ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 годъ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЕ ОТЧЕТЫ

1906 годъ

СЕССІЯ ПЕРВАЯ

Засѣданія 1—15 (28 Апрѣля—7 Іюля)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
1906

ОГЛАВЛЕНІЕ
КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ.

Именной Высочайшій указъ, данный 20 Апрѣля 1906 г., о днѣ созыва Государственнаго Совѣта.
Привѣтственное слово Его Императорскаго Величества Государя Императора Государственному Совѣту и Государственной Думѣ.

Засѣданіе первое 28 Апрѣля 1906 года.

Стран.

1. Открытіе засѣданій Государственнаго Совѣта. Именные Высочайшіе Указы Государственному Совѣту, 25 и 27 Апрѣля 1906 года данные 1
2. Рѣчь Предсѣдателя Государственнаго Совѣта . . . . —
3. Подписаніе Членами Государственнаго Совѣта присяги 2

Засѣданіе второе 3 Мая 1906 года.

1. Привѣтствія Государственному Совѣту 1
2. О коммисіяхъ: 1) для разсмотрѣнія заявленій Членовъ Государственнаго Совѣта о представленіи всеподданнѣйшаго адреса Его Императорскому Величеству; 2) для провѣрки правильности выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта, и 3) для составленія наказа Государственнаго Совѣта . . . . —
3. О всеподданнѣйшемъ адресѣ Государю Императору . . . . —
4. Избраніе коммисіи для разсмотрѣнія заявленій Членовъ Государственнаго Совѣта о представленіи всеподданнѣйшаго адреса Его Императорскому Величеству 7
5. Избраніе коммисіи для составленія наказа Государственнаго Совѣта 8
6. Избраніе коммисіи для провѣрки правильности выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта —

Засѣданіе третье 4 Мая 1906 года.

1. О проектахъ всеподданнѣйшаго адреса Государственнаго Совѣта 1
2. О порядкѣ составленія проекта всеподданнѣйшаго адреса избранною для сего коммисіею . . —
3. Проектъ адреса, составленный 4 Членами коммисіи 2
4. Сужденія по вопросу о содержаніи адреса вообще и о включеніи въ него указанія о желательности амнистіи въ частности . . . . 3—27
5. О проектѣ адреса, предложенномъ Членомъ Государственнаго Совѣта Д. И. Багалѣемъ 9—12
6. Приложеніе. Проектъ всеподданнѣйшаго адреса, предложенный Членомъ Государственнаго Совѣта Д. И. Багалѣемъ 29

Засѣданіе четвертое 5 Мая 1906 года.

1. Проектъ всеподданнѣйшаго адреса въ редакціи большинства Членовъ коммисіи 1
2. О порядкѣ голосованія проектовъ всеподданнѣйшаго адреса 4
3. Обсужденіе проекта всеподданнѣйшаго адреса по частямъ 7
4. Окончательное обсужденіе и принятіе всеподданнѣйшаго адреса 15

Засѣданіе пятое 26 Мая 1906 года.

Стран.

1. Именные Высочайшіе Указы Государственному Совѣту, 9 и 20 Мая 1906 года данные . . 1
2. Объ избраніи въ Члены Государственнаго Совѣта отъ Смоленскаго губернскаго земства В. П. Энгельгардта . . . . —
3. О разрѣшеніи А. П. Струкову отпуска . . . . —
4. Докладъ коммисіи, избранной для провѣрки полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ:
   а) общія объясненія . . . . —
   б) о выборахъ Членовъ отъ торговли и промышленности 2
   в) о выборахъ Членовъ отъ Императорской Академіи Наукъ и отъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 5
   г) о выборахъ Членовъ отъ землевладѣльцевъ Могилевской губерніи. 14
   д) о выборахъ Членовъ отъ губернскихъ земскихъ собраній 15
   е) о выборахъ Членовъ отъ дворянства 17
   ж) заключеніе коммисіи 18
5. Объ отказѣ профессора Императорскаго Московскаго Университета В. О. Ключевскаго отъ званія Члена Государственнаго Совѣта и о порядкѣ замѣщенія освободившейся вакансіи Члена Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ Императорской Академіи Наукъ и отъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ 14

Засѣданіе шестое 22 Іюня 1906 года.

1. Именной Высочайшій Указъ Государственному Совѣту, 29 Мая 1906 года данный . . 1
2. О разрѣшеніи отпусковъ В. Э. Ромеру, И. И. Боргману, К. А. Ясюнинскому, А. Н. Соковнину, В. А. Поклевскому-Козеллъ и С. С. Сырочинскому . . . . —
3. О принятіи проекта наказа Государственнаго Совѣта временно къ руководству . . . . . —
4. Докладъ коммисіи, избранной для провѣрки полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ:
   а) отъ бѣлаго духовенства 2
   б) отъ Уфимскаго губернскаго земскаго собранія 2, 5
   в) отъ землевладѣльцевъ Ставропольской губерніи . . . . 2—6, 10
5. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 1—6). 6

Засѣданіе седьмое 23 Іюня 1906 года.

1. Привѣтствіе Государственному Совѣту 1
2. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 5—30) . . . . —

Засѣданіе восьмое 24 Іюня 1906 года.

1. Отказъ Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, отъ званія Члена Государственнаго Совѣта 1
2. О разрѣшеніи отпуска С. М. Ротванду . . . . —
3. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 30—32) . . . . —
4. Приглашеніе Членовъ Государственнаго Совѣта на междупарламентскій съѣздъ въ Лондонѣ 22
5. Внесенный изъ Государственной Думы законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни . . . 23

Засѣданіе девятое 27 Іюня 1906 года.

1. Именной Высочайшій Указъ Государственному Совѣту, 24 Іюня 1906 года данный . . . 1
2. О разрѣшеніи отпусковъ А. В. Баулину и О. Р. фонъ-Экеспарре . . . . —
3. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 32—33) . . . . —

Стран.
4. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни 10
5. О коммисіи для обсужденія этого законопроекта 10, 37

Засѣданіе десятое 28 Іюня 1906 года.

1. О разрѣшеніи отпуска Высокопреосвященному Димитрію, Архіепископу Херсонскому и Одесскому 1
2. Избраніе коммисіи для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни . . . . . —
3. По вопросу о назначеніи этой коммисіи срока для представленія доклада . . . . . . —
4. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 34—49) 2
5. Внесенный изъ Государственной Думы законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. рублей на расходъ въ теченіе Іюля мѣсяца 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній 20

Засѣданіе одиннадцатое 30 Іюня 1906 года.

1. Резолюція, принятая Государственнымъ Совѣтомъ (по предложенію барона П. Л. Корфа) по поводу злодѣйскаго убіенія Вице-Адмирала Чухнина 1
2. Законопроектъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15 милл. рубл. на расходы въ теченіе Іюля мѣсяца 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній . . . . . . —
3. Обсужденіе этого законопроекта по общимъ его основаніямъ 2

Засѣданіе двѣнадцатое 1 Іюля 1906 года.

1. Законопроектъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15 милл. рубл. на расходы въ теченіе Іюля мѣсяца 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній:
   а) обсужденіе законопроекта по общимъ его основаніямъ 1
   б) обсужденіе законопроекта по статьямъ 24
   в) принятіе законопроекта 25
2. О заявленіи, подписанномъ 31 Членомъ, о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ Имперіи въ теченіе 1906—1907 годовъ 26

Засѣданіе тринадцатое 4 Іюля 1906 года.

1. Сообщеніе Государственнаго Секретаря объ утвержденіи Государемъ Императоромъ законопроекта объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15 милл. рубл. на расходы въ теченіе Іюля мѣсяца 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній 1
2. О разрѣшеніи отпусковъ М. В. Родзянко, князю Н. Н. Чолокаеву, Н. С. Яновскому, И. О. Корвинъ-Милевскому и С. П. Глезмеру . . . . —
3. Докладъ коммисіи для провѣрки полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ о признаніи правильнымъ избранія Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Тверскаго, Членомъ Государственнаго Совѣта на освободившуюся вакансію отъ монашествующаго духовенства . . . . —
4. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 50—76) 2
5. Высочайшее повелѣніе, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, о разрѣшеніи Членамъ Государственнаго Совѣта по назначенію принять участіе въ междупарламентскомъ съѣздѣ въ Лондонѣ 15
6. О разрѣшеніи А. Н. Соковнину заграничнаго отпуска . . . . —
7. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 77—111) . . . . —

Засѣданіе четырнадцатое 6 Іюля 1906 года.

Стран.

1. О заявленіи касательно необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія 1
2. О разрѣшеніи отпуска Г. А. Крестовникову . . . . —
3. Избраніе Членовъ финансовой коммисіи . . . . —
4. Избраніе Членовъ коммисіи законодательныхъ предположеній 2
5. Избраніе Членовъ коммисіи личнаго состава и внутренняго распорядка . . . . —
6. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 112—124) . . . . —

Засѣданіе пятнадцатое 7 Іюля 1906 года.

1. Проектъ наказа Государственнаго Совѣта (ст. 124—133) 1
2. Поправки о включеніи въ наказъ дополнительныхъ статей 134—136 3
3. Предложеніе А. В. Баулина выразить благодарность коммисіи по составленію проекта наказа за понесенные ею труды 16

Именной Высочайшій указъ, данный 10 Іюля 1906 г., о пріостановленіи занятій Государственнаго Совѣта и о времени ихъ возобновленія.

Алфавитные указатели къ стенографическимъ отчетамъ Государственнаго Совѣта (сессія I, засѣданія 1—15):

1. Указатель личный.
2. Указатель предметный.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

По силѣ Манифеста, въ 20-й день Февраля сего года даннаго, Государственный Совѣтъ ежегодно созывается и распускается Указами Нашими. Согласно сему повелѣваемъ: Государственный Совѣтъ созвать въ 27-й день Апрѣля сего 1906 года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Царское Село.
20-го Апрѣля 1906 года.

ПРИВѢТСТВЕННОЕ СЛОВО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВѢТУ и ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

27-го сего Апрѣля послѣдовалъ Высочайшій выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ по случаю открытія новыхъ законодательныхъ учрежденій.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Георгіевскомъ Тронномъ залѣ въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Особъ Императорской Фамиліи, Государственнаго Совѣта, Государственной Думы, Правительствующаго Сената и высшихъ чиновъ Имперіи, Его Императорское Величество изволилъ обратиться къ Государственному Совѣту и Государственной Думѣ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ.

«Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ Родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе Отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его

*

благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія Государства необходима не одна свобода, необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и Вамъ.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЕРВОЕ.

28 Апрѣля 1906 г.

Засѣданіе открыто Предсѣдателемъ въ 2 часа пополудни.

Государственный Секретарь. Именные Высочайшіе Указы Государственному Совѣту, 25-го и 27-го Апрѣля 1906 года данные: 1) Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть и впредь Почетнымъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; 2) на основаніи статьи 3 учрежденія Государственнаго Совѣта Предсѣдатель Совѣта назначается ежегодно Высочайшею властью изъ числа Членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію. Сообразно съ симъ признали Мы за благо назначить на 1906 годъ Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Сольскаго Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; 3) на основаніи статьи 3 учрежденія Государственнаго Совѣта Вице-Предсѣдатель Совѣта назначается ежегодно Высочайшею властью изъ числа Членовъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему назначенію. Сообразно съ симъ признали Мы за благо назначить, на 1906 годъ, Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Фриша Вице-Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта; 4) Членовъ Государственнаго Совѣта Нашего Статсъ-Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Витте и Тайнаго Совѣтника Манухина признали Мы за благо назначить, на 1906 годъ, къ присутствованію въ Государственномъ Совѣтѣ.

Предсѣдатель. Въ настоящіе торжественные дни открытія вновь учрежденной Государственной Думы и преобразованнаго Государственнаго Совѣта на мою долю выпало счастье привѣтствовать собравшихся здѣсь Членовъ Государственнаго Совѣта и въ числѣ ихъ вновь вошедшихъ въ составъ Совѣта Членовъ по избранію населенія Россійской Имперіи. Въ переживаемую знаменательную историческую эпоху большое счастіе для каждаго принести лепту своего труда на уврачеваніе недуговъ нашей тяжко испытанной родины и на упроченіе ея будущаго благоденствія. Къ участію въ этой святой, хотя многосложной и трудной работѣ призывается и Государственный Совѣтъ въ обновленномъ составѣ. Въ теченіе столѣтняго своего существованія Государственный Совѣтъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ и пособникомъ Россійскихъ Монарховъ и вѣрнымъ исполнителемъ Ихъ предначертаній по усовершенствованію отечественнаго законодательства. Со введеніемъ въ него выборныхъ Членовъ Государственный Совѣтъ войдетъ въ тѣснѣйшую связь съ жизнью населенія, что дастъ ему новую силу, и хотя учрежденіе Государственной Думы измѣняетъ его отношенія къ законодательному дѣлу, но ему отводится видное въ этомъ дѣлѣ участіе. Государственному Совѣту предстоитъ, споспѣшествуя плодотворной преобразовательной дѣятельности, блюсти согласіе ея съ вѣковыми устоями русской земли, съ лучшими

завѣтами нашего прошлаго и съ условіями здороваго развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ Государства. Вѣрное этому требованію законодательство исполнитъ свое истинное назначеніе на пользу страны. Я не сомнѣваюсь, что Г.г. Члены Государственнаго Совѣта, проникнутые яснымъ сознаніемъ своего призванія, будутъ направлять свои труды такъ, чтобы совмѣстная работа обоихъ законодательныхъ учрежденій объединялась въ общемъ стремленіи къ наибольшему благу Государства и народа, искони бывшему предметомъ заботъ Верховной Самодержавной Власти. Въ этой надеждѣ я съ довѣріемъ взираю на будущее и, открывая первое засѣданіе преобразованнаго Государственнаго Совѣта, твердо уповаю, что мудрость русскихъ людей, призванныхъ Вѣнценоснымъ Вождемъ ихъ въ помощь Себѣ въ дѣлѣ благоустроенія отчизны, успѣшно поборетъ всѣ препятствія и приуготовитъ Россіи свѣтлую будущность. Итакъ, примемся дружно за работу. Да ниспошлетъ намъ Богъ нужныя для нея разумѣніе и силы и да пребудетъ на нашемъ трудѣ благословеніе Божіе.

Предлагаю Г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта, на основаніи статьи 4 учрежденія Государственнаго Совѣта, выслушать и подписать присягу, для Членовъ Государственнаго Совѣта установленную.

Государственный Секретарь. Присяга Членовъ Государственнаго Совѣта: «Мы, нижепоименованные, обѣщаемъ предъ Всемогущимъ Богомъ исполнять возложенныя на насъ обязанности Членовъ Государственнаго Совѣта по крайнему нашему разумѣнію и силамъ, храня вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому и памятуя лишь о благѣ и пользѣ Россіи, въ удостовѣреніе чего своеручно подписуемся».

(Присяга была подписана Членами Государственнаго Совѣта).

Предсѣдатель. За подписаніемъ Г.г. Членами Совѣта присяги объявляю засѣданіе закрытымъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

3 Мая 1906 г.

Вице-Предсѣдатель. Открываю засѣданіе. Протоколъ предшествовавшаго засѣданія составленъ и находится у Государственнаго Секретаря. Если Господамъ Членамъ угодно познакомиться съ протоколомъ, то они могутъ обратиться къ Государственному Секретарю. Прошу Государственнаго Секретаря прочесть привѣтственныя телеграммы, изъ которыхъ однѣ адресованы на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, а другія на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Предсѣдателя Государственной Думы. Послѣднія придется по прочтеніи передать по принадлежности.

Государственный Секретарь читаетъ телеграммы.

Вице-Предсѣдатель. Предметомъ занятій настоящаго засѣданія Государственнаго Совѣта назначены вопросы объ образованіи коммисій: 1) для разсмотрѣнія заявленій Членовъ Государственнаго Совѣта о представленіи всеподданнѣйшаго адреса Его Императорскому Величеству, 2) для провѣрки правильности выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта и 3) для составленія наказа Государственному Совѣту. Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса объ образованіи коммисій, я считаю нужнымъ поставить вопросъ:—угодно ли Государственному Совѣту единогласно принять заявленіе Членовъ Государственнаго Совѣта о желательности представить адресъ Государю Императору по поводу привѣтственнаго слова Его Императорскаго Величества.

Голоса. Да, угодно.

Гончаровъ. Кромѣ сообщеннаго намъ проекта адреса, нѣкоторыми Членами Государственнаго Совѣта составленъ другой проектъ всеподданнѣйшаго адреса, который еще не переписанъ. Желательно было бы получить разрѣшеніе передать его въ коммисію.

Вице-Предсѣдатель. Къ этому, повидимому, не встрѣтится затрудненій. Такъ какъ Государственный Совѣтъ единогласно призналъ представленіе всеподданнѣйшаго адреса Государственнымъ Совѣтомъ необходимымъ, то слѣдовало бы, прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему обсужденію содержанія адреса, рѣшить вопросъ о порядкѣ образованія коммисіи для составленія его. Обыкновенно это дѣлается подачей записокъ, съ обозначеніемъ тѣхъ лицъ, которыя войдутъ въ составъ коммисіи. Но этотъ способъ требуетъ значительнаго времени и можетъ насъ задержать надолго, поэтому я позволю себѣ предложить на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующее: не угодно ли будетъ принять нѣсколько болѣе упрощенный способъ, который въ такихъ случаяхъ примѣняется, а именно: раздѣлиться, по жребію, на нѣсколько отдѣловъ и каждому отдѣлу затѣмъ самостоятельно выбрать то число Членовъ коммисіи, которое на его долю приходится. Если такимъ образомъ Государственный Совѣтъ раздѣлится примѣрно отдѣловъ на 10, около 20 Членовъ въ каждомъ, то каждый отдѣлъ долженъ будетъ выбрать изъ состава всѣхъ

Членовъ Государственнаго Совѣта по три Члена въ каждую коммисію. Угодно принять этотъ способъ?

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Ваше Высокопревосходительство, такой выборъ будетъ совершенно случайнымъ. Мнѣ кажется, что единственный способъ при нынѣшней организаціи Государственнаго Совѣта—это произвести выборы Членовъ по куріямъ избирателей. Такимъ образомъ каждая курія будетъ представлена пропорціонально своей численности,—такъ напримѣръ отъ духовной куріи, съ 6 представителями, будетъ выбранъ 1 членъ, отъ торгово-промышленной съ 12 представителями—2 члена, отъ дворянской—3, отъ земства 6 и т. д.

Вице-Предсѣдатель. Такимъ образомъ выборныхъ будетъ 16 и по назначенію тоже 16; тогда въ коммисіи будетъ не 30, а 32 Члена—такъ я понимаю?

Голоса. Совершенно вѣрно.

Коковцовъ. Ваше Высокопревосходительство, я позволю себѣ возразить противъ такого порядка. Правда, въ Государственномъ Совѣтѣ имѣются Члены по выбору и Члены по назначенію, но съ той минуты, какъ Члены по выбору вошли въ составъ Государственнаго Совѣта, насколько я понимаю, никакихъ различій между ними болѣе не существуетъ. Нѣтъ разницы между выборными и назначенными Членами и никакихъ больше курій не существуетъ—ни ученой, ни духовной, ни земской. Существуютъ лишь Члены, выборные и по назначенію, которые имѣютъ одинаковыя права и обязанности. Я позволю себѣ предложить не устанавливать такого дробленія, которое едва ли правильно. Равнымъ образомъ я противъ того порядка, который намѣчается Вашимъ Высокопревосходительствомъ: этимъ порядкомъ вводится сложная организація. Мы должны прежде всего раздѣлиться на отдѣлы. На какіе отдѣлы? На сколько отдѣловъ? Это дробленіе будетъ искусственнымъ. Поэтому не будетъ ли болѣе правильнымъ остановиться на способѣ, который примѣняется вообще въ такихъ случаяхъ.

Вице-Предсѣдатель. Я просилъ бы объяснить Вашъ способъ. Вы полагаете произвести выборы записками?

Коковцовъ. Да, записками.

Верховскій. Я съ одной стороны совершенно присоединяюсь къ мнѣнію Владиміра Николаевича. Кромѣ неудобства, уже указаннаго Министромъ Финансовъ, при способѣ раздѣленія Членовъ по избирательнымъ куріямъ, предъ нами возникаетъ стѣна, которая окажется непроходимой какъ для насъ, такъ и для всѣхъ выборныхъ Членовъ. Съ другой, однако, стороны, я не могу вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ Владиміра Николаевича. Предложенный имъ способъ выбора записками отниметъ у насъ 5—6 часовъ времени. Ваше Высокопревосходительство, насколько я понялъ, нынѣшній составъ Государственнаго Совѣта долженъ быть по жребію разсортированъ на отдѣльныя группы, и при назначеніи Членовъ коммисіи каждая группа въ полномъ составѣ должна избрать изъ своей среды необходимое число Членовъ, сколько окажется нужнымъ по роду дѣла. Въ такомъ случаѣ самое избраніе могло бы быть произведено въ частномъ засѣданіи или даже во время перерыва.

Вице-Предсѣдатель. Совершенно вѣрно, только я съ однимъ Вашимъ заявленіемъ не могу согласиться. Вы сказали, что каждый отдѣлъ долженъ выбирать только изъ своего состава. Тогда оказалось бы, что нѣкоторые Члены были бы лишены возможности избирать желательныхъ для нихъ лицъ только потому, что послѣднія не входятъ въ составъ ихъ отдѣла.

Коковцовъ. Я нахожусь въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Я говорилъ не о томъ порядкѣ, который нужно установить для составленія коммисій на будущее время. Мои предложенія сводятся лишь къ тому, какимъ наипростѣйшимъ порядкомъ выбрать то количество Членовъ, которое будетъ назначено въ спеціальную коммисію по составленію всеподданнѣйшаго адреса на имя Государя Императора. Мое предложеніе не касалось вопроса о порядкѣ составленія коммисій на будущее время; этотъ вопросъ настолько серьезенъ, что, не подготовившись къ нему, мы едва ли можемъ его разсматривать.

Голоса. Ваше Высокопревосходительство, позвольте узнать, такой способъ будетъ относиться и къ будущему времени?

Вице-Предсѣдатель. Нѣтъ. Я предлагаю этотъ способъ для избранія только 3-хъ коммисій, которыя намъ нужно выбрать въ настоящемъ засѣданіи.

Куломзинъ. Я совершенно согласенъ съ той постановкой, которую Вамъ угодно было указать, но только съ тою разницею, что эта группировка должна произойти не по жребію, а по соглашенію.

Вице-Предсѣдатель. Но какъ достигнуть этого соглашенія?

Андреевскій. Раздѣленіе по жребію па отдѣльныя группы въ настоящую минуту неудобно потому, что выборные Члены Государственнаго Совѣта мало знакомы между собою, и мы можемъ попасть въ такую группу, среди которой никого не знаемъ.

Тернеръ. Мнѣ кажется, было бы желательно, чтобы каждая группа могла избирать не только изъ состава своей группы.

Кн. Хилковъ. Я долженъ откровенно сказать, что при новомъ составѣ Государственнаго Совѣта весьма трудно баллотировать и выбирать лицъ, которыхъ не знаешь. Каждый конечно желалъ бы выбрать лицо, которое онъ знаетъ или о которомъ онъ слышалъ. Гораздо проще по запискамъ выбрать то количество лицъ, которое нужно.

Дурново 1. Я полагаю, что въ настоящую минуту нужно выбрать 3 коммисіи: 1-ю коммисію, которая должна составить проектъ адреса, 2-ю коммисію, которая должна заняться составленіемъ наказа, и 3-ю—для провѣрки правильности выборовъ. Конечно то, что мы рѣшимъ, касается выборовъ нынѣшняго дня. Дѣйствительно сегодня, если намъ разбиться на группы, какъ говорятъ, по жребію, то можетъ случиться, что Члены, попавшіе въ группу незнакомыхъ другъ съ другомъ лицъ, будутъ желать выбрать другихъ лицъ. Въ настоящее время, для означенныхъ 3 коммисій было бы проще воспользоваться выборами по запискамъ. Тогда конечно каждый запишетъ то лицо, которое знаетъ и которому довѣряетъ. Затѣмъ впослѣдствіи, когда будетъ новый наказъ, будетъ установленъ и новый порядокъ выборовъ. Во вторыхъ, я полагаю, что мы должны опредѣлить, какое количество лицъ должно войти въ коммисію—33, 15, 20, какъ будетъ угодно Государственному Совѣту. Повторяю, что слѣдуетъ приступить къ выбору коммисій по запискамъ, так какъ теперь, когда мы не знаемъ другъ друга, предложенный способъ весьма труденъ.

Вице-Предсѣдатель. Я предложилъ болѣе упрощенный способъ, такъ какъ подача записокъ требуетъ очень продолжительнаго времени. Угодно Совѣту принять способъ подачи записокъ?

Ермоловъ. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ поставить одинъ вопросъ, весьма существенный: будетъ ли избрана коммисія ранѣе, чѣмъ будутъ обсуждены основныя начала будущаго адреса или послѣ этого. Мнѣ кажется, что только послѣ взаимнаго между нами обмѣна мнѣній будущій составъ коммисіи будетъ въ состояніи узнать, что собственно должно войти въ адресъ и какія будутъ главныя основныя черты его. Иначе мы рискуемъ поставить коммисію въ затруднительное положеніе, такъ какъ она не будетъ знать содержанія адреса. Предварительно слѣдовало бы подвергнуть обсужденію сущность всеподданнѣйшаго адреса, а затѣмъ уже говорить о выборахъ въ коммисію. Работа же коммисіи, которая будетъ избрана, должна имѣть характеръ редакціонный.

Вице-Предсѣдатель. Я разумѣлъ именно такъ, какъ Алексѣй Сергѣевичъ, и предполагалъ поставить вопросъ, угодно ли дать какія либо директивы этой коммисіи по вопросу, который долженъ быть ею разрѣшенъ. Но не угодно ли прежде установить самый способъ образованія коммисіи по запискамъ, а также сколько Членовъ должно войти въ коммисію? Не угодно ли 30 человѣкъ.

Голоса. Много . . . 15 . . 20 . . 21 . .

Вице-Предсѣдатель. Ставлю вопросъ о томъ: сколько Членовъ угодно признать необходимымъ для состава коммисіи.

Корвинъ-Милевскій. Я полагаю, что вопросъ о числѣ Членовъ коммисіи долженъ быть рѣшенъ предварительно потому, что именно отъ этого числа можетъ зависѣть баллотировка и группировка Членовъ на 10, 12 и т. д. человѣкъ; такъ что я бы предполагалъ, что слѣдуетъ раньше опредѣлить число.

Вице-Предсѣдатель. Я прошу, чтобы было указано число Членовъ каждой коммисіи.

Корвинъ-Милевскій. Исходя изъ той цифры, которая составляетъ наличность Государственнаго Совѣта, т. е. около 180 Членовъ, предлагаю, чтобы коммисія состояла изъ 18 лицъ. Это число достаточно, чтобы всѣ мнѣнія могли быть представлены въ коммисіи. Въ такомъ случаѣ формировка отдѣльной группы даже въ 10 человѣкъ была бы легка. Я предлагалъ бы каждую коммисію составить изъ 18 лицъ.

Вице-Предсѣдатель. Это новое предложеніе. Одни говорили о 30, другіе о 21, теперь предлагается 18. Угодно ли 18?

Голоса. 18 вполнѣ достаточно.

Вице-Предсѣдатель. Итакъ составъ коммисіи рѣшено опредѣлить въ 18 Членовъ. Потомъ мы будемъ баллотировать записками Членовъ коммисій. Въ настоящее время позвольте перейти къ вопросу о разсмотрѣніи заявленій Г.г. Членовъ, которые полагали представить всеподданнѣйшій адресъ и приготовили даже проектъ адреса, который былъ розданъ Г.г. Членамъ. Сергѣй Сергѣевичъ Гончаровъ предлагаетъ другой проектъ, который будетъ представленъ другими Г.г. Членами; онъ можетъ быть переданъ на разсмотрѣніе въ коммисію. Прошу прежде всего рѣшить, угодно ли въ настоящее время, до передачи этого дѣла на разрѣшеніе коммисіи, высказать какія либо сужденія или же угодно предоставить ей полный просторъ въ оцѣнкѣ и разсмотрѣніи проектовъ и въ составленіи окончательнаго проекта.

Верховскій. Я совершенно согласенъ съ предложеніемъ, которое было сдѣлано о необходимости преподать коммисіи общія директивы потому, что при отсутствіи болѣе или менѣе точныхъ и ясныхъ директивъ крайне затруднится и выборъ лицъ, входящихъ въ составъ коммисіи, и еще въ большей мѣрѣ затруднится исполненіе задачъ, на эту коммисію возложенныхъ.

Шиповъ. Мнѣ кажется, что нужно получить отъ Государственнаго Совѣта указанія на тѣ пункты, которые должны найти себѣ мѣсто во всеподданнѣйшемъ адресѣ Государственнаго Совѣта въ отвѣтъ на привѣтственныя слова Государя Императора.

Вице-Предсѣдатель. Угодно Государственному Совѣту выслушать сужденія по тѣмъ предметамъ, которые должны составить содержаніе адреса?

Дурново 1. Теперь выбирается коммисія, которая будетъ составлять проектъ адреса. Я полагаю, что этой коммисіи, избираемой въ составѣ 18 Членовъ изъ лицъ, которымъ мы довѣряемъ, и будетъ предстоять выразить то, чего желаетъ большинство Членовъ Государственнаго Совѣта. Значитъ 18 лицъ будутъ выразителями большинства Государственнаго Совѣта. Поэтому давать имъ какія либо директивы не нужно, такъ какъ они сами знаютъ, чего желаетъ большинство Государственнаго Совѣта. Зачѣмъ намъ вводить что нибудь новое. За границей тоже составляютъ адресы, которые палата подноситъ главѣ государства. Выбирается коммисія, которая и вноситъ проектъ адреса на обсужденіе палаты. Нѣкоторые Члены дѣлаютъ поправки и, при чтеніи адреса въ Общемъ Собраніи, одни пункты его замѣняются вновь предлагаемыми. Но не бываетъ того, чтобы коммисіи передъ составленіемъ проекта адреса давали какія либо указанія. Единственнымъ указаніемъ служитъ то, что коммисія выбрана большинствомъ. Въ противномъ случаѣ, тѣ предложенія, которыя будутъ допущены теперь, затянутъ дѣло, такъ какъ, когда проектъ будетъ составленъ, мы будемъ второй разъ обсуждать его, ибо не должно быть воспрещено ни одному Члену, который будетъ недоволенъ адресомъ, вносить въ него тоже свои дополненія. Значитъ мы будемъ два раза говорить объ одномъ и томъ же предметѣ. Поэтому я предлагаю просить выбранныхъ Членовъ коммисіи составить адресъ. Затѣмъ Г.г. Члены въ Общемъ Собраніи могутъ указывать тѣ поправки, которыя они желаютъ, теперь же давать указанія коммисіи я полагаю излишнимъ.

Сабуровъ 2. Позвольте мнѣ слово. Я долженъ заявить, что 11 лѣтъ жилъ въ Англіи и иныхъ порядковъ тамъ не существуетъ. Во Франціи то же самое.

Шидловскій. Нельзя не обратить вниманія на наше исключительное положеніе. Мы собрались послѣ преобразованія Государственнаго Совѣта, и многіе другъ друга не знаютъ. Поэтому, не обмѣнявшись мыслями, не установивши тѣхъ, такъ сказать, главныхъ вѣхъ, которыхъ должна придерживаться

коммисія при составленіи адреса, трудно будетъ выбрать коммисію. Примѣръ палатъ, гдѣ всѣ болѣе или менѣе другъ друга знаютъ и гдѣ большинство болѣе или менѣе опредѣлилось и уже сплотилось, не примѣнимъ къ нашему нынѣшнему исключительному положенію.

Верховскій. Было указано, что выборная коммисія будетъ руководиться мнѣніемъ большинства и составитъ адресъ. Но пока Государственный Совѣтъ не высказалъ своего мнѣнія по поводу адреса, я по крайней мѣрѣ отказываюсь предугадать мнѣніе большинства и нахожу предложенный порядокъ весьма неудобнымъ.

Красовскій. Я возражаю противъ порядка предварительнаго обсужденія основныхъ пунктовъ адреса. Мнѣ кажется, что теперь мы въ другихъ условіяхъ сравнительно съ тѣмъ, что было прежде въ Государственномъ Совѣтѣ, когда составленіе всѣхъ заключеній Совѣта возлагалось на Государственную Канцелярію, которой въ виду этого давались опредѣленныя указанія. Нынѣ предлагается въ составъ коммисіи выбрать 18 Членовъ Государственнаго Совѣта. Почему 18, а не 3? Вѣдь 3 Членамъ редактировать гораздо легче и удобнѣе. Такая большая коммисія изъ 18 человѣкъ выбирается потому, что она явится отраженіемъ всѣхъ теченій и взглядовъ, которые господствуютъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, состоящемъ изъ 180 Членовъ. Мнѣ кажется невозможнымъ отступать отъ обычнаго пути законодательныхъ собраній. Коммисія сама выработаетъ главныя основанія всего, что должно составить предметъ адреса, а засимъ мы его обсудимъ въ Общемъ Собраніи. Думаю, что такой порядокъ необходимъ въ данное время. Безполезно обсуждать этотъ вопросъ. Для Предсѣдателя чрезвычайно трудно установить рамки преній по сему предмету. Каждый можетъ говорить, что ему угодно, такъ какъ границы самаго адреса безпредѣльны, а самъ адресъ можетъ заключать всѣ желанія, какъ бы разнообразны они ни были. Всѣ главныя основанія адреса должны быть выработаны коммисіею. Единственное возраженіе относительно такого порядка составленія адреса заключается въ томъ, что въ большинствѣ учредительныхъ законовъ, которые опредѣляютъ устройство законодательныхъ установленій, не упоминается о тронныхъ рѣчахъ и объ отвѣтахъ на нихъ. Этотъ порядокъ вырабатывается обычаемъ и мы должны установить этотъ обычай, опредѣливъ, каковъ долженъ быть отвѣтъ на милостивое слово Государя Императора, обращенное къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ: ограничиться ли однимъ благодарственнымъ словомъ или отвѣтъ долженъ быть выработанъ по взглядамъ Государственнаго Совѣта на основныя начала его дѣятельности. Вотъ единственный вопросъ. Если Государственный Совѣтъ скажетъ, что эта коммисія должна выработать проектъ благодарственнаго отвѣта, то задача будетъ проста, если же наоборотъ большинство Членовъ признаетъ, что въ этомъ адресѣ слѣдуетъ высказать свои воззрѣнія на предстоящія Государственному Совѣту задачи, то избранная для составленія адреса коммисія обсудитъ эти вопросы и представитъ соотвѣтственный проектъ адреса, который можетъ быть затѣмъ сокращаемъ и измѣняемъ. Этотъ путь обѣщаетъ, что пренія будутъ въ извѣстныхъ границахъ.

Ермоловъ. Я съ своей стороны затрудняюсь присоединиться къ этому мнѣнію. Мнѣ кажется, что въ первомъ засѣданіи мы едва ли находимся въ томъ положеніи, чтобы приступить къ выборамъ, недостаточно зная другъ друга и не зная принципіальныхъ взглядовъ всего Государственнаго Совѣта въ его совокупности на тѣ или другіе вопросы. Поэтому я полагаю, что такъ какъ основной вопросъ о томъ, долженъ ли адресъ быть только благодарственнымъ или заключать программу предстоящей законодательной дѣятельности, не разрѣшенъ, то необходимо обсудить его въ нынѣшній день. Члены, которые войдутъ въ составъ коммисіи, едва ли будутъ въ состояніи дать точный отвѣтъ о взглядахъ и настроеніи Государственнаго Совѣта по тому или другому вопросу. Съ другой стороны надо заботиться о томъ, чтобы выиграть время. Я думаю, что, если коммисія приступитъ къ работѣ, не имѣя точныхъ данныхъ, на которыя она могла бы опираться, она рискуетъ встрѣтить такія возраженія, такія замѣча-

нія, которыя ниспровергнуть всю ея работу и придется весь трудъ начинать сначала. Въ виду этого мое мнѣніе сводится къ тому, чтобы установить основныя положенія адреса и затѣмъ приступить къ выбору коммисіи.

Стишинскій. Позвольте мнѣ присоединиться къ мнѣнію Алексѣя Сергѣевича, противоположному предложенію М. В. Красовскаго. Это послѣднее имѣло бы серьезное значеніе, если бы мнѣніе большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, по существу вопроса, совпало съ мнѣніемъ большинства состава коммисіи. Но въ дѣйствительности мнѣ кажется, что большинство избранной коммисіи можетъ прійти къ такимъ заключеніямъ, которыя не будутъ соотвѣтствовать мнѣнію большинства Государственнаго Совѣта. Такое совпаденіе могло бы быть только случайнымъ и разсчитывать на него нельзя.

Вице-Предсѣдатель. Повидимому есть нѣкоторыя разногласія между Г.г. Членами по этому вопросу, а потому я покорнѣйше прошу разрѣшить его голосованіемъ. Угодно ли образовать коммисію безъ особыхъ указаній со стороны Государственнаго Совѣта относительно главныхъ основаній для составленія адреса, или угодно, наоборотъ, дать эти указанія? Поэтому я ставлю вопросъ: угодно ли образовать коммисію безъ предварительныхъ указаній. Кто отвѣтитъ да, тому конечно уже не придется отвѣчать на второй вопросъ, а потому покорнѣйше прошу отвѣтить мнѣ, удобно ли этотъ вопросъ разрѣшить вставаніемъ?

Голоса. Вставаніемъ, вставаніемъ...

Вице-Предсѣдатель. Угодно ли встать Г.г. Членамъ, которые полагаютъ, что коммисію слѣдуетъ образовать безъ всякаго указанія тѣхъ главныхъ основаній, на которыхъ долженъ быть составленъ адресъ. (Многіе встаютъ). Кажется мнѣ, что большинство противъ указаній, но позвольте сдѣлать обратное. Въ настоящее время прошу встать тѣхъ Г.г. Членовъ, которые полагаютъ дать извѣстныя указанія коммисіи относительно составленія адреса.

Голоса. Дать указанія, дать...

Вице-Предсѣдатель. Приходится голосовать этотъ вопросъ записками, въ виду неяснаго его разрѣшенія посредствомъ вставанія. Я прошу голосовать вопросъ такимъ образомъ: тѣ Г.г. Члены, которые полагаютъ дать коммисіи указанія, отвѣтятъ да, тѣ, которые полагаютъ не давать такихъ указаній—отвѣтятъ нѣтъ. Позвольте, господа, объяснить, что бѣлые билеты означаютъ—да, синіе—нѣтъ, т. е. бѣлые—дать указанія, а синіе—не давать указаній.

(Голосованіе производится подачею бѣлыхъ и синихъ билетовъ).

Государственный Секретарь. Будетъ приступлено къ подсчету поданныхъ записокъ.

Вице-Предсѣдатель. Николай Павловичъ Петровъ изъявилъ согласіе присутствовать при счетѣ записокъ. (Идетъ подсчетъ голосовъ).

Вице-Предсѣдатель. Всего въ голосованіи участвовало 156 Членовъ Государственнаго Совѣта; изъ нихъ 58 отвѣтили—да и 98 отвѣтили—нѣтъ. Слѣдовательно рѣшено коммисіи особыхъ указаній не давать. Въ такомъ случаѣ надо будетъ приступить къ выбору коммисіи и притомъ тѣмъ порядкомъ, который мнѣ кажется установленъ Совѣтомъ, т. е. записками...

Голоса. Записками, да...

Рухловъ. Ранѣе рѣшенія вопроса о выборахъ по запискамъ, надо рѣшить вопросъ, кто будетъ считаться избраннымъ: тотъ ли, кто получитъ абсолютное большинство, или тѣ первые 18, которые получатъ относительное большинство голосовъ. Надо этотъ вопросъ рѣшить прежде, чѣмъ приступить къ выборамъ.

Багалѣй. Я бы просилъ передать въ коммисію еще одинъ третій проектъ адреса, который будетъ представленъ одной группой, безъ обсужденія его въ Общемъ Собраніи.

Вице - Предсѣдатель. Проектъ этотъ, какъ и другіе, можетъ быть переданъ коммисіи. Мнѣ кажется удобнѣе сдѣлать перерывъ для того, чтобы Г.г. Члены переговорили между собой относительно избранія коммисіи. (Объявленъ перерывъ. По возобновленіи засѣданія подаются записки).

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли будетъ назначить нѣсколько Г.г. Членовъ для подсчета голосовъ? Я думаю, что въ этомъ отношеніи не нужно будетъ никакого особеннаго голосованія.

Рухловъ. Всетаки неразрѣшеннымъ остается вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при выборахъ, принимать въ расчетъ большинство абсолютное или относительное?

Вице-Предсѣдатель. Относительное, въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Теперь приступимъ къ счету записокъ. Не угодно ли будетъ въ это время написать имена Г.г. Членовъ, которые могли бы войти въ другія коммисіи, т. е. въ коммисію для составленія наказа и въ коммисію для провѣрки выборовъ. Тогда Вамъ сейчасъ же раздадутъ листки. Угодно ли назначить въ означенныя коммисіи также 18 Членовъ въ каждую?

Голоса. Да.

Куломзинъ. Ваше Высокопревосходительство, мы, Члены по назначенію, мало знаемъ обряды повѣрки выборовъ. Поэтому желательно составлять списокъ исключительно только изъ выборныхъ Членовъ, которымъ все это знакомо. Полагаю, что ихъ слѣдуетъ вписать.

Дурново 1. Я полагаю, что счетъ голосовъ долженъ быть произведенъ Членами Государственнаго Совѣта при участіи Государственной Канцеляріи, которая должна намъ помогать; необходимо, однако, чтобы Члены Государственнаго Совѣта сами провѣряли выборы.

Петровъ 1. Ваше Высокопревосходительство, чтобы не затягивать дѣла, я готовъ предложить свои услуги.

(Идетъ подсчетъ записокъ для первой коммисіи при участіи Членовъ Государственнаго Совѣта: Дурново 1, Петрова 1, графа Кутайсова, Неклюдова, Красовскаго, Философова, Шипова, Хомякова, Князя Оболенскаго 2 и Калачова 2).

Вице-Предсѣдатель. Для ускоренія счета я просилъ бы еще нѣсколькихъ Членовъ принять участіе въ счетѣ голосовъ по двумъ другимъ коммисіямъ. Дмитрій Фомичъ Кобеко, Николай Степановичъ Таганцевъ, Баронъ Корфъ, Владиміръ Карловичъ Саблеръ, Николай Миліевичъ Аничковъ, Графъ Тышкевичъ, Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, Анатолій Николаевичъ Куломзинъ, Сергѣй Сергѣевичъ Манухинъ, Сергѣй Евгеніевичъ Бразоль, Владиміръ Михайловичъ Андреевскій, Иванъ Ивановичъ Боргманъ, Владиміръ Петровичъ Глѣбовъ, Александръ Христіановичъ Стевенъ, Владиміръ Федоровичъ Дейтрихъ, Петръ Федоровичъ Рербергъ и Николай Эдуардовичъ Шмеманъ изъявили желаніе участвовать въ подсчетѣ голосовъ. Господа, хотя у каждаго ящика нѣсколько Членовъ изъявили согласіе считать, но это будетъ продолжаться нѣсколько часовъ. Поэтому я думаю, что можно было бы сдѣлать перерывъ засѣданія до девяти часовъ вечера. Въ девять часовъ подсчетъ вѣроятно будетъ законченъ и тогда будетъ объявленъ результатъ голосованія относительно состава коммисій. Объявляю перерывъ засѣданія до 9 часовъ вечера.

Засѣданіе было возобновлено въ 9 ч. 30 м. вечера.

Вице-Предсѣдатель. Въ Члены коммисіи для разсмотрѣнія заявленія Г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта о представленіи всеподданнѣйшаго адреса Его Императорскому Величеству избраны по подсчету голосовъ слѣдующія лица. Прошу Господина Товарища Государственнаго Секретаря прочитать списокъ избранныхъ Членовъ.

Товарищъ Государственнаго Секретаря читаетъ:

1) Ермоловъ получилъ 100 голосовъ, 2) Верховскій 91, 3) Таганцевъ 90, 4) Манухинъ 86, 5) Фонъ-Экеспарре 85, 6) Красовскій 84, 7) Князь Трубецкой 84, 8) Самаринъ 83, 9) Багалѣй 82, 10) Князь Васильчиковъ 80, 11) Баронъ Корфъ 79, 12) Шиповъ 79, 13) Войниловичъ 76, 14) Харитоновъ 75, 15) Гончаровъ 72, 16) Нарышкинъ 68, 17) Крестовниковъ 67, 18) Акимовъ 62 и 19) Тимирязевъ 62.

Вице-Предсѣдатель. Такъ какъ Михаилъ Григорьевичъ Акимовъ и Василій Ивановичъ Тимирязевъ получили по 62 голоса, то казалось бы между ними нужно бросить жребій.

Бар. Корфъ. Попросимте обоихъ участвовать.

Вице-Предсѣдатель. Это будетъ несогласно съ постановленіемъ Общаго Собранія. Угодно жребій?

Голоса. Да, жребій.

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли кому нибудь изъ Г.г. Членовъ вынуть жребій.

Членъ Государственнаго Совѣта Дмитріевъ вынимаетъ жребій.

Товарищъ Государственнаго Секретаря читаетъ: Василій Ивановичъ Тимирязевъ.

Вице-Предсѣдатель. Такимъ образомъ коммисія эта вполнѣ образована и можетъ приступить къ дѣйствію. Въ виду спѣшности дѣла Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, какъ старшій по балламъ, вѣроятно, сейчасъ попроситъ Г.г. Членовъ собраться выбрать предсѣдателя. Затѣмъ во вторую коммисію по составленію наказа выборы также произведены и подсчетъ голосовъ оконченъ.

Товарищъ Государственнаго Секретаря читаетъ:

1) Голубевъ получилъ 107 голосовъ, 2) Красовскій 84, 3) Таганцевъ 84, 4) Гончаровъ 77, 5) Манухинъ 76, 6) Харитоновъ 76, 7) Баронъ Корфъ 74, 8) Баронъ Нольде 71, 9) Сабуровъ 1-й 54, 10) Куломзинъ 52, 11) Корвинъ-Милевскій 51, 12) Платоновъ 51, 13) Шмеманъ 50, 14) Акимовъ 48, 15) Верховскій 45, 16) Тимирязевъ 43, 17) Князь Васильчиковъ 42, 18) Нарышкинъ 42, 19) Половцовъ 42 и 20) Шамшинъ 41.

Вице-Предсѣдатель. Равное число получили три лица: Князь Васильчиковъ, Нарышкинъ и Половцовъ.

Нарышкинъ. Я просилъ бы меня отъ участія въ коммисіи уволить.

Вице-Предсѣдатель. Тогда предстоитъ перебаллотировка между двумя лицами: Александромъ Александровичемъ Половцовымъ и Княземъ Васильчиковымъ.

Князь Васильчиковъ. Я отказываюсь.

Вице-Предсѣдатель. Остается Александръ Александровичъ Половцовъ. Въ такомъ случаѣ долженъ считаться избраннымъ также и Иванъ Ивановичъ Шамшинъ, слѣдующій за отказавшимися по большинству голосовъ—41.

Товарищъ Государственнаго Секретаря читаетъ: Въ составъ коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ избраны Члены Государственнаго Совѣта:

1) Баронъ Корфъ 72 голосами, 2) Голубевъ 56, 3) Манухинъ 52, 4) Гончаровъ 51, 5) Красовскій 48, 6) Ильинъ 45, 7) Акимовъ 39, 8) Князь Васильчиковъ 39, 9) Харитоновъ 39, 10) Крестовниковъ 37, 11) Тимирязевъ 36, 12) Верховскій 35, 13) Рухловъ 35, 14) Хомяковъ 35, 15) Князь Голицынъ 2-й 34, 16) Таганцевъ 33, 17) Графъ Тышкевичъ 32 и 18) Шамшинъ 31.

Князь Оболенскій 2. Можно ли разрѣшить вопросъ о завтрашнемъ засѣданіи? Можно ли разсчитывать, что завтра будетъ Общее Собраніе? Судя по тѣмъ преніямъ, которыя происходили раньше, коммисія окончитъ свою работу своевременно. Желательно, чтобы засѣданіе было назначено по этому вопросу завтра вечеромъ.

Шиповъ. Ваше Высокопревосходительство, позвольте возбудить вопросъ, не признаете ли Вы возможнымъ на завтра назначить Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Коммисія немедленно приступитъ къ порученной ей задачѣ и сегодня вечеромъ успѣетъ ее окончить. Если завтра будетъ Общее Собраніе, то 5 Мая всеподданнѣйшій адресъ Государственнаго Совѣта можетъ быть представленъ Государю Императору.

Вице-Предсѣдатель. Въ высшей степени желательно, чтобы засѣданіе Общаго Собранія относительно адреса состоялось завтра. Его можно было бы назначить завтра вечеромъ въ половинѣ девятаго. Но позвольте заявить, что засѣданіе будетъ назначено завтра въ указанный срокъ лишь въ томъ случаѣ, если коммисія своевременно окончитъ составленіе адреса и онъ будетъ напечатанъ настолько рано, чтобы его можно было разослать Г.г. Членамъ до засѣданія. Если же нѣтъ, то придется засѣданіе отложить до слѣдующаго дня.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

4 Мая 1906 г.

Вице-Предсѣдатель. Разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта въ настоящемъ засѣданіи подлежитъ проектъ адреса Его Императорскому Величеству Государю Императору, составленный Коммисіею, избранною Государственнымъ Совѣтомъ. До приступа къ разсмотрѣнію самаго проекта, когда Г.г. Членамъ угодно будетъ высказать общія соображенія по содержанію его, Предсѣдатель Коммисіи сдѣлаетъ, может быть, съ своей стороны, заявленіе относительно порядка составленія проекта всеподданнѣйшаго адреса.

Ермоловъ. Милостивые Государи, избранная Государственнымъ Совѣтомъ во вчерашнемъ засѣданіи, въ числѣ 18 лицъ, Коммисія, на которую было возложено составленіе проекта всеподданнѣйшаго адреса Государю Императору, имѣла вчера же вечеромъ одно засѣданіе, на которомъ присутствовало 16 изъ 18 избранныхъ Членовъ; два Члена къ сожалѣнію отсутствовали. Въ числѣ матеріаловъ для своихъ работъ Коммисіи былъ сообщенъ проектъ адреса, внесенный въ нее за подписью 33 Членовъ Государственнаго Совѣта; затѣмъ имѣлись въ виду нѣкоторые варіанты къ этому проекту, предложенные Коммисіи Членомъ Государственнаго Совѣта В. В. Верховскимъ и мною. Варіанты эти, между прочимъ, касались вопроса объ оказаніи милости виновнымъ въ политическихъ преступленіяхъ. Кромѣ того принятъ былъ во вниманіе отдѣльный проектъ адреса, составленный четырьмя Членами Государственнаго Совѣта, вошедшими въ составъ Коммисіи, но къ проекту, выработанному Коммисіею, не присоединившимися и внесшими на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта особый проектъ адреса, розданный сегодня Членамъ Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ во вчерашнемъ засѣданіи Коммисіи проектъ адреса, нынѣ представленный Коммисіею въ Государственный Совѣтъ, былъ принятъ большинствомъ 12 лицъ противъ 4. Сегодня мнѣ заявилъ одинъ изъ отсутствовавшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта В. И. Тимирязевъ, что онъ съ своей стороны присоединяется къ проекту Коммисіи. Затѣмъ, остаются несогласившимися съ нимъ тѣ 4 лица, которыя внесли свой проектъ адреса, и одинъ членъ Коммисіи профессоръ Багалѣй, не присутствовавшій въ засѣданіи Коммисіи, а участвовавшій въ составленіи третьяго проекта, также розданнаго сегодня Г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта.

Я полагаю, такимъ образомъ, что на обсужденіе Государственнаго Совѣта долженъ быть поставленъ, прежде всего, проектъ, составленный избранною Государственнымъ Совѣтомъ Коммисіею, причемъ я обязанъ заявить, что при разсмотрѣніи этого проекта и отдѣльныхъ его положеній, въ виду краткости времени, имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи (засѣданіе Коммисіи продолжалось до 1 часу ночи), и затѣмъ въ виду немедленной сдачи въ типографію, чтобы проектъ поспѣлъ къ сегодняшнему засѣданію, въ него

вкрались редакціонныя ошибки, на которыя я считаю долгомъ обратить вниманіе Г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта. Такъ въ абзацѣ четвертомъ послѣ словъ «Государственный Совѣтъ питаетъ надежду . . . и къ подъему благосостоянія всѣхъ слоевъ населенія» должны быть добавлены слова: «и въ особенности многолюднаго крестьянства», и затѣмъ на той же страницѣ на нижней строкѣ неправильно поставлено слово «сознательнаго». Это слово лишнее и должно быть вычеркнуто.

Голоса. Тутъ слово «сознательнаго», а должно быть слово «сознательно».

Ермоловъ. Затѣмъ въ предпослѣднемъ абзацѣ, начинающемся: «во вниманіе къ чрезвычайной важности переживаемаго времени Государственный Совѣтъ, относясь съ глубокимъ негодованіемъ», нужно сдѣлать перестановку: «относясь съ глубокимъ негодованіемъ... Государственный Совѣтъ во вниманіе... рѣшается повергнуть»...

Вотъ тѣ объясненія, которыя я хотѣлъ представить.

Тимирязевъ. Ваше Высокопревосходительство, я подтверждаю заявленіе А. С. Ермолова о томъ, что я присоединяюсь къ проекту адреса, составленному Коммисіею, въ которой я къ сожалѣнію отсутствовалъ по незнанію того, что я былъ выбранъ. Повторяю, что я поддерживаю этотъ проектъ, но только при непремѣнномъ условіи, если въ адресъ будутъ внесены нѣкоторыя поправки, которыя я имѣю предложить.

Вице-Предсѣдатель. Вы можете предложить ваши поправки, когда обсужденіе коснется подлежащихъ вопросовъ.

Гончаровъ. Принимавшіе участіе въ редакціонной Коммисіи Члены Государственнаго Совѣта представили проектъ отъ 33 лицъ. Я думаю, что я буду въ правѣ ходатайствовать о прочтеніи и другого проекта. Сужденія по проекту большинства вызвали возраженія со стороны меньшинства членовъ, участвовавшихъ въ Коммисіи. Мы просимъ теперь о разрѣшеніи прочтенія нашего проекта для того, чтобы въ случаѣ какихъ либо противъ него возраженій мы были бы въ состояніи давать отвѣты.

Таганцевъ. Мы къ этому присоединяемся и ходатайствуемъ о прочтеніи проекта, составленнаго 4 Членами.

Вице-Предсѣдатель. Онъ извѣстенъ всѣмъ Гг. Членамъ.

Гончаровъ. Онъ неизвѣстенъ.

Вице-Предсѣдатель. Первенствующее слово принадлежитъ Н. С. Таганцеву. Не угодно ли будетъ Вамъ начать? С. С. Гончаровъ Вамъ уступаетъ слово.

Гончаровъ. Вы разрѣшите, прежде обсужденія адреса, составленнаго Коммисіею, прочитать содержаніе проекта всеподданнѣйшаго адреса, выработаннаго 4 Членами. Въ данную минуту я ограничусь, Ваше Высокопревосходительство, только прочтеніемъ адреса.

Вице-Предсѣдатель. Какъ угодно.

Гончаровъ. (Читаетъ проектъ адреса, составленный 4 Членами).

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Обновленный и преобразованный по волѣ Вашего Императорскаго Величества Государственный Совѣтъ, приступая къ созидательной работѣ, на него возложенной, приноситъ Вамъ, Государь, выраженіе своей вѣрноподданнической благодарности за милостивое привѣтственное слово Ваше.

«Въ этомъ привѣтствіи Вамъ угодно было съ высоты Престола предуказать новымъ законодательнымъ установленіямъ и тотъ путь, котораго они должны держаться по Царственной мысли Вашей.

«Неуклонно слѣдуя мудрымъ указаніямъ Вашимъ, Государственный Совѣтъ поставляетъ себѣ священнымъ долгомъ всемѣрно охранять неколебимость Верховной Самодержавной власти. Лишь при этомъ условіи дѣятельность созданныхъ державною волею Вашею учрежденій заслужитъ довѣріе великаго русскаго народа и принесетъ ожидаемые Вами благіе плоды.

«Вамъ угодно было, Государь, обратить особое вниманіе на необходимость выяснить нужды крестьянства и двинуть впередъ дѣло просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія. Государственный Совѣтъ сознаетъ первостепенную важность этихъ задачъ: онъ проникнутъ убѣжденіемъ, что сильное духомъ и прочно обезпеченное въ своемъ хозяйственномъ быту крестьянство явится

твердою основою нашего государственнаго строя и общественнаго быта. Въ духовномъ единеніи съ народомъ, въ усвоеніи его завѣтныхъ чаяній и основныхъ христіанскихъ началъ, которыя въ немъ живы, лежитъ для нашего общества залогъ возрожденія и дѣйствительной силы. Сплотившись вокругъ священнаго народнаго стяга, вся русская земля, единая и нераздѣльная, бодро примется за работу и съ помощью Божіей совершитъ тотъ подвигъ внутренняго обновленія, на который ее призываетъ Державный Вождь.

«Истинно слово Ваше, Государь, о значеніи порядка для духовнаго величія и благоденствія государства. Переживаемыя нами событія со всею очевидностью показываютъ невозможность плодотворной созидательной работы при отсутствіи строгаго, на законѣ основаннаго и охраняемаго твердою властью, порядка. Тяжелая смута, начавшаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ и къ прискорбію продолжающаяся понынѣ, расшатала умы, остановила правильное теченіе государственной и народной жизни, подорвала народное благосостояніе и явилась существенной помѣхой въ недавно окончившейся борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ. Съ негодованіемъ смотрятъ русскіе люди на безумныя попытки насильственно, вопреки волѣ народа, ниспровергнуть весь существующій государственный и общественный строй. Съ ужасомъ отворачиваются они отъ неслыханныхъ злодѣяній, направленныхъ противъ всѣхъ вѣрныхъ присягѣ должностныхъ лицъ, и не находятъ словъ для осужденія преступной дѣятельности, имѣющей цѣлью подвинуть нашъ мирный народъ на путь всякаго рода своеволія и насилій. Болѣе чѣмъ когда-либо чувствуется необходимость власти законосмѣрной и твердой, власти, дѣйствующей безъ колебаній. Иначе невозможна и гражданская свобода въ подлинномъ ея смыслѣ.

«Государственный Совѣтъ будетъ счастливъ своими трудами въ области, ему отведенной, содѣйствовать Вашему Императорскому Величеству въ осуществленіи высокихъ Вашихъ предначертаній.

«Да благословитъ Господь Ваше царствованіе на многія лѣта!»

Я ограничился только прочтеніемъ нашего проекта. Когда же наступитъ очередь отвѣчать на проектъ большинства, тогда Вы мнѣ разрѣшите вновь слово.

Вице-Предсѣдатель. Извольте. Н. С. Таганцевъ, не угодно ли?

Таганцевъ. Я буду говорить только о капитальной разницѣ между двумя, заявленными въ Коммисіи, мнѣніями по вопросу о включеніи въ отвѣтное слово Государственнаго Совѣта указанія на желательность амнистіи или помилованія въ томъ или иномъ объемѣ. По этому поводу я и просилъ слова. Я принадлежалъ и принадлежу къ той части Коммисіи, которая полагаетъ, что амнистія не только возможна, но и необходима.

Противники амнистіи указывали на то, что включеніе указанія на нее въ отвѣтный адресъ превысило бы полномочія Государственнаго Совѣта, такъ какъ помилованіе составляетъ прерогативу Монарха. Но позволю себѣ замѣтить, что Государственный Совѣтъ рѣшилъ единогласно отвѣчать на тронную рѣчь, хотя въ учрежденіи Государственнаго Совѣта не сказано, должны ли мы отвѣчать или нѣтъ. Уклоняться въ такихъ случаяхъ отъ учрежденія можно. Мы рѣшились отвѣчать, но отвѣтъ долженъ имѣть содержаніе. Часть отвѣта соотвѣтствуетъ рѣчи Государя о будущей дѣятельности Совѣта и Думы. Дальше идетъ вопросъ объ амнистіи. Возражаютъ, что этотъ вопросъ насъ не касается, такъ какъ Верховной Власти, въ силу статьи 23 основныхъ законовъ, принадлежитъ право помилованія. Но отъ права помилованія слѣдуетъ отличать иниціативу этого помилованія, печалованіе объ участи осужденныхъ. Самое же помилованіе можетъ быть частнымъ или общимъ. Въ отношеніи перваго самъ законъ счелъ необходимымъ указать, что иниціатива помилованія и право помилованія—двѣ вещи разныя. Если человѣкъ осужденъ на смертную казнь, то кому принадлежитъ право ходатайствовать объ его помилованіи: его женѣ, родителямъ, семьѣ. Когда они обращаются къ Верховной Власти, никто не можетъ упрекнуть ихъ въ томъ, что они посягаютъ на права Короны. Самъ законъ предписываетъ въ извѣстныхъ случаяхъ суду, если онъ

найдетъ основаніе для снисхожденія свыше предѣловъ, указанныхъ въ законѣ, ходатайствовать о полномъ помилованіи и прощеніи подсудимаго. Это относится къ отдѣльнымъ случаямъ помилованія, которые имѣютъ въ виду прощеніе отдѣльнаго подсудимаго, въ настоящее же время идетъ рѣчь о прощеніи цѣлой группы лицъ. Въ законахъ нашихъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ настоящихъ, не содержится указанія, на чемъ можно основать такое помилованіе. Нѣтъ сомнѣнія, что прежде всего иниціатива въ этомъ отношеніи принадлежитъ Самому Императорскому Величеству. Верховный хранитель порядка Россіи всегда можетъ усмотрѣть основаніе къ прощенію, въ которомъ Онъ изъявляетъ Свою милость, будетъ ли это основаніе лежать въ отдѣльныхъ событіяхъ, какъ напр. заключеніе мира, или въ счастливыхъ событіяхъ въ жизни Царской семьи, по поводу которыхъ Государю Императору благоугодно даровать милость. Но несомнѣнно, что право ходатайствовать о дарованіи амнистіи можетъ возникнуть также и въ порядкѣ управленія государствомъ; если бы въ этомъ отношеніи могло быть еще какое либо сомнѣніе—до 27 Апрѣля, то нынѣ для меня уже нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что такое право ходатайства принадлежитъ двумъ высшимъ учрежденіямъ Имперіи—Государственной Думѣ и Государственному Совѣту. Въ Государственный Совѣтъ влиты новыя струи и новые элементы, которые должны внести въ него, помимо опыта служебнаго, также и знаніе жизни. Основнымъ положеніемъ слѣдуетъ считать, что означенныя учрежденія, при разсмотрѣніи государственныхъ дѣлъ, могутъ указывать на надобность новыхъ законовъ или на необходимость принятія исключительныхъ мѣръ въ той или другой отрасли управленія. Но если это такъ, то есть основаніе для того, чтобы обратиться нынѣ къ Государю Императору съ заявленіемъ, что было бы желательно даровать помилованіе извѣстной группѣ преступниковъ. Такимъ образомъ юридически и фактически есть полная возможность къ тому, чтобы Государственный Совѣтъ, въ своемъ отвѣтномъ словѣ на привѣтственное слово Государя Императора, обратился къ Нему съ просьбою о помилованіи. Если это возможно, то другой вопросъ есть ли для этого какое нибудь основаніе? Здѣсь вопросъ становится еще болѣе легкимъ къ разрѣшенію. Въ томъ напутственномъ словѣ Государя Императора, которое запечатлѣлось въ сердцахъ каждаго русскаго, было сказано, что день 27 Апрѣля есть день обновленія нравственнаго облика Русской Земли. Эти слова не должны быть забыты тѣми, которые пережили этотъ моментъ. Это былъ моментъ нравственнаго возрожденія всей Россіи, а это служитъ такимъ же основаніемъ для ходатайства о снисхожденіи, какое явилось бы при заключеніи мира, или при какихъ нибудь другихъ событіяхъ, которыя касались бы всей Россіи. Поэтому Государственный Совѣтъ имѣетъ полное основаніе ходатайствовать, чтобы день 27 Апрѣля былъ бы ознаменованъ и какъ день милости и какъ день справедливости. Я подчеркиваю оба эти слова, различая ихъ другъ отъ друга: день милости и день справедливости.

Тогда, когда совершается радостное для всей Россіи событіе въ семьѣ Государя Императора или во внѣшнихъ условіяхъ русской жизни,—это будетъ день милости, тотъ день, который мы приравниваемъ къ дню Благовѣщенья, въ который русскій человѣкъ по старому, вѣковому обычаю выпускаетъ птичку изъ клѣтки. Это день снисхожденія и радости, который долженъ всякаго радовать и побуждать оказывать другимъ эту радость. Совершившееся 27 Апрѣля событіе есть большая радость, а она указываетъ на необходимость помилованія. Необходимость эта заключается не только во внѣшнихъ причинахъ радости, но также и въ томъ, что это есть день особеннаго единенія, существеннаго измѣненія и перерожденія жизни всей нашей родины. Россія стала на новый путь; хотя этотъ новый путь можетъ быть и составляетъ послѣдовательное развитіе нашего древняго строя, но во всякомъ случаѣ онъ рѣзко отличается отъ того стараго, по которому мы шли до сихъ поръ; это—путь правового порядка, путь развитія государственной жизни при участіи народныхъ силъ, выборныхъ отъ народа людей. Но это не только день

милости, но также и день справедливости. Милость относится только къ тѣмъ, которые хотя и виновны и совершили вину, но были какія нибудь основанія, которыми обусловливается для нихъ снисхожденіе. Справедливость же заключается въ томъ, что существуютъ такія лица, которыя признавались до сихъ поръ виновными и могли быть привлечены къ отвѣтственности, какъ виновные, но для которыхъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ русской жизни, освобожденіе является нынѣ уже не только снисхожденіемъ, а актомъ истинной справедливости. Такія условія, при которыхъ извѣстнымъ группамъ лицъ можетъ быть даровано въ настоящее время помилованіе, несомнѣнно существуютъ. Итакъ, мое второе положеніе, то, что не только возможно дать помилованіе, но къ этому помилованію есть полное основаніе и полный поводъ въ томъ событіи, которое совершилось 27 Апрѣля нынѣшняго года. Но, конечно, за этимъ стоитъ еще болѣе важный вопросъ: если это возможно, если къ этому есть основаніе, то слѣдуетъ ли это дѣлать. Мы находимся въ такомъ собраніи, которое призвано къ такого рода дѣятельности, что мы не должны отдаваться всецѣло влеченіямъ нашего сердца, вліянію минуты. Мы находимся въ болѣе важномъ положеніи, мы должны сообразоваться съ тѣмъ, нужно ли это сдѣлать. Мы должны знать, надо ли подчиняться влеченію разума. Можетъ быть соображенія государственной мудрости скажутъ, что нѣтъ. Пусть даже амнистіи не будетъ, хотя бы она была очень желательна, если она не нужна и вредна въ интересахъ государственнаго порядка и спокойствія. Вопросъ этотъ конечно первостепенной важности. Говоря объ этомъ, я позволю себѣ остановиться на тѣхъ доводахъ, которые мы слышали въ Коммисіи и внѣ ея и которые заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Говорятъ, что амнистія и помилованіе вредны, и указываютъ на то, что освобожденіе политическихъ преступниковъ отражалось только вредными послѣдствіями. Мы имѣли весьма недавно, послѣ Манифеста 17 Октября, еще Манифестъ 21 Октября и вотъ освобожденіе по этому послѣднему Манифесту изъ тюремъ и отъ наказаній многихъ преступниковъ было, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, причиною, вызвавшею тѣ страшныя для Россіи, всѣми нами пережитыя и незабытыя событія Ноября и Декабря прошлаго года. О томъ, что именно лица, получившія 21 Октября амнистію, пошли въ села и деревни и сдѣлались руководителями аграрныхъ движеній, объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе. Говорятъ, будто всѣ тѣ, которые были освобождены 21 Октября, потомъ снова совершили преступныя дѣянія, которыя они учинили при участіи новыхъ увлеченныхъ ими людей. Я не могу спорить по поводу этого, хотя думаю, что статистика была едва ли подобрана тщательно. Но если это и такъ, то можетъ-ли это служить аргументомъ противъ освобожденія. Можетъ ли кто нибудь, кто зналъ и знаетъ судьбы Россіи за послѣднее время, отвѣтить, что дѣйствительно революціонное движеніе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ прошлаго года не произошло бы, еслибы не было Манифеста 21 Октября. Я полагаю, что такое утвержденіе лишено всякаго основанія. Недавно лицо, близко стоявшее къ управленію государствомъ и знавшее всѣ нити, которыя двигали общество въ эти мѣсяцы, заявило прямо и открыто, что разумѣется всѣ тѣ, которые дѣлали революцію въ Ноябрѣ и Декабрѣ, ничего общаго не имѣли съ Октябрьскими освобожденными, что эти послѣдніе не были виновниками забастовокъ. Изъ всей совокупности лицъ, освобожденныхъ въ Октябрѣ, лишь немногія были участниками послѣдующихъ кровавыхъ событій. Такимъ образомъ этотъ поводъ не можетъ служить серьезнымъ возраженіемъ противъ того, чтобы дать амнистію.

Политическая амнистія дается не по индивидуальнымъ особенностямъ, не потому, что каждый преступникъ въ отдѣльности заслужилъ снисхожденія, а потому, что всѣ они заслуживаютъ снисхожденія. Говорятъ также, что Манифестъ 21 Октября исчерпалъ возможность помилованія. Кромѣ того говорятъ, что съ 21 Октября, правильнѣе 17 Октября, въ Россійской Имперіи не вышло никакого новаго закона, который дѣлалъ бы что либо непреступнымъ, что прежде было преступнымъ. Я не могу не сказать, что въ

этомъ аргументѣ для юриста кроется нѣчто совершенно невѣрное. Мы хорошо знаемъ, что законы, хотя могутъ и не измѣняться въ своей формѣ, но измѣняются въ своемъ содержаніи настолько, насколько этого требуетъ жизнь. Всякій законъ есть обобщеніе извѣстныхъ юридическихъ явленій жизни, и чѣмъ болѣе эта формула становится отвлеченною, тѣмъ больше отдѣльныхъ случаевъ, отдѣльныхъ фактовъ подходитъ подъ дѣйствіе закона. Жизнь измѣняется постоянно, законъ же остается нетронутымъ и неизмѣннымъ. Но въ зависимости отъ подходящихъ подъ дѣйствіе закона отдѣльныхъ юридическихъ фактовъ измѣняется и содержаніе закона. Я долженъ извиниться, можетъ быть моя рѣчь слишкомъ затягивается. Вы ничего не имѣете противъ?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Таганцевъ. Я хотѣлъ только сказать, что новые законы ничего не измѣнили въ статьѣ 100 уголовнаго уложенія. Она говоритъ, что всякое насиліе, направленное къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, должно быть наказуемо смертною казнью. Статья эта осталась и донынѣ неизмѣнною, но всѣмъ ясно, насколько измѣнилось содержаніе, подходящее подъ приведенную формулу. До 17 Октября всякая попытка къ введенію конституціоннаго строя составляла преступленіе, караемое по статьѣ 100, а нынѣ наоборотъ. Попытки, изъ какихъ бы мотивовъ онѣ ни исходили, произвести насильственное измѣненіе тѣхъ правъ и свободъ, которыя дарованы Государемъ Императоромъ, несомнѣнно составляютъ государственное преступленіе, подходящее подъ дѣйстіе статьи 100. Поэтому можно сказать, что могутъ быть такія условія, при которыхъ многое, что было раньше преступнымъ, нынѣ вымерло. Вымираетъ также и интенсивность преступленій. Во время чумной эпидеміи за нарушеніе санитарныхъ требованій можетъ быть по закону примѣнена даже смертная казнь, но кто же рѣшится казнить человѣка, нарушившаго эти требованія послѣ того, какъ эпидемія прошла. Мнѣ кажется, что 17 Октября и 27 Апрѣля — именно такія событія, такіе этапы, которые мѣняютъ характеръ и интенсивность преступленій. Наконецъ, нельзя забывать, что съ Октября по Мартъ арестовано около 23.000 человѣкъ. Все это вѣдь люди живые, у нихъ есть родные и близкіе и, если мы будемъ считать и ихъ, то страдающихъ окажется по меньшей мѣрѣ 100.000. Всѣ ли они привлечены справедливо? Я думаю, что между ними есть много невинныхъ. Надо облегчить ихъ страданія, надо просить о помилованіи, чтобы дать, наконецъ, торжество успокоенію. Вотъ тѣ аргументы, почему я считаю просьбу о помилованіи возможною, желательною и даже необходимою. По вопросу объ объемѣ этого помилованія я позволю себѣ высказаться впослѣдствіи.

Лаппо-Данилевскій. Про то, что мы имѣемъ право указать въ своемъ адресѣ на амнистію, уже говорилось и я не буду этого повторять. Но я коснусь тѣхъ общихъ мотивовъ, почему амнистія является необходимою. Вопросъ этотъ можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, съ общегосударственной, и, во вторыхъ — съ точки зрѣнія, которую я назову конституціонною. Мнѣ кажется, что собственно съ государственной точки зрѣнія можно разсматривать вопросъ объ амнистіи независимо отъ постановленія Государственной Думы. Съ конституціонной же точки зрѣнія вопросъ объ амнистіи необходимо поставить въ зависимость отъ постановленія Государственной Думы. Если исходить изъ понятія о справедливости, которое въ настоящее время устанавливается новѣйшими и весьма авторитетными представителями критическаго идеализма въ правовѣдѣніи, то это понятіе лежитъ въ основѣ и такихъ понятій, какъ амнистія. Амнистія никакихъ новыхъ принциповъ не устанавливаетъ, она только предаетъ забвенію дѣянія, совершенныя во время гражданскихъ усобицъ не изъ личныхъ чувствъ и выгодъ, а изъ какихъ либо принципіальныхъ политическихъ убѣжденій въ борьбѣ за осуществленіе права и свободы. Она только предаетъ забвенію такія дѣянія, которыя, когда они были совершены, подлежали наказанію на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время законовъ или административнаго усмотрѣнія. Противники амнистіи

не смущаются тѣмъ, что существующее число заключенныхъ въ тюрьмахъ велико, что это число исчисляется въ нѣсколько десятковъ тысячъ, что заключеннымъ сочувствуетъ цѣлое множество другихъ людей и что на такой почвѣ создается настроеніе, при которомъ можно ждать увеличенія числа кандидатовъ въ тюремные сидѣльцы. Число такихъ лицъ возрастаетъ и будетъ возрастать въ геометрической прогрессіи, если не принять мѣръ умиротворенія. Амнистія будетъ способствовать успокоенію несомнѣнно существующаго озлобленія. Она уврачуетъ страданія многихъ семей, она ослабитъ постоянное и возбужденное осужденіе тѣхъ наказаній, которыя претерпѣваютъ многія лица, она до извѣстной степени устранитъ общественное раздраженіе. Мнѣ, какъ человѣку науки, вспоминается то время, когда Тразивулъ, освободивъ Аѳины отъ тридцати тирановъ, далъ амнистію. Мнѣ приходитъ на память свидѣтельство римскаго историка, который упоминаетъ о томъ, что благодаря этому государство разоренное и падающее было снова возстановлено въ прежнемъ состояніи «haec oblivio, quam Athenienses ἀμνηστίαν vocant, concussum et labentem civitatis statum in pristinum habitum revocavit».

Я являюсь приверженцемъ не только амнистіи, но и полной амнистіи. Амнистія не упраздняетъ никакихъ принциповъ и не устанавливаетъ новыхъ. Амнистія полная не оправдываетъ преступленій, а только предаетъ забвенію опредѣленныя дѣянія, уже совершенныя въ извѣстный промежутокъ времени опредѣленными лицами. Если думаютъ, что полная амнистія вызоветъ недоразумѣнія, то такія же недоразумѣнія можетъ, пожалуй, вызвать и гражданская свобода. Мнѣ кажется, что критерій амнистіи есть принципіальность политической цѣли совершеннаго дѣянія. Преступныя дѣянія такого типа можно было бы амнистировать по степенямъ ихъ принципіальности, но кто укажетъ эти степени? Да и врядъ ли возможно въ скоромъ времени разсмотрѣть множество дѣлъ, тѣмъ болѣе, что каждая ошибка будетъ вызывать особенно сильное раздраженіе, а смыслъ амнистіи заключается именно въ скоромъ ея осуществленіи. Вотъ тѣ соображенія, которыя говорятъ въ пользу полной амнистіи. Правда, невозвратимыя утраты съ той и другой стороны, стоившія много человѣческихъ жизней, которыя погибли въ пору гражданской междуусобицы, нельзя вернуть амнистіею; но съ какой стороны ихъ было больше?

Съ конституціонной же точки зрѣнія,—а, мнѣ кажется, эту точку зрѣнія нужно принять,—слѣдуетъ считаться съ извѣстнымъ фактомъ, а именно съ постановленіемъ Государственной Думы. Въ практикѣ Англійскаго Парламента установлено правило, въ силу котораго Верхняя Палата въ области законодательства поддерживаетъ Нижнюю Палату, если будетъ признано, что послѣдняя выражаетъ волю народа. Можно указать на страны, гдѣ амнистія дается въ формѣ закона (напр. Францію); но и въ противномъ случаѣ надо считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, особенно если оно выразилось въ постановленіи Государственной Думы. Я вспоминаю ходатайства городскихъ думъ, голосъ печати и голоса частныхъ лицъ. Припомню также и заявленіе нѣсколькихъ академиковъ, въ числѣ которыхъ находился и я. Пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ было бы затруднительно и не имѣло бы смысла. Я приведу примѣръ изъ исторіи: во Франціи въ 1879 году участвовавшіе въ возстаніи 1871 года были амнистированы всѣ, за исключеніемъ 1.000 человѣкъ, но общественное мнѣніе было противъ такого ограниченія, и не смотря на то, что постановленіе исходило отъ обѣихъ Палатъ, онѣ должны были уступить общественному мнѣнію: парламентъ долженъ былъ измѣнить прежній законъ и издать новый—11 Іюля 1880 года. Отношеніе народныхъ представителей къ амнистіи выразилось еще болѣе опредѣленно въ постановленіи Государственной Думы. Государственная Дума рѣшила вопросъ единогласно и мнѣ кажется, что воля народная была выражена и съ нею придется считаться. Мнѣ думается, оставленіе такого факта безъ вниманія могло бы повлечь за собою цѣлый рядъ осложненій въ государственной жизни. Съ конституціонной точки зрѣнія я считалъ бы правильнымъ поддержать ходатайство Государственной Думы и

позволю себѣ сдѣлать одно общее заключеніе, исходящее изъ моего личнаго настроенія.

Глубоко скорбное чувство поднимается въ душѣ при мысли о тѣхъ гражданскихъ междуусобицахъ, которыя были и могутъ продолжаться въ нашемъ отечествѣ. Русскій народъ ждетъ опредѣленнаго шага въ пользу примиренія и успокоенія страны. Такимъ шагомъ съ точки зрѣнія политической мудрости и должна быть всеобщая амнистія.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій: Милостивые Государи, послѣ блестящей рѣчи всемирнаго ученаго и извѣстнаго государственнаго дѣятеля мнѣ, скромному провинціалу, говорить трудно, и я прошу, господа, особаго снисхожденія ко мнѣ, слушая не то, какъ я скажу, а то, что я скажу. Я тридцать лѣтъ живу въ деревнѣ. Двадцать пять изъ нихъ состоялъ предводителемъ дворянства, былъ близокъ къ народу, былъ губернскимъ предводителемъ. Мнѣ случалось засѣдать въ судебной палатѣ, въ качествѣ сословнаго представителя; наконецъ, я могу сказать, что въ нашей мѣстности революція происходила на моихъ глазахъ. Она происходила при страшномъ недоумѣніи народа, который не зналъ, гдѣ правительство, и вотъ, наконецъ, послѣ всѣхъ эксцессовъ, послѣ полнаго бездѣйствія и растерянности, порядокъ былъ водворенъ. Онъ былъ водворенъ очень быстро и сравнительно съ ничтожными жертвами. Какъ только народъ увидѣлъ, что правительство и власть существуютъ, то всѣ тѣ элементы, которые колебались или пристали къ яко бы освободительному движенію, ради наживы и другихъ выгодъ,—всѣ они отошли или стали даже содѣйствовать усмиренію. Намъ предлагаютъ амнистію частичную, а академикъ Лаппо-Данилевскій предлагаетъ даже и полную амнистію, но, господа, опытъ этого былъ сдѣланъ 21 Октября. Результаты его выразились въ томъ, что мы видѣли всюду послѣдствія амнистіи и даже самую Москву пришлось взять съ бою. Какъ намъ говорили государственные дѣятели, стоявшіе у власти, амнистія подѣйствовала въ томъ смыслѣ, что она подвинула впередъ русскую революцію. Что революція была—это несомнѣнно, но она началась гораздо раньше. Первая въ Россіи революція была при Пугачевѣ, вторая 14 Декабря 1825 года, причемъ пропаганда революціонная всегда была и даже встрѣчала извѣстное сочувствіе въ обществѣ. Нѣтъ такой страны, гдѣ государственная власть была бы гарантирована, что не найдутся люди недовольные, которые пойдутъ противъ государства. Я понялъ бы ходатайство за амнистію въ томъ случаѣ, еслибы мы могли гарантировать, что люди, получившіе амнистію, не вернутся къ прежнимъ дѣламъ, еслибы мы могли сказать: Государь, мы ручаемся за нихъ. Но, господа, этого мы не можемъ. Въ день открытія Думы мой товарищъ и другъ адмиралъ Кузмичъ палъ отъ кинжала убійцы. Онъ ничего не сдѣлалъ рабочимъ дурного, онъ только убѣждалъ ихъ работать, говоря: вы сами жаловались, что нѣтъ работы, а теперь, когда вамъ ее дали, вы отказываетесь отъ работы. Несмотря на это, злодѣй вонзилъ ему въ печень кусокъ желѣза, и вотъ этотъ человѣкъ палъ жертвой политическаго убійства. И намъ говорятъ, что надо жалѣть такихъ преступниковъ. Но кто же пожалѣетъ тѣ семьи, которыя остались безъ кормильцевъ? Вѣдь государство на этотъ счетъ не роскошествуетъ. Оно даетъ иногда деньги тѣмъ, кто въ нихъ не нуждается, но часто не даетъ семьѣ того, кто палъ на полѣ битвы. Мы жалѣемъ тѣхъ, которые перешли предѣлы законности. Ихъ не 23.000. Ихъ въ настоящее время, по мнѣнію П. Н. Дурново, гораздо меньше, около 10.000. Но это есть, господа, та самая квинтъ-эссенція, которая не остановится ни передъ чѣмъ и никогда не помирится. Амнистіи требуетъ не народъ, онъ не ищетъ ея для грабителей и убійцъ. Амнистіи требуетъ только извѣстная шайка, извѣстная партія.

Совершенно правильно говорилъ одинъ изъ профессоровъ, люди, которые пошли на смерть, не боятся смерти. Можетъ быть и я иду на смерть, но я не боюсь ея и скажу правду. Если вы хотите спокойствія народа, вы не должны давать амнистіи. Намъ говорятъ, что мы вторгаемся въ сферу правъ Государя Императора. Я прошу извинить меня, можетъ быть я ошибаюсь, но это есть софизмъ. Мы не даемъ никакого указанія, мы не вторгаемся въ эту область, но мы не

хотимъ подкрѣплять своихъ доводовъ тѣмъ, что этого желаетъ общество. Я полагаю, что вопросъ такта Государственнаго Совѣта—обойти молчаніемъ вопросъ объ амнистіи. Я знаю Государя, я носилъ Его на рукахъ, когда Онъ былъ ребенкомъ, и если надо удержать Его отъ чего нибудь, то это отъ влеченія Его сердца.

Вице-Предсѣдатель. Я просилъ бы не говорить о личности Государя Императора.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Поэтому, господа, я говорю то, что говорилъ и на частномъ совѣщаніи, что амнистія невозможна, что включеніе тезиса объ амнистіи въ адресъ есть косвенное порицаніе всему Правительству и всѣмъ Вамъ, Вашимъ Высокопревосходительствамъ—назначеннымъ Членамъ Государственнаго Совѣта. Я не такъ мрачно смотрю на дѣло и не сравню прежній режимъ съ холерой. Нѣтъ, я думаю, что въ нашемъ режимѣ много было хорошаго, среди насъ было много преданныхъ, искреннихъ слугъ Государя. Я самъ тридцать лѣтъ жаждалъ дожить до того момента, до котораго мы дожили теперь, и былъ преданнымъ слугою Государю. Я увѣренъ, что Онъ больше всѣхъ желалъ знать нужды народа и если Онъ чего не сдѣлалъ, то совѣтники не дали ему добраго совѣта, и въ то же самое время никогда не вникали въ злоупотребленія тѣхъ лицъ, которыя злоупотребляли волею Государя. Поэтому, съ такимъ же восторгомъ, какъ профессоръ Таганцевъ, я тоже могу сказать, что дожилъ до вожделѣннаго для насъ дня: мы добились того, что Государь можетъ выслушать истинный голосъ народа. Но, господа, между нами и тѣми, которые желаютъ посредствомъ убійствъ и грабежей давить на Правительство, оказывать на него давленіе, есть, по моему мнѣнію, большое разстояніе. Я хочу сказать, что вопросъ такта не говорить въ адресѣ объ амнистіи, потому что послѣ того адреса, который напечатанъ въ газетахъ, это будетъ со стороны Государственнаго Совѣта малодушною уступкою и уступкою, которая принесетъ вредъ даже самой Думѣ. Можетъ быть твердый голосъ Государственнаго Совѣта остановитъ ее. Вѣдь Дума только что народилась, такъ сказать, не выговорилась еще и въ ней могутъ быть увлеченія. Но здѣсь, господа, среди лицъ, умудренныхъ опытомъ, есть, мнѣ кажется, люди, которые на эти увлеченія не пойдутъ. Я прочиталъ составленный Коммисіею проектъ адреса и онъ мнѣ не понравился, какъ неудачный компромиссъ. Я присоединяюсь къ адресу меньшинства, потому что онъ выражаетъ вполнѣ наши чувства.

Багалѣй. Главный вопросъ, который намъ предстоитъ разрѣшить въ настоящее время, есть вопросъ о содержаніи адреса. Каково же должно быть его содержаніе? Оно могло бы быть двухъ типовъ. Первый типъ состоялъ бы въ томъ, что въ адресѣ были бы выражены только чувства нашей признательности и благодарности за дарованныя милости. Второй типъ адреса—программный, съ опредѣленіемъ основныхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ то или иное учрежденіе, и условій, при которыхъ будетъ наиболѣе плодотворна его работа. По моему глубокому убѣжденію, необходимо избрать второй типъ. Первый непріемлемъ, во первыхъ, потому что и въ привѣтственномъ словѣ Государя Императора указаны нѣкоторыя важнѣйшія наши задачи; во вторыхъ, потому что онъ не соотвѣтствовалъ бы новому характеру нашего учрежденія, въ значительной степени представительнаго; въ третьихъ, потому что онъ бы возбудилъ противъ насъ общественное мнѣніе страны и усилилъ бы предубѣжденіе, къ сожалѣнію, уже существующее противъ насъ въ обществѣ, и, въ четвертыхъ, потому что онъ сдѣлался невозможнымъ теперь, когда намъ сталъ извѣстенъ проектъ отвѣта Государственной Думы, содержащій цѣлую программу. Каково же должно быть реальное содержаніе нашего адреса? Кромѣ выраженія чувствъ признательности не только за милостивыя слова, но и за осуществившееся нынѣ народное представительство, введшее Россію въ составъ Западно-Европейскихъ правовыхъ государствъ, необходимо выбрать изъ многочисленнаго круга задачъ первостепенной важности то, что намъ представляется наиболѣе важнымъ и неотложнымъ. Тогда только содержаніе адреса явится цѣльнымъ, а не случайнымъ. Исходнымъ пунктомъ нашего адреса, думается

мнѣ, должно быть освѣщеніе пути, по которому намѣренъ слѣдовать возрожденный Государственный Совѣтъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ измѣнившимся государственнымъ строемъ—съ 27 Апрѣля несомнѣнно уже *конституціоннымъ*,—и съ назрѣвшими и сознанными народомъ потребностями времени. Благо всего народа должно быть нашею единственною цѣлью и заботою; только оно, а не частные, національные, классовые или сословные интересы, можетъ служить основнымъ критеріемъ при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ. Отсюда вытекаетъ цѣлая масса частныхъ задачъ, имѣющихъ своею цѣлью духовное или экономическое возрожденіе нашего народа. Россія переходитъ теперь на путь свободы и права—и первымъ шагомъ ея въ этой области естественно явятся личныя и національныя права ея гражданъ: неприкосновенность личности, равенство всѣхъ передъ закономъ, свобода слова, совѣсти, печати и т. п. съ одной стороны, и равноправіе всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, съ другой. Справедливое уваженіе къ національностямъ приведетъ ко взаимному довѣрію и воодушевитъ всѣхъ къ укрѣпленію не только внѣшняго, но и внутренняго, столь слабаго еще, единства Россіи. Но для разрѣшенія этихъ задачъ и вообще для наиболѣе плодотворныхъ результатовъ нашей дѣятельности желательна наличность нѣкоторыхъ благопріятныхъ условій; таковыми я бы считалъ прежде всего принципіальное признаніе Государственнымъ Совѣтомъ необходимости работы въ дружномъ единеніи съ выразительницею народныхъ интересовъ Государственною Думою. Затѣмъ, нельзя отрицать огромнаго значенія и еще одного фактора: желательно, чтобы Правительство пользовалось довѣріемъ большинства Государственной Думы.

Таково должно быть основное содержаніе адреса. Къ нему нужно присоединить нынѣ неотложный вопросъ объ амнистіи.

Необходимость амнистіи подсказывается не только чувствами, но и соображеніями холоднаго разума, требованіями политической мудрости. Для Членовъ Государственнаго Совѣта особенное значеніе могутъ имѣть аргументы второй категоріи. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, излагаемые мною кратко, въ видѣ почти одного голаго перечня. Всѣ такъ называемыя политическія преступленія были направлены къ измѣненію существовавшаго государственнаго строя. Теперь этотъ строй измѣненъ—и Россія превращается въ государство правовое. Многія дѣянія, которыя были преступны съ точки зрѣнія прежняго политическаго порядка, теперь таковыми уже не окажутся или будутъ отнесены къ иной болѣе легкой категоріи проступковъ. Далѣе, никто, надѣюсь, не будетъ отрицать того факта, что въ средѣ осужденныхъ и въ особенности административно-сосланныхъ и заключенныхъ есть масса невинныхъ. Неоднократное и авторитетное подтвержденіе этого мы слышали на своихъ частныхъ совѣщаніяхъ отъ лица, стоявшаго недавно во главѣ Правительства. Съ другой стороны общество не признавало закономѣрными и удовлетворяющими чувству справедливости временныхъ законовъ, указовъ и правилъ, изданныхъ въ это тяжелое переходное время, потому что они шли въ разрѣзъ съ объявленными Манифестомъ 17 Октября свободами. Мы должны кромѣ того принять во вниманіе самую колоссальность цифры пострадавшихъ и присоединить къ ней массу безусловно невинныхъ жертвъ (ихъ женъ, дѣтей и т. п.). Необходимо также серьезно считаться Государственному Совѣту, какъ учрежденію, связанному теперь въ лицѣ его выборныхъ представителей съ обществомъ, съ могучею силою общественнаго мнѣнія, которое нашло себѣ яркое и краснорѣчивое выраженіе въ постановленіи Государственной Думы о полной амнистіи. Нѣкоторые изъ нашихъ депутатовъ также получили мандаты объ амнистіи отъ своихъ избирателей. Многіе чувствуютъ нравственное неудобство пользоваться плодами политической свободы въ то время, какъ значительная часть чисто идейныхъ борцовъ за свободу томятся въ тюрьмахъ и ссылкѣ. Лучше всего для Правительства рѣшительно порвать связь со старымъ режимомъ, забыть о немъ и заставить забыть о немъ все общество. При новомъ порядкѣ вещей система репрессій, конечно, будетъ оставлена, ибо она совершенно несовмѣстима съ народ-

нымъ представительствомъ: эти понятія взаимно другъ друга исключаютъ. Но не слѣдуетъ указывать Государю предѣловъ амнистіи: каждый изъ насъ понимаетъ ихъ различно. Я лично, напр., желалъ бы самой широкой амнистіи, ибо только таковая способна, по моему мнѣнію, положить грань между мрачнымъ прошедшимъ и свѣтлымъ будущимъ; но я не считаю возможнымъ дѣлать по этому поводу какія либо опредѣленныя указанія. И ихъ не могутъ, по моему мнѣнію, дѣлать всѣ тѣ, кто смотритъ на амнистію, какъ на исключительную прерогативу Короны. Въ какое положеніе попадетъ Государственный Совѣтъ, когда амнистія окажется шире или уже указанныхъ имъ предѣловъ?

Руководствуясь изложенными взглядами, я сдѣлалъ попытку вмѣстѣ со своими товарищами составить проектъ адреса. Я хотѣлъ бы представить предварительно свои критическія замѣчанія по поводу проекта адреса Коммисіи, но я думаю, что г. Предсѣдатель найдетъ болѣе удобнымъ, чтобы эти замѣчанія сдѣланы были при разсмотрѣніи отдѣльныхъ пунктовъ этого проекта.

Вице-Предсѣдатель. Я думаю, что это будетъ удобнѣе.

Багалѣй. Затѣмъ, въ заключеніе я позволю себя сказать, что результатомъ изложенной мною выше точки зрѣнія является тотъ проектъ адреса, который въ настоящее время розданъ былъ всѣмъ присутствующимъ. Я не знаю, нужно ли читать этотъ проектъ или нѣтъ. Онъ, безъ сомнѣнія, былъ прочитанъ Гг. Членами, а потому я думаю, что въ повтореніи чтенія Члены не нуждаются. Я, какъ докладчикъ группы лицъ, долженъ сказать въ заключеніе одно слово о характерѣ нашего проекта адреса. Онъ не выражаетъ точнымъ образомъ всѣхъ нашихъ программныхъ мыслей и пожеланій, но онъ представляетъ изъ себя попытку дать то, что, по нашему убѣжденію, долженъ былъ бы сказать въ нынѣшній историческій моментъ весь Государственный Совѣтъ *).

*) Текстъ предложеннаго Д. И. Багалѣемъ проекта адреса при семъ прилагается.

Шахматовъ. Существеннымъ отличіемъ проекта адреса, составленнаго профессоромъ Багалѣемъ, мною и нѣкоторыми другими Членами Государственнаго Совѣта отъ проекта, выработаннаго Коммисіею, является включеніе въ первый изъ нихъ ходатайства о полной амнистіи.

Скажу нѣсколько словъ, почему я, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ Членовъ Государственнаго Совѣта, считаю правильнымъ ходатайствовать именно о полной амнистіи. Амнистія, о которой идетъ рѣчь, будетъ амнистіею политическою. Политическая же амнистія отличается отъ прочихъ видовъ амнистій, большею частью случайныхъ и произвольныхъ, особымъ характеромъ, дѣлающимъ ее актомъ государственной необходимости. Только государственная необходимость можетъ побудить главу государства къ амнистіи преступленій государственныхъ. Сознаніе пользъ и нуждъ государственныхъ можетъ привести Монарха къ необходимости объявить амнистію. Имѣемъ ли мы основаніе, исходя изъ соображеній государственныхъ, допускать ту или другую градацію политическихъ преступленій? Можемъ ли мы утверждать, что тотъ или иной шестнадцатилѣтній юноша, покушавшійся убить городоваго, не можетъ быть выпущенъ на свободу, въ интересахъ государства, что тотъ или иной крестьянинъ, совершившій насиліе во время аграрныхъ безпорядковъ, долженъ быть оставленъ въ тюрьмѣ или на каторгѣ въ интересахъ государства? Настолько ли намъ извѣстны эти государственные интересы, чтобы рядомъ съ этимъ рѣшить, что иные дѣятели революціи могутъ быть отпущены и прощены все въ тѣхъ же интересахъ государства? Не поставимъ ли мы случайную и произвольную оцѣнку интересовъ государственныхъ выше того высшаго начала справедливости, которымъ предписывается государству амнистія? Высшее же начало это состоитъ въ данный моментъ въ сознаніи того, что, во первыхъ, преступленія, совершенныя послѣ 17 Октября, вплоть до 27 Апрѣля, имѣли мѣсто при совершенно особой, исключительной обстановкѣ, и что до 27 Апрѣля ничего не было сдѣлано для дѣйствительнаго успокое-

нія общества, а напротивъ было сдѣлано очень много для его раздраженія, для развитія въ немъ преступныхъ инстинктовъ. Я вкратцѣ поясню свою мысль: Манифестъ 17 Октября большею частью Россіи былъ понятъ, какъ законодательный актъ о свободахъ, между тѣмъ какъ онъ содержалъ только программу дѣйствія высшаго Правительства. Высшему Правительству повелѣвалось даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы мысли, слова, собраній; между тѣмъ высшее Правительство не исполнило этой возложенной на него обязанности, и населеніе имѣло законное основаніе недоумѣвать по поводу такого неслыханнаго пренебреженія волею Монарха. Все дальнѣйшее ясно: благоразумная и спокойная часть населенія недоумѣваетъ по поводу загадочнаго поведенія Правительства, болѣе живые, энергичные элементы его приходятъ въ волненіе, горячіе и страстные люди отдаются революціонному движенію. Русское общество, измученное, истерзанное уже давно царящимъ вокругъ безправіемъ, получило первую надежду на лучшее будущее 17 Октября. Изъ Манифеста оно узнало о непреклонной волѣ Монарха принять общія мѣры къ умиротворенію государственной жизни. Но воля Монарха осталась неисполненною до сихъ поръ. Высшее Правительство можетъ оправдываться тѣмъ, что оно было застигнуто революціею, что ему не дали работать, что пришлось всѣ силы отдать на прямое подавленіе безпорядковъ. Но какую цѣну могутъ имѣть эти оправданія, когда мы вспомнимъ, что 17 Октября была начертана полная программа борьбы съ революціею, причемъ Манифестъ 17 Октября, изданный во время волненій, грозившихъ, по словамъ этого Манифеста, цѣлости и единству Россіи, не только обязалъ подлежащія власти принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядковъ, безчинствъ и насилій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, возложилъ на высшее Правительство выполненіе общихъ преднамѣченныхъ имъ мѣръ къ умиротворенію страны. Первая часть программы выполнена подлежащими властями, выполненія второй части населеніе ждало тщетно отъ Правительства до середины Апрѣля. Я не могу не видѣть причинной связи между бездѣйствіемъ высшаго Правительства и преступными дѣяніями политическими. Если государство сознаетъ эту связь, то вопросъ объ амнистіи становится неизбѣжнымъ, а всякая градація политическихъ преступленій становится искусственною и противорѣчащею государственному сознанію о необходимости амнистіи. Намъ говорятъ объ опасности отъ амнистіи. Принципъ справедливости и правды—вотъ якорь, за который держится государство, и, идя съ нимъ, государство можетъ не бояться никакихъ опасностей. Опасность является слѣдствіемъ пренебреженія этимъ принципомъ, слѣдствіемъ компромиссовъ, совершенно затемняющихъ иной разъ и правду и справедливость. Правда и справедливость съ совершенною ясностью подсказываютъ, что виновными въ неслыханной смутѣ нашихъ дней являются тѣ, кто вмѣсто общихъ мѣръ умиротворенія, преднамѣченныхъ Монархомъ, примѣнили къ русскому обществу неслыханныя мѣры репрессіи. И именно отсюда, изъ этого положенія я заключаю, что общая полная амнистія есть актъ государственной необходимости.

Сабуровъ 2. Ваше Высокопревосходительство! Я не буду слѣдовать примѣру предыдущаго оратора, прочитавшаго свою рѣчь, такъ какъ въ Государственномъ Совѣтѣ чтеніе рѣчей не допускалось. Не знаю, что скажетъ будущій наказъ...

Вице-Предсѣдатель. Я думаю, что наказъ безусловно это воспретитъ. Я въ настоящее время считалъ неудобнымъ прерывать оратора, но я того мнѣнія, что господа ораторы не въ правѣ читать рѣчи. Въ Государственномъ Совѣтѣ это прежде не было принято и вовсе даже не допускалось. Я надѣюсь, что въ нашемъ наказѣ этому предмету будетъ удѣлено особое правило. Пожалуйста, продолжайте.

Сабуровъ 2. Милостивые Государи. Я по краткости времени ограничусь лишь нѣкоторыми замѣчаніями, вызванными предыдущими ораторами. Между прочимъ я слышалъ отъ профессора Лаппо-Данилевскаго, что одна изъ причинъ, почему Государственный Совѣтъ долженъ разсматривать вопросъ

объ амнистіи, состоитъ въ томъ, что Государственная Дума его коснулась. Онъ ссылался при этомъ на обычаи Англійскаго парламента. Хотя я не историкъ, но я одиннадцать лѣтъ прожилъ въ Англіи и потому долженъ сказать, что здѣсь кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Г. профессоръ говорилъ, что палата лордовъ тогда соглашается съ рѣшеніемъ палаты общинъ, когда она думаетъ, что рѣшеніе палаты общинъ представляетъ мнѣніе народа. Тутъ есть недоразумѣніе. Это только касается тѣхъ биллей, т. е. законопроектовъ, которые переносятся изъ палаты общинъ въ палату лордовъ. Въ настоящее время ничего такого нѣтъ. Вопросъ объ амнистіи не переносится изъ Государственной Думы въ Государственный Совѣтъ и мнѣ кажется, что вообще съ тѣхъ поръ, какъ наши пренія начались, недостаточно ярко былъ выясненъ вопросъ о томъ, какія цѣли должны преслѣдовать Государственная Дума и Государственный Совѣтъ. Еслибы эти цѣли были тождественны, то никакого не было бы смысла въ созданіи второй, верхней палаты, но цѣли эти различны и различны они во всѣхъ государствахъ, а также въ Англіи, гдѣ нижняя палата представляетъ непосредственные интересы всего населенія, палата же лордовъ представляетъ отдѣльные интересы землевладѣльческіе, торговые, церковные и ученые. У насъ, пока практика еще не установилась, мнѣ казалось-бы, что различіе между Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ состоитъ въ томъ, что Государственная Дума, какъ представительница всего населенія, можетъ считать себя въ правѣ дать ближайшее выраженіе тому, въ чемъ она видитъ желаніе и чувство всего населенія, и она, вѣроятно, совершенно искренно полагаетъ по вопросу объ амнистіи, что она представляетъ Престолу выраженіе чувствъ всего населенія. Чтобы яснѣе выразить свою мысль, я приведу сравненіе, хотя знаю, что всякое сравненіе заключаетъ въ себѣ нѣкоторую долю неточности. 27 Апрѣля, когда я былъ во дворцѣ при этой великой церемоніи, я себѣ представлялъ, что Государственная Дума, какъ ближайшая выразительница чувствъ населенія, должна быть сердцемъ народнымъ, Государственный же Совѣтъ долженъ быть народнымъ разумомъ. И въ этомъ отношеніи вопросъ объ амнистіи Государственный Совѣтъ, конечно, долженъ прежде всего разсмотрѣть съ другой стороны, чѣмъ Дума. Онъ долженъ отдать себѣ отчетъ, насколько эта мѣра будетъ опасна или безопасна для государственнаго спокойствія. Государственный Совѣтъ не можетъ рѣшить этого вопроса по той причинѣ, что у него достаточныхъ для этого данныхъ нѣтъ. Эти данныя сосредоточиваются въ Совѣтѣ Министровъ, а слѣдовательно одинъ Совѣтъ Министровъ можетъ дать совѣтъ, можно или нельзя приступать къ этой мѣрѣ. Касательно-же моего субъективнаго чувства, мнѣ и, вѣроятно, многимъ другимъ сердце подсказываетъ, что настоящая минута благопріятна для широкаго примѣненія Царскаго милосердія. Но я не могу взять на себя отвѣтственности дать такой совѣтъ. Эта отвѣтственность принадлежитъ одному лишь Правительству.

Что касается редакціи самаго адреса, то я долженъ сказать, что я безусловно присоединяюсь къ редакціи меньшинства. Предлагаемая Коммисіею редакція произвела на меня странное впечатлѣніе. Говоря объ амнистіи, Государственный Совѣтъ въ проектѣ Коммисіи идетъ не смѣло, какъ будто на буксирѣ Государственной Думы; при этомъ самая редакція мнѣ кажется неудачною: напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ говорится о глубокомъ негодованіи ко всѣмъ злодѣяніямъ, которыя совершаются, и тамъ же говорится объ амнистіи, какъ будто есть связь между злодѣйствомъ и амнистіею. Въ другомъ мѣстѣ говорится: «въ прямодушномъ стремленіи къ взаимодѣйствію съ Государственною Думою, Государственный Совѣтъ питаетъ надежду, что новыя законодательныя учрежденія и т. д.». Я первый желаю, чтобы мы шли навстрѣчу Государственной Думѣ, но для этого нужно, чтобы и она пошла намъ навстрѣчу. А какъ можно протягивать Думѣ руку, когда въ проектѣ адреса, единогласно принятомъ Государственною Думою, отвергается самое существованіе Государственнаго Совѣта. При такихъ условіяхъ нельзя протягивать имъ руки. Поэтому я кончаю тѣмъ, что безусловно присоединяюсь

къ проекту адреса, предложенному меньшинствомъ Членовъ Коммисіи.

Самаринъ. При разсмотрѣніи въ Коммисіи вопроса объ адресѣ я остался съ тремя другими Членами въ меньшинствѣ. Я не могу присоединиться къ мнѣнію, принятому большинствомъ, и считаю долгомъ представить объясненія, по какимъ основаніямъ проектъ, выработанный большинствомъ не принятъ нами. Вопросъ, представленный на обсужденіе Государственнаго Совѣта, несомнѣнно важенъ. Кругомъ насъ кипитъ борьба, волнуются страсти, страсти политическія, и всѣ ожидаютъ на какую сторону, къ какой изъ борющихся партій примкнетъ Государственный Совѣтъ. Поэтому къ адресу необходимо отнестись въ высшей степени осторожно. Входя въ оцѣнку проекта меньшинства Коммисіи слѣдуетъ, поэтому прежде всего разсматривать его съ этой точки зрѣнія: къ какому политическому направленію примыкаетъ проектъ, что составляетъ содержаніе его

Сначала, въ первой части, выражена всеподданнѣйшая благодарность Государю Императору. Затѣмъ высказывается отъ имени Государственнаго Совѣта желаніе работать на благо государства и въ связи съ этимъ во второй части—краткая политическая программа. Въ этихъ первыхъ двухъ частяхъ нѣтъ ничего яркаго и опредѣленнаго, что могло бы возбудить споръ и возраженія; даже тѣ фразы или тѣ отдѣлы, въ которыхъ говорится о взаимодѣйствіи съ Думою, выражены въ такихъ чертахъ, которыя могутъ показаться пріемлемыми для лицъ другихъ воззрѣній еслибы рядомъ съ этимъ мы не слышали гораздо дальше идущихъ пожеланій и заявленій въ томъ же духѣ. Существенное содержаніе адреса заключается въ третьей части. Здѣсь указывается, что по случаю великаго событія—открытія Государственной Думы ожидается Манифестъ съ всемилостивѣйшимъ прощеніемъ преступниковъ. Казалось, что вслѣдъ за этимъ должно идти пожеланіе, чтобы по случаю великаго событія, совершившагося 27 Апрѣля, была оказана общая милость преступникамъ. Напротивъ мы видимъ не то. Изъ общаго ряда преступниковъ выдѣляется одна лишь категорія, такъ называемыхъ политическихъ, и Верховную Власть просятъ помиловать однихъ только ихъ. Слѣдовательно рѣчь идетъ объ ознаменованіи великаго событія 27 Апрѣля не полною амнистіею, а лишь тѣмъ, что принято называть политическою амнистіею.

При этомъ руководители и вожаки освободительнаго движенія требуютъ общей политической амнистіи, тогда какъ въ проектѣ Коммисіи предлагается амнистія частичная; иначе говоря, вожаки движенія готовы оправдывать самыя дѣянія, просить амнистію не только для преступниковъ, но и для преступленій. Мнѣ представляется, что здѣсь разница только въ степени и формѣ. Въ сущности, выражая осужденіе преступленіямъ, проектъ адреса, повидимому, не допускаетъ благородства намѣреній у лицъ, о помилованіи которыхъ онъ ходатайствуетъ. Слѣдовательно онъ высказывается въ пользу движенія, однимъ изъ проявленій котораго были преступленія, помилованія за которыя онъ проситъ. Если это есть отголосокъ освободительнаго движенія, то оно имѣетъ партійный характеръ. Говорили намъ, что требованіе объ амнистіи является требованіемъ всенароднымъ, но едва ли это вѣрно. Кто знаетъ нашу деревню, тотъ едва ли скажетъ, что дѣйствительно объ амнистіи, о политической амнистіи, думаютъ наши крестьяне. Если раздаются крестьянскіе голоса, то это голоса отдѣльныхъ лицъ, вышедшихъ изъ прежней своей среды; крестьянство же въ массѣ относится къ этому вопросу равнодушно. Въ подтвержденіе можно сослаться на мнѣніе вожаковъ той политической партіи, которая теперь господствуетъ. Они говорятъ, что политическая амнистія не затронетъ народа, по крайней мѣрѣ далеко не такъ, какъ вопросъ о землѣ. Если это требованіе партійное, то слѣдуетъ нѣсколько взвѣсить, всмотрѣться, куда ведетъ насъ та партія, которая предъявляетъ такое требованіе. Прежде можно было бы думать, что та политическая борьба, которая ведется послѣднее время, направлена исключительно противъ Самодержавія, но теперь утверждать это было бы самообольщеніемъ. Ясно, что требованіе означенной политической партіи идетъ гораздо далѣе этого. Всѣ тѣ уступки, на

которыя пошла Верховная Власть, не остановили движенія, ибо оно возстаетъ не противъ того или другого строя, не противъ того или другого поступка, а противъ самыхъ основъ и устоевъ государства. Оно идетъ противъ общественнаго строя, противъ не только нашего, но и всякаго гражданскаго порядка. Нельзя не замѣтить, что это движеніе глубоко антинаціонально. Достаточно указать на то, какъ оно дѣйствовало во время минувшей войны. Всегда и всюду внутреннія распри и внутреннія политическія пререканія умолкаютъ при громѣ внѣшней опасности; у насъ же наоборотъ, когда надо было сплотиться, когда надо было ихъ забыть, тогда они усилились. Скажутъ, можетъ быть, что зерно этого движенія здорово, что только крайности нужно отбросить. Не стану спорить, можетъ быть есть многое, чѣмъ оправдывается это движеніе, есть многое въ нашемъ строѣ, что даетъ поводъ къ справедливымъ нареканіямъ, но, господа, нужно осторожно относиться ко всѣмъ попыткамъ исправить существующій строй внѣ указаній опыта. Государственный Совѣтъ долженъ отнестись къ этому не съ теоретической, а съ дѣловой точки зрѣнія. Говорятъ, что упоминаніе объ амнистіи намъ не воспрещено. Не спорю, хотя примѣръ суда, который можетъ ходатайствовать о помилованіи, мнѣ кажется неподходящимъ. Судъ входитъ въ обсужденіе дѣла по существу, намъ же предлагаютъ рѣшить вопросъ огульно. Говорятъ, что есть поводъ для упоминанія объ амнистіи, что это вполнѣ умѣстно,—не спорю, но, оказывая милость однимъ, не надо вредить другимъ. Мы не будемъ милосердны, если выпустимъ убійцу, поджигателя, которые будутъ продолжать свои злодѣянія.

Помилованіе этихъ лицъ несомнѣнно получитъ въ глазахъ ихъ только тотъ смыслъ, что они были правы и поступали правильно, слѣдовательно могутъ продолжать дѣйствовать въ томъ же направленіи, какъ дѣйствовали раньше. Говорятъ далѣе, что есть лица осужденныя, преступность которыхъ не наказуема. Я не юристъ и не могу себѣ представить такихъ преступниковъ; въ уложеніи о наказаніяхъ въ этомъ отношеніи не измѣнено ничего, слѣдовательно, думается мнѣ, такихъ лицъ едва ли можно найти. По крайней мѣрѣ слѣдуетъ точно и опредѣленно намѣтить этихъ лицъ, не ограничиваясь только общими указаніями. Во всякомъ же случаѣ такихъ лицъ немного и, мнѣ кажется, возбуждать ходатайство о помилованіи ихъ едва ли правильно и цѣлесообразно. Затѣмъ указывалось, что амнистія необходима, что она не можетъ произвести революціи. Мы слышали здѣсь объ авторитетномъ указаніи, что Манифестъ 21 Октября не произвелъ революціи, но до извѣстной степени способствовалъ ея распространенію. Это указаніе, на которое ссылался Членъ Государственнаго Совѣта Таганцевъ.

Вице-Предсѣдатель. Но это мнѣніе не Н. С. Таганцева, а другого лица.

Самаринъ. Во всякомъ случаѣ, Манифестъ 21 Октября, который далъ амнистію преступникамъ, ни въ коемъ случаѣ не способствовалъ умиротворенію страны. Затѣмъ, указывается, что не будетъ вторженіемъ въ прерогативы Верховной Власти, если мы будемъ ходатайствовать о помилованіи. Не отрицая этого положенія, мы высказываемся, однако, противъ того, чтобы обращать вниманіе Верховной Власти на желательность помилованія политическихъ преступниковъ. Указывается далѣе, что Манифестъ 21 Октября вовсе не исчерпалъ всѣхъ преступленій и всякаго рода проступковъ, которые подлежатъ амнистіи. Я не могу входить въ подробный разборъ всѣхъ соображеній, которыя были высказаны въ этомъ случаѣ. Позволю себѣ обратить вниманіе только на примѣръ, который былъ приведенъ,—на статью 100 Уголовнаго Уложенія, значеніе и сила которой едва ли не сохранилась до сихъ поръ. Эта статья закона, которая караетъ попытки измѣненія существующаго государственнаго строя, думаю, что она осталась до сихъ поръ въ своей силѣ. Теперь указано было, что часто интенсивность преступленія вымираетъ, само преступленіе остается, но его значеніе и сила наказуемости ослабляются въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ оно происходитъ. Приведенный намъ примѣръ о томъ, что нарушеніе санитарныхъ правилъ во время чумы

карается смертной казнью, по миновании же чумы уже не имѣетъ значенія, убѣждаетъ меня въ томъ, что невозможно теперь ходатайствовать объ амнистіи. Вѣдь если сравнивать то политическое движеніе, которое у насъ происходило, съ чумою, то эта болѣзнь продолжается и понынѣ. Слѣдовательно, если нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ считалось возможнымъ, справедливымъ и цѣлесообразнымъ преслѣдованіе строгими мѣрами дѣйствій, направленныхъ къ распространенію этой болѣзни, то теперь въ этомъ отношеніи обстоятельства нисколько не измѣнились. Наконецъ, указывалось на то, что въ числѣ заключенныхъ есть масса лицъ, которыя привлечены несправедливо и страдаютъ вслѣдствіе ошибки, но вѣдь если это такъ, то слѣдуетъ ходатайствовать не объ амнистіи, а слѣдуетъ настоять на томъ, чтобы правительство приняло надлежащія мѣры къ исправленію ошибокъ. Если рѣчь идетъ о лицахъ, которыя неправильно привлечены къ отвѣтственности, то нельзя говорить объ амнистіи. Перехожу къ замѣчанію профессора Лаппо-Данилевскаго о томъ, что Государственный Совѣтъ долженъ дѣйствовать въ единеніи съ Государственною Думою, а такъ какъ Дума высказалась единогласно въ пользу амнистіи, то слѣдуетъ такимъ же образомъ высказаться и Государственному Совѣту. Мнѣ представляется, что это соображеніе едва ли можетъ имѣть силу въ глазахъ Государственнаго Совѣта. Вѣдь еслибы такъ, то мы должны были бы, не взвѣшивая обстоятельствъ, не разсматривая дѣла по существу, присоединиться къ этому постановленію въ силу того, что оно составлено Думою. Думаю, что тогда мы не исполнили бы своей обязанности и нарушили бы свой долгъ. Въ соображеніяхъ, высказанныхъ профессоромъ Багалѣемъ, я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что онъ находитъ нравственное неудобство въ пользованіи правами свободы, которая дарована намъ Верховною Властью, пока тѣ лица, которыя боролись за эту свободу, подвергнуты заключенію. Тѣ лица далеко не за ту свободу боролись, которою мы пользуемся, они тѣми учрежденіями, которыя намъ дарованы, недовольны. Они считаютъ, что эта свобода совсѣмъ не то, чего они желали. Они хотѣли бойкотировать эти учрежденія, не участвовать въ выборахъ, а потому нельзя считать, что въ этихъ учрежденіяхъ осуществились намѣренія тѣхъ лицъ, которыя теперь задержаны за свои проступки. Мнѣ кажется, что этотъ аргументъ можетъ быть дѣйствителенъ только по отношенію къ тѣмъ, которые чувствуютъ духовную связь съ этимъ освободительнымъ движеніемъ, но для тѣхъ, которые относятся къ нему отрицательно, онъ не имѣетъ силы.

Въ случаѣ амнистіи вновь придется примѣнять тѣ же мѣры. То, что происходитъ теперь на нашихъ глазахъ, свидѣтельствуетъ, что власти придется бороться съ преступными дѣйствіями, направленными не только противъ самодержавной власти, не только противъ такъ называемаго бюрократическаго режима, но и противъ всего государственнаго и общественнаго строя, противъ нынѣшнихъ государственныхъ учрежденій. Полагаю, поэтому, что обойтись безъ репрессій, будь то судебныя, или административныя, едва ли возможно; на этомъ основаніи оказывать помилованіе тѣмъ, которые находятся теперь въ заключеніи, которые подвергаются карамъ, едва ли цѣлесообразно. Мнѣ кажется, напротивъ, для устройства того порядка, который теперь созидается, для того, чтобы новый порядокъ могъ дѣйствовать правильно и цѣлесообразно, для того, чтобы новыя учрежденія могли работать на пользу родины, чтобы они не подвергались вліянію извнѣ, вліянію теченія, опаснаго для государства, нужно подавить это теченіе, нужно остановить его и дать возможность русскому народу работать мирно и спокойно при условіяхъ, дарованныхъ Верховною Властью. Вотъ почему я всецѣло противъ проекта адреса, представленнаго большинствомъ Коммисіи, не говоря уже о проектѣ, составленномъ профессоромъ Багалѣемъ, и полагаю, что принятіе этого адреса произвело бы на населеніе самое нежелательное впечатлѣніе. Это значило бы, что Государственный Совѣтъ хотя отчасти, съ оговоркою, но одобряетъ то политическое движеніе, которое происходитъ въ обществѣ и крайнее проявленіе котораго всѣхъ насъ

огорчаетъ, противъ котораго мы негодуемъ. Полагаю, что въ первомъ своемъ заключеніи, съ которымъ онъ выступитъ передъ Государемъ и передъ народомъ, Государственный Совѣтъ долженъ воздержаться отъ такого опаснаго шага.

Вице-Предсѣдатель. Записаны еще В. И. Вернадскій и Г. В. Выковскій. Я обращаюсь къ этимъ господамъ, нельзя ли предоставить предварительно графу С. Ю. Витте сказать нѣсколько словъ, потому что графъ заявилъ, что онъ не совсѣмъ здоровъ.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Графъ Витте. Милостивые Государи, я совершенно раздѣляю мнѣніе, которое выражено въ проектѣ адреса Его Императорскому Величеству, составленномъ большинствомъ Коммисіи, въ особенности ту мысль этого проекта, что Государственный Совѣтъ долженъ работать въ единеніи и въ искреннихъ отношеніяхъ съ Государственною Думою. По моему глубочайшему убѣжденію, единственно только при этомъ условіи возможны тѣ реформы, которыхъ жаждетъ русскій народъ. Если не будетъ этого единенія, то никакое дальнѣйшее совершенствованіе государственности въ Русской Имперіи немыслимо.

Я думаю, что я рельефно выражу, практически выражу эту мысль, если въ настоящую минуту я обращусь къ тому, что говорилось и говорится въ Государственной Думѣ по поводу тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ предметъ всеподданнѣйшаго адреса. Я имѣю намѣреніе говорить только по поводу поднятаго, какъ въ Государственной Думѣ, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса о всепрощеніи. Какимъ образомъ мотивируется эта мысль въ Государственной Думѣ. По крайней мѣрѣ гласно она мотивируется такимъ соображеніемъ. Одинъ изъ ораторовъ говорилъ, и это есть основной доводъ всего того, что говорилось въ Государственной Думѣ: «Противники амнистіи утверждаютъ, что амнистія не прекратитъ преступленій. Они ошибаются, казни и расправы рождаютъ преступленія; уничтожьте ненависть, щедрою рукою раскиньте всепрощеніе и вы увидите на опытѣ, что амнистія въ данный моментъ предписывается высшею политическою мудростью». Вотъ тотъ доводъ, который представляется на защиту всеобщей амнистіи. Говорится, дайте всеобщую амнистію и будетъ уничтожена ненависть. Разъ будетъ уничтожена ненависть, явится покой, котораго страстно желаетъ не только вся Россія, но и весь міръ. Я совершенно раздѣляю мнѣніе, что если будетъ уничтожена ненависть, то явится полнѣйшій покой. Эту часть мнѣнія я безусловно раздѣляю, но чтобы ненависть могла бы уничтожиться всепрощеніемъ, какъ мѣрою, взятою сама по себѣ, въ этомъ у меня есть большія сомнѣнія.

Я думаю, что почтенный ораторъ, высказавшій такое мнѣніе, смѣшиваетъ слѣдствіе съ причиною. Существующая ненависть, которая привела нашу славную, но несчастную родину къ тому положенію, въ которомъ она нынѣ находится, эта ненависть несравненно глубже. Послѣ перваго оратора Думы, который высказалъ это мнѣніе, говорилъ немедленно слѣдующій, который, вѣроятно, по недоразумѣнію, какъ бы въ подтвержденіе того, что сказалъ первый, сказалъ въ пользу всеобщей амнистіи слѣдующее: «я утверждаю, что амнистія является въ данный моментъ политическою необходимостью. Въ четвергъ я видѣлъ столько брилліантовъ и роскоши,—не забывайте, что все это куплено на народныя деньги, всѣ эти камни взяты съ моихъ голодныхъ братьевъ, это есть ихъ достояніе. Страшитесь той минуты, когда масса пойметъ свои права на всѣ эти богатства. Бойтесь ужаснаго разсчета снизу». Итакъ, судя по этимъ словамъ, ненависть произошла не отъ тѣхъ или иныхъ судебныхъ или административныхъ дѣйствій. Она кроется гораздо глубже. Если руководствоваться этимъ мнѣніемъ, то, для достиженія покоя, нужна не всеобщая амнистія, а нужна нивеллировка достоянія, нужно уничтожить всѣ имущественныя неравенства, а это равносильно уничтоженію личности человѣка. Это значитъ обратить русскій народъ въ стадо, это значитъ возмутить, привести въ ужасъ весь цивилизованный міръ. Обращаясь къ мировой исторіи, мы видимъ, что съ древнихъ временъ бывали амнистіи. Многіе монархи давали ихъ щедрою рукою и нашъ Благочестивый Государь давалъ ихъ также щедрою рукою,

но исторія не знаетъ много примѣровъ, когда амнистія сама по себѣ могла уничтожить ненависть, а ненависть и только ненависть производитъ всѣ тѣ революціонныя пертурбаціи, которыхъ мы являемся свидѣтелями. Напротивъ, исторія можетъ указать гораздо больше примѣровъ, когда амнистія не приводила къ тѣмъ результатамъ, на которые надѣялись, а иногда приводила къ результатамъ обратнымъ. По этому предмету обыкновенно говорятъ: «Да это вѣрно. Но потому амнистія не привела къ результатамъ, что она была дана не во время; если бы она была дана двумя днями раньше или позже, тогда были бы другіе результаты». А иногда говорятъ такъ: «Да, амнистія не принесла пользы, потому что не была полною». Но вѣдь серьезный человѣкъ на такія возраженія обратить вниманія не можетъ по той простой причинѣ, что это только мнѣніе человѣка, который его не провѣрилъ и не можетъ его доказать. Это совершенно то же самое, какъ еслибы я сказалъ человѣку, который упалъ съ крыши и сломалъ ногу и котораго я училъ пойти на крышу: «да, я училъ, но ты сдѣлалъ не такой шагъ». Противъ такихъ возраженій говорить нельзя.

Исторія не даетъ прямого указанія на то, что амнистія сама по себѣ можетъ водворить покой. Я думаю, что покой можетъ быть только установленъ тогда, когда будетъ устранена ненависть между людьми и партіями. Эта же ненависть можетъ быть устранена лишь тогда, когда явится сознаніе уваженія къ чужому имуществу, личности, наукѣ, культурѣ и закону. Тѣ, которые желаютъ уничтоженія ненависти, должны уничтожить ненависть, должны на собственномъ примѣрѣ показать справедливое, искреннее и честное отношеніе ко всѣмъ окружающимъ событіямъ и явленіямъ. Они прежде всего должны быть сами справедливы, но справедливость не достигается партійною тактикою, она не достигается страстями, и покуда будетъ партійная борьба съ партійною тактикою, съ тактикою страсти, до тѣхъ поръ справедливость водворена быть не можетъ. Такимъ образомъ я не могу придавать того значенія амнистіи, которое хотятъ ей придать, но я тѣмъ не менѣе присоединяюсь къ мысли объ амнистіи, но въ предѣлахъ, не нарушающихъ государственные устои и не толкающихъ въ сторону новой революціи.

По этому предмету о предѣлахъ амнистіи высказался тотъ же почтенный ораторъ, котораго я цитировалъ ранѣе. Онъ говоритъ: «амнистія должна быть всеобщею, безъ всякихъ исключеній; всѣ тѣ поступки, въ которыхъ основнымъ мотивомъ являлось не низменное своекорыстіе, а заблужденіе во имя любви, должны быть прощены». Если должны быть прощены только тѣ преступленія, которыя представляли собою заблужденія во имя любви, то слѣдовательно амнистія не можетъ быть всеобщею. Тутъ въ этой фразѣ есть, очевидно, непримиримое противорѣчіе. Но затѣмъ, о какой любви идетъ рѣчь? о любви ли къ власти, къ почету, къ популярности, къ своему «я», къ чужому имуществу, потому что любовь можетъ быть и къ чужому имуществу, или о какой либо иной любви? Я съ своей стороны полагаю, что въ данномъ случаѣ, когда говорится объ амнистіи, можетъ идти рѣчь только о любви человѣка къ человѣку, хотя бы и провинившемуся. Съ этой точки зрѣнія я сочувствую амнистіи, я сочувствую безусловно прощенію заблудшихъ, которые совершили проступки и преступленія по обману, по ложнымъ слухамъ, по недостаточности умственнаго развитія, по молодости, подъ вліяніемъ той среды, въ которой были эти несчастные люди (въ особенности я говорю о нашей русской молодежи). Я сочувствую также амнистіи всѣхъ лицъ, которыя потерпѣли несоразмѣрно со своею виною. По долгу совѣсти я долженъ сказать, что когда происходитъ революціонная схватка, когда есть толпы, которыя желаютъ нарушить право собственности, желаютъ водворить полный безпорядокъ, желаютъ уничтожить устои государственности, то между ними и тѣми лицами, которыя призваны къ государственной дѣятельности для защиты свободы и государственности и права, происходятъ съ обѣихъ сторонъ эксцессы и, по свойственному людямъ инстинкту инерціи въ дѣйствіяхъ, въ пылу увлеченія люди часто продолжаютъ дѣйствовать и тогда, когда по разуму дѣйствія должны быть прекращены.

Вотъ, относительно всѣхъ тѣхъ, которые потерпѣли вслѣдствіе этихъ причинъ, я считаю, что они заслуживаютъ всепрощенія.

Но высказывая искреннюю любовь къ пострадавшимъ отъ суда и власти, было бы преступно закрывать сердце для людей невинныхъ, мирныхъ, также много пострадавшихъ. Нашъ долгъ не принимать такихъ мѣръ, которыя заставили бы этихъ мирныхъ людей страдать снова. Поэтому я высказываюсь за амнистію съ этой только точки зрѣнія. Въ общихъ чертахъ я принимаю тѣ мысли, которыя изложены въ редакціи адреса, проектированнаго Коммисіею. Но я нахожу все-таки, что эта редакція требуетъ значительныхъ измѣненій; она требуетъ, чтобы были указаны именно тѣ лица, которыя совершали проступки и преступленія вслѣдствіе заблужденія, молодости или обмана. Многіе совершили ихъ вслѣдствіе распущенныхъ неправильныхъ слуховъ. Должны быть указаны тѣ лица, которыя пострадали несоотвѣтственно ихъ винѣ при переполохѣ, который разыгрался за время съ Октября до Февраля, а переполохъ этотъ былъ ни что иное, какъ сильнѣйшая революція. Но я буду противъ всякихъ мѣръ, которыя могли бы создать новую революцію, ибо это было бы величайшимъ несчастіемъ для нашей родины. Открывая наши сердца десяткамъ лицъ, которыя по человѣческимъ чувствамъ заслуживаютъ снисхожденія, мы не имѣемъ права подвергать достояніе семействъ русскихъ мирныхъ гражданъ новымъ революціоннымъ испытаніямъ. Поэтому я высказываюсь за амнистію, но за такую амнистію, при которой мы могли бы быть увѣрены, что сохранится порядокъ, по крайней мѣрѣ тотъ внѣшній порядокъ, который послѣ столькихъ кровопролитій былъ достигнутъ въ послѣднее время. Будетъ величайшимъ несчастіемъ, если нашимъ дѣтямъ, женамъ и всей Россіи придется испытывать новыя революціи.

Я считаю, что въ адресѣ есть несомнѣнныя упущенія. Государственный Совѣтъ долженъ сказать, что онъ почтетъ своимъ долгомъ поддерживать всѣ мѣры, которыя послужатъ къ охраненію порядка въ Россіи. Если не будетъ этого порядка, никакія реформы невозможны, никакое совершенство жизни невозможно, никакая культура невозможна. Мы будемъ разорены, мы подвергнемся и вся Россія подвергнется новымъ самымъ ужаснымъ испытаніямъ. Между прочимъ, мы потеряемъ уваженіе всѣхъ культурныхъ людей всего міра, мы потеряемъ уваженіе всѣхъ цивилизованныхъ странъ, ибо всякій культурный, цивилизованный человѣкъ понимаетъ, что не можетъ быть никакихъ реформъ, никакихъ преобразованій, никакихъ усовершенствованій безъ порядка. Первымъ дѣломъ намъ необходимъ порядокъ.

Вернадскій. Я прошу слова, я вначалѣ сдѣлалъ заявленіе... и въ настоящую минуту, мнѣ болѣе, чѣмъ когда либо, желательно это сдѣлать. Но, вѣроятно, придется отложить до завтра, такъ какъ сегодня уже поздно....

Преосвященный Антоній. Я просилъ-бы разрѣшенія сказать нѣсколько словъ, которыя можетъ быть явятся точкою примиренія. Угодно ли дать мнѣ семь минутъ?

Вернадскій. Пожалуйста, но я думаю, уже поздно.

Преосвященный Антоній. Только 7 минутъ. Сегодня мы получили повѣстку съ проектомъ адреса, составленнымъ большинствомъ Коммисіи. Я думалъ, что этотъ проектъ единственный и воскорбѣлъ о написанномъ тамъ всеобщемъ прощеніи. Но добрыя стороны адреса, любовь къ Россіи, мнѣ показались такими достоинствами этого адреса, что во имя соглашенія и въ надеждѣ на то, что Государственный Совѣтъ съ нимъ согласится, я молчалъ и рѣшилъ съ этимъ адресомъ согласиться; но когда я увидѣлъ, что есть другой адресъ, то перемѣнилъ убѣжденіе и присоединился къ адресу Ѳ. Д. Самарина. Но мнѣ хочется, чтобы тѣ ораторы, которые согласились съ проектомъ Коммисіи, разрѣшили бы недоразумѣніе. Я указываю не столько на неумѣстность ходатайства о прощеніи, сколько на неумѣстность его во всеподданнѣйшемъ адресѣ. Если Государственный Совѣтъ рѣшитъ, что ходатайство нужно, то онъ имѣетъ другіе способы, чтобы выразить это. Указывалось здѣсь также въ видѣ довода въ пользу такого ходатайства, что 27 Апрѣля является гранью въ нашей исторіи. Не-

ужели-же этимъ хотятъ сказать, что въ прошломъ не было ничего хорошаго, а было только худое? Я думаю, что неделикатно напоминать Монарху, даровавшему своему народу столь великія милости, о новыхъ благодѣяніяхъ и новыхъ свободахъ. Я представлялъ бы подобное ходатайство умѣстнымъ въ другомъ сочетаніи обстоятельствъ. Перенесемся на 80 лѣтъ назадъ. Тогда государственными преступниками были декабристы,—юноши, вовлеченные въ мятежъ неопытностью и незнаніемъ Россіи. Могущественный и грозный Монархъ покаралъ преступниковъ справедливо, но чрезвычайно строго; помилованіе ихъ чрезъ нѣсколько лѣтъ не грозило бы опасностью для Россіи.. Вотъ въ такой обстановкѣ отчего бы Государственному Совѣту не умолять Государя о милосердіи, хотя бы съ опасностью понести за это кару. Поставить въ подобное положеніе Высочайшую власть теперь, въ настоящее царствованіе, когда постоянныя и безпримѣрныя дѣла милосердія и прощенія льются непрекращающимся потокомъ—какъ это примирить съ понятіемъ о благодарственномъ всеподданнѣйшемъ адресѣ,—вотъ въ чемъ прошу руководства.

Не дай Богъ, чтобы на насъ обратился укоръ писателя, шесть лѣтъ томившагося въ каторгѣ, который сказалъ, что тогда, какъ либералъ Запада не любитъ одного уклада государственной жизни, желая для блага родины другого, лучшаго,—либералъ русскій прежде всего ненавидитъ самую родину, самую Россію и злорадствуетъ всякой ея бѣдѣ. Это сказалъ великій Достоевскій.

Я былъ горячо обрадованъ, усмотрѣвъ въ адресѣ Коммисіи не равнодушіе, а любовь къ родинѣ, не сочувствіе крамолѣ, а строгое ея осужденіе; я съ сердечнымъ сочувствіемъ уловилъ дрожь въ голосѣ одного изъ поборниковъ амнистіи, убѣждаясь, что ему дѣйствительно жаль наказанныхъ соотечественниковъ. Если сочувствіе имъ есть только сентиментъ, если эта сострадательность даже не совсѣмъ согласна съ прямою пользою государства, это все ничего, лишь бы это было дѣломъ любви и искренности. Идя по такой дорогѣ, Россія не пропадетъ. Меня самого трижды выгоняли со службы за всякія амнистіи и сентименты въ моемъ небольшомъ дѣлѣ. Убѣдите насъ только въ томъ, что предлагаемая мѣра не есть косвенная обида Монаршему сердцу, болѣе богатому любовью, чѣмъ мы. Предсѣдатель Думы первымъ правиломъ дѣйствій новаго учрежденія поставилъ «охраненіе прерогативъ Конституціоннаго Монарха». Упоминаніе о томъ, что Монархъ нашъ конституціонный рѣжетъ мнѣ ухо. Полагаю, что такое заявленіе могло бы быть умѣстнымъ лишь послѣ того, какъ Монархъ первый назвалъ себя конституціоннымъ.

Вице-Предсѣдатель. Въ виду поздняго времени, не пожелаетъ-ли Государственный Совѣтъ прекратить общія пренія и перейти къ разсмотрѣнію адреса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ составленъ. Только В. И. Вернадскій, который уже два раза уступалъ свое слово, проситъ, чтобы ему его предоставить.

Тридцать Членовъ Государственнаго Совѣта подали заявленіе, въ которомъ они просятъ разрѣшить въ настоящее время вопросъ объ окончаніи сегодня же разсмотрѣнія отвѣтнаго адреса. Въ связи съ этимъ ходатайствуютъ о прекращеніи записи ораторовъ и объ ограниченіи произнесенія рѣчей пятью минутами.

Вернадскій. Позвольте мнѣ сказать по этому поводу. . .

Голоса. Нельзя . . . . . .

Вернадскій. Я прошу слова по этому вопросу. Я думаю, что собраніе Государственнаго Совѣта можетъ рѣшать о прекращеніи записи ораторовъ, но ограничивать пятью минутами продолжительность возраженій Членовъ Государственнаго Совѣта, желающихъ высказаться по такому важному вопросу, когда другимъ Членамъ Государственнаго Совѣта предоставлялось достаточно времени и когда, въ сущности говоря, всѣ наши пренія длились всего два часа, я думаю собраніе не должно. Мнѣ кажется, что если оно сдѣлаетъ такое постановленіе, то авторитетъ нашъ отъ этого не увеличится. А затѣмъ есть простой способъ: собраться завтра въ десять часовъ утра и закончить разсмотрѣніе адреса

Голоса. Сегодня.

Вице-Предсѣдатель. Такъ какъ осталось еще много записавшихся ораторовъ, а ограничить продолжительность рѣчей лицъ, желающихъ говорить, пятью минутами, очень трудно, то лучше бы прервать засѣданіе до завтрашняго утра, но я предвижу возраженія. Вчера было высказано, что настоящее засѣданіе будетъ послѣднимъ по проекту адреса, а потому цѣлесообразнѣе не затягивать преній.

Голоса. Отложить до завтра.

Вице-Предсѣдатель. Намъ несомнѣнно придется продолжить завтра засѣданіе, потому что сегодня мы не можемъ кончить разсмотрѣніе адреса. Но я думаю, что сегодня нужно всетаки выслушать тѣхъ лицъ, которыя уже записались, чтобы не повторять завтра того же самаго, и чтобы завтра мы могли прямо приступить къ детальному разсмотрѣнію проекта адреса и тѣхъ замѣчаній, которыя будутъ сдѣланы по поводу его редакціи. Иначе завтра мы будемъ слушать то же самое, что и сегодня.

Нарышкинъ. Я соглашаюсь отложить свою рѣчь до завтра. Теперь поздно и записавшихся много, а пригонять мысль къ пятиминутному размышленію весьма трудно.

Вице-Предсѣдатель. Мы теряемъ время на разсужденія о томъ, что дѣлать и какъ дѣлать. Позвольте продолжать тѣмъ лицамъ, которыя записались, а больше записи не будетъ. Къ тѣмъ, которые будутъ говорить, мы обращаемся съ убѣдительнѣйшею просьбою не повторять тѣхъ доводовъ, которые были уже высказаны, и по возможности выражаться кратко. Я обращаюсь къ В. И. Вернадскому и прошу его начать.

Вернадскій. Прежде чѣмъ начать говорить, я долженъ сказать, что не могу обѣщать, что не буду повторять тѣхъ доводовъ, которые говорились раньше. Сознательно я, конечно, повторять ихъ не буду. Я считаю невозможнымъ для Государственнаго Совѣта принять адресъ, составленный большинствомъ Коммисіи. Мнѣ кажется, что въ адресѣ, который мы въ настоящую минуту обсуждаемъ, долженъ отражаться переживаемый нами историческій моментъ. Этотъ моментъ является моментомъ исключительной важности. Это необычное время, это время совершенно исключительное, и государственное учрежденіе, которое такъ или иначе имѣетъ законодательную функцію, не можетъ, подавая адресъ — единственное средство обращенія къ Верховной Власти, не остановиться на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя вызываются исключительными условіями переживаемаго нами времени. Между тѣмъ ни въ адресѣ, ни въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ я совершенно не вижу этого отраженія. Отраженіе исключительнаго момента могло быть двояко, или въ программѣ тѣхъ реформъ, которыя Государственный Совѣтъ считаетъ возможнымъ проводить въ настоящее время, или въ указаніи тѣхъ необходимыхъ мѣръ, которыя должны быть приняты раньше всего, чтобы стало возможнымъ дальнѣйшее правильное теченіе нашей жизни. Въ первой части, которая должна заключать реформы, намѣчаемыя Государственнымъ Совѣтомъ, я ничего не вижу, кромѣ общихъ мѣстъ, которыя совершенно не отвѣчаютъ той минутѣ, которую мы переживаемъ. Если мы вдумаемся въ первую часть проекта, то ровно ничего не найдемъ. Долженъ сказать, что я вообще не считаю для Государственнаго Совѣта важнымъ намѣчать въ настоящее время программу будущихъ реформъ. Государственный Совѣтъ не сплотился еще въ цѣлое, а потому едва-ли можетъ выступить съ опредѣленною программою. Гораздо важнѣе я считалъ-бы, чтобы Государственный Совѣтъ высказалъ нѣкоторыя положенія относительно тѣхъ мѣръ, которыя связаны съ серьезностью переживаемаго момента. Въ этомъ отношеніи адресъ содержитъ нѣкоторый намекъ, но намекъ, выраженный съ такими оговорками и такъ осторожно, что онъ лишается своего содержанія. Это — намекъ на амнистію. И то, что должно походить на амнистію, въ сущности не амнистія. Когда мы слышали предыдущихъ ораторовъ, мнѣ казалось страннымъ, что ими какъ будто не сознается серьезность того положенія, въ которомъ находится Россія. Въ рѣчи Ѳ. Д. Самарина предлагается самымъ спокойнымъ образомъ слѣдовать тому пути, который привелъ насъ къ несчастной войнѣ со всѣми ея результатами. Графъ Витте увѣряетъ насъ, будто мы пережили

революцію. Мнѣ кажется, что это иллюзія и иллюзія опасная. Если наиболѣе яркія вспышки революціи и погасли, то все-таки порядка, даже самаго внѣшняго, еще нѣтъ. Для достиженія же его надо согласовать съ жизненною практикою тѣ обѣщанія и реформы, которыя до сихъ поръ существуютъ лишь на бумагѣ. Среди такихъ мѣръ выдѣляются прежде всего двѣ: одна—согласовать министерство съ настроеніемъ Думы, другая—амнистія. Графъ Витте сомнѣвается, чтобы амнистія могла водворить спокойствіе, такъ какъ водворенію спокойствія мѣшаетъ ненависть. Никто, конечно, не предполагалъ амнистіею врачевать соціальную ненависть. Можно, однако, сказать, что безъ амнистіи спокойствіе не можетъ быть достигнуто и съ этой точки зрѣнія амнистія является мѣрою государственной необходимости. Конечно, эта мѣра не нормальная. Но мы переживаемъ исключительное время, а въ исключительное время надо прибѣгать къ героическимъ средствамъ.

Повторяю, это средство не нормальное, но средство, выработанное вѣками. При этомъ для достиженія порядка и спокойствія этою мѣрою не предлагается ограничиваться, а ей должны сопутствовать органическія мѣропріятія государственнаго строительства.

Затѣмъ посмотримъ, имѣетъ ли это средство значеніе. Мы должны оцѣнить его съ двухъ точекъ зрѣнія. Во первыхъ, заявленіе Н. С. Таганцева о количествѣ лицъ, заинтересованныхъ въ амнистіи. Онъ нѣсколько уменьшилъ количество лицъ, которыхъ касается амнистія. Я пытался сдѣлать объ этомъ опроверженіе раньше. Мнѣ кажется, что количество лицъ, не реально заинтересованныхъ въ амнистіи, достигаетъ не ста тысячъ, а милліона.... Дѣло въ томъ, господа, что въ настоящее время, — во всякомъ случаѣ такъ было недавно, — около 20,000 человѣкъ находилось въ ссылкѣ и заключеніи. Если мы примемъ во вниманіе, что всѣ они имѣютъ семьи, то уже окажется, что до 80,000 человѣкъ тѣсно связаны съ участью этихъ лицъ. Если еще прибавить ихъ друзей, знакомыхъ и пріятелей (всякій знаетъ—какое впечатлѣніе вызываетъ каждый арестъ, какъ онъ проникаетъ въ самые широкіе и разнообразные круги), то число непосредственно заинтересованныхъ въ амнистіи окажется далеко свыше ста тысячъ. Нельзя также упускать изъ виду, что волненія и аресты бываютъ чаще въ средѣ, являющейся наиболѣе энергичною и дѣлающею то, что называется общественнымъ мнѣніемъ. Лица, которыя были подвергнуты заключенію, несомнѣнно относятся къ этому явленію не такъ, какъ тѣ, которыя не были имъ затронуты и не подвергались политической карѣ. Если мы примемъ все это во вниманіе, то мы поймемъ почему идея амнистіи глубоко проникла въ среду русскаго общества и почему стремленіе къ амнистіи нельзя ничѣмъ искоренить. Съ другой стороны несомнѣнно, что отсутствіе амнистіи создастъ совершенно невозможныя условія дѣятельности для новыхъ законодательныхъ учрежденій. Если будутъ оставлены въ ссылкѣ и тюрьмѣ лица, связанныя съ движеніемъ прошлыхъ мѣсяцевъ, то раздраженіе общества будетъ продолжаться, негодованіе—расти. Благодаря строгимъ репрессіямъ, неудачнымъ и ложно принятымъ мѣрамъ—пало сознаніе законности. Появился самосудъ, достигавшій прямо дикихъ размѣровъ. Амнистія придержитъ общественное возбужденіе и дастъ время для проведенія органическихъ реформъ. При этомъ полная амнистія произведетъ наиболѣе глубокое впечатлѣніе, и чѣмъ сильнѣе это впечатлѣніе, тѣмъ глубже и шире будетъ успокоеніе.

Корвинъ-Милевскій. Ваше Высокопревосходительство и Милостивые Государи, у насъ есть три проекта всеподданнѣйшаго адреса. Первый былъ намъ сообщенъ Членомъ Государственнаго Совѣта С. С. Гончаровымъ, второй Членомъ Совѣта профессоромъ Д. И. Багалѣемъ и третій наконецъ, о которомъ меньше всего говорять, выработанный нашею Коммисіей. Изъ этихъ трехъ проектовъ первые два не конституціонны. Первый отрицаетъ все значеніе историческаго акта, совершившагося 27 Апрѣля, потому что на основаніи основныхъ законовъ и по волѣ самого Монарха Государственный Совѣтъ вовсе не призванъ охранять непоколебимость Самодержавной Власти, а призванъ быть однимъ изъ трехъ равноправныхъ органовъ,

составляющихъ Законодательную Власть, а это совершенно иная задача. Второй проектъ противорѣчитъ не только основнымъ законамъ, но даже нормальному историческому развитію государственныхъ учрежденій во всѣхъ странахъ. Онъ требуетъ сразу перехода отъ конституціонной системы въ парламентарную, т. е., чтобы перевѣсъ исполнительной власти перешелъ отъ Короны въ руки Государственной Думы. Между тѣмъ, обѣ Палаты Парламента еще только приступаютъ къ исполненію болѣе тѣсной задачи и не могли, конечно, доказать своей опытности. По моему мнѣнію, эти два проекта принадлежатъ къ такимъ, на обсужденіе которыхъ потребовались бы цѣлыя недѣли и цѣлые потоки краснорѣчія. Наоборотъ у насъ есть третій проектъ, который былъ разсмотрѣнъ въ теченіе семи дней въ частныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ почти каждое слово было взвѣшено какъ въ химической лабораторіи, и который, будучи составленъ нашею Коммисіею, уполномоченною крупнымъ большинствомъ, составляетъ не выраженіе личнаго мнѣнія, а коллективный трудъ всего Совѣта. Такимъ образомъ намъ теперь слѣдуетъ начать съ того, чтобы одобрить или не одобрить эту мирную работу всего Государственнаго Совѣта и его Коммисіи. Надо обратить вниманіе на то, что этою медлительностью мы можемъ поставить весь Государственный Совѣтъ въ неловкое положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, Верхняя Палата такъ поспѣшно работаетъ, что въ теченіе цѣлой недѣли составила не болѣе тридцати строкъ всеподданнѣйшаго адреса, тогда какъ Нижняя Палата чуть не въ два дня начертала всеобъемлющую программу. Общественное мнѣніе можетъ утратить довѣріе къ трудоспособности Государственнаго Совѣта и не безъ основанія упрекать одну палату въ томъ, что она работаетъ слишкомъ поспѣшно, другую-же,—слишкомъ уже медленно. Во избѣжаніе этого предлагаю поставить на баллотировку вопросъ, одобряется ли проектъ адреса, составленный Коммисіею и только въ случаѣ отклоненія этого проекта приступить къ обсужденію контръ-проектовъ.

Вице-Предсѣдатель. Такъ много еще Членовъ Государственнаго Совѣта заявило желаніе говорить по общему вопросу, что едвали сегодня мы можемъ кончить его обсужденіе. Поэтому я просилъ бы тѣхъ, которые не имѣютъ что нибудь особое сказать, послѣ того, что уже было сказано предшествовавшими ораторами, признать возможнымъ не продолжать преній, такъ какъ по общему вопросу высказано было достаточно много.

Каменскій. Я буду совершенно кратокъ, въ большія разсужденія вдаваться я не буду. Я пріѣхалъ изъ той губерніи, которая пострадала не отъ революціи, а исключительно отъ чрезвычайной охраны, на которой она была объявлена не только къ удивленію мѣстнаго населенія, но и самой администраціи. Мѣстныя власти принуждены были дѣйствовать въ духѣ чрезвычайной охраны и вотъ при этомъ и пострадало много лицъ, ни въ чемъ неповинныхъ. Я пріѣхалъ съ надеждою, я былъ увѣренъ въ томъ, что услышу для нихъ Царское слово милости и всепрощенія. Но его произнесено не было, а такъ какъ и въ другихъ губерніяхъ пострадали лица отъ чрезвычайной охраны, какъ заявлялъ здѣсь графъ Витте, то я считаю, что Государственному Совѣту надо напомнить объ этихъ пострадавшихъ и непремѣнно включить вопросъ объ амнистіи въ отвѣтное слово на тронную рѣчь.

Ушаковъ. Господа, передъ нами стоитъ вопросъ, который всѣхъ насъ волнуетъ,—это вопросъ объ амнистіи. Включать ли этотъ вопросъ въ адресъ Государю Императору или не включать,—этотъ предметъ обсуждается такъ, какъ будто отъ нашего рѣшенія зависитъ, быть ли даже самой амнистіи или не быть. Мнѣ думается, что главною нашею задачею является только опредѣленіе нашего мнѣнія, нашего отношенія къ амнистіи. Сама же амнистія зависитъ всецѣло отъ Государя Императора и мы едва ли можемъ разсчитывать на то, что наше мнѣніе о ней будетъ принято за непреложное. Я думаю, что отношеніе наше къ вопросу объ амнистіи должно опредѣляться согласно интересамъ народа. Если амнистія въ интересахъ народа во всей его массѣ, то только въ такомъ случаѣ и можно ее дать. Если же мы вникнемъ въ

самую глубину этого вопроса и увидимъ, что она не соотвѣтствуетъ настроенію народа, а соотвѣтствуетъ желаніямъ лишь части общества, то амнистіи не можетъ быть мѣста. Здѣсь мы часто слышимъ, что амнистіи требуетъ общественное мнѣніе. Но вѣдь вамъ хорошо извѣстно, что русскій народъ неграмотенъ, и поэтому не можетъ уяснить обществу своихъ мыслей. Если же бы вы слышали то, что мы слышали въ деревняхъ, то вы обратили бы вниманіе на то, что народъ теперь хочетъ только порядка, только возможности спокойно работать. Если бы вы знали, какъ революціонное движеніе гибельно отразилось на народномъ благосостояніи! Итакъ, слѣдуетъ ли обратить вниманіе на народъ или на общество, которое будетъ вамъ диктовать свои требованія.—Я живу тамъ, гдѣ большая часть деревенскаго люда уходитъ на заработки въ столичные города. Но теперь столица переполнена безработными и пришельцамъ изъ деревни некуда дѣваться, негдѣ заработать. Въ народѣ страшная нужда.

Какъ же создалось существующее положеніе вещей. Намъ говорятъ, что все это произошло отъ историческихъ причинъ, отъ нашего государственнаго строя. Но этотъ строй существовалъ вѣками и ничего подобнаго тому, что мы пережили, никогда не происходило. Теперь же создалось положеніе вещей, когда нормальная жизнь становится невозможною. Въ городахъ и селахъ нѣтъ житья отъ крамольниковъ. Ничтожная кучка агитаторовъ дѣлаетъ забастовку, и бѣдные рабочіе должны подчиняться! Какихъ нибудь 50 негодяевъ врываются въ типографію всѣмъ извѣстной распространенной газеты и, подъ угрозой смерти, заставляютъ прекратить работу и печатать революціонныя воззванія! Я пріѣхалъ изъ провинціи въ Петербургъ и здѣсь мнѣ говорятъ, что погасло электричество, газъ не горитъ, нельзя достать булокъ! И во всемъ этомъ будто виноваты власти. Я просто удивляюсь, до чего могутъ быть извращены понятія. Мы теперь оказались подсудимыми. Насъ, мирныхъ тружениковъ, называютъ черносотенцами, потому, что мы стоимъ за Царя, законъ и свободу. Какая нибудь горсть горлановъ можетъ кричать на насъ и мы должны молчать, потому что у нихъ револьверы.

Если давать амнистію, то почему же не дать ея и уголовнымъ преступникамъ. Чѣмъ они отличаются отъ политическихъ. Чѣмъ отличается убійца обыкновенный отъ убійцы адмирала Кузьмича, виновнаго лишь въ томъ, что онъ убѣждалъ рабочихъ вспомнить о кускѣ хлѣба для своихъ семей и не бастовать; или развѣ не лучше тотъ бѣднякъ, который укралъ какихъ-нибудь сто рублей, чѣмъ тотъ поджигатель и грабитель, который громилъ имѣнія и жегъ хлѣбъ, зерно и скотъ. У насъ уже была амнистія, но что же она дала. Мы пережили въ Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ ея послѣдствія и всѣмъ они памятны. И еще говорятъ, что во всемъ виновато Правительство,—это послѣ того, какъ оно успокоило всю страну и дало намъ возможность собраться; если бы не оно—насъ бы здѣсь не было.

Акимовъ. Насъ убѣждаютъ ходатайствовать объ амнистіи. Но есть ли достаточно къ тому основаній и каковы они. Н. С. Таганцевъ однимъ изъ главныхъ основаній выдвигаетъ торжественность минуты, которая побуждаетъ напомнить Государю Императору объ амнистіи. Профессоръ Вернадскій исходитъ изъ другихъ основаній и выставляетъ амнистію, какъ актъ политической мудрости; въ Россіи революціонеровъ, по его исчисленіямъ, около милліона; для того, чтобы ихъ успокоить,—необходимо дать амнистію. Мнѣ представляются эти доводы бездоказательными. Одно лишь радостное чувство, по поводу торжественной минуты, не можетъ побуждать насъ просить объ амнистіи, если каждый изъ насъ не убѣжденъ, что такой актъ не принесетъ вреда. Съ другой стороны, полагаю, что подсчетъ черносотенцевъ, т. е. всѣхъ честныхъ сыновей Россіи, далъ бы большую цыфру въ сравненіи съ революціонерами.

Если говорить о торжественныхъ радостныхъ дняхъ, то день 17 Октября былъ, дѣйствительно, торжественнымъ днемъ. Я самъ видѣлъ почтенныхъ старцевъ, проливавшихъ слезы умиленія при мысли, что Россія вступаетъ въ новую жизнь, которая дастъ странѣ и счастіе и спокойствіе. Въ

этомъ, можетъ быть, не менѣе было увѣрено и Правительство. Но что же было далѣе. Правительство послѣ тѣхъ безпорядковъ, которые происходили 18 Октября, сложило руки и находилось въ ожиданіи и въ томъ же умиленіи, которое проявлялось во всѣхъ общественныхъ сферахъ и въ народѣ. Всѣмъ намъ извѣстно, въ чемъ выражалось это умиленіе. При полномъ бездѣйствіи Правительства стали собираться митинги. Всѣ учебныя заведенія, подъ покровительствомъ такъ называемой интеллигенціи, наполнялись подростками и рабочими. А о чемъ же они тамъ говорили? Они тамъ оскорбляли Царя, того Царя, изъ глубины благороднѣйшаго сердца котораго они получили Манифестъ. Они тамъ говорили о вооруженіи и, дѣйствительно, стали вооружаться. Еще ранѣе образовались профессіональные союзы съ искусственнымъ устроеніемъ верхняго этажа надъ собою, подъ названіемъ союза союзовъ, и вслѣдъ за 18 Октября начались стачки. Стачки повлекли за собою захватъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ революціонерами. Телеграфъ тоже былъ въ ихъ рукахъ. Наконецъ, болѣе зрѣлая интеллигенція додумалась до того, что при содѣйствіи второклассной интеллигенціи, въ видѣ фельдшеровъ, сельскихъ учителей, ветеринаровъ, стала распространять ложные слухи, что Государь въ Январѣ мѣсяцѣ издалъ право грабить частныхъ землевладѣльцевъ и завладѣвать ихъ землями. Народъ, который привыкъ уважать своего Монарха, подъ вліяніемъ прочитаннаго завѣдомо подложнаго Манифеста, заключающаго въ себѣ ложныя извѣстія, подъ вліяніемъ смуты вообще и будучи падокъ, вслѣдствіе бѣдности, на чужое добро, подъ предводительствомъ учителей и низшей интеллигенціи, дѣйствительно шелъ на погромы, сжигалъ и грабилъ чуть ли не цѣлыя губерніи. Вотъ послѣдствія тѣхъ милостей, которыя были даны 21 Октября по благороднѣйшимъ побужденіямъ Царя, даровавшаго широкую амнистію всѣмъ осужденнымъ до 17 Октября. Я имѣю документальныя доказательства, что большинство лицъ, возвращенныхъ изъ ссылки и освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, стали на прежнія позиціи и только усилили ту революцію, которая достигла тогда неслыханныхъ размѣровъ. Россія была вся истерзана, а революціонная печать перечисляла ужасы и съ радостью указывала, что сгнившее Правительство безсильно бороться противъ революціонныхъ волнъ народа, что Правительство не можетъ напречь свои силы и очнуться отъ спячки.

Тогда Правительство стало водворять порядокъ. Но стоило только Правительству проснуться отъ спячки, какъ на него посыпались обвиненія, что оно неискренно, что оно не желаетъ допустить проведеніе въ жизнь возвѣщенныхъ реформъ и т. д. Дѣйствительно можетъ быть и были нѣкоторыя увлеченія; но если Правительство не водворило бы порядка, не было бы и нынѣ созванныхъ законодательныхъ учрежденій, намъ не дали бы собраться.

Послѣ тѣхъ ужасовъ, которые пережила Россія и которымъ способствовала октябрьская амнистія, представляется невозможнымъ просить о новой амнистіи. Она лишь вернетъ насъ къ прежнимъ ужасамъ. Полная амнистія—прямо ужасна, а частичная—небезопасна.

Гончаровъ. Насъ, внесшихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта свой особый проектъ адреса, обвиняютъ въ томъ, что мы заявляемъ о недопустимости амнистіи. Это явное недоразумѣніе; мы безусловно ее признаемъ, но тогда лишь, когда она, въ силу 23 статьи основныхъ законовъ, исходитъ отъ лица Верховнаго Хозяина права помилованія осужденныхъ и общаго прощенія преступниковъ. Рѣчь идетъ не о нежеланіи нами амнистіи, а о томъ, можемъ ли мы побуждать Государя Императора къ дарованію ея. Нѣтъ сомнѣнія, что выраженіе въ адресѣ заявленія о дарованіи амнистіи укажетъ на неувѣренность нашу въ томъ, что Монархъ сознаетъ необходимость ея дарованія. Но очевидно, что при этомъ условіи всѣ побужденія съ нашей стороны являются недопустимыми. Если я законный хозяинъ и властитель исключительнаго права проявлять милость по отношенію къ ближнимъ, то я ни въ чемъ не долженъ быть стѣсненъ по отношенію къ этому моему праву, иначе я буду лишенъ того высшаго

блага, котоорое заключается въ дарованіи милости по собственному почину. Вотъ причина, которая побуждаетъ насъ къ тому, чтобы въ адресѣ не упоминать объ амнистіи.

Въ вопросѣ объ амнистіи должно сообразоваться съ интересами третьихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи одни указываютъ на пользу амнистіи, а другіе на ея вредъ. Задаваться мыслью объ освобожденіи отъ наказанія преступниковъ и дарованіи имъ свободы— и оставлять при этомъ безъ вниманія тѣ тягостныя послѣдствія, которымъ могутъ отъ нихъ подвергнуться мирные жители, истрадавшіеся отъ всѣхъ ужасовъ злодѣяній, вызванныхъ подстрекателями на пережитые и переживаемые нынѣ безпорядки,— значитъ допустить явную несправедливость. Ходатайство о помилованіи виновниковъ испытанныхъ населеніемъ мученій могло бы быть въ нѣкоторой степени оправдано лишь въ томъ случаѣ, еслибы мы могли засвидѣтельствовать предъ Государемъ, что беремъ на себя отвѣтъ въ томъ, что помилованные не будутъ продолжать своей преступной дѣятельности и что вѣрное порядку населеніе не понесетъ отъ нихъ новыхъ страданій. Такой отвѣтственности предъ Царемъ и народомъ мы по совѣсти принять не можемъ и потому не должны касаться правъ Монаршаго милосердія. Профессоромъ Таганцевымъ указывалось, что судъ имѣетъ право повергать на Монаршее милосердіе приговоры, когда онъ находитъ наказаніе слишкомъ строгимъ, а потому и Государственный Совѣтъ не можетъ быть лишенъ этого права. Не понимаю, какъ можно проводить аналогію между правами этихъ учрежденій. Права и обязанности ихъ не имѣютъ ничего общаго. Государственный Совѣтъ обсуждаетъ проекты законодательные, судъ же обсуждаетъ виновность подсудимаго постановляетъ свой приговоръ и опредѣляетъ размѣръ наказанія, не имѣя притомъ права понизить наказанія свыше опредѣленныхъ закономъ мѣръ, не взирая даже на наличность исключительныхъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину и вызывающихъ по совѣсти необходимость чрезвычайнаго уменьшенія наказанія. Въ этихъ случаяхъ судъ, въ силу Высочайше дарованнаго ему права, изложеннаго въ 775 и 828 статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства, повергаетъ предъ Монархомъ ходатайство о проявленіи милосердія въ смыслѣ смягченія наказанія подсудимому сверхъ мѣры, закономъ опредѣленной, или о полномъ его помилованіи. Въ заключеніе долгомъ признаю заявить, что чрезмѣрная заботливость, здѣсь многократно высказанная, о прощеніи политическимъ преступникамъ ихъ ужасающихъ злодѣяній, въ цѣляхъ устраненія скорби о нихъ ихъ многочисленныхъ родныхъ и близкихъ, едва ли можетъ быть признана справедливою. Несравненно большая численность населенія государства Россійскаго истрадалась отъ причиняемаго ему преступниками разоренія, повергающаго въ нищету цѣлыя семьи вѣрныхъ и мирныхъ подданныхъ своего отечества; но къ огражденію этой части населенія отъ чинимыхъ надъ нимъ насилій раздается мало голосовъ.

Шиповъ. Я считаю своимъ долгомъ высказаться въ пользу принятія адреса, составленнаго Коммисіею. Онъ меня, точно также какъ и Ѳ. Д. Самарина, не вполнѣ удовлетворяетъ, но только съ совершенно другой точки зрѣнія. Въ немъ не совсѣмъ ярко выражено то, что я хотѣлъ бы въ немъ видѣть, но этотъ адресъ представляетъ изъ себя то среднее теченіе, которое можетъ насъ примирить и объединить большинство. Проектъ профессора Багалѣя меня удовлетворяетъ гораздо болѣе и если я не подписался подъ нимъ, то только потому, что не могу признать полную политическую амнистію для лицъ, совершившихъ преступленія противъ законнѣйшихъ правъ человѣческой личности. Но зато я совершенно отвергаю проектъ меньшинства. Я полагаю, что проектъ этотъ можетъ быть охарактеризованъ лишь однимъ словомъ—боевой. Онъ влечетъ Государственный Совѣтъ на путь борьбы съ Государственною Думою и со всѣмъ русскимъ обществомъ. Тонъ этого адреса дышитъ отрицательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ великимъ событіямъ послѣдняго времени. Адресъ этотъ устанавливаетъ непоколебимость самодержавія, но эта непоколебимость въ немъ равнозначуща съ неограни-

ченностью. Самъ Царь призналъ необходимымъ раздѣлить законодательную власть съ народомъ и эпитетъ неограниченный исключенъ изъ основныхъ законовъ. Между тѣмъ составители проекта, сознательно сводя это положеніе, относятся отрицательно къ тому, что даровано Государемъ Императоромъ. Боевое значеніе адреса видно и изъ отношенія ко всему освободительному движенію, приравниваемому къ политической смутѣ. Но нельзя же отрицать, что реформы явились результатомъ этого движенія. Правда, русское общество во многомъ виновно, въ немъ упало нравственное чувство и сознаніе долга, но причина всего этого лежитъ въ томъ бюрократическомъ строѣ, который столько лѣтъ властвовалъ надъ нами.

Въ проектѣ адреса въ концѣ указывается на необходимость сильной и крѣпкой власти. Съ этимъ нельзя не согласиться. Но что такое значитъ: «сильная власть»; это— не та власть, которая опирается на штыки и которая игнорируетъ свободу личности, а та, которая пользуется довѣріемъ всего населенія, которая объединена съ обществомъ и опирается на свой нравственный авторитетъ. Но для такой власти надо сойти съ пути борьбы, которую Правительство вело съ обществомъ. Довольно злобы, довольно ненависти! Только вступивъ на путь примиренія, мы можемъ что либо обновить; только такимъ путемъ мы можемъ внести въ нашу истрадавшуюся родину умиротвореніе. Поэтому я предлагаю рѣшительно отвергнуть тотъ проектъ адреса, который ведетъ насъ на путь общественныхъ бѣдствій и междоусобной войны, и принять тотъ проектъ адреса, который представленъ большинствомъ Коммисіи. Мы не только въ правѣ, мы обязаны, на насъ лежитъ долгъ, какъ призванныхъ Государемъ Императоромъ народныхъ представителей, работать совмѣстно съ Нимъ и указать на то, что мы считаемъ нужнымъ сдѣлать для умиротворенія страны.

Нарышкинъ. Я не хотѣлъ говорить и утруждать, за позднимъ временемъ, собраніе, но теперь я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ. Я вполнѣ поддерживаю проектъ меньшинства. Воображаютъ, что при конституціи—монархическая власть не существуетъ. Въ народномъ же сознаніи она одна—власть безусловная и благая. Вести на смарку все старое—нельзя. Новый государственный строй еще только слагается. Выраженіе «непоколебимость» употреблено нами съ полнымъ сознаніемъ и я убѣжденъ, что оно соотвѣтствуетъ Державной волѣ Государя.

Засимъ, что касается до амнистіи, то умолчаніе о ней не означаетъ ея невозможности. Амнистія—въ полной власти и волѣ Монарха. Адресъ же большинства Коммисіи никого не сможетъ удовлетворить по вопросу объ амнистіи. Говорятъ, что амнистіи должны подлежать всѣ преступленія, совершенныя въ борьбѣ за идеалъ свободы, но мы знаемъ, что громаднѣйшею частью печати всѣ возмутительнѣйшія преступленія изображались, какъ борьба за идеалъ свободы. Я бы еще согласился съ тѣмъ, чтобы всѣ судебные приговоры оставить въ силѣ, а всѣмъ подвергнувшимся преслѣдованію въ административномъ порядкѣ — предоставить право судебной защиты, но даже и это не указывать въ адресѣ, а предоставить провести въ жизнь Правительству.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что освободительное движеніе и революція— едва ли не одно и то же, во всякомъ же случаѣ разграничить ихъ чрезвычайно трудно. И по моему мнѣнію революція еще продолжается. Экстренныя мѣры были приняты, именно, вслѣдствіе нея; амнистія же примѣняется только тогда, когда чрезвычайныя обстоятельства прекратились; между тѣмъ обстоятельства эти еще теперь продолжаются.

Вице-Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ и назначаю слѣдующее засѣданіе завтра, въ пятницу, въ часъ дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Проектъ всеподданнѣйшаго адреса, предложенный Членомъ Государственнаго Совѣта Д. И. Багалѣемъ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Государственный Совѣтъ въ обновленномъ составѣ не можетъ не отозваться на привѣтственное Слово Вашего Императорскаго Величества, къ нему обращенное, и не выразить глубочайшей признательности за осуществленіе народнаго представительства, которое ввело Россію въ кругъ правовыхъ государствъ.

Государственный Совѣтъ глубоко вѣритъ въ свѣтлое будущее Россіи и единственною своею заботою ставитъ благо всего народа. Для насъ одинаково дорого будетъ и широкое просвѣщеніе народныхъ массъ на основѣ всеобщаго обученія, и подъемъ экономическаго ихъ благосостоянія, для котораго необходимо коренное разрѣшеніе аграрнаго и рабочаго вопросовъ. Россія переходитъ теперь на путь свободы и права—и первымъ шагомъ нашимъ въ законодательной дѣятельности естественно явится осуществленіе коренныхъ реформъ, возвѣщенныхъ Манифестомъ 17 Октября, равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ и равноправія всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, въ связи съ полной реорганизаціей мѣстнаго самоуправленія на началахъ самодѣятельности; безъ этого невозможно укрѣпленіе внутренняго единства и могущества Государства.

Для скорѣйшаго осуществленія всѣхъ этихъ задачъ Государственный Совѣтъ считаетъ необходимымъ работать въ дружномъ единеніи съ Государственной Думой и полагаетъ, что Правительство должно пользоваться довѣріемъ ея большинства.

Во вниманіе же къ необычайной важности переживаемаго историческаго момента, Государственный Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ просить Ваше Императорское Величество о помилованіи всѣхъ, кои въ стремленіи къ скорѣйшему достиженію политической свободы, нынѣ уже осуществляемой, преступили предѣлы, закономъ поставленные.

Да явится, Государь, этотъ актъ гранью, отдѣляющей старую Россію отъ новой, нынѣ возрожденной!

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

772.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

5 Мая 1906 г.

Вице-Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Основаніемъ сегодняшнихъ сужденій нашихъ долженъ служить составленный Коммисіею, избранною Государственнымъ Совѣтомъ, проектъ всеподданнѣйшаго адреса Его Императорскому Величеству. Прежде всего я обращусь къ Предсѣдателю Коммисіи, не угодно ли будетъ ему по этому предмету высказать еще нѣсколько соображеній относительно необходимыхъ въ этомъ проектѣ дополненій, которыя, можетъ быть, сама Коммисія признаетъ желательными на основаніи сужденій, имѣвшихъ мѣсто вчера. Алексѣй Сергѣевичъ, не угодно ли Вамъ будетъ высказаться по этому поводу?

Ермоловъ. Милостивые Государи, Коммисія, избранная большинствомъ Членовъ Государственнаго Совѣта, для составленія проекта адреса на имя Его Императорскаго Величества, значительнымъ большинствомъ своихъ Членовъ, именно болѣе чѣмъ двумя третями, приняла тотъ адресъ, который я отъ имени Коммисіи и внесъ на разсмотрѣніе Совѣта. Одновременно съ этимъ внесено еще два другихъ проекта адреса. Изъ нихъ одинъ—отъ имени меньшинства той же Коммисіи. По поводу этого проекта я обязываюсь доложить, что онъ, въ сущности, не былъ на предварительномъ разсмотрѣніи Коммисіи, потому что тотъ проектъ меньшинства ея Членовъ, который ею разсматривался, значительно отличается отъ внесеннаго нынѣ этимъ меньшинствомъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Точно также и другой проектъ адреса не былъ въ виду Коммисіи—а именно проектъ, составленный академическою корпораціею и подписанный нѣкоторыми профессорами—Членами Государственнаго Совѣта. Эти три проекта вызвали во вчерашнемъ засѣданіи весьма продолжительныя и разнорѣчивыя сужденія. Съ своей стороны и отъ имени большинства Членовъ нашей Коммисіи считаю долгомъ доложить, что тѣ возраженія, которыя были представлены противъ проекта этого большинства, не поколебали нашего мнѣнія о значеніи тѣхъ главныхъ основаній, которыя были выражены нами въ проектѣ, внесенномъ на Ваше благоусмотрѣніе. Мы готовы принять лишь нѣкоторыя редакціонныя исправленія. Какъ я уже и высказалъ вчера, нѣкоторыя ошибки проникли въ нашъ проектъ вслѣдствіе спѣшности его составленія. Затѣмъ есть пункты, по которымъ мы признаемъ возможнымъ пойти на нѣкоторыя частичныя измѣненія. Но въ общемъ мы придерживаемся нашей прежней редакціи и считаемъ, что въ настоящее время, въ настоящую историческую, великую минуту, Государственный Совѣтъ долженъ выступить и представить на благоусмотрѣніе Государя Императора свои взгляды по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые волнуютъ всю Россію, по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, отвѣтовъ на которые общество тре-

вожно ждетъ отъ высшаго государственнаго учрежденія. Я думаю, что этимъ вопросамъ, по крайней мѣрѣ тѣмъ изъ нихъ, которые Государственный Совѣтъ и большинство Коммисіи считаютъ возможнымъ и необходимымъ выдвинуть, мы дали надлежащее освѣщеніе, соотвѣтствующее тѣмъ взглядамъ, которые, по нашему мнѣнію, должны считаться господствующими въ средѣ большинства, выбравшаго нашу Коммисію. Перехожу къ тѣмъ преніямъ, которыя мы слышали вчера. Я не стану, конечно, говорить о сужденіяхъ и мнѣніяхъ отдѣльныхъ Членовъ. Не буду касаться и всѣхъ тѣхъ возраженій, которыя были здѣсь сдѣланы. Но я обязываюсь отмѣтить одну, на мой взглядъ, характерную черту тѣхъ возраженій, которыя могутъ, повидимому, повлiять на дальнѣйшее направленіе вопроса объ амнистіи. Я долженъ сказать, что въ настоящую великую минуту амнистія оказалась бы совершенно справедливою для всѣхъ лицъ, нарушившихъ предѣлы закона и позволившихъ себѣ такого рода дѣянія, скажемъ даже преступленія, которыя сами по себѣ могутъ считаться серьезными и важными, но съ осуществленіемъ того, что по Царской волѣ въ настоящее время стало совершившимся фактомъ, утратили свое значеніе.

Эти лица могли бы обратить на себя Монаршее вниманіе и на нихъ можетъ распространиться Царская милость. Но, Милостивые Государи, мнѣ кажется, что въ нашихъ вчерашнихъ преніяхъ мы какъ будто упускали изъ вида слѣдующее. Вѣдь мы не призваны вовсе рѣшать вопроса о томъ, быть или не быть амнистіи вообще. Это, какъ и было многими высказано, прерогатива Верховной власти. Если мы выскажемся въ томъ или иномъ смыслѣ, изъ этого еще вовсе не будетъ слѣдовать, что Государь Императоръ даруетъ или не даруетъ амнистію, или дастъ ее въ томъ или иномъ размѣрѣ. Этого предрѣшить мы не можемъ и весьма вѣроятно, что если бы нашею задачею было рѣшить быть или не быть амнистіи, то наши сужденія приняли бы другое теченіе и мы пришли бы къ другимъ выводамъ. Но въ настоящее время не объ этомъ рѣчь. По нашему мнѣнію, Государственный Совѣтъ, обращаясь къ Государю Императору, можетъ и въ правѣ только взывать къ безграничному Царскому милосердію и подчеркнуть тѣ категоріи лицъ, въ отношеніи которыхъ особенно желательно проявленіе Царской милости. Мы въ нашемъ проектѣ адреса выдѣляемъ категорію тѣхъ лицъ, которыя совершили преступленія не чисто политическаго характера, а нарушающія общіе уголовные законы Имперіи, прикрываясь только въ извѣстныхъ случаяхъ своими политическими взглядами; объ этой категоріи лицъ судить не намъ. Мы здѣсь, повторяю, не призваны ни предусмотрѣть, ни предрѣшить вопросъ о томъ, на кого именно Царская милость должна распространиться. Засимъ, позволю себѣ еще одно замѣчаніе. Вчера многими, и по моему мнѣнію основательно, было заявлено, что къ вопросу о помилованіи надо отнестись съ величайшею осторожностью и съ сознаніемъ тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ слишкомъ широкаго примѣненія этой мѣры. Я съ этимъ согласенъ и признаю, что отвѣтственность наша при возбужденіи этого вопроса несомнѣнно велика. Но, я думаю, отвѣтственность эта остается тою же, если даже не большею, если мы этого вопроса не затронемъ вовсе. Мы не можемъ ручаться, что въ Россіи водворится порядокъ, если амнистія будетъ провозглашена; но еще съ меньшею увѣренностью мы можемъ сказать, что водворится порядокъ и настанетъ миръ, если не будетъ дарована амнистія и будутъ примѣняться дальше тѣ же мѣры репрессіи, которыя не всегда справедливы, не всегда безпристрастны и не всегда покоятся на твердомъ основаніи закона. Изъ лицъ, доказывающихъ необходимость этихъ мѣръ, многія идутъ далѣе того, что въ данную минуту является дѣйствительно необходимымъ. Поэтому отвѣтственности передъ родиной мы никакъ не можемъ избѣжать, и дѣло совѣсти каждаго изъ насъ высказаться въ томъ или иномъ смыслѣ въ обсуждаемомъ вопросѣ. Думаю, что отдѣленіе тѣхъ вовлеченныхъ въ преступленія лицъ, которыя совершали неправильныя дѣйствія, не совладавъ со своими стремленіями и убѣжденіями, представляется правильнымъ. Въ отношеніи ихъ можетъ быть испрашиваема Царская ми-

лость и помилованіе этихъ лицъ, изъ которыхъ многія вообще окажутся виновными въ очень малой степени, скорѣе приведетъ къ водворенію порядка, чѣмъ совершенное умолчаніе въ нашемъ адресѣ объ этомъ волнующемъ всю Россію вопросѣ. Однако, опять повторяю, мы не призваны обсуждать этотъ вопросъ, такъ какъ онъ всецѣло лежитъ въ предѣлахъ тѣхъ граней, которыя найдетъ нужнымъ поставить Государь Императоръ. По существу мы не можемъ и не должны его касаться. Намъ надлежитъ лишь обсудить, можетъ ли эта амнистія быть безгранична, т. е., я оговариваюсь, желаемъ ли мы, чтобы она была безгранична. По этому поводу большинство Коммисіи признаетъ желательнымъ и необходимымъ указать, за кого мы просимъ, не касаясь участи остальныхъ и не предрѣшая образа дѣйствій Государя Императора по отношенію всѣхъ виновныхъ вообще и степеней ихъ виновности. Вотъ изъ какихъ основаній исходила Коммисія при выработкѣ проекта, который внесенъ на ваше утвержденіе.

Я отъ имени большинства Коммисіи считаю нужнымъ поддерживать нашъ проектъ и обязываюсь доложить, что тѣ два контръ-проекта, которые намъ предложены, въ корнѣ расходятся съ началами, положенными въ основу проекта адреса большинства. Мало того, духъ проекта меньшинства таковъ, какъ это и было впрочемъ здѣсь высказано, что онъ хотя и не идетъ наперекоръ осуществленныхъ волею Государя Императора мѣръ, но во всякомъ случаѣ относится къ нимъ какъ бы несочувственно. Поэтому къ этому проекту адреса, не говоря уже объ умолчаніи въ немъ объ амнистіи, большинство Коммисіи не считаетъ себя въ правѣ присоединиться и будетъ во всякомъ случаѣ вотировать противъ него. Затѣмъ я позволю себѣ просить васъ удѣлить въ настоящее время вниманіе тому проекту адреса, который былъ внесенъ отъ имени большинства Коммисіи и въ которомъ, послѣ послѣдовавшихъ здѣсь преній, самою же Коммисіею признано необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя, хотя и частичныя, но весьма важныя измѣненія. Измѣненія эти нужны для того, чтобы пойти на встрѣчу мнѣніямъ тѣхъ лицъ, которыя говорили, что въ общемъ они къ нашему адресу присоединяются, но желали бы видѣть въ немъ лишь нѣкоторыя дополненія, не идущія въ разрѣзъ съ главными его основаніями.

(Читаетъ адресъ съ поправками).

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь!

«Преобразованный, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, Государственный Совѣтъ приноситъ Вамъ, Государь, выраженіе своей вѣрноподданнической благодарности за милостивое привѣтственное слово Ваше.

«Въ этомъ привѣтствіи Вашему Величеству угодно было предуказать съ высоты Престола новымъ законодательнымъ установленіямъ тотъ путь, котораго они должны держаться по Царственной мысли Вашей.

«Приступая нынѣ къ выполненію предначертанныхъ Вашимъ Величествомъ задачъ, Государственный Совѣтъ поставляетъ своею заботою благо всего народа и приложитъ всѣ силы свои на служеніе дорогому Отечеству, съ твердою вѣрою въ свѣтлое будущее обновленной, единой и нераздѣльной Россіи.

«Въ прямодушномъ стремленіи къ взаимодѣйствію съ Государственною Думою, Государственный Совѣтъ питаетъ надежду, что новыя законодательныя учрежденія, воодушевленныя любовью къ Родинѣ, сомкнутся въ общихъ усиліяхъ къ насажденію широкаго, на началахъ всеобщаго обученія, просвѣщенія народа, къ твердой охранѣ его правъ и дарованной свободы, *къ водворенію въ государствѣ порядка и внутренняго мира,* къ всестороннему развитію производительныхъ силъ страны и къ подъему благосостоянія всѣхъ слоевъ населенія, *въ особенности же многочисленнаго крестьянства.* По глубокому убѣжденію Государственнаго Совѣта, распространеніе началъ самоуправленія на мѣстности, до сихъ поръ его лишенныя, при справедливомъ уваженіи къ особенностямъ племенъ и народностей обширнаго нашего Отечества, послужитъ къ созданію сознательно сплоченнаго, благоустроеннаго и просвѣщеннаго государства во славу его

Вѣнценосныхъ Вождей и къ счастью всѣхъ свободныхъ гражданъ Россійской Имперіи.

«Великъ и неизгладимъ въ исторіи человѣчества день начавшагося по великодушному почину Вашему обновленія Россіи и перехода ея на путь свободы и порядка, основанныхъ на правѣ.

«Въ теченіе вѣковъ знаменательныя въ жизни Россійскаго Государства событія запечатлѣвались въ памяти народной актами Царской милости къ узникамъ и впавшимъ въ преступленія.

«Относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ непрекращающимся и донынѣ злодѣяніямъ, совершаемымъ въ увлеченіи политическою борьбою, Государственный Совѣтъ, во вниманіе къ чрезвычайной важности переживаемаго времени, рѣшается повергнуть на великодушное воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества участь тѣхъ, кои въ неудержимомъ стремленіи къ скорѣйшему достиженію желанной свободы *нарушили грани, закономъ поставленныя, но не посягнули при этомъ на чужую жизнь и имущество, а также не вовлекли въ эти преступленія людей неразвитыхъ и слабыхъ*.

«Да продлитъ Господь Богъ драгоцѣнные дни Ваши на многіе годы и даруетъ Вашему Величеству великое утѣшеніе видѣть возлюбленную Россію могущественною и благоденствующею [1])».

Я полагаю, Ваше Высокопревосходительство и Милостивые Государи, что въ настоящее время желательно высказаться по этому проекту адреса, который является результатомъ трудовъ Коммисіи и поддерживается ея большинствомъ.

Вице-Предсѣдатель. Я просилъ бы приступить къ обсужденію проекта этого адреса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ только что былъ прочитанъ и представленъ Коммисіею. Мнѣ кажется будетъ наиболѣе удобнымъ, при чтеніи каждаго отдѣльнаго предложенія, дѣлать тѣ поправки, которыя будутъ признаны необходимыми Гг. Членами. Прошу дѣлать эти поправки письменно, чтобы можно было ихъ сейчасъ же прочитать. Если не послѣдуетъ на это согласія, то надо баллотировать весь адресъ.

Голоса. Баллотировать, баллотировать!

Вице-Предсѣдатель. Угодно весь адресъ баллотировать?

Голоса. Да, весь адресъ.

Вице-Предсѣдатель. Тогда я просилъ бы прежде всего удостовѣрить, сколько Членовъ Государственнаго Совѣта находится въ настоящее время на лицо.

Шванебахъ. Я предлагаю предварительно баллотировки допустить прочтеніе другого, составленнаго Ѳ. Д. Самаринымъ, адреса, въ пользу котораго высказались многіе, участвовавшіе въ собраніи Члены.

Вице-Предсѣдатель. Онъ былъ прочитанъ С. С. Гончаровымъ во вчерашнемъ засѣданіи отъ начала до конца.

Ермоловъ. Ваше Высокопревосходительство, позвольте поставить на баллотировку нашъ адресъ en bloc, а затѣмъ, если онъ не будетъ отвергнутъ, то при вторичномъ чтеніи могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя поправки.

Вице-Предсѣдатель. Это то же самое, что было только что мною сказано.

Половцовъ. Ваше Высокопревосходительство, меньшинство, высказавшееся за второй адресъ, желаетъ, чтобы и онъ былъ баллотированъ вмѣстѣ съ мнѣніемъ большинства. Голоса должны отбираться сразу и за тотъ и за другой адресъ.

Верховскій. Я считаю предложенный А. А. Половцовымъ порядокъ невозможнымъ и не знаю, въ какихъ конституціонныхъ странахъ онъ допускается. Государственному Совѣту угодно было избрать Коммисію, которая должна была приступить къ составленію адреса. Избирая ее, Члены Государственнаго Совѣта руководились тѣми или другими соображеніями, но главныя изъ нихъ заключаются въ томъ, чтобы адресъ былъ выраженіемъ мнѣнія большинства. Это мнѣніе и выяснено Коммисіею. Адресъ составленъ въ Коммисіи большинствомъ двѣнадцати Членовъ противъ четырехъ. Изъ двухъ лицъ, не присутствовавшихъ въ засѣданіи Коммисіи, одно лицо присоединилось къ мнѣнію большинства. Если этотъ адресъ, составленный трудами Ком-

[1]) Предлагаемыя поправки напечатаны курсивомъ.

мисіи, будетъ баллотироваться одновременно съ адресомъ меньшинства, то можно идти и дальше и баллотировать также и мнѣнія, предлагаемыя отдѣльными Членами Государственнаго Совѣта. Такой порядокъ не имѣетъ ничего общаго съ порядкомъ, принятымъ въ другихъ конституціонныхъ государствахъ. Мнѣ кажется, что адресъ, выработанный большинствомъ Коммисіи, долженъ быть поставленъ на первую очередь. Члены Государственнаго Совѣта сохраняютъ за собою право присоединиться или не присоединиться къ этому адресу и дѣлать въ немъ поправки. Если же этотъ проектъ получитъ большинство, то другой адресъ не можетъ подлежать баллотировкѣ.

Ермоловъ. Позвольте мнѣ сказать два слова. Я только хотѣлъ сказать, что въ проектѣ Коммисіи сдѣланы нѣкоторыя довольно существенныя добавленія къ тому тексту, который первоначально былъ предложенъ Государственному Совѣту. Я полагаю, что добавленія эти могли бы подвергнуться обсужденію при разсмотрѣніи адреса по статьямъ. Я считаю, что при голосованіи адреса вовсе не предрѣшается, что адресъ принимается цѣликомъ со всѣми добавленіями, которыя были сдѣланы. Вопросъ о добавленіяхъ долженъ составить предметъ особыхъ сужденій. По моему, дѣло подвинется, если мы не будемъ останавливаться пока на редакціи и рѣшимъ вопросъ въ существѣ. Мы говоримъ уже два, три и даже четыре дня, если считать и предварительныя наши совѣщанія. Затѣмъ, конечно, голосованіе адреса будетъ произведено и по отдѣльнымъ предложеніямъ и вопросамъ.

Вице-Предсѣдатель. Приступайте къ голосованію.

Голосъ. Мнѣ кажется необходимо констатировать, сколько Членовъ находится на лицо.

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли отвѣчать по алфавиту?

Государственный Секретарь. (Послѣ поименной переклички). Въ наличности 145 Членовъ.

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли приступить къ отбиранію голосовъ? Я покорнѣйше просилъ бы оставаться на своихъ мѣстахъ, иначе нѣтъ никакой возможности отобрать голоса правильно.

(Производится баллотировка записками).

Боргманъ. Я полагаю, что вопросъ долженъ быть рѣшенъ открытымъ голосованіемъ, а не закрытымъ.

Голоса. Почему, на какомъ основаніи?

Вице-Предсѣдатель. Находитъ ли собраніе нужнымъ примѣнить открытое голосованіе?

Голоса. Закрытую баллотировку!

Голосъ. Нельзя ли просить высказаться поименно?

Вице-Предсѣдатель. Вопросъ былъ уже поставленъ и собраніе отвѣтило, что желаетъ баллотировать по запискамъ, какъ это въ настоящее время и дѣлается.

Баронъ Корфъ. Я прошу слова, прошу потому, что сегодня происходитъ первая баллотировка. Настоящее время—есть время формированія будущихъ нашихъ порядковъ, создаются прецеденты нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Я не понимаю, что здѣсь происходитъ. Я полагалъ, что будетъ опросъ мнѣній поименно и громко. Между тѣмъ, вижу, что опускаются билетики въ закрытую урну. Это уже закрытая баллотировка, а въ ней едва ли есть надобность при разрѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ обсуждаемый. Мнѣ кажется, что по примѣру другихъ учрежденій, намъ было бы цѣлесообразно обращаться къ закрытой баллотировкѣ только въ вопросахъ личныхъ, напримѣръ, при выборѣ членовъ коммисій и должностныхъ лицъ, и вообще для личныхъ сужденій. Вопросы же законодательные и вопросы, возникающіе изъ существа дѣлъ, едва ли нуждаются въ закрытой баллотировкѣ. Я не говорю о закрытыхъ засѣданіяхъ, когда разсматриваются вопросы государственной важности. Но когда засѣданія происходятъ открыто и присутствуетъ пресса и публика, когда разсматриваются вопросы, не заключающіе ничего тайнаго, мнѣ кажется нужно примѣнять открытую баллотировку, потому что иначе мы можемъ оставаться не только пять дней, но и цѣлый годъ вмѣстѣ и не узнать мнѣній другъ друга. Я извиняюсь, господа, что просилъ слова послѣ открытія баллотировки,

но признаю весьма желательнымъ не допускать излишняго примѣненія закрытой баллотировки.

Вице-Предсѣдатель. Это вопросъ, который долженъ быть обсужденъ коммисіею по составленію наказа. Мы должны быть благодарны за сдѣланное указаніе, которое, вѣроятно, будетъ принято этою коммисіею во вниманіе.

Багалѣй. Позвольте мнѣ сказать слово.

Вице-Предсѣдатель. По какому вопросу?

Багалѣй. Именно о способѣ баллотировки.

Вице-Предсѣдатель. Это уже рѣшенный вопросъ.

Багалѣй. Я присоединяюсь къ тому, что было сказано предшествующимъ ораторомъ о необходимости, особенно въ данномъ случаѣ, вполнѣ открытой подачи голосовъ. Считаю нравственнымъ долгомъ, въ качествѣ избраннаго Члена Государственнаго Совѣта, отмѣтить особые мотивы, которые для насъ, избранныхъ Членовъ, имѣютъ чрезвычайное значеніе. Я долженъ указать на то обстоятельство, что обновленный Государственный Совѣтъ является учрежденіемъ представительнымъ и что практика соотвѣтствующихъ западно - европейскихъ учрежденій установила, какъ незыблемое начало, открытую подачу голосовъ. Послѣдняя необходима для того, чтобы страна знала точно и опредѣленно, какъ дѣйствуютъ ея избранники. Этотъ мотивъ настолько важенъ и ясенъ, что пояснять его не приходится. Данный случай особливо требуетъ именно этого способа обсужденія и поэтому я покорнѣйше просилъ бы г. Предсѣдателя дать намъ возможность узнать мнѣнія всѣхъ присутствующихъ Членовъ. Этотъ вопросъ—о способѣ баллотировки—долженъ быть подвергнутъ также голосованію.

Вице - Предсѣдатель. Угодно голосовать? Я въ свое время предлагалъ этотъ вопросъ и получилъ отвѣтъ, что слѣдуетъ баллотировать такимъ образомъ, какъ это сейчасъ и происходитъ. Сожалѣю, что не было сдѣлано заявленій раньше.

Бутлеровъ. Я желалъ бы возразить противъ замѣчанія профессора Багалѣя относительно подачи голосовъ. Профессоръ Багалѣй упомянулъ, что Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ обязаны подавать свои голоса открыто, чтобы тѣ лица, которыя ихъ избирали, знали, чего они придерживаются и насколько они исполняютъ тѣ предуказанія, которыя они получили отъ своихъ выборщиковъ. Это положеніе совершенно не соотвѣтствуетъ учрежденію Государственнаго Совѣта. Учрежденіе это говоритъ, что выборные Члены Государственнаго Совѣта не получаютъ отъ своихъ избирателей никакихъ указаній относительно своей будущей дѣятельности. Такимъ образомъ, сдѣланное заявленіе противорѣчитъ существующему учрежденію Государственнаго Совѣта. Я не стану касаться будущей дѣятельности Совѣта, того, какимъ способомъ, т. е. открытою или закрытою баллотировкою должны будутъ разрѣшаться вопросы законодательные, не буду говорить также и объ адресѣ вообще. Въ настоящее время мы въ сущности говоримъ только объ амнистіи, т. е. рѣшаемъ вопросъ о томъ, нужно ли включать указаніе на амнистію въ адресъ или не нужно. А. С. Ермоловъ и другіе застраховали себя отъ всякихъ покушеній своими рѣчами. Не такъ обстоитъ дѣло въ отношеніи Членовъ, высказавшихся противъ амнистіи. Меньшинство, открыто высказываясь противъ амнистіи, рискуетъ даже своею жизнью и потому закрытая подача голосовъ въ данномъ случаѣ представляется мнѣ цѣлесообразнѣе. Я, напримѣръ, благодаря закрытой баллотировкѣ, высказался противъ амнистіи, а при открытой подачѣ голосовъ, можетъ быть у меня и не хватило бы на это смѣлости.

Дурново 1. Я принадлежу къ Членамъ Государственнаго Совѣта по назначенію и долженъ сказать, что способъ, который здѣсь предлагается, именно открытая баллотировка, является тѣмъ способомъ, который всегда практиковался въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ старомъ Государственномъ Совѣтѣ всегда открыто отбирались голоса и отмѣчалось, кто былъ за то или другое мнѣніе. Такимъ образомъ предложеніе, чтобы всѣ вопросы вообще баллотировались открыто, совершенно сходится съ тѣмъ порядкомъ, который раньше существовалъ. Всѣ тѣ, которые будутъ участвовать въ баллотировкѣ, всегда должны

имѣть смѣлость сказать открыто свое мнѣніе; я не допускаю, чтобы у кого нибудь не хватило на это гражданской храбрости. Каждый изъ Членовъ долженъ открыто и громко заявлять свое мнѣніе.

Голосъ. Я прошу высказаться, не угодно ли баллотировать вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должны производиться голосованія?

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли остаться при томъ порядкѣ, который принятъ?

Голоса. Да.

Вице-Предсѣдатель. Тамъ всетаки раздаются голоса, которые просятъ поднять этотъ вопросъ. Я прошу Г.г. Членовъ, которые не согласны съ тѣмъ порядкомъ, который принятъ въ настоящее время, встать. *(Многіе встаютъ).*

Графъ Витте. Ваше Высокопревосходительство, я не понимаю вопроса.

Вице-Предсѣдатель. Прошу вставшихъ сѣсть.

Графъ Витте. О чемъ мы говоримъ—только о данномъ случаѣ?

Вице-Предсѣдатель. Да. Такъ угодно ли измѣнить въ отношеніи настоящаго случая тотъ порядокъ, который предполагалось принять?

Голоса. (Одни) Нѣтъ... Нѣтъ... *(Другіе).* Просимъ измѣнить...

Вице-Предсѣдатель. Тѣхъ, которые просятъ измѣнить, я прошу встать. *(Нѣкоторые встаютъ).*

Вице-Предсѣдатель. Теперь выяснилось. Встало весьма незначительное число Г.г. Членовъ. Господа, не угодно ли тремъ лицамъ изъ вашей среды принять участіе въ подсчетѣ голосовъ.

Государственный Секретарь. (Послѣ производства подсчета). Въ голосованіи участвовало всего 148 Г.г. Членовъ. *(3 Члена прибыли въ засѣданіе послѣ поименной переклички).* Въ пользу проекта, составленнаго коммисіей, высказались 92 Члена, противъ проекта—47, воздержались отъ голосованія—9.

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли приступить къ подробному разсмотрѣнію проекта.

Голосъ. А какъ же тѣ два проекта?

Вице-Предсѣдатель. Принять проектъ большинства коммисіи, разъ за него подано 92 голоса. Я прошу теперь обсудить тѣ измѣненія, которыя намъ предложены. Не угодно ли начать съ перваго предложенія?

Государственный Секретарь. (Читаетъ): «Преобразованный, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, Государственный Совѣтъ приноситъ Вамъ, Государь, выраженіе своей вѣрноподданнической благодарности за милостивое привѣтственное слово Ваше»:

Дурново 1. Ваше Высокопревосходительство, позвольте мнѣ сказать слово. Большинство приняло тотъ адресъ, который только что баллотировался. Въ настоящую минуту мы должны обсудить лишь редакціонныя поправки. Я лично считаю долгомъ заявить, что воздерживаюсь отъ всякихъ поправокъ. Полагаю, господа, что адресъ выражаетъ тѣ мысли, съ которыми согласно большинство и поэтому никакихъ редакціонныхъ поправокъ не надо. Вотъ мое мнѣніе.

Вице-Предсѣдатель. Мнѣ заявлено нѣкоторыми Членами желаніе говорить по тѣмъ или другимъ частностямъ проекта; поэтому я думаю, что надо приступить къ разсмотрѣнію подробностей. Первое предложеніе проекта принимается? Никто не имѣетъ замѣчаній?

Багалѣй. Я считалъ бы полезнымъ и необходимымъ первый пунктъ адреса нѣсколько дополнить, а именно выразить Государю Императору благодарность не только за привѣтственныя слова, но и за тѣ учрежденія, которыя теперь созданы. Я полагаю, что эти два момента находятся въ такой тѣсной связи одинъ съ другимъ, что опустить одинъ изъ нихъ было бы невозможно, тѣмъ болѣе, что этотъ второй моментъ является особливо важнымъ. Это такое крупное политическое событіе въ нашей жизни, что оно можетъ послужить гранью новѣйшей русской исторіи. И самое обращеніе и привѣтственныя слова Государя къ намъ были вызваны тѣмъ, что 27 Апрѣля призваны къ жизни новыя учрежденія: Государственная Дума и Государственный Совѣтъ.

Вице-Предсѣдатель. Какую же редакцію Вы предлагаете?

Багалѣй. Слѣдующую: «и выразить глубочайшую признательность за осуществленіе народнаго представительства, которое ввело Россію въ кругъ правовыхъ государствъ».

Ермоловъ. Я считаю возможнымъ принять эту поправку.

Поправка принимается баллотировкою посредствомъ вставанія.

Государственный Секретарь. (Читаетъ). «Въ этомъ привѣтствіи Вашему Величеству угодно было предуказать съ высоты Престола новымъ законодательнымъ установленіямъ тотъ путь, котораго они должны держаться по Царственной мысли Вашей.

«Приступая нынѣ къ выполненію предначертанныхъ Вашимъ Величествомъ задачъ, Государственный Совѣтъ поставляетъ своею заботою благо всего народа и приложитъ всѣ силы свои на служеніе дорогому Отечеству, съ твердою вѣрою въ свѣтлое будущее обновленной, единой и нераздѣльной Россіи».

Вице-Предсѣдатель. Это все принимается?

Голоса. Да, принимается. . . .

Ермоловъ. Позвольте мнѣ прочесть третій абзацъ, потому что здѣсь . . . .

Вице-Предсѣдатель. Виноватъ,—рѣчь идетъ уже о четвертомъ абзацѣ, третій принятъ.

Ермоловъ. Я и хочу прочесть четвертый. *(Читаетъ).* «Въ прямодушномъ стремленіи къ взаимодѣйствію съ Государственною Думою, Государственный Совѣтъ питаетъ надежду, что новыя законодательныя учрежденія, воодушевленныя любовью къ родинѣ, сомкнутся въ общихъ усиліяхъ къ водворенію въ государствѣ порядка и внутренняго мира къ насажденію широкаго, на началахъ всеобщаго обученія, просвѣщенія народа, къ твердой охранѣ его правъ и дарованной свободы, къ всестороннему развитію производительныхъ силъ страны и къ подъему благосостоянія всѣхъ слоевъ населенія, въ особенности же многочисленнаго крестьянства. По глубокому убѣжденію Государственнаго Совѣта, распространеніе началъ самоуправленія на мѣстности, до сихъ поръ его лишенныя, при справедливомъ уваженіи къ особенностямъ племенъ и народностей обширнаго нашего Отечества, послужитъ къ созданію сознательно сплоченнаго, благоустроеннаго и просвѣщеннаго государства во славу его Вѣнценосныхъ Вождей и къ счастью всѣхъ свободныхъ гражданъ Россійской Имперіи».

Тутъ сдѣлана перестановка, а именно выдвигается на первый планъ порядокъ въ государствѣ и внутренній миръ.

Вице-Предсѣдатель. Угодно принять?

Денисовъ. Ваше Высокопревосходительство, здѣсь говорится «по глубокому убѣжденію Государственнаго Совѣта распространеніе началъ самоуправленія на мѣстности, до сихъ поръ его лишенныя, при справедливомъ уваженіи къ особенностямъ племенъ и народностей обширнаго нашего Отечества послужитъ и т. д.». Эта фраза внесена по почину представителей области войска Донскаго, которое уже въ теченіи многихъ лѣтъ ходатайствуетъ о введеніи земскихъ учрежденій на Дону. Фраза эта теряетъ, однако, свой смыслъ въ настоящемъ ея изложеніи, такъ какъ мы, казаки, не принадлежимъ къ особымъ племенамъ или народностямъ Россіи. Поэтому я просилъ бы изложить эту фразу такимъ образомъ: «по глубокому убѣжденію Государственнаго Совѣта развитіе началъ самоуправленія и распространеніе ихъ на мѣстности, до сихъ поръ ихъ лишенныя, а также справедливое уваженіе къ особенностямъ племенъ и народностей обширнаго нашего Отечества».

Эта фраза отвѣчаетъ нашимъ многократнымъ ходатайствамъ и желаніямъ большинства мѣстнаго населенія о скорѣйшемъ введеніи у насъ земскаго самоуправленія. Широкое выборное начало существовало на Дону еще въ 60-хъ годахъ и давало просторъ развитію самодѣятельности въ краѣ. Въ свободномъ укладѣ своей жизни казачество выработало въ себѣ сознаніе какъ своихъ правъ, такъ и своего долга. Въ сознаніи же долга воспиталось чувство дисциплины и порядка. Удовлетворенное свободнымъ укладомъ своей жизни, казачество никогда не стремилось къ сепаратизму и общегосударственные интересы всегда были на первомъ планѣ. Охраняя предѣлы государ-

ства, оно не только давало возможность окрѣпнуть центру Россіи, но и расширяло предѣлы нашего отечества, создавая нашу государственную мощь. Объединяя въ себѣ весь уходящій изъ Россіи свободолюбивый элементъ, казачество не являлось въ роли врага порядка и никогда не шло противъ Русской Самодержавной Власти. Исторія казачества, какъ военнаго сословія, тѣсно связана съ славнымъ историческимъ прошлымъ всего Государства Россійскаго. Говорю я это въ отвѣтъ тому депутату Думы, Сѣдельникову, который позволилъ себѣ возвысить голосъ отъ лица всего казачества и заявить, что казаки тяготятся положеніемъ военнаго сословія. Это невѣрно. Являясь въ роли охранителей порядка въ Россіи, казаки борются съ насиліемъ во имя свободы, основанной на правѣ, которая такъ хорошо извѣстна казакамъ. Съ гордостью выполняя свой долгъ передъ родиною, мы просимъ о развитіи мѣстнаго самоуправленія для поднятія нашей экономической жизни и возстановленія пошатнувшагося нашего благосостоянія. Твердо вѣруя, что благоразуміе гражданъ обновленной Россіи направитъ силы нашего Государства не на разрушительную революціонную борьбу, а на созидательную работу, считаю, что съ наступленіемъ успокоенія не нужны будутъ жертвы, приносимыя казачествомъ путемъ несенія усиленной службы, и самъ собою вопросъ о тягостяхъ таковой явится празднымъ. Отрѣшиться же отъ своего историческаго славнаго прошлаго, отъ значенія казачества, какъ боевой силы, не рѣшится ни одинъ любящій это прошлое и свою родину казакъ.

Вице-Предсѣдатель. Нѣкоторыя измѣненія въ первоначальной редакціи принимаются?

Голоса. Да.

Вице-Предсѣдатель. По четвертому абзацу нѣтъ больше возраженій?

Багалѣй. Я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе на нѣкоторыя противорѣчія въ первой и послѣдующей фразахъ этого абзаца. Этотъ абзацъ, касаясь Государственной Думы, состоитъ изъ двухъ частей. Первая его половина выражаетъ въ общихъ чертахъ отношеніе Государственнаго Совѣта къ Государственной Думѣ. Говорится только о взаимодѣйствіи, т. е. дѣлается самая общая формулировка, я бы сказалъ формулировка не внутренняго, а внѣшняго характера, потому что взаимодѣйствіе—это тотъ элементъ, который созданъ закономъ, но вовсе не указываетъ на наши внутреннія, такъ сказать, желанія, стать въ тѣ или иныя отношенія къ Думѣ. Затѣмъ въ дальнѣйшемъ теченіи мысли въ редакціи Коммисіи, наоборотъ, вмѣсто прежней общей формулировки, устанавливается такое детальное указаніе на программу совмѣстной дѣятельности нашей съ Государственною Думою, которое я, стоя на точкѣ зрѣнія Коммисіи, считаю противорѣчащимъ первой фразѣ. Тутъ говорится о томъ, что нужно сомкнуться въ общихъ усиліяхъ съ Государственною Думою въ вопросахъ насажденія образованія и просвѣщенія народа, твердой охраны дарованныхъ свободъ, развитія всѣхъ сторонъ производительныхъ силъ страны и подъема благосостоянія. Дѣлается цѣлый перечень программы и эта программа предуказывается нами Государственной Думѣ. Я бы считалъ....

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ.

Багалѣй. Я бы думалъ, принимая во вниманіе настроеніе и Коммисіи и большинства Членовъ Государственнаго Совѣта, что намъ не слѣдуетъ устанавливать программы. Я бы предпочелъ такую формулировку, чтобы былъ выраженъ только принципъ желанія совмѣстной работы съ Государственною Думою.

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ.

Багалѣй. Затѣмъ въ тотъ же четвертый абзацъ внесена оговорка о крестьянахъ. Заботы о нихъ выдѣляются изъ общей массы заботъ о подъемѣ экономическаго благосостоянія народа. Разъ выдѣляются крестьяне, то необходимо выдѣлить и другой элементъ, который тоже заслуживаетъ особаго вниманія правительства въ настоящее время. Это рабочіе. Затѣмъ по вопросу о самоуправленіи. Я нахожу, что та формулировка, которая предложена Коммисіею, несовершенна и недостаточна, такъ какъ ею

требуется только распространеніе самоуправленія, но не подчеркивается необходимость его реорганизаціи.

Вице-Предсѣдатель. Принята вставка «развитіе».

Багалѣй. Я думаю, что этого недостаточно. Желательны болѣе точныя указанія.

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ, остаемся при прежней редакціи.

Вице-Предсѣдатель. Угодно остаться при редакціи Коммисіи?

Голоса. Да, да, прежняя редакція.

Вице-Предсѣдатель. Т. е. съ тѣми измѣненіями, которыя мы уже приняли. *(Обращаясь къ А. А. Шахматову).* По какому вопросу угодно говорить?

Шахматовъ. По поводу четвертаго обзаца, гдѣ говорится о твердой охранѣ правъ народа. Мнѣ не ясно, что разумѣется подъ дарованной свободой. Мнѣ кажется, что Государственной Думѣ и Государственному Совѣту предстоитъ еще осуществлять обѣщанныя свободы и говорить теперь о дарованныхъ едва ли не преждевременно. Я не знаю, можно ли сказать, что свободы уже дарованы и осуществлены. Можетъ быть Коммисіи надлежало выразить пожеланіе, чтобы Манифестъ 17 Октября, обѣщающій эти свободы, получилъ осуществленіе. Я не вижу, чтобы были дѣйствительно обезпечены неприкосновенность личности, свобода слова, союзовъ, собраній и т. п. Поэтому говорить о дарованныхъ уже свободахъ мнѣ представляется неправильнымъ.

Голоса. Оставить прежнюю редакцію...

Вице-Предсѣдатель. Я слышу, что большинство высказывается въ пользу прежней редакціи.

Голоса. Баллотировать вставаніемъ....

Вице-Предсѣдатель. Угодно принять редакцію Коммисіи?

Голоса. Да... да., съ поправкою Денисова.

Голосъ. Ваше Высокопревосходительство, я хотѣлъ бы спросить, какъ принято предложеніе профессора Багалѣя? Я думаю, что нужно его баллотировать.

Вице-Предсѣдатель. Угодно принять поправку, которая была предложена профессоромъ Багалѣемъ или нѣтъ? Прошу встать тѣхъ, кто желаетъ принять эту поправку. *(Нѣсколько Членовъ встаетъ).* Громадное большинство противъ? Угодно перейти къ слѣдующему абзацу?

Голоса. Надо баллотировать предложеніе Шахматова.

Вице-Предсѣдатель. Кто желаетъ принять предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Шахматова, прошу встать.

Шахматовъ. Ваше Высокопревосходительство, позвольте предложить вмѣсто «дарованной»—сказать «обѣщанной» или «даруемой»...

Вице-Предсѣдатель. Виноватъ, уже принято дарованной... Позвольте дальше...

Голосъ. Нельзя ли баллотировать вопросъ... Поправка Шахматова не баллотировалась.

Вице-Предсѣдатель. Какъ не баллотировалась?.. Я только что спрашивалъ и встало только четверо. Что же, угодно еще разъ встать?

Боргманъ. Вмѣсто «дарованной» сказать «возвѣщенной».

Вице-Предсѣдатель. Угодно ли принять предложеніе, которое только что сдѣлано Членомъ Государственнаго Совѣта Боргманомъ... Прошу всѣхъ, кто согласенъ, встать... *(Встаетъ нѣсколько Членовъ).* Позвольте дальше.

Государственный Секретарь. *(Читаетъ).* «Великъ и неизгладимъ въ исторіи человѣчества день начавшагося по великодушному почину Вашему обновленія Россіи и перехода ея на путь свободы и порядка, основанныхъ на правѣ.

«Въ теченіе вѣковъ знаменательныя въ жизни Россійскаго Государства событія запечатлѣвались въ памяти народной актами Царской милости къ узникамъ и впавшимъ въ преступленія.

«Относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ непрекращающимся и донынѣ злодѣяніямъ, совершаемымъ въ увлеченіи политическою борьбою, Государственный Совѣтъ, во вниманіе къ чрезвычайной важности переживаемаго времени, рѣшается повергнуть на великодушное воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества участь тѣхъ, кои, въ неудержимомъ стремленіи къ скорѣйшему

достиженію желанной свободы, нарушили грани, закономъ поставленныя, но не посягнули при этомъ на чужую жизнь и имущество, а также не вовлекли въ эти преступленія людей неразвитыхъ и слабыхъ».

Вице-Предсѣдатель. Поправка, о которой намъ сообщилъ Предсѣдатель Коммисіи, принята?

Голоса. Да, принят

Вице-Предсѣдатель. Я прошу прежде всего рѣшить вопросъ, угодно ли принять первоначальную редакцію Коммисіи?

Ермоловъ. Мнѣ кажется, что баллотировать прежнюю редакцію теперь довольно трудно. Новая редакція отъ прежней отличается только прибавкою. Только прибавку намъ и нужно баллотировать.

Вице-Предсѣдатель. То, что напечатано,—это старая редакція. Прошу еще разъ прочитать новую.

(*Государственный Секретарь вторично читаетъ новую редакцію седьмого абзаца*).

Дурново 1. Просимъ баллотировать.

Вице-Предсѣдатель. Угодно принять ту редакцію, которая была только что прочитана?

Дурново 1. Да, да, просимъ баллотировать.

Вице-Предсѣдатель. Кому угодно принять новую редакцію,—прошу встать. (*Большинство встаетъ*). Значитъ большинство принимаетъ.

Князь Хилковъ. Въ этой новой редакціи не довольно ясно опредѣлено, кто можетъ воспользоваться тою милостью, которую Государю Императору благоугодно будетъ, можетъ быть, дать. Тутъ разумѣются тѣ, которые не посягали на чужую собственность или на жизнь другихъ людей. Однако, тѣмъ, кто будетъ исполнять волю Государя Императора, будетъ чрезвычайно трудно разобраться въ этомъ вопросѣ, отличить разбойниковъ отъ фанатиковъ. Очень много было фанатиковъ, а были и такіе, которые попали въ заключеніе по одному подозрѣнію. Всѣмъ хорошо извѣстно, что когда были смуты, то администрація наша, даже высшая, руководствовалась своими симпатіями и антипатіями. Я лично знаю лицъ, которыя были взяты совершенно невинно. Какимъ образомъ разобраться во всемъ этомъ? Я не знаю, какую придать редакцію. Быть можетъ ее придумаютъ составители проекта?

Вице-Предсѣдатель. Нѣтъ я просилъ бы Васъ предложить редакцію теперь же.

Князь Хилковъ. До сихъ поръ Государственный Совѣтъ не высказалъ своихъ взглядовъ по этому вопросу. Я же не знаю, какимъ образомъ все это будетъ приводиться въ исполненіе, и предвижу недоразумѣнія. Если прежде могли по симпатіямъ заключать въ тюрьмы, то теперь будутъ по симпатіямъ освобождать. Тѣхъ, кто дѣйствовалъ изъ корыстныхъ цѣлей, а не по убѣжденію, было вѣроятно немного.

Баронъ Корфъ. Мнѣ представляется, что выраженныя сомнѣнія не могутъ имѣть значенія для Государственнаго Совѣта. Мы не Министерство Юстиціи. Государственный Совѣтъ не можетъ ничего выразить, кромѣ общихъ идей. Это и нашло себѣ мѣсто въ предложенной редакціи. Если возникнутъ вопросы на практикѣ, то дѣло Министерства Юстиціи ихъ разрѣшить.

Рихтеръ. Вопросъ объ амнистіи я полагалъ бы вовсе не включать во всеподданнѣйшій адресъ. До настоящаго времени чрезвычайныя событія въ жизни Русскаго Государства, по вѣками установленному обычаю, всегда ознаменовывались актами Царскаго милосердія въ отношеніи подвергшихся наказаніямъ. Однако Государь Императоръ, въ рѣчи, сказанной съ высоты Престола 27 Апрѣля, не упомянулъ ни слова объ амнистіи, и на это у Него были весьма важныя причины. Указывать Ему, что Онъ недостаточно внимательно отнесся къ этому жгучему вопросу, было бы со стороны Государственнаго Совѣта по меньшей мѣрѣ безтактно. Государь Императоръ знаетъ лучше насъ, когда и насколько можно проявить Монаршее милосердіе. Поэтому я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ коллегъ, которые находятъ, что во всеподданнѣйшемъ адресѣ—отвѣтѣ на тронную рѣчь не слѣдуетъ помѣщать или даже затрогивать вопроса объ амнистіи.

Вице-Предсѣдатель. Не угодно ли еще кому нибудь говорить по этому вопросу?

Дурново 1. Ваше Высокопревосходительство, я полагаю, что этотъ вопросъ уже обсужденъ.

Баронъ Корфъ. Милостивые Государи! То, что сейчасъ выразилъ глубокоуважаемый мною, не менѣе, чѣмъ всѣми остальными, Оттонъ Борисовичъ, очевидно составляетъ ту идею, которая раздѣляетъ и русское общество и Государственный Совѣтъ. Нужно или не нужно говорить и просить Государя объ амнистіи?

Голоса. Это рѣшено.

Баронъ Корфъ. Вопросъ этотъ дѣйствительно уже обсуждался и рѣшенъ нами. Не взирая на всѣ затрудненія, Государственному Совѣту угодно было постановить, что эта мысль должна быть включена въ адресъ. Оттонъ Борисовичъ напоминаетъ намъ о тѣхъ мотивахъ, которые могутъ быть выставлены противъ включенія указанія амнистіи въ адресъ. Но фактъ рѣшенія уже представляется фактомъ несомнѣннымъ. Мнѣ кажется, что остальнымъ нужно подчиниться.

Вице-Предсѣдатель. Угодно признать, что вопросъ уже разрѣшенъ собраніемъ?

Голоса. Да, давно рѣшенъ.

Вице-Предсѣдатель. Тутъ еще Ѳ. Д. Самаринъ заявлялъ желаніе говорить по седьмому абзацу.

Самаринъ. Я, конечно, по существу, противъ включенія въ адресъ этого абзаца, но такъ какъ вопросъ рѣшенъ, то предлагаю только нѣкоторыя дополненія и поправки. Я позволяю себѣ обратить вниманіе на слѣдующія слова: «Государственный Совѣтъ рѣшается повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества участь тѣхъ, кои въ неудержимомъ стремленіи къ достиженію желанной свободы» и т. д. Этими словами . . . . .

Голоса. Этотъ вопросъ баллотировался.

Самаринъ. Да, но я предлагаю поправку. Такъ какъ Предсѣдатель разрѣшилъ, то я считаю себя въ правѣ говорить и предлагаю ее. По смыслу приведенныхъ словъ, Государственный Совѣтъ ходатайствуетъ о помилованіи только тѣхъ лицъ, которыя добивались ниспроверженія существующаго строя. Но, господа, на ряду съ этими лицами существуетъ значительная категорія такихъ, которыя преступили грани закона, совершивъ преступленія въ борьбѣ за Царя, за тотъ строй, въ которомъ мы жили. Можетъ быть, эти лица ошибались въ выборѣ средствъ для достиженія своей цѣли, можетъ быть они нарушили законы, но они несомнѣнно дѣйствовали не въ силу своекорыстныхъ побужденій, не личными соображеніями они руководились. Они дѣйствовали также во имя идеи, только другой идеи, не той, во имя которой дѣйствовали лица, боровшіяся противъ существующаго строя. Мнѣ представляется, что если Государственному Совѣту угодно возбудить вопросъ о помилованіи политическихъ преступниковъ, то нецѣлесообразно и несправедливо было бы исключать эту категорію лицъ. Если имѣть въ виду достиженіе путемъ амнистіи умиротворенія и спокойствія, то достигнуть ихъ немыслимо при условіи помилованія одной только изъ боровшихся сторонъ. По этимъ соображеніямъ, я предлагаю дополнить текстъ адреса слѣдующими словами: . . . . . «или въ борьбѣ противъ революціоннаго движенія». Это первая поправка.

Манухинъ. Ваше Высокопревосходительство! Тутъ рѣчь идетъ о преступленіяхъ политическихъ, а въ этой категоріи не было такихъ, на которыя указываетъ Ѳ. Д. Самаринъ, да и быть не могло. Рѣчь можетъ идти только о тѣхъ, которые при уличныхъ столкновеніяхъ убивали и грабили, т. е. о тѣхъ, которые производили безпорядки противореволюціонные, сопровождавшіеся поджогами, насиліями и грабежами. Это же не можетъ быть включено въ адресъ, разъ мы исключаемъ всѣхъ насильниковъ, къ какой бы сторонѣ они ни принадлежали.

Самаринъ. Мы не знаемъ въ точности, что подойдетъ подъ формулу, предложенную большинствомъ Коммисіи. Намъ не указано, какіе проступки должны быть амнистированы, тѣ ли только, которые не связаны съ уголовными преступленіями. Я думаю, что нельзя не допустить проступковъ аналогичныхъ съ тѣми, которые будутъ помилованы, но которые вмѣстѣ съ тѣмъ совершены въ силу совершенно другихъ по-

бужденій. Что такіе проступки возможны, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Когда происходили уличные безпорядки, то наносились оскорбленія какъ приверженцами революціоннаго движенія, такъ и лицами, принадлежащими къ противоположной сторонѣ. Умолчать объ этихъ послѣднихъ лицахъ, если даже ихъ и было мало, нежелательно. Поэтому имѣю честь просить Государственный Совѣтъ принять поправку.

Голоса. Вѣрно... вѣрно...

Шиповъ. Я хочу возразить противъ заявленія, сдѣланнаго Ѳ. Д. Самаринымъ, и пояснить, что, какъ только что было указано, такихъ лицъ не существуетъ. Мы ходатайствуемъ о смягченіи участи лицъ совершенно другого разряда. О лицахъ, которыя совершили уголовныя преступленія въ борьбѣ за освободительное движеніе, мы не считаемъ возможнымъ ходатайствовать. Революціонеры, которые посягнули на жизнь другихъ лицъ, не вошли въ ту категорію, о которой мы ходатайствуемъ. Наше предложеніе имѣетъ силу и значеніе какъ для той, такъ и для другой стороны въ одинаковой степени. Повторяю, лицъ, которыя понесли бы кару за борьбу противъ освободительнаго движенія, нѣтъ и не могло быть. Авторъ этого предложенія вноситъ его для того, чтобы измѣнить самый характеръ нашего адреса. Принимая во вниманіе, что проектъ адреса большинства Коммиссіи принятъ и притомъ большинствомъ болѣе двухъ третей Членовъ Государственнаго Совѣта, я надѣюсь, что поправка, которая стремится къ коренному измѣненію существа адреса, будетъ отвергнута.

Вице-Предсѣдатель. Угодно ли будетъ принять поправку?

Нарышкинъ. Я считаю необходимымъ сдѣлать рѣзкое возраженіе противъ заявленія С. С. Манухина. Я самъ въ Правительствующемъ Сенатѣ имѣлъ случай разсматривать цѣлый рядъ дѣлъ, возбужденныхъ противъ должностныхъ лицъ за дѣйствія, совершенныя ими во время возникшихъ безпорядковъ, особенно послѣ 17 Октября. Привлекались больше высшіе чины администраціи — губернаторы, градоначальники—и поэтому дѣла о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности попадали на разсмотрѣніе Сената. По всестороннемъ и внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи этихъ дѣлъ, Сенатъ прекратилъ большую часть ихъ. Но тутъ шла рѣчь о губернаторахъ, градоначальникахъ, вообще о лицахъ IV класса. Много дѣлъ до Сената и не доходило вовсе. Я полагаю, что нельзя такъ рѣшительно заявлять, что нѣтъ лицъ, совершившихъ проступки въ борьбѣ за охрану порядка. Есть много лицъ и частныхъ и должностныхъ, которыя находятся подъ судомъ или подъ арестомъ за превышеніе власти при исполненіи служебныхъ обязанностей. Они нарушали свои обязанности при укрощеніи безобразныхъ явленій, съ которыми сталкивались. Они также въ этомъ случаѣ охраняли свободу, но другую—свободу мирныхъ гражданъ, свободу честнаго труда, сна и пищи, спокойствія жилищъ. Если мнѣ пришлось разсматривать цѣлые десятки дѣлъ о такихъ лицахъ, то надо предположить, что ихъ значительно больше, такъ какъ не вездѣ привлекались къ отвѣтственности высшіе чины. Думаю, что этого достаточно, чтобы указать на неосновательность заявленія, что такихъ лицъ не существуетъ.

Ушаковъ. По поводу измѣненій обсуждаемой части адреса Государю Императору имѣю честь заявить, что для меня не ясна самая редакція того положенія, въ которомъ высказано, что мы рѣшаемся ходатайствовать за лицъ, которыя, въ неудержимомъ стремленіи къ достиженію желанной свободы, совершили извѣстныя правонарушенія. Я не возражалъ до тѣхъ поръ, пока не услышалъ, что подъ это ходатайство не подходятъ лица, нарушившія существующія законоположенія въ борьбѣ за охрану порядка. Многія нарушенія обусловливались непониманіемъ тѣхъ законоположеній, которыя были даны 17 Октября. Одни считали, что всѣ свободы уже даны, а другіе, что онѣ только обѣщаны. Если люди, добросовѣстно желающіе порядка и счастья своей родинѣ и готовые жертвовать матеріальными интересами и даже жизнью, сходятся въ борьбѣ, то очевидно, что здѣсь двѣ борющіяся стороны. Одни ходятъ съ красными флагами и говорятъ, что имъ разрѣшены собранія и союзы, другіе говорятъ, что все

это не разрѣшено. Почему же для однихъ, нарушившихъ законы, мы будемъ просить Государя оказать милосердіе, а для другихъ, которые стояли за существующій порядокъ, не будемъ? Такимъ путемъ мы явились бы защитниками нарушителей порядка, не защищая въ то же время охранителей его.

Манухинъ. Я долженъ сказать, какъ я понимаю выработанный Коммисіею адресъ. Въ немъ имѣется въ виду обратить милостивое вниманіе Государя Императора на нарушеніе закона въ области идейной борьбы, которая не сопровождалась насиліями надъ личностью или посягательствами на имущество. Только объ этихъ лицахъ говорится въ проектѣ адреса и я повторяю, что только они и могли бы быть освобождены отъ отвѣтственности. Но такое положеніе, чтобы была идейная борьба за старые порядки и чтобы лица, за нихъ боровшіяся, могли быть привлечены къ отвѣтственности, невозможно. Другое дѣло—бездѣйствіе или превышеніе власти. Это спеціальное преступленіе, не имѣющее ничего общаго съ идейною борьбою. Если органъ власти превышаетъ власть или бездѣйствуетъ, то онъ, конечно, подлежитъ отвѣтственности. Надо только установить превышеніе власти или бездѣйствіе.

Струковъ. Рѣшаюсь сказать два слова въ защиту проекта Ѳ. Д. Самарина. Я нахожу, что поправка, имъ предложенная, должна быть принята, дабы намъ не заслужить упрека въ партійности. Что были манифестаціи и контръ-манифестаціи и что при манифестаціяхъ и контръ - манифестаціяхъ были совершаемы преступленія, за которыя были привлечены къ отвѣтственности обѣ стороны,—это не подлежитъ сомнѣнію. Я бы желалъ, чтобы Государственный Совѣтъ сталъ на степень высокаго безпристрастія и принялъ редакцію, предложенную Ѳ. Д. Самаринымъ. Я не разъ имѣлъ случай быть свидѣтелемъ столкновеній. Шла толпа съ красными флагами и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Къ нимъ навстрѣчу двигалась еще большая толпа, которая несла портретъ Государя и пѣла «Спаси Господи люди Твоя» и гимнъ. Первая толпа, увлеченная безуміемъ, начинала стрѣлять въ портретъ, рвать и топтать его. Тогда вторая, защищаясь, разметала все, что было передъ нею. Это ли не идейная борьба? Я знаю лицо изъ этой второй категоріи, которое, подъ угрозою привлеченія къ отвѣтственности, скрывается съ 21 Октября. И ему нельзя дать амнистію? Будемъ безпристрастны къ обѣимъ сторонамъ. Если явилось желаніе покрыть всѣ промахи лицъ, увлеченныхъ идеею, то мы должны, во имя безпристрастія, придти на помощь къ обѣимъ сторонамъ.

Вице-Предсѣдатель. Господа! позвольте поставить вопросъ: угодно ли принять поправку, предложенную Ѳ. Д. Самаринымъ?

Голоса. Угодно.

Голосъ. Въ какихъ выраженіяхъ?

Вице-Предсѣдатель. Ѳедоръ Дмитріевичъ повторите, въ какомъ видѣ вы предлагаете поправку?

Самаринъ. (*Читаетъ*) «въ неудержимомъ стремленіи къ достиженію желанной свободы или въ борьбѣ за охрану порядка».

Вице-Предсѣдатель. Угодно ли принять эту поправку или нѣтъ?

Баронъ Корфъ. Позвольте мнѣ сдѣлать замѣчаніе. Я стою за редакцію Коммисіи, но предлагаю примирить мнѣнія и сказать «увлеченные безпорядками во время политическихъ междуусобицъ». Кто былъ правъ, кто не былъ, трудно разобрать,—всѣ вмѣстѣ дрались. Быть можетъ выраженіе: «политическая междуусобица» будетъ правильнѣе.

Вице-Предсѣдатель. Позвольте остаться при той редакціи, которую предложилъ Ѳ. Д. Самаринъ?

Голосъ. Ваше Высокопревосходительство, здѣсь есть редакція, которая...

Вице-Предсѣдатель. Какая?

Голосъ. Я предлагаю сказать: «при политической борьбѣ».

Вице-Предсѣдатель. «Въ увлеченіи политическою борьбою» есть уже въ адресѣ. Нельзя повторять эти слова черезъ двѣ строки. Угодно принять поправку Ѳ. Д. Самарина или нѣтъ? Она совершенно ясна.

Вице-Предсѣдатель. Я прошу тѣхъ, кто не желаетъ ее принять, встать. (*Многіе

встаютъ). Кажется, большинство принимаетъ поправку.

Голоса. Нѣтъ, нѣтъ, совершенно напротивъ.

Вице-Предсѣдатель. Сдѣлаю обратное. Предлагаю тѣмъ Г.г. Членамъ, которые желаютъ принять поправку Ѳ. Д. Самарина, встать. *(Большинство встаетъ).* Кажется, что принято. Угодно согласиться съ тѣмъ, что принято?

Голоса. (Одни). Нѣтъ, нѣтъ; *(другіе)*—принято.

Голосъ. Я попросилъ бы счесть тѣхъ, кто всталъ.

Вице-Предсѣдатель. Это очень трудно.

Голосъ. Отобрать голоса поименно.

Вице-Предсѣдатель. Тогда угодно именною подачею? Мнѣ кажется, что это напрасно, потому, что большинство было за поправку. *(Происходитъ чтеніе по списку, кто за поправку, кто противъ).*

Вице-Предсѣдатель. За принятіе поправки 88 Членовъ, противъ принятія 48.

Самаринъ. Отъ второй поправки, которую я хотѣлъ сдѣлать, я отказываюсь.

Государственный Секретарь. (Читаетъ) «Да продлитъ Господь Богъ драгоцѣнные дни Ваши на многіе годы и даруетъ Вашему Величеству великое утѣшеніе видѣть возлюбленную Россію могущественною и благоденствующею».

Бразоль. Позвольте мнѣ сдѣлать поправку — маленькое редакціонное замѣчаніе. Проектировано «а также не вовлекли въ эти преступленія людей не развитыхъ и слабыхъ»,—лучше сказать «не вовлекли въ эти преступленія другихъ».

Вице-Предсѣдатель. Угодно это принять? Могу ли я считать, что Государственный Совѣтъ принимаетъ поправку, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Бразолемъ: «но не посягнули при этомъ на чужую жизнь и имущество, а также не вовлекли въ это преступленіе другихъ».

Голоса. Ничего не слышно. Просимъ Ваше Высокопревосходительство повторить. Мы здѣсь ничего не слышимъ.

Вице-Предсѣдатель. Вамъ не было слышно? Я еще разъ повторю, если угодно.

Голоса. Не нужно, не нужно, мы все слышали.

Вице-Предсѣдатель. Предложено вмѣсто словъ:—«а также не вовлекли въ эти преступленія людей не развитыхъ и слабыхъ», сказать—«а также не вовлекли въ эти преступленія другихъ».

Голосъ. Принято.

Баронъ Корфъ. Надо прослушать еще разъ весь адресъ.

Голоса. Не надо.

Вице-Предсѣдатель. Позвольте прочесть адресъ еще разъ.

Государственный Секретарь (Читаетъ):

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшій Государь!

«Преобразованный, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, Государственный Совѣтъ приноситъ Вамъ, Государь, выраженіе своей вѣрноподданнической благодарности за милостивое привѣтственное слово Ваше и за осуществленіе народнаго представительства, которое ввело Россію въ кругъ правовыхъ государствъ.

«Въ этомъ привѣтствіи Вашему Величеству угодно было предуказать съ высоты Престола новымъ законодательнымъ установленіямъ тотъ путь, котораго они должны держаться по Царственной мысли Вашей.

«Приступая нынѣ къ выполненію предначертанныхъ Вашимъ Величествомъ задачъ, Государственный Совѣтъ поставляетъ своею заботою благо всего народа и приложитъ всѣ силы свои на служеніе дорогому Отечеству, съ твердою вѣрою въ свѣтлое будущее обновленной, единой и нераздѣльной Россіи.

«Въ прямодушномъ стремленіи къ взаимодѣйствію съ Государственною Думою, Государственный Совѣтъ питаетъ надежду, что новыя законодательныя учрежденія, воодушевленныя любовью къ Родинѣ, сомкнутся въ общихъ усиліяхъ къ водворенію въ государствѣ порядка и внутренняго мира, къ насажденію широкаго, на началахъ всеобщаго обученія, просвѣщенія народа, къ твердой охранѣ его правъ и дарованной свободы, къ всестороннему развитію производительныхъ силъ страны и къ подъему благосостоянія всѣхъ

слоевъ населенія, въ особенности же многочисленнаго крестьянства. По глубокому убѣжденію Государственнаго Совѣта, развитіе началъ самоуправленія и распространеніе ихъ на мѣстности, до сихъ поръ его лишенныя, а также справедливое уваженіе къ особенностямъ племенъ и народностей обширнаго нашего Отечества, послужатъ къ созданію сознательно сплоченнаго, благоустроеннаго и просвѣщеннаго государства во славу его Вѣнценосныхъ Вождей и къ счастью всѣхъ свободныхъ гражданъ Россійской Имперіи.

«Великъ и неизгладимъ въ исторіи человѣчества день начавшагося по великодушному почину Вашему возрожденія Россіи и перехода ея на путь свободы и порядка, основанныхъ на правѣ.

«Въ теченіе вѣковъ знаменательныя въ жизни Россійскаго Государства событія запечатлѣвались въ памяти народной актами Царской милости къ узникамъ и впавшимъ въ преступленія.

«Относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ непрекращающимся и донынѣ злодѣяніямъ, совершаемымъ въ увлеченіи политическою борьбою, Государственный Совѣтъ, во вниманіе къ чрезвычайной важности переживаемаго времени, рѣшается повергнуть на великодушное воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества участь тѣхъ, кои, въ неудержимомъ стремленіи къ скорѣйшему достиженію желанной свободы или въ борьбѣ за охрану порядка, нарушили грани, закономъ поставленныя, но не посягнули при этомъ на чужую жизнь и имущество, а также не вовлекли въ эти преступленія другихъ.

«Да продлитъ Господь Богъ драгоцѣнные дни Ваши на многіе годы и даруетъ Вашему Величеству великое утѣшеніе видѣть возлюбленную Россію могущественною и благоденствующею».

Голоса. Ура, ура, ура

Таганцевъ. Нужно, чтобы этотъ адресъ былъ представленъ на благоусмотрѣніе Его Величества сегодня же.

Голосъ. Я съ этимъ адресомъ не согласенъ и просилъ бы пробаллотировать, кто еще не согласенъ

Голоса. Баллотировка уже была. Второй баллотировки нельзя дѣлать.

Арсеньевъ 2. Ваше Высокопревосходительство. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ не по существу, а по поводу заявленія о тайной или гласной баллотировкѣ этого адреса. Я двадцать восемь лѣтъ имѣлъ честь предсѣдательствовать во всевозможныхъ общественныхъ учрежденіяхъ и хорошо знаю порядки голосованія. Я обязываюсь заявить, что голосованіе по поводу этого адреса должно было быть открытымъ. Имѣю честь просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы остался слѣдъ, что я не могу присоединиться къ этому адресу и не считаю возможнымъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ объ амнистіи.

Голоса. Просимъ отмѣтить, что и мы остаемся при особомъ мнѣніи

Баронъ Корфъ. Милостивые Государи! Я не вношу особаго мнѣнія, а хочу Вамъ высказать, чѣмъ полно мое сердце. Я хочу поздравить Васъ съ первымъ шагомъ, который Вы сдѣлали на новомъ пути. Состоялось наше первое постановленіе. Вѣрноподданнѣйшій адресъ единодушно принятъ большинствомъ голосовъ. Дай Богъ нашимъ новымъ учрежденіямъ долгой жизни.

Вице-Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТОЕ.

26 Мая 1906 г.

Предсѣдатель. Открываю засѣданіе. Протоколы предшествовавшихъ засѣданій находятся въ Государственной Канцеляріи и будутъ тамъ предъявлены тѣмъ Гг. Членамъ Государственнаго Совѣта, которые пожелали бы съ ними ознакомиться. Прошу Г. Государственнаго Секретаря прочитать Именные Высочайшіе указы, данные Государственному Совѣту

Государственный Секретарь (читаетъ). Именные Высочайшіе указы Государственному Совѣту: *1906 года, Мая 9-го.* Нашего Статсъ-Секретаря, Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Сольскаго—Всемилостивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ занимаемой имъ должности, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Статсъ-Секретаря.

1906 года, Мая 20-го. Нашему Статсъ-Секретарю, Вице-Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, Сенатору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Фришу—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть, на 1906 годъ, Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіяхъ Статсъ-Секретаря и Сенатора.

Мая 20-го. Предсѣдателю Перваго Департамента Государственнаго Совѣта, Сенатору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Голубеву — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть, на 1906 годъ, Вице-Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ званіи Сенатора.

Государственный Секретарь. Имѣю честь доложить Государственному Совѣту, что, по полученному мною увѣдомленію, Членомъ Совѣта отъ Смоленскаго губернскаго земства избранъ Вадимъ Платоновичъ Энгельгардтъ. Засимъ отъ Члена Государственнаго Совѣта Гофмейстера А. П. Струкова поступило ходатайство о разрѣшеніи ему отпуска на 3 мѣсяца, съ 3 Іюля сего года, въ виду необходимости пользоваться, для поправленія здоровья, минеральными водами.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту разрѣшить испрашиваемый Гофмейстеромъ Струковымъ отпускъ? Несогласныхъ прошу встать. *(Всѣ сидятъ).* Отпускъ разрѣшенъ.

Разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта въ настоящемъ засѣданіи подлежитъ докладъ Коммисіи, избранной Государственнымъ Совѣтомъ для провѣрки полномочій Членовъ Совѣта по выборамъ. Докладчикомъ Коммисіи состоитъ М. В. Красовскій, котораго я просилъ бы представить Государственному Совѣту нѣкоторыя дополнительныя объясненія по докладу Коммисіи.

Красовскій. При провѣркѣ полномочій впервые избранныхъ на новыхъ, указанныхъ въ основныхъ законахъ и въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, основаніяхъ выборныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта Коммисіи, образованной для этой цѣли Го-

сударственнымъ Совѣтомъ, приходилось принять въ руководство сравнительно очень краткія правила. Въ статьѣ 60 основныхъ законовъ значится, что Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ, а въ статьѣ 22 учрежденія Государственнаго Совѣта говорится, что жалобы на неправильности при производствѣ выборовъ восходятъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Этими двумя положеніями исчерпываются всѣ указанія закона о провѣркѣ полномочій Членовъ Совѣта. Краткость этихъ указаній объясняется, конечно, тѣмъ, что подробности повѣрочной процедуры должны быть опредѣлены въ наказѣ, составленіемъ котораго занимается нынѣ особая Коммисія изъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Поэтому Коммисія для провѣрки полномочій выборныхъ Членовъ Совѣта прежде всего должна была рѣшить вопросъ о предѣлахъ и порядкѣ этой провѣрки, то есть о томъ, слѣдуетъ ли провѣрять правильность дѣйствій только послѣдней избирательной инстанціи, или надлежитъ коснуться также и предшествующей стадіи выборовъ, т. е. правильности избранія выборщиковъ или членовъ избирательныхъ коллегій. По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса Коммисія пришла къ заключенію, что подробная провѣрка выборныхъ производствъ во всемъ ихъ объемѣ не составляетъ, по закону, обязанности Государственнаго Совѣта, и что, слѣдовательно, повѣркѣ подлежатъ дѣйствія лишь послѣдней инстанціи, избиравшей Членовъ Совѣта. При этомъ, однако, Коммисія не высказалась безусловно отрицательно въ отношеніи такихъ случаевъ, возможныхъ при производствѣ выборовъ въ первоначальныхъ стадіяхъ, когда возникаютъ сомнѣнія въ законности состава избирательныхъ коллегій. Затѣмъ, перейдя къ провѣркѣ полномочій тѣхъ 94 Членовъ Государственнаго Совѣта, относительно избранія которыхъ имѣются должныя свѣдѣнія, Коммисія остановилась, прежде всего, на разсмотрѣніи принесенныхъ Государственному Совѣту жалобъ на допущенныя при выборахъ неправильности. Такія жалобы поступили относительно производства выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта: 1) отъ торговли и промышленности, 2) отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и 3) отъ съѣзда землевладѣльцевъ Могилевской губерніи. По остальнымъ выборнымъ производствамъ никакихъ жалобъ не поступало; но Коммисія не могла не обратить вниманія на оказавшіяся въ избирательныхъ протоколахъ замѣчанія, а также и на нѣкоторыя другія обстоятельства, признанныя ею заслуживающими обсужденія, въ виду могущихъ возникнуть сомнѣній въ правѣ того или иного избраннаго лица носить званіе Члена Государственнаго Совѣта. Позвольте изложить, въ краткихъ чертахъ, главные фазисы произведенной Коммисіею работы.

Прежде всего Коммисія остановилась на самомъ сложномъ вопросѣ, вызвавшемъ наиболѣе обширныя жалобы, именно—относительно правильности производства выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности. Жалобы по этому поводу были заявлены нѣкоторыми изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ на съѣздѣ представителей отъ торговли и промышленности 16 Марта. При этомъ наиболѣе существенною, по мнѣнію жалобщиковъ, неправильностью выборнаго производства является то обстоятельство, что въ числѣ выборщиковъ отъ торговли оказались лица, которыя не принадлежатъ къ числу промышленниковъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ или владѣютъ промышленными предпріятіями, или состоятъ членами правленій въ кредитныхъ учрежденіяхъ и совсѣмъ не ведутъ торговли. Такимъ образомъ въ Члены Государственнаго Совѣта избраны были лица, которыя фактически ни торговлей, ни промышленностью не занимаются. Останавливаясь на этомъ доводѣ, Коммисія приняла во вниманіе, что въ избирательномъ съѣздѣ участвовало 82 выборщика. Изъ этихъ 82 лицъ 47 были наименованы выборщиками отъ торговли, а 35—выборщиками отъ промышленности; такимъ образомъ, жалобы на то, что торговля будто-бы не была представлена на выборахъ, оказываются неосновательными. Что касается вопроса о томъ, насколько правильно были произведены выборы на съѣздѣ, и дѣйствительно ли выбранныя лица принадлежатъ къ торгово-

промышленному классу, то Коммисія пришла къ заключенію, что за отсутствіемъ въ нашемъ законодательствѣ строгихъ разграниченій между промышленною и торговою дѣятельностью никакихъ обязательныхъ нормъ въ этомъ отношеніи установлено быть не можетъ. Рѣдко можно встрѣтить владѣльца крупнаго промышленнаго предпріятія, который не велъ бы значительныхъ торговыхъ дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, многія лица и фирмы являются владѣльцами или участниками крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Такимъ образомъ, торговля и промышленность строго размежеваны быть не могутъ. Въ отношеніи же избранія тѣхъ или другихъ лицъ въ качествѣ представителей отъ торговли и промышленности Коммисія пришла къ заключенію, что это избраніе всецѣло предоставлено закономъ на усмотрѣніе тѣхъ учрежденій, которымъ дано право выборовъ. Такимъ образомъ, заявленіе жалобщиковъ о томъ, что шесть Членовъ Государственнаго Совѣта непремѣнно должны быть представителями торговаго класса, и шесть Членовъ должны быть выбраны изъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, является неправильнымъ по существу и не можетъ служить основаніемъ къ инвалидированію выборовъ.

Останавливаясь на другомъ доводѣ жалобы, именно на заявленіи о томъ, что среди Членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности оказались лица, принадлежащія къ администраціи банковъ, Коммисія пришла къ заключенію, что, по закону, банки считаются учрежденіями торговыми, а слѣдовательно и лица, принимающія участіе въ управленіи банками, признаются принадлежащими къ торговому классу. Такимъ образомъ, избраніе кого либо изъ этихъ лицъ въ Члены Государственнаго Совѣта также не можетъ служить основаніемъ для кассаціи выборовъ.

Далѣе, въ той же жалобѣ относительно выборщиковъ отъ торговли и промышленности указывается, что въ средѣ выборщиковъ участвовали первоначально лица, не имѣвшія права быть выбранными и по возрасту, и по отсутствію другихъ цензовыхъ условій. Когда, при открытіи избирательнаго съѣзда и провѣркѣ полномочій выборщиковъ, возникли сомнѣнія относительно того, въ правѣ ли эти лица принять участіе въ занятіяхъ съѣзда и въ выборѣ членовъ Государственнаго Совѣта, то съѣздъ обратился къ Управлявшему тогда Министерствомъ Торговли и Промышленности, который отвѣтилъ, что оба эти вопроса были представлены на разрѣшеніе Сената. Но обсужденіе этихъ вопросовъ Сенатомъ происходило въ тотъ же день, когда собрался съѣздъ, и поэтому сообщеніе о заключеніи Сената было сдѣлано по телефону. Такъ какъ Правительствующій Сенатъ высказался въ томъ смыслѣ, что составъ выборщиковъ долженъ удовлетворять тѣмъ же цензовымъ условіямъ, какія установлены и для членовъ Государственнаго Совѣта, то выборщики, не удовлетворявшіе этимъ условіямъ, удалились изъ съѣзда. Съ другой стороны, въ той же жалобѣ указано, что два лица, которыя будто бы не удовлетворяли цензовымъ условіямъ, а именно выборщики отъ Рижскаго Биржевого Комитета Каценельсонъ и Ефтановичъ, продолжали участвовать въ съѣздѣ, тогда какъ цензовыя условія не давали имъ на это права, потому что они получили образованіе не въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ иностранныхъ. По поводу изложенной жалобы Коммисія пришла къ заключенію, что вопросъ о томъ, въ какой формѣ было сообщено съѣзду сенатское разъясненіе, не можетъ имѣть существеннаго значенія для заключенія о томъ, соотвѣтствовали ли дѣйствія съѣзда закону; а такъ какъ Сенатъ призналъ, что лица, не отвѣчающія цензовымъ условіямъ, не должны принимать участія въ съѣздѣ, то эти лица, удалившись со съѣзда, поступили согласно закону. Что же касается обратнаго указанія, что въ съѣздѣ продолжали участвовать два лица, не обладающія установленнымъ образовательнымъ цензомъ, то въ этомъ отношеніи Коммисія замѣтила, что на съѣздѣ производилась провѣрка полномочій выборщиковъ, и при этомъ никакихъ сомнѣній среди участвующихъ возбуждено не было. Въ настоящее же время удостовѣриться въ правильности дѣйствій съѣзда въ этомъ отношеніи не представляется возможнымъ, какъ за отсутствіемъ возра-

женій выборщиковъ, такъ и потому, что въ протоколахъ не имѣется никакихъ указаній на то, какимъ образовательнымъ цензомъ обладаютъ названныя два лица—Каценельсонъ и Ефтановичъ. Поэтому заявленія, касающіяся этихъ лицъ, не могутъ быть приняты въ соображеніе Государственнымъ Совѣтомъ и не могутъ служить основаніемъ для отмѣны выборовъ.

Наконецъ, жалобы по поводу выборовъ представителей отъ торговли и промышленности содержатъ еще два указанія: 1) что будто бы 5 лицъ среди выборщиковъ не имѣли полномочій, т. е. удостовѣреній своихъ правъ на бумагѣ, и 2) что при баллотировкѣ кандидатовъ въ Члены Государственнаго Совѣта Авдакова и Крамера оказалось въ ящикѣ 82 шара, въ то время какъ въ выборахъ участвовало 82 человѣка, слѣдовательно, эти лица положили шары въ свои ящики, тогда какъ остальные шаровъ въ свои ящики не клали. Что касается перваго указанія, то оно ничѣмъ не подтверждается. Напротивъ, изъ имѣющихся въ выборномъ производствѣ свѣдѣній видно, что лица, которыя участвовали въ съѣздѣ, имѣли бумаги, но въ то время, когда они явились на съѣздъ, никакого сомнѣнія въ ихъ правахъ не возбуждалось, и никто этихъ бумагъ не требовалъ. Что касается одного лица, именно С. П. Глезмера, избраннаго въ Члены Государственнаго Совѣта, то удостовѣреніе его правъ имѣется въ выборномъ производствѣ. Относительно второго обстоятельства, именно того, что въ ящики двухъ Членовъ, гг. Авдакова и Крамера, были положены шары ими самими, Коммисія замѣтила, что хотя такой способъ баллотировки не можетъ быть признанъ правильнымъ, но, тѣмъ не менѣе, это упущеніе не могло повліять на исходъ выборовъ, потому что наименьшая разница въ числѣ избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ составляла 10.

По совокупности всѣхъ этихъ обстоятельствъ Коммисія пришла къ заключенію, что жалобы на неправильность производства выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Къ этому я долженъ еще добавить, что по тому же дѣлу была принесена еще одна жалоба—гг. Масленниковымъ и Утинымъ; но жалоба эта была возвращена Государственнымъ Секретаремъ принесшимъ ее лицамъ, въ виду несоблюденія ими требованій закона, и потому не подлежала обсужденію Коммисіи.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту признать, что Коммисія поступила правильно?

Зиновьевъ. Въ жалобѣ есть еще одно заявленіе, по которому въ докладѣ Коммисіи нѣтъ разъясненія, именно—о неправильности избранія В. А. Поклевскаго-Козеллъ, который былъ избранъ Екатеринбургскимъ Биржевымъ Комитетомъ сначала выборщикомъ отъ промышленности, а потомъ Комитетъ измѣнилъ свое постановленіе и переизбралъ его въ выборщики отъ торговли. Само собою разумѣется, что различіе между торговлей и промышленностью такъ трудно установить, что одно и то же лицо можетъ быть выбрано закономѣрно какъ отъ торговли, такъ и отъ промышленности. Далѣе, въ законѣ нигдѣ не сказано, что Члены Государственнаго Совѣта, избираемые отъ торговли и промышленности, должны непремѣнно заниматься торговлей или промышленностью. Поэтому не было бы никакого основанія возражать, напримѣръ, противъ выбора Биржевымъ Комитетомъ профессора, который можетъ быть хорошимъ представителемъ торгово-промышленныхъ интересовъ, хотя самъ и не занимается ни торговлею, ни промышленностью

Но въ данномъ случаѣ я сомнѣваюсь, чтобы то учрежденіе, которое уже произвело выборы, имѣло право отмѣнить эти выборы и назначить новые. Въ отношеніи избранія выборщиковъ отъ торговли и промышленности было разъяснено, что участвовать въ выборахъ могутъ только тѣ лица, которыя, по цензовымъ условіямъ, могутъ быть избраны въ Члены Государственнаго Совѣта. Екатеринбургскій Биржевой Комитетъ избралъ выборщикомъ отъ торговли г. Набокова, но онъ оказался неправоспособнымъ по возрастному цензу. Объ этомъ немедленно, въ тотъ же день, телеграфировали Екатеринбургскому биржевому Комитету, и Комитетъ на другой день отвѣтилъ, что В. А. Поклевскій-Козеллъ, выбранный уже отъ про-

мышленности, переизбранъ въ выборщики отъ торговли. Я думаю, что такая отмѣна уже состоявшихся выборовъ и притомъ— безъ указанія, какимъ образомъ произведено было новое избраніе, едва-ли можетъ быть признана правильною.

Предсѣдатель. Коммисія указала на это обстоятельство на стр. 3 своего доклада, и на стр. 5 того же доклада высказала, что переизбраніе В. А. Поклевскаго-Козеллъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ произведеннаго избранія выборщиковъ, а также и выбора ими изъ своей среды Члена Государственнаго Совѣта.

Красовскій. Я позволю себѣ прибавить, что Коммисія входила въ разсмотрѣніе указаннаго пункта жалобы и пришла къ заключенію, что въ данномъ случаѣ не было отмѣны выборовъ или переизбранія, а была допущена только замѣна одного лица другимъ, такъ какъ В. А. Поклевскій-Козеллъ, владѣя обширными промышленными предпріятіями, съ одинаковымъ правомъ можетъ являться представителемъ какъ отъ промышленности, такъ и отъ торговли. Коммисія, такимъ образомъ, признала, что въ обжалованномъ дѣйствіи Екатеринбургскаго Комитета нѣтъ прямого нарушенія какихъ нибудь законовъ, такъ какъ переводъ выборщика изъ одной категоріи въ другую нигдѣ не воспрещается. Засимъ Коммисія не считала себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, какими соображеніями руководствовался въ данномъ случаѣ Екатеринбургскій Биржевой Комитетъ.

Зиновьевъ. Можетъ быть, я неясно выразился: я не оспариваю права В. А. Поклевскаго-Козеллъ быть выбраннымъ отъ торговли и промышленности. Я хотѣлъ бы только знать, имѣется ли въ выборномъ производствѣ протоколъ Екатеринбургскаго Биржеваго Комитета относительно этого переизбранія. Я сомнѣваюсь, что 15 числа вечеромъ, когда была послана телеграмма объ исключеніи г. Набокова, могъ успѣть собраться Биржевой Комитетъ, его нельзя собрать въ 2 часа. Есть-ли, кромѣ телеграммы, протоколъ Биржеваго Комитета?

Красовскій. Первоначально, когда съѣздъ производилъ выборы, была только телеграмма, полученная въ самый день 16 Марта, когда происходилъ съѣздъ,—о томъ, что Екатеринбургскій Биржевой Комитетъ переизбралъ В. А. Поклевскаго-Козеллъ изъ выборщиковъ отъ промышленности въ выборщики отъ торговли. Производство по избранію выборщиковъ не представлялось Государственному Совѣту; требовалось только, чтобы представлено было производство по выборамъ Членовъ Совѣта, т. е., въ данномъ случаѣ, протоколъ избирательнаго съѣзда.

Предсѣдатель. Такъ какъ по этому предмету было заявлено отдѣльное мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, то я просилъ бы высказаться относительно того, признается ли избраніе В. А. Поклевскаго-Козеллъ правильнымъ?

Голоса. Правильно.

Предсѣдатель. Я просилъ бы тѣхъ, кто несогласенъ съ заключеніемъ Коммисіи, встать (*всѣ сидятъ*).

Предсѣдатель. Избраніе В. А. Поклевскаго-Козеллъ утверждено. Затѣмъ я повторяю общій вопросъ о жалобѣ, принесенной относительно выборовъ Членовъ отъ торговли и промышленности. Прошу Гг. Членовъ, несогласныхъ съ заключеніемъ Коммисіи о признаніи этой жалобы не заслуживающею уваженія, встать (*всѣ сидятъ*).

Предсѣдатель. Заключеніе Коммисіи утверждается единогласно*). Прошу перейти къ второй группѣ.

Красовскій. Вторая группа выборныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, избраніе которыхъ вызвало жалобу и сомнѣнія, это— группа 6 лицъ, избранныхъ отъ Императорской Академіи Наукъ и отъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. Относительно порядка выборовъ по этой группѣ принесена была жалоба профессоромъ Юрьевскаго университета И. Л. Кондаковымъ. Главнымъ основаніемъ жалобы послужило то обстоятельство, что въ избраніи 3 выборщиковъ отъ совѣта названнаго университета участвовали профессора, не состоящіе въ русскомъ подданствѣ. Такихъ было 3: Гг. Грабарь, Ква-

*) Члены Государственнаго Совѣта отъ торговли и промышленности въ голосованіи не участвовали.

чала и Рауберъ. Изъ дальнѣйшаго производства выяснилось, что указаніе относительно г. Грабаря ошибочно, такъ какъ онъ состоитъ въ русскомъ подданствѣ; что же касается прочихъ двухъ лицъ, то они дѣйствительно не состоятъ въ русскомъ подданствѣ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣнію Коммисіи въ этомъ случаѣ подлежалъ вопросъ о правильности состава избирательной коллегіи, созванной въ качествѣ первой инстанціи, т. е. вопросъ о томъ, можетъ ли участіе иностранныхъ подданныхъ въ избраніи выборщиковъ быть признано поводомъ къ инвалидированію выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Въ этомъ отношеніи Коммисія признала, что такъ какъ избраніе выборщиковъ ввѣрено, по закону, коллегіямъ не спеціально для сего образуемымъ, а уже существующимъ, именно—общему собранію Академіи Наукъ и совѣтамъ университетовъ, то и провѣрка правильности дѣятельности этихъ коллегій всецѣло принадлежитъ тѣмъ учрежденіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ онѣ состоятъ. Такимъ образомъ, жалоба проф. Кондакова на неправильность, допущенную въ порядкѣ избранія выборщиковъ совѣтомъ Юрьевскаго университета, не подлежитъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта по существу. Входя, однако, въ обсужденіе содержанія этой жалобы, Коммисія не могла не высказать, что заявленіе проф. Кондакова представляется незаслуживающимъ уваженія.

Избраніе выборщиковъ отъ академическихъ коллегій предоставлено совѣтамъ Императорскихъ Университетовъ и общему собранію Императорской Академіи Наукъ, причемъ относительно состава этихъ избирательныхъ собраній въ законѣ не дано какихъ-либо особыхъ указаній. Очевидно поэтому, что выборы должны производиться на основаніи тѣхъ законоположеній, которыми обусловлена вообще дѣятельность названныхъ коллегій. А такъ какъ совѣты университетовъ состоятъ, согласно закону, подъ предсѣдательствомъ ректоровъ, изъ всѣхъ профессоровъ, ординарныхъ и экстраординарныхъ, не исключая и лицъ, состоящихъ въ иностранномъ подданствѣ, то очевидно, что участіе профессоровъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, въ избраніи выборщиковъ не является само по себѣ нарушеніемъ закона. Въ иномъ положеніи могъ бы оказаться вопросъ, если бы такія лица, не состоящія въ русскомъ подданствѣ, были избраны въ выборщики. Но этого въ данномъ случаѣ не было, такъ какъ г.г. Квачала и Рауберъ выборщиками при избраніи Членовъ въ Государственный Совѣтъ отъ академической коллегіи не состояли. Слѣдовательно участіе этихъ лицъ въ избраніи выборщиковъ не является поводомъ къ отмѣнѣ выборовъ. Затѣмъ, нѣкоторыя сомнѣнія, не вызвавшія, впрочемъ, никакихъ жалобъ, возникали относительно выборовъ въ Томскомъ университетѣ, гдѣ при производствѣ выборовъ была допущена передача однимъ профессоромъ своего голоса другому, а именно проф. Александровъ, отсутствовавшій въ совѣтѣ по болѣзни, передалъ право голоса проф. Сапожникову. Отсюда явилось сомнѣніе, возможна ли такая передача голоса. Избирательная коллегія дѣйствовала въ данномъ случаѣ на основаніи не положенія о выборахъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, а руководствовалась своимъ нормальнымъ уставомъ. Въ виду этого Коммисія пришла къ заключенію, что такъ какъ передача голоса при производствѣ выборовъ университетскимъ совѣтомъ допускается, и никакого спеціальнаго или особаго изъятія для такого рода дѣлъ не установлено законоположеніями относительно избранія выборщиковъ въ Государственный Совѣтъ, то и передача голоса, допущенная въ Томскомъ университетѣ проф. Александровымъ проф. Сапожникову, не можетъ быть признана неправильной. Указанными двумя обстоятельствами исчерпываются сомнѣнія относительно правильности выборовъ отъ академическихъ коллегій. Съ своей стороны, Коммисія, признавая эти выборы произведенными правильно, полагаетъ, что жалоба проф. Кондакова не подлежитъ удовлетворенію, и что выборы 6 Членовъ Государственнаго Совѣта отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ должны быть Государственнымъ Совѣтомъ утверждены.

Предсѣдатель. Прошу Государственный Совѣтъ высказаться: угодно ли признать

жалобу профессора Кондакова незаслуживающею уваженія?

Самаринъ. Я не могу согласиться съ соображеніями, приведенными по второму отдѣлу, и съ докладомъ Коммисіи, поскольку онъ касается жалобы проф. Кондакова. Если бы Коммисія остановилась только на формальной сторонѣ дѣла, т. е. оставила жалобу проф. Кондакова безъ разсмотрѣнія по существу, то противъ этого ничего нельзя было бы возразить, такъ какъ вопросъ о правильности или неправильности избранія выборщиковъ, по справедливому замѣчанію докладчика, подлежитъ разсмотрѣнію не Государственнаго Совѣта, а того учрежденія, которое должно наблюдать за правильностью производства этихъ выборовъ, т. е., въ данномъ случаѣ, Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но Коммисія сочла необходимымъ подкрѣпить эти соображенія еще доводами по существу дѣла, и съ этими доводами мнѣ не представляется возможнымъ согласиться. Иностранецъ, конечно, можетъ быть профессоромъ русскаго университета; но такое лицо, очевидно, можетъ участвовать въ профессорской коллегіи лишь по учебнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ университета, осуществлять же какія нибудь политическія права это лицо не можетъ даже въ составѣ своей коллегіи. Если въ законѣ нѣтъ объ этомъ особой оговорки, то лишь потому, что это само собою разумѣется, такъ какъ едва ли можно предположить, чтобы законъ допускалъ къ участію въ выборахъ въ Государственную Думу или въ Государственный Совѣтъ лицъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ. Иначе можетъ получиться явленіе совсѣмъ не желательное: лица, участвующія въ профессорской коллегіи, имѣютъ не только активное, но и пассивное избирательное право, могутъ не только выбирать, но и быть избранными. Слѣдовательно, профессора иностранцы могли бы быть избранными въ выборщики и могли бы попасть въ Члены Государственнаго Совѣта. Очевидно...

Предсѣдатель. Это предусмотрѣно закономъ, не допускающимъ избранія такихъ лицъ

Самаринъ. Нѣтъ сомнѣнія, что только русскій подданный можетъ участвовать въ осуществленіи политическихъ правъ. Поэтому мнѣ казалось бы, что нельзя согласиться съ Коммисіей въ ея соображеніяхъ по существу этого вопроса. Разумѣется, по этой причинѣ выборы не могли бы подлежать отмѣнѣ, такъ какъ неправильность избранія выборщиковъ отъ Юрьевскаго университета не могла повліять на исходъ выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта; тѣмъ не менѣе, слѣдовало бы, такъ или иначе, оговорить, что хотя участіе иностранцевъ въ избирательной коллегіи представляется неправильнымъ, но такъ какъ отмѣна выборовъ практически не имѣла бы вліянія на исходъ выборовъ, то въ данномъ случаѣ выборы остаются въ силѣ. Въ той же редакціи, какая предлагается Коммисіей, какъ будто уже въ принципѣ признается за иностранцами право участвовать въ составѣ избирательной коллегіи. Вотъ почему мнѣ казалось бы, что слѣдуетъ или оставить жалобу безъ разсмотрѣнія, или говорить о ней въ томъ смыслѣ, какъ я уже указалъ.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Ѳ. Д. Самарина, но долженъ еще добавить, что, открывая избирательное собраніе, предсѣдатель какой бы то ни было избирательной куріи обязанъ прочесть законъ, указывающій на то, кто имѣетъ право участвовать въ выборахъ, а такіе неимѣющіе права суть—иностранцы, не принявшіе русскаго подданства, лица, подвергшіяся суду, и т. п. Допущеніе иностранныхъ подданныхъ къ участію въ выборахъ составляетъ такое существенное нарушеніе закона, которое должно повлечь за собою отмѣну выборовъ. Я не могу согласиться съ заявленіемъ Коммисіи о томъ, что за правильностью выборовъ должны наблюдать министры: если выборы представляются на утвержденіе Государственнаго Совѣта, то очевидно, что Государственный Совѣтъ имѣетъ право разсматривать ихъ и входить въ существо этого вопроса. Поэтому я полагаю, что въ виду существеннаго нарушенія закона выборы подлежатъ кассаціи.

Ермоловъ. Мнѣ кажется, что вопросъ, возбужденный въ настоящее время, о правильности выборовъ изъ академической и профессорской среды, основанъ на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что, по

моему мнѣнію, надобно различать выборы, произведенные группою отдѣльныхъ избирателей, въ отношеніи которыхъ, несомнѣнно, имѣетъ крайне важное, существенное и рѣшающее значеніе право каждаго отдѣльнаго лица, участвовавшаго въ этомъ собраніи избирателей, и другого рода выборы, производимые коллегіями, какъ лицами юридическими. Очевидно, что лицо юридическое дѣйствуетъ вполнѣ правильно и закономѣрно, поскольку оно дѣйствуетъ на основаніи устава, регулирующаго его дѣятельность. На основаніи существующаго закона, въ составѣ университетскихъ коллегій принимаютъ полноправное участіе всѣ лица, состоящія профессорами даннаго университета. Опорочить составъ этой коллегіи или признать ея дѣйствія неправильными по моему мнѣнію невозможно, поскольку не будетъ доказано, что коллегія дѣйствовала несогласно съ законами и правилами, регулирующими ея дѣятельность. Въ данномъ случаѣ эта коллегія собралась совершенно правильно; въ составѣ ея участвовали лица, имѣвшія на то право. Поэтому признать результаты ея дѣятельности неправильными и подлежащими отмѣнѣ представляется мнѣ совершенно невозможнымъ. Я готовъ, однако, отнестись къ этому вопросу съ другой стороны, со стороны, такъ сказать, принципіальной. Я готовъ согласиться съ тѣмъ, что допущеніе къ участію хотя бы въ первоначальной стадіи выборовъ иностранныхъ подданныхъ представляется, по существу, неправильнымъ и что постановленія дѣйствующаго закона о правахъ университетскихъ совѣтовъ требовали бы, можетъ быть, измѣненія. Но такое измѣненіе возможно лишь въ законодательномъ порядкѣ и, очевидно, можетъ получить силу лишь на будущее время. Въ отношеніи же разсматриваемыхъ нынѣ выборовъ, какъ произведенныхъ вполнѣ согласно съ дѣйствующими узаконеніями, я раздѣляю заключеніе Коммисіи и полагаю признать ихъ правильными.

Зиновьевъ. Провѣрка полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, возложенная на обязанность Государственнаго Совѣта, несомнѣнно, должна касаться выборнаго производства во всѣхъ его стадіяхъ. Я не могу согласиться съ тѣмъ, что Государственный Совѣтъ можетъ провѣрять только выборы своихъ Членовъ. Я полагаю, что если до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта дойдетъ, что при выборахъ происходили нарушенія установленнаго закономъ порядка, то Государственный Совѣтъ долженъ разслѣдовать эти нарушенія. Вопросъ крайне щекотливый, въ особенности когда приходится производить повѣрку полномочій почти черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ Государственный Совѣтъ началъ дѣйствовать въ новомъ своемъ составѣ. Дѣйствительно, какъ будто неловко предположить, что наши товарищи, засѣдавшіе въ Государственномъ Совѣтѣ уже нѣсколько времени, окажутся неправильно избранными; но именно поэтому мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отнестись къ дѣлу такъ, чтобы на будущее время не возникало подобныхъ сомнѣній. Изложенныя въ справкѣ данныя указываютъ, что вообще выборы едва ли были произведены въ должномъ порядкѣ; такъ, къ сожалѣнію, въ послѣдній день выборовъ засѣданіе Академіи Наукъ было назначено въ половинѣ перваго пополуночи, что вызвало протестъ трехъ заслуженныхъ академиковъ, которые прямо заявили, что по состоянію своего здоровья они не могутъ работать ночью, и въ засѣданіе не явились. Въ законахъ, излагающихъ порядокъ производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, указано время, когда должны происходить засѣданія. Разумѣется, къ Академіи Наукъ это не можетъ имѣть примѣненія, и потому въ данномъ случаѣ не было формальнаго нарушенія закона; но я не могу признать подобнаго распоряженія правильнымъ съ точки зрѣнія этической. Далѣе, въ избраніи выборщиковъ отъ Юрьевскаго университета участвовало два иностранца. На основаніи ст. 44 устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, иностранцы принимаются на службу въ качествѣ преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ и могутъ быть ординарными или экстраординарными профессорами; но когда устанавливалось это правило, тогда не имѣлось въ виду, что совѣтъ университета будетъ дѣйствовать въ качествѣ политическаго учрежденія и производить выборы въ

Государственный Совѣтъ. Въ настоящее время создалось совершенно новое положеніе, и въ законѣ обнаружился пробѣлъ, который долженъ быть разъясненъ по точному духу закона. Ни въ одной странѣ иностранцы не принимаютъ участія въ политическихъ выборахъ, а потому и у насъ никогда не могутъ быть допущены къ участію въ этомъ политическомъ актѣ. Въ нашемъ законодательствѣ проводится принципъ совершеннаго устраненія иностранцевъ отъ участія въ какихъ бы то ни было политическихъ дѣйствіяхъ. Они не участвуютъ въ выборахъ Членовъ Государственной Думы отъ землевладѣльцевъ, рабочихъ и т. д. Если при изданіи закона было упущено изъ виду, что въ составъ университетскаго совѣта могутъ входить иностранные подданные, то казалось бы, что такимъ иностранцамъ профессорамъ слѣдовало самимъ устраниться отъ участія въ выборахъ, потому что такое участіе является незаконнымъ. Затѣмъ въ академическихъ выборахъ нельзя не указать еще на нѣкоторыя другія неправильности. Дѣло въ томъ, что статья 434 т. XI ч. I предоставляетъ право голоса по дѣламъ, рѣшаемымъ въ университетскомъ совѣтѣ, только наличнымъ членамъ этого собранія. Исключеніе сдѣлано въ отношеніи дѣлъ объ избраніи служащихъ въ университетѣ: по этимъ дѣламъ предоставляется право передачи голоса, но съ тѣмъ, чтобы каждое лицо не имѣло болѣе двухъ голосовъ. Это правило было примѣнено и къ выборамъ въ Государственный Совѣтъ, хотя выборы въ Государственный Совѣтъ нельзя было отождествлять съ выборами служащихъ въ университетѣ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ передача голоса едва ли могла быть допущена. Указанная статья закона была различно истолкована университетами. Петербургскій университетъ заявилъ, что передача голосовъ не допускается. Такимъ образомъ, лица, которыя не могли присутствовать въ засѣданіи совѣта, были лишены права голоса. Харьковскій университетъ обратился за разъясненіемъ этого вопроса въ Министерство Народнаго Просвѣщенія; Министерство, наоборотъ, отвѣтило, что передача голосовъ допускается и, повидимому, тамъ она была допущена. Въ Томскомъ университетѣ одному профессору передачу голоса также разрѣшили, потому что онъ находился въ городѣ, а другому, который выѣхалъ изъ города, она не была дозволена. Я думаю, что такое исключеніе едвали можетъ считаться правильнымъ. Далѣе, Томскій университетъ, гдѣ два выборщика получили одинаковое число избирательныхъ шаровъ, вмѣсто того, чтобы, по закону, рѣшить дѣло жребіемъ, допустилъ вторую баллотировку. Коммисія находитъ, что это нарушеніе закона не могло имѣть существеннаго значенія, но я думаю, что это едва ли можно назвать только нарушеніемъ формальности. Вѣдь для выборовъ требуется закрытая баллотировка; когда же баллотировка допускается во второй разъ, въ особенности въ собраніи, въ которомъ участвуютъ всего 25 человѣкъ, то она уже перестаетъ быть закрытой. Я думаю, что Томскій университетъ не имѣлъ права допускать вторичной баллотировки, которая должна считаться недѣйствительною. Указанныя нарушенія закона при производствѣ академическихъ выборовъ могли имѣть вліяніе и на ихъ результатъ. Я затрудняюсь, впрочемъ, сказать, было ли это вліяніе настолько значительно, чтобы служить поводомъ къ кассаціи самихъ выборовъ. Ни изъ доклада Коммисіи, ни изъ сообщенной намъ справки не видно, какимъ числомъ голосовъ кто избирался. Но на сдѣланныя упущенія, во всякомъ случаѣ, должно обратить вниманіе и сообразить вопросъ о томъ, могутъ ли выборы быть признаны правильными, не взирая на наличность подобныхъ отступленій отъ закона.

Багалѣй. Едва ли въ данномъ законодательномъ учрежденіи необходимо доказывать то основное положеніе, что разсматриваемый вопросъ, какъ и всѣ остальные, долженъ рѣшаться на основаніи прямого смысла закона, точныхъ и буквальныхъ требованій послѣдняго. Если мы попробуемъ примѣнить эти требованія закона къ выборамъ, произведеннымъ Академіей Наукъ и университетами, то увидимъ, что они были соблюдены вполнѣ точно. По поводу выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта отъ Академіи Наукъ и Императорскихъ университе-

товъ мы имѣемъ два прямыхъ указанія въ законѣ, единственномъ законѣ, опредѣляющемъ порядокъ этихъ выборовъ, именно— въ статьяхъ 16 и 20 Высочайше утвержденнаго 20 Апрѣля 1906 г. учрежденія Государственнаго Совѣта. Эти двѣ статьи закона имѣютъ въ виду двѣ различныя стадіи выборовъ и совершенно точно опредѣляютъ порядокъ выборовъ какъ въ первой стадіи, такъ и во второй. Учрежденіе о Государственномъ Совѣтѣ совершенно точно отвѣчаетъ на вопросъ о томъ, какимъ требованіямъ должны удовлетворять выборщики, съ одной стороны, и лица, избираемыя въ Члены Государственнаго Совѣта,— съ другой. По поводу возбужденнаго здѣсь вопроса объ иностранныхъ подданныхъ статья 20 учрежденія примѣняетъ опредѣленныя требованія уже ко второй стадіи выборовъ, т. е. къ выборамъ въ Члены Государственнаго Совѣта. Здѣсь говорится о томъ, что не могутъ быть избираемы лица, не достигшія 40-лѣтняго возраста, а также иностранные подданные. Этимъ условіямъ, единственнымъ прямымъ требованіямъ закона, всѣ избранныя въ Члены Совѣта шесть лицъ вполнѣ удовлетворяютъ: всѣ они достигли 40-лѣтняго возраста, всѣ они являются русскими подданными и всѣ они были избраны совершенно правильно на избирательномъ общемъ собраніи, имѣвшемъ мѣсто въ Петербургѣ. Что касается той первой стадіи выборовъ, о которыхъ только что говорилось, то законъ въ примѣненіи къ ней даетъ только одно, и я долженъ отмѣтить и подчеркнуть это, *единственное* требованіе, заключающееся въ томъ, что выборщики должны быть избраны Академіею— изъ числа ординарныхъ академиковъ, а совѣтомъ каждаго университета—изъ числа ординарныхъ его профессоровъ. Слѣдовательно, этому единственному требованію и должны были удовлетворять тѣ коллегіи, въ которыхъ происходила первая стадія выборнаго производства.

Очевидно, необходимо было, чтобы засѣданіе совѣта, гдѣ происходили данные выборы, было настоящимъ, законнымъ засѣданіемъ университетскаго совѣта. А таковымъ является обычное засѣданіе совѣта, въ составъ котораго входятъ какъ ординарные, такъ и экстраординарные профессора; причемъ въ Юрьевскомъ университетѣ, и только въ немъ одномъ, оказались въ числѣ членовъ совѣта иностранные подданные. Спрашивается: должны ли и могли ли эти лица участвовать въ засѣданіи совѣта? Несомнѣнно, могли, если эти лица были членами совѣта безъ какихъ бы то ни было ограниченій. А таковыми они были на основаніи закона. Ясно, что исключеніе этихъ лицъ изъ состава совѣта въ данномъ случаѣ не имѣло бы за собою никакихъ основаній и могло бы скорѣе послужить поводомъ къ кассаціи выборовъ. Этотъ вопросъ не явился неожиданностью для совѣта Юрьевскаго университета, какъ видно изъ очень обстоятельнаго отвѣта ректора этого университета, извѣстнаго юриста проф. Пассека, который въ высшей степени обстоятельно разобралъ жалобу проф. Кондакова и вполнѣ точно, почти математически, доказалъ полную ея несостоятельность. Въ Юрьевскомъ университетѣ возникалъ на засѣданіяхъ совѣта вопросъ о правѣ участія иностранцевъ въ выборахъ. Такимъ образомъ, въ этомъ пунктѣ требованіе закона относительно первой стадіи выборовъ, т. е. избранія выборщиковъ, было удовлетворено. Выборщиками, по закону, могутъ быть только ординарные профессора, а избирателями въ совѣтѣ университета могутъ быть и профессора экстраординарные, такъ какъ они состоятъ членами совѣта. Членами же Государственнаго Совѣта могутъ быть только тѣ изъ ординарныхъ профессоровъ, которые достигли 40 лѣтъ, между тѣмъ какъ выборщиками могутъ быть и лица, не достигшія такого возраста. Всѣ эти условія были соблюдены. Общій вопросъ также долженъ считаться уже разъясненнымъ. Онъ заключается въ томъ, какъ мы сами должны смотрѣть на требованіе закона, въ силу котораго профессора иностранные подданные имѣютъ право, въ качествѣ членовъ совѣта, принимать участіе въ выборахъ. Я также держусь того мнѣнія, что было бы желательно дополнить существующій законъ въ смыслѣ устраненія иностранцевъ профессоровъ отъ участія въ политическихъ выборахъ. Но иное дѣло высказать пожеланія о дополненіи

закона, иное дѣло—примѣнять практическія требованія, исходящія изъ нормъ закона существующаго. Ясно, что узаконеніе 20 Февраля имѣло спѣшный характеръ, и понятно, что жизнь въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, потребуетъ дальнѣйшихъ усовершенствованій и дополненій въ немъ. Но этотъ вопросъ долженъ быть рѣшительно отстраненъ отъ разсматриваемаго нами въ настоящее время вопроса о правильности или неправильности выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта.

Шванебахъ. Я считаю необходимымъ раздѣлить вопросъ. Я высказываюсь въ томъ смыслѣ, что академическіе выборы не должны быть кассированы, не смотря на то, что при производствѣ этихъ выборовъ было допущено такое правонарушеніе, которое я признаю не только существенною, но даже коренною ересью всякаго политическаго построенія, и притомъ—не только въ Россіи, но и въ любой странѣ свѣта, т. е. участіе иностранныхъ подданныхъ въ созиданіи части русской государственной власти, хотя бы въ микроскопической долѣ, какъ это имѣло мѣсто въ настоящемъ случаѣ. Но именно эта полнѣйшая незначительность, этотъ слабый удѣльный вѣсъ, который имѣли два голоса иностранцевъ въ низшей инстанціи, отъ которыхъ не могло произойти никакого дѣйствія въ окончательномъ результатѣ выборовъ, должны склонить насъ къ тому, чтобы не признать этого факта поводомъ къ кассаціи выборовъ.

Относительно же общаго вопроса я долженъ кореннымъ образомъ разойтись и съ Д. И. Багалѣемъ и съ А. С. Ермоловымъ. Мнѣ кажется, что то разъясненіе, которое только что было здѣсь изложено, будто въ данномъ случаѣ все шло по закону и правильно, могло бы быть принято только въ томъ случаѣ, если къ этому дѣлу примѣнить, такъ сказать, чисто механическое толкованіе закона. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ статьи, которыя были приведены здѣсь о составѣ профессорскихъ коллегій, какъ будто рѣшаютъ вопросъ въ эту сторону. Но если мы будемъ разсматривать этотъ вопросъ, примѣняя болѣе широкое толкованіе закона и, скажу болѣе,—основные принципы государственнаго строенія, то мы должны будемъ придти къ инымъ заключеніямъ. Дѣло въ томъ, что при изданіи избирательнаго закона воспользовались существующимъ построеніемъ, созданнымъ для совершенно иныхъ цѣлей. Профессора призваны изъ заграницы для того, чтобы преподавать въ русскомъ университетѣ, и это не требуетъ отъ нихъ перехода въ русское подданство; это вполнѣ умѣстно и понятно. Понятно также, что, будучи профессоромъ, иностранный подданный участвуетъ въ совѣтѣ университета, вѣдающемъ исключительно учебное и хозяйственное дѣло. Но мнѣ представляется совершенно нераціональнымъ изъ этого выводить заключеніе, что такому профессору, благодаря условіямъ академической службы, предоставляются политическія права русскаго подданнаго, въ томъ числѣ и право участія въ выборахъ членовъ высшаго законодательнаго учрежденія въ Имперіи. Мнѣ кажется, что это безусловно недопустимо. Нигдѣ ничего подобнаго не существуетъ, и я думаю, что первый законъ, предоставляющій иностранцу право участія въ дѣлахъ университетской коллегіи, очевидно, ограничивается вторымъ выше стоящимъ закономъ о томъ, что въ осуществленіи политическаго права можетъ участвовать только русскій подданный. Поэтому я полагаю, что допущенное отступленіе не отъ буквы, а отъ внутренняго смысла закона слѣдуетъ признать весьма существеннымъ, но повторяю, что это нарушеніе закона, по незначительности его результатовъ, не могло повліять на законность или незаконность выборовъ, а потому и не должно служить поводомъ для ихъ инвалидаціи. Общій же вопросъ, по моему мнѣнію, безусловно разрѣшается толкованіемъ,—конечно, такимъ, при которомъ нужно отклониться отъ совершенно механической и односторонней интерпретаціи закона. Поэтому я полагаю производство выборовъ по академической группѣ признать правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ бы полезнымъ, чтобы Государственнымъ Совѣтомъ было высказано пожеланіе, чтобы на будущее время иностранные подданные, которые могутъ оказаться въ составѣ избирательныхъ собраній,

сами устранялись отъ участія въ выборахъ.

Лукьяновъ. Докладчикъ Коммисіи закончилъ свои слова такимъ образомъ, что жалоба проф. Кондакова не подлежитъ разсмотрѣнію. Я къ этому вполнѣ присоединяюсь, тѣмъ болѣе, что на 1-й страницѣ доклада Коммисіи съ большой основательностью и опредѣленностью предусматривается кругъ дѣятельности Государственнаго Совѣта при обсужденіи подобныхъ вопросовъ. Дѣйствительно, въ учрежденіи Государственнаго Совѣта, кромѣ тѣхъ статей, на которыя здѣсь ссылаются, по вопросу о полномочіяхъ Членовъ Государственнаго Совѣта содержится еще только одна статья 25, которая гласитъ, что «разъясненіе сомнѣній по примѣненію постановленій сего учрежденія относительно выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта принадлежитъ Правительствующему Сенату». Мнѣ кажется, что было бы чрезвычайно важно не смѣшивать компетенцію Государственнаго Совѣта съ компетенціею Правительствующаго Сената. Это надо будетъ имѣть въ виду и при обсужденіи наказа. Всякого рода толкованія законовъ очень важны, но Государственный Совѣтъ несомнѣнно вышелъ бы изъ предѣловъ своей компетенціи, вдаваясь въ подобныя толкованія. Я имѣлъ честь въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ участвовать въ трудахъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената, и знаю, какъ много Сенатъ потрудился надъ разрѣшеніемъ сомнѣній по выборамъ въ Государственную Думу. Такимъ образомъ, мнѣ думается, было бы совершенно неправильно вдаваться здѣсь, въ Государственномъ Совѣтѣ, въ разсмотрѣніе всѣхъ подобныхъ сомнѣній. Я полагаю, что многоуважаемый г. докладчикъ не обмолвился, сказавъ, что жалоба проф. Кондакова должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія, а не употребилъ выраженія: «не заслуживаетъ уваженія». Сама Коммисія стала на совершенно правильную точку зрѣнія, полагая, что разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ не можетъ подлежать все выборное производство, во всѣхъ его стадіяхъ, и что мы должны ограничиться разсмотрѣніемъ лишь того, что происходило при избраніи Членовъ Государственнаго Совѣта, а не выборщиковъ. А если такъ, то о попутно возникающихъ сомнѣніяхъ не слѣдуетъ и говорить. Они могутъ только быть отмѣчены въ докладѣ Коммисіи. Я не буду повторять того, что было сказано другими лицами относительно участія лицъ иностраннаго подданства въ выборахъ въ Государственный Совѣтъ. Не буду также говорить и о передачѣ профессорами права голоса. Я раздѣляю выраженныя по этой части сомнѣнія. Мнѣ кажется, что этого рода вопросы подлежали бы разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Въ заключеніе говорю только, что, по моему мнѣнію, правильнѣе было бы сказать, что жалоба проф. Кондакова признается не подлежащею разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта по существу.

Красовскій. Я употребилъ именно это выраженіе, что жалоба проф. Кондакова на мой взглядъ представляется не подлежащею разсмотрѣнію по существу. Но я высказалъ въ этихъ словахъ лишь свое личное мнѣніе, такъ какъ въ печатномъ докладѣ, подписанномъ Коммисіею и ею одобренномъ, эта жалоба признана не заслуживающею уваженія, и въ томъ же докладѣ приведены соображенія, опровергающія ее по существу,—что не имѣло бы мѣста, если бы она, подобно другимъ жалобамъ, о которыхъ я говорилъ раньше, была признана вовсе не подлежащею разсмотрѣнію. Дѣло въ томъ, что Коммисія хотя и остановилась на заключеніи, что непремѣнной провѣркѣ подлежатъ выборы только въ послѣдней стадіи, но не отвергла своего права разсматривать также и предшествующія стадіи выборовъ, коль скоро возникнетъ сомнѣніе или явятся указанія на неправильности столь существенныя, что наличность ихъ могла бы послужить поводомъ къ инвалидаціи самихъ выборовъ. Въ отношеніи провѣрки правъ отдѣльныхъ избирателей, — при отсутствіи подобныхъ сомнѣній или указаній на неправильности,—Коммисія высказалась, что она не обязана входить въ ихъ разсмотрѣніе. Но жалоба проф. Кондакова была разсмотрѣна Коммисіею по существу.

Обращаясь, затѣмъ, къ высказаннымъ нѣкоторыми изъ Гг. Членовъ Государственнаго Совѣта соображеніямъ по поводу вы-

боровъ академической группы, я остановлюсь, прежде всего, на замѣчаніи кн. Касаткина-Ростовскаго о томъ, будто допущеніе иностранныхъ подданныхъ къ участію въ первой стадіи выборовъ сопряжено съ возможностью допущенія ихъ къ участію также и въ послѣдующихъ выборахъ. Проф. Багалѣемъ уже было разъяснено, что это замѣчаніе основано на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что законъ для различныхъ стадій выборовъ устанавливаетъ различныя требованія: въ первой стадіи могутъ участвовать и ординарные профессора, и экстраординарные, имѣющіе цензъ и неимѣющіе его. Очевидно, что если профессора-иностранцы могли быть допущены къ выборамъ, то только въ первой ихъ стадіи, ибо если бы кто нибудь изъ иностранцевъ попалъ въ выборщики, то его участіе въ выборахъ было бы уже въ противорѣчіи съ требованіями закона, потому что изъ среды выборщиковъ избираются уже Члены Государственнаго Совѣта. Затѣмъ указывалось, что академическіе выборы, будучи неправильными, тѣмъ не менѣе, могутъ быть признаны дѣйствительными, потому что допущенныя въ нихъ нарушенія закона, не имѣли существеннаго вліянія на конечный результатъ выборовъ. Я долженъ пояснить, что это не совсѣмъ такъ. Изъ выборнаго производства видно, что нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта изъ академической группы были избраны лишь незначительнымъ большинствомъ голосовъ: такъ, проф. Багалѣй получилъ только 16 избирательныхъ шаровъ противъ 14 неизбирательныхъ; такое же большинство голосовъ оказалось и у академиковъ Лаппо-Данилевскаго и Шахматова. Затѣмъ большинствомъ 17 голосовъ противъ 13 избраны проф. Вернадскій и Ключевскій. Относительнымъ большинствомъ при послѣдующей баллотировкѣ избранъ проф. Боргманъ. Такимъ образомъ, преобладаніе избирательныхъ голосовъ надъ неизбирательными въ окончательной стадіи выборовъ было весьма незначительно, и признаніе неправильности участія въ этой стадіи хотя бы двухъ выборщиковъ имѣло бы уже рѣшающее вліяніе: если бы мы признали, что избраніе выборщиковъ отъ Юрьевскаго университета было произведено неправильно, то должны были бы признать, что участіе этихъ выборщиковъ въ дальнѣйшемъ производствѣ выборовъ существенно нарушило правильность послѣднихъ. Такимъ образомъ, существенное значеніе въ этомъ дѣлѣ имѣетъ вопросъ о правильности избранія выборщиковъ отъ университетскихъ совѣтовъ. Возникшія по этому вопросу сомнѣнія, по заключенію Коммисіи, совершенно устраняются тѣми доводами, которые здѣсь были повторены. Слѣдовательно, выборы Членовъ Государственнаго Совѣта отъ академической группы должны быть признаны произведенными согласно съ закономъ.

Багалѣй. Я прибавлю одно только слово къ тому, что здѣсь было сказано: я сдѣлаю еще одну ссылку на учрежденіе Государственнаго Совѣта, въ виду заявленія о томъ, что Сенатъ въ данномъ случаѣ является инстанціею, разъясняющею сомнѣнія. Въ статьѣ 22 учрежденія Государственнаго Совѣта указано, что жалобы на неправильность производства выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта приносятся на имя Совѣта. Въ этомъ порядкѣ и была принесена жалоба проф. Кондакова, такъ что избирательный съѣздъ, бывшій въ Петербургѣ, не считалъ себя въ правѣ разсматривать эту жалобу по существу, а по точному смыслу закона препроводилъ ее въ Государственный Совѣтъ. Слѣдовательно, Коммисія, принявъ эту жалобу къ разсмотрѣнію по существу, поступила вполнѣ согласно съ требованіемъ закона. Далѣе, здѣсь были высказаны предположенія, нѣсколько ограничивающія предѣлы компетенціи Государственнаго Совѣта въ разсмотрѣніи общихъ вопросовъ о правильности избранія его Членовъ. Мнѣ думается, что эта компетенція по закону весьма широка и что на этотъ вопросъ слѣдуетъ обратить вниманіе при выработкѣ Наказа Государственнаго Совѣта. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что право полной, неограниченной провѣрки полномочій Членовъ по выборамъ предоставлено Государственному Совѣту не только его учрежденіемъ, но и статьею 60 основныхъ государственныхъ законовъ,—и ограничивать это право какими-либо инстанціями выборовъ не представляется основаній.

Предсѣдатель. Угодно ли будетъ Государственному Совѣту, не предрѣшая всѣхъ тѣхъ сомнѣній, которыя въ настоящую минуту возникли, такъ какъ эти сомнѣнія едва ли могутъ быть теперь же окончательно устранены,—ограничиться разрѣшеніемъ только тѣхъ вопросовъ, которые подлежатъ нашему разсмотрѣнію, т. е. подлежатъ ли отмѣнѣ выборы всѣхъ тѣхъ лицъ, которые избраны Императорской Академіей Наукъ и Императорскими Россійскими университетами, а жалоба проф. Кондакова должна быть оставлена безъ послѣдствій?

Зиновьевъ. Мнѣ кажется, слѣдовало бы поставить нѣсколько вопросовъ: объ участіи въ выборахъ иностранныхъ подданныхъ, о передачѣ голоса, о перебаллотировкѣ въ Томскомъ университетѣ

Тернеръ. Постановка отдѣльныхъ вопросовъ едва ли можетъ быть допущена ранѣе изданія Наказа.

Предсѣдатель. Считаю долгомъ обратить вниманіе Гг. Членовъ на статью 46 учрежденія Государственнаго Совѣта, на основаніи которой постановленіе объ отмѣнѣ выборовъ можетъ получить силу только въ томъ случаѣ, когда оно принято большинствомъ двухъ третей голосовъ. Поэтому я полагаю, что намъ прежде всего слѣдуетъ разрѣшить основной вопросъ: подлежатъ ли выборы Членовъ Государственнаго Совѣта отъ Императорской Академіи Наукъ и университетовъ отмѣнѣ или нѣтъ?

Самаринъ. Я полагаю, что выборы не подлежатъ отмѣнѣ, но по соображеніямъ, существенно отличающимся отъ тѣхъ доводовъ, которые высказаны Коммисіей, это необходимо какъ нибудь оттѣнить.

Предсѣдатель. Сомнѣнія, высказанныя Ѳ. Д. Самаринымъ, найдутъ себѣ мѣсто въ стенографическомъ отчетѣ, гдѣ будутъ приведены всѣ рѣчи, которыя были здѣсь произнесены. Я вновь предлагаю Государственному Совѣту высказаться: подлежатъ ли, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, отмѣнѣ выборы Членовъ Совѣта отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ россійскихъ университетовъ или нѣтъ? Тѣхъ Г.г. Членовъ, которые полагаютъ, что выборы эти подлежатъ отмѣнѣ, прошу встать *(встаютъ трое).* Большинство очевидно: выборы признаются не подлежащими отмѣнѣ.

Государственный Секретарь. Имѣю честь доложить Государственному Совѣту заявленіе, поступившее отъ Члена Государственнаго Совѣта по выборамъ профессора Императорскаго Московскаго Университета В. О. Ключевскаго:

«Согласно заявленію, мною сдѣланному при производствѣ выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ Императорской Академіи наукъ и отъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, я слагаю съ себя званіе Члена Государственнаго Совѣта, коимъ облекло меня 10 сего Апрѣля собраніе выборщиковъ отъ выше названныхъ учрежденій. Поставляю о томъ въ извѣстность Ваше Превосходительство для надлежащаго по сему предмету оповѣщенія при открытіи занятій Государственнаго Совѣта по новому учрежденію».

Предсѣдатель. Согласно статьѣ 24 учрежденія Государственнаго Совѣта, въ случаѣ выбытія изъ состава Совѣта Члена по выборамъ, если до окончанія срока, на который онъ былъ избранъ въ Совѣтъ, остается болѣе года, выбывшаго Члена на остающійся срокъ его полномочій замѣняетъ, въ порядкѣ старшинства избирательныхъ балловъ, слѣдующее за нимъ лицо, получившее при выборахъ большинство голосовъ. Если же такого лица не окажется, то производятся подлежащимъ избирательнымъ собраніемъ или съѣздомъ новые выборы. Въ виду изложенныхъ указаній закона, я полагаю, что заявленіе профессора Ключевскаго слѣдуетъ сообщить Предсѣдателю Совѣта Министровъ, для зависящихъ съ его стороны распоряженій. Угодно ли Государственному Совѣту принять это предложеніе? Несогласныхъ прошу встать *(всѣ сидятъ).* Принято единогласно. Прошу перейти къ докладу относительно выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ.

Красовскій. По поводу избранія съѣздомъ землевладѣльцевъ Могилевской губерніи въ Члены Государственнаго Совѣта Г. В. Выковскаго принесена жалоба группою лицъ, въ числѣ которыхъ находятся два уѣздныхъ предводителя дворянства и пять землевладѣльцевъ. По мнѣнію этихъ лицъ,

избраніе Г. В. Выковскаго должно быть признано неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ, потому что выборы были произведены преждевременно и слишкомъ поспѣшно, и что со времени опубликованія списка лицъ, имѣющихъ право принимать участіе въ выборахъ, и до самихъ выборовъ прошло менѣе двухъ недѣль. Хотя списокъ этотъ и былъ напечатанъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, но доставка ихъ въ отдаленныя части губерніи, особенно во время весенней распутицы, представлялась затруднительною, и самая поѣздка въ губернскій городъ была сопряжена съ препятствіями. Это обстоятельство привело къ тому, что значительная часть землевладѣльцевъ имѣющихъ право участвовать въ выборахъ, не приняла въ нихъ участія. Такимъ образомъ, выборы произведены односторонне и неправильно. По имѣющимся въ дѣлѣ свѣдѣніямъ оказывается, что распубликованіе списка землевладѣльцевъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ состоялось 11 Марта, а самые выборы происходили 25 Марта. Такимъ образомъ, между распубликованіемъ списка и днемъ выборовъ прошелъ требуемый закономъ двухнедѣльный срокъ. На этомъ основаніи Коммисія пришла къ заключенію, что при этихъ выборахъ неправильностей допущено не было, тѣмъ болѣе, что мѣстныя учрежденія принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы возможно широко оповѣстить населеніе о предстоящихъ выборахъ, объявивъ объ этомъ не только въ губернскихъ вѣдомостяхъ, но и въ частныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Съ своей стороны, я позволю себѣ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на то, что установленный закономъ 14-дневный срокъ истекъ при томъ условіи, если считать послѣднимъ днемъ 25 Марта. Если же взять только время, прошедшее между днемъ опубликованія списка и днемъ производства выборовъ, то оказывается, что протекло только 13 дней. Такимъ образомъ, отъ способа исчисленія этого срока, отъ признанія его началомъ или концомъ того или иного дня, зависитъ, признать выборы произведенными правильно или нѣтъ.

Прочія соображенія, о которыхъ говорится въ жалобѣ, по мнѣнію Коммисіи, не могутъ имѣть значенія, такъ что единственнымъ спорнымъ обстоятельствомъ въ данномъ случаѣ долженъ считаться способъ исчисленія срока.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту въ этомъ отношеніи утвердить заключеніе Коммисіи, которая не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ выборовъ Члена Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ Могилевской губерніи? Несогласныхъ прошу встать *(всѣ сидятъ)*. Заключеніе Коммисіи утверждается единогласно. Прошу продолжать докладъ.

Красовскій. Выборы Членовъ Государственнаго Совѣта отъ губернскихъ земскихъ собраній должны были производиться въ 34 губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Области Войска Донского. Производство этихъ выборовъ не вызвало никакихъ жалобъ. Но изъ журнала Бессарабскаго губернскаго земскаго собранія Коммисія усмотрѣла, что нѣкоторыми изъ гласныхъ, при подписаніи журнала, было заявлено о неправильности избранія Членомъ Государственнаго Совѣта П. В. Дическула. Сущность этого заявленія сводится къ тому, что по запискамъ было предложено 3 кандитата. Изъ этихъ трехъ кандитатовъ двое получили по 23 избирательныхъ и 20 неизбирательныхъ голосовъ, а третій былъ забаллотированъ. Такимъ образомъ, два лица получили одинаковое число избирательныхъ голосовъ, и между ними слѣдовало бросить жребій. Между тѣмъ, по предложенію предсѣдательствовавшаго въ собраніи исправляющаго должность губернскаго предводителя дворянства, П. В. Дическула, допущена была новая подача записокъ, не взирая на то, что баллотировка должна была считаться законченной. При этой вторичной подачѣ записокъ былъ избранъ большинствомъ голосовъ предсѣдательствовавшій въ собраніи, причемъ значительная часть избирателей отказалась отъ участія во вторичной баллотировкѣ. Коммисія, съ своей стороны, нашла, что закономъ не воспрещается возобновленіе подачи записокъ до закрытія выборовъ, и что баллотировка должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока есть желающіе ей подвергаться. Въ виду

этого Коммисія пришла къ заключенію, что въ производствѣ выборовъ Члена Государственнаго Совѣта Бессарабскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ не было допущено нарушенія закона и что, слѣдовательно, выборы эти были произведены правильно.

Далѣе, по выборамъ въ Олонецкомъ губернскомъ земскомъ собраніи возникло сомнѣніе относительно того, отвѣчаетъ ли избранный этимъ земствомъ въ Члены Государственнаго Совѣта В. В. Савельевъ требованію закона относительно образовательнаго ценза.

Г. Савельевъ окончилъ въ 1866 году курсъ юнкерскаго училища и затѣмъ многіе годы служилъ по земскимъ учрежденіямъ. По справкѣ, разосланной Г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта, оказывается, что юнкерскія училища въ 1866 году не имѣли правъ среднихъ учебныхъ заведеній. Не считая, однако, этого вопроса достаточно выясненнымъ, Коммисія обратилась за дальнѣйшими свѣдѣніями въ Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній, какъ учрежденіе наиболѣе компетентное и могущее разъяснить съ достовѣрностью объемъ курсовъ юнкерскихъ училищъ и тѣ права, какія предоставляются окончившимъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ. Изъ справки, полученной отъ Главнаго Управленія, усматривается, что права окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній предоставляются воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ и общихъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Юнкерскія же училища, комплектуемыя молодыми людьми какъ получившими среднее образованіе, такъ и не получившими его (причемъ послѣдніе принимаются не иначе, какъ по особому экзамену), считаются заведеніями спеціально военными и не причисляются по закону ни къ низшимъ, ни къ среднимъ, ни къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Обсудивъ сообщенныя Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній свѣдѣнія, Коммисія пришла къ заключенію, что не представляется никакого основанія считать лицъ, окончившихъ курсъ юнкерскаго училища, не отвѣчающими требованіямъ средняго образованія. Лица эти получаютъ тѣ же права, которыя присвоиваются лицамъ, проходившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: по службѣ гражданской—право на чинъ 14 класса, а по службѣ военной—право на офицерскій чинъ. Далѣе, такъ какъ изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, видно, что въ юнкерскія училища принимаются или лица, получившія среднее образованіе, или же лица, подвергаемыя спеціальному экзамену, который долженъ удостовѣрить наличность этихъ познаній, то и не представляется повода признать лицо, окончившее въ 1866 году курсъ юнкерскаго училища, не имѣющимъ образовательнаго ценза, требуемаго учрежденіемъ Государственнаго Совѣта. На этомъ основаніи Коммисія пришла къ заключенію, что нѣтъ повода возражать противъ права В. В. Савельева на занятіе должности Члена Государственнаго Совѣта по избранію отъ Олонецкаго губернскаго земства. Такимъ образомъ, Коммисія признала, что всѣ выборы Членовъ Государственнаго Совѣта отъ губернскихъ земскихъ собраній подлежатъ утвержденію, за исключеніемъ избранія Князя В. А. Кугушева, относительно котораго ко времени разсмотрѣнія Коммисіею полномочій не было еще получено выборное производство.

Предсѣдатель: Угодно ли еще кому-нибудь высказаться?

Зиновьевъ. Вопросъ о положеніи юнкерскихъ училищъ по отношенію къ образовательному цензу уже давно былъ разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ: въ первый разъ по поводу вопроса о томъ, имѣютъ ли лица, окончившія курсъ этихъ училищъ, право быть избранными въ мировые судьи, а затѣмъ — по поводу ихъ права занимать должности земскихъ начальниковъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 26 Октября 1890 года, разъяснило, что лица, окончившія курсъ окружныхъ юнкерскихъ училищъ, не могутъ занимать должности земскихъ начальниковъ. Это разъясненіе основано на указѣ Правительствующаго Сената отъ 17 Іюня 1889 г. за № 6709 на имя Владимірскаго Губернатора; но прежде того, указомъ же отъ 16 Марта 1888 г., Правительствующій Сенатъ призналъ, что юнкерскія

училища не отнесены ни къ одному изъ установленныхъ разрядовъ учебныхъ заведеній, и потому къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ причислены быть не могутъ.

Красовскій. Для того, чтобы судить о правильности выборовъ, надо принять въ соображеніе срокъ, протекшій со времени окончанія курса г. Савельевымъ. Въ продолженіе 40 лѣтъ юнкерскія училища подвергались разнообразнымъ измѣненіямъ и въ отношеніи объема учебнаго курса, и въ отношеніи тѣхъ правъ, которыя предоставлялись окончившимъ курсъ. Такимъ образомъ не можетъ быть общей формулировки вопроса: могутъ ли лица, окончившія курсъ юнкерскаго училища, признаваться получившими среднее образованіе. Необходимо выяснить, соотвѣтствовалъ ли объемъ курса юнкерскаго училища курсу среднихъ учебныхъ заведеній въ 1866 году. Соображаясь съ этимъ, Коммисія пришла къ заключенію, что нѣтъ положительныхъ основаній для того, чтобы признать объемъ курса юнкерскихъ училищъ 60-хъ годовъ не соотвѣтствующимъ курсу среднихъ учебныхъ заведеній Другаго критерія нѣтъ, поэтому Коммисія должна остановиться на этомъ отрицательномъ положеніи и признать, что выборы могли бы быть отмѣнены лишь при наличности точныхъ данныхъ, указывающихъ, что образованіе, полученное въ юнкерскомъ училищѣ начала 60-хъ годовъ, не признавалось въ то время среднимъ. Въ добавленіе къ этому я долженъ пояснить, что г. Савельевъ прошелъ полный курсъ 5 классовъ кадетскаго корпуса и 3 года юнкерскаго училища. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, Коммисія не имѣетъ сомнѣній, что г. Савельевъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ закона.

Баронъ Корфъ. Коммисія формулируетъ свое заключеніе такимъ образомъ: Коммисія не имѣетъ никакихъ данныхъ для того, чтобы признать, что Членъ Государственнаго Совѣта г. Савельевъ не подходитъ подъ условія, требуемыя для избранія Членовъ Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту утвердить заключеніе Коммисіи? Несогласныхъ прошу встать.

Зиновьевъ. Я не могу согласиться, въ виду категорическихъ разъясненій Сената *(встаютъ еще два Члена, прочіе сидятъ).*

Предсѣдатель. Заключеніе Коммисіи утверждено.

Красовскій. Что касается выборовъ остальныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, то они не вызвали никакихъ жалобъ или сомнѣній въ правильности ихъ производства. Изъ разсмотрѣнія подлинныхъ документовъ видно, что всѣ избранныя лица получили должное большинство избирательныхъ голосовъ и что вообще выборы протекали въ надлежащемъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе, Коммисія сочла своею обязанностью обратить вниманіе на имѣющіяся въ формулярныхъ спискахъ избранныхъ въ Члены Государственнаго Совѣта отъ дворянскихъ обществъ А. А. Нарышкина и Я. А. Ушакова свѣдѣнія о прежней ихъ судимости.

А именно: А. А. Нарышкинъ въ 1874 году былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности по ст. ст. 1505 и 1507 уложенія о наказаніяхъ и подвергнутъ заключенію въ крѣпости за поединокъ. Имѣя въ виду, что приведенныя статьи закона не угрожаютъ наказаніемъ, соединеннымъ съ праволишеніями, Коммисія признала, что полномочія А. А. Нарышкина, какъ Члена Государственнаго Совѣта, не подлежатъ никакому сомнѣнію. Что касается Я. А. Ушакова, то онъ, какъ видно изъ формулярнаго списка объ его службѣ, въ 1863 г. былъ присужденъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, но затѣмъ цѣлымъ рядомъ Высочайшихъ повелѣній и указовъ участь его была смягчена, онъ былъ возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ и сепаратнымъ узаконеніемъ получилъ право вступать въ службу по выборамъ. Признавая, что должность Члена Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ дворянства есть одинъ изъ видовъ выборной службы и что г. Ушаковъ болѣе 25 лѣтъ тому назадъ получилъ право быть избираемымъ отъ дворянства, Коммисія нашла, что прежняя его судимость не можетъ служить препятствіемъ къ занятію, въ частности, должности Члена Государственнаго Совѣта. При этомъ считаю

долгомъ довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта, что дѣяніе, за которое г. Ушаковъ былъ приговоренъ судомъ къ наказанію, весьма тяжкому, не имѣло, само по себѣ, позорящаго характера и въ настоящее время не относится къ категоріи тяжкихъ преступленій, ибо онъ былъ осужденъ, какъ сказано въ формулярѣ, за распространеніе вредныхъ слуховъ и за передачу сочиненій возмутительнаго содержанія. По этимъ соображеніямъ Коммисія не усмотрѣла какого либо препятствія къ признанію правильности избранія г. Ушакова.

Каменскій. По этому пункту доклада Коммисіи я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ. Права каждаго кандидата въ Члены Государственнаго Совѣта уже были провѣрены на мѣстѣ, обязанность же Коммисіи заключалась только въ томъ, чтобы провѣрить правильность производства выборовъ. Я думаю, что Коммисія въ данномъ случаѣ поступила неправильно, начавъ разсматривать старые формуляры. Дѣйствія мѣстныхъ общественныхъ организацій могутъ подлежать провѣркѣ только въ исключительныхъ случаяхъ. Недовѣріе къ мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ принесло уже слишкомъ много зла Россіи. Поэтому мнѣ кажется, что на будущее время слѣдовало бы внести въ Наказъ Государственнаго Совѣта постановленіе о томъ, чтобы Коммисія, на которую возлагается провѣрка правъ Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, не входила въ разсмотрѣніе старыхъ формуляровъ и не выкапывала бы на свѣтъ Божій старыхъ преступленій, которыя совершены полвѣка тому назадъ.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту утвердить заключеніе Коммисіи относительно выборовъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянскихъ обществъ? Несогласныхъ прошу встать *(всѣ сидятъ)*. Заключеніе Коммисіи утверждается единогласно.

Красовскій. По выборамъ Членовъ Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ Царства Польскаго и отъ монашествующаго православнаго духовенства никакихъ жалобъ не послѣдовало и никакихъ замѣчаній со стороны Коммисіи не имѣется.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту утвердить заключеніе Коммисіи о правильности также и этихъ выборовъ? Несогласныхъ прошу встать *(всѣ сидятъ)*. Заключеніе Коммисіи утверждается единогласно.

Красовскій. Мнѣ кажется, что утвержденію Государственнаго Совѣта подлежитъ также общее заключеніе доклада Коммисіи, которая полагаетъ:

I. Жалобы, принесенныя: 1) выборщиками отъ торговли и промышленности Г. Властелицею, В. Поповымъ, Н. Сергѣевымъ, Г. Вейнштейномъ и М. Мягковымъ; 2) профессоромъ Императорскаго Юрьевскаго университета И. Кондаковымъ, и 3) Чаусскимъ и Рогачевскимъ уѣздными предводителями дворянства Могилевской губерніи и землевладѣльцами той же губерніи: Н. Курчемъ, Н. Епифановымъ, М. Бенедиктовичемъ, Н. Ладомирскимъ и В. Гассовскимъ на неправильности, допущенныя при производствѣ выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта,—признать незаслуживающими уваженія.

II. Признать имѣющими надлежащія полномочія 94 лицъ, избранныхъ въ Члены Государственнаго Совѣта; изъ монашествующаго православнаго духовенства—въ числѣ 3 лицъ; отъ торговли и промышленности—въ числѣ 12 лицъ; отъ Императорскихъ Академіи Наукъ и Россійскихъ университетовъ—въ числѣ 6 лицъ; отъ губернскихъ земскихъ собраній (за исключеніемъ избраннаго Уфимскимъ собраніемъ) въ числѣ 33 лицъ: отъ дворянскихъ обществъ—въ числѣ 18 лицъ и отъ землевладѣльцевъ губерній, поименованныхъ въ отдѣлѣ VIII Указа 20 Февраля 1906 г. [ст.ст. 4—7 прил. къ ст. 12 (прим.) Учр. Гос. Сов.],—въ числѣ 22 лицъ.

Предсѣдатель. Государственный Совѣтъ уже окончательно высказался по всѣмъ возбужденнымъ Коммисіею вопросамъ, какъ относительно жалобъ, такъ и относительно тѣхъ сомнѣній, которыя возникли въ самой Коммисіи, такъ что дѣло можетъ считаться разрѣшеннымъ.

Государственный Секретарь. Въ концѣ доклада Коммисіи сказано, что относительно полномочій избраннаго отъ Уфимскаго гу-

бернскаго земства кн. В. А. Кугушева и трехъ Членовъ изъ бѣлаго православнаго духовенства Коммисіею будетъ представленъ особый докладъ по полученіи и разсмотрѣніи избирательныхъ о сихъ Членахъ производствъ. Имѣю честь доложить, что производство относительно выборовъ кн. Кугушева нынѣ получено и будетъ передано въ Коммисію. Относительно же выборовъ отъ бѣлаго духовенства свѣдѣнія еще не поступили.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Государственный Секретарь

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ.

22 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Предметъ занятій настоящаго засѣданія означенъ въ повѣсткѣ: докладъ Коммисіи о провѣркѣ полномочій и докладъ Коммисіи, учрежденной для составленія проекта Наказа Государственнаго Совѣта. Но прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію этихъ докладовъ, я прошу Государственнаго Секретаря прочитать Именной Высочайшій указъ на имя Государственнаго Совѣта, который послѣдовалъ за это время.

Государственный Секретарь. (Читаетъ). «Государственному Совѣту. Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ: Двора Нашего Гофмейстера Турау и заслуженнаго профессора Тайнаго Совѣтника Сергѣевскаго признали Мы за благо назначить на 1906 годъ къ присутствованію въ Государственномъ Совѣтѣ». На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*НИКОЛАЙ*». Данъ въ Петергофѣ, 29 Мая 1906 года.

Предсѣдатель. Есть ходатайства нѣкоторыхъ Г. г. Членовъ Государственнаго Совѣта по выбору о разрѣшеніи имъ отпуска. Прошу Г. Государственнаго Секретаря ихъ огласить.

Государственный Секретарь. Читаетъ ходатайства Членовъ Государственнаго Совѣта: В. Э. Ромера, И. И. Боргмана и К. А. Ясюнинскаго—объ увольненіи ихъ въ отпускъ по болѣзни и А. Н. Соковнина, В. А. Поклевскаго-Козеллъ, С. С. Сырочинскаго—по хозяйственнымъ дѣламъ.

Предсѣдатель. Угодно Государственному Совѣту разрѣшить эти отпуска? Возраженій не встрѣчается?—Отпуска считаются разрѣшенными.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію доклада Коммисіи для повѣрки полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта, я позволю себѣ спросить Государственный Совѣтъ, угодно ли будетъ ему, согласно заключенію доклада, представленнаго Коммисіею, составившею проектъ Наказа Государственнаго Совѣта, принять этотъ проектъ временно къ руководству, нынѣ же, до его разсмотрѣнія въ настоящемъ засѣданіи?

Голоса. Безусловно угодно.

Предсѣдатель. Если угодно, мы будемъ его примѣнять и при разсмотрѣніи перваго дѣла.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій (съ мѣста). Я ничего не имѣю противъ того, чтобы принять этотъ уставъ къ руководству, кромѣ вопроса о выборѣ коммисій, который я считаю совершенно невозможнымъ въ томъ видѣ, какъ его представляетъ этотъ докладъ; я бы оговорилъ это постановленіе.

Предсѣдатель. По первому дѣлу, которое намъ будетъ надлежать разсмотрѣть, вопросъ объ избраніи Коммисіи не возникаетъ, потому что это есть докладъ уже существую-

щей Коммисіи. Я прошу барона П. Л. Корфа представить свои объясненія въ качествѣ Предсѣдателя Коммисіи.

Бар. Корфъ. 26 Мая Коммисія имѣла честь представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта свои заключенія о повѣркѣ полномочій большинства Членовъ, состоящихъ въ Государственномъ Совѣтѣ по выборамъ. Осталось не доложеннымъ по тремъ группамъ: по группѣ лицъ отъ бѣлаго духовенства, отъ Уфимскаго губернскаго земства и отъ губерніи Ставропольской. Въ настоящее время документы по этимъ выборамъ получены и я имѣю честь представить на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта нижеслѣдующее:

По выборамъ отъ бѣлаго духовенства Государственный Совѣтъ получилъ сообщеніе Святѣйшаго Синода, изъ котораго видно, что 17 Мая состоялось опредѣленіе Синода о признаніи правильными выборовъ въ установленномъ порядкѣ трехъ протоіереевъ: Горчакова, Буткевича и Бѣликова и въ этомъ сообщеніи не заявлено никакого сомнѣнія о правильности и неправильности этихъ выборовъ; напротивъ, Оберъ-Прокуроръ Синода заявляетъ, что эти выборы были произведены на точномъ основаніи закона. Коммисія полагала бы утвердить этихъ трехъ лицъ.

Предсѣдатель. На основаніи статьи 20 проекта Наказа вопросъ о выборахъ разрѣшается посредствомъ подачи записокъ. Я просилъ бы отобрать голоса посредствомъ записокъ. Въ это время баронъ Корфъ будетъ продолжать докладъ.

Бар. Корфъ. Второе дѣло касается выборовъ Члена Г. С. отъ Уфимскаго губернскаго земства князя Кугушева. По этому дѣлу было произведено разслѣдованіе, изъ котораго видно, что всѣ требованія закона относительно выборовъ князя Кугушева вполнѣ соблюдены. Есть указанія о необходимомъ имущественномъ и образовательномъ цензѣ и о возрастѣ. Изъ количества полученныхъ шаровъ видно, что князь Кугушевъ былъ первымъ кандидатомъ отъ губернскаго земства. Коммисія не встрѣчаетъ по этому вопросу никакого сомнѣнія и позволяетъ себѣ просить Государственный Совѣтъ выборы утвердить.

Предсѣдатель. Предлагаю голосовать и этотъ вопросъ записками. Угодно ли нѣкоторымъ Членамъ принять на себя подсчетъ записокъ? Я думаю 3 Членовъ достаточно. Не угодно ли принять въ этомъ участіе С. Ф. Платонову, В. А. Поклевскому-Козеллъ и графу И. Э. Олизару?

Государственный Секретарь. Въ голосованіи по вопросу о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта изъ бѣлаго православнаго духовенства участвовало 118 Членовъ: высказались за утвержденіе выборовъ 117 и противъ утвержденія 1.

Предсѣдатель. Не угодно ли барону Корфу продолжать докладъ?

Бар. Корфъ. Позвольте перейти къ послѣднему пункту доклада, который требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій. Собственно говоря, рѣчь идетъ о выборахъ отъ Ставропольской губерніи Члена Государственнаго Совѣта Глѣбова. Эти выборы вошли уже въ общій докладъ нашъ отъ 26 Мая о выборахъ отъ землевладѣльцевъ, причемъ нами было доложено, что никакихъ протестовъ и заявленій по нимъ не получено и никакихъ неправильностей не усмотрѣно. На этомъ основаніи Совѣтъ рѣшилъ утвердить выборы по Ставропольской губерніи. Но потомъ произошелъ инцидентъ, который выяснилъ, что это не есть настоящее утвержденіе, такъ какъ оказалась канцелярская ошибка. Ошибка состояла въ томъ, что чиновникъ, который завѣдуетъ храненіемъ бумагъ, положилъ жалобу по Ставропольской губерніи не въ ту папку, въ которую слѣдовало, и не донесъ объ этой жалобѣ Государственному Секретарю и она осталась не разсмотрѣнною. Потомъ бумага нашлась, дѣло всплыло, и виновный чиновникъ признался, что онъ пропустилъ дѣло. Государственный Секретарь мнѣ сообщилъ оффиціально, что онъ подвергъ виновнаго чиновника взысканію, переведя его на низшую должность. Это, конечно, мало касается Совѣта, и я сообщаю объ этомъ только для свѣдѣнія Г.г. Членовъ.

Мы подвергли дѣло по жалобѣ разсмотрѣнію, при чемъ возникли нѣкоторыя сомнѣнія, которыя повели къ разногласію въ средѣ самой Коммисіи.

Въ Ставрополѣ выборы происходили на общемъ основаніи. Братья Рудневы подали предсѣдателю собранія жалобу на неправильные якобы выборы. Полагается подавать жалобы въ трехдневный срокъ. Собраніе происходило 14 Апрѣля и кончилось въ тотъ же день. Братья Рудневы написали жалобу и сдали на городскую почту 17 Апрѣля. Предсѣдатель губернскій предводитель дворянства, получившій пакетъ, можетъ быть—вечеромъ, можетъ быть—ночью, вскрылъ и помѣтилъ съ педантичной точностью, что получилъ 18 Апрѣля, но что сданъ пакетъ на почту былъ 17 Апрѣля. Въ Коммисіи возникъ вопросъ, какъ считать срокъ? Фактически Собраніе началось и кончилось 14-го, предсѣдатель получаетъ жалобу и помѣчаетъ ее 18-мъ Апрѣлемъ, очевидно на 4 день. Рѣчь поднялась о томъ, какъ считать почтовую помѣтку городской почты. Въ Коммисіи возникли пренія: нѣкоторые полагали, что на первый разъ надо отнестись снисходительно. Дѣйствительно, разъ человѣкъ на почту сдалъ, казалось бы все дѣло исполнено, а о томъ, сколько времени почту возятъ и когда Предсѣдатель вскрываетъ пакеты, вечеромъ или на слѣдующее утро, жалобщикъ не обязанъ знать и въ законѣ объ этомъ не говорится. На этомъ основаніи нѣкоторые члены Коммисіи полагали, что можетъ быть на первый разъ строгости не надо проявлять; другіе члены, наоборотъ, доказывали, что именно на первый разъ нужно показать примѣръ строгости, чтобы не было прецедентовъ. Какъ видно изъ доклада, въ Коммисіи участвовало 11 лицъ; 7 признавали, что срокъ пропущенъ, а 4 находили, что срокъ не пропущенъ. Такимъ образомъ, большинствомъ голосовъ срокъ признанъ пропущеннымъ, а жалоба не подлежащею разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что и по существу Коммисія признавала жалобу не заслуживающею уваженія. Къ докладу приложено особое мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Гончарова слѣдующаго содержанія: (читаетъ) «Принимая во вниманіе: 1) что жалобы на неправильность производства выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта подаются въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія или съѣзда и препровождаются имъ, съ его объясненіями, въ Совѣтъ въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы; 2) что почтовый штемпель на конвертѣ, заключавшемъ въ себѣ жалобу Рудневыхъ, обращенную къ предсѣдателю съѣзда, вполнѣ удостовѣряетъ сдачу этой жалобы на Ставропольскую городскую почту 17 Апрѣля 1906 г., т. е. на третій день со дня закрытія въ городѣ Ставрополѣ избирательнаго собранія, послѣдовавшаго 14 того же Апрѣля, и 3) что при такихъ условіяхъ и въ виду отсутствія въ производствѣ по настоящему дѣлу какихъ либо указаній на то, чтобы помѣта, сдѣланная на жалобѣ предсѣдателемъ съѣзда о полученіи оной 18-го Апрѣля, т. е. по истеченіи установленнаго закономъ срока, могла бы служить основаніемъ къ отклоненію разсмотрѣнія жалобы просителей, принявшихъ законныя мѣры къ охраненію дарованнаго имъ закономъ права обжалованія,—я не могу присоединиться къ заключенію Коммисіи о признаніи жалобы Рудневыхъ неподлежащею разсмотрѣнію по существу за пропускомъ, будто бы, срока на подачу оной. Въ виду изложенныхъ соображеній я полагалъ бы справедливымъ признать жалобу Рудневыхъ поданною въ узаконенный срокъ и поручить Коммисіи войти въ разсмотрѣніе оной по существу, или же, въ виду несложности возбуждаемыхъ жалобою вопросовъ, обсудить ихъ, нынѣ же, въ засѣданіи Совѣта». Того же мнѣнія придерживается Членъ Государственнаго Совѣта Каменскій, приславшій на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта слѣдующее заявленіе: *(читаетъ)* «Не имѣя возможности прибыть въ засѣданіе Совѣта, имѣю честь заявить, что по II пункту доклада Коммисіи для провѣрки полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, относительно неразсмотрѣнія жалобы Рудневыхъ, я не могу согласиться съ мнѣніемъ Коммисіи, оставившей жалобу безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что она, будучи сдана на почту въ установленный закономъ срокъ, помѣчена предсѣдателемъ избирательнаго съѣзда полученною на слѣдующій, четвертый, послѣ закрытія съѣзда, день. Насколько мнѣ извѣстно, практика нашихъ судебныхъ и адми-

нистративныхъ учрежденій установила считать жалобы поданными въ законный срокъ, если онѣ сданы на почту въ послѣдній день установленнаго срока. Почему бы и Государственному Совѣту не слѣдовать такой практикѣ?»

Предсѣдатель. Каменскій долженъ лично заявить въ самомъ засѣданіи, что онъ присоединяется къ Гончарову.

Голоса. Онъ отсутствуетъ.

Предсѣдатель. Можетъ быть, кто нибудь изъ членовъ Коммисіи поддерживаетъ это мнѣніе?

Голоса. Поддерживаемъ.

Гончаровъ. Я не буду повторять содержанія только что оглашеннаго барономъ Корфомъ особаго моего мнѣнія, коимъ я признаю жалобу Рудневыхъ поданною въ установленный закономъ трехдневный срокъ и потому подлежащею разсмотрѣнію по существу. Въ виду того, *однако*, что барону угодно было высказать сужденіе о томъ, что Члены, полагавшіе признать жалобу подлежащею принятію, руководились *только* мыслью, что на первый разъ не слѣдуетъ проявлять строгости въ исчисленіи срока, я нахожу необходимымъ доложить, что въ основаніе признанія подачи жалобъ въ срокъ легло совсѣмъ не это соображеніе, а полное сознаніе дѣйствительной подачи оной въ законный срокъ на городскую почту, что и удостовѣряется почтовымъ штемпелемъ. Вопросъ заключается въ томъ, въ какой формѣ должна совершаться подача жалобы предсѣдателю. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что жалобщикъ имѣетъ право передать жалобу, относя ее къ предсѣдателю лично, или послать черезъ посыльнаго, если, напримѣръ, онъ нездоровъ. Но въ данномъ случаѣ, жалобщики, чтобы гарантировать себя, сдали свою просьбу на городскую почту, боясь встрѣтиться съ невозможностью передать свою жалобу предсѣдателю или предсѣдательствующему, зачастую отлучающимся изъ города и не оставляющимъ при квартирѣ лицъ, уполномоченныхъ на принятіе пакетовъ. Всѣ эти обстоятельства указываютъ на то, что дѣйствія, которыя были совершены братьями Рудневыми для охраны ихъ законныхъ правъ, являлись вполнѣ закономѣрными и цѣлесообразными. Я думаю, что Государственный Совѣтъ не иначе къ этому отнесется. Законъ, изложенный въ 22 ст., гласитъ (*читаетъ*): «Жалобы на неправильность производства выборовъ въ Члены Государственнаго Совѣта приносятся на имя Совѣта. Жалобы эти подаются, въ трехдневный срокъ со дня закрытія подлежащаго избирательнаго собранія или съѣзда, его предсѣдателю и препровождаются имъ, съ его объясненіями, въ Совѣтъ въ недѣльный срокъ со дня полученія жалобы». Нѣтъ сомнѣнія, что содержаніе этой статьи и указаніе, что жалоба подается предсѣдателю, ни мало не налагаетъ обязанности на лицъ, занятыхъ другимъ дѣломъ, подавать ее лично предсѣдателю и позволяетъ посылать по почтѣ. Хотя въ сообщенной намъ справкѣ Государственной Канцеляріи указано на то, что предполагавшіяся по проекту бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Булыгина льготы на исчисленіе сроковъ обжалованія постановленій избирательныхъ съѣздовъ были отвергнуты совѣщаніемъ, обсуждавшимъ этотъ вопросъ, во избѣжаніе замедленія срока предъявленія результатовъ выборовъ, но сужденія совѣщанія по этому предмету не могутъ имѣть ни малѣйшаго значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла и представляются необязательными къ руководству.

Но я останавливаюсь исключительно на г. Ставрополѣ, гдѣ было собраніе, гдѣ есть городская почта, я настаиваю на томъ, что городская почта не по ночамъ кладетъ штемпеля, а штемпелюетъ пакеты въ теченіе дня, удостовѣряетъ время сдачи пакета; помѣтка же предсѣдателя не должна, само собою разумѣется, поражать права, закономъ дарованнаго въ огражденіи интересовъ частныхъ лицъ. Это соображеніе укрѣпляетъ меня въ томъ сознаніи, что обсуждаемая жалоба подлежитъ принятію. Я придаю этому вопросу значеніе принципіальнаго.

Предсѣдатель. Можетъ быть угодно по изложенному вопросу выслушать князя Касаткина-Ростовскаго?

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Въ избирательной практикѣ бываютъ такія маленькія, такъ сказать, притѣсненія лицъ, подающихъ жалобы, и вы въ вашемъ рѣшеніи устано-

вите невозможный прецедентъ, если согласитесь съ большинствомъ Коммисіи. Дѣйствительно, представьте себѣ, что предводитель дворянства уѣхалъ и не оставилъ секретарю довѣренности, такъ что вручить ему жалобу лично невозможно. Какимъ способомъ будетъ возможно осуществить эту жалобу? Если вы только рѣшите этотъ вопросъ такъ, какъ рѣшила Коммисія, то установите прецедентъ такой, что жалобу подать будетъ невозможно. Вотъ почему я думаю, что предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Гончарова вполнѣ правильно и единственно пріемлемо. Принципіально слѣдуетъ признать, что жалоба подана въ срокъ. Я хотѣлъ еще добавить нѣсколько словъ. Обратите вниманіе, что предводитель дворянства часто въ городѣ не живетъ, наконецъ, что иногда прямо является невозможнымъ застать его дома, такъ что нѣтъ никакихъ гарантій для человѣка, который подаетъ жалобу, въ томъ, что даже, если онъ вручитъ ее въ собственныя руки, она не будетъ помѣчена другимъ числомъ или не будетъ принята. Вотъ почему необходимо принять предложеніе С. С. Гончарова.

Государственный Секретарь. По вопросу о признаніи правильности выборовъ отъ Уфимскаго губернскаго земскаго собранія князя Кугушева въ голосованіи участвовало 119 Членовъ, въ томъ числѣ 111 высказались въ пользу признанія выборовъ правильными, а 8—противъ признанія выборовъ правильными.

Предсѣдатель. Выборы признаны правильными. Угодно ли будетъ теперь голосовать вопросъ о пропускѣ срока подачи жалобы на выборы по Ставропольской губерніи?

Производится голосованіе записками.

Государственный Секретарь. По вопросу о томъ, признать ли срокъ подачи жалобы на выборы по Ставропольской губерніи пропущеннымъ, 108 Членовъ высказались въ пользу того, чтобы считать срокъ непропущеннымъ—и 14 Членовъ за то, чтобы его считать пропущеннымъ.

Предсѣдатель. Не угодно ли въ такомъ случаѣ барону Корфу доложить содержаніе жалобы по существу.

Баронъ Корфъ. Жалоба братьевъ Рудневыхъ на эти выборы заключается въ слѣдующемъ. Они указываютъ, что избраніе Члена Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ Ставропольской губерніи, имѣвшее мѣсто на общегубернскомъ съѣздѣ ихъ въ г. Ставрополѣ 14 Апрѣля 1906 года, сопровождалось допущеніемъ такого рода неправильностей и нарушеній законнаго порядка производства выборовъ, что и самые выборы должны быть отмѣнены и результатъ ихъ — избраніе въ Государственный Совѣтъ землевладѣльца Владиміра Петровича Глѣбова—долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ.

Во-первыхъ, совершенно будто-бы незаконно былъ допущенъ въ число выборщиковъ землевладѣлецъ Николай Козьмичъ Глущенко, пропустившій, какъ видно изъ протоколовъ выборовъ, всѣ представляемые закономъ сроки для внесенія себя въ число выборщиковъ.

На эту часть жалобы поступило донесеніе предсѣдателя съѣзда, въ которомъ указывается, что землевладѣлецъ Николай Козьмичъ Глущенко былъ допущенъ къ участію въ выборахъ на основаніи постановленія Ставропольской губернской по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу коммисіи, состоявшагося 10 Апрѣля с. г. о внесеніи его въ списокъ лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ Члена Государственнаго Совѣта въ Ставропольской губерніи (сообщеннаго предсѣдателю въ копіи при надписи оной коммисіи, отъ 12 того же Апрѣля за № 159). Постановленія-же эти, на основаніи ст. 4 отд. VIII Именного Высочайшаго указа 20 Февраля 1906 г., почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. Выборы были 14 Апрѣля, но еще 12 Апрѣля предсѣдатель сообщилъ мѣстной губернской коммисіи, что онъ внесъ названное лицо въ число выборщиковъ. Такимъ образомъ этотъ пунктъ жалобы самъ собою отпадаетъ.

Второй пунктъ жалобы гласитъ: «Совершенно вопреки закону былъ допущенъ къ участію въ выборахъ и къ баллотировкѣ землевладѣлецъ Спиридонъ Корниловичъ Маловичко, опоздавшій къ началу выборовъ и явившійся въ избирательное собраніе уже послѣ того, какъ г. предсѣдатель открылъ собраніе и прочиталъ инструкцію о порядкѣ производства выборовъ».

На этотъ пунктъ предсѣдатель съѣзда даетъ слѣдующее объясненіе:

«Избиратель Спиридонъ Корниловичъ Маловичко допущенъ мною былъ къ участію въ выборахъ примѣнительно къ ст. 47 Высочайше утвержденныхъ 18 Сентября 1905 года правилъ о примѣненіи и введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы и положенія о выборахъ въ Государственную Думу, такъ какъ онъ прибылъ въ засѣданіе съѣзда, хотя и послѣ открытія мною онаго въ 12 часовъ дня, но до приступа къ выборамъ, что усматривается изъ жалобы Рудневыхъ».

Здѣсь также не было нарушенія: Маловичко пришелъ до начала баллотировки.

Третій пунктъ жалобы гласитъ:

«Вопреки ясному закону, по которому въ помѣщеніе, гдѣ назначены выборы въ день ихъ, не должны быть допускаемы посторонніе лица,—въ Ставрополѣ 14 Апрѣля въ помѣщеніи дворянскаго депутатскаго собранія, гдѣ происходили выборы, все время, вплоть до момента начала выборовъ, находилось постороннее лицо—не выборщикъ— дворянинъ Василій Георгіевичъ Жуковъ, тутъ же открыто ведшій агитацію въ пользу Глѣбова».

На этотъ пунктъ предсѣдатель съѣзда возражаетъ слѣдующее.

«Землевладѣлецъ — дворянинъ Василій Георгіевичъ Жуковъ, состоящій членомъ-секретаремъ бюро съѣзда землевладѣльцевъ Ставропольской губерніи, образованнаго въ гор. Ставрополѣ въ концѣ 1905 года, а равно и нѣсколько другихъ землевладѣльцевъ, не внесенныхъ въ списокъ избирателей, дѣйствительно, находились въ помѣщеніи канцеляріи депутатскаго собранія: первый—для сообщенія мнѣ отвѣтной телеграммы землевладѣльца Глѣбова объ изъявленіи имъ согласія баллотироваться въ Члены Государственнаго Совѣта, а послѣдніе—для выясненія своихъ правъ на участіе въ съѣздѣ, и всѣ они, по прибытіи моемъ въ засѣданіе, получивъ отъ меня желательныя объясненія по изложеннымъ вопросамъ, ушли изъ помѣщенія канцеляріи собранія, не принявъ даже участія въ молебнѣ, который за часъ времени до открытія засѣданія былъ отслуженъ по желанію избирателей-землевладѣльцевъ, большинство коихъ состоитъ членами вышеназваннаго частнаго съѣзда землевладѣльцевъ. Производилъ ли дворянинъ Жуковъ до прибытія моего въ помѣщеніе депутатскаго собранія агитацію, какъ объясняютъ жалобщики Рудневы, въ пользу г. Глѣбова, мнѣ неизвѣстно, а по открытіи мною засѣданія съѣзда никто изъ избирателей оффиціально не заявлялъ мнѣ о томъ, а равно не было заявленія со стороны избирателей же о неправильномъ допущеніи къ участію въ выборахъ землевладѣльцевъ Глущенко и Маловичко, такъ какъ заявленія эти были бы внесены въ актъ засѣданія съѣзда, составленный мною и по прочтеніи съѣзду подписанный пожелавшими избирателями, который совмѣстно съ другимъ выборнымъ производствомъ представленъ мною Ставропольскому губернатору при отношеніи отъ 14 сего же Апрѣля за № 82-мъ».

Вотъ все, что составляетъ жалобу. На всѣ три пункта есть объясненія предсѣдателя. Казалось бы, что объясненія до такой степени ясны и точны, что никакого сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что эти жалобы и заявленія уваженія не заслуживаютъ и подлежатъ отклоненію; стало быть и выборы Глѣбова должны быть утверждены.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту на основаніи доклада, который сдѣланъ барономъ Корфомъ, разсмотрѣть этотъ вопросъ окончательно и разрѣшить, слѣдуетъ ли утвердить выборы В. П. Глѣбова въ Члены Государственнаго Совѣта? Подача голосовъ и по этому предмету, на основаніи проекта наказа, должна быть произведена записками (производится баллотировка). Не разрѣшить ли затѣмъ Государственный Совѣтъ перейти къ разсмотрѣнію проекта Наказа въ то время, когда будутъ отбирать голоса? С. М. Лукьяновъ хотѣлъ выразить общія соображенія по этому вопросу.

Лукьяновъ. Подчиняясь указаніямъ проекта Наказа, который рѣшено примѣнить въ сегодняшнемъ засѣданіи, и имѣя въ виду статью 63, я долженъ заявить, буду ли я говорить объ общихъ основаніяхъ или о

частностяхъ, за или противъ. Я долженъ сказать, что буду говорить и объ отдѣльныхъ статьяхъ и по общимъ основаніямъ,— и за и противъ.

Предсѣдатель. Я полагалъ, что Вы имѣете сдѣлать только нѣкоторыя предварительныя замѣчанія, потому что иначе мы должны приступить къ самому докладу.

Лукьяновъ. Въ своемъ письменномъ заявленіи я отмѣтилъ, что желалъ бы высказаться объ общихъ основаніяхъ и объ отдѣльныхъ статьяхъ.

Предсѣдатель. Тогда лучше это будетъ сдѣлать послѣ общаго доклада со стороны докладчика Коммисіи. Прошу С. С. Манухина приступить къ докладу.

Манухинъ. Соображенія, которыми руководствовалась Коммисія по составленію Наказа въ своихъ работахъ, слѣдующія. Мы исходили изъ того, что Государственный Совѣтъ въ настоящее время не имѣетъ въ своемъ преобразованномъ видѣ никакого опыта и поэтому всѣ указанія въ этомъ отношеніи необходимо почерпнуть изъ практики западно-европейскихъ законодательныхъ учрежденій. При этомъ, однако, Коммисія приняла во вниманіе, что намъ должно придерживаться только того, что безусловно цѣлесообразно, предоставляя дальнѣйшее развитіе тѣхъ положеній, которыя намѣчены въ первоначальной работѣ Коммисіи, будущему.

Предсѣдатель. Не желаетъ ли кто либо представить общія соображенія по проекту?

Лукьяновъ. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, относящихся до общихъ основаній, изложенныхъ въ докладѣ Коммисіи.

Изъ всего того, что въ этомъ докладѣ говорится, наибольшаго вниманія заслуживаютъ соображенія по вопросу объ образованіи отдѣловъ. Коммисія высказывается въ томъ смыслѣ, что провѣрка выборовъ можетъ быть поручена особой коммисіи. Противъ этого я ничего не имѣю. Но другое назначеніе отдѣловъ—болѣе правильный выборъ членовъ въ различныя коммисіи—заслуживаетъ, казалось бы, подробнаго обсужденія. Та аргументація, которая приводится въ докладѣ коммисіи въ подкрѣпленіе положенія о необразованіи отдѣловъ, не представляется мнѣ настолько вѣской, чтобы она могла быть принята безъ оговорокъ. Я полагаю, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ на основаніи опыта другихъ подобныхъ учрежденій. Сама Коммисія указываетъ, что въ большинствѣ случаевъ палаты раздѣляются на отдѣлы. Затѣмъ говорятъ, что образованіе отдѣловъ по жребію ставитъ составъ ихъ въ слишкомъ большую зависимость отъ случайности. Однако случайность вообще играетъ очень большую роль во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ и обойтись безъ нея едва ли возможно. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ члены отдѣловъ будутъ сближаться и лучше узнавать другъ друга, значеніе случайности много умалится.

Далѣе въ докладѣ Коммисіи указывается на то, что образованіе отдѣловъ не по жребію, а по взаимному соглашенію между Членами Государственнаго Совѣта, является способомъ, который не примѣнялся еще на практикѣ. По этому поводу я не могу не замѣтить, что если вообще принять за правило никогда не дѣлать того, что раньше не дѣлалось, то придется всегда оставаться на одномъ мѣстѣ. Отдавая, однако, должное этому указанію, я полагалъ бы придержаться перваго, уже испытаннаго, способа. Образованіе отдѣловъ по жребію, въ виду приведеннаго довода, пріобрѣтаетъ особый вѣсъ.

Въ заключеніе Коммисія указываетъ на то, что при существующемъ устройствѣ Государственнаго Совѣта, партійная борьба въ немъ не достигнетъ такихъ размѣровъ, которые исключали бы возможность доступа въ Коммисію представителей меньшинства. Это соображеніе, конечно, весьма утѣшительное и отрадное и мы охотно принимаемъ его къ свѣдѣнію. Но изъ того, что мы надѣемся на отсутствіе политической борьбы, мнѣ кажется еще ровно ничего не слѣдуетъ.

Такимъ образомъ, я полагалъ бы, что вопросъ объ образованіи отдѣловъ долженъ остановить на себѣ наше вниманіе. Въ соображеніяхъ Коммисіи я не нахожу никакихъ доводовъ противъ ихъ образованія и признаю, поэтому, этотъ вопросъ недостаточно разработаннымъ.

Въ заключеніе, я хотѣлъ бы попросить еще объ одномъ разъясненіи отъ составителей проекта. Въ немъ неоднократно встрѣчается выраженіе «сессія» Государственнаго Совѣта. Однако въ учрежденіи Совѣта я этого выраженія не нашелъ. Здѣсь встрѣчается выраженіе «ежегодныя занятія», затѣмъ указывается порядокъ опредѣленія «сроковъ перерыва» и только. Повидимому имѣется въ виду двукратный въ теченіе года созывъ Государственнаго Совѣта. Мнѣ кажется, что слѣдовало бы во всякомъ случаѣ употреблять однообразную терминологію. Съ своей стороны, я бы полагалъ придержаться терминологіи закона, который не знаетъ выраженія «сессія» и говоритъ объ ежегодныхъ занятіяхъ. Это тѣмъ болѣе желательно, что намъ, напримѣръ, вовсе неизвѣстно, предстоитъ ли перерывъ занятій Совѣта или нѣтъ. Говорить о сессіи можно только тогда, когда мы дадимъ себѣ отчетъ, что именно подъ этимъ словомъ разумѣется.

Манухинъ. Я долженъ оговориться, что я не касался вопроса объ избраніи коммисій, такъ какъ считалъ возможнымъ затронуть только главныя основанія, принятыя нами при составленіи проекта.

Предсѣдатель. Было заявлено желаніе сказать нѣсколько словъ по общему вопросу Д. И. Багалѣемъ. Но я просилъ бы ограничиться именно только общими соображеніями. Затѣмъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію проекта по статьямъ.

Багалѣй. Я ограничусь только замѣчаніями общаго характера. Проштудировавъ внимательно какъ проектъ наказа, такъ и приложенія къ нему, а также имѣющіеся дополнительные матеріалы, я считаю долгомъ коснуться нѣкоторыхъ фактовъ въ настоящемъ уважаемомъ собраніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Коммисія исполнила свою задачу весьма тщательно и обстоятельно, но мнѣ думается, что на помощь ей должны придти въ возможно большемъ числѣ Члены Государственнаго Совѣта для того, чтобы этимъ Наказомъ были обезпечены интересы всего состава, всѣхъ тѣхъ группъ и теченій, которыя здѣсь представлены или могутъ образоваться въ ближайшемъ будущемъ. По выраженію одного изъ авторитетныхъ изслѣдователей западноевропейскаго парламентаризма, наказъ является такого рода актомъ, который часто можетъ оказаться чуть не важнѣе самой конституціи. Наказъ опредѣляетъ ближайшимъ образомъ внутреннюю жизнь и порядки дѣятельности учрежденія. Въ основу нашего проекта положены главнымъ образомъ источники литературные. Это было неизбѣжно и вызывалось тѣмъ, что въ исторіи Государственнаго Совѣта, какъ это и сказано въ докладѣ, не имѣется личнаго опыта, которымъ мы могли бы теперь же воспользоваться. Такимъ образомъ, первоисточниками наказа являются наказы соотвѣтствующихъ западно-европейскихъ учрежденій. Но по отношенію къ этимъ послѣднимъ мнѣ кажется необходимымъ считаться со слѣдующимъ. Въ наказахъ этихъ, въ сущности, мы имѣемъ дѣло не съ тѣмъ, каковъ на самомъ дѣлѣ внутренній распорядокъ въ парламентахъ, а находимъ лишь указанія на то, какимъ онъ долженъ былъ бы быть.

Иначе говоря,—мы имѣемъ дѣло съ законодательными нормами, но намъ въ точности неизвѣстна практика, выработанная жизнью. Съ этимъ обстоятельствомъ мы должны считаться. Мы не знаемъ, какъ въ настоящее время западно-европейскіе парламенты смотрятъ на тѣ нормы законодательства, которыя созданы ими въ формѣ наказовъ, и намъ неизвѣстно, насколько отдѣльные параграфы ихъ представляются цѣлесообразными или, можетъ быть, устарѣлыми, непригодными и т. п. Для того, чтобы восполнить этотъ, весьма существенный, пробѣлъ, Государственною Канцеляріею издана особая брошюра,—въ 120 печатныхъ страницъ съ очень заманчивымъ заглавіемъ: «Очеркъ внутренней жизни представительныхъ учрежденій Западной Европы». Мы всѣ получили эту брошюру и конечно ознакомились съ ея содержаніемъ. Она могла бы, если судить по ея заглавію, восполнить тотъ пробѣлъ въ источникахъ, о которомъ я только что говорилъ, т. е. могла бы освѣтить современное положеніе парламентской жизни, но, къ сожалѣнію, по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, она своей цѣли не достигаетъ. Цѣль автора заклю-

чалась съ одной стороны, въ собраніи матеріаловъ, съ другой—въ ихъ освѣщеніи. Но послѣднее слишкомъ своеобразно, я бы сказалъ даже субъективно. Что же касается до самого матеріала, здѣсь собраннаго, то его значеніе совершенно падаетъ вслѣдствіе того, что мы имѣемъ наряду съ нимъ настоящій подлинный текстъ наказовъ. Мнѣ кажется, что Коммисія была совершенно права, когда рѣшила пользоваться этими первоисточниками. Равнымъ образомъ Коммисія поступила правильно, не заимствовавъ и выводовъ, сдѣланныхъ въ брошюрѣ. Я не буду приводить въ этомъ отношеніи много примѣровъ, укажу только на одинъ. Въ брошюрѣ самымъ категорическимъ образомъ говорится о томъ, что не слѣдуетъ издавать полныхъ стенографическихъ отчетовъ о засѣданіяхъ парламентскихъ учрежденій. Этотъ взглядъ очень оригиналенъ, но едва ли можно считать его въ той же мѣрѣ основательнымъ.

Но затѣмъ хотя Коммисія и основывалась на источникахъ изъ первыхъ рукъ, однако выводы ея не всегда и не во всѣхъ случаяхъ могутъ быть признаны пріемлемыми. Въ виду этого я съ своей стороны считалъ необходимымъ детальнымъ образомъ изслѣдовать содержаніе наказа и сдѣлалъ цѣлый рядъ замѣчаній, которыя и были мною сообщены моимъ друзьямъ по Совѣту; результатомъ нашихъ совмѣстныхъ обсужденій и являются тѣ поправки къ отдѣльнымъ статьямъ проекта, которыя мною сообщены Предсѣдателю. Я долженъ извиниться, что Государственному Совѣту придется можетъ быть слишкомъ много останавливаться на деталяхъ. Но это обстоятельство обусловливается, какъ мнѣ кажется, тѣмъ, что въ составъ Коммисіи по выработкѣ наказа не вошли представители интересовъ всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ группъ, которыя входятъ въ составъ Государственнаго Совѣта. Въ самомъ дѣлѣ, оказывается, что изъ 18 членовъ Коммисіи—14 принадлежатъ къ числу Членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію и не вошло ни одного представителя отъ нашей академической группы. Я лично не дѣлаю никакой разницы между Членами Государственнаго Совѣта по избранію и по назначенію и считалъ бы вполнѣ нормальнымъ, если бы у насъ здѣсь не было дѣленія по этимъ чисто внѣшнимъ, не имѣющимъ никакого значенія, признакамъ. Болѣе правильнымъ представлялось бы дѣленіе по политическимъ платформамъ. Но, во всякомъ случаѣ, эта справка о данной Коммисіи приводитъ къ убѣжденію, что вопросъ о способѣ образованія коммисій является вообще для насъ, Членовъ Государственнаго Совѣта, весьма важнымъ. Поэтому, хотя я лично и убѣжденъ, что едва ли намъ представляется необходимость заимствовать дѣленіе на отдѣлы, однако, считаю въ высшей степени важнымъ, чтобы при организаціи коммисій въ нихъ могли попадать по возможности представители всѣхъ существующихъ въ Государственномъ Совѣтѣ теченій, чтобы въ этихъ коммисіяхъ равнымъ образомъ были обезпечены интересы и меньшинства, и большинства. Въ виду этого въ вопросѣ объ избраніи коммисій я полагалъ бы отказаться отъ того способа рѣшенія вопроса, который предлагается проектомъ. На основаніи общаго предварительнаго соглашенія надо выбирать такимъ образомъ, чтобы въ составъ коммисій могли входить лица, рекомендуемыя той или другой группой, на которыя Совѣтъ долженъ раздѣлиться по взаимному соглашенію, скажемъ, напримѣръ, группой въ 6 человѣкъ. Я беру цифру 6 потому, что ею опредѣляется составъ нашей академической группы, наименьшей по числу. При такихъ условіяхъ каждая группа могла бы выставить желательное для нея лицо. Допустимъ, для примѣра, что коммисія должна состоять изъ 32 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ, при численности Совѣта въ 192 человѣка, каждая группа въ 6 человѣкъ можетъ выбрать одного члена въ коммисію. Этотъ способъ легко осуществимъ и при немъ будетъ отражаться въ Совѣтѣ съ наибольшей полностью и яркостью весь его составъ. Такова одна группа нашихъ замѣчаній. Съ другой стороны, мы пытались разрѣшить чрезвычайно важный, можетъ быть основной, вопросъ для Государственнаго Совѣта, а именно вопросъ о регулированіи отношеній между Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Членами. Трудность этого вопроса заключается въ томъ,

что въ Государственномъ Совѣтѣ должность Предсѣдателя является должностью по назначенію. При составленіи наказа, намъ необходимо имѣть это обстоятельство въ виду и принять во вниманіе интересы и той и другой стороны. Вотъ тѣ два основныхъ вопроса, которыхъ мы коснулись въ нашихъ замѣчаніяхъ. Въ заключеніе считаю нужнымъ высказать желаніе, чтобы наказъ былъ по возможности беззамедлительно законченъ разсмотрѣніемъ. Мы вотировали за принятіе этого наказа временно теперь же съ тѣмъ, чтобы утвержденіе его не затянулось на долго. И у меня, и у другихъ имѣется масса замѣчаній и возраженій по проекту, но мы вотируемъ за его принятіе временно потому, что дѣйствіе его въ настоящемъ видѣ будетъ краткосрочно. Вотъ все, что я имѣлъ высказать. Еще одно слово по поводу замѣчанія предыдущаго оратора. Онъ говорилъ, что не нашелъ въ учрежденіи Государственнаго Совѣта указаній на «сессію». Но это простая ошибка.

Голоса. Да, ошибка.

Манухинъ. Позвольте сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ профессору Багалѣю. Прежде всего относительно критики брошюры, составленной Канцеляріею. Едва ли она подлежитъ нашему обсужденію. Это былъ только матеріалъ на ряду съ другимъ, имѣвшимся въ распоряженіи Коммисіи, и въ трудахъ нашихъ на него нигдѣ нѣтъ ссылокъ.

Затѣмъ Коммисія крайне сожалѣла, что она не имѣла достаточныхъ свѣдѣній объ условіяхъ практическаго примѣненія наказовъ на Западѣ. Но были однако въ нашей средѣ два лица, хорошо знакомыя съ парламентскими порядками, именно В. И. Тимирязевъ и И. О. Корвинъ-Милевскій. В. И. Тимирязевъ знакомъ съ порядками германскими, а И. О. Корвинъ-Милевскій — съ парламентскою дѣятельностью въ Англіи и во Франціи. Мы всегда пользовались указаніями этихъ Членовъ. Что касается остальныхъ замѣчаній Д. И. Багалѣя, то они касались прежде всего порядка выборовъ членовъ въ коммисіи, о чемъ рѣчь еще впереди, а затѣмъ неизвѣстныхъ мнѣ указаній группы академистовъ на отношенія между Членами Государственнаго Совѣта и его Предсѣдателемъ. Послѣднія указанія напечатаны не были и я не могу дать по нимъ объясненій, но въ свое время конечно ихъ представлю. Наконецъ по поводу замѣчанія С. М. Лукьянова о томъ, что выраженіе «сессія» неправильно, я обязываюсь заявить, что это просто ошибка. Слово это употребляется въ нѣсколькихъ статьяхъ учрежденія. Укажу на статьи 7 и 28. Коммисія понимала подъ сессіею не то, что было до настоящаго времени, именно не полугодовую сессію, а годовую, какъ это и вытекаетъ изъ смысла дѣйствующаго закона.

Предсѣдатель. Угодно ли кому нибудь изъ Членовъ еще высказаться по общему вопросу? Если нѣтъ, то не угодно ли перейти къ разсмотрѣнію наказа по статьямъ?

Государственный Секретарь. По произведенному голосованію выборы Члена отъ Ставропольской губерніи единогласно признаны правильными.

Предсѣдатель. Перейдемъ къ разсмотрѣнію проекта по статьямъ. Первая статья кажется не вызываетъ никакихъ возраженій? Вторая—также внѣ замѣчаній. По 3 статьѣ имѣется замѣчаніе В. П. Энгельгардта. Угодно ли вамъ будетъ поддерживать его? Всякая вообще поправка должна быть поддерживаема. Не поддержанная поправка не подлежитъ разсмотрѣнію. Вадимъ Платоновичъ, не угодно ли Вамъ?

Энгельгардтъ. Собственно говоря, моя поправка столь незначительная, что о ней, мнѣ кажется, много говорить не приходится. Дѣло въ томъ, что я предлагаю статью 3 изъ проекта наказа исключить, такъ какъ то право, которое предоставлено статьею 2 проекта наказа, исчерпываетъ 3 статью.

Манухинъ. По этому вопросу Коммисія смотрѣла иначе и проводила рѣзкую грань между статьями 2 и 3: статья 2 говоритъ, что Предсѣдатель можетъ передать свои обязанности на все засѣданіе или на опредѣленное дѣло, а статья 3—что Предсѣдатель, когда пожелаетъ принять участіе въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, долженъ передать предсѣдательствованіе Вице-Предсѣдателю. Различіе этихъ двухъ статей коренное. Мотивъ, по которому Коммисія считала, что статья 3 должна быть вклю-

чена въ проектъ, сводится къ тому, что, принимая участіе въ преніяхъ, Предсѣдатель, очевидно, лишается возможности слѣдить за ходомъ засѣданія и сохранить то безпристрастіе, которое является первѣйшею обязанностью каждаго предсѣдательствующаго лица, почему и было рѣшено статью 3 включить въ проектъ наказа.

Предсѣдатель. Я просилъ бы только С. С. Манухина нѣсколько пояснить эту статью, такъ какъ она дѣйствительно можетъ подать поводъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя только что были высказаны. Въ статьѣ 2 говорится: «на опредѣленное дѣло», а въ 3 говорится «по этому дѣлу въ семъ засѣданіи», то есть, какъ будто Предсѣдатель, желающій принять участіе въ обсужденіи, долженъ уже по этому дѣлу совершенно отказаться отъ предсѣдательствованія.

Манухинъ. Тутъ именно имѣлось въ виду участіе въ сужденіяхъ по всему дѣлу. Если Предсѣдатель говоритъ разъ, то ему можетъ понадобиться и вторично высказаться. Однимъ словомъ Предсѣдатель уже становится на ту или другую сторону.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, разница заключается въ томъ, что по статьѣ 2 онъ можетъ, а по статьѣ 3 онъ долженъ передать свои обязанности своему замѣстителю.

Энгельгардтъ. Мнѣ кажется, что это излишнее стѣсненіе. Разъ Предсѣдатель имѣетъ право передать свои обязанности Вице-Предсѣдателю, то отъ него, конечно, будетъ всегда зависѣть это сдѣлать. Затѣмъ, возможенъ случай, что Вице-Предсѣдателя нѣтъ, а между тѣмъ Предсѣдатель хочетъ сдѣлать по дѣлу замѣчаніе, или вообще высказать свое сужденіе. Согласно проекту онъ будетъ лишенъ этой возможности, и за отсутствіемъ Вице-Предсѣдателя придется отложить дѣло; вотъ почему я считаю эту статью 3 лишнею.

Манухинъ. Я передалъ тѣ сужденія, которыми руководствовалась Коммисія, и думаю, что Предсѣдателю иной разъ придется пожертвовать правомъ принять участіе въ сужденіяхъ по дѣлу, такъ какъ онъ прежде всего призванъ исполнять обязанности Предсѣдателя.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Я вообще нахожу, что 2 и 3 статьи вводятъ въ дѣло совершенно излишнюю регламентацію. 2 ст. говоритъ, что Предсѣдатель можетъ передать свои права или на одно дѣло, или на все засѣданіе. Затѣмъ, ст. 3 для меня является совершенно непонятной. Почему Предсѣдатель, который естественно руководитъ преніями, постоянно участвуетъ въ сужденіяхъ, который долженъ резюмировать ихъ, для того чтобы высказать свое мнѣніе, обязанъ отказаться отъ своего предсѣдательскаго мѣста, оставить его и перейти на трибуну? Кто отъ этого выиграетъ? Дѣло несомнѣнно проиграетъ, потому что пока Предсѣдатель будетъ сходить съ мѣста, мы будемъ терять драгоцѣнное время. Поэтому я считаю, что ст. 3 совершенно подлежитъ исключенію, а ст. 2 должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ засѣданіи Предсѣдатель Государственнаго Совѣта имѣетъ право передать свои обязанности своему замѣстителю, т. е. Вице-Предсѣдателю.

Манухинъ. Что касается 2 ст., то по ней никакихъ объясненій я не считаю нужнымъ давать, такъ какъ никакихъ письменныхъ поправокъ къ ней не было внесено, и поэтому она не подлежитъ обсужденію. По статьѣ же 3 я уже далъ свое объясненіе.

Предсѣдатель. Относительно ст. 3 было сдѣлано заявленіе, заключающееся въ томъ, чтобы ее исключить.

Таганцевъ. Мнѣ кажется, что ст. 3 совершенно необходима, она ничего общаго не имѣетъ съ ст. 2. Весьма желательно, конечно, для будущихъ занятій Государственнаго Совѣта, чтобы Предсѣдатель не передавалъ другому лицу ту обязанность, которая на него возложена, но разъ онъ желаетъ участвовать въ преніяхъ по существу дѣла, то само собой разумѣется онъ долженъ устраниться отъ предсѣдательства, ибо несовмѣстимо предсѣдательствовать и участвовать въ преніяхъ; это до такой степени просто, что нѣтъ никакой возможности исключить ст. 3.

Предсѣдатель. Угодно ли по этому предмету высказаться: принять ли статью 3 или нѣтъ?

Баллотировкой вставаніемъ ст. 3 принята.

*

Предсѣдатель. Затѣмъ есть замѣчанія Д. И. Багалѣя по ст. 4.

Багалѣй. Статья 4 на мой взглядъ имѣетъ очень серьезное значеніе и мнѣ кажется, что на ней намъ слѣдовало бы внимательно остановиться. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая эту 4 статью съ закономъ, т. е. съ учрежденіемъ Государственнаго Совѣта, я усматриваю въ ней расширенное толкованіе закона. Я полагаю, что уже по этому одному чисто формальному основанію она неудобна для принятія, но имѣется еще другая несравненно болѣе важная сторона—по существу. Она заключается въ томъ, что установленіемъ этой статьи наказа былъ бы созданъ какъ бы новый законъ по отношенію къ существеннѣйшимъ моментамъ нашей дѣятельности: дѣло касается здѣсь петицій. Право петицій, какъ извѣстно, является общепризнанной, всюду принятой, всюду существующей формою дѣятельности западныхъ парламентовъ. Нѣтъ ни одного изъ нихъ, гдѣ бы эта дѣятельность ни практиковалась. У насъ права петицій, къ сожалѣнію, не имѣется. Само собою разумѣется, что мы должны твердо стоять на почвѣ существующаго закона, разъ онъ есть. Но мнѣ думается, что этой статьей создается дополненіе къ закону.

Статья 6 учр. Гос. Сов. категорически говоритъ, что въ Государственный Совѣтъ воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя или письменныя заявленія и просьбы. Мнѣ кажется, что это выраженіе такъ ясно и опредѣленно, что отъ него не должно быть отступленій. Но если мы примемъ 4 статью нашего Наказа, то, быть можетъ, окажется слѣдующее: въ томъ случаѣ, который предусмотрѣнъ тѣмъ же положеніемъ о Государственномъ Совѣтѣ,—я имѣю въ виду принадлежащую по закону Государственному Совѣту возможность запроса Г.г. Министрамъ — въ этомъ случаѣ Члены Государственнаго Совѣта могутъ воспользоваться всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который окажется необходимымъ для подобнаго рода запросовъ, въ томъ числѣ и присланными имъ заявленіями населенія, и вотъ если эта редакція 4 статьи въ свою очередь будетъ истолкована въ нѣсколько болѣе широкомъ видѣ, она лишитъ возможности воспользоваться этимъ въ высшей степени важнымъ и цѣннымъ матеріаломъ. Въ виду этого я бы предложилъ статью 4 и по формальнымъ соображеніямъ—потому что она расширяетъ законъ— и главное по существу—въ виду тенденціи ея и будущаго практическаго неудобства ея толкованія, — исключить и ограничиться существующимъ закономъ, тѣмъ болѣе, что авторы наказа категорически заявили, что они создаютъ и вводятъ въ наказъ только тѣ положенія, которыя не заключаются въ законѣ.

Самаринъ. Я по поводу той же статьи хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе формальнаго свойства. Мнѣ кажется, что она здѣсь не на мѣстѣ. Разсматриваемый отдѣлъ озаглавленъ: «о Предсѣдателѣ и Вице-Предсѣдателѣ Совѣта» и содержитъ въ себѣ лишь общія указанія относительно обязанности Предсѣдателя и относительно передачи его должности Вице-Предсѣдателю. Подробнаго перечисленія его обязанностей здѣсь нѣтъ. Его обязанности приходится извлекать изъ цѣлаго ряда другихъ статей. Но почему то только въ эту 4 статью введено указаніе и притомъ отрицательнаго характера. Мнѣ кажется одно изъ двухъ: или перечислить подробно обязанности Предсѣдателя, или вовсе не касаться частныхъ случаевъ и ограничиться только общими указаніями, которыя содержатся въ 1 статьѣ. Что статья 4 не соотвѣтствуетъ по своему содержанію этому отдѣлу, видно и изъ того, что въ ней говорится не только объ обязанностяхъ Предсѣдателя или Вице-Предсѣдателя, но и о правахъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Поэтому, если бы вообще эта статья должна была бы быть сохранена, хотя особенной необходимости въ этомъ нѣтъ, то ей мѣсто въ началѣ 5 главы, гдѣ говорится о вступленіи дѣлъ въ Совѣтъ. Тамъ надлежитъ перечислить, какія дѣла должны быть разсматриваемы въ Государственномъ Совѣтѣ, т. е. законопроекты, письменныя заявленія Членовъ объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, потомъ письменныя заявленія Членовъ Совѣта о сообщеніи Министрами и Главноуправляющими свѣдѣній и разъясненій по поводу такихъ дѣйствій, которыя

представляются незакономѣрными, затѣмъ доклады учреждаемыхъ Совѣтомъ коммисій, сообщенія, относящіяся до личнаго состава Государственнаго Совѣта, вносимая Государственнымъ Секретаремъ смѣта расходовъ на содержаніе Государственнаго Совѣта, Государственной Канцеляріи и состоящихъ при нихъ установленій и письменныя и словесныя предложенія и заявленія, вносимыя отдѣльными Членами въ связи съ разсматриваемыми дѣлами. Непремѣнно надо сдѣлать этотъ перечень и сказать въ видѣ отдѣльной статьи, что никакія заявленія и просьбы сверхъ выше поименованныхъ не принимаются Государственнымъ Совѣтомъ къ разсмотрѣнію, хотя бы они касались дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта. Мнѣ кажется, что такимъ образомъ статья эта нашла бы себѣ надлежащее мѣсто и получила бы смыслъ согласно закону, а теперь какъ будто дѣйствительно предлагается нѣкоторое расширеніе закона.

Манухинъ. Коммисія не имѣла въ виду расширять постановленія дѣйствующихъ законовъ вообще и въ частности правило, которое содержится въ статьѣ 6 учр. Гос. Сов. Коммисія полагаетъ, что въ 4 статьѣ наказа расширенія закона нѣтъ, такъ какъ статья эта воспрещаетъ представлять письменныя заявленія и просьбы, а стало быть Члены Совѣта, получившіе такія заявленія, не могутъ вносить ихъ въ Совѣтъ, что и выражено въ статьѣ 4 наказа. Мы руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что это дѣлается для огражденія Предсѣдателя и Членовъ Совѣта отъ домогательствъ, которымъ они могутъ подвергаться или у себя въ деревнѣ или здѣсь въ Петербургѣ, тѣхъ домогательствъ, съ которыми къ нимъ могутъ обращаться частныя лица, подающія имъ разныя заявленія, просьбы и жалобы. Я, какъ Членъ Совѣта, особеннаго значенія помѣщенію этой статьи въ проектѣ наказа не придавалъ бы, но все таки, какъ докладчикъ, долженъ изложить тѣ соображенія, которыя имѣла въ виду Коммисія.

Далѣе, что касается того, что эта статья не на мѣстѣ, то хотя я не отрицаю, что заголовокъ главы гласитъ о Предсѣдателѣ и о Вице-Предсѣдателѣ, а въ этой статьѣ говорится и о Членахъ Совѣта, но Коммисія считала лишнимъ помѣщать это правило въ двухъ главахъ, о Членахъ и о Предсѣдателѣ, отдѣльно. Затѣмъ помѣстить эту статью въ главѣ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ едва ли соотвѣтствовало бы системѣ наказа, потому что во всѣхъ западно-европейскихъ законодательствахъ право петицій разсматривается, какъ весьма важное для населенія право обращенія къ членамъ законодательныхъ учрежденій, и потому объ этомъ умѣстнѣе говорить въ первыхъ главахъ наказа, трактующихъ о правахъ и обязанностяхъ Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя и Членовъ.

Ханенко. Мною внесено предложеніе по поводу статьи 4 наказа Государственному Совѣту. По объясненію Коммисіи эта статья вытекаетъ изъ статьи 6 учрежденія Государственнаго Совѣта. Притомъ пояснено, что включеніе этого постановленія необходимо для огражденія Предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ и его Членовъ отъ всякихъ ходатайствъ и домогательствъ относительно представленія черезъ нихъ въ Государственный Совѣтъ просьбъ и заявленій. Я, главнымъ образомъ, останавливаюсь на этомъ соображеніи и нахожу, что оно не можетъ быть никоимъ образомъ принято. Выборные Члены Государственнаго Совѣта не могутъ ограждать себя статьями наказа отъ тѣхъ обращеній, заявленій и просьбъ, которыя должны сообщаться и будутъ сообщаться ихъ избирателями. Никто не станетъ сомнѣваться, что вносить эти положенія и заявленія непосредственно какъ таковыя въ Государственный Совѣтъ никто изъ Членовъ не станетъ. Порядокъ внесенія предложеній указанъ въ ст. 54 учрежденія Государственнаго Совѣта. Требуется соблюденіе ряда формальностей. Заявленія должны быть за подписью 30 лицъ, такъ что всякое предложеніе отъ Членовъ Государственнаго Совѣта обусловлено порядкомъ, указаннымъ въ законѣ. Что касается того, чтобы обсуждаемое постановленіе вытекало изъ ст. 6 учрежденія, въ которой говорится о воспрещеніи депутаціямъ лично подавать прошенія и являться для объясненій въ Государственный Совѣтъ, то это никоимъ образомъ не относится къ Членамъ Совѣта.

Члены Государственнаго Совѣта могутъ и будутъ принимать эти прошенія, но не будутъ вносить ихъ непосредственно въ Совѣтъ, а будутъ ими пользоваться, какъ матеріалами, при изложеніи своихъ сужденій. Я полагаю, что эта статья должна имѣть мѣсто не въ той главѣ, гдѣ говорится о правахъ Членовъ Государственнаго Совѣта, но въ дальнѣйшихъ статьяхъ наказа.

Таганцевъ. Мы не придавали въ Коммисіи особаго значенія этой статьѣ. Но, выслушавъ замѣчаніе, которое сдѣлано профессоромъ Багалѣемъ, я вполнѣ присоединяюсь къ его указанію и думаю, что статья 4 въ наказѣ не только излишня, но можетъ быть и вредна, тѣмъ болѣе, что она противорѣчитъ по существу ст. 62 наказа, въ которой говорится о томъ, что прочтеніе необходимыхъ для разъясненія дѣла документовъ можетъ быть разрѣшаемо Предсѣдателемъ. Я думаю, что не только выборные Члены, какъ указалъ предшествовавшій на каѳедрѣ Членъ Государственнаго Совѣта, но и Члены по назначенію могутъ получать различнаго рода свѣдѣнія и письменныя заявленія, относящіяся къ дѣйствіямъ тѣхъ или иныхъ чиновъ управленія, или по вопросамъ законодательнымъ. Если затѣмъ Предсѣдатель разрѣшитъ мнѣ представить Совѣту такое заявленіе, это и будетъ упоминаемый въ статьѣ 62 документъ, который я привожу въ подтвержденіе моего личнаго мнѣнія. Запрещать принимать такія заявленія очевидно не входило въ соображеніе законодателя. Статья 4 можетъ быть съ успѣхомъ исключена изъ проекта.

Гончаровъ. Я принималъ участіе въ Коммисіи по составленію проекта Наказа, но не придавалъ статьѣ 4 такого исключительнаго значенія, которое нынѣ ей присвоивается. Притомъ я совершенно не раздѣляю взглядовъ, выраженныхъ Н. С. Таганцевымъ. Я не думаю, чтобы, на основаніи закона объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, я могъ придти въ Совѣтъ и сказать, что я желаю доложить полученныя мною такія и такія то прошенія. Въ такихъ случаяхъ Государственный Совѣтъ не былъ бы гарантированъ отъ доступа въ него даже кляузныхъ прошеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проектируя статью 4, мы имѣли въ виду сложить съ себя отвѣтственность передъ лицами, которыя, подавая намъ прошенія, будутъ тратиться на марки, ожидая обязательной для насъ, по ихъ мнѣнію, посылки отвѣтовъ на ихъ просьбы. Въ судебныхъ установленіяхъ все опредѣлено. Тамъ судьи гарантированы отъ незаконныхъ домогательствъ. Хотѣлось бы гарантировать и Государственный Совѣтъ. Затѣмъ, Государственный Совѣтъ долженъ дѣйствовать только въ предѣлахъ ему предоставленныхъ законовъ. Между тѣмъ, я опасаюсь, что, слушая постоянно заявленія, которыя Члены будутъ получать, Государственный Совѣтъ выйдетъ изъ предѣловъ предначертанной ему дѣятельности. Что же касается до жалобщиковъ, то они должны обращаться непосредственно въ соотвѣтствующія учрежденія. Въ заключеніе я присоединяюсь къ мысли, высказанной Ф. Д. Самаринымъ, о томъ, что при составленіи наказа надо заботиться, чтобы не помѣщать въ немъ того, что не касается Государственнаго Совѣта, или же того, что уже установлено закономъ.

Шванебахъ. Мнѣ кажется, эта статья помимо своего дѣлопроизводственнаго значенія имѣетъ также огромное политическое значеніе, и въ рѣчахъ, которыя мы слышали до сихъ поръ, едва ли нѣтъ недоразумѣній: очевидно, что каждый Членъ Государственнаго Совѣта, какъ по выбору, такъ и по назначенію, имѣетъ неотъемлемое право получать всякаго рода заявленія и прошенія въ какой бы то ни было формѣ. Это есть та его безусловно необходимая для каждаго лица, участвующаго въ этомъ собраніи, освѣдомленность, тотъ путь, который не можетъ быть прегражденъ никакими способами. Совершенно другое дѣло, если такое лицо явится непосредственно проводникомъ въ Государственный Совѣтъ этихъ документовъ: прошеній, петицій или заявленій, которыя могутъ принять массовый характеръ и могутъ быть вызваны путемъ агитаціоннымъ. Вотъ этимъ мнѣ кажется и устанавливается связь разсматриваемаго правила съ тѣмъ правиломъ, которое воспрещаетъ принятіе петицій въ Государственный Совѣтъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ этомъ ли мѣстѣ или въ другомъ должно быть сохранено это правило, я лично присоеди-

няюсь вполнѣ къ тѣмъ заявленіямъ, которыя были сдѣланы Ѳ. Д. Самаринымъ. Я думаю что они должны были бы быть развиты нѣсколько шире; во всякомъ случаѣ это правило въ высокой степени важно и непремѣнно должно найти себѣ мѣсто въ наказѣ Государственнаго Совѣта для предотвращенія послѣдствій, можетъ быть очень нежелательныхъ и могущихъ коренным образомъ нарушить строй работъ Государственнаго Совѣта.

Князь Чавчавадзе. Я прежде всего нахожу нужнымъ извиниться передъ Собраніемъ, что, можетъ быть, мнѣ придется повторить отчасти то, что уже здѣсь было говорено, ибо тамъ, гдѣ я сижу, не совсѣмъ хорошо слышно, вслѣдствіе чего мнѣ неизвѣстно, что было сказано предшествовавшими мнѣ ораторами. Изъ доклада Коммисіи видно, что въ основаніе своихъ работъ она положила статью 60 учрежденія Государственнаго Совѣта, уполномочивающую Совѣтъ опредѣлить подробно внутренній порядокъ веденія дѣлъ Совѣта особымъ наказомъ. При этомъ Коммисія совершенно справедливо остановилась на мысли установить лишь такія правила, которыя не вводятъ ничего новаго и не выходятъ изъ сферы внутреннихъ вопросовъ, но въ то же время могутъ служить развитіемъ и дополненіемъ уже дѣйствующихъ законовъ. Коммисія при согласованіи правилъ наказа съ существующимъ закономъ имѣла въ виду еще достиженіе той цѣли, чтобы означенныя правила заключали въ себѣ практическую пользу. Исходя изъ этихъ положеній, установленныхъ самой Коммисіей, во исполненіе принятой на себя задачи, я перехожу къ разбору статьи 4 проекта наказа. Означенная статья развиваетъ статью 6 учрежденія Государственнаго Совѣта, согласно коей въ Совѣтъ воспрещается являться депутаціямъ, а также представлять словесныя или письменныя заявленія и просьбы. Весьма понятно, что законодатели имѣли въ виду оградить свое спокойствіе и свободное отправленіе своихъ обязанностей путемъ недопущенія подачи различныхъ заявленій и просьбъ прямо въ Государственный Совѣтъ или посредствомъ писемъ. Коммисія возымѣла желаніе дополнить учрежденіе Гос. Совѣта въ наказѣ, но это дополненіе представляется не въ видѣ развитія смысла закона, а въ смыслѣ прегражденія всякаго общенія между Государственнымъ Совѣтомъ и народомъ. Я полагаю, что не надо было бы вводить такого ограниченія, къ тому нѣтъ основанія; даже сама Коммисія не нашла другого мотива какъ сказать: я желаю оградить предсѣдательствующихъ въ Совѣтѣ лицъ и его Членовъ отъ всякаго рода ходатайствъ и домогательствъ относительно представленія чрезъ нихъ въ Государственный Совѣтъ просьбъ и заявленій. Это немного напоминаетъ ненавистное начало узко-бюрократическаго режима, который полагаетъ, что не правительственныя лица и учрежденія существуютъ для народа, а народъ—для этихъ учрежденій. Заботиться о томъ, чтобы не дать безпокойства Предсѣдательствующимъ и Членамъ Совѣта, и ради этого вводить правила въ наказъ съ ограниченіемъ правъ гражданъ обращаться въ высшее учрежденіе для защиты своихъ правъ и для представленія своихъ интересовъ—едва-ли правильно.

Между тѣмъ статья 4, закрывая доступъ народу черезъ посредство Предсѣдателя и Членовъ Совѣта, закрываетъ также и путь къ первоисточнику свѣдѣній, которыя могутъ даваться Совѣту изъ первыхъ рукъ, а не стороной. Эти свѣдѣнія только и могутъ дать Государственному Совѣту дѣйствительный поводъ и необходимое основаніе къ предъявленію, въ силу ст. 44 Учрежденія Государственнаго Совѣта, запроса Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями въ случаѣ нарушенія чьихъ либо правъ незакономѣрными дѣйствіями какъ ихъ самихъ, такъ и подвѣдомственныхъ имъ лицъ и учрежденій. Да и трудно сообразить, какъ ст. 44 Учрежденія Государственнаго Совѣта можетъ осуществляться въ достаточной мѣрѣ и во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ, разъ граждане будутъ лишены права дѣлать свои заявленія и предъявлять свои жалобы Государственному Совѣту, хотя бы чрезъ посредство только Предсѣдателя и Членовъ Совѣта. Въ виду всего сказаннаго и того соображенія, что коммисія по составленію наказа не въ правѣ расширять кругъ ограничительныхъ мѣръ, ясно

начертанный ст. 6 Учрежденія Государственнаго Совѣта, я предлагаю ст. 4 проектируемаго наказа вовсе исключить изъ сего послѣдняго.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Рѣчь предшествующаго оратора была, повидимому, интересна, но мы ея не слышали. Дѣло въ томъ, что сегодня мы приняли единогласно къ руководству, впредь до утвержденія наказа, изложенныя въ немъ правила. Согласно же ст. 59 сего проекта рѣчи и заявленія обращаются къ Предсѣдателю. Но для этого ораторъ долженъ стоять къ половинѣ собранія спиной и такимъ образомъ его не слышно. Обыкновенно въ парламентахъ предсѣдатель сидитъ на возвышеніи, а трибуна находится ниже предсѣдателя. Если бы тамъ ввели наше правило и ораторы обращались къ предсѣдателю, то ни одного слова ихъ не было бы слышно, такъ какъ имъ пришлось бы стоять спиной къ собранію. Покорнѣйше прошу г.г. ораторовъ обращаться къ собранію, но не къ Предсѣдателю, и надѣюсь что Предсѣдатель Государственнаго Совѣта извинитъ насъ.

Предсѣдатель. Князь Чавчавадзе какъ разъ обращался ко всѣмъ, но къ сожалѣнію собраніе все таки его не слышало.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Что касается статьи 4, то я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Ѳ. Д. Самарина, который эту статью исключаетъ или принимаетъ ее въ такой редакціи, которая дополняетъ ст. 62.

Манухинъ. Коммисія не имѣла въ виду ни какихъ либо расширеній, ни какихъ либо ограниченій закона. Разъ въ Государственный Совѣтъ вообще нельзя представлять заявленій и просьбъ, то, конечно, ни одинъ Членъ не имѣетъ права вносить въ Государственный Совѣтъ прошенія, жалобы и проч. для ихъ разсмотрѣнія. Будетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта, возражая или внося проектъ, ссылаться на то, что видѣлъ или даже получилъ заявленіе, не въ этомъ дѣло. Тутъ рѣчь идетъ о томъ, что въ Государственный Совѣтъ не можетъ быть внесено прошенія для разсмотрѣнія его, какъ таковаго. Въ ст. 4 проекта и ст. 6 учрежденія возбраняется разсмотрѣніе всѣхъ прошеній, а ст. 62 говоритъ о томъ, что можно ссылаться во время рѣчи на документы. Это дѣло другого рода.

Вернадскій. Я стою за то, чтобы эту статью исключить по двумъ основаніямъ. Во первыхъ, по учрежденію Государственнаго Совѣта не позволяется вносить никакихъ словесныхъ или письменныхъ заявленій и просьбъ только въ Государственный Совѣтъ. Я полагаю, что мы могли бы расширить это воспрещеніе только въ томъ случаѣ, если бы считали, что оно соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Этого нѣтъ. Мы ничего однако не можемъ сдѣлать со статьею 6 учрежденія, пока она не отмѣнена закономъ. Но далѣе идти не слѣдуетъ. Если толковать статью 4 наказа очень широко, то въ концѣ концовъ права Членовъ Государственнаго Совѣта будутъ сокращены.

Затѣмъ я считаю нежелательнымъ включить въ наказъ Государственнаго Совѣта статью 4 по тѣмъ мотивамъ, по которымъ она предложена Коммисіей. Мотивы эти заключаются въ томъ, чтобы оградить Членовъ Государственнаго Совѣта отъ безпокойства, чтобы уменьшить сношеніе между ними, народомъ и обществомъ. Статья 4 представляется нежелательною, потому что мотивомъ ея является бюрократизація Государственнаго Совѣта и удаленіе его отъ общества и народа.

Ермоловъ. Мнѣ кажется, что настоящая статья подаетъ поводъ къ недоразумѣнію скорѣе по мѣсту, гдѣ она находится, и по формѣ, въ которой изложена; что же касается до существа, то очевидно, что цѣль ея должна сводиться къ указанію на то, что никакого рода дѣла, вопросы и т. п. не могутъ поступать на разсмотрѣніе и обсужденіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта иначе, какъ въ установленномъ для того порядкѣ, именно черезъ Министровъ, изъ Государственной Думы и т. п. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть предоставлено право частнымъ лицамъ, ни непосредственно, ни черезъ Членовъ Государственнаго Совѣта, обращаться къ Государственному Совѣту, какъ къ высшему въ Имперіи учрежденію съ своими просьбами и заявленіями для разсмотрѣнія ихъ въ Совѣтѣ. Допущеніе такого непосредственнаго внесенія въ Государствен-

ный Совѣтъ дѣлъ отъ частныхъ лицъ нарушило бы правильный ходъ законодательной работы вообще. Мнѣ кажется, что на это нужно указать, но это должно быть сдѣлано въ другомъ мѣстѣ. То же, что приводится въ ст. 4, имѣетъ по моему мнѣнію какъ будто, по недоразумѣнію, характеръ нѣсколько иной, характеръ, какъ бы ограничивающій права Членовъ Государственнаго Совѣта передавать на обсужденіе Совѣта вопросы, которые могутъ быть возбуждаемы ими на основаніи получаемыхъ ими отъ частныхъ лицъ прошеній, заявленій и т. п. Мнѣ кажется, что нельзя воспрепятствовать Членамъ Государственнаго Совѣта представлять Совѣту всѣ прошенія и заявленія, которыя къ нимъ поступаютъ, и на которыя по существу дѣла они найдутъ нужнымъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта. Объ этомъ здѣсь уже было сказано—это могутъ быть тѣ документы, о которыхъ идетъ рѣчь въ одной изъ послѣдующихъ статей. Поэтому я полагаю, что статью 4 здѣсь надо было бы исключить и въ одной изъ послѣдующихъ статей указать тотъ путь, по которому всякаго рода дѣла и вопросы могутъ поступать въ Государственный Совѣтъ.

Багалѣй. Если статья 4 останется, то надо указать, что за Членами Государственнаго Совѣта сохраняется право въ своихъ заявленіяхъ, въ своихъ рѣчахъ ссылаться на документы, прошенія, заявленія частныхъ лицъ и т. п., потому что это есть такое право, котораго отъ Членовъ Государственнаго Совѣта отнять нельзя.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, въ настоящее время выяснилось два мнѣнія. Одни предлагаютъ ст. 4 исключить совершенно, другіе полагаютъ эту статью перенести въ другое мѣсто, какъ предлагалъ Ѳ. Д. Самаринъ, не исключая ея по существу. Прежде всего, позвольте баллотировать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли эту статью сохранить въ проектѣ наказа Государственнаго Совѣта?

Производится баллотировка вставаніемъ, но за неопредѣленностью ея результатовъ, Предсѣдатель предлагаетъ баллотировку подачей записокъ, послѣ чего объявляетъ перерывъ на четверть часа.

Перерывъ.

Государственный Секретарь. Въ голосованіи по поводу ст. 4 принимали участіе 118 Членовъ. Въ пользу исключенія этой статьи высказалось 75 Членовъ, за сохраненіе ея—43 Члена.

Предсѣдатель. Подтверждается, слѣдовательно, что 4 статья исключена. Позвольте теперь приступить къ обсужденію 5 и 6 статей. Тутъ есть замѣчаніе Д. И. Багалѣя.

Багалѣй. Имѣю сдѣлать собственно небольшое замѣчаніе по поводу статей 5 и 6. Въ статьѣ 6 обращаетъ на себя вниманіе конецъ, гдѣ говорится о томъ, что Члены, не прибывшіе въ засѣданіе, должны извѣщать Предсѣдателя или Государственнаго Секретаря о причинахъ своего отсутствія и дѣлать это, по смыслу 6 статьи, всякій разъ. Подобная статья существуетъ и въ другихъ учрежденіяхъ, но опытъ каждаго изъ насъ убѣждаетъ въ томъ, что эта статья въ такомъ случаѣ, обыкновенно, остается мертвой буквой; между тѣмъ я твердо помню наказъ о томъ, что нужно писать лишь такіе законы, которые должны и могутъ исполняться на практикѣ. Я бы думалъ, что конецъ статьи 6 слѣдовало бы или нѣсколько видоизмѣнить, или отбросить. Именно, въ ст. 5, во второй ея половинѣ, я бы полагалъ слова: «неприбытіе въ засѣданіе»... замѣнить слѣдующими словами: «прибывшіе на засѣданіе расписываются въ заведенной на этотъ предметъ книгѣ» (такъ дѣлается въ Городскихъ Думахъ). Такимъ способомъ, слѣдовательно, будетъ отмѣчаться прибытіе лицъ. А затѣмъ, въ 6 статьѣ, конецъ относительно причины отсутствія, я думаю, можно было бы измѣнить или совершенно выбросить, по той простой причинѣ, что всякій разъ будутъ получаться совершенно стереотипныя и одинаковыя извѣщенія о неприбытіи или по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ.

Предсѣдатель. Я просилъ бы прочитать, какъ вы полагаете изложить поправку по 6 статьѣ.

Багалѣй. Я полагаю конецъ этой 6 статьи: «или Государственнаго Секретаря о причинѣ своего отсутствія» удалить, уничтожить. Такимъ образомъ остается: «если Членъ Государственнаго Совѣта лишенъ возможности

прибыть въ засѣданіе, то долженъ увѣдомить объ этомъ Предсѣдателя».

Коковцовъ. Если 6 статья не будетъ исключена, то я полагалъ бы допустить необходимое изъятіе для Членовъ Государственнаго Совѣта, занимающихъ должности Министровъ. Всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта извѣстно, какъ великъ трудъ Министровъ по текущимъ дѣламъ, а потому тѣхъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, на которыхъ выпадаетъ этотъ трудъ, думаю, слѣдуетъ освободить отъ необходимости каждый разъ извѣщать, явятся ли они или не явятся, и по какимъ причинамъ. Причинами неприбытія Министровъ—Членовъ Государственнаго Совѣта являются тѣ занятія, которыя поглощаютъ ихъ время и лишаютъ возможности исполнять обязанности, возложенныя на Членовъ Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, если 6 статья будетъ оставлена, то я полагаю допустить изъятіе для Министровъ и сказать, что правило это необязательно для Членовъ Государственнаго Совѣта, занимающихъ должности Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью.

Архіепископъ Антоній. И Членовъ Святѣйшаго Синода, потому что часто совпадаютъ засѣданія.

Предсѣдатель. Позвольте, есть еще заявленіе Х. Н. Хлѣбникова.

Хлѣбниковъ. Въ 5 статьѣ наказа Государственнаго Совѣта говорится, что Члены Государственнаго Совѣта обязаны присутствовать въ засѣданіи Совѣта и неприбытіе допускается только по уважительнымъ причинамъ. Далѣе говорится, въ 6 статьѣ, что если Члены Государственнаго Совѣта лишены возможности прибыть въ засѣданіе, то должны увѣдомить Государственнаго Секретаря о причинѣ своего отсутствія. Я предполагаю совершенно исключить эту статью, потому что она ровно ничего не выражаетъ, кромѣ пустой формальности. Разъ Членъ Государственнаго Совѣта находится въ Петербургѣ, то онъ исполняетъ свою обязанность являться въ засѣданіе, а если онъ не является, то по уважительной причинѣ. Ни Предсѣдателю, ни Государственному Секретарю нѣтъ надобности узнавать, какая это причина,—головная ли боль, подагра ли, или какой нибудь другой случай. Поэтому я нахожу, что 6 статью слѣдуетъ исключить, но оставить полностью статью 5, гдѣ говорится, что неприбытіе въ засѣданіе допускается лишь при уважительныхъ причинахъ.

Предсѣдатель. Это, въ извѣстной степени, другое изложеніе, чѣмъ то, которое было предложено раньше. Намъ предлагалось исключить конецъ статьи 6: «или Государственнаго Секретаря о причинахъ своего отсутствія». Это заявленіе первоначально было сдѣлано Д. И. Багалѣемъ. А вы предлагаете 6 статью совершенно исключить?

Хлѣбниковъ. Я предлагаю статью 6 совершенно исключить.

Предсѣдатель. Тогда надо первоначально поставить вопросъ относительно Членовъ Государственнаго Совѣта, занимающихъ Министерскій постъ, и относительно Членовъ Святѣйшаго Синода. Слѣдуетъ ли по этому предмету сдѣлать указаніе въ наказѣ, что правила ст. 5 и 6 вообще къ нимъ не относятся? Но для этого надо прежде всего знать, какимъ образомъ эти статьи будутъ изложены, а потому, мнѣ кажется, надо баллотировать мнѣніе Д. И. Багалѣя, т. е. его поправку на счетъ статей 5 и 6.

Князь Чавчавадзе. Я полагаю, что статья 5 совершенно лишняя, а напоминаніе, что Члены Государственнаго Совѣта должны исполнять обязанности своей службы неумѣстно. Я полагаю, что оно не должно быть допускаемо. Эта обязанность лежитъ въ сознаніи каждаго изъ насъ, принявшаго на себя званіе Члена Государственнаго Совѣта, а напоминаніе объ этомъ въ наказѣ я нахожу неудобнымъ для Членовъ. Поэтому это внушеніе должно быть непремѣнно исключено. Что касается 6 статьи, то она имѣетъ еще нѣкоторый практическій смыслъ. Дѣйствительно,—неприбытіе Члена Государственнаго Совѣта должно быть объяснено чѣмъ либо, но не каждый разъ и не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; напримѣръ, нужно ли, чтобы я былъ обязанъ непремѣнно письменно увѣдомить Предсѣдателя или Государственнаго Секретаря, если я пропущу одно засѣданіе. Къ чему это приводитъ? Какая польза? Этого невозможно допустить. Другое

дѣло, если мы это обусловимъ отсутствіемъ Членовъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, какъ это, напримѣръ, сдѣлано въ наказѣ французскаго Сената. Тамъ говорится, что если шесть разъ подрядъ Сенаторъ (это—тотъ же Членъ Государственнаго Совѣта) будетъ отсутствовать, то онъ считается какъ бы выбывшимъ или въ отпуску безъ разрѣшенія. Я говорю, что нужно было бы шестую статью наказа исключить, потому что подобная регламентація невозможна. Если же желательно, чтобы мы присутствовали въ Совѣтѣ аккуратно, то отсутствіе на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, 2 или 3 раза, если это будетъ признано нужнымъ, должно быть объяснено. Я согласился бы эту статью выкинуть совсѣмъ изъ наказа. А со вторымъ я могу еще согласиться, если...

Предсѣдатель. Позвольте просить васъ формулировать, въ чемъ состоитъ ваша поправка.

Князь Чавчавадзе. Моя поправка состоитъ въ томъ, чтобы совсѣмъ выкинуть 5 статью, какъ неудобную, чтобы не сказать болѣе... А въ шестой статьѣ прибавить: «если Членъ Государственнаго Совѣта лишенъ возможности присутствовать на болѣе или менѣе продолжительное время, то онъ то-то и то-то».

Багалѣй. Позвольте мнѣ по самой постановкѣ вопроса сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Багалѣй. Я бы готовъ присоединиться къ постановкѣ вопроса, которая была сдѣлана здѣсь первымъ ораторомъ о томъ, чтобы статью 6 удалить, оставивши однако статью 5. Я бы считалъ желательною ту прибавку, о которой я говорилъ, а именно, чтобы прибывшій самъ отмѣчалъ свое прибытіе, въ виду того, что подобная запись имѣетъ весьма серьезное значеніе. Въ ней нѣтъ ничего такого, что можно было бы признать шокирующимъ. Я стою именно за то, чтобы сдѣлать эту прибавку; что же касается статьи 6, то она уже заключается въ статьѣ 5.

Кн. Хилковъ. Удивляюсь, что такъ много говорятъ о двухъ статьяхъ, совершенно ясныхъ и которыя ничему не мѣшаютъ. Тутъ сказано, какъ будто самолюбіе затронуто и что незачѣмъ упоминать объ обязанности Членовъ Государственнаго Совѣта являться въ засѣданія. Но я вижу, что сегодня 70-ти Членовъ нѣтъ и я говорю себѣ, что и я могъ бы не придти. Можетъ быть и такой случай, что не придутъ 90 Членовъ и тогда засѣданіе не можетъ состояться, такъ почему же не упомянуть о томъ, что Члены Государственнаго Совѣта должны являться? А потому непремѣнно слѣдуетъ извѣщать о неприбытіи, такъ какъ, если 90 лицъ не придутъ, то значитъ засѣданія не могутъ состояться. Поэтому я думаю, что статьи 5 и 6 надлежитъ оставить.

Предсѣдатель. Относительно того, оставить ли эти статьи или нѣтъ, больше нѣтъ замѣчаній? Тогда позвольте приступить къ разрѣшенію этого вопроса.

Платоновъ. Я прошу слова.

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Платоновъ. При разсмотрѣніи вопроса въ Коммисіи я особенно настаивалъ на внесеніи этого параграфа. Я предлагалъ Коммисіи постановить, такъ называемую, законодательную санкцію къ правилу объ обязательномъ прибытіи въ Государственный Совѣтъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, нѣтъ ни одного наказа представительныхъ учрежденій въ Европѣ, въ которомъ не было бы соотвѣтственнаго правила, т. е. не было бы категорически выраженнаго обязательства для членовъ присутствовать, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имѣются на то уважительныя причины. Во-вторыхъ, Государственный Совѣтъ въ прежнемъ его образованіи, т. е. до 24 Апрѣля нынѣшняго года, былъ учрежденіемъ отнюдь не низшимъ, чѣмъ нынѣ, а составъ его и теперь на половину тотъ же. Во всякомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы качества лицъ, тогда присутствовавшихъ, давали основанія предполагать манкированіе ими своими обязанностями, а между тѣмъ до 24 Апрѣля, какъ извѣстно, въ учрежденіи Государственнаго Совѣта была категорически выражена обязанность Членовъ Совѣта, не имѣющихъ возможность прибыть въ засѣданія, извѣщать Государственнаго Секретаря о причинахъ неприбытія. Но мало того, вѣдь Члены Государственнаго Совѣта прежняго состава были чиновниками и остаются нынѣ таковыми. И если никакого правила относи-

тельно присутствованія нынѣ Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ не будетъ, то произойдетъ огромная разница въ этомъ отношеніи между обѣими категоріями Членовъ Государственнаго Совѣта. Мы, т. е. назначенные Государемъ Императоромъ, подчиняемся въ этомъ отношеніи общимъ правиламъ о службѣ, а въ силу сихъ правилъ всѣ неприбывшіе безъ законныхъ причинъ чиновники подвергаются серьезнымъ послѣдствіямъ. Далѣе, въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ, т. е. въ городовомъ и земскомъ положеніяхъ, мало того, что существуетъ правило объ обязательствѣ гласныхъ присутствовать, но относительно земскихъ гласныхъ установлено взысканіе на тотъ случай, если земскій гласный отсутствуетъ безъ уважительныхъ причинъ. На этотъ предметъ существуетъ въ уложеніи о наказаніяхъ особое постановленіе, но я не могу сейчасъ сказать, за неимѣніемъ уложенія подъ руками, такъ какъ надобности въ немъ не предвидѣлъ, какое именно взысканіе полагается. Во всякомъ случаѣ, въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ присутствуютъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, не только положительно выражена обязанность присутствовать, но и установлена спеціальная для этого санкція. На основаніи такихъ прецедентовъ можно сказать, что это правило не лишнее. Я думаю, что для Государственнаго Совѣта это правило обязательнѣе, чѣмъ для гласныхъ городскихъ и земскихъ учрежденій, потому что послѣдніе—работники безвозмездные. Они исполняютъ свои обязанности какъ дѣло чести. Въ составѣ Государственнаго Совѣта такихъ безвозмездныхъ Членовъ нѣтъ. Вѣдь мы всѣ получаемъ либо жалованье, либо діэты. И теперь говорить о томъ, что жалованье—жалованьемъ, и діэты—діэтами, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривать упоминаніе объ обязанности Членовъ Государственнаго Совѣта присутствовать въ засѣданіяхъ какъ посягательство на честь—невѣрно. Коммисія не согласилась однако съ моимъ мнѣніемъ объ установленіи обязательной санкціи этого закона. Тѣмъ не менѣе было признано рѣшительно необходимымъ установить, что Члены Государственнаго Совѣта, не имѣющіе возможности быть въ засѣданіи, должны извѣстить о причинахъ своего неприбытія. Говорятъ, какъ поступить въ томъ случаѣ, если Членъ напишетъ, что онъ боленъ, вѣдь провѣрить этого нельзя, да и не слѣдуетъ. Это нужно оставить на совѣсти Члена и оставить его подъ страхомъ посѣщенія кѣмъ либо изъ товарищей, который увидитъ, что онъ сказалъ неправду. И потому я рѣшительно высказываюсь за сохраненіе той и другой статьи.

Саблеръ. Я просилъ слова. Мнѣ хочется указать на то, что предыдущій ораторъ упомянулъ объ обязанности посѣщать засѣданія. Я думаю, что ссылка на наказы иностранныхъ представительныхъ учрежденій, можетъ быть, построена на недоразумѣніи. Сличая наказы, я нашелъ дѣйствительно въ наказѣ австрійскаго рейхсрата указаніе на это обязательство; въ другихъ наказахъ указанія на это нѣтъ. Но есть указаніе на то, что члены, которые не могутъ явиться, должны объ этомъ извѣщать, если это непосѣщеніе болѣе или менѣе продолжительно. Здѣсь только редакціи неодинаковы. Въ одномъ наказѣ встрѣчается, что только одна болѣзнь можетъ считаться серьезнымъ основаніемъ для этого. Я, съ своей стороны, полагаю, что едвали добросовѣстное отношеніе Членовъ Государственнаго Совѣта будетъ вызываться подобнаго рода наказомъ. Они должны исполнять свои обязанности изъ любви къ родинѣ и знаютъ, что если они входятъ въ составъ этого высокаго учрежденія, то должны исполнять свои обязанности, т. е. прежде всего участвовать въ общихъ собраніяхъ. Указаніе же статьи 6 на то, что если тотъ или другой Членъ не можетъ явиться, то онъ долженъ извѣстить о томъ, что онъ лишенъ возможности участвовать въ данномъ засѣданіи, очевидно необходимо. Можно думать, что Члены Государственнаго Совѣта будутъ слушаться своей совѣсти. По моему мнѣнію было бы желательно соединить 5 и 6 статьи и постановить, что Члены, которые не могутъ присутствовать, должны извѣщать о томъ Предсѣдателя, но указаніе причины неприбытія излишне.

Манухинъ. Я хотѣлъ только сказать, что съ точки зрѣнія коммисіи статьямъ этимъ

не было придано то значеніе, которое они получили въ происходившихъ преніяхъ. Задача была гораздо болѣе простая. Что касается указаній на то, что во всѣхъ парламентахъ Западной Европы существуетъ правило объ обязательномъ присутствованіи, то такого категорическаго правила нѣтъ нигдѣ, кромѣ развѣ Австріи. Но въ наказахъ всѣхъ парламентовъ имѣются косвенныя на то указанія. Коммисія имѣла въ виду наиболѣе близкіе образцы верхнихъ палатъ Прусской и Французской. Въ правилахъ Французскаго Сената есть статья, которая говоритъ, что, если въ теченіе шести засѣданій подрядъ членъ не принималъ участія, то объ этомъ публикуется и это есть своего рода порицаніе, blâme. Коммисія имѣла это въ виду. Затѣмъ въ Прусской Палатѣ господъ есть другое правило, изъ котораго тоже косвенно вытекаетъ обязанность быть всегда на засѣданіяхъ. Именно, въ § 72 наказа этой палаты сказано, что кто лишенъ возможности принимать участіе въ засѣданіяхъ Палаты болѣе или менѣе продолжительное время обязанъ сообщать предсѣдателю о семъ съ краткимъ объясненіемъ причинъ. Выраженіе «болѣе или менѣе продолжительное время» слишкомъ неопредѣленно: болѣе или менѣе продолжительнымъ временемъ можетъ быть недѣля, можетъ быть и мѣсяцъ. Такое выраженіе даетъ мѣсто самымъ разнорѣчивымъ толкованіямъ. Коммисіей и установлена поэтому обязанность Членовъ присутствовать въ засѣданіяхъ съ тѣмъ, чтобы о причинахъ отсутствія увѣдомлялся Государственный Секретарь. При этомъ Коммисія имѣла въ виду лишь нравственную обязанность Членовъ, и въ этомъ ничего обиднаго нѣтъ.

Относительно поправокъ я долженъ сказать, что онѣ сводятся къ тому, чтобы упростить это правило. Одна изъ поправокъ заключается въ томъ, чтобы не увѣдомлять Государственнаго Секретаря собственно о причинахъ отсутствія. Я лично думаю, не какъ докладчикъ Коммисіи, а какъ Членъ Государственнаго Совѣта, что эта поправка ничего серьезнаго изъ себя не представляетъ и я могу къ ней присоединиться. Теперь о записяхъ въ книгахъ. Коммисія не приняла этого; это очень стѣснительная формальность: при входѣ въ засѣданіе Совѣта будетъ скопляться масса Членовъ и ждать очереди для занесенія въ книгу своихъ фамилій. Съ точки зрѣнія Коммисіи это излишняя формальность.

Предсѣдатель. Это, собственно говоря, отдѣльное предложеніе профессора Багалѣя, который полагалъ 5 статью дополнить правиломъ, что прибывшіе въ засѣданіе расписываются въ заведенной на сей предметъ книгѣ. Угодно голосовать эту поправку?

Голоса. Не надо, не угодно.

П. П. Дурново. Какъ будетъ извѣстно, что лицо не прибыло, если не будетъ этой книги? Кто будетъ рѣшать? Предсѣдатель будетъ говорить, что этого Члена нѣтъ, а онъ, оказывается, вышелъ. Поэтому этотъ способъ расписыванія въ книгѣ—единственное доказательство, что лицо прибыло на засѣданіе. Я поддерживаю предложеніе.

Тимирязевъ. Надо имѣть въ виду практическую сторону: Членъ можетъ придти, расписаться и уйти. Такъ было во французской палатѣ депутатовъ и въ нѣмецкомъ Рейхстагѣ, но соотвѣтственное правило было отмѣнено, просуществовавъ въ наказахъ всего два года, потому что практическаго результата не было: Члены придутъ, распишутся и уйдутъ, или занимаются своими дѣлами въ самомъ рейхстагѣ, не принимая участія въ засѣданіи, и являются лишь для подачи голоса, когда электрическій звонокъ ихъ призываетъ къ этому; поэтому этотъ пріемъ, какъ совершенно непрактичный въ наказахъ Германіи отмѣненъ послѣ самаго краткаго существованія.

П. П. Дурново. Какая же у предсѣдателя будетъ возможность опредѣлить, что такого то Члена нѣтъ? Пятая и шестая статьи включены въ главу, которая говоритъ о правахъ и обязанностяхъ Членовъ. Если говорятъ о нашихъ правахъ, то я не вижу ничего обиднаго въ томъ, что будутъ говорить и о нашихъ обязанностяхъ. Первая наша обязанность посѣщать засѣданія Государственнаго Совѣта. Поэтому пятая статья имѣетъ своею цѣлью, чтобы Предсѣдатель могъ знать, исполняемъ ли мы эту нашу обязанность. Что же касается уважительности причинъ отсутствія, то я полагаю,

что совѣсть каждаго Члена Государственнаго Совѣта заставляетъ его присутствовать на засѣданіи. Статью 6 я нахожу излишнею, но для того, чтобы нашъ Предсѣдатель зналъ, будетъ ли или не будетъ какой либо Членъ участвовать въ засѣданіи, нужно что нибудь прибавить къ статьѣ 5. Если мы не будемъ присутствовать здѣсь по уважительнымъ причинамъ, то надо положить для этого какой нибудь срокъ. Въ противномъ случаѣ, т. е. если не будетъ указанъ срокъ, то одно лицо можетъ отсутствовать больше мѣсяца. Между тѣмъ отпускъ на 14 дней разрѣшается Предсѣдателемъ, а на срокъ больше 14 дней—Государственнымъ Совѣтомъ. Если Членъ Государственнаго Совѣта не можетъ явиться по уважительной причинѣ, то онъ долженъ увѣдомить, почему не можетъ, и долженъ просить отпускъ. Для того, чтобы знать, что эти лица не были на засѣданіи только 14, а не 15 дней, долженъ быть контроль. Единственный контроль—это, чтобы каждый Членъ Государственнаго Совѣта росписывался въ книгѣ. Тутъ ничего обиднаго нѣтъ. Говорятъ, что въ Прусской палатѣ члены палаты росписывались и послѣ уходили, но это надо оставить на совѣсти каждаго изъ насъ. Предсѣдатель долженъ провѣрять, кто былъ по этимъ роспискамъ, а не долженъ смотрѣть на кресла Членовъ Государственнаго Совѣта, кто ушелъ въ сосѣднюю комнату или совсѣмъ не приходилъ. Поэтому необходимо установить росписки. Въ нашемъ городскомъ учрежденіи принято это за правило. У насъ лежитъ книга, члены городской думы въ ней росписываются и когда извѣстное количество лицъ собралось, Предсѣдатель открываетъ собраніе. Какимъ образомъ нашъ Предсѣдатель можетъ открывать засѣданіе, когда онъ не знаетъ, сколько пришло Членовъ? Неужели онъ долженъ пересчитывать присутствующихъ? Поэтому статью 6 слѣдуетъ уничтожить, оставивъ статью 5 съ дополненіями, которыя были сдѣланы профессоромъ Багалѣемъ.

Донецкій. Къ дебатируемому вопросу я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ. Само собой разумѣется, что каждый изъ насъ, посѣщая засѣданія Государственнаго Совѣта, исполняетъ прежде всего свой долгъ; но еще важнѣе то, что, посѣщая эти собранія, каждый изъ насъ осуществляетъ дорогое право; что можетъ быть дороже права, посѣщая засѣданія Государственнаго Совѣта, участвовать въ обсужденіи законодательныхъ предположеній? Что можетъ быть дороже права подавать голосъ за данный вопросъ русской жизни, разрѣшаемый законодательнымъ порядкомъ? Очевидно, что только исключительныя причины, явная и неустранимая невозможность можетъ заставить Члена Государственнаго Совѣта отказаться отъ права участвовать въ засѣданіи. Поэтому я подаю голосъ за необходимость исключить статью 5 объ обязанностяхъ: нечего напоминать о томъ, что подразумѣвается само собой, но я согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ профессоромъ Багалѣемъ о необходимости для тѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, которые по уважительнымъ причинамъ не могутъ явиться, заявить письменно Предсѣдателю.

Манухинъ. Я только хотѣлъ сказать два слова по поводу заявленія П. П. Дурново. Такое подчиненіе Членовъ Государственнаго Совѣта Предсѣдателю въ виды Коммисіи не входило. А какъ Предсѣдатель долженъ поступить въ случаѣ сомнѣнія о возможности открыть засѣданіе, то въ статьѣ 57 это выражено совершенно ясно.

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ окончательному рѣшенію. Не угодно ли разрѣшить вопросъ,поставленный Д. И. Багалѣемъ, именно, что лица, прибывшія въ засѣданіе, расписываются въ книгѣ, заведенной для этого? Это дополненіе къ ст. 5.

Баллотировкой вставаніемъ дополненіе къ ст. 5 отвергнуто.

Предсѣдатель. Теперь позвольте перейти къ другимъ заявленіямъ. Заявленіе было такое, чтобы статьи 5 и 6 исключить вовсе изъ проекта. Угодно принять эту поправку?

Голосъ. Было предложено одну сохранить, а другую исключить.

Предсѣдатель. Нѣтъ, было такое предложеніе со стороны Каменскаго, но, дѣйствительно оно не было поддержано въ настоящемъ собраніи. Поэтому я полагаю, что, на основаніи наказа, этотъ вопросъ долженъ быть устраненъ. Затѣмъ статью 6 Хлѣби-

ковъ предложилъ исключить цѣликомъ. Угодно исключить 6 статью? Кто согласенъ исключить, тотъ встаетъ, кто противъ—сидитъ.

Встаетъ небольшое число Членовъ.

Предсѣдатель. Значитъ 6 статья не исключается цѣликомъ. Позвольте теперь перейти къ голосованію предложенія, которое было сдѣлано Багалѣемъ, т. е. исключить конецъ 5 статьи. Эта статья будетъ читаться въ такомъ случаѣ такъ: «Члены Государственнаго Совѣта обязаны присутствовать въ засѣданіяхъ Совѣта». Такъ угодно принять 5 статью за исключеніемъ послѣднихъ словъ?

Голоса. Нѣтъ! Угодно!

Предсѣдатель. Такъ позвольте голосовать.

Баллотировкой вставаніемъ конецъ ст. 5 признается не подлежащимъ исключенію.

Предсѣдатель. Относительно 6 статьи предложено такъ: «Если Членъ Государственнаго Совѣта лишенъ возможности прибыть въ засѣданіе, то долженъ увѣдомить объ этомъ предсѣдателя». Тѣ, кому угодно принять статью, какъ она изложена въ проектѣ Коммисіи, остаются сидѣть; тѣ, кто желаетъ исключить, какъ сказано уже, конецъ статьи—встаютъ. (Большинство сидитъ). Большинство оставляетъ статью; я ставлю на голосованіе ст. 6 въ редакціи коммисіи. (Баллотировкой вставаніемъ эта редакція принята). Значитъ обѣ статьи приняты, какъ изложено въ проектѣ. Затѣмъ князь Касаткинъ-Ростовскій предложилъ еще новую редакцію: «Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, не прибывшіе въ засѣданіе безъ уважительной причины, не получаютъ суточнаго вознагражденія за этотъ день».

Голоса. Неудобно.

Предсѣдатель. Угодно эту поправку принять или нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ, не надо.

Предсѣдатель. Прошу князя объяснить причины, вызвавшія прибавку.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я считаю, что нравственный долгъ заставляетъ поставить насъ, Членовъ по выборамъ, въ самыя строгія условія исполненія нашихъ обязанностей. Вамъ предлагаетъ это правило человѣкъ, который самъ находится въ числѣ Членовъ по выборамъ. И безъ того уже насъ обвиняютъ, что мы ничего не дѣлаемъ; такъ, по меньшей мѣрѣ, тѣ засѣданія, въ которыхъ намъ такъ рѣдко до сихъ поръ приходится бывать, мы обязаны посѣщать. Поэтому я думаю, что если мы безъ уважительныхъ причинъ не посѣщаемъ засѣданія, то неудобно брать вознагражденіе.

Предсѣдатель. Угодно принять или нѣтъ? (Производится баллотировка). Не принято. Угодно принять поправку Министра Финансовъ о томъ, что все изложенное въ статьяхъ 5 и 6 проекта наказа не относится до гг. Министровъ—Членовъ Государственнаго Совѣта, равно какъ и до членовъ Святѣйшаго Синода.

Манухинъ. Я могу сказать, что со стороны коммисіи вѣроятно не встрѣтилось бы препятствій присоединиться къ поправкѣ Владиміра Николаевича Коковцова.

П. П. Дурново. Обязаны ли Члены Кабинета посѣщать засѣданія Государственнаго Совѣта, или они имѣютъ право бывать здѣсь, когда они желаютъ?

Предсѣдатель. Вопросъ этотъ не касается гг. Министровъ въ качествѣ Министровъ. Вопросъ, возбужденный В. Н. Коковцовымъ, относится къ Членамъ Государственнаго Совѣта, состоящимъ Министрами, а о несостоящихъ въ этомъ званіи рѣчи нѣтъ.

П. П. Дурново. Если члены Государственнаго Совѣта, состоящіе Министрами, не могутъ быть на засѣданіи, то не могутъ ли быть здѣсь ихъ Товарищи? Мнѣ кажется что надо установить, что обязаны всегда быть здѣсь Министры или ихъ Товарищи.

Предсѣдатель. Вамъ угодно предложить такую поправку? Я бы просилъ изложить ее письменно, потому что это самостоятельный новый вопросъ, который никѣмъ еще не былъ возбужденъ и не имѣетъ ничего общаго съ поправкою, предложенною В. Н. Коковцовымъ относительно Членовъ Государственнаго Совѣта, состоящихъ Министрами, а также о Членахъ Святѣйшаго Синода. Слѣдуетъ-ли разрѣшить этотъ вопросъ въ смыслѣ поправки В. Н. Коковцова, что 5 и 6 статьи къ этимъ лицамъ не относятся?

Манухинъ. Я просилъ бы не настаивать на обязанности Членовъ Государственнаго Совѣта, состоящихъ Министрами и Главно-

управляющими, являться въ засѣданія. Я самъ имѣлъ честь занимать высокій постъ Министра и могу засвидѣтельствовать, что при обременительности работы имъ не только совершенно невозможно постоянно присутствовать въ засѣданіяхъ, но даже и увѣдомленіе бываетъ затруднительнымъ. Что же касается Членовъ Синода, то въ одинаковомъ съ ними положеніи находятся и многіе другіе Члены Государственнаго Совѣта, имѣющіе иныя, кромѣ сопряженныхъ съ этимъ званіемъ, служебныя обязанности, напримѣръ профессора.

Архіепископъ Дмитрій. Я могу представить вотъ такой случай: у насъ былъ рядъ засѣданій на этой недѣлѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Вчерашній день былъ назначенъ для подготовки нѣкоторыхъ дѣлъ; засѣданіе Синода назначено было на сегодня. Когда мы получили повѣстку, что сегодня засѣданіе въ Государственномъ Совѣтѣ, мы просили перенести засѣданіе Синода на вчерашній день, хотя это было неудобно для нашего дѣла и нѣкоторыя дѣла пришлось отложить. Теперь у насъ слѣдующее засѣданіе Синода назначено на завтрашній день и вотъ я спрашиваю: нужно-ли намъ будетъ послать увѣдомленіе, что мы не можемъ присутствовать или нѣтъ, потому что у насъ будетъ засѣданіе въ Святѣйшемъ Синодѣ? Мы порѣшили, если только будетъ завтра засѣданіе, увѣдомить, что по обязанности засѣдать въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы не можемъ присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ.

Предсѣдатель. Можетъ-ли составить затрудненіе для г.г. членовъ Синода увѣдомить, что они не могутъ быть, потому что у нихъ есть засѣданіе Святѣйшаго Синода.

Арх. Дмитрій. Для насъ это безразлично. Можемъ увѣдомить.

Предсѣдатель. Тогда этотъ вопросъ нѣсколько упрощается и разрѣшается такъ, какъ это было предложено Вашимъ Высокопреосвященствомъ.

Арх. Дмитрій. Но я не могу знать, могу ли я всегда во время послать увѣдомленіе. У насъ бываютъ засѣданія по экстреннымъ дѣламъ.

Арх. Антоній. Особенное неудобство будетъ испытывать Петербургскій Митрополитъ, потому что у него помимо засѣданій въ Синодѣ есть много другихъ занятій и обязанностей, какъ напр. пріемъ должностныхъ лицъ и просителей. Поэтому стѣснять его исполненіемъ этого требованія неудобно.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что никакого сомнѣнія нѣтъ, что господа Члены Святѣйшаго Синода во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда только имъ возможно прибыть въ засѣданія, будутъ прибывать, а чтобы избавить ихъ отъ необходимости увѣдомлять о неприбытіи въ засѣданіе, то мнѣ кажется, что если для господъ Министровъ можно установить льготу, то для г.г. Членовъ Святѣйшаго Синода тѣмъ болѣе, такъ какъ вопросъ будетъ касаться только трехъ лицъ. Такъ позвольте поставить вопросъ, угодно ли принять...

Кн. Трубецкой. Позвольте...

Предсѣдатель. Пожалуйста.

Кн. Трубецкой. Позвольте мнѣ сказать. Я только позволю себѣ обратить вниманіе на то, что если такое предложеніе пройдетъ, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы его примѣнить и къ тѣмъ господамъ предводителямъ дворянства, которые состоятъ Членами Государственнаго Совѣта. По закону должность предводителя дворянства и Члена Государственнаго Совѣта совмѣстимы и слѣдовательно если устанавливаются извѣстныя положенія для членовъ Святѣйшаго Синода, то тѣмъ болѣе, мнѣ кажется, слѣдовало бы отнестись одинаково и къ господамъ предводителямъ дворянства.

Голоса. Совершенно не одно и то же.

Кн. Трубецкой. Въ случаѣ, напримѣръ, воинскаго набора, земскихъ собраній и такъ далѣе, цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ предводителямъ дворянства необходимо быть на мѣстѣ.

Таганцевъ. Я никакъ не могу представить себѣ, чтобы было сдѣлано исключеніе для членовъ Святѣйшаго Синода, по той простой причинѣ, что въ такомъ же положеніи могутъ находиться и многія другія лица, которымъ благоугодно было, принявъ званіе Членовъ Государственнаго Совѣта, сохранить и прежнее званіе. Поэтому къ предоставленію членамъ Святѣйшаго Синода особыхъ преимуществъ нѣтъ никакого основанія и если мы будемъ дѣлать исключеніе

для однихъ, то, значитъ, надо ихъ дѣлать и для другихъ.

Арх. Дмитрій. Я долженъ сказать, что когда мы были избраны Членами Государственнаго Совѣта, то членами Святѣйшаго Синода не были, а были, такъ называемыми, присутствующими, то есть временными членами и назначены были оба членами Святѣйшаго Синода лишь недавно Высочайшимъ повелѣніемъ. Насъ объ этомъ не спрашивали.

Кн. Оболенскій 2-ой. Позвольте мнѣ два слова сказать; мнѣ очень непріятно, но я долженъ сказать...

Я былъ въ числѣ тѣхъ, которые высказывались за непринятіе статей 5 и 6, считая, что мы призваны для общей государственной дѣятельности и что вопросъ о посѣщеніи засѣданій, составляя одну изъ главнѣйшихъ обязанностей, нисколько не исчерпываетъ тѣхъ обязанностей, которыя возложены на каждаго Члена, призваннаго Высочайшей волей или по выбору участвовать въ дѣлѣ законодательнаго разсмотрѣнія; но разъ этотъ вопросъ принятъ, разъ въ наказѣ будетъ сказано, что каждый Членъ Государственнаго Совѣта обязанъ посѣщать всѣ засѣданія и только въ случаѣ уважительной причины можетъ не являться и объ этомъ долженъ увѣдомлять Государственнаго Секретаря или Предсѣдателя, то это правило должно быть распространено на всѣхъ безъ всякаго исключенія. Несомнѣнно, занятія Министровъ и связанная съ этимъ невозможность прибытія—причина самая уважительная, но и тутъ не можетъ быть никакого изъятія; равнымъ образомъ какъ и для членовъ Святѣйшаго Синода, предводителей дворянства и другихъ должностныхъ лицъ, которыя съ своими прямыми служебными обязанностями совмѣщаютъ должность Члена Государственнаго Совѣта. Поэтому я считаю правильнымъ никакого въ этомъ случаѣ изъятія не дѣлать. Если вопросъ касается извѣщенія, то я не понимаю, въ чемъ тутъ трудность! Разъ Государственный Совѣтъ принялъ 5 и 6 статьи, т. е. призналъ это какъ общее правило, то казалось бы, что тутъ изъятій не можетъ быть. Всякое изъятіе подчеркивало бы, что тутъ что то специфическое, особое, лекція, на которой Членъ Государственнаго Совѣта долженъ быть и только по милости можетъ не присутствовать. Между тѣмъ я думаю, что наша дѣятельность несравненно выше механическаго посѣщенія Государственнаго Совѣта, и мнѣ кажется, что разъ это принято, то уже невозможно дальнѣйшее измѣненіе 6 и 5 статей въ смыслѣ допущенія какихъ либо изъятій. Что же касается г.г. Министровъ и Главноуправляющихъ, то ихъ положеніе опредѣлено самимъ закономъ, который даетъ имъ право присутствовать или не присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, безразлично, являются ли они Членами Совѣта или нѣтъ.

Манухинъ. По дѣйствующимъ законамъ Министры, будутъ ли они Членами или нѣтъ, могутъ посѣщать всѣ засѣданія, но не обязаны.

Предсѣдатель. Позвольте поставить вопросъ на голосованіе, потому что, повидимому, есть разногласіе. Слѣдуетъ ли дополнить 5 и 6 статьи указаніемъ на то, что господа Министры, состоящіе Членами Государственнаго Совѣта, не обязаны увѣдомлять Предсѣдателя относительно отсутствія ихъ въ засѣданіи? Угодно принять эту поправку или нѣтъ?

Князь Хилковъ. Обязаны посѣщать или извѣщать?

Предсѣдатель. Извѣщать. (Баллотировкой вставаніемъ поправка В. Н. Коковцова отвергнута. Архіепископъ Антоній отказался отъ баллотировки его поправки). Тогда статья остается въ томъ видѣ, въ которомъ она изложена. На этомъ мы можемъ прекратить засѣданіе въ настоящее время. Засѣданіе закрывается. Слѣдующее засѣданіе завтра, въ то же время какъ сегодня, въ 2 часа, для продолженія того же дѣла.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

913. 7

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

23 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Прошу Государственнаго Секретаря прочесть привѣтственную телеграмму Княгининскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Государственный Секретарь читаетъ телеграмму.

Голоса. Благодаримъ.

Предсѣдатель. Во вчерашнемъ засѣданіи мы разсмотрѣли 6 статей проекта наказа и такимъ образомъ слѣдуетъ приступить къ слѣдующей 7-й статьѣ. Къ этой статьѣ имѣются поправки, предложенныя Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ и нѣкоторыми другими Г.г. Членами. Угодно ли Вадиму Платоновичу Энгельгардту высказаться по этому поводу?—Отсутствуетъ. — Харлампій Николаевичъ Хлѣбниковъ!

Хлѣбниковъ. Въ статьѣ 7 опредѣляются права на отпускъ г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта. Въ первой ея части говорится, что Члены Государственнаго Совѣта не могутъ отлучаться безъ отпуска. Далѣе указано, что Члены Совѣта по выборамъ могутъ отлучаться на срокъ не болѣе 14 дней съ разрѣшенія Предсѣдателя; отпуски же на болѣе продолжительное время разрѣшаются постановленіями Совѣта. Я нахожу, что для выборныхъ Членовъ совершенно достаточно подавать Государственному Секретарю о своемъ отъѣздѣ или пріѣздѣ только заявленія. Выборнымъ Членамъ съ практической стороны совершенно невозможно просить каждый разъ отпуска: Члены эти занимаются или промышленностью, или торговлей, или хозяйствомъ; иногда они по телеграммамъ вынуждены бываютъ къ экстренному выѣзду, въ особенности въ настоящее время, по своимъ дѣламъ. Засѣданія Государственнаго Совѣта можетъ въ этотъ день и не быть, можетъ не быть и въ слѣдующіе дни, а между тѣмъ безъ отпуска Членъ Государственнаго Совѣта не можетъ выѣхать. Въ связи съ этимъ, я считаю, что статья 8, имѣющая къ этому отношеніе, также должна быть измѣнена. Если Членъ выѣзжаетъ изъ Петербурга, заявляя объ этомъ Государственному Секретарю, то до дня возвращенія своего въ Петербургъ, о которомъ онъ также долженъ заявить Государственному Секретарю,— онъ не долженъ получать никакого вознагражденія. Я думаю, что это будетъ совершенно правильно, и надѣюсь, что это будетъ принято всѣми выборными Членами. Вотъ все, что я имѣю сказать.

Предсѣдатель. Дмитрій Ивановичъ Багалѣй!

Багалѣй. Я только присоединяюсь къ

сдѣланнымъ заявленіямъ и приведеннымъ мотивамъ.

Энгельгардтъ. Въ виду сдѣланныхъ предыдущими Членами Государственнаго Совѣта заявленій я точно также отказываюсь обсуждать тѣ мотивы, которые были приведены въ поправкѣ; только по отношенію къ статьѣ 8 я обратилъ бы вниманіе Г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта на то, что эта статья имѣетъ большее значеніе, чѣмъ статья 7. Я думаю, что слѣдовало бы безусловно согласиться съ тѣмъ, что суточное довольствіе Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ не должно назначаться во время ихъ отсутствія, въ виду того соображенія, что при выѣздѣ они не исполняютъ своихъ обязанностей. Производство вознагражденія удерживало бы въ Петербургѣ по чувству деликатности. А между тѣмъ Члены по выборамъ не должны утрачивать своей связи съ той сферой дѣятельности, въ которой они вращались до своего избранія. Такого рода отлучки на болѣе или менѣе продолжительный срокъ могутъ встрѣчаться довольно часто, и если бы сохранилось суточное довольствіе, какъ указано въ ст. 8, то полученіе денегъ за то время, когда Члены Совѣта не работаютъ въ Петербургѣ, могло бы стѣснять ихъ въ своихъ поѣздкахъ. По этому соображенію слѣдуетъ статью 8 изложить въ томъ смыслѣ, какъ это было предложено.

Крестовниковъ. Статья 7 наказа говоритъ, что Члены Государственнаго Совѣта не могутъ отлучаться безъ отпуска. Я полагаю, что въ той редакціи, какъ эта статья изложена въ проектѣ, она едва ли примѣнима. Изъ этой категорической редакціи нельзя понять, откуда Члены могутъ отлучаться. Вѣроятно подразумѣвалось—изъ Петербурга. Но въ такомъ случаѣ Членамъ Совѣта нельзя будетъ жить даже вблизи Петербурга на дачѣ, напримѣръ, въ Царскомъ Селѣ или въ Павловскѣ. Тутъ очевидная неправильность редакціи. Затѣмъ позволю себѣ еще указать на то обстоятельство, что отлучка Членовъ допускается, какъ нежелательное явленіе, какъ исключеніе. Между тѣмъ я долженъ напомнить, что Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ избраны отъ разныхъ курій; я полагаю, что выборы отъ курій земской, торговопромышленной, дворянской и т. д. имѣли главнымъ образомъ тотъ смыслъ, чтобы привлечь въ Государственный Совѣтъ лицъ, которыя опытомъ и жизнью связаны съ главными отраслями дѣятельности Россіи. Мнѣ кажется, что эту связь съ жизнью необходимо сохранить; между тѣмъ если бы эта статья примѣнялась, какъ здѣсь написано, и если бы Члены Государственнаго Совѣта исполняли свои обязанности по этой статьѣ, то въ такомъ случаѣ они совершенно не должны были бы отлучаться изъ Петербурга, потеряли бы свою связь съ жизнью и тѣмъ самымъ превратились бы въ дѣятелей—позвольте такъ выразиться—кабинетныхъ, которые бы рѣшали государственные вопросы не по тѣмъ даннымъ, которыя—они черпали бы изъ жизни, а по тѣмъ основаніямъ, за которыя, можетъ быть не безосновательно, сыпались упреки нашему государственному управленію, то есть рѣшали бы вопросы, не считаясь съ практикой жизни, а по кабинетнымъ соображеніямъ. Поэтому мнѣ кажется, что такого рода рѣшеніе вопроса объ отлучкѣ г.г. Членовъ неправильно. Подобныя отлучки для г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта непремѣнно должны быть разрѣшаемы; онѣ необходимы для того, чтобы Члены не теряли своей связи съ жизнью и дѣятельностью, изъ которой они вышли. Нельзя предполагать, что Членъ, отлучающійся изъ Петербурга, непремѣнно злоупотребитъ этой отлучкой и отнесется къ ней, какъ плохой гимназистъ относится къ непосѣщенію класса. Эти отлучки, хотя бы ради собственныхъ дѣлъ, имѣютъ то значеніе, что поддерживаютъ связь съ прежнею жизнью. Намъ всѣмъ придется ими пользоваться для того, чтобы при обсужденіи серьезныхъ вопросовъ почерпнуть на мѣстахъ тотъ опытъ, котораго мы не имѣемъ, и запастись тѣми свѣдѣніями, которыми мы сами не располагаемъ, отъ лицъ, которыхъ мы встрѣтимъ на мѣстахъ. Поэтому, нельзя въ законѣ или наказѣ считать отлучки зломъ и устанавливать мѣры, чтобы отъ нихъ оградиться. Члены Государственнаго Совѣта по своему возрасту и по своему сознанію важности обязанностей, которыя на нихъ ле-

жать, несомнѣнно не дадутъ поводовъ, чтобы ихъ въ этомъ заподозрить. Но несомнѣнно, что для правильнаго веденія дѣлъ Государственнаго Совѣта все же необходимо установить какой-нибудь порядокъ и ясно различать отпускъ отъ отлучки. Отлучка понимается, какъ кратковременное отсутствіе изъ Петербурга; отпуски же болѣе продолжительные должны обусловливаться разрѣшеніемъ со стороны Собранія. Что касается кратковременныхъ отлучекъ, то отлучка, заключающаяся въ томъ, чтобы между двумя засѣданіями съѣздить въ Москву, не принесетъ никакого вреда. Если отлучка непродолжительна, то я позволю себѣ указать, что при обязательности извѣщенія можетъ явиться недоразумѣніе: Предсѣдатель, получивъ извѣщеніе, что Членъ Государственнаго Совѣта уѣхалъ въ Москву, и не зная, что онъ можетъ по телеграммѣ вернуться обратно на засѣданіе, будетъ считать его отбывшимъ. Поэтому, я предлагаю раздѣлить отлучки на болѣе кратковременныя и менѣе кратковременныя. Въ виду сказаннаго я предлагаю слѣдующую редакцію § 7: «Порядокъ увольненія въ отпускъ Членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію опредѣляется правилами, въ уставѣ о службѣ гражданской изложенными. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ о своихъ отлучкахъ изъ Петербурга свыше, чѣмъ на недѣлю, должны письменно извѣщать Предсѣдателя Совѣта. Отлучки въ отпускъ Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ свыше, чѣмъ на 21 день, разрѣшаются постановленіями Совѣта». Мнѣ кажется, что, отличая такія отлучки, о которыхъ не стоитъ заявлять Предсѣдателю, и такія — о которыхъ необходимо поставить въ извѣстность Предсѣдателя, можно удовлетворить всѣмъ сторонамъ дѣла. Что касается денежной стороны, то ея я не касался, но раздѣляю взглядъ, что если Членъ Государственнаго Совѣта уѣхалъ въ отпускъ по своимъ личнымъ дѣламъ, то онъ никакого вознагражденія получать не долженъ. Что же касается кратковременныхъ отлучекъ, то по этому поводу я соглашусь съ мнѣніемъ большинства.

Предсѣдатель. Больше замѣчаній нѣтъ. Значитъ дѣло сводится къ двумъ предложеннымъ поправкамъ . . . . Вамъ угодно!

Кучеровъ. Я предлагаю сдѣлать къ предложенію предыдущаго оратора поправку относительно кратковременныхъ отлучекъ. Отлучка въ 7 дней, конечно, удовлетворитъ Членовъ Государственнаго Совѣта, живущихъ недалеко и которые могутъ съѣздить въ 1 или 1½ дня туда и обратно. Но между нами есть Члены Государственнаго Совѣта, которымъ придется употребить на поѣздку недѣлю. Во Франціи полагается отлучка въ 8 дней; я предлагаю считать отлучку въ 2 недѣли — кратковременной, а отпускъ — въ 1 мѣсяцъ.

Предсѣдатель. Не угодно ли изложить письменно Вашу поправку. Первой поправкой остается та, которую предложилъ Членъ Совѣта Хлѣбниковъ.

Манухинъ. Наиболѣе радикальное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣе простое предложеніе — предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Хлѣбникова; онъ предлагаетъ, чтобы всякій Членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ могъ выѣхать на какое угодно время, но лишался при этомъ суточнаго довольствія, которое не есть вознагражденіе, а отпускается для покрытія накладныхъ расходовъ, вызываемыхъ жизнью въ Петербургѣ. Такое радикальное рѣшеніе вопроса разъяснено Членомъ Государственнаго Совѣта Крестовниковымъ и сводится къ тому, что Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, призванные къ участію въ законодательствѣ, должны имѣть непосредственную связь съ жизнью и отлучки для нихъ необходимы, чтобы почерпать свѣдѣнія и опытъ на мѣстахъ. Все это Коммисія имѣла въ виду. Въ интересахъ Членовъ Государственнаго Совѣта, конечно, необходимы отлучки для поддержанія связи съ мѣстною жизнью, а также для личныхъ дѣлъ, которыя нельзя бросать на произволъ судьбы. Но при этомъ Коммисія не забываетъ и интересовъ Государственнаго Совѣта; конечно, связь съ жизнью необходима, но также необходима и связь съ Государственнымъ Совѣтомъ. Какъ правильно сказалъ Членъ Государственнаго Совѣта Крестовниковъ, необходимъ извѣстный порядокъ.

Исходя изъ этого положенія, Коммисія не могла, разумѣется, смотрѣть на дѣло такъ, что всякія отлучки на любое время будутъ благопріятнымъ явленіемъ. Коммисія смотрѣла, что такой порядокъ будетъ явленіемъ зловреднымъ, при которомъ утрачивается всякая связь съ Государственнымъ Совѣтомъ. И весьма трудно ожидать, чтобы отлучки согласовались со слушаніемъ важнаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Это недостижимо. Разстоянія Россійской Имперіи столь велики и далеки, что нельзя вернуться во время къ слушанію дѣла. Коммисія разсуждаетъ, что, призывая къ участію въ законодательной дѣятельности Членовъ Государственнаго Совѣта по выбору, законодательная власть имѣла въ виду ихъ пребываніе здѣсь и участіе въ самой законодательной работѣ. Вотъ почему я въ концѣ концовъ присоединяюсь къ выводу г. Крестовникова о томъ, что порядокъ нуженъ. Коммисія и установила порядокъ, который заключается въ томъ, чтобы дать возможность двухнедѣльной отлучки по разрѣшенію Предсѣдателя. Коммисія полагаетъ, что на болѣе длинный срокъ нужно разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Выслушавъ всѣ доводы, я не замѣчаю, чтобы предложеніе Коммисіи было поколеблено. При составленіи проекта Наказа Коммисія имѣла важныя соображенія. Хотя окончательный выводъ г. Крестовникова менѣе радикаленъ, чѣмъ поправка г. Хлѣбникова, я все же остаюсь при мнѣніи Коммисіи. Двухнедѣльный срокъ отлучки наиболѣе цѣлесообразенъ. На Западѣ установленъ восьмидневный срокъ отлучки, а у насъ въ Россіи, имѣя въ виду громадныя разстоянія, цѣлесообразнѣе установить двухнедѣльный срокъ. Законъ знаетъ нормальный отпускъ на мѣсяцъ съ сохраненіемъ содержанія, на болѣе же длинный срокъ—безъ сохраненія его. Я не вижу основанія уклоняться отъ того, что выработано Коммисіей.

Предсѣдатель. Угодно ли голосовать первую поправку, которая предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Хлѣбниковымъ? Она напечатана и у всѣхъ на виду. (Производится баллотировка вставаніемъ). Значительное большинство отвергаетъ поправку. Вторая поправка предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Крестовниковымъ; она тоже напечатана и имѣется на виду у г.г. Членовъ.

Князь Оболенскій 1-й. Въ существѣ я присоединяюсь къ поправкѣ г. Крестовникова, которая заключается въ томъ, чтобы не испрашивать разрѣшенія Предсѣдателя объ отлучкѣ, а только дѣлать заявленіе, но полагалъ бы оставить срокъ по проекту Коммисіи. Нельзя ли раздѣлить поправку, голосуя о заявленіи и о срокѣ отдѣльно?

Предсѣдатель. Мы будемъ считать вашу поправку особой поправкой.

Багалѣй. Я предлагаю соединить эту поправку съ моимъ предложеніемъ, по которому слова «съ разрѣшенія» замѣняются словами «съ вѣдома» Предсѣдателя.

Крестовниковъ. Повторяю: срокомъ для отпуска полагалъ бы установить 21 день; менѣе 21 дня—отлучка, причемъ на время менѣе недѣли отлучки допускаются и безъ заявленія Предсѣдателю.

Предсѣдатель. Предложеніе ясно. Прошу тѣхъ Г.г. Членовъ, которые принимаютъ редакцію ст. 7 въ томъ видѣ, въ которомъ она предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Крестовниковымъ, сидѣть, а тѣхъ, которые отвергаютъ ее, встать (большинство сидитъ). Статья 7 принята въ той редакціи, въ которой она предложена г. Крестовниковымъ. Позвольте теперь перейти къ 8 статьѣ.

Кучеровъ. Я просилъ бы предложить мою поправку. Ее слѣдовало бы голосовать ранѣе поправки г. Крестовникова.

Корвинъ - Милевскій. Мы не знаемъ текста поправки.

Предсѣдатель. Поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта отъ Харьковской губерніи Кучеровымъ, гласитъ:

«Кратковременная отлучка на 2 недѣли, отпускъ на 1 мѣсяцъ». Полагаете ли, что надо голосовать?

Голоса. Голосовать.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать это предложеніе, которое заключается въ измѣненіи сроковъ. Угодно ли принять ихъ, или нѣтъ? Тѣ, которые желаютъ принять, сидятъ, тѣ, которые отвергаютъ, встаютъ (часть Членовъ встаетъ).

Предсѣдатель. Въ виду неясности, я просилъ бы теперь всѣхъ, кто отвергаетъ

поправку Члена Государственнаго Совѣта Кучерова, сидѣть, а тѣхъ, кто принимаетъ ее, прошу встать (часть Членовъ встаетъ). Отвергнуто.

Кучеровъ. Ваше Высокопревосходительство! Позвольте замѣтить, что при первомъ голосованіи большинство было за предложеніе, а вторая баллотировка вышла обратная; мнѣ кажется, это можно объяснить недостаточной ясностью предложенія. Я покорнѣйше просилъ бы повторить баллотировку еще разъ; кто за поправку—сидитъ, кто противъ поправки—встаетъ.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту баллотировать еще разъ?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Прошу повторить голосованіе такъ, какъ было предложено Членомъ Государственнаго Совѣта Кучеровымъ, т. е. тѣ, которые принимаютъ его поправку, изволятъ сидѣть, а тѣ, которые не принимаютъ,—встаютъ. Повидимому, не принята.

Голосъ. Никто не слыхалъ.

Предсѣдатель. Тогда позвольте голосовать записками.

Голоса. Да, записками.

Перелешинъ. Совершенно ничего не слышно. Мы, сидящіе здѣсь, ничего не слышимъ, что дѣлается въ Совѣтѣ. Я могу сказать, что ни Ваши слова не слышны, ни предложенія, ни результаты баллотировки. Я думаю, что и сидящіе направо въ такомъ же положеніи. Нельзя ли сдѣлать такъ, чтобы предсѣдатель сидѣлъ выше, потому что при настоящемъ положеніи каѳедры ничего не слышно, каѳедра слишкомъ низка.

Предсѣдатель. Можетъ быть это такъ.

Перелешинъ. Предсѣдатель долженъ сидѣть гораздо выше. Позвольте это предложить, потому что мы находимся въ критическомъ положеніи.

Предсѣдатель. Въ настоящее время будетъ голосоваться записками предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Кучерова, по которому вставаніемъ и сидѣніемъ недостаточно ясно выразилось мнѣніе Совѣта. А потому будемъ баллотировать записками. Я прошу тѣхъ, которые принимаютъ поправку, написать «да», а которые не принимаютъ— «нѣтъ». Въ счетѣ голосовъ я просилъ бы принять участіе П. М. Бутовскаго, Н. П. Петрова и А. В. Перелешина.

Корвинъ-Милевскій. Я долженъ сдѣлать маленькую замѣтку, что разъ Государственный Совѣтъ принялъ поправку члена Совѣта Крестовникова, дозволяющую Членамъ Совѣта отлучаться на цѣлую недѣлю...

Перелешинъ. Ко мнѣ и моему сосѣду князю Чавчавадзе не подходили съ урнами, и мы не подавали голосовъ.

Предсѣдатель. Почему это? Члены заявляютъ, что не подходили съ урнами ко всѣмъ членамъ. Подайте урну! (Обращаясь къ оратору) Покорнѣйше прошу!

Корвинъ-Милевскій. Вслѣдствіе принятія поправки Члена Государственнаго Совѣта Крестовникова, я предложилъ бы исключить совершенно предшествующую статью—6-ую, которая вчера была принята, потому что если Членамъ Государственнаго Совѣта разрѣшается безъ увѣдомленія предсѣдателя отлучаться на цѣлую недѣлю, то нѣтъ никакой уже цѣли заставлять ихъ увѣдомлять объ отсутствіи на одинъ день. Если Членъ Совѣта опоздалъ, заболѣлъ, остался на дачѣ, то, по ст. 6, онъ долженъ увѣдомить объ отсутствіи, а уѣзжая на недѣлю—не долженъ увѣдомлять. Поэтому предшествующая статья 6 должна быть исключена.

Гр. Олсуфьевъ. Это недоумѣніе было и у насъ, но мы понимали это иначе. Мы думали, что при установленіи такого широкаго простора отлучекъ имѣлись въ виду тѣ дни, въ которые Государственный Совѣтъ не засѣдаетъ, но что принятіе этого предложенія нисколько не исключаетъ обязанности Членовъ Государственнаго Совѣта, буде назначено засѣданіе, подчиняться общимъ правиламъ наказа и присылать объясненія о причинѣ отсутствія. Если во время отлучки Члена Государственнаго Совѣта будутъ происходить засѣданія, то онъ долженъ или на нихъ являться, или присылать увѣдомленія, согласно ст. 6. Мнѣ кажется, громадная разница, есть ли засѣданіе во время отлучки, или нѣтъ.

Манухинъ. Къ заявленію Графа Олсуфьева я бы вполнѣ присоединился, но, къ

сожалѣнію, ничего подобнаго изъ поправки г. Крестовникова не вытекаетъ. Согласно поправкѣ, можно отлучаться когда угодно и во время засѣданій, и при самыхъ спѣшныхъ и важныхъ дѣлахъ, безъ разрѣшенія кого бы то ни было. Какъ извѣстно, это изложеніе и было принято вопреки моему личному мнѣнію. Я полагаю, что такого рода широкая постановка вопроса объ отлучкѣ противорѣчитъ интересамъ Государственнаго Совѣта и конечно неудобна.

Гончаровъ. Предложенныя измѣненія вызываютъ сомнѣніе, ибо, какъ выяснилось, только что выраженныя мнѣнія о значеніи поправки г. Крестовникова совершенно различны. Въ виду сего не слѣдуетъ ли путемъ записокъ рѣшить, не признаемъ ли мы болѣе правильнымъ, въ виду выслушаннаго, баллотировать, принимается ли окончательно поправка г. Крестовникова или представляется болѣе цѣлесообразнымъ остаться при редакціи коммисіи? Съ своей стороны хотя я и сочувствовалъ бы, конечно не вполнѣ, предложенію г. Крестовникова, но остался бы при мнѣніи коммисіи.

Голосъ. Вопросъ уже рѣшенъ.

Предсѣдатель. Только самъ Государственный Совѣтъ можетъ признать необходимой перебаллотировку вопроса, который Государственнымъ Совѣтомъ уже разрѣшенъ.

Графъ Олсуфьевъ. Я не просилъ бы перебаллотировки, но предложилъ бы сдѣлать дополнительное примѣчаніе, что постановленія о возможности отлучекъ не исключаютъ указанныхъ въ статьяхъ 5 и 6 обязанностей Членовъ Государственнаго Совѣта по отношенію собственно ко днямъ засѣданій Совѣта.

Предсѣдатель. Позвольте остановиться на томъ, что было сказано Членомъ Совѣта И. О. Корвинъ-Милевскимъ. Дѣйствительно, между принятой редакціей статьи 6 и статьей 7, въ предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Крестовниковымъ редакціи, является, какъ будто, противорѣчіе, а именно— выходитъ, что Членъ Государственнаго Совѣта, если лишенъ возможности прибыть въ засѣданіе, обязанъ заявить о семъ каждый разъ Предсѣдателю, отлучаясь же на 7 дней, не связанъ никакими увѣдомленіями. Между тѣмъ Членъ Совѣта Графъ Олсуфьевъ заявляетъ, что нѣкоторые Гг. Члены полагали, что статья 7 относится ко времени, когда засѣданій нѣтъ, а статья 6 имѣетъ примѣненіе, когда засѣданіе назначено. Въ виду сего Графъ Олсуфьевъ и не находилъ противорѣчія между статьями 6 и 7. Но достаточно ли это ясно? Если обѣ статьи будутъ помѣщены въ наказѣ рядомъ, то не вызоветъ ли это недоразумѣній? Если кто либо признаетъ въ этихъ статьяхъ разнорѣчіе, то я просилъ бы подумать, какъ его устранить.

Графъ Олсуфьевъ. Исходя изъ того, что уже установилось практикой, я не вижу противорѣчія, но думаю, что необходимо сдѣлать къ обсуждаемой статьѣ нѣкоторыя дополненія. Представимъ себѣ, что Членъ Государственнаго Совѣта узнаетъ частнымъ образомъ, въ Канцеляріи или отъ Государственнаго Секретаря, что въ теченіе ближайшихъ 10 дней засѣданій Совѣта не будетъ. Заручившись этими свѣдѣніями, онъ уѣзжаетъ, не извѣщая объ этомъ отъѣздѣ ни Предсѣдателя, ни Государственнаго Секретаря, но оставивъ свой адресъ съ просьбой телеграфировать ему, если бы засѣданіе было назначено. Такъ большинство изъ насъ и дѣлало. Если затѣмъ Государственный Секретарь телеграфируетъ, что засѣданіе назначено и, несмотря на это, Членъ не явится, то тогда онъ долженъ прислать объясненіе причинъ неявки. Вотъ какъ я понималъ предполагаемое правило, и при такомъ его толкованіи въ немъ нѣтъ никакого противорѣчія тому, что было принято вчера. Необходимо примирить обѣ статьи, дополнивъ ихъ примѣчаніемъ, что если во время отлучки Члена будетъ назначенъ день засѣданія и онъ объ этомъ будетъ извѣщенъ, но не явится, то обязанъ представить объясненіе причинъ неявки, согласно параграфу 6 наказа.

Предсѣдатель. Редактировать такъ: «съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 6».

Голоса. Совершенно вѣрно.

Манухинъ. Я позволяю себѣ замѣтить, что сдѣланное заявленіе не вполнѣ точно. Такъ нельзя. Надо точно изложить предлагаемую поправку. Наша мысль была совершенно ясна. Думаю, что и редакція была

удачной. Было-бы странно говорить, что отсутствующій долженъ увѣдомлять Предсѣдателя или Государственнаго Секретаря о неприбытіи въ засѣданіе. Если принять поправку Г. А. Крестовникова, то отсутствующихъ можетъ быть половина всего состава Совѣта.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я думаю, что редакцію Г. А. Крестовникова легко исправить, указавъ, что Члены Государственнаго Совѣта имѣютъ право уѣзжать съ вѣдома Предсѣдателя», т. е., уѣзжая, они въ то же самое время увѣдомляютъ объ отъѣздѣ Предсѣдателя. Такое правило будетъ имѣть практическое значеніе. Если случится, что большое количество Членовъ Государственнаго Совѣта уѣдетъ одновременно, то Предсѣдатель не назначитъ засѣданія. Иначе легко можетъ произойти, что безъ вѣдома Предсѣдателя уѣдетъ сто человѣкъ, т. е. около половины всего состава, и назначенное засѣданіе не состоится. Мнѣ кажется, что никого не затруднитъ сообщать Предсѣдателю объ отъѣздѣ хотя бы и на недѣлю или даже на болѣе короткій срокъ. Если принять эту поправку, то, мнѣ думается, устранятся всѣ противорѣчія.

Предсѣдатель. Эта поправка, однако, измѣняетъ редакцію, предложенную Г. А. Крестовниковымъ. Изъ его поправки вытекаетъ, что если Членъ Государственнаго Совѣтъ уѣзжаетъ на недѣлю, то онъ вовсе не обязанъ увѣдомлять Предсѣдателя. Принятіе предложенія князя требовало бы исключенія словъ «свыше чѣмъ на недѣлю».

Манухинъ. Я позволяю себѣ думать, что всѣ недоразумѣнія происходятъ отъ того, что поправку Г. А. Крестовникова далеко не всѣ слышали. Поэтому прежде всего нужно столковаться о точномъ смыслѣ предложенной имъ редакціи. Я полагаю, что поправка заключается въ томъ, что Членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ можетъ уѣзжать, когда ему угодно и на какой угодно срокъ. Такъ, напр., онъ можетъ уѣхать на недѣлю, пріѣхать на одинъ день и снова уѣхать. При такихъ условіяхъ Государственный Совѣтъ можетъ быть поставленъ въ невозможность работать. А между тѣмъ зимой Совѣту часто придется работать непрерывно и не назначать засѣданій, въ виду отсутствія Членовъ, будетъ неудобно.

Гр. Олсуфьевъ. Я предложилъ бы такую редакцію: «уѣзжая въ отлучку, Членъ Государственнаго Совѣта обязанъ оставить въ Канцеляріи свой подробный адресъ, по которому онъ и увѣдомляется по телеграфу въ случаѣ назначенія засѣданія. Если по уважительнымъ причинамъ онъ не можетъ присутствовать на засѣданіи, то соблюдается правило статьи 6 наказа».

Родзянко. Тутъ недоразумѣніе, которое можно легко устранить принятіемъ поправки, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ. Она совершенно устраняетъ сомнѣнія, на которыя здѣсь указывалось, и я полагаю, что принятіемъ ея удовлетворятся тѣ, кто считаетъ необходимымъ дать возможность Членамъ Государственнаго Совѣта уѣзжать безъ отпуска на срокъ не свыше 14 дней.

Предсѣдатель. Эта поправка заключается въ томъ, что всѣ отлучки всегда дѣлаются съ вѣдома Предсѣдателя. Такое правило, однако, идетъ въ разрѣзъ съ поправкой Члена Государственнаго Совѣта Крестовникова. Изъ этой послѣдней надо тогда исключить слова «свыше, чѣмъ на недѣлю».

Энгельгардтъ. Позвольте сдѣлать замѣчаніе. Я не настаивалъ на своемъ предложеніи, ибо въ томъ же смыслѣ говорилъ и профессоръ Багалѣй. Но теперь мы просимъ баллотировать нашу поправку.

Предсѣдатель. Угодно ли Собранію баллотировать поправку Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта къ редакціи, предложенной Г. А. Крестовниковымъ?

Крестовниковъ. Мнѣ кажется, что поднятый вопросъ надо сейчасъ выяснить. Тутъ противорѣчіе не въ редакціи, а въ самой сути пониманія отношеній Членовъ Государственнаго Совѣта. Коммисія понимаетъ это отношеніе съ формальной стороны. Можетъ быть это и правильно. Нужно уѣхать—приди и проси позволенія. Позволили—выѣзжай, не позволили—оставайся! Я стою на другой точкѣ зрѣнія и думаю, что всѣ Члены вполнѣ понимаютъ значеніе своихъ обязанностей. При такихъ условіяхъ я нахожу, что спрашивать каждый разъ, можно

ли поѣхать, не говорю уже въ Москву, но даже въ Павловскъ, нечего. Такимъ образомъ разногласіе по существу. Предлагается принять предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта. Но вѣдь оно идетъ гораздо дальше моего предложенія, а именно Членамъ Государственнаго Совѣта предоставляется уѣзжать на весьма продолжительное время, хотя бы на два года, лишь бы былъ увѣдомленъ объ этомъ Государственный Секретарь. Виноватъ, я ошибся. Это, кажется, мнѣніе Х. Н. Хлѣбникова?

Предсѣдатель. Да, Х. Н. Хлѣбникова.

Крестовниковъ. Извиняюсь за ошибку. Мое предложеніе идетъ дальше предложенія Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта только въ вопросѣ о срокѣ. Онъ полагалъ принять срокъ въ 14 дней, а я въ 21 день. Но мнѣ кажется, что увѣдомлять Предсѣдателя совершенно излишне. Если бы требовалось разрѣшеніе, то Предсѣдатель могъ бы сказать «я не могу отпустить, такъ какъ намъ предстоитъ много дѣла». Иначе, положимъ, что предстоитъ цѣлая серія дѣлъ. Между тѣмъ Предсѣдатель получаетъ сотни увѣдомленій объ отъѣздѣ. Спрашивается, что онъ можетъ сдѣлать? Тутъ возможны только два выхода: или надо отдать все во власть г. Предсѣдателя, или предоставить на совѣсть Членовъ Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Вы ничего не сказали, однако, по вопросу о противорѣчіи со статьею 6.

Крестовниковъ. Я думаю, что было бы послѣдовательно выкинуть обязанность увѣдомленія изъ статьи 6.

Манухинъ. Позвольте мнѣ еще сказать нѣсколько словъ. Повидимому, Г.г. Члены Государственнаго Совѣта считаютъ для себя обиднымъ заявлять объ отъѣздахъ. Могу увѣрить, что Коммисія, состоявшая также изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, не могла смотрѣть на остальныхъ Членовъ какъ на недобросовѣстныхъ гимназистовъ. Совѣсть тутъ не причемъ. Нужно знать условія разсмотрѣнія дѣлъ Совѣтомъ. Ни одинъ Членъ, находясь въ Москвѣ или Харьковѣ, не можетъ узнать о назначеніи засѣданія иначе какъ по наитію Святаго Духа. Я думаю, ни въ одномъ парламентѣ міра ни одинъ Членъ не можетъ отлучаться безъ отпуска; Русскій парламентъ, какъ самый молодой, отнюдь не можетъ смотрѣть на опредѣленіе срока отлучки безъ разрѣшенія какъ на оскорбленіе Членовъ Государственнаго Совѣта. Вотъ точка зрѣнія, которой придерживалась Коммисія, состоящая изъ Членовъ же Государственнаго Совѣта. Я не могу себѣ представить, чтобы Члены Государственнаго Совѣта находили затрудненія извѣщать объ отлучкахъ.

Энгельгардтъ. Я тоже думаю, что никто не встрѣтитъ затрудненій въ томъ, чтобы извѣстить Предсѣдателя Государственнаго Совѣта объ отъѣздѣ. Я не понимаю вообще, почему у насъ вопросъ о 7, 14 и 21 дняхъ отнимаетъ столько времени. Большинство рѣшило, что испрашивать разрѣшеніе на отпускъ у Предсѣдателя представляется затруднительнымъ и нежелательнымъ. Мнѣ кажется, что если бы Государственный Совѣтъ согласился принять предлагаемый мною и Д. И. Багалѣемъ такой порядокъ, что Члены Совѣта, желающіе отлучиться на срокъ до 14 дней, извѣщаютъ Предсѣдателя, а отлучающіеся на большій срокъ испрашиваютъ отпускъ, то этимъ все было бы сказано.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту баллотировать поправку, которая предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ? Она мало измѣняетъ статью 7. Я предложилъ сначала высказаться по поводу поправки Члена Государственнаго Совѣта Крестовникова, такъ какъ она болѣе рѣзко мѣняетъ проектированное самой Коммисіею правило. Теперь предлагается возвратиться къ прежнему. Не угодно ли баллотировать ту редакцію, которая предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ?

Графъ Олсуфьевъ. Я думаю, господа, что поправки эти имѣютъ принципіальное значеніе. Въ основаніе наказа должна быть положена обязанность Членовъ Государственнаго Совѣта присутствовать въ Совѣтѣ. Эта обязанность и указана въ статьяхъ 5 и 6 наказа, гдѣ говорится, что безъ уважительныхъ причинъ Члены Совѣта не могутъ отлучаться. Я лично понимаю это такъ, что отлучки не должны нарушать правильнаго

хода засѣданій. Представьте себѣ, что Члены по выборамъ рѣшатъ сдѣлать перерывъ на двѣ недѣли и извѣстятъ о своемъ отъѣздѣ Предсѣдателя. Это совершенно невозможное положеніе.

Предсѣдатель. При баллотировкѣ поправки, предложенной Я. В. Кучеровымъ, за поправку высказалось 62 Члена, противъ—51. Получилось нѣчто вовсе неудобное и мнѣ кажется, что намъ трудно выйти изъ нашихъ затрудненій. Не угодно ли передать эти статьи вновь въ Коммисію, чтобы она снова обсудила вопросъ.

Манухинъ. Я, какъ докладчикъ Коммисіи, хотѣлъ предложить то же самое. Вопросъ привелъ къ слишкомъ большимъ противорѣчіямъ. Я предлагаю всѣ четыре статьи, а именно 5, 6, 7 и 8, вмѣстѣ съ предложенными поправками, передать въ Коммисію, чтобы она дала по нимъ свое окончательное заключеніе.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что мы столкнулись съ такими противорѣчіями, что намъ не остается другого выхода. Угодно принять это предложеніе?

Гончаровъ. Я думаю надо баллотировать статьи наказа. Это будетъ всего правильнѣе. Вырывать эти статьи неудобно.

Предсѣдатель. Мы баллотируемъ поправки и переходимъ къ статьямъ наказа въ томъ случаѣ, если поправки отвергнуты.

Гончаровъ. Передача въ Коммисію опять очень задержитъ утвержденіе наказа.

Тимирязевъ. Позвольте сказать нѣсколько словъ на основаніи практическаго опыта. Въ прошедшемъ засѣданіи профессоръ Багалѣй указывалъ на необходимость считаться съ бытовыми условіями примѣненія наказовъ. Обсуждаемыя статьи въ сущности практическаго значенія почти не имѣютъ. Вѣдь карательныхъ мѣръ за неисполненіе требованій этихъ статей нигдѣ въ наказѣ не устанавливается. Въ поясненіе сказаннаго я позволю себѣ привести справку изъ жизни западной Европы. При введеніи конституціонной формы правленія въ Пруссіи, т. е. въ 1849 году—въ наказъ были включены тѣ постановленія, о которыхъ здѣсь теперь мы съ такимъ интересомъ говорили. Въ наказѣ содержались правила объ особыхъ разрѣшеніяхъ Предсѣдателя на всякія отлучки. Кто не являлся въ теченіе 2—3 дней,—записывался, такъ сказать, на черную доску, въ особый реестръ. Но эти постановленія никогда на практикѣ не примѣнялись, и отъ нихъ пришлось отказаться, хотя въ наказѣ онѣ и просуществовали до 1872 года. Въ 1872 году они были вычеркнуты изъ наказа. Затѣмъ дѣлались попытки выдавать дарики только за участіе въ засѣданіи. Но и эта мѣра не привилась. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, въ Берлинѣ былъ поднятъ вопросъ о вознагражденіи депутатовъ. Но это вопросъ чисто политическій. Страна этого всегда добивалась, правительство всегда противъ этого возставало для того, чтобы не допустить въ Рейхстагъ представителей неимущихъ классовъ. Въ этомъ году вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Членамъ Рейхстага платится вознагражденіе. Все это я говорю для того, чтобы на основаніи опыта западной Европы показать, что обсуждаемыя статьи не могутъ имѣть дисциплинарнаго значенія. Это не соотвѣтствовало бы ни достоинству народныхъ представителей, ни практикѣ, и съ этой точки зрѣнія эти статьи можно было бы выкинуть. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать, что онѣ имѣютъ нѣкоторое нравственное значеніе, въ особенности если принимаются тѣмъ самымъ учрежденіемъ, для котораго пишутся. Коммисія именно съ этой точки зрѣнія и включила эти статьи въ проектъ, и, мнѣ кажется, что едва ли есть основаніе терять много времени и очень насиловать умъ для того, чтобы пріискать имъ наиболѣе совершенную форму. Иначе мы должны идти дальше и включить въ наказъ карательныя мѣры. Мнѣ кажется, что въ молодомъ, вновь зарождающемся учрежденіи и при томъ въ верхней, а не въ нижней палатѣ, это было бы совершенно излишне. Все это я говорю къ тому, чтобы указать, что Коммисія была бы весьма затруднена, если бы теперь ей вернули проектъ и поручили эти статьи переработать. Для этого надо дать руководящія указанія. Мнѣ кажется, что поправки, которыя были здѣсь

предложены по существу, не особенно различаются. Повторяю, ссылаясь на жизненный опытъ, практическаго значенія обсуждаемыя постановленія не имѣютъ. Я много разъ присутствовалъ на засѣданіяхъ парламентовъ. Въ Германіи въ началѣ засѣданія предсѣдатель при мнѣ сообщалъ собранію, что извинились за невозможность присутствовать такіе то члены, просили о кратковременномъ отпускѣ такіе то. Но затѣмъ оказывалось, что извинились трое, отпросились въ отпускъ 5, а отсутствуетъ 280. И въ жизни всегда такъ будетъ, здѣсь не только вопросъ объ отлучкахъ. Кромѣ тѣхъ Членовъ, которымъ необходимо иногда поѣхать въ провинцію по своимъ дѣламъ, есть Члены, живущіе въ самомъ Петербургѣ, которые найдутъ тысячу одну причину не пріѣхать въ засѣданіе. Мало того, когда установится нормальная жизнь въ нашей верхней палатѣ, несомнѣнно будутъ такія засѣданія, на которыхъ положительно грѣшно требовать присутствія всѣхъ 200 Членовъ. Будетъ обсуждаться рядъ вопросовъ, которые требуютъ разрѣшенія верхней палаты, но далеко не требуютъ напряженія всѣхъ 200 умовъ. Я настаиваю на томъ, что всѣ эти статьи не имѣютъ существеннаго значенія, если Государственный Совѣтъ не пожелаетъ присоединить къ нимъ мѣры взысканія за ихъ нарушеніе. Это же послѣднее вѣроятно будетъ признано непріемлемымъ, а разъ это такъ, то мнѣ кажется, что мы могли бы согласиться теперь же на тотъ или другой текстъ этихъ трехъ статей. При этомъ я лично нахожу наиболѣе правильнымъ статьи 5 и 6 больше не трогать, потому что онѣ уже обсуждены, пренія по нимъ закончены и баллотировка состоялась. Собственно говоря, между предложеніемъ моего многоуважаемаго сочлена Г. А. Крестовникова и предложеніемъ Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта разницы почти нѣтъ не только по существу, но даже и по формѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи однако редакція Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта мнѣ кажется болѣе пріемлемой, потому что она не ставитъ насъ въ конфликтъ со статьями 5 и 6, которыя нами уже приняты. Вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта заслуживаетъ особливаго вниманія и потому, что оно устраняетъ ту путаницу, въ которую мы попали изъ-за того, что, редакція, предложенная Г. А. Крестовниковымъ, противорѣчитъ статьѣ 6 проекта. Я позволяю себѣ предложить собранію пренебречь формальностью и прошу еще разъ баллотировать принятую статью. Можетъ быть г.г. Члены согласятся на томъ, чтобы вмѣсто предложенной Г. А. Крестовниковымъ редакціи статьи 7 принять редакцію этой статьи, предложенную В. П. Энгельгардтомъ.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту остаться при томъ рѣшеніи, которое было принято, или принять предложеніе В. И. Тимирязева?

Голоса. Принять предложеніе В. И. Тимирязева.

Предсѣдатель. Угодно вновь баллотировать этотъ вопросъ?

Голоса. Да.

Предсѣдатель. Тогда я позволю себѣ поставить вопросъ такъ. Угодно ли принять редакцію статьи 7, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ? Разница отъ редакціи, предложенной Коммисіею, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что Члены Государственнаго Совѣта, которые не пожелаютъ отлучиться на срокъ не свыше 14 дней, не испрашиваютъ на это разрѣшенія Предсѣдателя, а лишь увѣдомляютъ его объ отъѣздѣ. Затѣмъ срокъ для отлучекъ остается тотъ же—14 дней. Отлучки на время свыше 14 дней разрѣшаетъ Государственный Совѣтъ. Угодно ли принять это предложеніе? *(Производится баллотировка вставаніемъ).* Единогласно рѣшено принять редакцію Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта. Теперь позвольте перейти къ статьѣ 8. Тутъ имѣется предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Энгельгардта, заключающееся въ томъ, чтобы исключить слова «болѣе одного мѣсяца». Слѣдовательно предлагается суточное довольствіе не производить Членамъ, сколько бы они ни отсутствовали. То же самое предлагаетъ и Х. Н. Хлѣбниковъ.

Тимирязевъ. Позвольте мнѣ сказать два

слова. Я боюсь, что если приступить прямо къ баллотировкѣ, то останется невыясненнымъ, почему Коммисія остановилась на мѣсячномъ срокѣ. Мнѣ кажется, что надо имѣть въ виду слѣдующее—суточное довольствіе не есть вознагражденіе за присутствіе въ засѣданіи. Такая точка зрѣнія, принципіально не допустима: вознагражденія за свой трудъ Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ не получаютъ. Довольствіе имѣетъ своимъ назначеніемъ покрыть накладные расходы, связанные съ исполненіемъ обязанностей Члена Совѣта. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, Коммисія по справедливости не могла не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что вѣдь отлучка на недѣлю, на двѣ, даже на три не избавляетъ Члена Государственнаго Совѣта отъ этихъ накладныхъ расходовъ. То же самое имѣетъ мѣсто и заграницей. Обыкновенно члены парламента во время сессіи имѣютъ и даже должны имѣть въ томъ городѣ, гдѣ парламентъ собирается, опредѣленное помѣщеніе, куда имъ и направляются всѣ документы, всѣ извѣщенія, касающіеся ихъ дѣятельности. Исходя изъ этихъ соображеній, Коммисія и полагала, что суточное довольствіе было бы несправедливо прекращать при всякой отлучкѣ Члена Государственнаго Совѣта. Но такъ какъ, съ другой стороны, было бы также нежелательно поощрять полное пренебреженіе или, если выразиться болѣе мягко, предпочтеніе своихъ интересовъ—интересамъ государственнымъ, то и былъ положенъ предѣлъ—мѣсячный срокъ. Этотъ предѣлъ весьма разумно устанавливаетъ связь въ положеніи Членовъ по выборамъ съ положеніемъ Членовъ по назначенію, ибо, какъ извѣстно по Уставу о Службѣ, чиновники пользуются отпусками на 28 дней съ сохраненіемъ содержанія ежегодно или двухмѣсячнымъ, если берутъ его разъ въ два года. Повторяю, мнѣ кажется, было бы несправедливо всякую отлучку сопрягать съ лишеніемъ суточнаго довольствія, и я думалъ бы, что слѣдуетъ сохранить мѣсячный срокъ, предложенный Коммисіею, по тѣмъ соображеніямъ, которыя я имѣлъ честь только что доложить.

Голоса. Вѣрно.

Багалѣй. Статья 8 проекта наказа возбуждаетъ еще одно сомнѣніе, на которое я считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе. Именно въ этой статьѣ не указано, можетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта воспользоваться мѣсячнымъ отпускомъ съ сохраненіемъ содержанія одинъ или нѣсколько разъ въ теченіе года. Здѣсь объ этомъ вовсе умалчивается и такимъ образомъ является возможность нежелательнаго, быть можетъ, истолкованія статьи въ отдѣльныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе, что отпуски могутъ понадобиться и болѣе, чѣмъ одинъ разъ въ году. Изъ рѣчей многихъ предшествующихъ ораторовъ въ настоящее время выяснилось, что и Члены Государственнаго Совѣта по выбору не должны въ интересахъ дѣла разрывать связей съ той общественной средой, въ которой имъ приходится проявлять дѣятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ должность Члена Государственнаго Совѣта оказывается совмѣстимой со многими другими должностями. Предводители дворянства, представители отъ университетовъ, представители отъ торговли сохраняютъ свои должности и званія. При такихъ условіяхъ является совершенно необходимымъ ввести въ обсуждаемую статью указаніе на то, сколько разъ можно, съ сохраненіемъ содержанія, пользоваться отпускомъ, вызываемымъ какимъ либо серьезнымъ обстоятельствомъ, потому что, какъ рѣшено, для такого отпуска требуется мотивировка. Если признать вообще подобнаго рода указаніе необходимымъ, то мнѣ бы думалось, что такимъ отпускомъ можно воспользоваться никакъ не болѣе двухъ разъ. Это тотъ максимумъ, который долженъ быть установленъ. Затѣмъ слѣдуетъ предусмотрѣть еще одинъ случай, который въ одинаковой степени касается какъ Членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію, такъ и по выборамъ. Я имѣю въ виду оффиціально засвидѣтельствованную болѣзнь. Относительно Членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію законъ предусматриваетъ подобные случаи. Если я не ошибаюсь, на случай болѣзни установленъ четырехмѣсячный срокъ для сохраненія содержанія. Я думаю, что разъ отъ Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ требуется по закону, чтобы они отказались отъ

всѣхъ окладовъ по другимъ должностямъ, которыя они занимаютъ на государственной службѣ, то суточное вознагражденіе является своего рода компенсаціею, замѣняющею всѣ остальные виды вознагражденія. При такихъ условіяхъ нельзя не признать, что, въ случаѣ болѣзни Члена по выборамъ, онъ долженъ быть извѣстнымъ образомъ обезпеченъ. Если мы этого не установимъ, то естественнымъ и прямымъ результатомъ такого рѣшенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ будетъ то, что многіе Члены окажутся вынужденными отказаться отъ своего званія, такъ какъ для нихъ исчезнетъ единственный источникъ существованія. Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, я предлагаю къ статьѣ 8 сдѣлать слѣдующую прибавку. Послѣ точки добавить: «Но такихъ отпусковъ съ сохраненіемъ суточныхъ не можетъ быть болѣе двухъ въ сессію; изъ сего исключаются случаи засвидѣтельствованной болѣзни, когда Члены могутъ получать свое суточное довольствіе въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ; суточное довольствіе перестаютъ получать Члены, не посѣщавшіе засѣданій безъ уважительной причины болѣе мѣсяца». Этой послѣдней прибавкой я имѣлъ въ виду восполнить существующій пробѣлъ.

Гончаровъ. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ относительно выдачи суточнаго довольствія во время отпусковъ. Мнѣ кажется, что препятствій къ принятію ст. 8 нѣтъ, потому что содержащееся въ ней постановленіе совершенно соотвѣтствуетъ правиламъ о чиновникахъ, состоящихъ на государственной службѣ, которымъ содержаніе сохраняется на время мѣсячнаго отпуска.

Энгельгардтъ. Я придаю большое значеніе вопросу о вознагражденіи выборныхъ Членовъ Совѣта. Я думаю, что это вопросъ довольно щепетильный, и, по моему мнѣнію, къ нему надо отнестись тоже съ извѣстной щепетильностью. Дѣло въ томъ, что суточное довольствіе, которое назначено Членамъ Государственнаго Совѣта, довольно высоко и потому использовать его слѣдуетъ только за тотъ трудъ, который Члены Государственнаго Совѣта дѣйствительно будутъ нести, такъ что, если Членъ Государственнаго Совѣта отлучается на какой бы то ни было краткій срокъ, онъ долженъ отказываться отъ своего суточнаго довольствія. Я не могу согласиться съ почтеннымъ профессоромъ Багалѣемъ въ томъ, что Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ, при условіи засвидѣтельствованія ихъ болѣзни, могутъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ получать суточное довольствіе. Я думаю, что нужно считаться и съ тѣмъ, что Членамъ Государственнаго Совѣта предоставляется право выбора между содержаніемъ, получаемымъ по своей должности, и суточнымъ довольствіемъ. Многіе Члены Государственнаго Совѣта помимо получаемаго въ Государственномъ Совѣтѣ содержанія обладаютъ средствами и, слѣдовательно, для нихъ вопросъ суточнаго довольствія не долженъ имѣть рѣшающаго значенія. Съ другой стороны, нельзя не считаться и съ тѣмъ мнѣніемъ, которое въ настоящее время является у многихъ и высказывалось не разъ въ печати, что Члены Государственнаго Совѣта, въ сравненіи съ Членами Государственной Думы, получаютъ слишкомъ большое вознагражденіе, въ 2½ раза больше, чѣмъ они. Я совершенно раздѣляю этотъ взглядъ и признаю его правильнымъ, и если въ свое время эта мысль встрѣтитъ сочувствіе среди Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, то я постараюсь провести ее законодательнымъ порядкомъ. Но теперь идетъ рѣчь о томъ, чтобы выдавать суточное довольствіе находящимся въ кратковременной отлучкѣ. Я отношусь къ этому вопросу съ особою щепетильностью и настаиваю на изложеніи статьи 8 въ томъ смыслѣ, чтобы Членамъ Государственнаго Совѣта, находящимся въ отпуску или въ отлучкѣ, суточное довольствіе не производилось.

Предсѣдатель. Тогда позвольте, если нѣтъ другихъ возраженій, поставить на голосованіе вопросъ, предложенный Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ, т. е. исключеніе изъ ст. 8 словъ, «болѣе одного мѣсяца». Мысль поправки та, что Членамъ по выборамъ, находящимся въ отлучкѣ или въ отпуску, причитающееся имъ довольствіе не должно производить въ теченіе ихъ отсутствія независимо отъ его продолжительности (поправка баллотирует-

ся). Поправка отвергнута. Прошу выслушать редакціонную поправку С. М. Лукьянова. Она относится къ этой же статьѣ.

Лукьяновъ. Я думаю, меня будетъ слышно съ мѣста. Съ точки зрѣнія Коммисіи я думаю, что было бы точнѣе выразиться такъ, какъ предлагаю я. Именно, въ концѣ ст. 8 сказать: «причитающееся имъ сверхъ мѣсяца суточное довольствіе не производится», вмѣсто того, чтобы сказать: «въ теченіе времени ихъ отсутствія». Это болѣе точное выраженіе той же мысли.

Манухинъ. Я вполнѣ понимаю эту мысль, но она діаметрально противоположна точкѣ зрѣнія Коммисіи. Мы уже говорили и объясняли, что настоящее правило проектировано по аналогіи съ закономъ, по которому чиновникамъ разрѣшается отпускъ съ сохраненіемъ содержанія или разъ въ годъ на 28 дней, или разъ въ два года на два мѣсяца. Отпуски на большіе сроки— безъ содержанія. Такимъ образомъ поправка С. М. Лукьянова діаметрально противоположна мнѣнію Коммисіи.

Черeванскій. Я буду говорить по вопросу о томъ, за какое время отпуска слѣдуетъ производить содержаніе. Права и обязанности Членовъ по выборамъ совершенно одинаковы съ правами и обязанностями Членовъ по назначенію. Это тождество должно быть проводимо во всѣхъ чертахъ ихъ дѣятельности, какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, такъ и въ обязанностяхъ. Мнѣ кажется, что тотъ законъ, которымъ обусловлено производство содержанія, долженъ въ одинаковой мѣрѣ примѣняться къ Членамъ по выбору и по назначенію. Право отпуска съ сохраненіемъ содержанія дается только на одинъ мѣсяцъ и одинъ разъ въ году. Что касается отпуска на случай болѣзни, то содержаніе производится 4 мѣсяца, если болѣзнь оформлена надлежащимъ документомъ. Мнѣ кажется, что это правило, которымъ надо руководствоваться Членамъ по назначенію, должно примѣняться и къ Членамъ по выборамъ, такъ какъ по существу обязанности тѣхъ и другихъ одинаковы.

Предсѣдатель. Голосовать ли редакціонную поправку С. М. Лукьянова? Сергѣй Михайловичъ, настаиваете ли Вы на Вашей редакціонной поправкѣ?

Лукьяновъ. Да, я просилъ бы голосовать.

Предсѣдатель. Редакціонная поправка сводится къ тому, что суточное довольствіе не будетъ производиться лишь за время сверхъ мѣсяца, а за мѣсяцъ будетъ производиться. Между тѣмъ по проекту Коммисіи, если Членъ Государственнаго Совѣта отпускается на срокъ болѣе мѣсяца, то онъ за все время не получаетъ суточныхъ. Предлагаю баллотировать (поправка баллотируется). Поправка принята. Тогда надо баллотировать дополненіе, предложенное къ этой статьѣ Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ. Угодно, можетъ быть, прочесть это дополненіе?

Багалѣй. Къ статьѣ 8 предлагаю сдѣлать слѣдующую поправку: «по такихъ отпусковъ съ сохраненіемъ суточныхъ не можетъ быть болѣе двухъ въ сессію»....

Голоса. Одного!

Багалѣй. Я читаю свою редакцію. «Изъ сего исключаются случаи засвидѣтельствованной болѣзни, когда Члены могутъ получать свое суточное довольствіе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Суточное довольствіе перестаютъ получать Члены, не посѣщавшіе засѣданій безъ уважительной причины болѣе мѣсяца».

Манухинъ. Позвольте по этому предмету высказаться. Что касается отпусковъ, то мы хотѣли поставить въ совершенно одинаковыя условія Членовъ по назначенію и Членовъ по выборамъ. Члены по назначенію имѣютъ право ежегодно пользоваться отпускомъ только въ теченіе одного мѣсяца. Поправка Члена Государственнаго Совѣта Лукьянова не разрушаетъ этого предположенія, она является второстепенной. Что же касается болѣзни, то прежде всего болѣзнь не есть отпускъ, и потому нельзя сказать, что изъ этихъ случаевъ исключается болѣзнь. Никогда еще болящій не считался въ отпуску, и можно только сказать, что Члены по выбору пользуются такими же правами, какъ Члены по назначенію.

Ермоловъ. Позвольте мнѣ сказать нѣ-

сколько словъ съ мѣста. Здѣсь было предложено, чтобы Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ могли пользоваться мѣсячнымъ отпускомъ не болѣе одного раза въ годъ, какъ Члены по назначенію и вообще какъ лица, состоящія на государственной службѣ. Но мнѣ кажется, что полной аналогіи между тѣми и другими проводить нельзя, потому что Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ получаютъ суточное довольствіе только во время сессіи, между тѣмъ какъ Члены по назначенію получаютъ содержаніе въ теченіе круглаго года, не исключая того времени, когда сессія прерывается. Слѣдовательно полной аналогіи между тѣми и другими нѣтъ. Поэтому я не думаю, что если Члены по назначенію могутъ пользоваться отпускомъ не болѣе одного мѣсяца, то и Члены по выборамъ должны пользоваться лишь однимъ мѣсяцемъ отпуска. Имъ было бы справедливо предоставить двухмѣсячный срокъ.

Манухинъ. Дѣло въ томъ, что и при настоящемъ положеніи полной аналогіи нѣтъ, такъ какъ по проекту Коммисіи Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ имѣютъ право отлучаться на короткій срокъ, хотя бы двадцать разъ въ годъ, и въ теченіе всѣхъ этихъ отлучекъ будутъ получать содержаніе. Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ не могутъ считать себя обиженными; напротивъ, они находятся даже въ привилегированномъ положеніи.

Багалѣй. Мнѣ кажется, что замѣчаніе докладчика, Члена Государственнаго Совѣта С. С. Манухина, не уничтожаетъ поставленнаго мною вопроса, а только придаетъ ему новую редакцію. Я имѣю въ виду четырехмѣсячную болѣзнь. Членъ Государственнаго Совѣта С. С. Манухинъ не возражаетъ противъ существа дѣла и возражаетъ только противъ редакціи, но я полагаю, что мы въ настоящее время, согласно принятому нами къ временному руководству наказу, обсуждаемъ вопросъ не въ окончательной редакціи, а только разсматриваемъ проектъ по статьямъ; окончательная же редакція будетъ предметомъ нашего дальнѣйшаго обсужденія. Я вполнѣ присоединяюсь къ какой угодно редакціи, лишь бы въ ней вполнѣ ясно и опредѣленно была выражена предложенная мною мысль.

Баулинъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Мы слишкомъ много рѣчей говоримъ по поводу одного и того же вопроса. Это, правда, необходимо и въ высшей степени важно, но въ то же время нужно придерживаться и принятаго нами въ прошломъ засѣданіи правила. Мы приняли къ руководству представленный намъ проектъ наказа, пока не будетъ принятъ окончательно выработанный наказъ. Между тѣмъ, § 61 проекта наказа гласитъ: «Членамъ Государственнаго Совѣта не разрѣшается говорить по одному вопросу болѣе двухъ разъ въ одномъ засѣданіи». Мы же высказываемся по пяти разъ по одному и тому же вопросу и, можетъ случиться, что мы будемъ проходить по полъстатьи въ сутки.

Голоса. Совершенно вѣрно! Вѣрно!

Предсѣдатель. Такъ позвольте, надо кончить съ предложеніемъ, которое было сдѣлано проф. Багалѣемъ. Мнѣ кажется, его надо баллотировать въ томъ видѣ, въ какомъ оно было предложено.

Багалѣй. Я просилъ бы расчленить мое предложеніе на части, на которыя оно распадается.

Предсѣдатель. Какъ расчленить?

Багалѣй. На три части.

Предсѣдатель. Первый вопросъ: слѣдуетъ ли Членамъ Государственнаго Совѣта по выборамъ предоставлять мѣсячный отпускъ въ теченіе года два раза или одинъ разъ?

Голоса. Одинъ разъ, одинъ разъ.

Предсѣдатель. Предлагаю баллотировать. (Поправка баллотируется). Эта часть поправки отвергнута единогласно. Прошу голосовать второй вопросъ: слѣдуетъ ли выдавать болѣющимъ суточное довольствіе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ? (поправка баллотируется). Большинство высказалось за выдачу.

Графъ Олсуфьевъ. Я хотѣлъ бы сдѣлать возраженіе по послѣднему пункту поправки, по которому суточное довольствіе перестаютъ получать Члены, не посѣщающіе засѣданій, безъ уважительныхъ причинъ, болѣе одного

мѣсяца. Этимъ самымъ какъ бы освящается непосѣщеніе засѣданій безъ уважительныхъ причинъ въ теченіе мѣсяца. Я съ этимъ никакъ не могу согласиться, и слова «болѣе мѣсяца» слѣдовало бы исключить.

Предсѣдатель. Позвольте баллотировать предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя, согласно которому «суточное довольствіе перестаютъ получать Члены, не посѣщавшіе засѣданій безъ уважительной причины болѣе мѣсяца». (Поправка баллотируется). Поправка считается принятой.

Теперь позвольте перейти къ 9 статьѣ. Есть замѣчанія Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя.

Багалѣй. Я отказываюсь.

Предсѣдатель. 9-я и 10-я статьи не вызываютъ возраженій. 11 статья.

Лукьяновъ. Я просилъ по поводу 11 статьи позволенія внести одну редакціонную поправку, при которой статья 11 читалась бы слѣдующимъ образомъ: «Возмѣщеніе путевыхъ издержекъ Членовъ Государственнаго Совѣта на проѣздъ въ С.-Петербургъ производится въ началѣ ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта, а на обратный путь — въ концѣ оныхъ». Исправленіе это въ связи съ замѣчаніями, которыя я позволилъ себѣ вчера. Я просилъ выяснить, какъ понимать выраженіе «сессія». Я ошибся, сказавъ, что это выраженіе не встрѣчается въ учрежденіи Государственнаго Совѣта. Но, просмотрѣвъ соотвѣтствующія статьи, я не могу все-таки ясно себѣ представить, какъ будетъ разумѣться продолжительность сессіи. Мнѣ кажется, что вопросъ этотъ имѣетъ не только внѣшнее формальное значеніе, но и значеніе по существу. Какъ извѣстно, законопроекты, отвергнутые въ извѣстную сессію, могутъ быть вновь внесены лишь въ слѣдующую сессію. Слѣдовательно, интересно и важно знать, какъ нужно понимать это выраженіе. Подразумѣвать ли подъ словомъ «сессія» общую продолжительность ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта, какъ выражено въ законѣ, или называть сессіей занятія Государственнаго Совѣта отъ начала до перерыва въ видѣ каникулъ или по другимъ причинамъ?

Манухинъ. Я могу доложить Государственному Совѣту, чѣмъ руководствовалась Коммисія, а также законодательная власть при составленіи тѣхъ правилъ, которыя говорятъ о сессіи. Предполагалось, что сессія будетъ протекать примѣрно съ Октября и до лѣта, т. е. будетъ захватывать осень одного года, а также зиму и весну другаго. Кромѣ лѣтняго перерыва на вакантное время, могутъ быть перерывы и въ періодъ сессіи, какъ я вчера говорилъ, напр. на время Пасхальныхъ и Рождественскихъ праздниковъ.

Лукьяновъ. Сколько я могу судить, дѣятельность Государственнаго Совѣта протекаетъ по годовымъ періодамъ. Составъ Государственнаго Совѣта до преобразованія опредѣлялся къ Новому году, когда назначался Предсѣдатель, и къ этому же времени опредѣлялся составъ Членовъ, засѣдающихъ въ Департаментахъ. Я представляю себѣ этотъ годичный періодъ отъ Января до Января, а теперь принятъ другой порядокъ. Я обращаю вниманіе на это только для ясности текста.

Тимирязевъ. Мнѣ кажется, что понятіе о сессіи, и за границей и у насъ, есть совершенно опредѣленное понятіе. По закону, который регулируетъ дѣйствія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, подъ сессіей разумѣется то время, которое заключается между Высочайше назначеннымъ днемъ открытія занятій учрежденія и Высочайше назначеннымъ днемъ ихъ закрытія. Другое опредѣленіе юридически и практически едва ли возможно принять, и я дѣлаю это поясненіе потому, что слово «перерывъ» можетъ вводить Членовъ Государственнаго Совѣта въ заблужденіе. Перерывъ не есть прекращеніе сессіи, и сюда относятся случаи, о которыхъ говорилъ Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ. Что же касается лѣтняго ваканта, то онъ можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ прекращеніемъ сессіи и можетъ быть временнымъ ея перерывомъ. Итакъ по нашему закону, сессія есть время между днемъ открытія занятій и закрытіемъ ихъ; таково же пониманіе «сессіи» и на западѣ.

Манухинъ. Сессія есть понятіе опредѣленное, и едва ли удобно вводить измѣненіе, какъ предлагаетъ Членъ Государственнаго Совѣта Лукьяновъ.

Петровъ. Мнѣ кажется неудобнымъ, что сессія считается отъ дня открытія до дня закрытія, между тѣмъ какъ назначеніе Членовъ Государственнаго Совѣта къ присутствованію установляется на срокъ съ 1 Января по 1 Января. Какимъ образомъ это совмѣстить?

Манухинъ. Въ законѣ нѣтъ опредѣленнаго указанія, чтобы Члены Государственнаго Совѣта назначались непремѣнно съ 1 Января по 1 Января.

Предсѣдатель. Вы не настаиваете на вашей поправкѣ?

Лукьяновъ. Нѣтъ, не настаиваю.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ переходимъ къ слѣдующимъ статьямъ. Статьи 12 и 13 приняты. Статья 14?

Зиновьевъ. 14 статья опредѣляетъ функціи Коммисіи, которая учреждается на основаніи послѣдующей 28 статьи. Признается ли, что 14 статья окончательно принимается до рѣшенія ст. 28?

Предсѣдатель. Если ссылка сдѣлана на слѣдующую статью, то первая статья не можетъ быть принята окончательно, пока не рѣшена послѣдующая статья, на которую сдѣлана ссылка. Это само собой разумѣется и не требуетъ объясненія. Статья 15 принята. Статья 16?

Зиновьевъ. Статья 16 возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Если Членъ Государственнаго Совѣта узнаетъ о неправильности выборовъ послѣ требуемыхъ статьею 16-ою семи дней и хотя бы наканунѣ Общаго Собранія, то неужели онъ долженъ это скрыть?

Предсѣдатель. Я просилъ бы письменно изложить ваше мнѣніе.

Зиновьевъ. Я предлагаю совсѣмъ исключить статью 16.

Манухинъ. Поправка должна быть письменная. Обсужденію Государственнаго Совѣта подлежатъ только письменныя поправки, а я не могу давать объясненія на словесное заявленіе.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту принять статью 16, или нѣтъ?

Голоса. Да. Нѣтъ.

Зиновьевъ. Неужели Членъ Государственнаго Совѣта, узнавшій послѣ 7 дней о неправильности, допущенной при выборахъ, долженъ скрыть это отъ Государственнаго Совѣта?

Предсѣдатель. Я всетаки просилъ бы изложить письменно Вашу поправку.

Зиновьевъ. Я совершенно не понимаю, почему статья 16 введена въ наказъ. Я понимаю, что установленъ срокъ для жалобы постороннихъ лицъ, потому что постороннія лица не знаютъ, когда состоится разсмотрѣніе выборнаго производства, но я не могу понять, почему Члены Государственнаго Совѣта, которые узнаютъ о неправильности выборнаго производства, могутъ о томъ заявить лишь въ теченіе 7 дней послѣ того, какъ напечатано въ Правительственномъ Вѣстникѣ, а по истеченіи этихъ семи дней должны скрыть то, что узнаютъ. Мнѣ кажется, что всякія заявленія Членовъ Государственнаго Совѣта, по общему порядку, допускаются до тѣхъ поръ, пока Государственный Совѣтъ не постановитъ своего окончательнаго рѣшенія.

Предсѣдатель. Ваше заявленіе сводится къ тому, что Вы предлагаете статью 16 исключить. Поэтому ставлю вопросъ, угодно ли Совѣту принять статью 16 въ редакціи Коммисіи, или отвергнуть ее? Прошу баллотировать. (поправка баллотируется). Статья 16 принята. Статья 17 также принята. По статьямъ 18 и 19 есть замѣчанія, но такъ какъ по этому предмету могутъ быть пренія, то я бы просилъ сдѣлать перерывъ на четверть часа.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. По статьямъ 18 и 19 Д. И. Багалѣй хотѣлъ представить нѣкоторыя соображенія.

Багалѣй. По поводу статьи 18 мнѣ бы казалось нужнымъ внести маленькую чисто редакціонную поправку такого рода, что заинтересованные Члены, т. е. тѣ, о выборахъ которыхъ идетъ рѣчь, извѣщаются о мѣстѣ и времени засѣданія, и имъ дается возможность ознакомиться съ относящимися къ ихъ дѣлу документами. Собственно это сказано въ предыдущей статьѣ, но необходимо развить это положеніе.

Предсѣдатель. Позвольте принять эту

поправку, потому что она чисто редакціоннаго свойства. Поправка принята.

Багалѣй. По поводу статьи 19 я считаю долгомъ обратить вниманіе, что въ проектѣ наказа Государственной Думы, составленномъ уважаемымъ ея Предсѣдателемъ, профессоромъ Муромцевымъ, приняты во вниманіе, такъ сказать, два момента при разборѣ выборнаго производства. Первый моментъ, принципіальнаго характера, это—правильно ли были произведены выборы? Второй моментъ: если выборы были неправильны, то подлежать ли они въ такомъ случаѣ отмѣнѣ? Я бы думалъ, что такого рода постановка вопроса, а именно расчлененіе его на двѣ части, должна быть принята и у насъ на томъ простомъ основаніи, что дѣйствительно эти моменты могутъ иногда не совпадать, т. е., другими словами, иногда Государственный Совѣтъ можетъ признать въ большей или меньшей степени данные выборы неправильными, произведенными съ нарушеніемъ нѣкоторыхъ формальностей, но тѣмъ не менѣе въ результатѣ выборы могутъ быть утверждены. Такого рода убѣжденіе вселила во мнѣ и сама практика Государственнаго Совѣта, хотя до сихъ поръ и очень короткая. При разборѣ этого рода дѣлъ у насъ также возникали подобные вопросы, и въ нѣсколькихъ случаяхъ такого рода раздѣленіе вопроса въ сущности было произведено. Желательно было бы ввести такое правило въ наказъ. Но, если будетъ принято такого рода положеніе, то естественно возникаетъ мысль и о дальнѣйшихъ прибавкахъ, а именно,—въ случаѣ, если Совѣтъ усмотритъ неправильности, хотя бы и не влекущія, по его мнѣнію, отмѣны выборовъ, онъ можетъ постановить сообщить о допущенныхъ неправильностяхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ или Юстиціи. Подобнаго рода случай также былъ въ нашей практикѣ. Поэтому, я предлагаю послѣ статьи 19 включить новую статью такого содержанія: «при провѣркѣ правъ избранныхъ членовъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта ставится два вопроса: 1) правильны ли выборы, и 2) если нѣтъ, то не подлежать ли они отмѣнѣ? Въ случаѣ усмотрѣнія Совѣтомъ неправильностей, хотя и не влекущихъ, по его мнѣнію, отмѣны выборовъ, о таковыхъ неправильностяхъ онъ можетъ постановить довести до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ или Юстиціи для зависящихъ распоряженій».

Манухинъ. Коммисія имѣла въ виду проектъ наказа Государственной Думы, составленный профессоромъ Муромцевымъ, въ качествѣ матеріала, но не сочла нужнымъ принять для Государственнаго Совѣта столь сложный порядокъ, во первыхъ, по малому числу выборовъ, подлежащихъ провѣркѣ, а во вторыхъ, потому что тотъ единственный практическій результатъ, о которомъ тамъ идетъ рѣчь,—сообщеніе Министру о неправильности выборовъ—можетъ послѣдовать безъ всякаго дополненія къ проекту. Сообщать каждому Министру въ отдѣльности неудобно, а потому коммисіею было принято за правило всякія сообщенія направлять къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, отъ котораго зависитъ принять тѣ или другія мѣры.

Предсѣдатель. Принять-ли поправку, которая предложена г. Багалѣемъ? (Поправка баллотируется). Отвергнута. Къ ст. 19 имѣется еще поправка Крестовникова, которую прошу прочесть.

Крестовниковъ. Статьи 19 и 20, мнѣ кажется, требуютъ нѣкоторыхъ дополненій. Статья 19 говоритъ: «Заключеніе коммисіи вмѣстѣ съ предъявленными ей разъясненіями (ст. 18) докладывается Общему Собранію Государственнаго Совѣта отдѣльно по каждому выборному производству, по которому принесена жалоба или возбуждено сомнѣніе». Стало быть дѣлается докладъ Государственному Совѣту не по поводу всѣхъ выборовъ, а только по тѣмъ, по которымъ принесена жалоба. Между тѣмъ мнѣ представляется, что, напротивъ, Государственному Совѣту долженъ быть доложенъ результатъ о провѣркѣ Коммисіей всякаго рода выборовъ, были ли по нимъ жалобы или нѣтъ. Подобный случай былъ вчера, когда намъ докладывалось по поводу Уфимскихъ выборовъ, по которымъ никакихъ жалобъ не было. Затѣмъ статья 20 говоритъ о способѣ баллотировки. Вчера произошелъ слѣдующій случай, на который я считаю долгомъ обратить вниманіе, если другіе Члены его не замѣтили. По выборамъ

отъ Уфимской губерніи Князя Кугушева никакой жалобы не было. Тѣмъ не менѣе былъ поставленъ вопросъ на баллотировку и въ ящикѣ рядомъ съ утвердительными голосами получилось 18 отрицательныхъ голосовъ.

Предсѣдатель. 8, а не 18.

Крестовниковъ. Пусть было 8 лицъ, но дѣло не въ числѣ голосовъ, а въ томъ, что Государственный Совѣтъ баллотировалъ такой вопросъ, котораго собственно баллотировать было незачѣмъ и который не подлежалъ баллотировкѣ. Если такой порядокъ будетъ существовать, то можетъ случиться, что вмѣсто восьми окажется 108 отрицательныхъ голосовъ, т. е. Членъ Государственнаго Совѣта, совершенно правильно избранный на мѣстахъ, будетъ забаллотированъ въ Государственномъ Совѣтѣ, что во всякомъ случаѣ совершенно неправильно. Поэтому я думаю, что во избѣжаніе этого слѣдовало бы редакцію статьи 19 измѣнить въ такомъ видѣ *(читаетъ)*: «Заключеніе коммисіи вмѣстѣ съ предъявленными ей разъясненіями (ст. 18) докладывается Общему Собранію Государственнаго Совѣта по каждому выборному производству. Голосованію въ Совѣтѣ подлежатъ лишь тѣ доклады о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта, относительно правильности которыхъ возбужденъ вопросъ».

Манухинъ. Здѣсь слѣдуетъ различать два отдѣльныхъ вопроса. Что касается перваго, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что коммисія, которая выбрана Государственнымъ Совѣтомъ для доклада по провѣркѣ выборовъ, какъ это и сказано ясно въ проектѣ наказа, должна представить докладъ о всѣхъ выборахъ, но статья 19 говоритъ, что, если есть жалоба или сомнѣніе, то по содержанію этихъ спорныхъ выборовъ долженъ быть отдѣльный докладъ. Въ томъ только и смыслъ 19 статьи, что по тѣмъ выборамъ, по которымъ нѣтъ жалобъ и нѣтъ сомнѣній, можно докладывать, такъ сказать, огуломъ. Такъ, если по всѣмъ выборамъ отъ дворянства нѣтъ ни жалобъ, ни сомнѣній, если отъ куріи земскихъ собраній также нѣтъ никакихъ жалобъ и сомнѣній, то дѣлается общій докладъ. Но если есть хотя одна жалоба или сомнѣніе, то по этимъ выборамъ, какъ указываетъ статья 19, надо представить отдѣльный докладъ. Я откровенно признаюсь, что не понимаю предложенія г. Крестовникова о томъ, чтобы въ Государственномъ Совѣтѣ что нибудь не баллотировалось. Рѣшеніе вопроса принадлежитъ только Государственному Совѣту и до его голосованія ни членъ коммисіи, ни вся коммисія не могутъ признать чьи либо выборы правильными или неправильными. Поэтому я не могу признать, чтобы что нибудь могло бы въ Государственномъ Совѣтѣ не подвергаться голосованію.

Крестовниковъ. По моему мнѣнію въ наказѣ имѣется пропускъ, который долженъ быть восполненъ въ томъ смыслѣ, что голосованію въ Государственномъ Совѣтѣ подлежатъ лишь выборы спорные, если же Коммисія признаетъ данные выборы правильными, то баллотировки не нужно, такъ какъ въ противномъ случаѣ баллотировкѣ будетъ подвергаться не правильность выборовъ, а само избранное лицо, что не предоставлено Государственному Совѣту.

Манухинъ. Что касается первой поправки, то я указываю, что она излишняя. Статья 17 проекта наказа пройдена и принята кажется единогласно и изъ сопоставленія этой статьи съ 19 явствуетъ, что Коммисія докладываетъ о всѣхъ выборахъ, а по тѣмъ выборнымъ производствамъ, по которымъ есть жалоба или сомнѣніе, докладываетъ по каждому производству непремѣнно отдѣльно. Такъ понимаетъ Коммисія, и я не вижу никакого основанія принять поправку. Что касается второго вопроса, то я скажу, что окончательное рѣшеніе зависитъ не отъ Коммисіи, а отъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Другихъ замѣчаній нѣтъ? Въ разсматриваемой поправкѣ содержится два вопроса. Первый вопросъ—слѣдуетъ ли дополнить 19 статью правиломъ, по мнѣнію господина докладчика, уже заключающимся въ статьѣ 17, изъ которой вытекаетъ, что все производство Коммисіи представляется въ Общее Собраніе Совѣта. Слѣдовательно, нужно ли дополнить 19 статью въ этомъ смыслѣ? (Производится баллотировка). Поправка не

принята. Второй вопросъ касается голосованія. Членъ-докладчикъ объяснилъ, что рѣшеніе всякаго вопроса зависитъ отъ Государственнаго Совѣта. А между тѣмъ здѣсь предполагаютъ статью 19 изложить такимъ образомъ: «Голосованію въ Совѣтѣ подлежатъ лишь тѣ доклады о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта, относительно правильности которыхъ возбужденъ вопросъ». Такъ изложена поправка, которую предложилъ Членъ Государственнаго Совѣта Крестовниковъ. Угодно ли принять эту поправку или отвергнуть? (Производится баллотировка). Поправка не принимается...

Багалѣй. Докладчикъ указываетъ, что ни одинъ вопросъ не можетъ быть принятъ безъ баллотировки, но я думаю, что выходъ изъ даннаго, очень труднаго, положенія заключался бы въ томъ, чтобы въ такихъ случаяхъ Государственному Совѣту сообщался докладъ для единогласнаго принятія и утвержденія выборовъ. Но если кто-нибудь изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, хотя бы только одинъ, потребовалъ баллотировки, она должна быть произведена. Слѣдовательно, вопросъ на баллотировку ставится только по требованію хотя бы одного члена. Въ такомъ случаѣ мы избѣжимъ тѣхъ странныхъ и, можетъ быть, прискорбныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ случиться. Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы, чтобы производство, которое не возбудило никакихъ сомнѣній, могло быть опровергнуто простымъ голосованіемъ.

Красовскій. Я раздѣляю мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта профессора Багалѣя о неудобствѣ предлагаемаго порядка, но не раздѣляю его довода. По моему, если нѣтъ сомнѣній и не принесено жалобъ, то баллотировки не должно быть, потому что нѣтъ вопроса, а не потому, что этого не хотятъ всѣ или одинъ Членъ Государственнаго Совѣта, ибо совершенно правильно, что Совѣту принадлежитъ право провѣрки выборовъ, какъ и право не утверждать неправильные выборы. Также нѣтъ сомнѣній, что провѣрка нравственныхъ качествъ лицъ не принадлежитъ Государственному Совѣту. Слѣдовательно вопросъ идетъ о томъ, соблюдены ли законныя требованія при выборахъ. Если никакого сомнѣнія въ этомъ вопросѣ не возникаетъ, то нечего ставить его на баллотировку. Я раздѣляю мнѣніе профессора Багалѣя относительно тѣхъ лицъ, на которыхъ жалобъ не поступило и въ Коммисіи сомнѣній не возникло; такія лица должны считаться утвержденными безъ баллотировки.

Манухинъ. Коммисія руководствуется другими соображеніями. Ст. 60 основныхъ государственныхъ законовъ гласитъ, что Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ по выборамъ, всѣхъ безъ изъятія, какъ тѣхъ, относительно которыхъ поданы жалобы, такъ и тѣхъ, относительно которыхъ жалобъ нѣтъ и сомнѣній въ Совѣтѣ не возникло. Совѣту принадлежитъ это право и на немъ же лежитъ обязанность признать данные выборы дѣйствительными, а даннаго Члена Совѣта выбраннымъ правильно. Это какъ бы инвеститура и право это принадлежитъ только самому Государственному Совѣту. Такъ дѣлается во всемъ мірѣ. Также смотрѣла на это и Коммисія. Затѣмъ другой вопросъ, если вчера произошло нѣкоторое неудобство, это явленіе нежелательное, но нельзя его избѣгнуть искусственными комбинаціями.

Баронъ Корфъ. Съ своей стороны попрошу позволенія отстоять то право Совѣта на баллотировку, которое дается ему закономъ. Это очень важное дискреціонное право сказать «да» или «нѣтъ», и его нельзя уступить. Говорятъ, что коллегія безотвѣтственна; и конечно, при закрытой баллотировкѣ всегда возможны странныя рѣшенія. По закону 6 Августа, предполагалось, что провѣрка будетъ дѣлаться Сенатомъ, по формальнымъ основаніямъ. Послѣ же 17 Октября постановлено было, что правильность выборовъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ будетъ провѣряться не Сенатомъ, а самими этими учрежденіями. Тутъ, быть можетъ, и есть неудобства, но есть и хорошія стороны.

Не слѣдуетъ забывать, что провѣрка будетъ дѣлаться рѣдко. Большею частью будутъ повѣрять черезъ три года только одну треть. Въ будущемъ году, вѣроятно, провѣрки не будетъ. Вообще эта процедура будетъ совершаться сравнительно очень рѣдко и касаться небольшого числа лицъ, и

*

нѣтъ основаній опасаться, что здѣсь можетъ произойти указываемый уродливый фактъ. Теперь все, слава Богу, благополучно, не было недоразумѣній, хотя и были неясности. Но мы живемъ въ анархическое время. Представьте себѣ, что мы получаемъ сообщеніе о производствѣ выборовъ подъ давленіемъ анархистовъ, и станетъ извѣстно, что анархисты выбрали Члена Совѣта. Будете ли вы относиться къ такому лицу съ довѣріемъ? Я положу такому лицу шаръ налѣво.

Манухинъ. Коммисія не выше Государственнаго Совѣта и ей не можетъ принадлежать больше правъ, чѣмъ самому Государственному Совѣту. А между тѣмъ, при поправкѣ, выходитъ наоборотъ. Профессоръ Багалѣй предлагаетъ Государственному Совѣту постановить, что и безспорные выборы ставятся на баллотировку при желаніи хотя бы одного Члена. Въ результатѣ получается тоже, и я рѣшительно не понимаю практическаго значенія поправки.

Красовскій. Эта статья представляетъ собою только послѣдовательное развитіе статьи 60 основныхъ законовъ, по которой Государственному Совѣту принадлежитъ право повѣрять полномочія своихъ Членовъ. Нигдѣ нѣтъ правила о томъ, чтобы Государственному Совѣту принадлежало право утвержденія избранныхъ уже Членовъ; онъ только провѣряетъ полномочія. Какъ бы ни былъ хорошъ или дуренъ правильно выбранный Членъ, Государственный Совѣтъ не можетъ сдѣлать ничего иного, какъ его утвердить. Только что докладчикъ Коммисіи указывалъ на то, будто бы предложеніемъ моимъ имѣется въ виду лишить Государственный Совѣтъ какихъ то правъ. Отнюдь нѣтъ. Государственному Совѣту принадлежитъ право провѣрки каждаго выборнаго производства и право возбудить сомнѣніе относительно выборовъ отдѣльныхъ Членовъ, но не отмѣнять произвольно ихъ избраніе. Ставится конкретный вопросъ о наличности упущенія, а не о томъ, угоденъ ли намъ такой то.

Манухинъ. Членъ Государственнаго Совѣта Красовскій говоритъ о томъ случаѣ, если выборы возбуждаютъ сомнѣнія. Но кто же признаетъ выборы правильными: отдѣльный членъ, Коммисія или Государственный Совѣтъ? Мнѣ кажется, что выборы подлежатъ одобренію или неодобренію Государственнаго Совѣта.

Багалѣй. Позвольте сказать еще одно слово.

Голоса. Довольно. Пора прекратить пренія.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется докладчикъ достаточно разъяснилъ вопросъ. Позвольте голосовать поправку, по которой голосованію подлежатъ лишь тѣ доклады о выборахъ Членовъ Государственнаго Совѣта, относительно правильности которыхъ возбужденъ вопросъ.

Крестовниковъ. Я не касался того, какъ будетъ возбужденъ вопросъ, но указывалъ, что если о правильности выборовъ возбудится вопросъ въ Общемъ Собраніи или въ коммисіи, то онъ можетъ быть рѣшенъ однимъ Государственнымъ Совѣтомъ. Когда же нѣтъ никакого вопроса, то нечего и баллотировать.

Предсѣдатель. Позвольте же спросить, угодно ли Государственному Совѣту принять ту поправку, которая предложена, то есть что голосованію подлежатъ доклады о выборахъ, относительно правильности которыхъ возбужденъ вопросъ. (Поправка баллотируется). Значительное большинство не принимаетъ поправки. Въ такомъ случаѣ редакція статьи 19, предложенная Коммисіей, принята. Переходимъ къ статьѣ 20. Начало ея не возбудило сомнѣнія. Въ концѣ ст. 20 говорится, что по дѣламъ о правильности выборовъ голосованіе производится посредствомъ подачи записокъ. Здѣсь разумѣются записки безымянныя, хотя это точно и не указано.

Манухинъ. Да, другихъ записокъ въ проектѣ не предполагается.

Предсѣдатель. Мы встрѣтимся съ этимъ вопросомъ при разрѣшеніи статьи 119. Угодно ли принять статью 20?

Голоса. Да, принять.

Самаринъ. Не слѣдуетъ ли оговорить, что конецъ этой статьи надо относить къ тѣмъ случаямъ, когда выборы возбуждаютъ

сомнѣніе? Только въ такомъ случаѣ слѣдуетъ требовать голосованія записками.

Предсѣдатель. Я позволю себѣ указать, что только что сдѣланное заявленіе подтверждается опытомъ, который мы имѣли вчера. Принявъ къ руководству проектъ наказа, мы голосовали вчера подачей записокъ, и такимъ образомъ дѣло, которое могло бы быть разрѣшено въ нѣсколько минутъ, продлилось болѣе часа. Предлагаемая же г. Самаринымъ поправка могла бы все дѣло значительно упростить. Когда по дѣламъ о правильности выборовъ возникаютъ сомнѣнія, то баллотировку слѣдуетъ производить записками. Когда же сомнѣній не имѣется, то можно баллотировать вставаніемъ или сидѣніемъ. Угодно ли принять такое измѣненіе? Оно представляется весьма полезнымъ.

Голоса. Полезно. Полезно.

Предсѣдатель. Угодно ли принять поправку, предложенную Ѳ. Д. Самаринымъ? (Поправка баллотируется). Поправка Ѳ. Д. Самарина принята. Слѣдуютъ статьи 21, 22, 23, 24 и 25; онѣ не вызываютъ сомнѣній. По 25 статьѣ была, однако, сдѣлана поправка Членомъ Государственнаго Совѣта Каменскимъ, но его нѣтъ въ собраніи, и поправку его никто не поддерживаетъ. Посему поправка эта не обсуждается. Статьи 26 и 27 тоже не вызываютъ возраженій. Статья 28 касается собственно постоянныхъ коммисій, которыя признается необходимымъ учредить. По проекту предполагается 3 коммисіи, а Членъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтъ предлагаетъ для начала только двѣ постоянныя коммисіи.

Манухинъ. Кромѣ того есть еще нѣсколько замѣчаній Членовъ Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Члены Совѣта Ханенко, Энгельгардтъ и Багалѣй имѣютъ замѣчанія. Угодно кому либо поддержать эти замѣчанія? Никто не поддерживаетъ замѣчаній? Дмитрій Ивановичъ Багалѣй, вы не изволите поддержать ваше замѣчаніе?

Багалѣй. Непремѣнно. Я извиняюсь, что еще разъ утруждаю вниманіе собранія, но я уже раньше указалъ, что съ этимъ предложеніемъ я выступаю не отъ своего только имени, но отъ цѣлаго ряда лицъ. По поводу статьи 28 имѣю въ виду сдѣлать слѣдующія предложенія. Постоянныхъ коммисій, по моей поправкѣ, учреждается 4, а не 3. Первая — личнаго состава и внутренняго распорядка, вторая—финансовая, третья—законодательныхъ предположеній, эти три—согласно проекту. Четвертая, которой нѣтъ въ проектѣ,—коммисія редакціонная. Затѣмъ дѣлаю прибавку: число этихъ коммисій можетъ быть дополняемо Совѣтомъ по мѣрѣ могущихъ выясниться въ будущемъ потребностей. Далѣе, я предлагаю перенести въ текстъ статьи 28 изъ объясненій указанія на функціи коммисій, безъ чего статья 28 представляется недостаточно полной. (*Читаетъ объясненіе*): «Вѣдѣнію первой изъ этихъ коммисій должны подлежать вообще требующія производства въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла, касающіяся личнаго его состава, какъ то: провѣрка полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ, разсмотрѣніе сообщеній и заявленій объ обстоятельствахъ, влекущихъ за собою лишеніе Члена свободы, или временное устраненіе его изъ собраній Совѣта или выбытіе изъ его состава. На обязанности финансовой коммисіи должно лежать: предварительное разсмотрѣніе проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ въ связи съ финансовыми смѣтами Министерствъ и Главныхъ Управленій и вопросовъ, сопряженныхъ съ производствомъ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ. Кромѣ того, по особымъ постановленіямъ Совѣта, въ эту коммисію могутъ быть направляемы вопросы о сборахъ и налогахъ и другихъ мѣропріятіяхъ финансоваго характера. Наконецъ, коммисія законодательныхъ предположеній будетъ разсматривать передаваемыя ей изъ Общаго Собранія дѣла, которыя, требуя предварительнаго обсужденія, не вызываютъ, однако, необходимости образованія для нихъ спеціальныхъ временныхъ коммисій». Переходя теперь къ вопросу объ учрежденіи предложенной мною четвертой редакціонной коммисіи, я не могу не сказать, что существованіе подобной коммисіи въ такомъ высокомъ законодательномъ учрежденіи, какъ Государственный Совѣтъ, является конечно

не только понятнымъ, но даже совершенно необходимымъ. Хотя для редакціи законопроекта могутъ служить и чины Государственной Канцеляріи и нашъ президіумъ, но вопросъ о редакціи все же представляется настолько важнымъ и существеннымъ, въ виду совершенно спеціальнаго характера редакціонной работы, что выборъ особой коммисіи съ этой именно цѣлью изъ состава Государственнаго Совѣта представляется не только умѣстнымъ, но и вполнѣ желательнымъ.

Энгельгардтъ. Я продолжаю настаивать на томъ своемъ предложеніи, чтобы образовать двѣ постоянныхъ коммисіи: финансовую, кругъ дѣлъ которой ясно очерченъ, и затѣмъ коммисію внутренняго распорядка. Такимъ образомъ предлагаю исключить изъ проекта коммисію законодательныхъ предположеній, въ виду того, что по всѣмъ законопроектамъ Государственный Совѣтъ будетъ всякій разъ, смотря по спеціальности дѣла, избирать особую коммисію. Мнѣ кажется, что такую постоянную коммисію намѣтить мы не можемъ, потому что составъ коммисіи будетъ зависѣть отъ характера тѣхъ дѣлъ, которыя поступятъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Съ другой стороны, слѣдуетъ предусмотрѣть коммисію для направленія тѣхъ или иныхъ заявленій, которыя будутъ исходить отъ отдѣльныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Разсматривая и дальнѣйшія статьи наказа, я ни въ одной изъ статей не встрѣтилъ указанія, чтобы Государственному Совѣту, кромѣ опредѣленныхъ законопроектовъ, было предоставлено входить въ разсмотрѣніе тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ предложеній и заявленій, вносимыхъ Членами Государственнаго Совѣта, не носящихъ характера законопроектовъ, а касающихся порядка разсмотрѣнія дѣлъ, отношенія Государственнаго Совѣта къ событіямъ современной жизни, къ работамъ Государственной Думы, къ вопросамъ законодательной иниціативы и пр. Такихъ заявленій можетъ быть очень много, и они должны поступать въ коммисію внутренняго распорядка. Она не будетъ разрабатывать отдѣльныхъ законопроектовъ, а будетъ высказываться о направленіи отдѣльныхъ дѣлъ. Затѣмъ я думаю, что указываемой въ проектѣ наказа коммисіи личнаго состава и внутренняго распорядка учреждать не слѣдуетъ, ибо въ ней нѣтъ надобности. Она существовала бы въ теченіе года или даже нѣсколькихъ лѣтъ безъ всякаго дѣла, потому что въ кругъ вѣдомства этой коммисіи, согласно наказу, главнымъ образомъ входитъ провѣрка правъ Членовъ Государственнаго Совѣта, а это дѣлается разъ въ годъ. Отдѣльные же случаи такого рода будутъ весьма рѣдки, только когда Члены Государственнаго Совѣта выходятъ изъ состава Совѣта, чего, можетъ быть, въ теченіе сессіи и даже ряда лѣтъ совсѣмъ не встрѣтится. Я не могу согласиться и съ предложеніемъ Д. И. Багалѣя о созданіи особой редакціонной коммисіи. Всѣ законопроекты, которые будутъ исходить изъ коммисіи, которая для того будетъ спеціально избрана, должны выливаться въ форму окончательнаго закона и особой редакціонной коммисіи учреждать не слѣдуетъ.

Манухинъ. Сейчасъ мы слышали двѣ діаметрально противоположныя поправки. Профессоръ Багалѣй предполагаетъ прибавить одну коммисію, а Членъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтъ предлагаетъ одну коммисію сбавить. Коммисія по наказу исходила изъ того общаго соображенія, что постоянныя коммисіи необходимы, и что весьма желательно, чтобы со временемъ ихъ было больше, потому что на коммисіяхъ будутъ лежать постоянныя работы. Примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ показываетъ, насколько онѣ полезны. Пока же коммисія по составленію наказа Государственнаго Совѣта, лишь высказавъ пожеланіе, чтобы постоянныя коммисіи вошли въ составъ Государственнаго Совѣта, къ вѣдѣнію ихъ отнесла крупныя категоріи дѣлъ спеціальнаго характера. Законопроекты же, охватывающіе цѣлыя области государственнаго строя, должны быть въ вѣдѣніи временныхъ коммисій, которыя будутъ спеціально для этого составляться.

Далѣе коммисія полагала, что необходима коммисія личнаго состава, которая будетъ вѣдать повѣрку выборовъ. Дѣла этого рода будутъ имѣть мѣсто не разъ въ три

года, какъ здѣсь говорилось, а будутъ неоднократно возникать въ отдѣльныхъ случаяхъ. Само собой разумѣется, что каждый Членъ Государственнаго Совѣта, какъ всѣ мы, въ Божіей волѣ, каждый можетъ умереть, или будетъ вынужденъ оставить свою должность по болѣзни, или потеряетъ свой цензъ, и тогда будутъ дополнительные выборы. Все это вопросы специальные и желательно ихъ единообразное разрѣшеніе. Вѣроятно, гг. Члены, которые войдутъ въ составъ этой коммисіи, если не будутъ обременены занятіями собственно по этой коммисіи, найдутъ возможность заниматься и по другимъ коммисіямъ, всецѣло посвящая себя дѣлу, которому они призваны служить. Затѣмъ безспорно нужна коммисія финансовая. Что касается редакціонной коммисіи, то мы имѣли въ виду проектъ наказа Думы, въ которой такая коммисія образована, но полагали, что Государственному Совѣту она не нужна, что въ Совѣтѣ не можетъ быть особой редакціонной обработки. Въ Государственномъ Совѣтѣ будутъ разсматриваться законопроекты, внесенные изъ Государственной Думы, или возникшіе по собственной его инициативѣ, или поступившіе изъ министерствъ, если они приняли на себя разработку законопроекта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ въ Государственный Совѣтъ поступитъ законопроектъ въ окончательной редакціи. Если же возникнутъ недоразумѣнія, то будетъ созвана специальная коммисія, или дѣло будетъ передано въ какую нибудь постоянную коммисію. Въ Общемъ же Собраніи Государственнаго Совѣта все будетъ голосоваться, какъ внесено, или по принятымъ поправкамъ.

Въ виду этого является излишнимъ образовывать особую редакціонную коммисію. Что же касается до включенія въ статью 28, изъ объясненій къ ней, болѣе точнаго опредѣленія функцій отдѣльныхъ коммисій, какъ это предлагаетъ профессоръ Багалѣй, то и въ этомъ не представляется надобности, такъ какъ такое опредѣленіе уже имѣется въ статьѣ 29 и другихъ подлежащихъ статьяхъ проекта.

Все это совершенно ясно изложено въ проектѣ наказа, и я бы не усматривалъ надобности тратить такъ много времени для усовершенствованія редакціи второстепенныхъ статей.

Предсѣдатель. Такъ какъ по этому вопросу Члены Совѣта уже достаточно высказались, то перейду къ голосованію. Голосуется поправка В. П. Энгельгардта, предлагающаго учредить двѣ коммисіи. (Поправка баллотируется). Поправка отвергнута. Затѣмъ позвольте голосовать вопросъ относительно редакціонной коммисіи, учредить которую предложилъ Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй. Поправка Д. И. Багалѣя отвергнута и слѣдовательно принято учрежденіе трехъ постоянныхъ коммисій, согласно статьѣ 28 проекта. Затѣмъ остался вопросъ о томъ, должно ли дополнить статью 28 болѣе подробнымъ изложеніемъ предметовъ вѣдомства коммисій, какъ предлагаетъ Членъ Совѣта Багалѣй, или же достаточно въ этомъ отношеніи статьи 28 проекта.

Ставлю этотъ вопросъ на голоса. (Поправка баллотируется). Поправка Д. И. Багалѣя къ ст. 28 отвергнута и принята редакція коммисіи. Статья 29 проекта не возбуждаетъ сомнѣній. По статьѣ 30 проекта, кажется, имѣетъ поправку членъ Совѣта И. О. Корвинъ-Милевскій.

Корвинъ-Милевскій. Я никакой поправки не представлялъ, а только просилъ Государственнаго Секретаря записать меня на случай, если по статьѣ 30 будетъ обмѣнъ мнѣній. Я записался, какъ возможный участникъ въ преніяхъ, но не какъ авторъ поправки.

Лукьяновъ. Я просилъ слова по 30 статьѣ. Мои замѣчанія касательно этой статьи сводятся къ тому, что, во первыхъ, нѣтъ надобности опредѣленно устанавливать теперь же число Членовъ, входящихъ въ составъ временныхъ коммисій, и, во вторыхъ, что слѣдовало бы установить нѣсколько другой составъ постоянныхъ коммисій. Относительно временныхъ коммисій, коммисія по выработкѣ наказа не говоритъ ничего опредѣленнаго, а только въ общемъ упоминаетъ, что коммисіи эти образуются въ составѣ 10 членовъ, но по особымъ постановленіямъ Государственнаго Совѣта составъ этотъ можетъ быть измѣненъ. Очевидно, число 10 членовъ является общей

мѣркой, которая можетъ и не примѣняться къ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Мнѣ казалось бы, что число членовъ, входящихъ въ составъ временныхъ коммисій, крайне трудно заранѣе опредѣлить. Все будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Поэтому я думаю редактировать такъ *(читаетъ)*: «Число Членовъ, входящихъ въ составъ временной коммисіи, опредѣляется каждый разъ Государственнымъ Совѣтомъ особо»..... Что же касается до постоянныхъ коммисій, то въ отношеніи ихъ числа я присоединяюсь къ мнѣнію коммисіи. Я только колеблюсь относительно числа членовъ. Предлагаютъ въ финансовую коммисію 30 членовъ, и это мнѣ кажется совершенно правильнымъ, такъ какъ можетъ быть оправдано обстоятельствами дѣла и тѣми сложными задачами, которыя будутъ постоянно лежать на этой коммисіи. Ей предстоитъ между прочимъ разсмотрѣніе всѣхъ смѣтныхъ предположеній. Что же касается до коммисіи законодательныхъ предположеній, то она, въ моемъ по крайней мѣрѣ представленіи, ничуть не менѣе важна, чѣмъ финансовая. Если эта коммисія будетъ правильно функціонировать, то ей предстоитъ много дѣла и много работы. Мнѣ думается, что коммисія законодательныхъ предположеній будетъ въ нѣкоторой степени исполнять то, что въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ выполняли Департаменты. Какъ извѣстно, этихъ Департаментовъ было 4, въ составъ каждаго изъ нихъ входило приблизительно около 10 членовъ, и только совмѣстною дѣятельностью этихъ Департаментовъ возможно было въ теченіе года выполнять всю представлявшуюся работу. Я думаю, что пятнадцати членовъ было бы недостаточно. Самыя разнообразныя дѣла будутъ направляться въ коммисію законодательныхъ предположеній. Я не настаиваю на опредѣленномъ числѣ, но думаю, что всетаки слѣдовало бы увеличить число членовъ этой коммисіи до тридцати.

Энгельгардтъ. Прежде чѣмъ говорить о числѣ членовъ коммисій, слѣдовало бы выяснить порядокъ ихъ образованія и выборовъ въ нихъ, о чемъ говорится въ статьѣ 32.

Манухинъ. И на мой взглядъ, вопросъ о количествѣ членовъ коммисій можетъ быть выясненъ только впослѣдствіи, такъ какъ, если коммисіи будутъ выбираться отдѣлами, то и число членовъ коммисіи должно находиться въ ариѳметической зависимости отъ числа отдѣловъ.

Предсѣдатель. Въ виду важности вопроса и могущихъ возникнуть преній по статьѣ 30 въ связи со статьею 32 проекта, отлагаю дальнѣйшее обсужденіе вопроса до завтра. Объявляю засѣданіе закрытымъ. Завтрашнее засѣданіе начнется въ два часа.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

24 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, сообщилъ мнѣ, что, не имѣя возможности, по многочисленности дѣлъ епархіальнаго управленія, а также дѣлъ синодальныхъ, отличающихся послѣднее время особою сложностью въ виду подготовительныхъ работъ по предстоящему всероссійскому православному церковному собору, совмѣщать со своими прямыми обязанностями участіе въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта въ званіи Члена онаго, онъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости отказаться отъ званія Члена Государственнаго Совѣта. Поэтому Его Высокопреосвященство обращается ко мнѣ съ просьбою сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе объ освобожденіи его отъ сего званія съ 1 числа Іюля мѣсяца сего года. Вмѣсто него, по извѣщенію Святѣйшаго Синода, согласно состоявшемуся о семъ указу Синода, будетъ избранъ новый Членъ Государственнаго Совѣта по имѣющимся въ Синодѣ избирательнымъ спискамъ. Считаю долгомъ выразить глубокое сожалѣніе о томъ, что Его Высокопреосвященство, по многочисленности лежащихъ на немъ обязанностей, не можетъ болѣе совмѣщать эти обязанности съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣта. Участіе его въ засѣданіяхъ Совѣта было бы, конечно, всегда въ высшей степени цѣнно и необходимо для разсмотрѣнія многихъ дѣлъ.

Государственный секретарь читаетъ прошеніе объ отпускѣ Члена Государственнаго Совѣта статскаго совѣтника С. М. Ротванда.

Предсѣдатель. Угодно Государственному Совѣту разрѣшить Члену Государственнаго Совѣта Ротванду испрашиваемый имъ отпускъ? (Производится баллотировка). Отпускъ разрѣшенъ. Теперь мы перейдемъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію проекта наказа. Мы остановились на 30 статьѣ, но еще въ прошломъ засѣданіи было заявлено, что она находится въ тѣсной связи со статьей 32 и что поэтому желательно предварительно разсмотрѣть порядокъ избранія членовъ коммисій, который изложенъ въ статьѣ 32. По этой статьѣ заявлено нѣсколько поправокъ, которыя г.г. Члены Государственнаго Совѣта будутъ вѣроятно поддерживать передъ собраніемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ. Предоставляю слово В. П. Энгельгардту.

Энгельгардтъ. Моя поправка заключается въ томъ, чтобы выборы въ члены коммисіи производились не въ Общемъ Собраніи, а по отдѣламъ, для чего я предлагалъ бы раздѣлить всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта на шесть отдѣловъ, причемъ это раздѣленіе сдѣлать по жребію. Прочитавъ другія поправки, которыя внесены къ статьѣ 32 наказа, я собственно не буду особенно горячо отстаивать ту систему, которая пред-

ложена мною. Я, главнымъ образомъ, настаиваю на томъ, что выборы въ члены коммисіи не могутъ съ успѣхомъ быть производимы въ Общемъ Собраніи Совѣта. Мнѣ казалось бы гораздо удобнѣе производить эти выборы въ отдѣльныхъ группахъ, такъ какъ въ нихъ гораздо легче обмѣняться мыслями и между собою столковаться, чѣмъ въ такомъ большомъ собраніи, каковымъ является Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Оно не располагаетъ къ такому обмѣну мыслей, при которомъ можно было бы совершенно сознательно подать записку за того или иного Члена Совѣта. Я думаю, что на первый разъ та система, которая мною предложена, т. е. раздѣленіе Членовъ Совѣта по отдѣламъ, была бы наиболѣе удобной въ практическомъ отношеніи, такъ какъ по существу дѣла она не противорѣчитъ и поправкѣ, внесенной Членомъ Государственнаго Совѣта Напіорковскимъ, согласно которой онъ предполагаетъ, чтобы выборы въ коммисіи производились маленькими группами по 6 человѣкъ. По существу дѣла я съ этою мыслью согласенъ, но не знаю, какъ практически ее осуществить. А. Ю. Напіорковскій предлагаетъ, чтобы въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта каждый Членъ писалъ только одно лицо. Но я думаю, что при такихъ условіяхъ голоса могутъ совсѣмъ разбиться, такъ что всетаки не будетъ достигнутъ главный желаемый результатъ, чтобы въ коммисію попали Члены отъ всѣхъ группъ, представляющихъ то или иное направленіе въ Государственномъ Совѣтѣ. Поэтому, пока не выяснится еще какой нибудь другой практическій способъ выборовъ, я остаюсь при своемъ мнѣніи, и только подъ вліяніемъ слышаннаго мною, въ частныхъ бесѣдахъ, отъ Членовъ Государственнаго Совѣта, что не слѣдуетъ для жеребьевки дѣлать раздѣленія по куріямъ, я отказываюсь отъ своей первоначальной мысли и соглашаюсь съ тѣмъ, чтобы выборы по жребію производились между всѣми Членами Государственнаго Совѣта, не раздѣляя ихъ по куріямъ на Членовъ отъ земскаго собранія, отъ дворянскаго и т. д.

Предсѣдатель. Я просилъ бы высказаться А. Ю. Напіорковскаго, такъ какъ его поправка близко соприкасается съ этимъ мнѣніемъ.

А. Ю. Напіорковскій. Я бы просилъ разсмотрѣть сперва мнѣнія другихъ членовъ по этому вопросу, а затѣмъ уже я представлю свои соображенія.

Графъ Толь. Вполнѣ раздѣляю высказанное мнѣніе В. П. Энгельгардта о томъ, что было бы желательно, чтобы каждая группа Государственнаго Совѣта могла имѣть своего представителя въ коммисіи, но въ настоящее время я ограничусь лишь указаніемъ на то, что въ статьѣ 32, которая говоритъ о порядкѣ производства выборовъ членовъ въ коммисію, между прочимъ сказано, что выборы производятся голосованіемъ посредствомъ записокъ и есть ссылка на статью 119. Обращаясь къ статьѣ 119 оказывается, что въ ней содержится правило о голосованіи посредствомъ подачи Членами Государственнаго Совѣта записокъ, на которыхъ пишется «да» или «нѣтъ». При такомъ способѣ голосованія выборы оказываются совершенно невозможными, и я думаю, что ссылка на ст. 119 является просто канцелярской ошибкой, и что указаніе на эту статью надлежитъ исключить.

Предсѣдатель. Но вы собственно не возражаете противъ предложенной поправки.

Графъ Толь. Напротивъ того, эта поправка очень желательна.

Предсѣдатель. Я просилъ бы высказаться С. М. Лукьянова.

С. М. Лукьяновъ. Мною предложены поправки къ 30, 31 и 32 статьямъ. Относительно 30 статьи я высказалъ нѣсколько соображеній вчера, а относительно 31 и 32 статей я прошу разрѣшенія высказаться теперь. Главный вопросъ, заключающійся въ этихъ статьяхъ, тотъ, какимъ порядкомъ производятся избранія въ коммисіи, т. е. въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, или по отдѣламъ. Уже въ первомъ засѣданіи, приступая къ обсужденію проекта наказа, я позволилъ себѣ указать, что соображенія нашей коммисіи, которая высказалась противъ образованія отдѣловъ, не представляются мнѣ достаточно вѣскими. Я продолжаю и теперь стоять на томъ, что желательно было бы организовать выборы въ коммисіи по отдѣламъ. Мы имѣемъ цѣлый рядъ заявленій со стороны Членовъ Госу-

дарственнаго Совѣта, высказывавшихся принципіально въ томъ же смыслѣ, но мнѣ кажется очень трудно остановиться въ настоящее же время на какомъ либо опредѣленномъ и совершенно неподвижномъ на будущее время порядкѣ. Вотъ почему я предлагаю установить въ новой статьѣ 32*a*, въ дополненіе къ статьѣ 32, правило, согласно коему Члены Совѣта раздѣлялись бы на нѣсколько отдѣловъ, по опредѣленію Совѣта, съ тѣмъ, что если этотъ порядокъ себя не оправдаетъ, то въ будущемъ его измѣнить. Попутно позволю себѣ обратить вниманіе на то, что это раздѣленіе на отдѣлы не можетъ быть разсматриваемо, какъ выходящее изъ предѣловъ правъ Государственнаго Совѣта, хотя объ отдѣлахъ въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта не упоминается, такъ какъ это, на мой взглядъ, представляется ничѣмъ инымъ, какъ установленіемъ лишь особаго способа избранія коммисій. Что касается того порядка, какимъ отдѣлы могутъ быть образованы, то, конечно, могутъ быть намѣчены нѣсколько способовъ. Я лично склоняюсь больше въ пользу образованія отдѣловъ по жребію. Это я предлагаю потому, что такимъ образомъ скорѣе всего будетъ избѣгнута, если можно такъ выразиться, какая либо тенденціозность въ подборѣ отдѣловъ. Далѣе я считаю, что выборы въ коммисіи постоянныя и временныя не могутъ быть совершенно тождественны. Временныя коммисіи, избираемыя Государственнымъ Совѣтомъ по отдѣльнымъ, часто случайнымъ, вопросамъ, должны имѣть тотъ или другой составъ въ зависимости отъ сущности вопроса, который будетъ разсматривать временная коммисія, и для нихъ можетъ быть цѣлесообразнѣе допустить избраніе изъ всего наличнаго состава Государственнаго Совѣта. Что же касается постоянныхъ коммисій, то, такъ какъ онѣ призваны обсуждать весьма разнообразные вопросы, представляющіе притомъ одинаковый интересъ для всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ Государственнаго Совѣта, важно было бы предоставить каждой изъ отдѣльныхъ группъ выбирать членовъ коммисіи изъ своего состава. Затѣмъ я полагалъ бы не лишнимъ прибавить къ предложеннымъ другими лицами поправкамъ указаніе на то, что отдѣлы или группы могутъ имѣть своихъ представителей, избираемыхъ ими изъ своей среды. Наконецъ, я не опредѣляю числа коммисій, имѣя въ виду, что это можно дѣлать ежегодно въ началѣ занятій Государственнаго Совѣта, и къ этому же сроку слѣдовало бы пріурочить и самые выборы въ коммисіи. При избраніи членовъ финансовой коммисіи передъ окончаніемъ сессіи, какъ проектируетъ докладъ, можетъ представиться одно затрудненіе: если сессія будетъ заканчиваться передъ новымъ годомъ, тогда составъ Государственнаго Совѣта можетъ быть не вполнѣ извѣстенъ. Я не отрицаю впрочемъ, что это чисто техническое затрудненіе можетъ быть устранено такъ или иначе.

Зиновьевъ. Вопросъ о порядкѣ образованія коммисій изъ среды Членовъ Государственнаго Совѣта — самый важный во всемъ наказѣ, въ сущности, — единственно важный. Всѣ остальные вопросы, которымъ были посвящены 2 засѣданія, сравнительно ничтожны. Что это вопросъ существенный, это подчеркиваетъ сама коммисія наказа, которая удѣлила мѣсто въ своемъ докладѣ только двумъ вопросамъ: порядку образованія коммисій и переходу къ очереднымъ дѣламъ. Дѣйствительно, образованіе коммисій имѣетъ очень большое значеніе, и нельзя отрицать того вліянія, которое коммисіи могутъ оказывать на рѣшенія Общаго Собранія, такъ какъ онѣ, разработавъ вопросъ, являются во всеоружіи всѣхъ собранныхъ данныхъ и матеріаловъ, на что требуется много времени. Естественно при этомъ, что Государственный Совѣтъ получитъ только часть этихъ матеріаловъ, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, проектъ наказа Государственной Думы былъ на разсмотрѣніи коммисіи, но намъ не былъ доставленъ. Какое же требованіе мы предъявимъ къ коммисіямъ? Всякая коммисія должна быть, прежде всего, совершенно безпристрастной и объективной. Хотя бы въ Общемъ Собраніи преобладали извѣстныя группы, въ докладѣ ея не должно отражаться вліяніе группъ. Группы эти скажутъ свое вѣское слово въ Общемъ Собраніи. Скажу болѣе, такая коммисія, въ которой взгляды не солидарны съ взглядами большинства собранія, и иногда даже болѣе по-

лезна. Такая коммисія постарается особенно тщательно обосновать свое мнѣніе и привести всѣ данныя для его подтвержденія, и наоборотъ, можно ожидать, что коммисія, которая состоитъ изъ группы, преобладающей въ собраніи, не отнесется къ дѣлу столь же внимательно, такъ какъ она знаетъ, что самая принадлежность ея къ преобладающей въ собраніи группѣ обезпечиваетъ за ея докладомъ большинство голосовъ. И за границей, и у насъ мы слышимъ иногда, что всѣ дѣла рѣшаются не въ собраніи, а за кулисами, но такой порядокъ долженъ быть признанъ совершенно вреднымъ, и тѣ законодательныя учрежденія, въ которыхъ дѣла рѣшаются не на самомъ собраніи, а за кулисами, едва ли вполнѣ достойны своего назначенія. Общество можетъ судить о дѣятельности учрежденія только по тому, что слышитъ на собраніи, но то, что говорится въ отдѣльныхъ группахъ ему недоступно. Разъ дѣятельность учрежденія поставлена такъ, что она происходитъ за предѣлами зала собранія, такое учрежденіе функціонируетъ неправильно. Важна коммисія, которая представляетъ взгляды не извѣстной группы, а такая, которая послѣ зрѣлаго обсужденія даетъ возможно полное освѣщеніе фактовъ и безпристрастно обосновываетъ свое мнѣніе. Мы видимъ, что для достиженія этой цѣли въ западноевропейскихъ представительныхъ учрежденіяхъ нерѣдко коммисіи выбираютъ докладчика изъ группы, принадлежащей къ меньшинству собранія, и если сама коммисія по составленію наказа говоритъ, что, за отсутствіемъ собственнаго опыта, намъ приходится обратиться къ примѣрамъ западноевропейскихъ государствъ, то нужно придти къ тому порядку, который принятъ тамъ, т. е. разбить Общее Собраніе на отдѣлы, изъ которыхъ каждый выбиралъ бы извѣстное число членовъ въ коммисію. Что же возражаетъ коммисія наказа? Она возражаетъ двумя пунктами. Во-первыхъ, тѣмъ, что составленіе отдѣловъ, подобно западноевропейскимъ парламентамъ, по жребію представляется слишкомъ случайнымъ. Я немного сомнѣваюсь въ этомъ: случайность бываетъ тогда, когда мы имѣемъ дѣло съ однимъ случаемъ, но если мы имѣемъ дѣло со многими случаями, то въ концѣ получается нерѣдко правильный выводъ, такъ что о случайностяхъ говорить едва-ли можно. Другое возраженіе: въ Государственномъ Совѣтѣ нѣтъ теперь партійности, а потому при составленіи коммисій нельзя ожидать, что одна какая либо партія вошла исключительно въ составъ ея; такъ до сихъ поръ во всѣ коммисіи выбирались члены различныхъ оттѣнковъ. Но вопросъ въ томъ, можно ли ручаться, что въ Государственномъ Совѣтѣ и въ будущемъ партійности не будетъ? Я позволю себѣ отвѣтить отрицательно. Мы знаемъ, что въ средѣ Государственнаго Совѣта образовалась группа центра. Всѣ мы получили приглашеніе участвовать въ этой группѣ. Программа этой группы, по моему мнѣнію, вполнѣ удобопріемлема, но понятно, что какъ во всякой группѣ, еще только нарождающейся, программа ея составлена въ общихъ чертахъ. Я не спорю, что такая программа удобна до тѣхъ поръ, пока мы обсуждаемъ общіе теоретическіе вопросы, но какъ только мы войдемъ въ соприкосновеніе съ практическою жизнью, тогда и въ этой группѣ проявятся разные взгляды и партійность будетъ неизбѣжна, и группа вѣроятно разобьется на нѣсколько группъ, которыя на разные вопросы будутъ смотрѣть различно. Партійности никто не избѣжитъ, потому что вы не найдете 10 человѣкъ въ собраніи, которые по всѣмъ вопросамъ политической жизни были бы между собою согласны, а разъ партійность будетъ, спрашивается, можно ли оставить безъ вниманія опытъ западноевропейскихъ государствъ? Говорятъ еще, что преобладающая группа, если она образуется, будетъ избирать членовъ коммисій не только изъ своей среды, но и изъ меньшинства. У насъ мы видѣли тому примѣръ; группа центра, наиболѣе многочисленная, принявъ это названіе, очевидно отнесла всѣхъ остальныхъ Членовъ Совѣта къ правымъ или къ лѣвымъ, въ томъ смыслѣ, какъ это принято на Западѣ, хотя названіе это довольно шатко, такъ какъ въ нашей средѣ далеко не всѣ имѣютъ опредѣленную политическую окраску, да и эта окраска значительно измѣнилась за послѣднее время подъ вліяніемъ переживаемыхъ событій. Не смотря на преобладаніе

группы центра, въ коммисіи выбирались, правда, лица разныхъ оттѣнковъ, но вѣдь это является какъ бы снисхожденіемъ сильнаго къ слабому, а такая снисходительность обидна какъ для одной, такъ и для другой стороны, да кромѣ того если большинство и выбираетъ членовъ изъ меньшинства, оно можетъ выбрать совсѣмъ не тѣхъ лицъ, которыхъ выбрала бы сама группа меньшинства. Вотъ почему единственное правильное разрѣшеніе вопроса о коммисіяхъ, это образованіе отдѣловъ. Я не стану говорить, что образованіе отдѣловъ по жребію лучшее; можетъ быть лучше сдѣлать это по соглашенію, хотя практически послѣдній способъ, я думаю, трудно выполнимъ. Я также не опредѣляю числа отдѣловъ, я взялъ 14 только потому, что число Членовъ Государственнаго Совѣта 196 дѣлится на 14 безъ остатка.

Засимъ еще одна польза отдѣловъ — это быстрота провѣрки полномочій членовъ; говорятъ, что это можетъ также хорошо сдѣлать особая коммисія, но на это я возражу, что всетаки наша коммисія надъ этимъ работала очень долго, тогда какъ повѣрка могла быть сдѣлана въ два дня и вслѣдствіе этого явилось то неудобство, что Члены Совѣта въ теченіе мѣсяца принимали участіе въ трудахъ Совѣта, и лишь по истеченіи этого срока обсуждался вопросъ, правильно ли они выбраны, причемъ мнѣ пришлось возражать противъ правильности нѣкоторыхъ выборовъ. Я знаю, что это было не совсѣмъ легко, но я по своему искреннему убѣжденію считалъ это своимъ долгомъ. Далѣе образованіе отдѣловъ нужно во имя того, что мы другъ друга мало знаемъ, что судимъ другъ о другѣ часто только по наслышкѣ, и въ этомъ отношеніи отдѣлы несомнѣнно помогутъ. Узкая партійность всегда вредна въ законодательномъ собраніи. Законодательное собраніе должно издавать законы не съ точки зрѣнія партіи, а съ точки зрѣнія пользы дѣла. Отдѣлы помогутъ уничтожить эту партійность, въ особенности отдѣлы, образованные по жребію, такъ какъ въ нихъ Члены Совѣта различныхъ оттѣнковъ будутъ сталкиваться другъ съ другомъ, будутъ знакомиться между собою. Въ отдѣлахъ, если таковые будутъ образованы, при выборахъ въ коммисіи мы можемъ обмѣняться мыслями, по предстоящему обсужденію вопросу предложить одного, другого, третьяго кандидата, можемъ сговориться между собой, а потомъ уже будемъ избирать записками, причемъ я полагаю, что отдѣлы могутъ избирать не только изъ своей среды, но изъ всего состава Государственнаго Совѣта, и только въ случаѣ, если одно и то же лицо будетъ выбрано въ разныхъ отдѣлахъ, тогда надо сдѣлать вторичные выборы для тѣхъ лицъ, которыя выбраны въ двухъ отдѣлахъ. Въ заключеніе еще разъ скажу, что нахожу единственнымъ способомъ охранить безпристрастіе нашихъ коммисій, которыя въ свою очередь будутъ имѣть рѣшающее вліяніе на будущую дѣятельность Государственнаго Совѣта, — это образованіе отдѣловъ. Я повторяю, что не стою ни за число отдѣловъ, ни даже за способъ ихъ образованія, но, во всякомъ случаѣ, настаиваю, чтобы выборы въ коммисіи не производились Общимъ Собраніемъ.

А. А. Сабуровъ. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что говорилось до сихъ поръ по этому поводу, т. е. по вопросу о томъ, что необходимо при выборѣ коммисій не ограничиваться прямымъ выборомъ въ Общемъ Собраніи. Но, кромѣ тѣхъ соображеній, которыя были высказаны, есть еще одно и на мой взглядъ весьма вѣское и даже самое вѣское. Коммисія должна отражать собственно весь Государственный Совѣтъ; поэтому я думаю, что большинство коммисіи всегда должно соотвѣтствовать большинству Государственнаго Совѣта, но что важно— это чтобы меньшинство Государственнаго Совѣта имѣло возможность высказать свое мнѣніе въ этой самой коммисіи, имѣло возможность представить свои аргументы и эти аргументы были выслушаны большинствомъ; это важно для него самого, потому что мнѣніе большинства только тогда будетъ правильно, когда оно пройдетъ черезъ горнило оппозиціи, и только тогда, когда сама коммисія будетъ состоять изъ лицъ, которыя могутъ освѣтить вопросъ съ другой стороны, чѣмъ та, которая составляетъ точку зрѣнія большинства. Поэтому я думаю, что необходимо обезпечить этому меньшинству возможность дѣйствительнаго представительства въ коммисіяхъ.

Я долженъ сказать, что мы это мнѣніе заявляли въ коммисіи наказа, и въ ней образовалось меньшинство, которое стояло за отдѣлы. Но согласно окончательному рѣшенію коммисіи мы признали, что незачѣмъ утруждать Общее Собраніе этимъ вопросомъ, потому, что большинство коммисіи указало на то, что опытъ не далъ еще никакихъ положительныхъ указаній, и что можетъ быть было бы полезно подождать этихъ указаній практики и возбудить этотъ вопросъ уже впослѣдствіи, такъ какъ измѣнять наказъ въ томъ или иномъ направленіи всегда зависитъ отъ Государственнаго Совѣта. Вотъ почему мы рѣшили не дѣлать поправокъ въ этомъ отношеніи. Если я рѣшился въ послѣднюю минуту представить свою поправку, то только потому, что я увидѣлъ, что и другіе Члены Государственнаго Совѣта внесли тоже свои поправки въ этомъ смыслѣ, и потому что мнѣ казалось, что поправки другихъ Членовъ Государственнаго Совѣта не достигаютъ той главной цѣли, которую мы имѣли въ виду. Дѣйствительно, оказывается, представлены до сихъ поръ два и даже три способа образованія отдѣловъ. Во-первыхъ, тотъ, о которомъ говорилъ Членъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтъ, а именно раздѣленіе на отдѣлы по куріямъ. Очевидно, этотъ способъ меньшинству ничего не дастъ. Напримѣръ, представители отъ промышленности и торговли, весьма вѣроятно, составятъ въ Государственномъ Совѣтѣ отдѣльную группу, и если эту группу раздѣлить на 10 или 6 отдѣловъ, то въ каждомъ отдѣлѣ она будетъ въ меньшинствѣ и конечно не проведетъ ни одного изъ своихъ членовъ въ коммисію. То же самое можно сказать о куріи духовенства, о куріи землевладѣльцевъ и т. д.; каждая изъ этихъ курій, раздѣленная по отдѣламъ, не будетъ въ состояніи провести своихъ членовъ въ коммисію. Остается другое предложеніе, которое болѣе всего поддерживалось лицами, представившими поправки: это раздѣленіе на отдѣлы по жребію. Но вѣдь нельзя не сказать, что раздѣленіе по жребію можетъ привести къ самымъ неожиданнымъ результатамъ. Рѣшительно нѣтъ никакой гарантіи, что при этой системѣ малочисленная партія попадетъ въ такомъ количествѣ въ тотъ или другой отдѣлъ, при которомъ она въ состояніи провести своихъ членовъ въ коммисію, такъ что раздѣленіе по жребію, хотя даетъ возможность Членамъ Совѣта между собой познакомиться, но, съ точки зрѣнія главной цѣли, способъ этотъ все же ничего не представляетъ. Это чистая случайность. Наконецъ, былъ представленъ еще третій способъ, который до сихъ поръ не обсуждался,—это та система, по которой каждый изъ Членовъ Государственнаго Совѣта пишетъ на запискѣ одного члена. Мнѣ кажется, что эта система, во-первыхъ, довольно не ясна, во-вторыхъ, трудно исполнима и можетъ привести къ обратнымъ результатамъ: мелкія партіи и группы при этой системѣ, можетъ быть, и проведутъ своихъ членовъ въ коммисію, но за то большинство Государственнаго Совѣта рискуетъ остаться въ коммисіи въ меньшинствѣ, потому что можетъ случиться, что какой-нибудь излюбленный Членъ Совѣта получитъ, можетъ быть, до 50 голосовъ. Въ такомъ случаѣ, голосовъ 40 группы большинства пропадетъ для большинства. Вообще, такъ какъ эта система еще не была ея авторомъ разъяснена, то я въ настоящее время не могу подробно обсуждать, каковы будутъ ея послѣдствія, но мнѣ кажется, что она все таки не достигаетъ главной цѣли—обезпечивать меньшинству представительство въ коммисіи. Поэтому я полагаю, что единственнымъ средствомъ достичь справедливаго состава коммисій—это предоставить Членамъ Государственнаго Совѣта самимъ, по взаимному соглашенію, раздѣлиться на группы, съ тѣмъ, чтобы каждая группа въ 20 человѣкъ имѣла право выбрать одного члена коммисіи. При этомъ условіи самыя маленькія партіи, хотя бы имѣющія 20 человѣкъ, совершенно обезпечены въ томъ, что будутъ имѣть своего представителя въ коммисіи. Конечно, это должно быть дополнено тѣмъ, что тѣ Члены Государственнаго Совѣта, которые не пожелаютъ группироваться или не сумѣютъ этого сдѣлать, были бы раздѣлены по жребію. Я думаю, что эта система была бы правильною и съ точки зрѣнія партіи большинства, такъ какъ ей будетъ обезпечено большинство и въ коммисіи. Я разовью эту систему подробнѣе въ

томъ случаѣ, если она будетъ принята. Теперь же укажу лишь въ видѣ примѣра на то, что если налицо Членовъ Государственнаго Совѣта 180, то при выборахъ по одному Члену отъ каждаго отдѣла придется выбрать 9 Членовъ. При выборахъ по два—18, по три—27; расчетъ очень простъ. Сообразно съ этимъ и будетъ, конечно, назначаться въ каждую коммисію соотвѣтственное число членовъ.

Итакъ суть моего мнѣнія заключается въ томъ, чтобы Члены Государственнаго Совѣта соединялись по взаимному соглашенію въ группы и каждая группа имѣла право выбирать въ коммисію одинаковое количество лицъ. Затѣмъ я долженъ заявить, что если бы оказалось, что Общее Собраніе несогласно съ раздѣленіемъ на группы, то я возьму свою поправку обратно.

Саблеръ. Въ дополненіе къ сказанному, позволю себѣ прибавить, что при разрѣшеніи вопроса, какимъ образомъ составить коммисію, мнѣ кажется, не мѣшаетъ обратить вниманіе на долголѣтній опытъ западныхъ конституцій. Мы всюду видимъ, что тамъ палаты разбиваются именно на группы и отдѣлы, которые пополняются въ началѣ сессіи. Пополненіе происходитъ по жребію. И пока тамъ этотъ способъ, освященный долголѣтней практикой, не вызываетъ какихъ либо серьезныхъ неудобствъ. Въ примѣненіи къ Государственному Совѣту—русскому—эта система представляется особенно желательною, такъ какъ мы другъ друга мало знаемъ, и если жребій имѣетъ неудобство случайности, на что было указано, то, съ другой стороны, благодаря этому Члены Государственнаго Совѣта по выборамъ лучше познакомятся съ нами и мы съ ними, а въ этомъ взаимномъ знакомствѣ заключается залогъ успѣшности нашего дальнѣйшаго труда. Вслѣдствіе этого я полагаю, что выборы по жребію представляютъ наиболѣе желательный способъ.

Багалѣй. Вопросъ о Коммисіяхъ — это самый кардинальный вопросъ во внутреннемъ распорядкѣ Государственнаго Совѣта; рѣшивъ его, мы, въ сущности, разрѣшимъ задачу наказа. Поэтому надо подвергнуть самому тщательному анализу посвященныя этому предмету предположенія коммисіи. Я долженъ при этомъ заявить, что исходный пунктъ разрѣшенія вопроса поставленъ коммисіей совершенно правильно и въ высшей степени цѣлесообразно. Онъ заключается въ стремленіи привлечь въ составъ нашихъ будущихъ коммисій представителей всевозможныхъ оттѣнковъ, направленій и группъ Государственнаго Совѣта. Но какіе имѣются пути для достиженія намѣченной цѣли? Такихъ путей два. Одинъ,—выбранный коммисіей и другой, совершенно справедливо ею отвергнутый, — раздѣленіе Государственнаго Совѣта на отдѣлы. Я лично и въ этомъ также вполнѣ присоединяюсь къ заключенію коммисіи. Я думаю, что она совершенно достаточно обосновала свои мысли о томъ, что введеніе отдѣловъ въ Государственный Совѣтъ не вызывается его насущными нуждами и потребностями. Отдѣлы имѣютъ въ практикѣ Западной Европы обыкновенно двѣ функціи: съ одной стороны провѣрку полномочій, съ другой—производство выборовъ. Провѣрку полномочій Членовъ Совѣта мы, по особымъ условіямъ нашего состава, предоставили спеціальной коммисіи; слѣдовательно вся задача и дѣятельность отдѣловъ свелась бы у насъ къ выбору коммисій. Въ рѣчахъ предыдущихъ ораторовъ уже указано было на неудобства, сопряженныя съ механическимъ раздѣленіемъ Государственнаго Совѣта на отдѣлы. Если они имѣютъ еще значеніе въ Западной Европѣ, то это потому, что, кромѣ избранія коммисій, имѣютъ еще другія функціи. Разъ у насъ этого не будетъ, то едва-ли нужно ихъ удерживать;—это во-первыхъ; а, во-вторыхъ, существованіе отдѣловъ не разрѣшило бы на мой взглядъ вопроса объ образованіи коммисій въ такой мѣрѣ, въ какой это можетъ быть достигнуто другимъ путемъ. Этотъ другой путь заключается въ томъ, чтобы поставить совершенно ясно и опредѣленно задачу только однихъ выборовъ. Но какъ осуществить эти выборы, чтобы удовлетворить главной, указанной уже выше, основной цѣли? Въ коммисіяхъ должны быть представлены всевозможные оттѣнки мнѣній,

какъ это было превосходно доказано предшествующимъ ораторомъ, А. А. Сабуровымъ. Для дѣла одинаково важно, чтобы въ составѣ коммисіи отражались какъ мнѣнія положительныя, такъ и оппозиціонныя по отношенію къ данному предложенію. Если такъ, то слѣдовательно вопросъ сводится къ тому, чтобы въ составѣ нашихъ коммисій могли получить свое выраженіе и небольшія группы. Здѣсь указано было также и на примѣненіе пропорціональныхъ выборовъ, но этотъ способъ оставили въ виду нѣкоторой его неясности. Я позволю себѣ его изложить. Этотъ способъ очень простъ и можетъ быть формулированъ въ трехъ основныхъ положеніяхъ: 1) каждый членъ собранія подаетъ записку съ именемъ одного кандидата; 2) избранными считаются лица, получившія относительное большинство голосовъ; какъ мы видимъ, это условіе требуетъ и коммисія, и 3) въ случаѣ необходимости избранія одного или нѣсколькихъ лицъ изъ большаго числа лицъ, получившихъ одинаковое число голосовъ, примѣняется жребій. Позвольте это предложеніе иллюстрировать въ цифрахъ слѣдующимъ примѣромъ: составъ нашего Государственнаго Совѣта — 198 Членовъ; посѣщаютъ засѣданія, конечно, меньшее число; возьмемъ примѣрно 150 человѣкъ, какъ обычную норму. Если въ Совѣтѣ присутствуютъ 150 человѣкъ и если нужно избрать коммисію, въ составъ которой войдутъ 30 человѣкъ,—а такой составъ коммисіи признается нормальнымъ,—то окажется, что всѣ группы, образовавшіяся свободно и самостоятельно изъ 5 лицъ, будутъ имѣть возможность провести одного изъ своихъ членовъ; это въ одинаковой мѣрѣ относится ко всѣмъ. Если составъ коммисіи долженъ быть иной, напр. не 30, а 15 человѣкъ, то измѣняется лишь ариѳметическое соотношеніе; въ такомъ случаѣ каждые 10 человѣкъ будутъ имѣть возможность выставить съ своей стороны одно лицо и т. д. Дальнѣйшее понятно. Требуется только поясненіе по 3 пункту, мною изложенному, гдѣ говорится о жребіи. Дѣло вотъ въ чемъ. Можетъ оказаться такого рода случай, что, скажемъ, при избраніи 30 членовъ коммисіи придется прежде всего ввести въ составъ ея тѣхъ лицъ, которыя получили по пяти голосовъ. Но можетъ оказаться,—конечно на практикѣ это такъ и будетъ случаться,—что такихъ лицъ, которыя получатъ требуемый законный максимумъ голосовъ, въ данномъ случаѣ—5, окажется недостаточно, т. е. ихъ выйдетъ не 30, а меньше, въ силу того, что ариѳметическое соотношеніе на практикѣ осуществится не вполнѣ. Тогда въ составъ коммисіи должны будутъ войти, на основаніи правила объ относительномъ большинствѣ голосовъ, лица, получившія по 4 голоса. Тутъ можетъ быть такой случай, что такихъ лицъ окажется именно столько, сколько нужно для образованія вмѣстѣ съ лицами, получившими по 5 голосовъ, числа тридцати. Но можетъ случиться и такъ, что лицъ, получившихъ по 4 голоса, окажется больше чѣмъ нужно для состава коммисіи. Тогда выборъ между этими лицами будетъ рѣшать жребій. Вотъ слѣдовательно смыслъ того 3 пункта, о которомъ я только что говорилъ. Такая система, какъ видите, самая простая, ясная, практичная и опредѣленная. Мнѣ кажется, что объ этой системѣ нельзя сказать ничего дурного, или ее, во всякомъ случаѣ, нельзя отвергнуть только потому, что она не была нами испытана. Она была испытана, конечно, много разъ, и практиковалась и практикуется на Западѣ и у насъ. Собственно намъ даже не нужно было бы далеко ходить, чтобы увидѣть практическое приложеніе этой системы. Намъ нужно бы только съѣздить для этого въ Таврическій дворецъ. Здѣсь вскользь было сдѣлано замѣчаніе, что этотъ способъ выборовъ, удовлетворяя потребностямъ меньшинства, уже не въ такой степени, а можетъ быть и совсѣмъ игнорируетъ интересы большинства. Вотъ съ этимъ мнѣніемъ я рѣшительно не согласенъ. Это мнѣніе совершенно неправильно. Дѣло ясное и простое. Вѣдь сущность дѣла сводится къ тому, чтобы мы всѣ до одного человѣка усвоили то простое и чисто, такъ сказать, математическое положеніе, что для выбора одного члена въ составъ коммисіи достаточно пяти человѣкъ единомышленниковъ по данному вопросу. Нѣтъ никакого основанія объединяться для выборовъ въ группы по 50 или 100 человѣкъ по тому простому, легкому, разумному, естественному

соображенію, что если насъ окажется 100 единомышленниковъ, то лучше избрать не одно, а двадцать лицъ. Это, конечно, настолько просто и настолько элементарно и вмѣстѣ съ тѣмъ до такой степени не сопряжено ни съ какими затрудненіями для осуществленія, что несомнѣнно и будетъ дѣлаться сплошь и рядомъ. Могутъ сказать, что вѣдь окажутся, можетъ быть, такія лица, которыя не захотятъ даже этой временной группировки, скажемъ, въ количествѣ 5 человѣкъ. Конечно они могутъ найтись. Но если такія отдѣльныя лица и окажутся, то, во первыхъ, для нихъ представится случай или присоединиться къ той или иной группѣ, или уклониться вообще отъ избранія, или же, наконецъ, дать свой голосъ въ пользу того лица, которое они намѣчаютъ. Итакъ, я утверждаю, на основаніи, мнѣ кажется, данныхъ настолько простыхъ и ясныхъ, что онѣ не подвергаются сомнѣнію, по крайней мѣрѣ, въ моихъ глазахъ,—я утверждаю,—что данная система въ одинаковой мѣрѣ благопріятна и для центра, о которомъ говорилъ одинъ изъ предшествующихъ ораторовъ, и для правыхъ и лѣвыхъ, если таковые здѣсь имѣются. Мнѣ думается, что такая группировка изъ столь, сравнительно, небольшого количества лицъ наиболѣе соотвѣтствуетъ характеру состава Государственнаго Совѣта, какъ настоящаго, такъ и, полагаю, будущаго. Въ настоящее время мы не имѣемъ никакой борьбы или рѣзкой опредѣленности партій. Если мы еще что и имѣемъ въ настоящее время, то это цѣлый рядъ небольшихъ группъ большей или меньшей численности, взаимно и мало по малу переходящихъ одна въ другую. Мнѣ кажется, что если таковъ дѣйствительно составъ Государственнаго Совѣта, а я полагаю, что, вѣроятно, онъ и впослѣдствіи будетъ такой же, то въ такомъ случаѣ система, которая здѣсь предложена, наиболѣе ему соотвѣтствуетъ.

Дѣятельность каждаго учрежденія должна покоиться на одномъ незыблемомъ основаніи. Она должна выражать дѣйствительное соотношеніе силъ даннаго учрежденія: когда это будетъ на самомъ дѣлѣ такъ, то можно будетъ сказать, что оно функціонируетъ правильно. Я думаю, что предложенная система въ одинаковой степени пріемлема и справа, и слѣва, и въ центрѣ.

Затѣмъ, дальше, собственно по поводу ст. 30 проекта наказа, я долженъ сказать, что и вопросъ о численности состава коммисій тогда будетъ разрѣшаться весьма просто. Я, въ противоположность коммисіи, думаю, что составъ коммисій долженъ опредѣляться всякій разъ отдѣльно. Едва ли есть необходимость ставить ту цифру—10, которая тутъ предлагается, какъ бы общей, руководящей. Для иныхъ коммисій намъ понадобится очень большой составъ; для другихъ — менѣе значительный. Для разсмотрѣнія отдѣльныхъ законопроектовъ, т. е. для самаго существа нашей дѣятельности, этотъ составъ коммисій долженъ быть по возможности значительный. Во всякомъ случаѣ, если составъ этихъ коммисій и опредѣлится числомъ 30, то въ такомъ случаѣ явится возможность представительства и для самаго незначительнаго меньшинства, даже для такихъ офиціальныхъ курій, если можно ихъ такъ назвать, какъ, какъ напримѣръ, группа представителей университетовъ и Академіи Наукъ; численность же коммисій въ 30 членовъ будетъ, мнѣ кажется, при такихъ условіяхъ вовсе не преувеличенной. Чѣмъ больше будетъ число членовъ коммисіи, тѣмъ больше будетъ гарантій, что ея рѣшенія будутъ приняты безъ всякихъ затрудненій со стороны Общаго Собранія Государственнаго Совѣта. Наконецъ, по отношенію къ числу членовъ, я предлагаю всегда имѣть въ виду нечетную цифру, для того, чтобы не ставить въ непріятное положеніе предсѣдателя коммисіи, которому нерѣдко придется, въ противномъ случаѣ, рѣшать вопросъ, какъ говорится, единолично.

Напіорковскій. Моя задача значительно облегчена тѣми рѣчами, которыя были выслушаны. Въ особенности профессоръ Багалѣй разъяснилъ то недоразумѣніе, которое явилось у многихъ Членовъ, не знакомыхъ съ предлагаемымъ способомъ выборовъ. Я позволю себѣ еще въ нѣсколькихъ словахъ дополнить это. Выборы производятся въ Общемъ Собраніи Совѣта голосованіемъ посредствомъ записокъ, на которыхъ каждый Членъ пишетъ фамилію только одного Члена и избранными

считаются лица, получившія относительное большинство голосовъ. При равенствѣ голосовъ, избраніе опредѣляется жребіемъ. Предлагаемый способъ былъ однажды уже примѣненъ въ Государственной Думѣ, по предложенію профессора Петражицкаго. Способъ этотъ оказался крайне практичнымъ и по серьезнымъ вопросамъ. На 400 или больше голосующихъ по 6 голосовъ получило только нѣсколько лицъ, по 5 голосовъ—значительное большинство и затѣмъ немногіе—по 4 и по 3 голоса. Такимъ образомъ, сомнѣнія, которыя раньше выражались нѣкоторыми Членами Совѣта лично мнѣ, что голоса могутъ разбиться, при этой системѣ отпадаютъ. Польза этой системы, въ дополненіе къ тому, что сказалъ профессоръ Багалѣй, громадна, въ особенности при нашемъ составѣ. Мы взаимно вообще пока не знаемъ другъ друга; ближайшее знакомство можетъ произойти только въ коммисіяхъ, которыя будутъ составлены изъ членовъ разнаго возраста и разнаго направленія. Если принять этотъ способъ, то данная группа или даже кружокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ лицъ, можетъ послать въ коммисію своихъ единомышленниковъ, и при этомъ избрать то именно лицо, которое для данной коммисіи будетъ самымъ подходящимъ. Тутъ не будетъ уже случайныхъ выборовъ, не попадетъ никто, кто по извѣстнымъ условіямъ не можетъ работать въ коммисіи. Это обезпечитъ то, что коммисія будетъ работать на пользу дѣла. Въ составѣ Государственнаго Совѣта, при извѣстномъ образовательномъ и возрастномъ цензѣ и при томъ житейскомъ опытѣ, который каждый изъ насъ имѣетъ, могутъ быть люди разныхъ направленій, но едва ли возможно, чтобы въ нашей средѣ нашлись крайнія партіи. Партій у насъ нѣтъ, а есть группы, болѣе или менѣе единомышленныя, которыя не только полезны, но и необходимы. Только при различныхъ взглядахъ и мнѣніяхъ возможно съ должной полнотой для пользы дѣла освѣтить и выяснить каждый предметъ. Предлагая эту поправку, я имѣлъ въ виду, что дѣло выиграетъ:—при подобномъ способѣ выборовъ въ коммисію попадетъ самое подходящее лицо. Это не будетъ чисто механическій составъ, который могъ бы получить осуществленіе, если не принять этого способа. Система эта имѣетъ то преимущество, что работа коммисій будетъ идти въ извѣстномъ направленіи и, такъ сказать, содѣйствовать извѣстнымъ группамъ и кружкамъ. Въ видѣ примѣра я сошлюсь на наказъ. У насъ столько противорѣчій, столько діаметрально противоположныхъ заявленій по одной и той же статьѣ. При предлагаемой же системѣ не встрѣчалось бы многихъ подобныхъ противорѣчивыхъ заявленій. Одинъ изъ членовъ нашей коммисіи, г. Корвинъ-Милевскій, разъяснилъ намъ много сомнѣній, которыя возникали у насъ по поводу проекта наказа и мы не представляли потому никакихъ заявленій. Я глубоко увѣренъ, что если бы проектъ наказа былъ выработанъ въ составѣ коммисіи, избранной предлагаемымъ образомъ, именно, чтобы въ составѣ коммисіи были лица всѣхъ направленій, всѣхъ воззрѣній, то были-бы избѣгнуты многіе возбуждавшіеся здѣсь вопросы, ибо представители коммисіи давали бы въ частныхъ бесѣдахъ своимъ кружкамъ и группамъ необходимыя объясненія и въ свою очередь ихъ единомышленники дѣлились бы съ ними своими сомнѣніями, мыслями и свѣдѣніями, которыя могли бы точно также проникнуть въ коммисію. Если каждый вопросъ являлся-бы въ Государственный Совѣтъ разработаннымъ въ коммисіи такимъ именно образомъ, то у насъ многихъ сомнѣній вовсе бы не возникало и каждое дѣло рѣшалось бы гораздо скорѣе и, что несравненно важнѣе, гораздо правильнѣе и съ большей пользой. Мы много высказали по поводу наказа въ Общемъ Собраніи, но мало говорили о томъ, о чемъ я имѣлъ честь упомянуть. По моему глубокому убѣжденію, нѣтъ инаго пути образованія коммисій, какъ по предлагаемому способу. Тутъ не будетъ даже интереса партійнаго или отдѣльныхъ группъ, а будетъ общій интересъ,—польза дѣла, что выше всего; а этого можно достигнуть, по моему мнѣнію, только предлагаемымъ способомъ, который относительно его примѣненія не долженъ представлять никакихъ сомнѣній. Я еще только добавлю, что 3 пунктъ, относительно избранія по жребію, изложенъ у меня такимъ образомъ, что при равенствѣ голосовъ избранникъ опредѣляется жребіемъ.

Я хотѣлъ первоначально изложить этотъ пунктъ такимъ образомъ, какъ это сдѣлалъ профессоръ Багалѣй, но послѣ внимательнаго разсмотрѣнія я нашелъ, что редакціи этой вполнѣ достаточно. Допустимъ, что 20 человѣкъ избраны 5 голосами; они безспорно избраны. Если 5 избраны 4 голосами,— они тоже избраны и вопросъ можетъ возникнуть лишь о послѣднихъ 5—6 лицахъ, которыя получили по 3 голоса. Между ними долженъ рѣшить жребій. Редакція гораздо проще и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ отвѣчаетъ цѣли.

Кобеко. Въ основу того проекта наказа, который уже третій день нами обсуждается, положена была та мысль, что, такъ какъ во вновь учрежденномъ законодательномъ учрежденіи Имперіи не имѣется еще никакой практики, не могло установиться никакихъ обычаевъ, то для устройства внутренняго порядка собраній Государственнаго Совѣта необходимо прибѣгнуть къ опыту западноевропейскихъ странъ. Это конечно совершенно правильно уже по одному тому, что этому порядку слѣдовало вообще русское законодательство, которое со временъ Петра Великаго постоянно заимствовало у Западной Европы тѣ или иныя правовыя нормы, или тѣ или другія формы государственныхъ учрежденій и приспособляло ихъ къ Россіи.

Я совершенно твердо стою на этой точкѣ зрѣнія; поэтому, когда я приступилъ къ изученію проекта наказа, то тѣмъ болѣе поразило меня, что едва ли не въ самой существенной статьѣ наказа, которой опредѣляется весь дальнѣйшій ходъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, ибо онъ будетъ основываться на работахъ избранныхъ коммисій, коммисія, редактировавшая проектъ наказа, отступила отъ западноевропейскихъ образцовъ или по крайней мѣрѣ, какъ она сама говоритъ, отъ большинства этихъ образцовъ, и пожелала быть оригинальной. Вслѣдствіе этого коммисія не приняла дѣленія Государственнаго Совѣта при выборахъ членовъ коммисій на отдѣлы и предложила производить ихъ непосредственно въ Общемъ Собраніи. Такимъ образомъ оказалось отвергнутымъ то, что, по собственному признанію коммисіи, существуетъ въ большинствѣ западныхъ парламентовъ. Коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что при дѣленіи Государственнаго Совѣта на отдѣлы по жребію могутъ произойти случайности при выборѣ членовъ въ отдѣлъ; этого я не думаю. Дѣйствительно, если отдѣлы будутъ составляться по жребію, то, конечно, сами они будутъ образовываться подъ вліяніемъ случайности, которая при этихъ условіяхъ неизбѣжна. Но за то работа въ отдѣлахъ не будетъ случайная, а будетъ гораздо правильнѣе чѣмъ въ Общемъ Собраніи. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что въ отдѣлѣ будетъ, какъ предлагаетъ Членъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтъ, около 30 Членовъ, то конечно эти 30 Членовъ могутъ много лучше сговориться между собою и согласиться на счетъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ каждый могъ бы предложить. Необходимость подобныхъ предварительныхъ обсужденій признана и самой коммисіей, которая предлагаетъ для этого довольно простое средство, а именно, чтобы, когда будутъ назначены выборы, то для предварительнаго соглашенія Членовъ Государственнаго Совѣта дать имъ 2 дня срока; — тогда они успѣютъ сговориться между собою. Но вѣдь практически это неосуществимо, потому что въ теченіе 2 дней нельзя сговориться не только со всѣми, но даже и съ большинствомъ членовъ. Тогда какъ наоборотъ, если работу ведетъ отдѣлъ, то достаточно какого нибудь часа для того, чтобы члены отдѣла могли обмѣняться мыслями на счетъ того или другого кандидата и придти къ общему соглашенію. Коммисія, повидимому, сама видѣла нѣкоторыя неудобства предлагаемаго порядка, но высказала въ утѣшеніе, что, при существующемъ устройствѣ Совѣта, партійная борьба въ немъ не достигнетъ такихъ размѣровъ, которые допускали бы деспотизмъ большинства надъ меньшинствомъ. Я недоумѣваю, на чемъ собственно основанъ такой оптимистическій взглядъ коммисіи. Если допустить, что въ Государственномъ Совѣтѣ образуются партіи, то необходимо допустить и логическія послѣдствія этого, то есть нетерпимость одной партіи къ другой, а если это произойдетъ, то меньшинство всегда будетъ подавлено большинствомъ. При томъ же по-

*

рядкѣ, который существуетъ въ Западной Европѣ, то есть при выборѣ изъ небольшихъ группъ, на которыя будетъ раздѣленъ Государственный Совѣтъ, эта опасность значительно уменьшается. Поэтому, я, съ своей стороны, присоединяюсь къ поправкѣ, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ. Я полагаю, что нужно выбрать нѣсколько отдѣловъ, скажу, напримѣръ, 6, по жребію; затѣмъ въ этихъ отдѣлахъ производить дальнѣйшіе выборы членовъ коммисіи.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Принципіальное разногласіе всѣхъ, говорившихъ сегодня, съ предположеніями коммисіи заключается въ томъ, что коммисія предлагаетъ выборы изъ большинства, а всѣ остальные предлагаютъ въ различныхъ только формахъ пропорціональные выборы. Я всецѣло присоединяюсь къ этому мнѣнію и считаю, что наиболѣе практичный способъ есть тотъ, который предлагаетъ Членъ Государственнаго Совѣта Сабуровъ, съ поправками и дополненіями, предложенными Членомъ Совѣта Багалѣемъ. Дѣйствительно, при томъ способѣ образованія отдѣловъ, который предлагаетъ В. П. Энгельгардтъ, т. е. жеребьевомъ, можетъ оказаться, что наиболѣе талантливые, наиболѣе желательные представители группы не попадутъ въ коммисію и такимъ образомъ ослабятъ мнѣніе той фракціи, которую они представляютъ. Наоборотъ, если каждая фракція, каждое отдѣльное мнѣніе, каждый отдѣльный, такъ сказать, оттѣнокъ направленія Государственнаго Совѣта будетъ представленъ въ коммисіи наиболѣе сильными, наиболѣе талантливыми своими представителями, то, конечно, каждый изъ нихъ будетъ имѣть больше средствъ убѣдить остальныхъ лицъ и разрѣшить дѣло по возможности непартійно и склонить даже членовъ другихъ партій примкнуть къ своему мнѣнію. Вотъ почему, мнѣ кажется, слѣдуетъ принять такой способъ: для выборовъ членовъ коммисіи наличный составъ Государственнаго Совѣта долженъ раздѣляться на число членовъ коммисіи; затѣмъ Члены Государственнаго Совѣта, по добровольному соглашенію, разбиваются на эти группы и каждая изъ группъ выбираетъ одного члена коммисіи. Я не могу прямо присоединиться къ предложенію профессора Багалѣя, потому что при его системѣ можетъ быть такой случай, что нѣсколько группъ напишутъ одно и то же лицо, такъ что одинъ получитъ 18 и больше голосовъ, а другой не получитъ даже требуемаго минимума; такимъ образомъ или недостанетъ избранныхъ лицъ для числа, необходимаго для состава коммисіи, или же въ ея средѣ окажутся лица съ однимъ или двумя голосами, можетъ быть не принадлежащія ни къ какой группѣ. Разница между предложеніями моимъ и профессора Багалѣя заключается въ томъ, что нужно разбиться на группы, соотвѣтственно съ числомъ членовъ коммисіи и отъ каждой группы избирать по одному лицу. Напримѣръ, если нужно выбрать въ коммисію 20 лицъ, а наличный составъ Государственнаго Совѣта—120 Членовъ, то надо разбиться на 20 группъ по шести человѣкъ въ каждой и всякая такая группа выбираетъ своего представителя; если надо избрать 10 лицъ, то двѣ группы соединяются въ одну и т. д. Это сократитъ и ускоритъ выборы.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что ваше предложеніе сводится къ тому, что вы вносите особую поправку, которую надо изложить письменно. Я прошу васъ изложить ее въ томъ видѣ, въ которомъ вы желаете, чтобы она была предложена на обсужденіе собранія. Приглашаю Ипполита Оскаровича Корвинъ-Милевскаго.

Корвинъ-Милевскій. Собственно, Государственный Совѣтъ имѣетъ три принципіальныхъ предложенія. Одно—предложеніе коммисіи, предоставляющее выборы членовъ коммисій всему собранію Государственнаго Совѣта. Другое — предложеніе, выраженное первоначально Членомъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтомъ, къ которому присоединилось еще 4 или 5 Членовъ Государственнаго Совѣта; всѣ они основываются на началѣ жребія, т. е. на раздѣленіи Государственнаго Совѣта на извѣстное число отдѣловъ, члены которыхъ должны быть назначены по жребію. Наконецъ, имѣется третья система— это именно составленіе такихъ же отдѣловъ въ большемъ или меньшемъ числѣ по соглашенію. Всѣ три способа были разсмотрѣны ком-

мисіей по наказу, къ которой я имѣю честь принадлежать. Я оставляю, конечно, болѣе компетентному моему товарищу по коммисіи С. С. Манухину выяснить, почему коммисія остановилась на своемъ предложеніи, и защищать его. Сторонники раздѣленія Государственнаго Совѣта на отдѣлы вообще также сумѣютъ отстаивать свои мнѣнія. Я же желалъ бы сосредоточить свои силы противъ престоронниковъ раздѣленія Государственнаго Совѣта на отдѣлы по жребію. Я слышалъ, что сами сторонники раздѣленія палаты на отдѣлы по жребію признаютъ, что, съ логической и теоретической точекъ зрѣнія, этотъ способъ вызываетъ очень крупные упреки и небезосновательно. Во-первыхъ, вообще предоставить тому, что Фридрихъ Великій называлъ «его величество азартъ», избраніе опытныхъ и свѣдущихъ людей изъ специалистовъ—немножко рискованно. Во-вторыхъ, развивая до крайности возраженія противъ этого способа, можно, при извѣстной комбинаціи, которая хотя и невѣроятна, но теоретически возможна, дойти до того, что называется argumentum ad absurdum. Въ самомъ дѣлѣ, при раздѣленіи Государственнаго Совѣта въ полномъ его составѣ на предполагаемые 6 отдѣловъ и при наличности въ его средѣ большинства изъ 106 лицъ по правой сторонѣ и меньшинства въ 90 лицъ по лѣвой сторонѣ, предполагаемая система можетъ повести къ тому, что большинство правыхъ будутъ имѣть въ коммисіи одинъ голосъ, а меньшинство лѣвыхъ 5 голосовъ. Вообразите себѣ, что каждый отдѣлъ состоитъ изъ 33, а одинъ изъ 31 лица. Представьте дальше, что въ 5 отдѣловъ попало лѣвыхъ по 17 человѣкъ—это 85, а въ шестой отдѣлъ попало нхъ 5 человѣкъ—всего 90. Съ другой стороны, въ первые 5 отдѣловъ попало правыхъ по 16 человѣкъ—это 80, а въ послѣдній—26; всего 106 и, такимъ образомъ, партія, располагающая въ Совѣтѣ большинствомъ 16-ти голосовъ, будетъ, однако, представлена въ коммисіяхъ однимъ голосомъ противъ пяти.

Это то, что называется argumentum ad absurdum. Есть, однако, другая опасность болѣе вѣроятная, но и болѣе нежелательная. «Его величество случай» уменъ и любитъ придерживаться довольно правильныхъ началъ, случай распредѣляется обыкновенно по цифрамъ, по вѣроятностямъ. При такихъ условіяхъ, во всѣхъ отдѣлахъ будетъ именно царствовать большинство, а меньшинство, даже довольно крупное, можетъ не имѣть ни одного представителя ни въ одной коммисіи. А, какъ очень мѣтко было здѣсь сказано, для самого большинства нежелательно, чтобы оно имѣло слишкомъ крупное преобладаніе въ коммисіяхъ, а необходимо, чтобы оно слышало и противоположное мнѣніе.

Всѣ сторонники раздѣленія Совѣта на отдѣлы по жребію видятъ главную поддержку своего мнѣнія въ примѣрахъ Запада. Позвольте мнѣ, Г.г., вам нѣсколько это освѣтить. Я оставляю въ сторонѣ парламенты такихъ маленькихъ государствъ, какъ Португалія, Сербія и т. п. Я откровенно признаюсь, что ничего о нихъ не знаю. Мы обратимъ вниманіе на парламенты образованныхъ міровыхъ странъ, отличающихся свободной конституціей и особеннымъ развитіемъ парламентаризма, какъ Англія и Сѣверная Америка. Тамъ выборы въ коммисіи производятся слѣдующимъ образомъ. Я говорю про Англійскій парламентъ и про Американскій конгрессъ. Въ Америкѣ съ начала сессіи все собраніе раздѣляется на постоянные комитеты на все время ея продолженія. По закону предсѣдатель, конечно выборный, распредѣляетъ членовъ Конгресса между всѣми комитетами. Собственно, онъ руководствуется при этомъ желаніемъ самихъ членовъ и ихъ заявленіями. Всякій можетъ войти въ тотъ комитетъ, который соотвѣтствуетъ его спеціальности; и только въ случаѣ, если въ извѣстномъ комитетѣ окажется число, превосходящее норму, то предсѣдатель, пользуясь своимъ правомъ, назначаетъ, куда и кого слѣдуетъ. Въ Англіи же, наряду съ постоянными комитетами, существуютъ и временныя коммисіи; въ нихъ тоже выборовъ нѣтъ; но въ способѣ ихъ образованія проявляется все удивительное хладнокровіе и безпристрастіе британской расы. Въ самомъ началѣ сессіи парламентъ избираетъ коммисію изъ 7 лицъ, которыя представляютъ всѣ группы парламента. Она въ теченіе всей сессіи назначаетъ членовъ всѣхъ коммисій, не спрашивая парламентъ.

Если дѣло касается какого либо проекта, имѣющаго политическую окраску, то въ коммисію выбираютъ членовъ изъ представителей всѣхъ партій, какъ лѣвыхъ, такъ и правыхъ. Если же, напротивъ того, образуется спеціальная коммисія для разработки какого-нибудь спеціальнаго вопроса, то въ нее назначаютъ всѣхъ знатоковъ дѣла, къ какой бы партіи они ни принадлежали. Такова, М. Г., практика двухъ главныхъ парламентскихъ странъ. Во Франціи существуютъ отдѣлы; они существуютъ и въ Австріи и въ Германіи; они введены въ Германіи съ 1849, а въ Австріи съ 1861 года, причемъ въ обѣихъ послѣднихъ странахъ скопировано, просто-на-просто, все, что нашли во Франціи. Во Франціи же эти несчастные отдѣлы по жребіямъ образовались совершенно случайно. Они не созданы какими-нибудь магистрами государственнаго права—нѣтъ! Въ 1789 году, когда собралось первое представительное собраніе, оно состояло изъ представителей: отъ духовенства въ числѣ 290; отъ дворянства—въ числѣ 270 и отъ третьяго сословія—въ числѣ 580. Впослѣдствіи всѣ они соединились и образовали одно собраніе въ числѣ 1140 человѣкъ. Ихъ полномочія не были провѣрены и работать въ такомъ многолюдномъ собраніи оказалось совершенно невозможнымъ. Кто-то предложилъ раздѣлиться по жребію на группы и, такимъ образомъ, это произошло совершенно случайно.

Безъ французской революціи не было бы этихъ, образуемыхъ по жребію, отдѣловъ, они явились плодомъ этой революціи... Потому они и носятъ случайный характеръ.

Впрочемъ, такъ какъ почти всѣ французскіе парламенты были созваны поспѣшно, вслѣдствіе предшествующаго переворота, то каждый изъ нихъ унаслѣдовалъ наказъ своего предшественника, и самые наказы имѣютъ такой, до извѣстной степени, случайный источникъ. Только Французскій Сенатъ, и то съ недавняго времени, имѣетъ сравнительно лучше обработанный наказъ. Теперь, что касается отдѣловъ Германскаго и Австрійскаго парламентовъ, то результаты жеребьевой системы выборовъ въ этихъ странахъ оказались совершенно неудовлетворительными; послѣ очень короткаго времени—внѣ наказа этихъ парламентовъ—возникаетъ совершенно новый институтъ, такъ называемый Seniorenconvent, состоящій изъ представителей главныхъ парламентскихъ группъ, которыя, по соглашенію между собой, и назначаютъ членовъ коммисій. Въ Германіи, при хорошей дисциплинѣ, бываетъ, что въ отдѣлѣ, составленномъ изъ 35 правыхъ и 20 лѣвыхъ, избираютъ лѣваго и наоборотъ. Въ полной своей чистотѣ этотъ способъ сохранился въ одной только Франціи, но каковы же результаты? Честь имѣю доложить вамъ, М. Г., что до 1883 года, даже до 1877 года, кое какъ еще держалось взаимное соотношеніе силъ; но послѣ отчаянной борьбы партій, которая вызвала 16 Мая паденіе министерства, когда возвратились съ выборовъ съ одной стороны около 330 республиканцевъ и 205 монархистовъ, лѣвые объявили принципъ vaevictis и съ этого времени, гдѣ только они въ большинствѣ, они не пропускаютъ ни одного противника. На другой годъ правые, которымъ слѣдовало имѣть 12 голосовъ, получили два, и только въ одномъ отдѣлѣ они имѣли большинство. Кто слѣдитъ за французской прессой, конечно не разъ читалъ выраженіе негодованія на то чрезвычайное давленіе, которое практиковалось республиканской партіей въ палатѣ при выборѣ 15 коммисій, въ ущербъ другимъ, болѣе умѣреннымъ партіямъ. Хотя изъ 15 коммисій есть 5—6 совершенно спеціальныхъ, но заслуженные и извѣстные своими познаніями въ данной области люди туда не допускались, а коммисіи заполнялись совершенными бездарностями. Тѣ, которые взываютъ къ примѣру Запада, не могутъ дѣйствительно найти его ни въ Германіи, ни въ Австріи, гдѣ уже этотъ способъ давно замѣненъ виднымъ учрежденіемъ Seniorenconvent'омъ. Они могутъ опираться только на французскій примѣръ, но онъ не завиденъ. Что касается двухъ другихъ способовъ, то оставляю обсужденіе ихъ тѣмъ, кому принадлежитъ слово.

Гр. Олсуфьевъ. Я думаю, что уже достаточно было сказано о томъ, что выборы по отдѣламъ никакихъ неудобствъ не представляютъ. Этимъ путемъ будутъ обезпечены интересы меньшинства и упростится самое производство выборовъ. Всѣ тѣ, кто желаетъ, чтобы въ коммисіяхъ были, по возможности, представлены оттѣнки взглядовъ всѣхъ Чле-

новъ Государственнаго Совѣта, а къ этой именно категоріи я причисляю и себя, должны остановиться на предложеніяхъ Членовъ Государственнаго Совѣта Сабурова и Багалѣя. Оба эти предложенія исходятъ изъ одного и того же принципа—принципа пропорціональнаго представительства, который долженъ быть принятъ во всякомъ случаѣ, независимо отъ того, въ какую форму выльются подробности. Предложеніе А. А. Сабурова фиксируетъ одинъ изъ видовъ этого представительства и поэтому я лично ничего не имѣлъ бы противъ его предложенія. Вся разница въ томъ, что профессоръ Багалѣй говорилъ намъ о «пяткахъ», а А. А. Сабуровъ указалъ число 20, т. е. 4 пятка вмѣстѣ взятыхъ. Идеалъ принципа пропорціональнаго представительства заключается въ томъ, чтобы наличное число присутствующихъ Членовъ дѣлилось на нужное число членовъ коммисіи. Въ этомъ собственно и состоитъ принципъ. Допустимъ, что насъ тутъ 110 человѣкъ и что желательно избрать 10 членовъ въ коммисію. Тогда, чтобы быть избраннымъ, каждый долженъ получить 11 голосовъ. Однако постоянное примѣненіе этого принципа въ чистомъ видѣ можетъ привести къ техническимъ неудобствамъ. Этимъ и обусловливается, какъ мнѣ кажется, предложеніе А. А. Сабурова, сводящееся къ тому, чтобы разъ навсегда фиксировать коммисіи. Государственный Совѣтъ разбивается на отдѣлы, по 20 человѣкъ въ каждомъ. Значитъ, если считать Государственный Совѣтъ въ полномъ составѣ, то при такой группировкѣ мы будемъ имѣть 9 отдѣловъ, весьма удобное число, такъ какъ получатся кратныя градаціи числа Членовъ—9, 18, 27, 36. Если отъ каждаго отдѣла будетъ по одному члену то всѣхъ членовъ коммисіи будетъ 9, если по 2, то 18, затѣмъ по 3—27, по 4—36 человѣкъ, словомъ, весьма подходящія цифры. Остается выяснить только одинъ вопросъ, а именно, какъ понимать отдѣлы. Я думаю, что они должны создаваться не для выборовъ въ одну какую нибудь коммисію, а на болѣе или менѣе постоянное время. Необходимо считаться съ тѣмъ, какіе именно отдѣлы существуютъ. Далѣе могутъ быть такіе случаи, что въ данномъ засѣданіи одинъ какой нибудь отдѣлъ будетъ представленъ не полно, т. е. налицо будетъ, скажемъ, всего 7 или 8 его представителей. Я полагаю, что въ этомъ случаѣ отдѣлу всетаки надо дать право считаться представленнымъ in pleno. По моему мнѣнію, къ предложенію А. А. Сабурова слѣдуетъ сдѣлать только одно добавленіе, заключающееся въ томъ, чтобы отдѣлы могли избирать членовъ не только изъ своей среды, но также и изъ другихъ отдѣловъ, т. е. чтобы, напримѣръ, двумъ отдѣламъ было предоставлено право соединяться и выбирать представителей изъ того или другого отдѣла. Такое правило весьма существенно и важно, такъ какъ оно дастъ возможность по нѣкоторымъ специальнымъ вопросамъ, которые несомнѣнно у насъ будутъ возникать, имѣть представителей—специалистовъ. Можетъ быть то, что я говорю, не достаточно ясно, хотя для меня оно совершенно понятно и я убѣжденъ, что я не ошибаюсь. Во всякомъ случаѣ я настаиваю на томъ, что желательно сейчасъ же принять принципъ пропорціональнаго представительства. Затѣмъ техническая сторона можетъ подвергнуться переработкѣ. Я лично полагалъ бы остаться при предложеніи А. А. Сабурова, а именно остановиться на числѣ 20 для каждаго отдѣла, хотя бы въ началѣ дѣятельности Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ, что дальнѣйшая практика укажетъ необходимыя поправки. Затѣмъ я присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному Д. И. Багалѣемъ, что число членовъ коммисіи должно быть значительно, хотя бы потому, что всѣ желаютъ работать, а настоящая работа только и происходитъ въ коммисіяхъ. Но при этомъ я не могу раздѣлить соображенія проекта о томъ, что многочисленными должны быть тѣ коммисіи, которымъ приходится въ короткій срокъ разсматривать значительное число дѣлъ, напримѣръ, финансовыхъ. По моему мнѣнію, чѣмъ многочисленнѣе коммисія, тѣмъ медленнѣе она работаетъ. Можетъ быть имѣется въ виду, что финансовая коммисія будетъ разбиваться на подкоммисіи? Я нахожу, что многочисленными должны быть тѣ коммисіи, гдѣ разрабатываемый принципіальный вопросъ долженъ быть возможно полно освѣщенъ, въ техническихъ же коммисіяхъ болѣе умѣстно малое число членовъ.

Ротвандъ. Я считаю долгомъ устранить маленькое недоразумѣніе. Между предложеніями профессора Багалѣя, А. Ю. Напіорковскаго и А. А. Сабурова, въ сущности, нѣтъ рѣзкаго различія — всѣ они сводятся къ усовершенствованію одного и того же принципа, къ приноравленію его къ надобностямъ жизни. Однако, я предпочиталъ бы установить извѣстную свободу группировки. Для примѣра, скажемъ, возникаетъ вопросъ научный. Группа должна образоваться извѣстнымъ образомъ, имѣя въ виду именно этотъ вопросъ. Поднимется вопросъ торговый, необходима новая группировка. Я утверждаю, что если назначить составъ группы въ 20 человѣкъ, то будутъ неизбѣжно теряться нѣкоторые голоса. Далѣе положимъ въ коммисію должно войти всего 15 человѣкъ. При общемъ числѣ членовъ въ 150 человѣкъ, сформируется 15 группъ по 10 человѣкъ въ каждой. Но затѣмъ возможно, что не всѣ 150 членовъ налицо. Тогда нѣкоторыя группы объединятъ 10 человѣкъ, другія же только 9, т. е. однѣ группы будутъ имѣть 10 голосовъ, другія 9 и даже 8.

Манухинъ. Обсуждая этотъ важный вопросъ, коммисія пришла къ заключенію, что нигдѣ въ мірѣ его нельзя считать правильно и окончательно разрѣшеннымъ. Всѣ рѣшенія, къ которымъ пришли въ этомъ отношеніи на Западѣ, въ концѣ концовъ имѣютъ тѣ или иные недостатки. Практика парламентаризма выработала три системы образованія парламентскихъ коммисій, а именно выборы членовъ коммисіи общимъ собраніемъ, выборы отдѣлами, составляемыми по жребію, и, наконецъ, образованіе коммисій по партійной группировкѣ. Что касается до партійной группировки, то я не буду повторять всего того, что здѣсь уже было высказано объ ея цѣлесообразности. Въ теоріи она несомнѣнно очень хороша. Но на дѣлѣ, какъ это и объяснилъ И. О. Корвинъ-Милевскій, группировка эта происходитъ по распоряженію предсѣдателя палаты или коммисіи, спеціально для сего избираемой изъ ея среды. Другихъ способовъ въ дѣйствительности не существуетъ. У насъ же они оба неосуществимы, такъ какъ Предсѣдатель не занимаетъ необходимаго въ этомъ отношеніи положенія, а образованіе особой коммисіи, теперь по крайней мѣрѣ, едва ли практично и возможно. Остаются другіе два способа изъ ранѣе указанныхъ мною трехъ — способъ избранія Общимъ Собраніемъ и отдѣлами, образуемыми по жребію. Коммисія категорически высказалась противъ избранія по жребію, полагая, что этимъ способомъ не достигается нисколько обезпеченіе интересовъ меньшинства, а съ другой стороны и большинство можетъ утратить свои права, потому что жребій—слѣпой случай. Мало того, разсуждая теоретически, по правиламъ вѣроятія, при избраніи отдѣловъ по жребію, всѣмъ составомъ Государственнаго Совѣта, въ этихъ послѣднихъ несомнѣнно будетъ преобладать тоже большинство, соотвѣтствующее большинству Совѣта. Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія удовлетворенія интересовъ меньшинства, которое необходимо должно быть представлено, рѣшительно нѣтъ никакой выгоды держаться этого способа. При такихъ условіяхъ единственно правильнымъ остается признать способъ избранія всѣмъ составомъ Государственнаго Совѣта, на которомъ и остановилась коммисія. Къ такому выводу приводитъ и тотъ небольшой опытъ, который имѣлъ Государственный Совѣтъ до настоящаго времени, — опытъ этотъ далъ вполнѣ благопріятные результаты. Въ трехъ избранныхъ коммисіяхъ нашли себѣ мѣсто представители весьма различныхъ направленій и политическихъ взглядовъ и при этомъ работа ихъ носитъ довольно объективный характеръ. Всѣ остальныя комбинаціи, стремясь къ безпартійности, основаны на партіяхъ и требуютъ партійной дисциплины. Способъ, предложенный А. Ю. Напіорковскимъ и поддержанный Д. И. Багалѣемъ, никѣмъ еще не изведанъ. Говорятъ, что для ознакомленія съ нимъ и провѣрки его пригодности достаточно проѣхать въ Таврическій Дворецъ. Но этотъ опытъ слишкомъ молодъ для того, чтобы на него опираться и дѣлать изъ него какіе либо выводы. Во всякомъ случаѣ я не могу не замѣтить, что система эта довольно сложна и, повторяю, требуетъ партійной дисциплины. Нѣтъ никакой гарантіи достигнуть этимъ путемъ

благопріятныхъ результатовъ, пока не будетъ сплоченныхъ партій и партійной дисциплины, пока не будутъ собираться по 5, 6, 7, 12 человѣкъ и взаимно обязывать другъ друга подавать голосъ за одно и то же лицо.

Такой дисциплины, однако, нѣтъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а разъ у насъ ея нѣтъ, то ожидать, что Совѣтъ сразу успѣшно раздѣлится на маленькія группы, которыя будутъ дѣйствовать удачно, трудно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, стремясь, чтобы въ комиссіяхъ дѣйствительно отражались всѣ оттѣнки взглядовъ Членовъ Государственнаго Совѣта, мы и остановились на способѣ, предлагаемомъ нашею комиссіею. Это общія соображенія. Что же касается частностей, то я остановлюсь еще на слѣдующемъ. Конечно, можно принять дѣленіе по отдѣламъ. Но можно ли допустить выборы въ комиссіи по отдѣламъ, особенно если избирать непремѣнно изъ среды отдѣла. Этотъ вопросъ обсуждался нашею комиссіею и мы признали, что это невозможно, если поставить себѣ цѣлью, чтобы дѣла, подлежащія обсужденію въ той или иной комиссіи, попадали въ руки именно тѣхъ лицъ, которыя наиболѣе съ ними знакомы. Наконецъ, число членовъ комиссіи, какъ я вчера уже и докладывалъ, если принять систему дѣленія на отдѣлы, всегда будетъ соотвѣтствовать самому числу отдѣловъ или кратному отъ этого числа независимо отъ того, полезно это или нѣтъ. Если будетъ 20 отдѣловъ, то и въ каждой комиссіи будетъ 20 членовъ или 40, 80 и т. д., если будетъ всего 10, то минимальный составъ комиссіи будетъ также 10. Затѣмъ если отдѣлы будутъ избирать по нѣсколько членовъ комиссіи, то общее ихъ число будетъ 20, 30 и т. д. Можно съ увѣренностью сказать, что комиссіи будутъ всегда весьма многочисленны, такъ какъ отдѣловъ будетъ конечно большое число. Многочисленныя же комиссіи не желательны, ибо чѣмъ многочисленнѣе составъ, тѣмъ труднѣе и менѣе успѣшно идетъ работа. Во всякомъ случаѣ сейчасъ о числахъ трудно спорить. Этотъ вопросъ нужно предложить послѣ разрѣшенія основного вопроса—быть или не быть вообще отдѣламъ. Резюмирую сказанное: образованіе отдѣловъ по жребію неудобно, по соглашенію—нигдѣ не видано и опытъ пока на нашей сторонѣ. Въ заключеніе я считаю долгомъ указать, что въ поправкахъ, предлагаемыхъ А. А. Сабуровымъ, имѣется § 4, также допускающій выборъ недостающаго числа членовъ комиссій Общимъ Собраніемъ, что неизбѣжно поведетъ къ осложненію процедуры.

Предсѣдатель. Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій изложилъ письменно свою поправку слѣдующаго содержанія: «для выборовъ членовъ комиссіи наличный составъ Государственнаго Совѣта дѣлится на число членовъ комиссіи. Члены Государственнаго Совѣта по добровольному соглашенію разбиваются на эти группы и каждая изъ группъ выбираетъ одного члена комиссіи». Такимъ образомъ, въ настоящее время, кромѣ предположеній комиссіи, имѣются еще слѣдующія предложенія: раздѣленіе Государственнаго Совѣта для выбора членовъ комиссій на отдѣлы по жребію, то же дѣленіе на отдѣлы по взаимному соглашенію членовъ и, наконецъ, поправка профессора Багалѣя, совпадающая теперь съ предложеніемъ А. Ю. Напіорковскаго, объ избраніи каждымъ Членомъ Совѣта одного члена комиссіи. Значитъ теперь намъ предстоитъ голосованіе, но до этого я предложилъ бы сдѣлать на нѣсколько минутъ перерывъ.

(Перерывъ).

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Итакъ, кромѣ проектированной комиссіею статьи, мы имѣемъ три поправки, которыя намъ надлежитъ голосовать. Я буду просить Государственный Совѣтъ высказаться по каждой изъ этихъ поправокъ, а затѣмъ, если онѣ всѣ будутъ отвергнуты, то это будетъ значить, что принимается проектъ комиссіи. Если бы оказалось, что большинствомъ Государственнаго Совѣта принимается которая нибудь изъ поправокъ, то, думаю, нужно будетъ просить комиссію и авторовъ поправки обдумать, какимъ образомъ ее окончательно оформить. По оформленіи статьи, она будетъ подлежать окончательному голосованію Государственнаго Совѣта. Угодно ли принять мое предложеніе?

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Позвольте

мнѣ сказать слово. Еще имѣется моя поправка.

Зиновьевъ. Я стою вообще за выборы по отдѣламъ, но вовсе не настаиваю на томъ, чтобы непремѣнно самые отдѣлы образовывались извѣстнымъ образомъ по жребію, или по соглашенію.

Предсѣдатель. Прежде всего имѣется поправка В. П. Энгельгардта.

Энгельгардтъ. Я отказываюсь отъ своей поправки.

Предсѣдатель. Такъ что первую поправку—дѣленіе на отдѣлы по жребію—никто не поддерживаетъ?

Энгельгардтъ. Позвольте поставить вопросъ такъ, принять ли выборы въ коммисіи по отдѣламъ или Общимъ Собраніемъ?

Предсѣдатель. Вопросъ идетъ о томъ, поддерживаетъ ли кто нибудь поправку о дѣленіи Государственнаго Совѣта на отдѣлы по жребію. Если ее кто нибудь поддерживаетъ, то нужно ее голосовать.

Зиновьевъ. Я поддерживаю, но заявляю, что этотъ вопросъ не принципіальный, а принципіальнымъ является вопросъ объ образованіи отдѣловъ вообще.

Предсѣдатель. Угодно раздѣлить вопросъ?

Таганцевъ. Предложено было образованіе отдѣловъ по жребію. Если никто не поддерживаетъ эту поправку, то нечего ее и голосовать.

Предсѣдатель. Я такъ и полагалъ. Но оказывается, что за выборъ отдѣловъ по жребію высказывается Н. А. Зиновьевъ. Поэтому я ставлю вопросъ, не угодно ли принять первую поправку, которая заключается въ томъ, что для выбора коммисій Государственный Совѣтъ по жребію дѣлится на отдѣлы. *(Производится баллотировка).* Поправка не принята. Позвольте поставить теперь второй вопросъ. Угодно ли принять ту поправку, которая предложена А. А. Сабуровымъ и заключается въ раздѣленіи на отдѣлы, но не по жребію, а по соглашенію между Членами. *(Производится баллотировка).* Поправка отвергнута. Въ такомъ случаѣ подлежитъ голосованію третья поправка, предложенная Членами Государственнаго Совѣта Напіорковскимъ и Багалѣемъ. Тутъ разумѣется такой порядокъ избранія, что каждый Членъ Государственнаго Совѣта избираетъ одно лицо въ коммисію. Я прочитаю эту поправку въ томъ видѣ, какъ она изложена обоими Членами, ее предложившими. А. Ю. Напіорковскій и Д. И. Багалѣй между собою согласились принять ту редакцію, которая была предложена первымъ. Эта поправка гласитъ: «Выборы производятся въ Общемъ Собраніи Совѣта голосованіемъ посредствомъ записокъ, на которыхъ каждый Членъ пишетъ фамилію только одного Члена, и избранными считаются лица, получившія относительное большинство голосовъ. При равенствѣ голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію». Баллотируется именно эта поправка. *(Поправка баллотируется).* Поправка не принята. Слѣдуетъ ли засимъ баллотировать поправку, предложенную княземъ Н. Ф. Касаткинымъ-Ростовскимъ, такъ какъ она, повидимому, поглощается отвергнутыми поправками?

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я возражаю противъ этого.

Предсѣдатель. Если поправка князя Касаткина-Ростовскаго признается самостоятельною, я прошу ее баллотировать...

Манухинъ. Эта поправка не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Это варіантъ къ поправкѣ А. А. Сабурова съ незначительной разницей.

Корвинъ-Милевскій. Я съ этимъ не согласенъ.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Основная мысль моего предложенія заключается въ томъ, чтобы выборы были пропорціональными, такъ какъ это единственный способъ удовлетворить то желаніе, которымъ руководилась и коммисія, а именно, чтобы были представлены всѣ фракціи Государственнаго Совѣта. Поэтому, если бы моя поправка не баллотировалась, то я присоединился бы какъ къ предложенію А. А. Сабурова, такъ и къ проекту Д. И. Багалѣя. Но моя поправка устраняетъ всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя невольно могутъ возникнуть при принятіи проектовъ Багалѣя и Сабурова. Моя система основывается на наличномъ числѣ Членовъ Государственнаго Совѣта. Опредѣливъ это число и нужное число чле-

новъ данной коммисіи, надлежитъ раздѣлить первое на второе. Затѣмъ Гг. Члены разбиваются на отдѣлы и самые выборы произойдутъ въ какія нибудь 5 минутъ. Такимъ образомъ сокращается время и обезпечивается участіе всѣхъ фракцій Совѣта.

Гр. Олсуфьевъ. Я просилъ бы баллотировать предложеніе князя Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго.

Ушаковъ. Я поддерживаю предложеніе, сдѣланное кн. Н. Ф. Касаткинымъ-Ростовскимъ. Предложеніе это я понимаю въ томъ смыслѣ, что всякій разъ, когда является необходимость образовать коммисію, мы, прежде всего, должны условиться, каково будетъ число ея членовъ. Затѣмъ опредѣляется количество Членовъ Совѣта и производится дѣленіе. Получится частное число—это будетъ та величина, которая опредѣлитъ количество отдѣловъ. Въ результатѣ мы всѣ имѣемъ возможность раздѣлиться по группамъ соотвѣтственно нашимъ убѣжденіямъ. Но тутъ можетъ произойти, что при дѣленіи получится дробь. Тогда остающіеся Члены должны присоединиться къ одной изъ группъ по жребію. Въ этомъ смыслѣ къ предложенію кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго необходимо сдѣлать добавленіе.

Манухинъ. Я начну съ общей оговорки, что я не имѣю ничего противъ самостоятельной баллотировки поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго. Но долженъ замѣтить, что, какъ усматривается изъ заявленія самого князя—автора, онъ считаетъ свое мнѣніе поправкою къ поправкамъ Статсъ-Секретаря Сабурова и Д. И. Багалѣя. Это прежде всего. Затѣмъ различіе, которое вводится, представляетъ на мой взглядъ только неудобства. При каждыхъ выборахъ придется имѣть дѣло съ новой группировкой, такъ какъ число Членовъ Государственнаго Совѣта въ каждомъ засѣданіи различно. На практикѣ этотъ способъ приведетъ къ несомнѣннымъ осложненіямъ.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту признать поправку кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго самостоятельнымъ предложеніемъ, которое подлежитъ голосованію. *(Выраженіе согласія).* Тогда прошу приступить къ голосованію. *(Производится баллотировка вставаніемъ).* Результатъ неясенъ. Предлагаю голосовать записками. *(Производится баллотировка).* Результатъ голосованія: общее число записокъ—110; за поправку поданы 62 записки; противъ—48 записокъ. Теперь, какъ я уже заявлялъ раньше, требуется болѣе подробное изложеніе этой поправки, чтобы придать ей характеръ статьи, входящей въ наказъ. Можетъ быть кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій, предложившій поправку, условится съ Членами—Докладчиками коммисіи, а также съ графомъ Д. А. Олсуфьевымъ, относительно ея изложенія. Угодно принять мое предложеніе? Затѣмъ, будемъ голосовать самую статью уже въ томъ видѣ, въ какомъ она окончательно выльется послѣ этого соглашенія. Угодно теперь остановиться на 30 статьѣ о числѣ членовъ, входящихъ въ коммисіи, чтобы ее окончательно разрѣшить? По этой статьѣ, уже бывшей на обсужденіи, есть разныя предложенія. Предлагается, во-первыхъ, не устанавливать въ наказѣ постояннаго числа членовъ коммисій въ 10 человѣкъ, а сказать, что количество членовъ каждый разъ опредѣляется Совѣтомъ при образованіи временныхъ коммисій. Затѣмъ, число членовъ финансовой коммисіи опредѣляется въ 30 человѣкъ. Для коммисіи законодательныхъ предположеній—15 членовъ; предложено также—30, но это, повидимому, многими считается слишкомъ большимъ числомъ.

Манухинъ. Коммисія предполагала установить нормальное число въ 10 членовъ, основываясь на практическихъ соображеніяхъ. Намъ извѣстно, какъ трудно разрѣшимъ споръ о числѣ членовъ коммисій. Если въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ этотъ вопросъ будетъ подлежать голосованію, а надо надѣяться, что современемъ этихъ коммисій будетъ очень много, не только по важнымъ вопросамъ, но и такихъ, которыя будутъ кончать работу въ 5 или 6 дней, то въ такомъ случаѣ намъ придется тратить очень много времени на эти голосованія и каждый разъ производить процедуру опредѣленія числа членовъ коммисій. Такъ какъ трудно доказать, что 12 лучше 13, а 18 лучше 19, то это будетъ

*

только затягивать пренія по этому предмету. Вотъ почему коммисія полагала, что практически необходимо установить нормальное число членовъ коммисій, предоставивъ Государственному Совѣту право всецѣло видоизмѣнять его уменьшеніемъ или увеличеніемъ этого числа въ каждомъ особо важномъ случаѣ.

Тимирязевъ. Позвольте сдѣлать краткое замѣчаніе. Въ виду того, что теперь принята поправка князя Касаткина-Ростовскаго, мнѣ кажется, что сохранить число членовъ—10, какъ постоянное, не представляется никакой возможности. Здѣсь баллотировался только принципъ, а не самая редакція статьи 32. По моему, обсужденіе настоящей статьи слѣдуетъ отложить до того времени, когда Государственный Совѣтъ въ окончательной редакціи утвердитъ предложеніе князя Касаткина-Ростовскаго.

Манухинъ. Къ сожалѣнію, здѣсь я долженъ разойтись съ моимъ уважаемымъ содокладчикомъ. Князь Касаткинъ-Ростовскій именно доказывалъ, что преимущество его системы состоитъ въ томъ, что она не стоитъ въ зависимости отъ численнаго состава коммисіи. Наоборотъ, составъ коммисіи можетъ быть опредѣленъ заранѣе. Князь—авторъ усматриваетъ именно въ вышеизложенномъ преимущество своего предложенія.

Предсѣдатель. По мысли принятой поправки, если бы въ наказѣ имѣлось указаніе на то, что коммисія состоитъ изъ 10 человѣкъ, то было бы необходимо раздѣлить Государственный Совѣтъ на 10 отдѣловъ.

Манухинъ. Понятно.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Я хотѣлъ возразить по поводу того, что если мое предложеніе принято, то мнѣ кажется, что назначать особое число для всѣхъ коммисій едва ли нужно, такъ какъ это стѣснитъ Государственный Совѣтъ. Конечно не стоитъ спорить о томъ, долженъ ли Государственный Совѣтъ остановиться на числѣ 12 или 13. Мнѣ кажется, что для того, чтобы возможно большее число оттѣнковъ и группировокъ приняло участіе въ коммисіи, необходимо сообразоваться съ тѣмъ, насколько важенъ обсуждаемый предметъ и насколько великъ интересъ къ нему, выясняемый группировками Членовъ Государственнаго Совѣта. Если признать принципіально, что коммисія должна отражать всѣ оттѣнки и мнѣнія Государственнаго Совѣта, то это несомнѣнно сократитъ пренія въ Общемъ Собраніи, такъ какъ каждый оттѣнокъ мнѣній можетъ быть защищенъ въ коммисіи. Мнѣ кажется, что при такого рода способѣ едва ли будетъ нужно заблаговременно опредѣлять число членовъ коммисіи. Если, скажемъ, назначить число 10, а наличный составъ Государственнаго Совѣта не дѣлится безъ остатка на 10, то маленькая группа будетъ лишена права участія въ коммисіи. Что касается постоянныхъ коммисій, то я считаю, что коммисія законодательныхъ предположеній—одна изъ важнѣйшихъ. Мнѣ совершенно непонятно, почему признали нужнымъ сократить до 15 число ея членовъ, между тѣмъ какъ другія коммисіи имѣютъ ихъ по 30. Я считаю, что коммисія законодательныхъ предположеній должна заключать въ себѣ наибольшее число лицъ для того, чтобы они могли принять участіе въ принципіальномъ обсужденіи вопросовъ во избѣжаніе детальныхъ преній въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Сколько вы предлагаете членовъ?

Князь Касаткинъ-Ростовскій. 30.

Манухинъ. Я позволю себѣ объяснить, что коммисія въ данномъ случаѣ руководствовалась тѣмъ, что чѣмъ многочисленнѣе коммисія, тѣмъ работать труднѣе. Это опытъ всѣхъ коммисій, по крайней мѣрѣ, въ Россіи. Я былъ въ безчисленныхъ коммисіяхъ и убѣдился, что чѣмъ многочисленнѣе коммисія, тѣмъ работа хуже и чѣмъ малочисленнѣе—тѣмъ работа продуктивнѣе. Что касается до коммисіи законодательныхъ предположеній и коммисіи финансовой, то я не отрицаю важности первой, но коммисія, которая вырабатывала проектъ наказа, находила, что для коммисіи законодательныхъ предположеній совершенно достаточно 15 членовъ. Въ прежнихъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта при меньшемъ числѣ членовъ работа шла довольно продуктивно въ установленныхъ рамкахъ. Что касается финансовой коммисіи, то въ нее назначено 30

членовъ и это не потому конечно, что ей отдано преимущество, а потому, что ей придется одновременно разсматривать смѣты всѣхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и коммисію придется разбить на группы въ 2—3 члена для детальнаго разсмотрѣнія смѣтъ и подраздѣленій росписи, а затѣмъ смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ будутъ обсуждаться въ общемъ собраніи коммисіи по докладу не менѣе трехъ членовъ. Вотъ почему цифра въ составѣ 30 человѣкъ наиболѣе цѣлесообразна, на ней и остановилась коммисія.

Графъ Олсуфьевъ. Собственно говоря, въ настоящее время рѣчь идетъ лишь объ опредѣленіи числа членовъ коммисіи, личнаго состава и внутренняго распорядка. Финансовая коммисія состоитъ изъ 30 лицъ. Коммисія законодательныхъ предположеній образуется изъ 15 или тоже изъ 30, такъ что въ настоящее время мы говоримъ о коммисіи личнаго состава, въ которой предполагается 10 членовъ. Относительно другихъ коммисій въ наказѣ сказано, что составъ ихъ можетъ быть измѣненъ. Я не имѣю ничего противъ того, чтобы въ данной коммисіи было 10 членовъ, но я считаю гораздо правильнѣе и практичнѣе не опредѣлять состава заранѣе, особенно въ виду принятія предложенія князя Касаткина-Ростовскаго. Практически наиболѣе правильно, чтобы члены коммисій избирались въ числѣ, кратномъ 10, напримѣръ, 18 отъ 180 и т. д., т. е. по одному на каждые десять Членовъ Совѣта. Если коммисія желательна въ усиленномъ составѣ, то по два отъ десяти. Это простой и практическій пріемъ, чтобы не было дробей и остатковъ. Въ виду принятія предложенія князя Касаткина, я просилъ бы сдѣлать такое постановленіе. Относительно числа 15 въ законодательной коммисіи, я нахожу это число малымъ. Практика показываетъ, что Члены Государственнаго Совѣта собираются частнымъ образомъ въ болѣе многочисленныхъ группахъ и разбираютъ прекрасно различные вопросы, напримѣръ, въ аграрную коммисію приходятъ охотно многіе Члены Государственнаго Совѣта и думается, что это не мѣшаетъ дѣлу; по крайней мѣрѣ, я самъ не видалъ противнаго и не слышалъ возраженій. Бываютъ по 30—40 человѣкъ. Это доказываетъ интересъ къ вопросу. По законодательнымъ предположеніямъ желательно, чтобы всѣ оттѣнки Государственнаго Совѣта съ откровенностью высказались, и этого легче всего достичь въ коммисіи. Я возражаю противъ числа 15 и думаю, что въ коммисіи законодательныхъ предположеній должно быть столько же членовъ, сколько въ финансовой.

Багалѣй. Я поддерживаю предложеніе о томъ, чтобы въ виду принятія предложенія кн. Касаткина - Ростовскаго не фиксировать состава временныхъ коммисій. Сущность предложенія заключается въ томъ, чтобы опредѣлить это число всякій разъ; я думаю, что можно кромѣ того распространить это правило и на коммисіи постоянныя, число которыхъ не велико. Цифры кратныя должны будутъ приниматься во вниманіе, хотя я не согласенъ съ предложеніемъ кратныхъ изъ числа 10. Почему 10? Могутъ быть изъ числа 6, которое болѣе удобно. Я полагаю, что это обстоятельство не нужно вводить въ наказъ, такъ какъ оно само собой вытекаетъ изъ принятаго предложенія.

Предсѣдатель. Вы полагаете не опредѣлять числа членовъ постоянныхъ коммисій?

Багалѣй. Какъ временныхъ, такъ и постоянныхъ.

Манухинъ. Что касается дѣленія на кратное число отъ десяти, то почему то предполагается, что не будетъ остатка, какъ сказалъ графъ Олсуфьевъ, но дѣленіе на 10 всегда будетъ искусственное, какъ дѣленіе на любую цифру. Это въ высшей степени неудобно; по крайней мѣрѣ число это зависитъ не отъ существа дѣла, а отъ числа пріѣхавшихъ Членовъ; такъ, напримѣръ, если пріѣхало 140, то число будетъ 14, 28 и т. д. Такимъ образомъ, число членовъ постоянныхъ коммисій будетъ въ зависимости отъ того, сколько въ этотъ день пріѣхало Членовъ Государственнаго Совѣта, которые къ тому же пріѣзжаютъ отдѣльно, а не группами въ 10 человѣкъ. Это въ моихъ глазахъ чрезвычайно искусственная организація. Необходимо число членовъ постоянныхъ коммисій опредѣлить заранѣе, путемъ баллотировки.

Предсѣдатель. Позвольте остановиться на тѣхъ сомнѣніяхъ, которыя были выска-

заны по 30 статьѣ. Во-первыхъ, слѣдуетъ ли въ этой статьѣ указать, что коммисіи образуются въ составѣ 10 членовъ, или можно предоставлять это Государственному Совѣту въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ? Постановленіе коммисіи опредѣляетъ составъ коммисіи въ 10 членовъ въ случаѣ, если не будетъ особаго постановленія. Угодно ли принять поправку, чтобы вовсе въ наказѣ объ этомъ числѣ не говорить? (*Производится баллотировка*). Поправка не принята. Принимается постановленіе коммисіи. Затѣмъ, по второму вопросу, финансовая коммисія предполагается въ числѣ 30 членовъ. (*Производится баллотировка*). Число это принимается единогласно. Затѣмъ относительно коммисіи законодательныхъ предположеній высказывалось, что число 15 мало и говорилось, что надо опредѣлить такое же число, какъ для финансовой коммисіи, т. е. 30. Угодно ли принять 30? (*Производится баллотировка*). Поправка отвергнута. Принимается проектъ коммисіи.

Манухинъ. Позвольте кончить этотъ вопросъ. По 31 статьѣ есть поправка профессора Багалѣя: слово «разрѣшить» замѣнить словомъ «разсматривать»; я всецѣло принимаю эту редакціонную поправку.

Предсѣдатель. Противъ этой редакціонной поправки никто не возражаетъ? Принимается редакція, предложенная профессоромъ Багалѣемъ.

Манухинъ. Затѣмъ есть поправка по 32 статьѣ, поддерживаемая Членомъ Государственнаго Совѣта графомъ Толемъ, касательно сдѣланной въ этой статьѣ ссылки на статью 119, но это простая ошибка, и не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутая ссылка помѣщена по недосмотру.

Предсѣдатель. Поправка графа Толя не возбуждаетъ сомнѣній. Если бы ст. 32 была принята въ той редакціи, которая изложена коммисіей, то, конечно, надо было принять ту редакцію, которая была предложена графомъ Толемъ, но теперь она не имѣетъ значенія.

Манухинъ. Позвольте еще одинъ вопросъ. Такъ какъ собственно вопросъ о необходимости постоянной финансовой коммисіи слѣдуетъ считать установленнымъ, то не будетъ ли признано своевременнымъ возбудить вопросъ объ образованіи этой коммисіи въ одно изъ ближайшихъ засѣданій и объявить объ этомъ сегодня же, такъ какъ по проекту наказа требуется объявленіе объ этомъ не менѣе, какъ за два дня.

Предсѣдатель. Угодно ли будетъ признать, что финансовая коммисія подлежитъ избранію, съ тѣмъ, чтобы въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій приступить къ ея избранію? Такое признаніе требуется наказомъ, чтобы въ извѣстный промежутокъ времени Члены могли между собой согласиться относительно тѣхъ лицъ, которыхъ намѣрены избрать въ коммисію.

Голоса. По новой или по старой редакціи наказа?

Предсѣдатель. По новой, если будетъ принята редакція, которая въ принципѣ установлена и которая, вѣроятно, будетъ заслушана Государственнымъ Совѣтомъ въ слѣдующемъ засѣданіи, потому что едва ли она возбудитъ какія нибудь сомнѣнія, такъ какъ большинство уже высказалось. Теперь позвольте огласить полученное нами приглашеніе на междупарламентскій съѣздъ въ Лондонѣ. Я прошу г. Государственнаго Секретаря прочитать письмо, которое адресовано намъ по этому предмету.

Государственный Секретарь (читаетъ).

Messieurs!

Nous avons l'honneur d'inviter les Membres du Conseil de l'Empire Russe comme Chambre Haute de la Législature de la Russie, de prendre part à la Conférence de Londres de l'Union Interparlementaire, qui aura lieu le 23, le 24 et le 25 Juillet.

Cette invitation est en accord avec celle que nous avons adressée aux Sénats de tous les autres pays parlementaires, mais nous devons vous signaler que l'Union n'admet qu'un seul Groupe pour chaque pays représenté, et qu'à cet effet les Groupes sont composés dans tous les autres pays de Membres des deux Chambres de la Législature qui sont réunis sans distinction de parti en faveur des objets humanitaires de l'Union.

Dans ces conditions, nous nous permettons de vous inviter de vous mettre d'accord avec vos Collègues de la Douma, qui sont actuellement occupés à former un Groupe Russe, et nous

serons enchantés d'accueillir à Londres les Membres de ce Groupe avec toute la sympathie qu'inspire en ce moment la grande cause du Parlementarisme en Russie.

Agréez, je vous prie, Messieurs, l'assurance de notre très haute considération.

(Подпись) Weardale.

Предсѣдатель. Я считаю себя обязанным передать это Г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта, прося тѣхъ изъ нихъ, которые признаютъ возможнымъ воспользоваться этимъ любезнымъ приглашеніемъ, заявить объ этомъ Государственному Секретарю, для того, чтобы относительно Членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію испросить Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ; выборнымъ же—которые пожелаютъ поѣхать—придется обратиться въ томъ порядкѣ, который установленъ нами въ наказѣ для полученія разрѣшенія на отъѣздъ за границу. Конечно было бы весьма желательно, чтобы Члены Государственнаго Совѣта приняли участіе въ этомъ международномъ съѣздѣ. Засѣданіе закрывается. Слѣдующее засѣданіе назначается во вторникъ, 27 Іюня, въ 2 часа дня, для продолженія обсужденія проекта наказа Государственнаго Совѣта и для обсужденія поступившаго изъ Государственной Думы законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТОЕ.

27 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Въ повѣсткѣ, разосланной г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта, указаны предметы занятій: во первыхъ,—продолженіе обсужденія проекта наказа Государственнаго Совѣта, и, во вторыхъ, обсужденіе поступившаго изъ Государственной Думы законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. До приступа къ разсмотрѣнію этихъ предметовъ занятій, я прошу Г. Государственнаго Секретаря прочесть указъ Государственному Совѣту, который состоялся за послѣднее время.

Государственный Секретарь (читаетъ): «Государственному Совѣту. Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ, Тайныхъ Совѣтниковъ Щербачева и Кобылинскаго и Двора Нашего въ должности Гофмейстера, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Кривошеина признали Мы за благо назначить на 1906 г. къ присутствованію въ Государственномъ Совѣтѣ». На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «НИКОЛАЙ». Данъ въ Петергофѣ, 24 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Угодно Вамъ теперь будетъ огласить ходатайства объ отпускахъ?

Государственный Секретарь читаетъ ходатайства Членовъ Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи имъ отпусковъ: А. В. Баулина—по разстроенному здоровью и О. Р. фонъ-Экеспарре—для сдачи дѣлъ по прежней должности его Предводителя дворянства о. Эзеля.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту разрѣшить эти отпуска? Нѣтъ возраженій? Отпуска единогласно разрѣшаются. Затѣмъ имѣю честь заявить Государственному Совѣту, что занятія, указанныя въ первомъ пунктѣ повѣстки о сегодняшнемъ засѣданіи, поставлены были мною на первомъ мѣстѣ по причинѣ, мною заявленной въ прошедшемъ засѣданіи. Именно, прошлое засѣданіе окончилось тѣмъ, что была принята поправка, предложенная княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ обсудить еще вопросъ о дальнѣйшей разработкѣ означенной поправки. Г.г. Члены, на которыхъ это было возложено, уже исполнили свою задачу и въ настоящее время представляютъ выработанную ими редакцію, которая отпечатана и роздана г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта. Такъ вотъ имѣлось въ виду, чтобы Государственный Совѣтъ, до разсмотрѣнія законопроекта, о которомъ говорится во второмъ пунктѣ повѣстки, обсудилъ вопросъ о томъ, какъ изложить статью наказа, касающуюся выбора коммисій. Если предлагаемый нынѣ проектъ

будетъ принятъ и Государственный Совѣтъ признаетъ нужнымъ исправить соотвѣтствующую статью наказа, то при выборѣ членовъ коммисій мы будемъ руководствоваться не первоначальнымъ проектомъ наказа, но уже новою его редакціею, въ томъ видѣ, въ какомъ она будетъ установлена въ настоящемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта. Десять Членовъ подали мнѣ заявленіе, что было бы желательно обсужденіе вопроса объ отмѣнѣ смертной казни поставить на первую очередь; поэтому я обращаюсь къ Господамъ Членамъ, подписавшимъ это заявленіе, съ вопросомъ, считаютъ ли они нужнымъ и послѣ моихъ разъясненій настаивать на своихъ предположеніяхъ относительно порядка засѣданія. Дмитрій Ивановичъ Багалѣй, Вамъ, можетъ быть, угодно, чтобы этотъ вопросъ былъ обсужденъ отдѣльно, или Вы соглашаетесь разсмотрѣть первоначально собственно ту статью наказа, о которой я упомянулъ.

Багалѣй. Отъ имени лицъ, подписавшихся подъ заявленіемъ, заявляю, что мы согласны приступить сперва къ продолженію разсмотрѣнія наказа.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту принять предлагаемый порядокъ дня?

Голоса. Принимаемъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ приступимъ къ разсмотрѣнію статей 32 и 33 въ той редакціи, которая была выработана г.г. Членами на основаніи постановленія, состоявшагося въ послѣднемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта.

Тимирязевъ. Я прежде всего затрудняюсь отдать себѣ отчетъ, является ли обсуждаемое предложеніе предложеніемъ князя Касаткина или же оно исходитъ и отъ другихъ Членовъ?

Предсѣдатель. Это предложеніе одобрено Членами Государственнаго Совѣта, которые участвовали въ редакціонной коммисіи.

Тимирязевъ. Значитъ, это предложеніе является предложеніемъ, внесеннымъ нѣсколькими Членами Государственнаго Совѣта. Я не могу не высказать сомнѣнія относительно того, какъ будетъ практически примѣняться проектированное постановленіе, если оно будетъ принято Государственнымъ Совѣтомъ. По этому поводу я долженъ возвратиться къ преніямъ, которыя были въ прошломъ засѣданіи.

Когда Государственный Совѣтъ рѣшилъ, что поправка кн. Касаткина является самостоятельною поправкою къ статьѣ 32 наказа въ томъ видѣ, какъ онъ выработанъ Коммисіею, я не возражалъ, потому что мнѣ казалось крайне нежелательнымъ отклонить весьма серьезное предложеніе только по формальному основанію. Но, возвращаясь теперь къ разсмотрѣнію вопроса по существу, я не могу не высказать мнѣнія, что поправка кн. Касаткина является дополненіемъ къ предложенію Члена Государственнаго Совѣта Сабурова. Если бы мы приняли эту поправку, то, мнѣ кажется, мы создали бы весьма трудное положеніе для выборовъ членовъ Коммисіи. Вѣдь, главное различіе между предложеніями Членовъ Совѣта кн. Касаткина и А. А. Сабурова состоитъ въ томъ, что число отдѣловъ въ первомъ случаѣ не постоянное и измѣняется въ зависимости отъ числа Членовъ той или другой коммисіи, которое Государственный Совѣтъ призналъ бы нужнымъ установить. Но это только часть того предложенія, которое сдѣлано А. А. Сабуровымъ, и я считаю поэтому своимъ долгомъ остановиться нѣсколько подробнѣе на вопросѣ объ отдѣлахъ. Прошлый разъ было отвергнуто единогласно, или во всякомъ случаѣ значительнымъ большинствомъ, предложеніе образовать отдѣлы по жребію; слѣдовательно, возвращаться къ этому вопросу не приходится. Я только считалъ бы долгомъ выяснить, что тѣ соображенія объ образованіи отдѣловъ по жребію, которыя были высказаны въ прошломъ засѣданіи, по моему мнѣнію, не совсѣмъ точны. Это вовсе не насильственное явленіе въ историческомъ развитіи парламентской жизни, а совершенно разумная и необходимая мѣра въ началѣ законодательнаго періода (не сессіи), особенно же въ началѣ перваго законодательнаго періода, когда сталкиваются двѣ противоположности. Съ одной стороны— желательно, чтобы законодательное учрежденіе приступило, сколь можно скорѣе, къ тѣмъ работамъ, которыя оно обязано исполнить, а съ другой стороны—законодатели другъ друга не знаютъ. Такое затрудненіе

устраняется образованіемъ отдѣловъ по жребію; нынѣ мы предполагаемъ учредить 7 отдѣловъ—только для выборовъ членовъ коммисій. Проектъ наказа предлагаетъ выбирать членовъ коммисій въ Общемъ Собраніи, а статсъ-секретарь Сабуровъ предложилъ образовать отдѣлы, но не по жребію, а по взаимнымъ соглашеніямъ.

Если бы этотъ способъ не далъ полнаго числа членовъ, то въ проектѣ Члена Государственнаго Совѣта Сабурова предусматривается возможность выбора Членовъ и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта. Я по личнымъ соображеніямъ не присоединяюсь къ нему, но это есть совершенно законченный проектъ, дающій практическое разрѣшеніе вопроса. Если же мы обратимся къ поправкѣ, предложенной княземъ Касаткинымъ - Ростовскимъ, и будемъ разсматривать ее какъ самостоятельное постановленіе, долженствующее замѣнить статью 32 проекта, то она окажется не полною . . .

Предсѣдатель. На этомъ именно основаніи Государственный Совѣтъ и призналъ необходимою дальнѣйшую разработку предложенія, изложеннаго въ поправкѣ князя Касаткина - Ростовскаго, и князю угодно было, по соглашенію съ членомъ-докладчикомъ Коммисіи и графомъ Олсуфьевымъ, разработать этотъ вопросъ, который нынѣ внесенъ на разрѣшеніе Общаго Собранія и розданъ гг. Членамъ. У Васъ, Василій Ивановичъ, можетъ быть его нѣтъ?

Тимирязевъ. Я не видѣлъ этого проекта. Извиняюсь.

Предсѣдатель. Я позволилъ себѣ это замѣтить, думая, что здѣсь очевидное недоразумѣніе, которое и разъясняется тѣмъ, что Василій Ивановичъ Тимирязевъ не получилъ проекта. Онъ былъ разложенъ передъ самымъ засѣданіемъ [1]).

Тимирязевъ. Вѣроятно, князь Касаткинъ-Ростовскій будетъ мотивировать свое предложеніе?

Предсѣдатель. Князь, Вамъ можетъ быть угодно будетъ сказать нѣсколько словъ по этому поводу?

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Я предполагалъ говорить, когда будетъ разсматриваться проектъ. Теперь вносится нѣсколько измѣненное предложеніе.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту признать, что въ настоящее время можетъ подлежать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта проектъ 32 и 33 статей проекта наказа въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь окончательно разработаны. Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй, кажется, желалъ высказаться по этому вопросу.

Багалѣй. Я самымъ рѣшительнымъ образомъ возражаю противъ такого рода поправки. Вѣдь въ прошломъ засѣданіи Государственнаго Совѣта принята совершенно ясно и опредѣленно редакція, предложенная княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ. Разъ мы ее приняли, является невозможнымъ вносить измѣненіе, которое кореннымъ образомъ и принципіально нарушаетъ принятое постановленіе. Допустимъ, что это постановленіе не удовлетворило всѣхъ. Но вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ ломать общепринятые всѣмъ міромъ способы рѣшенія дѣлъ! Вѣдь, согласно предложенію князя Касаткина-Ростовскаго, для выборовъ членовъ въ коммисію наличный составъ Государственнаго Совѣта дѣлится на число членовъ коммисіи и т. д. (читаетъ поправку князя Касаткина-Ростовскаго). Между тѣмъ въ томъ, что намъ теперь предлагается на обсужденіе въ пунктѣ 2, говорится слѣдующее: «Для выбора

---

1) Поправка Члена Государственнаго Совѣта князя Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго по статьѣ 32 проекта наказа, принятая въ засѣданіи 24 Іюня, гласила:

«Для выборовъ членовъ коммисіи наличный составъ Государственнаго Совѣта дѣлится на число членовъ коммисіи. Члены Государственнаго Совѣта по добровольному соглашенію разбиваются на эти группы и каждая изъ группъ выбираетъ одного члена коммисіи».

Вслѣдствіе принятія этой поправки Членамъ Государственнаго Совѣта: князю Н. Ф. Касаткину-Ростовскому, С. С. Манухину и графу Д. А. Олсуфьеву поручено было выработать проектъ соотвѣтственныхъ статей наказа. Съ своей стороны, поименованные Члены Государственнаго Совѣта остановились въ семъ отношеніи на слѣдующихъ заключеніяхъ:

I. Вмѣсто статей 32 и 33 проекта наказа постановить:

*

членовъ коммисіи наличный въ засѣданіи Совѣта составъ Членовъ раздѣляется, по соглашенію между ними, на отдѣлы, число которыхъ должно соотвѣтствовать числу избираемыхъ въ коммисію членовъ. Въ отдѣлы входитъ равное число Членовъ, за исключеніемъ случаевъ, когда наличный въ засѣданіи составъ Членовъ Совѣта не дѣлится безъ остатка на число отдѣловъ. Въ такихъ случаяхъ Члены, не вошедшіе въ отдѣлы, распредѣляются между образовавшимися отдѣлами по одному, добровольно, или по жребію».

Когда принималась поправка князя Касаткина-Ростовскаго, объ отдѣлахъ и рѣчи не было. Въ виду этого и такъ какъ задача коммисіи, на мой взглядъ, была только редакціонная, я предложилъ бы изъ этой чисто редакціонной сферы и не выходить. Иначе мы создадимъ въ высшей степени прискорбный прецедентъ.

Манухинъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ. Я смотрю на работу, исполненную при моемъ прямомъ участіи, какъ на положительное и точное исполненіе поправки кн. Касаткина-Ростовскаго, принятой въ прошломъ засѣданіи. И напрасно профессоръ Багалѣй говоритъ, что сдѣлано измѣненіе по существу. Я отнюдь не раздѣляю этого мнѣнія. Я положительно удостовѣряю, что не понялъ возраженій профессора Багалѣя. Тутъ буквально та же самая мысль, только другими словами изложенная. Кн. Касаткинъ опредѣленно выразился, что Члены Совѣта разбиваются на группы, и каждая изъ группъ выбираетъ члена коммисіи. Слово «группы» въ проектѣ замѣнено словомъ «отдѣлы». Прошу объяснить разницу между этими словами; я же нахожу разницу только въ томъ, что «группы» слово иностранное, тогда какъ «отдѣлы» слово русское.

Таганцевъ. Обсужденіе предложенія князя Касаткина-Ростовскаго встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія. Первоначальное предложеніе князя было сдѣлано въ общей формѣ и

---

1) Члены Государственнаго Совѣта извѣщаются о предстоящихъ выборахъ въ коммисію не менѣе какъ за два дня до засѣданія, назначеннаго для производства выборовъ. Отступленіе отъ этого правила допускается не иначе, какъ по особому постановленію Совѣта.

2) Для выбора членовъ коммисіи наличный въ засѣданіи Совѣта составъ Членовъ раздѣляется, по соглашенію между ними, на отдѣлы, число которыхъ должно соотвѣтствовать числу избираемыхъ въ коммисію членовъ. Въ отдѣлы входитъ равное число Членовъ, за исключеніемъ случаевъ, когда наличный въ засѣданіи составъ Членовъ Совѣта не дѣлится безъ остатка на число отдѣловъ. Въ такихъ случахъ Члены, не вошедшіе въ отдѣлы, распредѣляются между образовавшимися отдѣлами по одному добровольно, или по жребію.

3) Каждый отдѣлъ выбираетъ изъ состава Совѣта одного члена коммисіи. Избранными считаются лица, получившія большинство голосовъ, хотя бы и относительное. При равенствѣ голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію.

4) Нѣсколько отдѣловъ по взаимному между собою соглашенію могутъ соединиться для совмѣстнаго избранія такого числа членовъ коммисіи, которое соотвѣтствуетъ числу объединившихся отдѣловъ.

5) Въ случаѣ избранія одного лица нѣсколькими отдѣлами, лицо это считается избраннымъ тѣмъ отдѣломъ, въ составъ котораго оно входитъ, а прочіе избравшіе его отдѣлы производятъ новые выборы. При избраніи одного лица нѣсколькими отдѣлами, въ составъ которыхъ оно не входитъ, лицо это считается избраннымъ однимъ изъ этихъ отдѣловъ по рѣшенію жребія.

6) Каждый отдѣлъ подаетъ Предсѣдателю записку съ указаніемъ избраннаго члена коммисіи, за подписью всѣхъ членовъ отдѣла. Объединившіеся отдѣлы подаютъ общую записку съ именами избранныхъ ими членовъ коммисіи, за подписью всѣхъ членовъ этихъ отдѣловъ. Имена избранныхъ въ коммисію членовъ, по распоряженію Предсѣдателя, оглашаются въ засѣданіи Совѣта Государственнымъ Секретаремъ.

7) По особому постановленію Государственнаго Совѣта, выборы членовъ коммисіи могутъ быть произведены Общимъ Собраніемъ Совѣта голосованіемъ посредствомъ записокъ. Въ семъ случаѣ избранными считаются лица, получившія большинство голосовъ, хотя бы и относительное. При равенствѣ голосовъ, избраніе опредѣляется по жребію.

II. Въ статьѣ 36 проекта наказа слова «членомъ коммисіи, получившимъ при выборахъ въ нее наибольшее число голосовъ» замѣнить словами «старѣйшимъ по возрасту членомъ коммисіи».

III. Статью 42 проекта наказа дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Въ семъ случаѣ избраніе новыхъ членовъ коммисіи производится тѣми отдѣлами, которыми были избраны выбывшіе члены (отд. I, п. 3), а если они были избраны Общимъ Собраніемъ Совѣта (п. 7), тѣмъ Собраніемъ.

требовало дальнѣйшаго развитія, что и сдѣлано коммисіей. Выработанныя ею дополненія были розданы намъ передъ самымъ засѣданіемъ, и нѣкоторые Члены не прочли ихъ совсѣмъ, а нѣкоторые прочли довольно поверхностно. Между тѣмъ вопросъ о коммисіяхъ, дѣйствительно, существенный вопросъ въ наказѣ, и къ нему нужно отнестись съ большою осторожностью. Это будетъ основой для нашихъ дальнѣйшихъ работъ. Поэтому я вношу такого рода предложеніе. Такъ какъ сегодня мы не можемъ, не обдумавъ, разсмотрѣть этотъ вопросъ, а намъ предстоитъ разсмотрѣніе болѣе неотложнаго проекта, внесеннаго изъ Государственной Думы, то для образованія коммисіи, которую намъ придется выбрать для разсмотрѣнія вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, я бы предложилъ руководствоваться тѣмъ, что было принято въ наказѣ, проектированномъ въ коммисіи Государственнаго Совѣта. Къ тому же и въ самомъ проектѣ, разработанномъ Членомъ Государственнаго Совѣта С. С. Манухинымъ вмѣстѣ съ Членомъ Государственнаго Совѣта княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ, существуетъ ст. 7, совершенно тождественная съ тѣмъ, что было предположено въ проектѣ наказа. Принявъ къ руководству въ данномъ случаѣ проектъ коммисіи по наказу, я полагалъ бы приступить къ разсмотрѣнію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту остановиться на этомъ предложеніи? Дѣйствительно, поправка статей 32 и 33 проекта наказа представляетъ существенное измѣненіе и подлежитъ самому тщательному разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Возможно ли это въ такое короткое время, которое предполагается удѣлить для окончательнаго принятія поправки Члена Государственнаго Совѣта князя Касаткина-Ростовскаго?

Перелешинъ. Мнѣ кажется, что вопросъ объ образованіи коммисій есть главный вопросъ всего наказа. Въ настоящее время предъ Государственнымъ Совѣтомъ стоитъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, рѣшеніе котораго можетъ повліять и на всю нашу многострадальную Россію и въ частности на самый составъ Государственнаго Совѣта. Передъ нами вопросъ, поступившій изъ Думы объ отмѣнѣ смертной казни,—этого ужаснаго, варварскаго наказанія, которое еще стоитъ въ нашихъ законахъ. Вопросъ объ образованіи коммисіи слишкомъ важный вопросъ, чтобы отнестись къ нему формально, и я полагаю, что, если Государственный Совѣтъ образуетъ коммисію для обсужденія вопроса объ отмѣнѣ смертной казни, то при образованіи этой коммисіи непремѣнно нужно примѣнить то правило, которое большинствомъ Государственнаго Совѣта въ прошломъ засѣданіи принято было, по предложенію князя Касаткина-Ростовскаго. Между тѣмъ второй пунктъ разсматриваемаго проекта устанавливаетъ именно то, чего я опасался: въ немъ группы замѣнены отдѣлами и права меньшинства могутъ быть нарушены. Подъ словомъ «отдѣлъ» разумѣется нѣчто постоянное; я же нахожу, что группировка въ Государственномъ Совѣтѣ можетъ быть при каждомъ образованіи коммисіи разная. Я вполнѣ поддерживаю предложеніе профессора Багалѣя и нахожу, что при образованіи коммисіи ни въ коемъ случаѣ нельзя примѣнять ст. 32 проекта наказа.

Манухинъ. По поводу только что сдѣланнаго Членомъ Совѣта Перелешинымъ замѣчанія, я долженъ сказать, что впервые слышу утвержденіе, что група есть понятіе подвижное, а отдѣлъ неподвижное. Вмѣсто слова иностраннаго я только предлагаю слово русское, но, если угодно сохранить выраженіе «группы», я лично никакихъ возраженій не имѣю. Что отдѣлы также подвижны, можно видѣть изъ первыхъ же строкъ разсматриваемыхъ правилъ. Какимъ же образомъ можно сдѣлать иначе, какъ не раздѣливъ наличный составъ Членовъ Совѣта на опредѣленное число отдѣловъ. Повторяю,—и группа, и отдѣлъ это понятія совершенно одинаковыя. По проекту отдѣлы или группы будутъ подвижны и будутъ мѣняться въ зависимости отъ числа прибывшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта и числа имѣющихъ быть избранными членовъ коммисіи. Поэтому считаю долгомъ замѣтить, что ни возраженій профессора Багалѣя, ни возраженій г. Перелешина я не понимаю.

Гр. Олсуфьевъ: Я никоимъ образомъ не могу согласиться съ предложеніемъ Члена Государственнаго Совѣта Таганцева, имѣя въ виду значеніе коммисіи при разрѣшеніи вопроса о смертной казни, гдѣ требуется по существу вопроса освѣщеніе этого предмета со всѣхъ сторонъ, съ точки зрѣнія всѣхъ группъ Государственнаго Совѣта, а не одной какой либо группы. Именно на этомъ пробномъ камнѣ слѣдуетъ испытать новый способъ, признаваемый лучшимъ и предложенный княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ. Чтобы показать неудобство прежняго способа избиранія коммисій, достаточно вспомнить самую коммисію для составленія наказа. Да простятъ мнѣ Члены названной коммисіи этотъ упрекъ. Въ этой коммисіи не возбуждалось даже вопроса о пропорціональныхъ выборахъ, между тѣмъ этотъ вопросъ, какъ видите, занимаетъ многихъ и многихъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Избранная односторонне, коммисія эта совершенно не предусмотрѣла того новаго вопроса, который возникъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Вотъ что значитъ коммисія, избранная большинствомъ и не выражающая мнѣнія всѣхъ фракцій. Въ такомъ же положеніи мы можемъ очутиться и теперь. Вопросъ о смертной казни можетъ не быть разсмотрѣнъ со всѣхъ сторонъ и явится на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ сыромъ видѣ. Такимъ образомъ я рѣшительно стоялъ бы на томъ, чтобы уже при первомъ опытѣ нашей законодательной дѣятельности, по вопросу о смертной казни, мы вступили на правильный путь избранія коммисій, согласно принятому большинствомъ Государственнаго Совѣта рѣшенію. Я предложилъ бы тотъ же способъ по отношенію къ предложенію князя Касаткина-Ростовскаго, который Н. С. Таганцевъ предложилъ по отношенію къ статьѣ 32 проекта наказа, т. е., не обсуждая по существу предложенія князя, я полагалъ-бы сейчасъ же испытать его на практикѣ и ручаюсь вамъ, господа, что мы очень скоро разобьемся на группы, и каждая группа принесетъ Государственному Совѣту записку объ избранныхъ Членахъ.

Манухинъ: Я обязанъ сдѣлать одно заявленіе отъ имени коммисіи. Я уже упоминалъ и повторяю, что коммисія обсуждала всѣ способы выборовъ парламентскихъ коммисій, которые гдѣ либо дѣйствительно практикуются. Важный вопросъ о наилучшей организаціи этихъ коммисій, на которыя выпадаетъ вся подготовительная парламентская работа, нигдѣ еще не считается окончательно и вполнѣ успѣшно разрѣшеннымъ. На Западѣ существуютъ три основныхъ способа образованія коммисій: избраніе ихъ общимъ собраніемъ палаты; избраніе ихъ по частямъ въ отдѣлахъ палаты, образуемыхъ по жребію, и составленіе коммисій на основаніи партійной группировки палаты. Но этотъ послѣдній способъ образованія коммисій основывается уже не на избирательномъ началѣ и состоитъ въ назначеніи всѣхъ членовъ коммисій или непосредственно предсѣдателемъ палаты, или особою, состоящею при ней для этой цѣли, коммисіею (Seniorenconvent). Коммисія остановилась на первомъ изъ указанныхъ способовъ и отвергла остальные два, предоставивъ дальнѣйшимъ указаніямъ собственнаго опыта Государственнаго Совѣта окончательное разрѣшеніе обсуждаемаго вопроса. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что чисто пропорціональнаго порядка выборовъ нигдѣ не установлено. Первый опытъ пропорціональнаго порядка, осуществленный по предложенію Члена Государственной Думы Петражицкаго въ наказѣ Государственной Думы, опытъ еще настолько молодой, что коммисія не могла основывать на немъ своихъ предположеній.

Предсѣдатель. Мы не будемъ обсуждать этотъ вопросъ въ подробностяхъ, но ограничимся тѣмъ вопросомъ, который подлежитъ обсужденію, то есть, требовалась ли разработка поправки, предложенной княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ, или можно слѣдовать этой поправкѣ въ томъ видѣ, въ которомъ она была предложена Государственному Совѣту? Я нахожу, что Государственный Совѣтъ призналъ, что поправку слѣдуетъ принять, разработавъ ее для того, чтобы сдѣлать практически осуществимою. Это и составило задачу Членовъ Государственнаго Совѣта, разработавшихъ поправку князя Касаткина-Ростовскаго въ смыслѣ редакціи.

Мнѣ кажется, что въ настоящемъ засѣ-

даніи подлежитъ разсмотрѣнію именно этотъ вопросъ, т. е. правильно-ли и удачно-ли редакціонная коммисія исполнила возложенное на нее порученіе. Николай Алексѣевичъ, вы просили слова?

Зиновьевъ. Въ прошломъ засѣданіи Государственнаго Совѣта обсуждался все время вопросъ о томъ, какъ выбирать коммисіи. Для того, чтобы коммисіи были плодотворны, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ, чтобы въ нихъ участвовали всѣ отдѣльные представители всевозможныхъ группъ Совѣта. Такимъ образомъ, Государственный Совѣтъ, принявъ поправку князя Касаткина, тѣмъ самымъ отвергъ первоначальный проектъ наказа, въ которомъ было сказано, что коммисіи выбираются Общимъ Собраніемъ. Послѣ того, какъ мы отвергли это предположеніе, возвращаться опять къ нему и выбирать по этому отвергнутому способу было бы совершенно непослѣдовательно. Я полагалъ бы поэтому, что слѣдуетъ въ настоящее время руководствоваться тѣми измѣненіями, которыя были сдѣланы докладчикомъ коммисіи, совмѣстно съ поправкой князя Касаткина, и выбирать именно по этому способу, но ни въ какомъ случаѣ не по способу, который Государственный Совѣтъ призналъ неудобнымъ для разсмотрѣнія серьезныхъ вопросовъ.

Багалѣй. Въ своемъ предыдущемъ замѣчаніи я доказывалъ, что коммисія несомнѣнно расширила смыслъ поправки и даже внесла такое заключеніе, которое находится въ противорѣчіи съ принятымъ рѣшеніемъ. Это совершенно ясно. Кромѣ всего мною сказаннаго, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что ст. 7, предложенная коммисіей, категорически возстановляетъ право рѣшать дѣла по выбору коммисій въ томъ же Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по относительному большинству голосовъ, т. е. возстановляетъ способъ, предлагавшійся раньше коммисіею и Государственнымъ Совѣтомъ отвергнутый. Въ этомъ я вижу рѣшительное противорѣчіе съ принятымъ ранѣе рѣшеніемъ.

Предсѣдатель. Кажется, всѣ уже высказались, и вопросъ исчерпанъ. Поэтому я предлагаю на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросъ о томъ, угодно ли Общему Собранію приступить къ разсмотрѣнію поправки князя Касаткина въ томъ видѣ, какъ она изложена въ редакціи коммисіи и роздана Г.г. Членамъ?

Голосъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о постановкѣ вопроса. Я просилъ бы поставить вопросъ о томъ, считаетъ ли Государственный Совѣтъ обязательнымъ исполнять свое постановленіе отъ 24 текущаго Іюня? Это весьма важно. Если мы что-нибудь постановили, то наше постановленіе является для насъ обязательнымъ. Если мы считаемъ для себя обязательнымъ исполнять наши собственныя постановленія, сдѣланныя нами въ Субботу, то мы должны избрать коммисію на основаніяхъ, предложенныхъ княземъ Касаткинымъ, что вполнѣ возможно.

Предсѣдатель. Весь вопросъ сводится къ тому, признаетъ ли Государственный Совѣтъ обязательнымъ для себя то, на чемъ мы остановились въ прошедшемъ засѣданіи? Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Поэтому, если никто не возражаетъ, то я позволяю себѣ повторить вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ уже былъ мною поставленъ. Угодно ли Собранію приступить теперь же къ разсмотрѣнію поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго въ изложеніи редакціонной коммисіи? *(Производится баллотировка).* Рѣшено приступить къ разсмотрѣнію поправки. Первая статья не возбуждаетъ сомнѣній? Переходимъ ко второй статьѣ. Имѣются ли возраженія противъ второй статьи? Вторая статья тоже принимается.

Кн. Хилковъ. Третья статья не совсѣмъ ясна. Можемъ ли мы выбирать только изъ среды той группы, въ которой состоимъ, или намъ предоставляется выбирать и изъ другихъ группъ? Если принять это послѣднее толкованіе, то легко можетъ случиться, что одно и то же лицо будетъ выбрано нѣсколькими группами.

Предсѣдатель. Эти сомнѣнія разъясняются статьею 5 проекта.

Манухинъ. Всѣ подробности изложены дальше. Тамъ же имѣется отвѣтъ и на вопросъ, возбужденный кн. М. И. Хилковымъ. Но самъ по себѣ вопросъ этотъ является весьма важнымъ и подлежитъ разрѣшенію именно по статьѣ 3. Въ самомъ дѣлѣ, обязанъ ли отдѣлъ непремѣнно остановиться на

комъ нибудь изъ лицъ, входящихъ въ его составъ, или можетъ выбирать изъ всего состава Совѣта? Мы полагаемъ, что отдѣлы могутъ выбирать изъ числа всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, какъ тѣхъ, которые пріѣхали на данное засѣданіе, такъ и тѣхъ, которые отсутствуютъ, нисколько не стѣсняясь принадлежностью избираемаго къ тому или другому отдѣлу. Въ коммисіяхъ не только должны найти себѣ выраженіе взгляды даже самыхъ незначительныхъ по численности группъ, но желательно, чтобы въ составъ ихъ вошли компетентныя лица. Такихъ же лицъ, по спеціальнымъ вопросамъ, конечно, не такъ много, и, если въ одной группѣ ихъ можетъ быть случайно нѣсколько, то въ другой можетъ вовсе не быть. Въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ произвести выборы членовъ въ финансовую коммисію. Совершенно необходимо, чтобы въ нее попали лица компетентныя, а въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ ихъ можетъ и не найтись; наконецъ, они могутъ быть въ отпуску. Ограничивая права отдѣловъ въ этомъ отношеніи, мы лишаемъ ихъ возможности избрать такого Члена, который бы отвѣчалъ ихъ политической программѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ интересамъ дѣла. Изъ того, что въ данный моментъ извѣстное лицо не находится въ стѣнахъ Государственнаго Совѣта, еще не слѣдуетъ, что его нельзя избрать въ Члены коммисіи.

Кн. Хилковъ. Я бы просилъ сдѣлать самую ничтожную редакціонную поправку. Мнѣ казалось бы, что надо сказать въ обсуждаемой статьѣ «изъ всего наличнаго состава Совѣта»...

Манухинъ. Это поведетъ къ недоразумѣніямъ. Это невозможно.

Предсѣдатель. Какъ угодно рѣшить вопросъ?

Гр. Толь. Я безусловно высказываюсь противъ такого измѣненія редакціи.

Предсѣдатель. Угодно ли остаться при той редакціи, которая была выработана коммисіею? *(Производится баллотировка).* Статья 3 единогласно принята. Позвольте перейти теперь къ статьямъ 4 и 5. Возраженій нѣтъ. Статьи 4 и 5 приняты. Статья 6.

Сабуровъ. Я имѣю предложить чисто редакціонное замѣчаніе. Тутъ вводится очень длинная процедура, уснащенная требованіемъ подписи отъ всѣхъ Членовъ. Я думаю, что въ этомъ отношеніи можно было бы вполнѣ довѣриться предсѣдателю отдѣла.

Манухинъ. Я не отрицаю, что предлагаемый нами порядокъ связанъ съ нѣкоторой, впрочемъ весьма непродолжительной, задержкой—отобраніемъ подписей. Тѣмъ не менѣе онъ мнѣ представляется неизбѣжнымъ въ связи со статьею 42 проекта наказа во вновь предположенной редакціи. Въ животѣ и смерти каждаго изъ насъ Богъ воленъ, а для пополненія коммисіи, въ замѣнъ выбывшихъ членовъ, необходимо имѣть возможность установить во всякое время составъ того или другого отдѣла.

Предсѣдатель. Такъ не угодно ли оставить статью 6 въ томъ видѣ, какъ она разработана редакціонною коммисіею? *(Производится баллотировка).* Статья 6 принята. Статья 7.

Гр. Толь. Я считаю себя обязаннымъ высказаться безусловно противъ статьи 7 въ томъ видѣ, какъ она изложена. Дѣло въ томъ, что поправка князя Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго имѣла своею цѣлью, главнымъ образомъ, обезпечить меньшинству возможность имѣть представителей во всѣхъ коммисіяхъ. Между тѣмъ теперь мы опять возвращаемся къ тому порядку, который уже былъ отвергнутъ большинствомъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Поэтому я полагаю, что статья 7 должна быть вовсе исключена изъ проекта.

Голосъ. Я долженъ сказать, что не вижу никакого различія между отвергнутой уже нами 32 статьею первоначальнаго проекта и предлагаемой теперь статьею 7. Какъ по статьѣ 32, такъ и по статьѣ 7, устраняется всякое образованіе группъ или отдѣловъ. Слѣдовательно меньшинству, при условіи производства выборовъ по способу, указанному въ статьѣ 7, останется только подчиняться рѣшенію большинства. Эту статью надо исключить.

Графъ Олсуфьевъ. Выбирать исключительно по отдѣламъ неудобно. Представимъ себѣ, что нужно выбрать 2 или 3 дополнительныхъ членовъ въ ту или иную комми-

сію. Для этого случая приходится сохранить способъ избранія, устанавливаемый статьею 7. Надо только указать, что выборы Общимъ Собраніемъ, голосованіемъ посредствомъ записокъ, допускаются исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности примѣнить другой способъ.

Выковскій. Мнѣ представляется, что принять статью 7 совершенно невозможно. Это было бы равносильно тому, какъ если бы Совѣтъ, признавая тотъ или иной способъ совершенно негоднымъ, тѣмъ не менѣе, по особымъ своимъ постановленіямъ, считалъ нужнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ его примѣнять. Нельзя стѣснять права меньшинства. Когда мы отвергли статью 32 наказа, то руководствовались чувствомъ справедливости. Теперь, принимая статью 7, мы какъ будто отвергаемъ то, что уже было установлено, и сохраняемъ ту несправедливость, которую устранили раньше.

Манухинъ. По этому поводу я имѣю возразить, что весь наказъ всегда въ полномъ распоряженіи Государственнаго Совѣта. То, что Совѣтъ призналъ правильнымъ сегодня, онъ можетъ впослѣдствіи признать неправильнымъ и видоизмѣнить. Всѣ отдѣльныя статьи наказа и весь наказъ цѣликомъ могутъ подвергнуться измѣненіямъ въ любое время и мы не можемъ связывать себя такъ, чтобы не имѣть права измѣнить его при желаніи большинства Государственнаго Совѣта. Это — общая предпосылка. Въ частности же, обсуждаемая статья включена потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она дѣйствительно необходима. Какъ уже указывалось, можетъ оказаться нужнымъ избрать дополнительныхъ членовъ въ коммисію. Коммисія, конечно, можетъ пригласить любого Члена Государственнаго Совѣта, но только съ правомъ совѣщательнаго голоса. Можно ли, однако, лишать ее права ходатайствовать передъ Государственнымъ Совѣтомъ о дополненіи состава 1—2 членами, съ рѣшающимъ голосомъ. Неужели для этого нужно разбиваться по отдѣламъ? Да это ни къ чему бы и не привело. Представьте себѣ, что избранный членъ коммисіи выбылъ изъ ея состава, а отдѣлъ, его избравшій, находится въ данную минуту въ разъѣздѣ. Если мы не примемъ статью 7, то получится безвыходное положеніе.

Ушаковъ. Изъ представленнаго коммисіею проекта нами приняты въ сегодняшнемъ засѣданіи 6 статей. Смыслъ всѣхъ ихъ соотвѣтствуетъ предложенію кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго, безусловно раздѣляемому большинствомъ Государственнаго Совѣта. Слѣдующая же статья 7 идетъ совершенно въ разрѣзъ съ этимъ предложеніемъ. Она гласитъ: «По особому постановленію Государственнаго Совѣта, выборы членовъ коммисіи могутъ быть произведены Общимъ Собраніемъ Совѣта голосованіемъ посредствомъ записокъ». Такимъ образомъ стоитъ только большинству пожелать произвести выборы согласно статьѣ 7 и все остальное пошло на смарку. Всѣ глубокія основанія, по которымъ мы согласились съ предложеніемъ кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго, сводятся совершенно на нѣтъ и наша цѣль — возможно полное представительство въ коммисіяхъ оттѣнковъ взглядовъ всѣхъ Членовъ Совѣта — остается недостигнутою. Статью 7 необходимо отмѣнить.

Предсѣдатель. Предлагается статью 7 изъ проекта исключить. Не угодно ли приступить къ голосованію?

Манухинъ. Позвольте сказать нѣсколько словъ. Указываютъ, что статья 7 вводитъ зависимость отъ большинства. Но неужели, если захочетъ большинство, и притомъ подавляющее, не можетъ быть отмѣнена любая статья наказа? Мы знаемъ, чего въ данномъ случаѣ хочетъ это большинство; въ прошломъ засѣданіи это совершенно выяснилось. Безъ согласія большинства, мы бы не обсуждали теперь того, что обсуждается. Если бы большинство захотѣло чего либо другого, то мы обсуждали бы это другое. Я тоже привѣтствую основную мысль предложенія кн. Касаткина-Ростовскаго и только съ принятымъ способомъ ея осуществленія не согласенъ. Это мое личное мнѣніе. Конечно, Совѣтъ будетъ отступать отъ принятаго общаго порядка сознательно, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется цѣлесообразнымъ.

Предсѣдатель. Такъ какъ нѣкоторыми лицами предлагается исключить статью 7,

то я прошу баллотировать этотъ вопросъ. *(Производится баллотировка).* Большинство высказалось въ пользу исключенія статьи 7. Позвольте считать статью 7 исключенной, а проектъ принятымъ въ первыхъ 6 статьяхъ. II и III отдѣлы обсуждаемаго проекта, а также и послѣдующія статьи проекта наказа, сегодня, по принятому нами порядку дня, обсуждаться не будутъ. Поэтому я бы просилъ теперь перейти къ разсмотрѣнію внесеннаго Государственною Думою законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. По своему содержанію проектъ этотъ представляетъ исключительную важность, и Государственный Совѣтъ, конечно, пожелаетъ отнестись къ нему съ тѣмъ же глубокимъ вниманіемъ, съ какимъ онъ всегда относился ко всѣмъ обсуждавшимся имъ вопросамъ.

Прежде чѣмъ поднять вопросъ объ образованіи особой коммисіи для разсмотрѣнія этого законопроекта, я предлагаю Г.г. членамъ высказать свои общія соображенія по этому вопросу.

Выковскій. Я, Господа, не юристъ и никогда не принималъ участія въ судебной дѣятельности. Тѣмъ не менѣе хочу привести въ двухъ словахъ нѣсколько соображеній, которыя невольно приходятъ мнѣ въ голову, какъ обыкновенному рядовому человѣку, живущему той жизнью, которою живетъ все населеніе Россіи. Возбужденный Государственною Думою вопросъ, какъ справедливо изволилъ замѣтить г. Предсѣдатель, является вопросомъ чрезвычайной важности. Вопросъ этотъ имѣетъ свою исторію. Впервые онъ былъ возбужденъ Государственною Думою еще 18 Мая. Государственная Дума тогда уже высказала обоснованныя соображенія о необходимости спѣшнаго его разрѣшенія. Въ силу этого Дума считала необходимымъ назначить его къ разсмотрѣнію 26 Мая. Но въ тотъ день, когда, согласно рѣшенію Государственной Думы, вопросъ долженъ былъ обсуждаться, получились заявленія отъ трехъ Министровъ о томъ, что они не считаютъ возможнымъ отступить отъ срока, установленнаго статьею 56 учрежденія Государственной Думы. При этомъ приводились соображенія, о томъ, что поднятый вопросъ является весьма важнымъ и сложнымъ и поэтому требуетъ всесторонняго обсужденія. При такихъ условіяхъ проектъ былъ окончательно разсмотрѣнъ въ Думѣ лишь 19 Іюня, т. е. черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ онъ былъ возбужденъ, и ровно черезъ три недѣли послѣ первоначальнаго назначенія его къ слушанію. По мнѣнію народныхъ представителей вопросъ этотъ былъ признанъ достаточно разработаннымъ и безспорнымъ. Между тѣмъ уже за 3 недѣли промедленія погибло, конечно, много жизней. Ни для кого не тайна сколько было вынесено смертныхъ приговоровъ, какъ они выносились, и за какія преступленія. Теперь, Господа, вопросъ дошелъ до насъ, до Государственнаго Совѣта, но вѣдь этимъ еще его путешествіе, такъ сказать, не закончено; ему еще предстоитъ цѣлый рядъ разныхъ путей, которые онъ долженъ пройти неуклонно, согласно закону. Это вещь неизбѣжная и этому нужно подчиниться. Но мнѣ думается, что является крайне необходимымъ сдѣлать это дѣло возможно скорѣе для устраненія всего того, на что я уже указалъ раньше въ нѣсколькихъ словахъ. Согласно статьѣ 49 проекта наказа, принятаго нами къ руководству, мы можемъ назначить самый короткій срокъ той коммисіи, которую изберемъ для представленія доклада. Въ отношеніи сроковъ, проектъ наказа стѣсняетъ насъ лишь въ одномъ случаѣ. Я имѣю въ виду 24 его статью. Я, съ своей стороны, совершенно раздѣляю мнѣніе Государственной Думы, что предлежащій вопросъ достаточно разработанъ какъ въ юридической литературѣ, такъ и на практикѣ.

Голоса. Нѣтъ. Нѣтъ.

Выковскій. Мнѣнія разнообразны. Это вѣроятно и выяснится при голосованіи. Я раздѣляю приведенное мнѣніе народныхъ представителей и поэтому мнѣ думается, что если Государственный Совѣтъ назначитъ 3 дня для разработки вопроса, то этого совершенно достаточно. Теперь мнѣ остается сказать объ общемъ значеніи этого вопроса. Всѣ доводы, высказанные въ Государственной Думѣ въ пользу отмѣны смертной казни,

по моему мнѣнію, вполнѣ исчерпали вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляются настолько ясными, настолько убѣдительными, что я считаю ихъ неотразимыми и думаю, что прибавить къ нимъ что нибудь будетъ очень трудно. Высказывались они людьми разнообразныхъ профессій; говорили и ученые юристы, и практики, говорили и простые смертные, которые видѣли, какъ отражается смертная казнь на нашей русской жизни, помнятъ то, что видѣли, и знаютъ, что дѣлалось на мѣстахъ, что было въ Польшѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и Голутвинѣ. Со всѣхъ этихъ мѣстъ пролитая кровь вопила къ этимъ людямъ, и они шли за народнымъ голосомъ. Мнѣ думается, что Государственный Совѣтъ окажется на высотѣ своей задачи, если приметъ проектъ цѣликомъ, приметъ его такъ, какъ онъ вышелъ изъ стѣнъ Государственной Думы. Мнѣ думается, что, поступивъ такъ, Государственный Совѣтъ докажетъ, что онъ понимаетъ задачи времени и требованія дѣйствительности точно и ясно, что онъ смѣло смотритъ въ глаза жизни и не руководствуется трусливостью недалекихъ людей, которые видятъ спасеніе въ параграфахъ, не замѣчая того вреда, который эти параграфы приносятъ. Я высказываюсь просто и кратко за необходимость, во имя требованій жизни, принять законъ такъ, какъ онъ вышелъ изъ стѣнъ Государственной Думы.

Каменскій. Я начну свое слово съ привѣтствія Государственной Думѣ за ея благородное постановленіе. Смертная казнь отмѣняется. Это постановленіе совершенно отвѣчаетъ духу милосердія Русскаго народа, который устами Думы сказалъ міру то новое слово, о которомъ когда то пророчествовалъ Достоевскій. Русь сказала міру это новое слово. Лично для меня этотъ параграфъ—смертная казнь отмѣняется—не является статьею закона—это стихъ изъ Христова Евангелія. Если бы Христосъ сошелъ на землю, онъ благословилъ бы первую Русскую Думу за такое вполнѣ естественное, высоко гуманное и чисто христіанское постановленіе. Я говорю—вполнѣ естественное. Въ самомъ дѣлѣ, природой дано не государство, не общество, а дана личность, данъ человѣкъ. Неотъемлемую собственность человѣка составляетъ жизнь. Эту собственность, эту жизнь никто не имѣетъ права у него отнять. Въ ней воленъ одинъ Богъ. Если государство или общество позволяютъ себѣ иногда отнимать жизнь у людей, то они узурпируютъ Божескую власть. Я перейду теперь къ разсмотрѣнію того, кто подвергается у насъ смертной казни. Преимущественно, это такъ называемые политическіе преступники, и только для нихъ Министръ Юстиціи настаивалъ предъ Государственною Думою объ оставленіи смертной казни. Нѣсколько времени тому назадъ съ этой самой каѳедры мы выслушали слова человѣка, хорошо узнавшаго этихъ преступниковъ за время своего министерства. Графъ Витте назвалъ ихъ сумасшедшими. Очень возможно, что люди эти и доходятъ до сумасшествія. Кто-же составляетъ главный контингентъ этого рода преступниковъ? Это служащіе различныхъ учрежденій, рабочіе, иногда крестьяне, различные инородцы—люди безправные или неполноправные.

Предсѣдатель. Виноватъ, я прошу обратить вниманіе на то, что проектъ наказа запрещаетъ читать рѣчи.

Каменскій. Я не читаю, у меня только конспектъ.

Предсѣдатель. Я слышалъ заявленія въ этомъ смыслѣ.

Каменскій. Перенеситесь на время въ положеніе безправнаго человѣка и вы поймете его недовольство. Всякій власть имущій можетъ по своему произволу лишить его мѣста и куска хлѣба. Немудрено, что эти люди могутъ лѣзть на стѣну и доходить до сумасшествія; но не казнить ихъ надо: казнь не уничтожитъ причинъ недовольства,—нужно всѣхъ ихъ сдѣлать полноправными. На основаніи всего сказаннаго, я дѣлаю такое предложеніе: пунктъ второй постановленія Государственной Думы передать въ коммисію, а къ пункту первому присоединиться всецѣло. Если мы послѣдняго не сдѣлаемъ, насъ жестоко осудитъ исторія и проклянетъ Русскій народъ!

Предсѣдатель. Такъ какъ только что указывались отдѣльныя статьи проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни, одобреннаго Государственною Думою, то я позволю себѣ прочесть обѣ статьи, чтобы не могло быть никакихъ сомнѣній *(читаетъ)*:

«Статья 1-я. Смертная казнь отмѣняется.

*

Статья 2-я. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

Лопацинскій. Первый ораторъ, говорившій по разсматриваемому дѣлу, сослался на то, что онъ не юристъ. Я юристъ и заявляю, что всѣ тѣ доводы, которые приводятся въ пользу отмѣны смертной казни, меня, какъ юриста, совершенно убѣждаютъ. Тѣмъ не менѣе, я желалъ бы еще привести нѣсколько соображеній, которыя мнѣ очень часто приходили въ голову по поводу смертной казни вообще. Какое право имѣетъ общество наказывать, какую цѣль преслѣдуютъ наказанія? Воззрѣнія на этотъ вопросъ различны. Въ древнія времена держались правила—око за око, зубъ за зубъ. Наказаніе тогда имѣло своею цѣлью месть. Теперь эта цѣль, конечно, давно отпала. Остается другая цѣль, а именно устрашеніе, то, что простонародье называетъ—«чтобы другимъ было не повадно». Посмотримъ, однако, достигается ли на дѣлѣ это устрашеніе и можетъ ли оно воздержать другихъ отъ совершенія новыхъ преступленій? Вѣдь рѣчь идетъ о политическихъ преступленіяхъ,—за уголовныя, насколько мнѣ извѣстно, смертная казнь въ Россійской Имперіи уже давно не примѣняется,—а на этихъ преступниковъ едва ли можно подѣйствовать устрашеніемъ. Первыхъ христіанъ и мучили и казнили язычники, однако своими убѣжденіями тѣ не поступились и идея ихъ восторжествовала. Мнѣ могутъ возразить, что нельзя сравнивать христіанъ, которые молились въ пещерахъ и никому зла не дѣлали, съ тѣми, кто совершаетъ кровавыя преступленія. Конечно—comparaison n'est pas raison. Однако, я убѣжденъ, что чѣмъ чаще примѣняется смертная казнь, тѣмъ болѣе совершается преступленій. У насъ введено теперь почти военное положеніе. Учащаются смертныя казни—учащаются и политическія убійства. Какое впечатлѣніе производитъ смертная казнь на самого осужденнаго? Я въ жизни своей зналъ двухъ такихъ людей и нисколько не стѣсняюсь указать, что это были мнѣ друзья. И такъ я близко зналъ политическаго преступника, приговореннаго къ смертной казни. Уже ему одѣвали на эшафотѣ петлю, когда пріѣхалъ фельдъегерь и привезъ помилованіе. И что же? Потомъ онъ говорилъ мнѣ, что ему легче было входить на эшафотъ, чѣмъ сходить съ него. Затѣмъ человѣкъ этотъ былъ сосланъ на каторгу и былъ возвращенъ оттуда: онъ уже не принималъ участія ни въ какихъ политическихъ движеніяхъ. Другой также былъ приговоренъ къ смертной казни и приговоръ за шесть недѣль до срока былъ ему объявленъ. Первые дни онъ убивался, скучалъ, но затѣмъ привыкъ къ мысли о смерти. Онъ также былъ помилованъ, и когда былъ сосланъ въ каторжныя работы, то даже выражалъ по поводу замѣны наказанія неудовольствіе. Цѣлью примѣненія наказанія можетъ быть исправленіе, объ исправленіи при смертной казни, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Во многихъ государствахъ смертная казнь замѣнена другими наказаніями, и тѣ самыя лица, которыя были къ ней присуждены, занимали впослѣдствіи высокія должности... Какъ то Императоръ Францъ-Іосифъ сказалъ своему министру, графу Андраши, хлопая его по плечу «чтобы со мною было теперь, милый Андраши, если бы ты былъ казненъ по моему распоряженію въ 1849 году»? Какая же можетъ быть еще цѣль примѣненія смертной казни? Отнять у преступника возможность совершать дальнѣйшія преступленія? Но эта цѣль достигается не только смертною казнью, а также и пожизненнымъ заключеніемъ. Говорятъ, что замѣна смертной казни пожизненнымъ заключеніемъ не пригодна, такъ какъ преступникъ изъ заключенія легко можетъ бѣжать. Я этого не допускаю. Могутъ быть приняты извѣстныя мѣры, устраняющія такую возможность. Сидитъ же въ одиночномъ заключеніи убійца Австрійской Императрицы въ Женевѣ и вѣроятно тамъ и умретъ. Всегда имѣется возможность устранить человѣка и безъ примѣненія къ нему смертной казни.

Все это я говорилъ съ точки зрѣнія юридической и практической. Но я позволю себѣ освѣтить вопросъ и съ точки зрѣнія религіозной. Всѣ мы здѣсь христіане; всѣ помнимъ ту краткую

заповѣдь, которая состоитъ изъ двухъ словъ «не убій». Въ этой самой залѣ произносились рѣчи объ амнистіи; между прочимъ, говорилъ и я. Но я допускалъ амнистію не для всѣхъ, но лишь для тѣхъ, которые не посягали на чужую жизнь. Одинъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта сказалъ тогда, что то́, что считается преступленіемъ сегодня, завтра уже не считается таковымъ: крестьяне, которые бѣжали отъ своихъ помѣщиковъ, считались преступниками, а на другой день послѣ освобожденія уже не были ими. Однако, я твердо стоялъ на томъ, что существуетъ одинъ законъ, который исполнялся вчера, исполняется сегодня и будетъ исполняться завтра. Этотъ законъ—«не убій», и для убійцъ не можетъ быть амнистіи, для нихъ нельзя допустить ее даже съ религіозной точки зрѣнія. Если вспомнить слова Іисуса Христа, то и онъ нигдѣ не одобрялъ убійства. Когда Онъ увидѣлъ женщину, виновную въ преступленіи, влекшемъ за собою смертную казнь, то Христосъ сказалъ:— «кто безъ грѣха, пусть первый броситъ камень». Когда Св. Петръ вынулъ мечъ, чтобы защитить Спасителя, то Онъ сказалъ: «извлекшій мечъ отъ меча погибнетъ». Единственный разъ, что Іисусъ какъ будто бы соглашался со смертною казнью, было, когда онъ сказалъ: «горе тому, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, лучше бы привязать ему камень на шею и бросить его въ воду»; но это былъ не приговоръ, а мнѣніе. Въ сущности, кто можетъ утверждать, что преступникъ, приговоренный къ смертной казни, есть соблазнитель, а не соблазненный? Можетъ быть, онъ доведенъ до преступленія всѣмъ строемъ государства, жизни и школы. Въ заключеніе скажу, что не только политическіе преступники приговариваются къ смертной казни. Всѣ мы, Члены Государственнаго Совѣта, безъ различія, по выбору или по назначенію, въ моментъ рожденія уже приговорены къ смертной казни, мы должны умереть. И вотъ, рѣшая вопросъ о смертной казни, подумаемъ о той минутѣ, когда мы предстанемъ передъ Страшнымъ Судомъ Божіимъ. Вотъ все, чѣмъ я желалъ подѣлиться.

Таганцевъ. Я сознаю, что беру на себя серьезную обязанность, выступая защитникомъ отмѣны смертной казни передъ Государственнымъ Совѣтомъ. Я прошу извиненія, что, можетъ быть, я возьму немного больше времени, чѣмъ это было при обсужденіи всѣхъ предшествующихъ вопросовъ. Я предвижу то, что скажутъ Члены Государственнаго Совѣта: нѣсколько лѣтъ тому назадъ Государственный Совѣтъ обсуждалъ новый проектъ Уголовнаго Уложенія. Редакціонная коммисія подробно изложила вопросъ о смертной казни и представила соображенія, почему Россія могла, начиная съ 18-го вѣка, идти въ постепенномъ развитіи предположеній объ отмѣнѣ смертной казни. Редакціонная коммисія находила возможной отмѣну смертной казни.

Государственный Совѣтъ въ 1902 и 1903 годахъ, обсуждая Уголовное Уложеніе, не примкнулъ къ предложенію редакціонной коммисіи, и смертная казнь въ Уголовномъ Уложеніи осталась. Что же произошло съ тѣхъ поръ въ Россіи? По Россіи пронесся революціонный смерчъ, и эта революціонная буря еще не кончилась. Вся Россія покрылась цѣлою сѣтью страшныхъ преступленій. Убійства залили кровью окраины и центръ. Что же, скажутъ мнѣ Члены Совѣта, 3 года назадъ при мирномъ состояніи края мы, разсматривая Уголовное Уложеніе, отказались отъ отмѣны смертной казни; какія же могутъ быть основанія въ настоящее бурное время къ отмѣнѣ ея и къ разсмотрѣнію этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ? Да, буря пронеслась, буря сильная, и тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ утверждать, что есть полное основаніе для того, чтобы и разсмотрѣть этотъ вопросъ и отмѣнить смертную казнь. Прежде всего, не могу не остановиться на томъ, что мы разсматриваемъ теперь проектъ закона, прошедшій уже одно учрежденіе, одинъ центръ законодательной власти, Государственную Думу, которая единогласно высказалась въ лицѣ 330 участвовавшихъ въ разсмотрѣніи представителей, и слѣдовательно Государственный Совѣтъ не можетъ уклониться отъ разсмотрѣнія проекта.

Нельзя не обратить вниманія на это единогласіе лицъ разныхъ воззрѣній, людей, пришедшихъ съ разныхъ концовъ Россіи,

принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества. Тѣмъ не менѣе, они единогласно высказались по этому вопросу. Не можемъ же мы, Господа, не задуматься надъ этимъ единогласіемъ. Нельзя не согласиться, что представители Россіи, представители громаднаго числа русскихъ людей сознательно отнеслись къ необходимости отмѣны смертной казни, и это достаточный поводъ для пересмотра того, чего не сдѣлали мы въ 1903 году. Есть и другое основаніе, почему мы можемъ коснуться этого вопроса. Сила и значеніе смертной казни въ Россіи теперь совсѣмъ иныя, чѣмъ тогда. Съ 1866 года по 1903 годъ во всей Россійской Имперіи, причисляя сюда и окраины, какъ указываютъ статистическія данныя, количество смертныхъ казней ежегодно не превышало 15. За пять мѣсяцевъ 1906 года, по свѣдѣніямъ, которыя я черпаю изъ книги, изданной Гернетомъ, въ Россійской Имперіи было произнесено 180 приговоровъ и казнено 90. Я думаю притомъ, что это число не полно, потому что эти свѣдѣнія очевидно недостаточны. Въ эту цифру не вошли, конечно, всѣ тѣ разстрѣлы, которые имѣли мѣсто безъ суда. Тутъ рѣчь идетъ только о приговорахъ судебныхъ. Вопросъ становится инымъ, когда въ годъ болѣе 200 жизней прекращаются въ Россіи; слѣдовательно значеніе смертной казни стало иное. Наконецъ несправедливость, не отмѣненная, не дѣлается вслѣдствіе этого справедливостью. Я 40 лѣтъ съ каѳедры говорилъ, училъ и внушалъ той молодежи, которая меня слушала, что смертная казнь нецѣлесообразна и вредна, потому что въ государственной жизни все то, что нецѣлесообразно, то вредно и при извѣстныхъ условіяхъ несправедливо. И такова смертная казнь. Съ тѣми же убѣжденіями являюсь я и нынѣ предъ вами, защищая законопроектъ.

Говорить подробно о тѣхъ доводахъ, которые приводились противъ смертной казни, я не буду. Литература по этому вопросу весьма обширна. Нѣтъ ни одного соображенія, по которому писавшіе не высказывались-бы всесторонне, и едва-ли найдется среди Государственнаго Совѣта хотя бы одинъ Членъ, который не думалъ бы объ этомъ вопросѣ, обсуждая его съ различныхъ сторонъ.

Въ разосланныхъ намъ матеріалахъ отпечатаны объясненія редакціонной коммисіи; значитъ, въ нашемъ распоряженіи имѣются всѣ тѣ доводы и мотивы, которые въ 1881 г. редакціонная коммисія высказывала по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни. Поэтому, я позволю себѣ остановиться только на существенныхъ и наиболѣе важныхъ доводахъ въ защиту смертной казни. Такъ, еще недавно было сказано, что смертная казнь не можетъ быть устранена изъ государственнаго карательнаго арсенала, потому что государство должно охранять жизнь своихъ вѣрныхъ слугъ, которые изъ-за угла, на посту, при исполненіи своихъ обязанностей убиваются во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому смертную казнь считаютъ необходимой для охраны государственнаго спокойствія. Раскрывая скобки и разбирая этотъ доводъ, что смертная казнь безусловно нужна для охраны должностныхъ лицъ,—мы увидимъ, что въ немъ и кроется то единственное основаніе, на которомъ укрѣпились защитники смертной казни: ея устрашительность. Выкиньте ее изъ арсенала карательныхъ мѣръ, говоритъ этотъ доводъ, и опасность возрастетъ, безопасность будетъ поколеблена, и невозможно будетъ справиться съ массой преступленій, которыя тогда начнутъ совершаться. Я не буду указывать, сколь мало жизнь подкрѣпила то предположеніе, будто смертная казнь устрашаетъ, будто смертная казнь есть задерживающій элементъ, для преступниковъ. Ознакомясь съ объясненіями редакціонной коммисіи, конечно, гг. Члены обратили вниманіе и на тѣ примѣры, которые приведены въ нихъ изъ громадной литературы вопроса. Я позволю себѣ сдѣлать одно напоминаніе. Послѣ того, какъ мотивы редакціонной коммисіи были изготовлены, одна страна совершенно отмѣнила смертную казнь. Это Италія, въ 1890 г., та Италія, въ которой ежегодныя убійства въ пропорціональномъ отношеніи къ числу жителей всегда составляли огромное количество. Какія же послѣдствія отмѣна смертной казни имѣла для нея? Позволю себѣ цитировать одного выдающагося криминалиста Энрико Ферри, добросовѣстность трудовъ котораго въ этомъ отношеніи трудно заподозрить. Въ замѣткѣ, помѣщенной въ сбор-

никѣ Гернета, онъ говоритъ, что въ Италіи, какъ въ Голландіи и Бельгіи, послѣ отмѣны смертной казни, число убійствъ не только не увеличилось, но постепенно продолжало уменьшаться. Значитъ и предположеніе, что смертная казнь была задерживающимъ средствомъ, вовсе не подтвердилось. Но зачѣмъ ходить такъ далеко; мнѣ кажется, что эти доказательства мы можемъ почерпнуть изъ нашей исторіи. Я не буду углубляться въ далекія Елисаветинскія времена, ни во времена Императора Павла I, который въ указѣ 1799 г. всенародно заявилъ, что смертная казнь отмѣнена по нашимъ государственнымъ законамъ. Я беру гораздо позднѣйшее время: по Своду Законовъ изданія 1832 г.—въ царствованіе Императора Николая I—смертная казнь, если не ошибаюсь, на основаніи статьи 17, устанавливалась въ 3-хъ случаяхъ: по первому пункту—за мятежъ и измѣну, но только при одномъ условіи, если они вѣдались верховнымъ судомъ, т. е. такимъ, который каждый разъ учреждался по особому Высочайшему повелѣнію; по 2 пункту—какъ наказаніе за карантинныя преступленія,—и наконецъ по 3 пункту—за преступленія, совершенныя въ военное время и наказуемыя по полевымъ законамъ, и только.

Количество преступленій, за которыя выносился смертный приговоръ по Уложенію 1845 года, нѣсколько возросло, но тѣмъ не менѣе, въ виду постановленія судебныхъ уставовъ въ первоначальной редакціи 236 статьи, смертная казнь была ограничена, такъ какъ гражданскіе чины могли наказываться по закону военному въ мѣстахъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и только за преступленія, поименованныя въ Высочайшемъ указѣ. Мы не знали ея, такимъ образомъ, ни за убійства, ни за квалифицированные поджоги, ни за другія преступленія. Далѣе, мы хорошо знаемъ, что наши тюрьмы, наши каторга, ссылка и арестантскія роты благоустройствомъ не отличались и воспитательнаго вліянія не имѣли, а наоборотъ имѣли прямо развращающее вліяніе. А между тѣмъ статистика показываетъ, что процентъ преступности въ Россіи и процентъ преступности въ Западно-Европейскихъ державахъ Франціи, Англіи и Германіи не различался существенно, и оказывается, что Россія не стоитъ на первомъ мѣстѣ, какъ слѣдовало бы ожидать. Поэтому нельзя возлагать надежды на смертную казнь, стремясь къ уменьшенію числа преступленій. Ростъ преступленій, ихъ уменьшеніе или увеличеніе управляются болѣе важными законами соціальной жизни того или иного государства. Угроза казнью имѣетъ мало значенія. Я позволю себѣ кратко остановиться на психологическомъ объясненіи этого явленія, приводимомъ во всѣхъ изслѣдованіяхъ о смертной казни. Угроза неминуемою смертью, которая стоитъ недалеко и виситъ какъ топоръ надъ головой, еще можетъ вліять на человѣка, но и то не всегда, и нельзя думать, чтобы эта угроза могла безусловно остановить человѣка въ чемъ-либо. Кто не преклоняется передъ самоотверженіемъ боевой силы, во время боя идущей на вѣрную смерть. Развѣ откажется какой нибудь ординарецъ, когда онъ посланъ для исполненія своего долга, проѣхать черезъ мѣсто, гдѣ 99 шансовъ быть убитымъ? Онъ, можетъ быть, не сочувствуетъ цѣлямъ войны, не сочувствуетъ режиму, который послалъ его на поле битвы, но, вѣрный своему долгу, своему знамени, идетъ на вѣрную смерть, не боясь ея. Два предшествующихъ оратора уже указали на христіанъ; какъ не вспомнить благоговѣйно чтимыхъ свѣточей христіанства, которые шли на смерть, славословя Того, за Кого они проливали кровь. Развѣ они не вызываютъ нашего благоговѣнія? Укажу на нашихъ сектантовъ, самосожигателей, которые себя и своихъ дѣтей приносили по религіознымъ заблужденіямъ въ жертву Богу жизни и равнодушно шли на смерть. Но религіозный фанатизмъ стоитъ рядомъ съ политическимъ. Вѣроятно среди нынѣ совершаемыхъ преступленій есть много такихъ, которыя только прикрываются политическимъ фанатизмомъ; но есть люди, которые отдаются цѣликомъ той идеѣ, которую они считаютъ правильною. Развѣ фанатизмъ политическій не дѣлаетъ изъ человѣка то же самое, что дѣлаетъ фанатизмъ религіозный, развѣ такой человѣкъ не отдается цѣликомъ идеѣ, которой онъ служитъ, даже въ тѣхъ кровавыхъ дѣлахъ, которыя онъ совершаетъ подъ ея вліяніемъ? Онъ идетъ

также исполнять свой долгъ, какъ идетъ воинъ на поле сраженія. Угроза казнью не удержитъ преступную руку, если она идетъ на преступное дѣло подъ вліяніемъ политическаго фанатизма. Если же мы перейдемъ къ тому, что насъ теперь интересуетъ, т. е. къ смертной казни, примѣняемой по суду, то мы увидимъ, что задерживающій мотивъ— угроза смертью становится еще болѣе слабымъ. Тотъ, кто идетъ на преступленіе, не можетъ не учитывать шансовъ на то, что онъ не попадется. Большинство преступниковъ думаетъ, что преступленіе не будетъ открыто, или не будетъ достаточно уликъ для того, чтобы изобличить преступника, что его не поймаютъ, что его не приговорятъ къ смертной казни, а затѣмъ еще есть шансъ на помилованіе. Намъ, криминалистамъ, хорошо извѣстно, что такія соображенія вовсе не пустыя слова. Стоитъ сопоставить въ какой угодно странѣ количество совершенныхъ убійствъ съ числомъ дѣйствительно исполненныхъ приговоровъ, чтобы сказать, что примѣненіе смертной казни къ преступнику, учинившему дѣяніе, ею угрожаемое,—это 1 шансъ на 100. Вотъ доводъ, на основаніи котораго я говорю, что смертная казнь средство нецѣлесообразное, а потому и вредное въ государственной машинѣ. Не буду останавливаться на тѣхъ аргументахъ, что нельзя мертвецу вернуть жизни, хотя бы онъ и оказался невиннымъ, что это наказаніе неуравнительное, потому что нужно назначать одну и ту же смертную казнь при различныхъ оттѣнкахъ виновности. Вотъ почему я и повторяю, что смертная казнь есть наказаніе нецѣлесообразное и несправедливое. Но на это говорятъ — очень можетъ быть, что смертная казнь ненужна, что она будетъ выкинута изъ кодексовъ, но не теперь; нужно подождать, пока окончатся кровопролитіе и возстаніе и настанетъ царство свободы и мира. За послѣднее время въ Россіи сильно пошелъ въ ходъ афоризмъ фельетоннаго болтуна Карра о томъ, что смертную казнь можно бы отмѣнить, но пусть начнутъ гг. убійцы. Этотъ афоризмъ охотно принимаютъ въ нашемъ современномъ обществѣ за полноцѣнную монету, никто не хочетъ испытать ея лигатуру, а иначе они бы увидѣли, что онъ не годится и для самаго плохого биллона. Оказывается, что эта фраза не столько орудіе для защиты смертной казни, сколько, наоборотъ, говоритъ противъ смертной казни. Это позорное признаніе государства, что оно ставитъ себя наравнѣ съ убійцами, довело до того, что ни какой-нибудь соціалъ-революціонеръ или соціалъ-демократъ, но мирный буржуа, профессоръ Гейдельбергскаго университета Еллинекъ въ своемъ письмѣ, помѣщенномъ въ Сборникѣ Гернета, о томъ, какъ ему представляется современная Россія, высказываетъ слѣдующія мысли, которыя, думаю, каждый русскій прочтетъ съ глубокою скорбью. «Врядъ ли въ какомъ-нибудь государствѣ завѣты гуманности такъ беззастѣнчиво попираются, какъ въ Россіи, гдѣ одна часть населенія занята лишь мыслью, какъ бы истребить другую, и гдѣ управляющіе и управляемые одинаково обагрены кровью». Да и дѣйствительно, какъ сопоставлять то, что не можетъ быть сопоставлено? Какъ сопоставить преступленіе съ актомъ государственной дѣятельности, съ актомъ правосудія? Кто долженъ начать преступникъ или государство? Вѣдь это похоже на споръ дѣтей между собой, которымъ отецъ или мать скажутъ, что, кто поумнѣй, тотъ и перестанетъ. Если ужъ сопоставлять убійство и смертную казнь, то, несомнѣнно, государство скорѣе должно перестать, чѣмъ преступники. Я повторяю, что говорю все это потому, что къ афоризму Карра такъ часто прибѣгаютъ. Въ каждомъ убійствѣ и въ каждомъ исполненіи смертной казни есть два фактора: съ одной стороны виновный или примѣнитель наказанія, съ другой тотъ, кто страдаетъ. Я беру убійство. Что испытываетъ убійца, когда бросаетъ бомбу, рѣжетъ ножомъ, стрѣляетъ изъ пистолета? Нужно быть очень закаленнымъ злодѣемъ, чтобы безъ внутренней скорби, безъ мученій, безъ угрызенія совѣсти пойти на кровавое дѣло; въ то же время онъ не можетъ не думать о возможности попасть подъ судъ. Вся эта внутренняя борьба значительно измѣняетъ физіономію убійцы въ то время, когда онъ посягаетъ на свою жертву. Совершенно въ другомъ положеніи находится исполнитель строгаго закона. Съ спокойною совѣстью, можетъ

быть съ спокойнымъ сердцемъ, сознавая весь долгъ, который лежитъ на немъ, какъ на судьѣ, подписываетъ онъ велѣнія непреклоннаго закона, подписываетъ смертные приговоры. У него нѣтъ волненій и страданія отъ совершаемаго акта, онъ, можетъ быть, не думаетъ, что его приговоръ есть повелѣніе лишить дыханія жизни, лишить того, что Творцомъ вложено въ каждаго человѣка. Подписавъ приговоръ, онъ, можетъ быть, возвращается свободно къ своей домашней жизни, къ семейнымъ занятіямъ, можетъ быть, къ удовольствіямъ. Онъ исполнилъ долгъ и обязанность. Но можно сказать многое противъ хладнокровнаго, спокойнаго лишенія жизни ближняго, хотя бы и въ силу закона. А положеніе палача, картинно называемаго русскимъ народомъ «мастеромъ заплечныхъ дѣлъ», т. е. мастера, технически знакомаго со всей обстановкой своего ремесла, и какого ремесла,—лишенія жизни людей? Достаточно извѣстно съ какимъ отвращеніемъ народъ смотритъ на палача. Только въ наше неврастеничное время можно себѣ представить, что находятся люди, добровольно принимающіе на себя эту обязанность.

А жертва убійства? Сама жертва при убійствѣ, конечно, можетъ мучиться, можетъ страдать, если рана не была смертельна, если физическая боль продолжалась довольно долго. Но тамъ, гдѣ убійство было наповалъ, гдѣ смерть наступила немедленно, страданія прекращаются скоро. Теперь представьте себѣ положеніе осужденнаго. Одинъ изъ моихъ предшественниковъ указалъ на человѣка, который хладнокровно относился къ тому, что ему готовилось и шелъ совершенно спокойно на смертную казнь. Но не всѣ таковы. Рядъ уголовныхъ дѣлъ можетъ показать, что бывали явленія другаго рода. Попробуйте на минуту перенестись въ положеніе осужденнаго, когда приговоръ утвержденъ, когда просьба о помилованіи не принята, когда нѣтъ болѣе выхода, когда человѣкъ считаетъ дни, часы и наконецъ минуты, которыя осталось жить ему, здоровому человѣку, и по истеченіи которыхъ прекратится его жизнь по волѣ непреклоннаго закона, карающаго за преступленіе. Въ эту минуту человѣкъ дѣйствительно переноситъ такія страданія, которыя заставляютъ забыть объ его преступленіи. Пойдемъ на эшафотъ. Нынѣ, когда смертная казнь перестала быть публичной, положеніе преступника стало хуже. Человѣкъ, умирающій за идею, могъ порисоваться передъ публикой, найти въ толпѣ поддержку. Теперь же другой порядокъ казни. Если осужденный переноситъ казнь спокойно, все проходитъ безъ послѣдствій, но если на эшафотѣ онъ начнетъ просить, молить, цѣловать руки у тѣхъ, которые его ведутъ подъ висѣлицу, каково впечатлѣніе этой смерти беззащитнаго?

Если же наказуемый сильный человѣкъ, если подъ угрозой смерти силы его удесятерились, на эшафотѣ начинается борьба. Пять, шесть человѣкъ недостаточны для того, чтобы его избить, искалѣчить и изнеможеннаго поставить подъ висѣлицу. Весьма недавно было опубликовано и осталось неопроверженнымъ такое именно извѣстіе. Если мы примѣнили-бы понятія Уголовнаго Уложенія къ подобнымъ поступкамъ, то можно было бы сказать, что это лишеніе жизни квалифицированное. Люди истязують и мучаютъ этого обезоруженнаго человѣка, чтобы лишить его жизни. Неужели и это ничего не говоритъ противъ смертной казни? Возвращаясь опять къ афоризму Карра, я бы сказалъ, надо начать государству, потому что функціи государства таковы, что оно должно воспитывать въ народѣ уваженіе къ личности, свободѣ, а этого нѣтъ при исполненіи смертной казни. Если таково положеніе вопроса о смертной казни вообще, то еще хуже положеніе смертной казни у насъ въ Россіи, въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее застаемъ теперь. Все то, что говорится противъ нея при нормальномъ порядкѣ вещей, удваивается и утраивается при томъ порядкѣ, въ которомъ казнь исполняется, ибо она исполняется не въ общемъ порядкѣ, на основаніи непреложныхъ законовъ, которыми твердо управляется Россійская Имперія, а на основаніи законовъ временныхъ, установленныхъ на годъ, на два, а дѣйствующихъ долгіе годы. Смертная казнь примѣняется при дѣйствіи положеній объ усиленной и чрезвычайной охранѣ или по военному положенію въ силу 279 статьи Свода Военныхъ Постановленій, такъ что къ

смертной казни могутъ быть приговорены и за умышленное убійство, и за изнасилованіе, и за грабежъ, и за разбой, и за умышленные поджоги. Присутствующіе здѣсь юристы пусть скажутъ, равноцѣнны ли эти преступленія и прикинутъ уголовную ихъ стоимость. Здѣсь и убійства, за которыя грозятъ безсрочной каторгой, и грабежи, которые по новому Уложенію влекутъ за собой тюрьму. Во всѣхъ этихъ разнообразныхъ случаяхъ одинаково примѣняется смертная казнь, и это понятно, ибо военное положеніе писалось для военнаго времени, для дѣйствія въ виду непріятеля и во время борьбы съ нимъ, когда и маленькое преступленіе можетъ стать чѣмъ то большимъ и важнымъ. Въ 1903 году было Высочайше утверждено новое Уголовное Уложеніе, введенное въ силу 10 Іюня 1904 года по отношенію къ государственнымъ преступленіямъ. Въ силу этого, если даже было-бы совершено такое тягчайшее преступленіе, какъ посягательство на жизнь Государя Императора, Императрицы, или Наслѣдника Престола, тѣмъ не менѣе, по ст. 55, 57 и 58 этого Уложенія, нельзя предавать смертной казни молодыхъ преступниковъ отъ 14 до 21 года, т. е. несовершеннолѣтнихъ, и лицо старше 70 лѣтъ уже не можетъ попасть на висѣлицу. Что же касается лицъ женскаго пола, то только совершивъ дѣянія, предусмотрѣнныя статьею 99 Уложенія, т. е. посягнувъ на жизнь Государя Императора, могутъ онѣ быть повѣшены. Теперь же мы видимъ, что сплошь и рядомъ вѣшаютъ и разстрѣливаютъ юношей моложе 21 года, женщинъ. Я не вѣрю, хотя и неопроверженнымъ правительствомъ, газетнымъ свѣдѣніямъ о томъ, что были казненные моложе 17 лѣтъ, но казни несовершеннолѣтнихъ несомнѣнны. Что можетъ быть ужаснѣе того произвола, когда генералъ-губернаторъ можетъ, по своему личному усмотрѣнію, за то же самое одного казнить, а другого, не предавая суду, выслать, основываясь на военномъ положеніи, и когда въ 24 часа можно окончить все разслѣдованіе и судъ за сложное преступленіе? Мы, юристы, всѣ хорошо знаемъ, что судъ скорый несправедливъ. Мы полагаемъ, что при каждомъ преступленіи должно быть справедливое разслѣдованіе, безъ чего настаетъ громадное зло, такъ какъ при скорости разсмотрѣнія нѣтъ средствъ для справедливаго рѣшенія суда. Вѣдь былъ такой случай, что вмѣсто одного брата былъ казненъ другой. Поэтому я имѣю смѣлость ходатайствовать передъ Государственнымъ Совѣтомъ объ отмѣнѣ смертной казни. При этомъ я не хочу входить въ детали вопроса, ибо теперь намъ важно рѣшить только общій принципъ. Особо же избранная коммисія обсудитъ проектъ, внесенный изъ Государственной Думы, конечно, въ предѣлахъ нашей компетенціи, установленной Основными Законами . . . . Заканчивая мою рѣчь, я позволю себѣ сказать еще слѣдующее. Ходатайствуя объ отмѣнѣ смертной казни, я и мои единомышленники, которыхъ, надѣюсь, будетъ довольно много, не говоримъ, что тѣ дѣянія, которыя обложены смертною казнью, останутся безъ всякаго наказанія и что виновные въ нихъ перестанутъ быть преступниками. Убійства и тяжкія злодѣянія останутся таковыми и при отмѣнѣ смертной казни, когда за нихъ будутъ ссылать въ каторгу или на поселеніе. Я вѣрю, что несмотря на всѣ попытки растравить и возбудить Русскій народъ на кровь и злодѣянія, онъ не поддастся этимъ волкамъ въ овечьей шкурѣ. Я вѣрю, что въ Русскомъ народѣ не утратились нравственныя основы любви къ ближнему, что онъ не забылъ заповѣди Того, Кто на крестѣ молился за своихъ враговъ. Русскій народъ не пойдетъ за тѣми, кто зоветъ на погромы и разрушенія. Но если бы эта вѣра моя оказалась ложной, и тогда я позволилъ бы себѣ одно: обратиться къ Всеблагому Подателю жизни, чтобы онъ взялъ меня отсюда, изъ этой юдоли вражды и ненависти, но никогда не пойду въ тотъ станъ, который требуетъ крови и жертвъ. (Апплодисменты).

Тимирязевъ. Весьма трудно говорить по вопросу, насъ занимающему, послѣ краснорѣчивыхъ словъ предшествовавшаго оратора. Я и не намѣренъ касаться общаго вопроса о смертной казни. Къ сожалѣнію я увѣренъ, что этотъ вопросъ еще долго останется вопросомъ спорнымъ, и что ученымъ и мыслителямъ, собравшимъ въ своихъ трудахъ самые

сильные доводы противъ смертной казни, не такъ скоро удастся убѣдить общество и въ особенности исполнительную власть въ правотѣ ихъ доводовъ. Я буду разсматривать вопросъ съ болѣе узкой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія представленнаго на наше разсмотрѣніе законопроекта Государственной Думы. Я вижу въ этомъ законопроектѣ глубокій нравственный смыслъ, какъ по его существу, такъ и по величавому его лаконизму, равно какъ въ виду единогласнаго принятія законопроекта всѣмъ составомъ народнаго представительства.

Я думаю, что самое безотрадное и самое трудно поправимое явленіе, которымъ сопровождается современный переворотъ въ государственномъ укладѣ, это—ослабленіе, скажу болѣе, пренебреженіе ко всѣмъ религіознымъ и нравственнымъ устоямъ. Молодежь, которая не учится, увлекаясь политическими идеалами и политическою борьбою, не такъ безпокоитъ меня тѣмъ, что она не учится, какъ тѣмъ, что она при этомъ отрѣшается совершенно отъ всего того, что возвышаетъ душу и направляетъ дѣянія человѣка къ высокимъ цѣлямъ. Въ странѣ нашей начинаетъ господствовать озвѣреніе. Взгляды мелкіе, жестокіе, матеріальные преобладаютъ надъ всѣми другими. Эта сторона дѣла, если только она не измѣнится, и кажется мнѣ наиболѣе опасной для дальнѣйшаго процвѣтанія и даже существованія Россіи. Съ этой точки зрѣнія мнѣ хочется вѣрить, что рѣшеніе возвышенное, чистое, уносящее насъ въ высоты нравственныхъ идеаловъ, ставъ извѣстнымъ странѣ, произведетъ свое воздѣйствіе. Оно образумитъ, оно направитъ на лучшую дорогу гораздо вѣрнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ репрессіи, которыя, какъ вамъ всѣмъ извѣстно, примѣняются уже не со вчерашняго дня и, все болѣе и болѣе усиливаясь, сопровождаются результатами прямо противоположными тѣмъ, которыхъ желаютъ. Исполнительная власть дѣйствуетъ, несомнѣнно, по убѣжденію, желая блага страны, но также несомнѣнно, что учащеніе легализированныхъ казней, именно въ настоящее время, сопровождается тревожными явленіями; мы присутствуемъ при трагическомъ зрѣлищѣ состязанія двухъ терроровъ, террора снизу и террора сверху. Усиленіе послѣдняго не ведетъ къ ослабленію перваго, но колеблетъ престижъ законной власти и основы нравственности. Единогласное лаконическое рѣшеніе Государственной Думы является, по существу, провозглашеніемъ высокаго принципа. Мнѣ кажется, что Государственный Совѣтъ оказалъ бы услугу нашему отечеству, если бы онъ единодушно примкнулъ къ рѣшенію Государственной Думы. Я готовъ согласиться съ тѣмъ, что рѣшеніе это нѣсколько суммарно и что можетъ быть строгій юристъ, строгій правительственный дѣятель усмотритъ въ немъ недомолвки, неясности и другія погрѣшности, но не слѣдуетъ забывать, что и среди Государственной Думы имѣются лица, знакомыя съ юридической наукой, съ уголовнымъ правомъ, съ условіями административной жизни. Едва-ли краткость принятаго Думой рѣшенія является результатомъ поверхностнаго отношенія къ дѣлу. Я не могу допустить этой мысли въ виду высокаго призванія первой Русской Думы. Я полагаю, что она приняла это рѣшеніе именно въ томъ смыслѣ, какой я ему придаю. Государственная Дума пришла къ убѣжденію, что нуженъ сильный нравственный толчекъ, чтобы направить страну къ лучшему будущему и прежде всего къ нравственному отрезвленію. Съ этой точки зрѣнія благодѣтельный эффектъ предлагаемой мѣры окажется наибольшимъ, если обѣ палаты, оба законодательныхъ учрежденія, впервые сошедшіяся для совмѣстной работы, постановятъ единогласное рѣшеніе, безъ всякихъ оговорокъ, и, если позволено такъ выразиться, безъ оставленія какихъ либо лазеекъ для дальнѣйшаго примѣненія смертной казни. Я думаю, что такое рѣшеніе, принятое немедленно, пронесется по Россіи и далеко за ея предѣлы радостнымъ благовѣстомъ и несомнѣнно произведетъ успокаивающее дѣйствіе. Оно его произведетъ уже потому, что не будетъ только осужденіемъ легальной смертной казни, но явится еще болѣе сильнымъ осужденіемъ всякаго насильственнаго отнятія жизни у ближняго, всякихъ политическихъ убійствъ. Считаю долгомъ оговориться, что, по моему мнѣнію, законы военнаго времени къ этому вопросу не

*

относятся. Пока, къ прискорбію человѣчества, будутъ существовать войны, этотъ варварскій способъ борьбы за гегемонію народовъ, или, вѣрнѣе, ихъ правительствъ, уносящій десятки и сотни тысячъ человѣческихъ жизней, было бы трудно настаивать на отмѣнѣ небольшаго придатка къ кровавому разрѣшенію международныхъ споровъ, настаивать на отмѣнѣ смертной казни за преступленія, совершенныя въ связи съ военными дѣйствіями. Я заключаю свое краткое слово предложеніемъ присоединиться къ рѣшенію Государственной Думы и обсудить вопросъ возможно скорѣе. Я находилъ бы весьма желательнымъ обойтись безъ особой коммисіи. Если бы Государственный Совѣтъ на это не согласился, то я примкнулъ бы къ предложенію одного изъ предшествовавшихъ ораторовъ — теперь же принять пунктъ 1 проекта, а пунктъ 2 передать въ коммисію.

Предсѣдатель. Объявляется перерывъ (въ 4 ч. 30 м. пополудни) на ¼ часа.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ Государственнаго Совѣта Крамеръ просилъ слова.

Крамеръ. Государственная Дума постановила: «смертная казнь отмѣняется». Глубокоуважаемый Членъ нашего Собранія, Василій Ивановичъ Тимирязевъ, предложилъ присоединиться единогласно и единодушно къ этому постановленію Государственной Думы. Предложеніе содержитъ въ себѣ исключеніе изъ Уголовнаго Уложенія статьи 99, которая гласитъ (*читаетъ*): «Виновный въ посягательствѣ на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или за низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, или на лишеніе Его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной, наказывается: смертною казнью. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное». Итакъ Членъ Государственнаго Совѣта Тимирязевъ предлагаетъ намъ исключить эту статью. Я полагаю, что Русскій народъ не пойдетъ на это и не поблагодаритъ тѣхъ, которые поддержать это предложеніе. На основаніи новаго Уложенія, полагается лицу, приговоренному къ безсрочной каторгѣ, по истеченіи 15 лѣтъ одобрительнаго поведенія, замѣнять каторгу поселеніемъ; а по истеченіи еще 10 лѣтъ вернуть ему утерянныя права. Слѣдовательно преступникъ, поднявшій руку на Царя, окажется по истеченіи 25 лѣтъ свободнымъ гражданиномъ. Съ этимъ Русскій народъ не согласится. Я одинъ изъ представителей Прибалтійской окраины, окраины, особенно сильно пострадавшей отъ политическаго движенія, отъ революціи, которая породила повальный разбой и грабежъ и въ которую повергнута въ настоящее время вся Россія. Здѣсь высказаны были хорошія слова, добрыя чувства, высокія идеи, но никогда еще революція и терроръ не были побѣждены хорошими словами, высокими идеями, а всегда—одною грубою силою. Вотъ почему я лично не считаю возможнымъ присоединиться къ предложенію огульной отмѣны смертной казни. Мнѣ кажется, что намъ придется рѣшить лишь вопросъ, въ какихъ размѣрахъ смертная казнь можетъ быть отмѣнена. Это другое дѣло, и объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующемъ засѣданіи. Мнѣ конечно трудно возражать противъ свѣтилъ науки, глубоко убѣжденныхъ въ нецѣлесообразности смертной казни. Но я позволю себѣ указать на то, что государства Запада, имѣющія представительную форму правленія, почти всѣ сохранили смертную казнь въ своемъ законодательствѣ. Но этого мало; имѣются даже страны, гдѣ, послѣ отмѣны смертной казни, она была снова возстановлена. Такъ, напр., послѣ отмѣны въ 1870 г. смертной казни въ Германіи она была снова возстановлена въ королевствѣ Саксонскомъ, въ вольномъ городѣ Бременѣ, въ Герцогствахъ Ангальтскомъ и Ольденбургскомъ. Въ республикѣ Швейцаріи отмѣнили смертную казнь въ 1874 г., и уже пять лѣтъ спустя, въ 1879 году, законъ этотъ былъ отмѣненъ въ 4 кантонахъ, гдѣ это наказаніе было возстановлено.

Въ Америкѣ, въ четырехъ штатахъ, смертная казнь также возстановлена. Слѣдовательно есть же данныя, которыя говорятъ въ пользу сохраненія смертной казни.

Нашимъ уважаемымъ сочленомъ Н. С. Таганцевымъ указано было на то, что большинство преступниковъ является людьми идейными, указано было на тѣ страшныя муки, которыя переносятъ жертвы палача. Я, съ своей стороны, считаю долгомъ, какъ представитель Прибалтійскаго края, гдѣ только что пережита революція, указать на тотъ фактъ, что значительное число политическихъ преступниковъ оказалось наемными людьми. Установлено, что плата доходила до 50 к. Такъ упала первоначальная плата въ 30 руб. и, послѣднее время, въ Ригѣ и Либавѣ, въ виду того, что несовершеннолѣтніе не подвергаются смертной казни, для убійствъ нанимались евреи лѣтъ 15, 16. Было указано на то, что положеніе жертвы революціи несравненно лучше, чѣмъ жертвы палача. Не знаю, всегда ли это такъ. У насъ въ Рижскомъ уѣздѣ былъ случай, когда въ теченіе 20 часовъ мучили урядника, причемъ заставили его жену смотрѣть на эти мученія. Здѣсь говорилось также, что смертная казнь не производитъ надлежащаго впечатлѣнія. Въ этомъ отношеніи я считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что цифровыя данныя приводятъ къ нѣсколько иной точкѣ зрѣнія на этотъ предметъ. У меня въ рукахъ находится списокъ убитыхъ чиновъ Рижской городской полиціи. Списокъ этотъ офиціальный, за подписью Лифляндскаго губернатора. Въ немъ помѣщены имена и фамиліи городовыхъ, помѣчено число, въ которое они были ранены или убиты. Списокъ ведется съ 1 Января 1904 года и кончается 19 Мая нынѣшняго года. Пересматривая этотъ списокъ, можно усмотрѣть, что 2 Января 1906 г. убито 3 околоточныхъ надзирателя; 3 Января—двое городовыхъ; 6 Января—одинъ, 17 Января—2 конныхъ городовыхъ и раненъ пѣшій, 18—убиты четверо и 19—убиты трое. Я обращаю вниманіе на то, что убійства совершены съ 1 по 19 Января, а затѣмъ съ 19 Января по 19 Мая нѣтъ ни одного случая убійства или пораненія чиновъ полиціи. Это является результатомъ осуществленія военнаго положенія, которое было введено съ Ноября мѣсяца 1905 г., но фактически было осуществлено гораздо позже, ибо не было войскъ. Военное положеніе было объявлено въ то время, когда въ Прибалтійскомъ краѣ начались забастовки желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, когда всякія сношенія представителей власти въ губерніи были прерваны и когда Лифляндскій Губернаторъ объ объявленіи военнаго положенія узналъ случайно изъ газетъ, которыя попали въ Ригу. Въ теченіе трехъ или четырехъ дней не было извѣстно, кому передана власть Генералъ-Губернатора этимъ постановленіемъ. Военный судъ, который раньше пріѣхалъ для того, чтобы судить преступниковъ по законамъ военнаго времени, не разобравъ ни одного дѣла, вернулся въ Вильну и въ теченіе пяти мѣсяцевъ эти дѣла оказались не разобранными. Обращаю вниманіе на то, что въ Пруссіи постановленія военнаго суда приводятся въ исполненіе черезъ 24 часа, а въ Австріи черезъ 2 часа, и можно ручаться, что тамъ они исполняются. Возвращаюсь къ тому, что лишь въ концѣ Декабря 1905 г. и въ Январѣ 1906 г. оказалось достаточно силъ для того, чтобы вступить въ борьбу съ бандами, которыя въ это время завоевали—я подчеркиваю это слово—2 уѣзда: Рижскій и Венденскій, такъ какъ все населеніе, живущее въ деревняхъ, сбѣжало, а власти были прогнаны. Я подразумѣваю и мировыхъ судей и полицейскихъ чиновниковъ и врачей, уже не говоря конечно о помѣщикахъ. Въ Январѣ мѣсяцѣ начинается дѣятельность военнаго суда. Я затрудняюсь вамъ указать на числа въ точности, но я не ошибусь, если скажу, что именно во второй половинѣ Января состоялся первый приговоръ, и вотъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ мы не видимъ ни одного нападенія, ни одного убійства чина полиціи, тогда какъ до того было убито 110 человѣкъ, т. е. болѣе четверти состава Рижской городской полиціи. Быть можетъ, тутъ повліяли и другія обстоятельства: большее число патрулей, которые разсылались, болѣе осторожное несеніе службы городовыми, но фактъ во всякомъ случаѣ тотъ, что въ то время, какъ нападеніе на частныхъ лицъ мало сократилось,— что опять таки доказывается статистикой, которая по моему предложенію велась Рижскимъ Биржевымъ

Комитетомъ съ 1 Января этого года,—въ то время, когда число убійствъ, грабежей, нападеній на частныхъ лицъ, на лавки, на директоровъ фабрикъ, на банки сократилось лишь въ чрезвычайно незначительной степени,—убійствъ и нападеній на должностныхъ лицъ въ теченіе этихъ 4 мѣсяцевъ не было, потому, конечно, что преступники знали, что къ этого рода нападеніямъ военный судъ и губернское начальство относится съ особою строгостью. И только 16 Мая мы видимъ покушеніе на околоточнаго надзирателя, а 19 Мая убитъ городовой, но это было убійство случайное, совершенное при преслѣдованіи грабителя кассы.

Какимъ образомъ совершались эти убійства, можно видѣть изъ одного факта, установленнаго судомъ. Заинтересованные могутъ его провѣрить. Лица, нанятыя убить городового, не нашли его на посту, но, встрѣтивъ на другой улицѣ другого городового, убили его, только чтобы испробовать дѣйствіе новаго револьвера. Вотъ, господа, какія обстоятельства побуждаютъ меня, очевидца этихъ ужасовъ, которые творились въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, не присоединяться къ подобной огульной отмѣнѣ смертной казни. Мы, какъ будто, забываемъ, что время, переживаемое нынѣ нами, есть время революціонное, ведущее насъ, дай Богъ, чтобы я ошибся, къ скорой анархіи, и тутъ большой вопросъ, правильно ли поступитъ правительство въ моментъ борьбы, если отдастъ хотя одно оружіе въ руки враговъ. Каждый номеръ газеты, каждое явленіе общественной жизни, каждое засѣданіе Государственной Думы указываютъ намъ, что мы переживаемъ время революціонное, и мнѣ думается, что сохраненіе жизни государства и жизни цивилизованнаго общества стоитъ выше жизни кучки негодяевъ и сумасшедшихъ.

Предсѣдатель. Десять Членовъ Государственнаго Совѣта подали мнѣ заявленіе, въ которомъ просятъ о прекращеніи дальнѣйшей записи ораторовъ, въ виду достаточнаго выясненія общихъ сторонъ разсматриваемаго законопроекта, и о передачѣ всего законопроекта въ комиссію. Записавшихся ораторовъ, послѣ князя Касаткина-Ростовскаго, еще восемь. Угодно ли продолжать слушать записавшихся г.г. ораторовъ, а затѣмъ поставимъ на обсужденіе вопросъ, предложенный десятью Членами. Князь, слово за Вами.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Милостивые Государи. Разъясненія, приведенныя предыдущимъ ораторомъ, значительно облегчаютъ мою задачу. Дѣйствительно, когда представители науки доказывали намъ невозможность или вообще безнравственность смертной казни, когда они говорили намъ о томъ ужасѣ, который переживаютъ осужденные на смертную казнь, мнѣ кажется, они забыли только тѣхъ неповинныхъ людей, которые часто падаютъ жертвою революціонеровъ и только потому, что они подвернулись этимъ господамъ подъ руку. Взгляните, напримѣръ, на Севастопольскія происшествія, гдѣ маленькія дѣти были разорваны въ клочки; и если бы преступленіе удалось, то наша святыня—Соборъ, гдѣ покоится прахъ доблестныхъ адмираловъ, и всѣ улицы были бы уничтожены, по собственному признанію господъ Геростратовъ. Эти же революціонеры, которые тамъ дѣйствовали, съ насмѣшкой говорили: мы будемъ амнистированы, а вы будете сидѣть вмѣсто насъ. И вотъ намъ предлагаютъ окончательно разоружить правительство. Я согласился бы съ тѣмъ, что законъ о военномъ положеніи и усиленной охранѣ не совершененъ, но, по крайней мѣрѣ, онъ даетъ хоть какое нибудь оружіе, такъ какъ, Господа, я долженъ констатировать фактъ, что судебное вѣдомство въ настоящее время безсильно придти на помощь правительству. Я думаю, что оно и не можетъ этого сдѣлать и неможетъ потому, что въ то время, когда убиваютъ и застращиваютъ не только свидѣтелей, но и судей, судъ не можетъ спокойно произносить приговоры. Вотъ почему въ дѣлѣ грабежей и убійствъ, въ дѣлѣ разграбленія цѣлыхъ мѣстностей, мы видимъ, можно сказать, смѣхотворныя наказанія: полтора мѣсяца въ тюрьму, два мѣсяца въ арестантскія роты, при томъ съ зачетомъ того времени, которое подсудимые уже отсидѣли. На населеніе это производитъ то впечатлѣніе, какъ будто все это разрѣшается начальствомъ. Я долженъ остановиться на указаніи профессора Таганцева, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ профессоромъ уголовнаго права Ферри, послѣ уничто-

женія смертной казни въ Италіи преступленія уменьшились. Я не знаю, откуда взялъ Ферри эти свѣдѣнія. Я же имѣю совершенно обратныя: мнѣ извѣстно, что со времени уничтоженія смертной казни въ Италіи, преступленія, которыя прежде наказывались смертью, удесятерились. Если же мы сравнимъ Италію съ ея 30-милліоннымъ населеніемъ съ 40-милліоннымъ населеніемъ Франціи, то окажется, что на 700 караемыхъ смертью преступленій во Франціи въ Италіи ихъ 4.000. Какъ же можно говорить, будто смертная казнь никого не устрашаетъ? Нѣтъ, г.г., она устрашаетъ.

Голоса: Вѣрно.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Конечно, она устрашаетъ не людей идеи, а, какъ совершенно правильно высказался предшествующій ораторъ, тѣхъ, которые пристегнуты къ такъ называемому освободительному движенію, которые наняты на деньги, выданныя международнымъ еврейскимъ бундомъ. Шесть лѣтъ тому назадъ была рѣшена участь Россіи на Сіонистскомъ конгрессѣ, и, какъ о томъ было напечатано въ газетахъ, на это дѣло было ассигновано 200.000.000 рублей. Этой суммой широко пользовались наши дѣятели освободительнаго движенія. Въ Севастополѣ у простыхъ матросовъ находили по нѣскольку тысячъ рублей золотомъ. Вотъ чѣмъ объясняется бунтъ, который тамъ произошелъ и инціаторомъ котораго явился Шмидтъ. Теперь этотъ человѣкъ нашими революціонерами чуть ли не причисленъ къ лику святыхъ, а, по моему, Шмидтъ — измѣнникъ. Вотъ при какихъ условіяхъ намъ предлагаютъ исключить изъ закона смертную казнь. Я не буду возражать Н. С. Таганцеву и искренно убѣжденъ въ томъ, что, если бы мнѣ пришлось подписывать смертный приговоръ, мнѣ было бы тяжело, но долженъ сказать, что я это сдѣлалъ бы, если бы былъ увѣренъ, что исполняю долгъ передъ Государемъ и отечествомъ. А если стать на точку зрѣнія свѣтилъ судебнаго вѣдомства, то, можетъ быть, не надо карать и за всѣ преступленія. Намъ говорятъ, будто Русскій народъ противъ смертной казни. Но я 30 лѣтъ живу въ деревнѣ и могу заявить Вамъ, что у насъ смертная казнь существуетъ и не прекращается по сіе время. Благодаря безсудію, благодаря тому, что конокрады не получаютъ должной репрессіи, выведенные изъ терпѣнія крестьяне линчуютъ этихъ господъ, и не далѣе какъ на дняхъ было совершено слѣдующее. Въ одномъ селѣ Саратовской губерніи убили 14 грабителей. Депутатъ Аникинъ указывалъ на то, что полиція была устранена, но это не вѣрно; полиція не была устранена, а дѣйствительно выведенная изъ терпѣнія община убила четырнадцать человѣкъ, а одиннадцать человѣкъ едва едва спасли. Это—факты... Въ селѣ Велико-Михайловскомъ, Курской губерніи, арестомъ удалось спасти отъ смерти нѣсколько хулигановъ; трое изъ нихъ были несовершеннолѣтніе—собственно имъ не хватало 2, 3 мѣсяца до совершеннолѣтія. Община, выведенная изъ терпѣнія этими лицами, которыя убивали, насиловали женщинъ и т. п., рѣшила вызвать ихъ на сельскій сходъ, гдѣ, въ составѣ 4.000 человѣкъ, присудила ихъ къ смерти, и только земскій начальникъ убѣдилъ ихъ воспользоваться правомъ высылки изъ общества. Они послушались. Когда же земскій начальникъ сталъ провѣрять этотъ приговоръ, оказалось, что этихъ трехъ лицъ выслать нельзя, ибо одному не хватаетъ мѣсяца, а другому 1½ мѣсяца до совершеннолѣтія. На это крестьяне сказали земскому начальнику: «Ваше Высокородіе, или извольте отправлять ихъ въ тюрьму, или мы сейчасъ при васъ съ ними расправимся.» Вотъ какъ смотритъ Русскій народъ на вопросъ о казни. Пока здѣсь будутъ говорить, что смертная казнь ужасна, этимъ людямъ жить нельзя: подожгутъ съ 4 сторонъ ихъ село и обратятъ въ нищету все его населеніе. При этихъ условіяхъ вы желаете, чтобы населеніе дожидалось, пока господа юристы выработаютъ такой законъ, который дастъ имъ возможность ограждать свою личность. Господа, при всемъ сознаніи незаконности такого самосуда, едва ли присяжные, которые будутъ судить этихъ крестьянъ, наложатъ на нихъ руку, сказавъ, что они виновны. Они ихъ оправдаютъ и посовѣтуютъ имъ помолиться Богу и передъ нимъ отдать отвѣтъ за свои грѣхи. И вотъ въ такое время,

когда среди так называемыхъ политическихъ преступниковъ нельзя даже разграничить тѣхъ, кто дѣйствуетъ по убѣжденію, отъ тѣхъ, которые наняты, въ это время намъ предлагаютъ вырвать изъ рукъ нашего правительства оружіе, которое, хотя слабо и недостаточно, но все же представляетъ изъ себя хоть какую нибудь мѣру противъ анархіи! Я заявляю, что въ наше время было бы преступленіемъ идти на встрѣчу Государственной Думѣ, которая послѣдовательна, такъ какъ, желая амнистіи и отмѣны смертной казни, она отказывается высказать хотя бы платоническое сочувствіе пострадавшимъ отъ революціонеровъ.

Предсѣдатель. Не будемъ касаться дѣйствій Государственной Думы. Она нашему суду не подлежитъ.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Я говорю только, что Дума поступила послѣдовательно, но мы, которые стоимъ за порядокъ, едва ли можемъ вырвать изъ рукъ правительства то оружіе, которое ему необходимо.

Семеновъ. Моя краткая рѣчь можетъ представлять нѣкоторый интересъ для всего собранія только потому, что по своему воспитанію и началу своей общественной дѣятельности я принадлежу къ людямъ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка.

Уже въ то время, въ тѣ молодые годы, когда люди не задаются вопросами о смертной казни, да и не думаютъ вообще о смерти, судьба поставила меня, если не лицомъ къ лицу, то по крайней мѣрѣ близко съ вопросомъ о смертной казни. Въ исходѣ 40-хъ годовъ цѣлая группа молодыхъ людей изъ лучшаго петербургскаго общества (ихъ было, мнѣ помнится, 17) была приговорена къ смертной казни. Я зналъ лично всѣхъ ихъ, а съ нѣкоторыми (какъ напр. съ Достоевскимъ) былъ даже въ дружескихъ отношеніяхъ. Верховная власть отнеслась къ государственнымъ преступникамъ довольно снисходительно. Всѣ они были помилованы въ разныхъ степеняхъ: начиная отъ 10 лѣтней каторги до перевода одного изъ нихъ, гвардейскаго офицера, тѣмъ же чиномъ въ армію.

Но всѣ они были возведены на эшафотъ и никто изъ нихъ не зналъ заранѣе о своемъ помилованіи.

Мнѣ—знакомому съ ними и нерѣдко бывавшему на ихъ собраніяхъ и бесѣдахъ въ частномъ домѣ одного изъ нихъ—ближе, чѣмъ судебнымъ слѣдователямъ, были извѣстны ихъ дѣйствія и мысли. Я могу засвидѣтельствовать, что никакихъ преступныхъ дѣяній, клонящихся къ насильственному ниспроверженію существовавшаго порядка, они не только не совершали, но даже и не замышляли. Они были просто *вольнодумцы* въ настоящемъ смыслѣ этого слова, разсуждали свободно о разныхъ вопросахъ внутренней и внѣшней политики, критиковали дѣйствія правительства, разсуждали со строгой научной теоретической точки зрѣнія о соціалистическихъ вопросахъ и, наконецъ, мечтали объ освобожденіи крестьянъ, признавая, однако же, единодушно, что въ Россіи оно должно произойти не путемъ революціоннымъ, а только по «манію Царя».

Неизгладимое впечатлѣніе произвелъ на меня, 23-хъ лѣтняго юношу, смертный приговоръ моихъ сверстниковъ и конечно не въ пользу существовавшаго закона о смертной казни за, такъ называемыя, государственныя преступленія, въ которомъ было что-то неладное и однимъ изъ моихъ идеаловъ сдѣлалась отмѣна смертной казни.

Полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, а законъ о смертной казни остался безъ измѣненія. Даже въ 1903 г., когда внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ законопроектъ новаго уголовнаго уложенія, вопросъ о смертной казни былъ въ немъ обойденъ. Опытные криминалисты, свѣтила науки, очень смягчившіе уголовныя наказанія за государственныя преступленія, несомнѣнно сочувствующіе отмѣнѣ смертной казни, не рѣшились коснуться этого вопроса, и только Государственная Дума внесла его легальнымъ путемъ на дальнѣйшее разрѣшеніе Верховной Власти.

Такимъ образомъ нынѣ Государственный Совѣтъ сопоставляется лицомъ къ лицу съ вопросомъ о томъ, необходима ли полная отмѣна, внѣ условій пространства и времени, смертной казни?

Но, по моему, для разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ прежде всего поставить другой—возможна ли полная отмѣна смертной

казни внѣ условій пространства и времени? По этому поводу я считаю долгомъ высказать слѣдующія соображенія.

Одинъ изъ предшедшихъ ораторовъ приравнялъ смертную казнь къ убійству. Хотя можно возразить многое противъ такого отождествленія, но я принимаю его не за приравненіе, а за сравненіе.

И нравственные, и юридическіе законы допускаютъ убійство, если оно является *неизбѣжнымъ* при самозащитѣ и при защитѣ жизни другого. Я бы могъ еще колебаться въ признаніи моего нравственнаго права убить другого для защиты своей жизни и во всякомъ случаѣ не признаю нравственною обязанностью выкупать свою жизнь убійствомъ, но не задумаюсь защищать жизнь другого, въ случаѣ совершенной крайности, даже жертвуя жизнью покушающагося на убійство. Во всякомъ случаѣ обязанности на частномъ лицѣ убивать, хотя бы въ самомъ крайнемъ случаѣ, преступника для спасенія жизни его жертвы, лежать не можетъ.

Но на государствѣ лежитъ святая обязанность охранять жизнь, свободу, неприкосновенность личности и имущество своихъ подданныхъ; на немъ лежитъ святая обязанность охранять цѣлость, неприкосновенность всего государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Поэтому мой вопросъ о томъ, возможно ли или невозможно для государства, при всякихъ обстоятельствахъ мѣста и времени, т. е. на всѣхъ окраинахъ государства, во всѣ времена внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ, отказаться отъ смертной казни, долженъ быть поставленъ впереди вопроса о необходимости ея отмѣны. Гг. юристы только отчасти отвѣтили на этотъ вопросъ. Я готовъ признать, вмѣстѣ съ ними, что для суда эта высшая крайняя ступень въ лѣстницѣ наказаній не нужна. Судъ даже съ большимъ безпристрастіемъ будетъ присуждать высшее наказаніе, если наказаніе это не будетъ смертною казнью.

Но я желалъ бы выслушать мнѣнія людей безпристрастныхъ, гуманныхъ и объективныхъ изъ другой категоріи лицъ. Я бы желалъ знать мнѣніе военачальниковъ о томъ, возможно ли, защищая отечество, въ разгарѣ военныхъ дѣйствій на поляхъ брани, противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, обойтись безъ приговоровъ Военнаго Суда къ смертной казни. Я бы желалъ знать мнѣнія лицъ, управлявшихъ значительными территоріями нашихъ окраинъ, населенныхъ различными племенами, стоящими на различныхъ культурныхъ уровняхъ, справятся ли они со своими государственными задачами охраны жизни, свободы, неприкосновенности личности и имущества, не прибѣгая къ смертной казни.

Только въ случаѣ утвердительныхъ отвѣтовъ, хотя бы многихъ изъ этихъ лицъ, я согласился бы признать возможность *отмѣны смертной казни*, какъ то предлагаетъ Государственная Дума, т. е. внѣ условій пространства и времени.

Бутлеровъ. Я начну съ того, что постараюсь резюмировать въ краткихъ словахъ все то, что было сказано за отмѣну смертной казни. За ея отмѣну были высказаны слѣдующія соображенія: во первыхъ, что смертная казнь безнравственна, во вторыхъ, что она безцѣльна, и поэтому вредна, и въ третьихъ, что она отмѣнена уже единогласно и единодушно Государственною Думою. Вотъ тѣ три основныхъ положенія, которыя были высказаны г.г. ораторами, стоявшими за отмѣну смертной казни. Что касается того положенія, что она безнравственна и что лишеніе жизни вообще безнравственно, я думаю, что объ этомъ никто спорить не будетъ, но изъ этого однако не слѣдуетъ, что ее нужно отмѣнить. Нужно изъ двухъ золъ избрать наименьшее, и вотъ отмѣна смертной казни, которая сама по себѣ—зло, повлечетъ примѣненіе смертной казни не государствомъ, а отдѣльными личностями, отдѣльными группами народа, что будетъ еще хуже, такъ что въ данномъ случаѣ, чисто съ практической точки зрѣнія, намъ слѣдуетъ не отмѣнять смертную казнь, а можетъ быть только урегулировать ее. Что касается до второго соображенія, высказаннаго главнымъ образомъ Н. С. Таганцевымъ, то оно было опровергнуто данными, приведенными представителемъ Прибалтійскаго края. Такимъ образомъ здѣсь спорить нельзя, и двухъ мнѣній по этому вопросу не можетъ быть,

Остается послѣднее соображеніе, заключающееся въ томъ, что Государственная Дума, въ полномъ ея составѣ, единодушно отмѣнила смертную казнь. По этому поводу я позволю себѣ припомнить сказку Андерсена: «Новый нарядъ короля». Вы помните, можетъ быть, разсказъ про короля, который любилъ одѣваться и часто мѣнять наряды. Къ нему явились обманщики ткачи, которые предложили изготовить матерію прекрасную, красивую, отличающуюся тѣмъ удивительнымъ свойствомъ, что всѣ тѣ, которые не на своемъ мѣстѣ и которые отличаются глупостью, не видятъ этой матеріи, и всѣ окружавшіе короля на перебой восторгались этой матеріей. Вотъ и по поводу приведеннаго выше соображенія, съ указаніемъ на Государственную Думу, мнѣ кажется, что рѣшеніе Думы происходило не столько изъ убѣжденности, не столько изъ продуманности вопроса всѣми Членами ея, не столько изъ сознанія нужды въ отмѣнѣ смертной казни, сколько изъ того чувства, въ какомъ находились сановники короля въ указанной сказкѣ Андерсена. Въ сущности, ткачи никакой матеріи не изготовили, но сановники дѣлали видъ, что эта матерія великолѣпна, чтобы не дать возможности заподозрить ихъ въ томъ, что они не на своемъ мѣстѣ. Это соображеніе играло роль въ единодушномъ постановленіи Государственной Думы. Многіе увлекались авторитетомъ, многіе же, хотя не соглашались съ нимъ, боялись показать свою несостоятельность и потому примкнули къ рѣшенію. Я просто не вѣрю въ авторитетъ этого постановленія.

Предсѣдатель. Но нужно ли намъ разбирать, какія чувства побуждали Государственную Думу? Намъ слѣдуетъ рѣшать вопросъ по существу, а не вникать въ побужденія, которыя руководили Государственной Думой. Я просилъ бы обратиться къ существу вопроса.

Бутлеровъ. Съ формальной стороны я полагалъ бы не слѣдовать предложенію одного изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, который думалъ разрѣшить этотъ вопросъ здѣсь, сейчасъ же, единогласно; я съ своей стороны предлагаю передать проектъ на разсмотрѣніе специально выбранной коммисіи.

Предсѣдатель. Десять Членовъ подали заявленіе о прекращеніи записи ораторовъ и о переходѣ къ выборамъ членовъ въ коммисію. Въ этомъ смыслѣ я ставлю вопросъ. Угодно ли Государственному Совѣту согласиться съ тѣмъ, чтобы прекратить запись ораторовъ, послѣ того, какъ записанные уже ораторы выскажутся. *(Производится баллотировка).* Значитъ прекращеніе записи ораторовъ принято, и выскажутся только записанные ораторы, которыхъ въ настоящее время шесть, а именно: г.г. Самаринъ, Баронъ Корфъ, Сабуровъ, Гончаровъ, Князь Оболенскій и Графъ Олсуфьевъ. Они были записаны въ то время, когда было подано заявленіе 10 Членовъ. Угодно ихъ выслушать?

Дурново. Я полагаю, что и другія записавшіяся лица должны быть выслушаны.

Предсѣдатель. Еще три лица записались послѣ того, какъ мною было объявлено о поданномъ заявленіи 10 Членовъ, это протоіерей Буткевичъ, П. П. Дурново и В. И. Тимирязевъ. Послѣдній проситъ слова вторично.

Тимирязевъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ по личному дѣлу.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, по данному вопросу желаютъ говорить, кромѣ указанныхъ шести, два лица: протоіерей Буткевичъ и П. П. Дурново.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Послѣ того, какъ эти лица выскажутся, позвольте перейти къ избранію коммисіи. Слово за Ѳ. Д. Самаринымъ.

Самаринъ. Я вполнѣ сознаю тяжелую отвѣтственность, которую беретъ на себя всякій, кто рѣшается выступать въ настоящую минуту со своимъ мнѣніемъ по вопросу о смертной казни. Тѣмъ не менѣе я принимаю на себя смѣлость высказаться по этому дѣлу, потому что считаю, что есть нѣкоторыя стороны вопроса, которыя недостаточно освѣщены. Я начну съ общихъ замѣчаній по проекту и объяснительной запискѣ, къ нему приложенной. Проектъ представляется мнѣ недостаточно разработаннымъ; мы не находимъ

въ немъ никакихъ данныхъ, которыя освѣщали бы вопросъ о примѣненіи смертной казни. Мы не находимъ даже простыхъ цифровыхъ данныхъ о числѣ смертныхъ казней, приведенныхъ въ исполненіе въ Россіи за послѣднее время и раньше. Сама исторія вопроса о смертной казни въ Россіи изложена очень кратко и въ общихъ чертахъ; не вполнѣ точно переданы сужденія Редакціонной Коммисіи по составленію Уголовнаго Уложенія, которая, хотя и высказалась противъ смертной казни, но признала необходимымъ ея сохраненіе въ законахъ чрезвычайныхъ. Государственный Совѣтъ, въ свою очередь, вопреки утвержденію объяснительной записки, высказалъ мотивированное заключеніе, почему онъ нашелъ нужнымъ оставить смертную казнь. Предложенныя намъ сужденія ученыхъ приведены кратко и односторонне, такъ какъ не выведены на справку мнѣнія такихъ заграничныхъ ученыхъ, которые высказывались за смертную казнь. По нѣкоторымъ существеннымъ сторонамъ дѣла въ запискѣ высказаны сужденія, мало обоснованныя и одностороннія. Напримѣръ, если обратиться къ страницамъ 9 и 10 доклада, то онѣ производятъ такое впечатлѣніе, будто, безъ всякой причины, за послѣдніе годы усилилось примѣненіе смертной казни, и будто безъ достаточной причины судъ приговаривалъ къ смертной казни. Болѣе того, тамъ указывается и на то, что виновность подсудимыхъ не всегда устанавливалась съ достаточною точностью. Можно ли утверждать это, не имѣя достаточныхъ данныхъ? Всѣ эти сужденія въ высшей степени односторонни. Съ своей стороны скажу прямо, смертная казнь не примѣнялась у насъ до послѣдняго времени, когда она была вызвана цѣлой вереницей изъ ряда вонъ выходящихъ преступленій. Правительство было вынуждено примѣнять ее, какъ крайнее средство. Наконецъ, въ проектѣ не упоминается о томъ огромномъ числѣ преступленій, которыя остаются безнаказанными, которыя не разслѣдуются, или потому что преступникъ не найденъ, или потому что уликъ мало. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни до насъ дошелъ изъ Государственной Думы необработаннымъ. Всего же важнѣе то, что окончательный практическій выводъ принятъ Думою нѣсколько случайно, по крайней мѣрѣ въ томъ объемѣ, въ которомъ онъ вылился въ законопроектѣ. Дѣло въ томъ, что заключеніе объяснительной записки страдаетъ нѣкоторою неясностью. Здѣсь говорится, что, съ момента отмѣны смертной казни, она не можетъ быть назначаема никакимъ судомъ, ни въ какомъ порядкѣ. Примѣненіе же ея безъ суда и въ настоящее время, какъ выше сказано, является преступнымъ злоупотребленіемъ. Настоящимъ проектомъ не предрѣшается вопросъ о томъ, какому наказанію должны подлежать наиболѣе тяжкія нарушенія обязанностей военной службы, совершенныя во время военныхъ дѣйствій противъ иностранныхъ государствъ, а также преступленія противъ безопасности дѣйствующей арміи при тѣхъ же условіяхъ. Ясно, что есть нѣкоторое противорѣчіе. Съ одной стороны, по проекту, никакой судъ не можетъ приговаривать къ смертной казни, съ другой стороны, по докладу думской коммисіи, вопросъ о смертной казни въ военное время по приговору военнаго суда остается открытымъ. Но если обратиться для разъясненія этого недоумѣнія къ отчетамъ о засѣданіи Государственной Думы, въ которомъ этотъ вопросъ обсуждался, то окажется, что первоначально коммисія именно предполагала вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни въ военное время оставить открытымъ. Это совершенно опредѣленно высказано было докладчикомъ Коммисіи, Членомъ Думы Кузьминымъ-Караваевымъ. Вотъ его слова: «Мы предлагаемъ уничтожить примѣненіе смертной казни въ мирное время для кого бы то ни было на территоріи Россійскаго государства, въ томъ числѣ и для военно-служащихъ, а для этого отмѣнить статью 91 воинскаго устава о наказаніяхъ. Но какъ поступать во время фактической войны? Коммисія предлагаетъ Государственной Думѣ вопросъ этотъ разработать самостоятельно и отдѣльно, а сейчасъ никакого рѣшенія не принимать». Затѣмъ, «по военно-уголовнымъ законамъ необходимости въ смертной казни нѣтъ». «Но сегодня мы не предлагаемъ этого принять Государственной Думѣ. Сегодня мы предла-

гаемъ сказать, что отмѣняется смертная казнь всегда и для всѣхъ, внѣ случаевъ дѣйствительной войны съ иностраннымъ государствомъ, а въ этихъ случаяхъ смертная казнь тоже должна быть отмѣнена, но по особому закону». Въ послѣднихъ словахъ уже заключается нѣкоторая неясность. Послѣ категорическаго утвержденія, что вопросъ остается открытымъ, здѣсь онъ уже предрѣшается въ томъ смыслѣ, что смертная казнь должна быть отмѣнена и по особымъ законамъ. Дальше въ этомъ отношеніи пошли Члены Государственной Думы, г. Ледницкій и г. Набоковъ, которые опредѣленно высказались за то, что смертную казнь нужно отмѣнить и въ военное время, и, наконецъ, передъ самымъ окончательнымъ голосованіемъ, одинъ изъ Членовъ Коммисіи, г. Набоковъ, высказалъ слѣдующее: «Позвольте отъ имени Коммисіи заявить, что мы отказываемся отъ конца этой объяснительной записки, т. е. что мы этотъ вопросъ въ настоящую минуту нисколько не считаемъ открытымъ и признаемъ, что статья закона касается и тѣхъ случаевъ, о которыхъ идетъ рѣчь». И дальше коммисія уже не оставляетъ вопроса открытымъ, а считаетъ, что смертная казнь должна быть отмѣнена и въ военное время. Согласно съ этимъ была принята Государственною Думою поправка, въ силу которой была внесена ссылка не только на Уголовное Уложеніе и Уложеніе о Наказаніяхъ, но и на Воинскій и Военно-Морской Уставы о наказаніяхъ. Такимъ образомъ оказывается, что вопросъ объ объемѣ, который долженъ имѣть законопроектъ, представлялся не вполнѣ выясненнымъ съ самаго начала и опредѣлился окончательно только передъ самымъ голосованіемъ, какъ будто нѣсколько случайно. Это въ нѣкоторой мѣрѣ характеризуетъ степень подготовленности и разработки этого вопроса. Но такъ или иначе, Государственная Дума въ окончательномъ результатѣ требуетъ теперь отмѣны смертной казни всегда по всѣмъ уголовнымъ законамъ и во всѣхъ случаяхъ. Съ этимъ мы должны считаться, и едва ли въ этомъ отношеніи можно согласиться съ мнѣніемъ Члена Государственнаго Совѣта Тимирязева, который полагаетъ, что Государственная Дума не распространяетъ свои требованія на военно-уголовные законы. Но спрашивается, возможна ли постановка этого вопроса въ такой широтѣ, въ такомъ объемѣ? Мнѣ кажется, что относительно отмѣны смертной казни по военно-уголовнымъ законамъ едва ли можетъ быть и рѣчь въ настоящее время....

Въ этомъ отношеніи я могу сослаться на соображенія, приведенныя самимъ докладчикомъ думской коммисіи. Вотъ его слова (*читаетъ*): «Коммисія внимательно и детально обсудила этотъ вопросъ и пришла къ тому заключенію, что если бы Государственная Дума сейчасъ постановила о полной отмѣнѣ смертной казни въ военное время, то, можетъ быть, она услышала бы указанія на нѣкоторую поспѣшность и нѣкоторую малую продуманность». Мнѣ кажется достаточно по существу этого, чтобы показать, до какой степени этотъ вопросъ представляется во всякомъ случаѣ спорнымъ. А разъ онъ спорный, то едва ли можно его рѣшать, какъ говоритъ самъ докладчикъ Государственной Думы, безъ достаточнаго изученія его, не продумавъ и не изучивъ. Каковы бы ни были, однако, наши воззрѣнія на существо этого вопроса, на этомъ намъ особенно останавливаться не слѣдуетъ, потому что передъ нами прежде всего стоитъ вопросъ, хотя и формальный, но чрезвычайно важный, именно о компетентности Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, въ отношеніи военно-уголовныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ. Статья 55 основныхъ законовъ гласитъ (*читаетъ*): «Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій». Мнѣ кажется, что текстъ этого закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вопросы, такъ или иначе связанные съ военнымъ законодательствомъ, возбуждаются, разсматриваются и разрѣшаются совершенно инымъ путемъ,— не тѣмъ, какой установленъ для общаго законодательства. Слѣдовательно, они изъяты изъ вѣдѣнія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта въ томъ порядкѣ, который дѣйствуетъ для этихъ учрежденій. Но

докладчикъ думской коммисіи по этому вопросу разсуждаетъ иначе. Хотя въ объяснительной запискѣ, приложенной къ закону, этотъ вопросъ совершенно обойденъ молчаніемъ, но въ словесномъ докладѣ онъ разсмотрѣнъ, и потому приходится обратиться къ стенографическому отчету. Изъ него видно, что г. Кузминъ-Караваевъ, въ качествѣ докладчика коммисіи, выражая мнѣніе коммисіи, толкуетъ только что прочитанную статью 55 основныхъ законовъ весьма своеобразно. Онъ полагаетъ, «что она касается исключительно постановленій процессуальнаго свойства.» Вотъ его слова... (читаетъ) «постановленіями по судебной части можно называть только постановленія, относящіяся къ законодательству процессуальному, а отнюдь не къ матеріальному». Основывается это заключеніе на томъ, что подъ словомъ «постановленія» никоимъ образомъ нельзя разумѣть, по мнѣнію докладчика, законъ матеріальнаго права, и кромѣ того на томъ соображеніи, что, очевидно, нельзя было бы по существу дѣла предоставить высшему кассаціонному трибуналу, какимъ является главный военный судъ и главный военно-морской судъ, законодательныя функціи по закону матеріальнаго права. Но какова бы ни была цѣнность того и другого соображенія по существу, мнѣ кажется, что она совершенно опровергается текстомъ самаго закона. Дѣло въ томъ, что въ книгѣ XXIV свода военныхъ постановленій имѣется статья 1023, которая гласитъ: вѣдомству главнаго военнаго суда подлежатъ... 5) обсужденіе законодательныхъ вопросовъ, относящихся до военно-судной части и до законовъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ. Такая же статья имѣется въ сводѣ морскихъ постановленій (свод. морск. пост. кн. 18, воен. морск. судеб уст., ст. 937). Мнѣ кажется этимъ послѣднимъ доводомъ вопросъ разрѣшается совершенно безапелляціонно въ томъ смыслѣ, что вопросы матеріальнаго права, касающіеся военнаго и морского вѣдомствъ, возбуждаются, разсматриваются и разрѣшаются особымъ порядкомъ, черезъ главные военный и военно-морской суды и окончательно разрѣшаются Верховною Властью по докладу Военнаго или Морского Министровъ. Изъ этого я вывожу заключеніе, что мы не можемъ касаться той части вопроса, которая относится къ отмѣнѣ смертной казни по военнымъ и морскимъ законамъ. Не въ правѣ касаться этой части вопроса и Государственная Дума. Слѣдовательно, съ этой стороны вопросъ долженъ быть изъятъ изъ нашего обсужденія. Мы можемъ касаться такихъ вопросовъ лишь постольку, поскольку они предусмотрѣны Уложеніемъ о Наказаніяхъ и Уголовнымъ Уложеніемъ. Мнѣ, можетъ быть, возразятъ и скажутъ—пусть въ военное время смертная казнь неизбѣжна, но зачѣмъ примѣнять ее въ мирное время? Зачѣмъ распространять законы военнаго времени на такіе случаи, которые не имѣютъ никакого отношенія къ тому, что предусмотрѣно этими законами? Скажутъ, зачѣмъ вводить военное положеніе и судить по закону военнаго времени? Но позвольте обратить вниманіе на то, что въ военное время смертная казнь назначается въ силу ея неизбѣжности при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ находится дѣйствующая армія лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Можно ли сказать, что такія условія невозможны внѣ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ? Если поставить такой вопросъ, то отвѣтъ представляется яснымъ. Мнѣ кажется, что, когда часть страны объята возстаніемъ, то создаются для государства совершенно такія же условія и, можетъ быть, даже гораздо худшія, чѣмъ война, чѣмъ столкновеніе съ внѣшнимъ врагомъ. Скажу болѣе. Борьба съ врагомъ внутреннимъ бываетъ тяжелѣе, сложнѣе и опаснѣе для государства, чѣмъ борьба съ врагомъ внѣшнимъ. Я не понимаю, какимъ образомъ можно лишить государство возможности и права примѣнять эти условія и помимо борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Неужели въ такихъ случаяхъ, которые были у насъ въ Польскія возстанія 1831 и 1863 годовъ, во Франціи во время коммуны, или въ Венгріи въ 1849 году, неужели въ такихъ случаяхъ государственная власть должна ограничиваться нормальными законами мирнаго времени? Вѣдь ясно, что здѣсь идетъ война внутренняя, болѣе опасная, чѣмъ война съ внѣшнимъ врагомъ. Поэтому во всѣхъ законодательствахъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ,

о которыхъ мы имѣемъ справку, введеніе исключительныхъ законовъ военнаго времени разрѣшено государственной власти и ставится ей въ обязанность, не только въ случаѣ внѣшней войны, но также и въ случаѣ внутреннихъ безпорядковъ, вооруженнаго возстанія, измѣны, даже пропаганды революціи, какъ, напримѣръ, въ Австріи. Мнѣ кажется, что въ принципѣ никоимъ образомъ нельзя отрицать необходимости исключительныхъ уголовныхъ законовъ. Необходимо, чтобы государство было вооружено правомъ отмѣнять дѣйствія нормальныхъ законовъ и вводить исключительные законы не только въ случаѣ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Утверждать, что это нужно дѣлать тогда, когда возстаніе стало уже совершившимся фактомъ, было бы неблагоразумно. Гораздо цѣлесообразнѣе, гораздо болѣе человѣколюбиво принимать мѣры предупрежденія заранѣе, а не тогда, когда цѣлая страна объята пламенемъ возстанія. Если исключительные законы неизбѣжны, то дѣло въ томъ, чтобы они давали государственной власти орудіе, годное для борьбы съ тѣмъ врагомъ, противъ котораго они направлены, и по возможности не вредящее мирному и вѣрному правительству населенію. Но этотъ вопросъ совершенно другой; это вопросъ о пересмотрѣ исключительныхъ законовъ, которые у насъ дѣйствуютъ и которые мы сейчасъ не можемъ попутно разсматривать. Кто желаетъ пересмотра исключительныхъ законовъ, пусть войдетъ съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ. Сами по себѣ исключительные законы смертной казни не опредѣляютъ. Они только предоставляютъ власти право передавать, въ томъ или другомъ случаѣ, уголовныя дѣла на разрѣшеніе военнаго закона для сужденія по законамъ военнаго времени и при этомъ ссылаются на соотвѣтствующія статьи военно-судебнаго устава. Слѣдовательно, смертная казнь для мѣстностей, объявленныхъ въ исключительномъ положеніи, можетъ быть отмѣнена только двумя путями: или пересмотромъ воинскаго устава, вступить на каковой путь мы не имѣемъ права, или пересмотромъ исключительныхъ законовъ, что не составляетъ предмета нашего разсмотрѣнія въ настоящее время. Такимъ образомъ Государственному Совѣту въ настоящую минуту могутъ подлежать только тѣ статьи Уголовнаго Уложенія и Уложенія о наказаніяхъ, въ которыхъ назначается за извѣстные виды преступленій смертная казнь. Статьи эти весьма немногочисленны. Уложеніе о наказаніяхъ, въ тѣхъ статьяхъ, которыя остались въ силѣ, назначаетъ смертную казнь лишь за карантинныя преступленія. Уголовное уложеніе назначаетъ смертную казнь за преступленія политическія: за посягательство на Особу Царствующаго Императора и на Членовъ Царской Фамиліи, за посягательство на права и преимущества Верховной власти и приготовленіе къ этому, а также за государственную измѣну. Есть еще правила въ новомъ Уголовномъ Уложеніи, предусматривающія преступленія, которыя могутъ быть совершены лишь въ военное время, именно сношеніе съ непріятелемъ, способствованіе непріятелю въ военныхъ дѣйствіяхъ и сопротивленіе войскамъ и т. п. Мнѣ кажется, что эта статья, касающаяся преступленій, которыя могутъ быть совершены въ военное время, сейчасъ практическаго значенія не имѣетъ, и думаю, что, въ большинствѣ случаевъ, практическаго примѣненія имѣть и не будетъ, потому что, по самому существу этихъ преступленій, они могутъ совершаться или въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, или въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ исключительные законы. Что касается статей о карантинныхъ преступленіяхъ, то, конечно, защищать сохраненіе смертной казни за ихъ нарушеніе едвали кто станетъ, такъ какъ онѣ болѣе не примѣняются, потому что и самый порядокъ дѣйствія, въ случаѣ появленія заразной болѣзни и мѣры борьбы съ нею, въ настоящее время совсѣмъ другіе, чѣмъ они были при изданіи этихъ статей закона. Поэтому я думаю, что эти карантинныя правила сейчасъ практическаго значенія не имѣютъ. Но такъ или иначе, если бы даже онѣ и имѣли практическое значеніе, то едва ли кто будетъ защищать необходимость сохраненія смертной казни за нарушеніе карантинныхъ постановленій. Остаются преступленія противъ Государя Императора, Членовъ Импе-

раторской Фамиліи и государственнаго порядка. Это и должно составить предметъ обсужденія Государственнаго Совѣта въ настоящее время. Какъ же, спрашивается, отнестись къ этимъ постановленіямъ и законамъ? Слѣдуетъ ли сохранить смертную казнь за эти тягчайшія преступленія, или слѣдуетъ ее отмѣнить? Здѣсь мы подходимъ къ самому существу вопроса. Я долженъ сказать прежде всего, что я въ принципѣ безусловно противъ смертной казни, но не по тѣмъ соображеніямъ, которыя здѣсь высказывались, такъ какъ далеко не всѣ тѣ соображенія я могу раздѣлить. Не потому я противъ смертной казни, чтобы я находилъ ее нецѣлесообразной, наоборотъ, сплошь и рядомъ можетъ оказаться, что цѣлесообразно было бы наказывать преступника именно смертною казнью. Во всякомъ случаѣ этотъ принципъ подлежитъ толкованію весьма различному, въ зависимости отъ различныхъ обстоятельствъ времени и мѣста. Не потому также я противъ смертной казни, чтобы я не видѣлъ въ ней устрашенія. Если отвергать это устрашеніе, то, пожалуй, придется отказаться и отъ тюремнаго заключенія за воровство, потому что еще является вопросомъ, дѣйствительно ли тюремное заключеніе испугаетъ вора и будетъ сокращать число кражъ. Можетъ быть тѣ лица, которыя уже прошли черезъ тюремное заключеніе, сдѣлались еще болѣе склонными къ повторенію этихъ преступленій. Но я противъ смертной казни въ принципѣ, потому что она противорѣчитъ моему христіанскому сознанію. Смертная казнь, по моему глубокому убѣжденію, есть крайнее проявленіе или одно изъ крайнихъ проявленій той грѣховной силы, того злого начала, которое господствуетъ и въ отдѣльномъ человѣкѣ и въ обществѣ, и которому каждый вольно и невольно платитъ дань. Міръ живетъ во злѣ, а государство неизбѣжно живетъ въ мірѣ, и неизбѣжно съ нимъ соприкасается, и неизбѣжно, слѣдовательно, причастно тому злу, въ которомъ оно живетъ. Оно не можетъ отъ него отрѣшиться; по крайней мѣрѣ, не можетъ порвать съ нимъ рѣшительно, какъ иногда могутъ порвать отдѣльныя личности, уйдя изъ міра. Достаточно привести такой примѣръ, какъ война. Никто не станетъ утверждать, что война есть добро. Война есть проявленіе злого начала, но, очевидно, наивно было бы думать, что государство можетъ избѣжать войны какимъ нибудь единичнымъ законодательнымъ актомъ, напр., упраздненіемъ или сокращеніемъ своей арміи, или соглашеніемъ съ другими государствами.

Между тѣмъ государство по самому своему существу призвано путемъ принужденія поддерживать порядокъ, охранять право и водворять справедливость. Скажутъ, что государство обязано подчиняться высшему началу. Это безусловно вѣрно, и я это всецѣло признаю. Несомнѣнно, что всѣ, кто стоитъ на христіанской точкѣ зрѣнія, отъ всей души, отъ всего сердца будутъ привѣтствовать тотъ день, когда дѣйствительно станетъ возможнымъ осуществленіе христіанскаго идеала, когда станетъ возможнымъ отмѣнить смертную казнь единожды, навсегда и безповоротно. Но, Господа, было бы наивно думать (извиняюсь за выраженіе), что такого рода высокій идеалъ можетъ быть осуществленъ путемъ исключенія нѣсколькихъ статей изъ дѣйствующаго уголовнаго кодекса. Если бы даже всѣ государства согласились, напримѣръ, прекратить войны, прекратить вооруженныя столкновенія, то, несомнѣнно, пострадали бы тѣ изъ нихъ, которыя бы повѣрили въ дѣйствительность этого соглашенія и разоружились бы. Тогда другія государства воспользовались бы этимъ разоруженіемъ для своихъ корыстныхъ цѣлей. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно смертной казни въ данномъ случаѣ. Очевидно, нельзя не считаться съ тѣми реальными условіями, въ которыхъ мы находимся, и съ тѣми обстоятельствами времени и мѣста, въ которыхъ мы живемъ. Каковы же они? Что они не нормальны, исключительны, я думаю доказывать не зачѣмъ. Преступленія, не только политическія, учащаются и принимаютъ размѣры совершенно невѣроятные, превосходящіе все то, что можно себѣ представить. Народъ нашъ, какъ справедливо было замѣчено, доходитъ до озвѣренія. Съ другой стороны, есть значительное число лицъ среди нашего общества, которыя выражаютъ сочувствіе

этимъ преступникамъ. Это выражается и въ печати въ цѣломъ рядѣ изданій. Позволю себѣ обратить вниманіе, что мнѣ попалась недавно такая книга: «Процессъ 1 марта, стенографическій отчетъ, съ примѣчаніями Дейтча». Въ нихъ восхваляются всѣ участники этого злодѣянія. Значительная часть общества сочувствуетъ не только самимъ преступникамъ, но не осуждаетъ даже и преступленій; требуютъ амнистіи не только для преступниковъ, но и для самыхъ преступленій. Это было заявлено въ этой самой залѣ, въ мнѣніяхъ по вопросу объ адресѣ. Какое же можетъ быть положеніе, если будетъ отмѣнена смертная казнь при этихъ условіяхъ? Надо замѣтить, что власть поколеблена въ высшей степени. Когда власть сильна, она можетъ прибѣгать къ сравнительно мягкимъ карамъ, потому что ея слушаются съ первыхъ словъ, ей повинуются уже по первому намеку. Когда же она слаба, подорвана, когда ей не вѣрятъ, когда думаютъ, что требованія ея не серьезны или что она не можетъ настоять на ихъ исполненіи, ей поневолѣ приходится прибѣгать къ мѣрамъ суровымъ и иногда даже жестокимъ.

Въ томъ, что власть поколеблена, въ этомъ много виновато и само общество. При отмѣнѣ смертной казни преступленія, которыя насъ всѣхъ удручаютъ и ужасаютъ, будутъ совершаться еще въ большемъ размѣрѣ, потому что преступники будутъ разсчитывать на полную безнаказанность. Если будетъ отмѣнена смертная казнь, то они будутъ разсчитывать, что стоитъ только произойти какой нибудь перемѣнѣ въ направленіи политики, и они получатъ амнистію. Таково было требованіе, раздававшееся не такъ давно. Слѣдовательно, отмѣна смертной казни явилась бы только поддержкой того нездороваго состоянія общества, которое является самой благодарной почвой для всякаго рода преступленій и злодѣяній. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, какъ ни ужасна смертная казнь, какъ ни тяжело и прискорбно ее сохранять, но, мнѣ кажется, на вопросъ о ея сохраненіи не можетъ быть другого отвѣта, какъ утвердительнаго. Я съ своей стороны имѣю честь предложить собранію отклонить законопроектъ, внесенный къ намъ на разсмотрѣніе, цѣликомъ. Кто дѣйствительно желаетъ отмѣны смертной казни, тотъ долженъ хлопотать не объ отмѣнѣ той или иной статьи закона, а о поддержаніи и укрѣпленіи законной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ воздѣйствовать на общество такъ, чтобы уничтожить въ обществѣ тѣ условія, которыя дѣлаютъ неизбѣжными примѣненіе этой ужасной кары. Преступно возбужденіе страстей, когда народъ и его массы охвачены политической борьбой. Въ этихъ условіяхъ они особенно легко поддаются преступнымъ внушеніямъ. На тѣхъ людей, которыя стоятъ во главѣ общества, лежитъ нравственный долгъ противодѣйствовать этому возбужденію, они обязаны высказываться безъ всякаго потворства противъ тѣхъ преступленій, которыя пришлось испытать нашей родинѣ, и которыя уронили насъ въ глазахъ всего міра. Иначе на нихъ падетъ отвѣтственность за преступленія и за кары, которыя вызваны этими преступленіями.

Сабуровъ. Я хотѣлъ сдѣлать предложеніе, по 66 ст. нашего наказа, о передачѣ въ коммисію этого вопроса. Но такъ какъ у насъ уже рѣшено передать разсматриваемый проектъ въ коммисію и разногласія не имѣется, то мое предложеніе заключается въ томъ, чтобы прекратить пренія совсѣмъ. Я думаю найдутся 10 Членовъ, которые меня поддержать.

Баронъ Корфъ. Я отказываюсь отъ слова.

Дурново. Я тоже отказываюсь.

Гр. Олсуфьевъ. И я тоже.

Тимирязевъ. Позвольте мнѣ по личному дѣлу. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ свободѣ слова вообще, а тѣмъ болѣе къ свободѣ слова въ законодательномъ собраніи, я, въ видахъ охраненія этой свободы, вижу себя вынужденнымъ возразить противъ пріема, который по отношенію ко мнѣ употребилъ Членъ Государственнаго Совѣта Крамеръ. Онъ резюмировалъ мою рѣчь очень коротко и сказалъ вполнѣ произвольно, что я, Членъ Государственнаго Совѣта Тимирязевъ, требую отмѣны ст. 99, касающейся смертной казни за покушеніе на Священную Особу Государя Императора. Я никогда этого не говорилъ. Смѣю думать, что, даже

въ средѣ противниковъ, мой взглядъ такимъ образомъ не былъ понятъ. Затѣмъ Э. Н. Крамеръ заявилъ, что меня не поблагодаритъ за это Русскій народъ. Я надѣюсь, что подобный пріемъ возбужденія народныхъ массъ противъ Членовъ этого Собранія не станетъ обычаемъ.

Крамеръ. Прошу слова.

Предсѣдатель. Если желаете по этому вопросу.

Крамеръ. Въ своей рѣчи я началъ съ того, что прочелъ проектъ объ отмѣнѣ смертной казни, одобренный Государственною Думою въ засѣданіи 19 Іюня 1906 года, гдѣ статья 1 гласитъ «смертная казнь отмѣняется». Членъ Совѣта Тимирязевъ предложилъ, я боюсь, не ошибаюсь ли, присоединиться единогласно и единодушно къ этому предложенію. Затѣмъ я говорилъ о статьѣ 99 Уголовнаго Уложенія, трактующей о покушеніи на Священную Особу Государя Императора. Предложивъ присоединиться къ постановленію Думы, В. И. Тимирязевъ говорилъ и объ отмѣнѣ этой статьи уложенія. Я далекъ былъ отъ мысли возбуждать кого бы то ни было противъ Члена Совѣта В. И. Тимирязева, котораго я глубоко уважаю, но считаю себя въ правѣ повторить то, что по моему разумѣнію указано было Членомъ Государственнаго Совѣта Тимирязевымъ, и поэтому я съ своей стороны считаю долгомъ этотъ упрекъ, только что мнѣ сдѣланный, признать вполнѣ неосновательнымъ.

Предсѣдатель. Объ отказѣ отъ слова заявили П. П. Дурново, Графъ Олсуфьевъ и Баронъ Корфъ.

Сабуровъ. Я также отказался.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Сергію Сергіевичу Гончарову.

Гончаровъ. Я буду кратокъ въ виду того, что пренія затягиваются, а также въ виду того, что въ особой коммисіи придется подробно вновь обсуждать вопросъ, который внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Я принадлежу къ разряду тѣхъ лицъ, которыя несогласны съ мнѣніемъ ученыхъ, предполагающихъ, что смертная казнь не имѣетъ значенія устрашающаго. Вопреки мнѣнію ихъ, я полагаю, что смертная казнь оказываетъ свое устрашающее вліяніе. Въ этомъ вліяніи легко убѣдиться, и незачѣмъ далеко ходить за примѣрами. Съ того момента, когда въ Москвѣ при страшной неурядицѣ и безпорядкахъ, сопровождавшихся, между прочимъ, вооруженнымъ возстаніемъ, заставлявшихъ страдать все Московское населеніе, приняты были строгія и рѣшительныя мѣры борьбы съ революціонерами путемъ разстрѣла и казни, настала возможность достигнуть подавленія тѣхъ ужасовъ, которые тамъ господствовали въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Я говорю о Московскихъ событіяхъ этого послѣдняго времени и нахожу, что спокойствіе мирнаго населенія было возстановлено только разумно принятыми Генералъ-Губернаторомъ Дубасовымъ мѣрами устрашенія. Я ссылаюсь, въ подтвержденіе справедливости этого сужденія моего, на только что предо мной говорившее лицо, указывавшее на Прибалтійскій край, гдѣ также принятыя во время наистрожайшія кары на законномъ основаніи внесли умиротвореніе. Правда, съ момента ухода силъ, съ момента ослабленія энергіи законной власти, снова поднялись преступленія. Намъ говорятъ, что политическіе преступники дѣйствуютъ не изъ личныхъ разсчетовъ и побужденій, что они—люди идейные, которые чувству страха недоступны. Такъ ли это? Членъ Государственнаго Совѣта Крамеръ указывалъ, что эти политическіе дѣятели, мученики своихъ идей, подкупали на убійство другихъ людей, подставляя ихъ подъ кары и наказанія и скрываясь за ихъ спиной. Не могу согласиться съ лицомъ, говорившимъ, что политическіе преступники дѣйствуютъ по убѣжденію, по увлеченію, изъ пожеланія блага народа. Нѣтъ, это враги народа: они пользуются такими средствами, которыя недостойны носить имя политическихъ дѣяній людей, преслѣдующихъ благо народа. Эти лица боятся каръ, они покупаютъ себѣ прощеніе при помощи тѣхъ средствъ, о которыхъ было указано Членомъ Государственнаго Совѣта Крамеромъ. При такихъ условіяхъ мнѣ кажется, что то ученое начало, которое поучительно произноситъ сужденіе, будто кара не достигаетъ своей цѣли ошибочно. Мы слышали здѣсь выраженіе усиленныхъ заботъ объ охраненіи жизни революціонеровъ, врывающихся въ нѣдра семейной

и общественной жизни, развращая юношество подкупами на совершеніе убійствъ, направленныхъ къ достиженію анархіи; почему же не подумать намъ о правахъ на жизнь мирнаго населенія и служащихъ лицъ на стражѣ порядка,—измученныхъ тѣми слухами, которые повсюду распространяются о томъ, что всѣ заботы правительства направлены къ облегченію участи убійцъ и ничего не дѣлается для охраны страдающихъ отъ нихъ. Я нахожу, что было бы преступленіемъ, если бы я согласился на утвержденіе 1-го пункта законопроекта; я согрѣшилъ бы передъ Богомъ, передъ Русскимъ Государствомъ и передъ Вождемъ его, передъ Русскимъ Царемъ. Вотъ побужденія, которыя заставляютъ меня останавливаться на тѣхъ вопросахъ, которые здѣсь возникали. Я слышалъ, что казнь есть грѣхъ передъ Богомъ, предъ религіей. Я не вѣрю въ это, потому что Богъ справедливъ. Такъ мы привыкли съ дѣтства судить. Я не допускаю возможности прогнѣвить Бога постановленіемъ, на точномъ основаніи закона, смертнаго приговора убійцѣ изъ-за угла, бомбометателю, лишившему жизни цѣлый рядъ неповинныхъ лицъ. Этимъ я спасаю жизнь, можетъ быть сотнямъ лицъ. Мы помнимъ Севастопольское происшествіе. Мы помнимъ погибшихъ младенцевъ, цѣлыя семьи, которыя пострадали, и весь народъ на площади, пораженный ужасомъ. Неужели Богу было бы угодно прощеніе убійцъ и оставленіе всѣхъ страдающихъ и присутствующихъ при этихъ ужасахъ безпощадно покинутыми закономъ и властью! Не думаю, и я согрѣшилъ бы, если бы задумался въ этомъ отношеніи хоть на моментъ. Я противъ произвола, противъ убійствъ, противъ смертной казни, но я противъ смертной казни только въ томъ случаѣ, когда все общество, проникнувшись сознаніемъ творящихся ужасовъ, возьметъ на себя защиту народа, возьметъ на себя защиту Царя и молитву передъ Богомъ. Тогда я буду согласенъ. Нынѣ же нѣтъ. Во вторыхъ, мнѣ говорятъ, что народъ не признаетъ смертной казни. Не по учености своей, а по простотѣ, я вижу, что въ послѣднее время народы гораздо болѣе образованные, гораздо болѣе развитые, народы, устранившіе ту грубость, которая въ насъ еще существуетъ, народы эти, въ Швейцаріи и въ Сѣверной Америкѣ, ввели вновь смертную казнь. Я не ученый, я простой человѣкъ, я юристъ-практикъ, я человѣкъ жизни! Я признаю себя менѣе развитымъ по чувствамъ, чѣмъ люди болѣе образованные, ушедшіе далеко впередъ отъ меня. Я говорю объ Америкѣ, гдѣ жизнь проявляется въ такихъ формахъ, которыя даютъ основаніе признавать ея культуру и производительность, я говорю о Швейцаріи, которую хорошо знаю и которую не могу не любить за ея честность и патріархальность, и эти страны всетаки пришли къ убѣжденію о необходимости смертной казни, о необходимости ограждать мирную жизнь своихъ вѣрноподданныхъ и сохранять семьи въ спокойствіи, чтобы жить по закону и Божьему и человѣческому, чтобы воспитывать дѣтей и не пускать ихъ на подкупъ убійцъ. И вотъ, они признали это, и поэтому я долженъ повторить, что едва ли было бы полезнымъ для человѣчества устраивать жизнь въ смыслѣ теоретическихъ идей и забывать о спокойствіи и благоденствіи Русскаго государства. И такъ я думаю, что я согрѣшилъ бы, если бы отнялъ у народа мало развитого, и потому болѣе боящагося смерти, защиту закона и правительства, которое такъ часто порицаютъ не по заслугамъ.

Я человѣкъ старый и, какъ русскій вѣрноподданный, не могу не признать, что, допустивъ отмѣну смертной казни, я согрѣшилъ бы и передъ Царемъ, недавно провозгласившимъ свое единеніе съ народомъ. Мы не видимъ покуда въ результатахъ нашей дѣятельности осуществленія этой надежды Царя. Я не могу отказаться и на минуту отъ своего убѣжденія въ необходимости сохраненія смертной казни и не боюсь угрозъ за то или презрѣнія. Итакъ я прихожу къ заключенію, что 1 пунктъ проекта непріемлемъ. Я не могу согласиться съ моимъ сотоварищемъ Сенаторомъ Таганцевымъ, который сопоставилъ на моихъ глазахъ совершенно неудачно судью, подписавшаго смертный приговоръ, и убійцу, совершившаго преступленіе. Я самъ весьма долгое время работалъ въ качествѣ судьи и въ качествѣ исполнителя закона. Но, постановляя приго-

воръ, я никогда не уподоблялъ себя человѣку, совершившему преступленіе,—будь онъ грабитель или воръ. Подписывая смертный приговоръ, какъ бы мнѣ ни было тяжело, я сознавалъ бы, что выполняю свой долгъ передъ совѣстію и передъ присягою. Я скорбѣлъ бы не о томъ, что подписывалъ приговоръ о смертной казни, а скорбѣлъ о томъ, что совершено преступленіе, за которое я по совѣсти долженъ примѣнить смертную казнь. Упоминаю объ этомъ только потому, что былъ въ качествѣ судьи и въ качествѣ лица, подписывавшаго приговоры и постановлявшаго таковые. Я нахожу, что указанное сравненіе было допущено въ нашемъ собраніи неправильно.

О. Буткевичъ. М. Г. Я бы не сталъ утруждать вашего вниманія въ такой поздній часъ, если бы въ основаніе отмѣны смертной казни не приводились именно моральные мотивы. Я выслушалъ восемь ораторовъ, и всѣ они, въ большей или меньшей степени, старались обосновать свои выводы не на юридическихъ сужденіяхъ, а исключительно на основаніяхъ моральныхъ и притомъ христіанскихъ. Я по принципу непримиримый противникъ смертной казни. Къ сожалѣнію, отъ своихъ товарищей по убѣжденію я слышалъ ссылки на ученіе Христа. Одинъ изъ первыхъ ораторовъ утверждалъ, что онъ не юристъ. Я думаю въ настоящее время здѣсь больше дѣла моралистамъ, чѣмъ людямъ закона. Юристы должны были установить смертную казнь, а отмѣнить можно только по моральнымъ основаніямъ. Христіанство явило ту могучую нравственную силу, которая оказала вліяніе на всѣ стороны народной и общественной жизни. Законодательство не могло оградиться отъ этого вліянія. Наши юристы и законодатели дѣлали тѣ или другія законодательныя постановленія, подъ сильнымъ вліяніемъ этой морали. Такъ, напримѣръ, учрежденіе суда присяжныхъ—учрежденіе чисто христіанское, въ основѣ котораго лежатъ слова Христа: «иди и больше не грѣши». Законъ противъ ростовщичества не имѣлъ бы никакого смысла, если бы не находился подъ вліяніемъ христіанской морали. Ростовщическія дѣйствія являются враждебными заповѣди Христа любви къ ближнему, и потому наши законы признаютъ его преступнымъ. То же самое можно сказать о законѣ противъ азартныхъ игръ. Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни можетъ быть разрѣшенъ только по однимъ моральнымъ побужденіямъ, и естественно, что всѣ предыдущіе ораторы всѣ доводы своихъ сужденій свели къ нравственной и въ частности къ христіанской морали. Но могутъ быть времена исключительныя, когда тѣ и другія политическія міровоззрѣнія вталкиваются въ общество и овладѣваютъ умомъ мыслящихъ людей и деспотически господствуютъ надъ ними; когда являются люди, которые желаютъ во что бы то ни стало оправдать свое предвзятое мнѣніе, сложившееся подъ вліяніемъ политическихъ, философскихъ и соціальныхъ вѣрованій. Въ такихъ случаяхъ прибѣгаютъ и къ подтасовкамъ, и наше время, къ сожалѣнію, не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Мы всѣ слишкомъ напряжены, партійны, мы имѣемъ тѣ или другіе взгляды и стараемся ихъ оправдать. Мы не пощадили въ этомъ отношеніи христіанской религіи, подтасовывая христіанское ученіе съ чисто политической и соціальной точки зрѣнія, но здѣсь то именно легко доказать всю абсурдность такихъ тенденціозныхъ выводовъ. Подвигъ Сусанина съ христіанской точки зрѣнія предосудителенъ. Врачъ, солгавшій для успокоенія больного, что есть возможность выздоровленія, поступилъ хорошо, съ житейской точки зрѣнія. Но, если бы я изъ чисто житейской практики перешелъ къ христіанской, я бы сказалъ: нѣтъ, этотъ врачъ не христіанинъ—онъ пользуется безнравственными средствами. Такая подтасовка христіанскихъ понятій и политической доктрины встрѣчается у насъ очень часто; то же мы видимъ и въ осужденіи смертной казни. Я слышалъ столько разъ заповѣдь «не убій», которую всѣ комментаторы относили къ преступленію, а не къ казни. Но противники смертной казни обращаютъ эту заповѣдь въ соображеніе для уменьшенія наказанія. Въ виду этого я позволю себѣ, Милостивые Государи, остановиться именно на моральныхъ основахъ. Никогда вы не встрѣтите ни одного интеллигентнаго еврея, который бы вамъ сказалъ,

что его религія запрещаетъ смертную казнь, потому что еврей поступаетъ послѣдовательно и прямо. Еще обвинители Христа говорили Пилату: «мы имѣемъ законъ и по закону онъ долженъ умереть», т. е. долженъ быть казненъ, и въ Ветхомъ Завѣтѣ есть этотъ законъ. Тотъ самый Моисей, который въ 32 главѣ Второзаконія возвѣщаетъ заповѣдь: «не убій», т. е. преступнымъ образомъ не отнимай жизни у своего ближняго, въ той же самой главѣ даетъ нѣсколько законовъ о смертной казни. Богъ устами Моисея говоритъ: казни того, кто злословитъ на отца и мать, казни того, кто будетъ вызывать мертвыхъ и т. д. Я здѣсь не даю объясненій, Милостивые Государи, а указываю только на факты. Судите же сами. Я также, какъ христіанинъ, вѣрую въ божественное откровеніе Ветхаго Завѣта и также вѣрую, что тотъ же самый Господь, который говорилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, говорилъ и въ Новомъ. Онъ не человѣкъ, чтобы ему сказать разъ одно, а въ другомъ случаѣ сказать другое, и напрасно ссылаются здѣсь, будто Христосъ осуждалъ смертную казнь. Христосъ проповѣдывалъ, что царство Его не отъ міра сего, и поэтому Онъ не былъ равнодушенъ только къ тому, что происходило бы въ этомъ царствѣ, а не въ Римской имперіи. Припомните эпоху, когда жилъ Христосъ. Это было ужасное время Римскаго деспотизма, когда рабство проявлялось въ такихъ видахъ и формахъ, которыхъ мы себѣ представить не можемъ, потому что между заколоченнымъ на ночь въ колоду рабомъ римскаго фермера и животными не дѣлалось никакого различія. Однако, нигдѣ въ Евангеліи не сказано, чтобы Господь требовалъ насильственнаго переворота, хотя бы для уничтоженія рабства или смертной казни. Позвольте мнѣ указать вамъ на Евангеліе, гдѣ Христосъ ничего не возражаетъ противъ смертной казни. Когда Пилатъ сказалъ ему: «Ты не отвѣчаешь, неужели не знаешь, что я имѣю власть отпустить Тебя и имѣю власть распять Тебя». Господь отвѣтилъ: «ты не имѣлъ бы никакой власти надо Мною, если бы она не была дана тебѣ свыше». Судите и объясняйте себѣ сами слова Спасителя. Я не хочу примѣшивать сюда ни малѣйшаго субъективнаго оттѣнка. Въ Писаніи встрѣчаются даже слова «поднявшій мечъ отъ меча погибнетъ», и слѣдовательно, пролившій кровь разбойникъ долженъ погибнуть отъ меча. Далѣе можно указать на образованнѣйшаго изъ апостоловъ, апостола Павла, который говорилъ: «бойся князя, онъ не безъ ума носитъ мечъ». Апостолъ Павелъ не только не возстанавливалъ одну часть народа противъ другой, но, напротивъ, какъ бы утверждалъ ужасный институтъ рабства, говоря: рабы, повинуйтесь своимъ господамъ и не только благимъ, но и строптивымъ. И такъ, Милостивые Государи, слишкомъ смѣлы тѣ коментаторы новозавѣтнаго ученія, которые указываютъ, будто въ Евангеліи есть прямое указаніе противъ смертной казни. Другое дѣло, если мы заговоримъ о духѣ Христова ученія, съ которымъ дѣйствительно непримиримы ни смертная казнь, ни рабство. Но Христовы заповѣди не соціальныя теоріи; Христосъ указывалъ нормы царствія Божія. Нормы эти совершенно иныя, чѣмъ тѣ, которыя проповѣдуются наилучшими политическими теоріями. Политическія теоріи заботятся о тѣлѣ, онѣ хотятъ дать наилучшія внѣшнія условія для нашей жизни и дѣятельности, Христосъ же говоритъ, что его послѣдователи могутъ достичь высшаго нравственнаго усовершенствованія, живя въ пустынѣ на сухоядѣніи или въ темницахъ. Христосъ проповѣдуетъ дѣйствительную любовь. И не для того, чтобы погубить грѣшниковъ, а чтобы ихъ спасти. Но этотъ идеалъ христіанскаго ученія осуществляется только постепенно. И дѣйствительно, если усвоить христіанское ученіе, если путемъ внутреннѣйшаго убѣжденія проповѣдывать любовь къ ближнему, смотрѣть на него какъ на своего брата по Христу и по крови, то развѣ можно терпѣть рабство? Какъ ни тяжелы были римскіе законы относительно освобожденія рабовъ, но христіане рабовладѣльцы, которые присоединились къ заповѣдямъ о любви, нашли возможнымъ уничтожить этотъ институтъ, позорный для человѣчества. Христосъ проповѣдывалъ намъ революцію, но революцію не извнѣ, а въ насъ самихъ, въ

нашихъ сердцахъ. Итакъ въ идеалѣ дѣйствительно ученіе Христа не терпитъ смертной казни, но между идеаломъ и дѣйствительностью всегда большая разница. Я радостію обрадовался бы нынѣ за отмѣну смертной казни, если бы вы, Милостивые Государи, какъ люди обогащенные большимъ опытомъ, чѣмъ я, болѣе свѣдущіе въ политической жизни, указали мнѣ, что дѣйствительно сегодня наступилъ тотъ моментъ, когда идеалъ христіанства долженъ осуществиться на землѣ. Я благословилъ бы этотъ день и обратился-бы съ благодарною молитвою къ Богу, что наступило время, когда, наконецъ, ни одна капля крови больше не прольется ни по судебному приговору, ни по злодѣйскому преступленію. Но какъ я долженъ отвѣтить на вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни?

Я укажу на примѣръ нашихъ святителей. Когда надъ декабристами былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію судъ, въ составъ его вошли три Митрополита. Они засѣдали, выслушивали показанія, разсматривали вещественныя доказательства до тѣхъ поръ, пока не наступилъ моментъ произнесенія смертнаго приговора пяти главнымъ подсудимымъ. Когда этотъ моментъ наступилъ, русскіе святители поднялись, поклонились Предсѣдателю и вышли. Они не судили дѣйствія Правительства, они ничего не возразили противъ постановленія суда, но они не приняли участія въ произнесеніи смертнаго приговора. Если для всѣхъ онъ тяжелъ, то для представителей Православной церкви онъ составляетъ особую тяжесть. Милостивые Государи! Я прошу дать мнѣ возможность поступить такъ, какъ поступили святители. Я могу сидѣть среди васъ, выслушивать доводы, а когда дойдетъ дѣло до окончательнаго рѣшенія, позвольте мнѣ воздержаться отъ этого суда или, что то же, уйти изъ этой залы.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ поставить вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ предложенъ 10 Членами. Я покорнѣйше прошу въ настоящее время обсудить вопросъ о томъ, угодно-ли Государственному Совѣту рѣшить, что законопроектъ, внесенный Государственной Думой, подлежитъ передачѣ въ коммисію, которая будетъ образована по выбору Государственнаго Совѣта, на основаніи новаго постановленія, имъ въ настоящемъ засѣданіи одобреннаго? Затѣмъ я имѣю заявленіе 10 Членовъ, которые просятъ не производить въ настоящемъ засѣданіи выборы въ коммисію. По этому предмету я укажу на статью Наказа, которая собственно допускаетъ выборы въ коммисію только черезъ два дня, послѣ того какъ рѣшенъ вопросъ объ ея образованіи. Но, конечно, въ той же статьѣ предоставляется право сократить этотъ срокъ.

Корвинъ-Милевскій. Мы желали бы рѣшить сегодня же, сколько будетъ членовъ въ коммисіи.

Предсѣдатель. Я только что хотѣлъ поставить этотъ вопросъ. Для того, чтобы Члены Государственнаго Совѣта могли между собою согласиться относительно порядка выборовъ, необходимо въ настоящемъ же засѣданіи рѣшить, сколько должно быть членовъ въ коммисіи.

Голоса. 30, 15.

Предсѣдатель. Позвольте поставить вопросъ на голосованіе. *(Производится баллотировка).* Большинство голосовъ высказалось за коммисію изъ 15 Членовъ. Сообразно съ этимъ числомъ, не угодно ли г.г. Членамъ раздѣлиться на группы, поступивъ согласно статьѣ Наказа, которая сегодня принята. Завтра въ 2 часа мы приступимъ къ выборамъ. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

935. 10

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕСЯТОЕ.

28 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Предметами занятій настоящаго засѣданія назначены: избраніе коммисіи для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и продолженіе обсужденія проекта наказа Государственнаго Совѣта. Чтобы избрать коммисію для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни необходимо было установить, сколько Членовъ находится въ настоящее время въ засѣданіи. По подсчету оказалось 126. По раздѣленіи этого числа на 15, по количеству группъ, получается, что въ каждую группу входитъ по 8 Членовъ, а остальные 6 должны присоединиться, на основаніи принятаго порядка, къ одной изъ группъ или по взаимному соглашенію или по жребію. Угодно ли приступить этимъ порядкомъ къ образованію группъ и къ голосованію? Но раньше прошу Государственнаго Секретаря огласить прошеніе объ отпускѣ Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія.

Государственный Секретарь читаетъ прошеніе.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту согласиться на разрѣшеніе отпуска Члену Государственнаго Совѣта Архіепископу Димитрію? Возраженій нѣтъ. Единогласно разрѣшается.

Объявляю перерывъ для составленія избирательныхъ записокъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу занять мѣста. По произведенному избранію въ члены коммисіи оказались избранными по группамъ, на основаніи принятой Государственнымъ Совѣтомъ статьи наказа, слѣдующія лица:

Николай Степановичъ Таганцевъ, Князь Борисъ Александровичъ Васильчиковъ, Владиміръ Ивановичъ Вернадскій, Михаилъ Васильевичъ Красовскій, Сергѣй Сергѣевичъ Манухинъ, Николай Николаевичъ Масловъ, Станиславъ Игнатьевичъ Лопацинскій, Андрей Александровичъ Сабуровъ, Алексѣй Сергѣевичъ Ермоловъ, Сергѣй Сергѣевичъ Гончаровъ, Александръ Алексѣевичъ Нарышкинъ, Николай Эрнестовичъ Крамеръ, Степанъ Федоровичъ Платоновъ, Федоръ Дмитріевичъ Самаринъ и Князь Николай Федоровичъ Касаткинъ-Ростовскій.

Коммисія можетъ приступить къ занятіямъ. Конечно, на основаніи принятаго порядка, члены коммисіи будутъ увѣдомлены о времени перваго ея засѣданія.

Баулинъ. Позвольте спросить, не слѣдовало ли бы назначить срокъ, въ который коммисія должна представить свой докладъ? Желательно было бы, чтобы это было сдѣлано по возможности скорѣе. Таково, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе, къ которому присоединяются и другіе Члены.

Предсѣдатель. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть сомнѣнія, что коммисія при-

ложить всѣ старанія, чтобы скорѣе исполнить свою задачу.

Выковскій. Вчера я высказывалъ, Г.г., что такъ какъ вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, по моему мнѣнію, совершенно достаточно подготовленъ и Членамъ Государственнаго Совѣта не представляется особыхъ затрудненій ознакомиться съ нимъ окончательно, то можно было бы ограничиться даже трехдневнымъ срокомъ. Это мое предложеніе. Въ крайнемъ случаѣ, если это предложеніе не будетъ принято, то, думается мнѣ, было бы совершенно неосновательно назначать срокъ больше одной недѣли. Я же лично остаюсь при прежнемъ своемъ предложеніи, чтобы былъ назначенъ срокъ въ три дня.

Голоса. Невозможно. Нельзя.

Предсѣдатель. Позвольте поставить оба эти вопроса, какъ о трехдневномъ, такъ и о недѣльномъ срокѣ, на голосованіе. Если они будутъ отвергнуты, то коммисія, конечно, сама приметъ въ соображеніе ту поспѣшность, которая требуется для разсмотрѣнія этого вопроса. Но разъ предложеніе о срокѣ было заявлено, то я обязанъ поставить его на голосованіе. Угодно Собранію принять трехдневный срокъ? *(Производится голосованіе).* Отвергнуто. Теперь я ставлю на голосованіе недѣльный срокъ. *(Производится голосованіе).* Также отвергнуто. Итакъ, коммисіи срока не назначается, но выражается общее желаніе, чтобы она окончила свою работу въ возможно короткое время. Теперь можно перейти къ дальнѣйшему разсмотрѣнію проекта наказа Государственнаго Совѣта. Мы остановились на ст. 34. Нѣтъ замѣчаній? Единогласно принимается. Ст. 35. Угодно принять? Принимается. Ст. 36?

Манухинъ. 36 статью нельзя оставить въ томъ видѣ, въ какомъ она была редактирована коммисіей, въ виду послѣдовавшаго измѣненія способа образованія коммисій. Такъ какъ теперь многіе и даже, въ сущности, всѣ члены коммисіи получаютъ одинаковое число голосовъ, то надо установить другой порядокъ. Въ редакціонной коммисіи, когда мы измѣняли 32 статью, предположено было, что предсѣдателемъ будетъ старѣйшій по годамъ, по возрасту.

Предсѣдатель. Угодно принять предложеніе редакціонной коммисіи, состоящее въ томъ, чтобы слова: «членомъ коммисіи, получившимъ при выборахъ въ нее наибольшее число голосовъ», замѣнить словами «старѣйшимъ по возрасту членомъ коммисіи». Угодно это принять? *(Производится голосованіе).* Предложеніе редакціонной коммисіи принято. По 37 статьѣ есть замѣчанія.

Аничковъ. Имѣю честь предложить Собранію Государственнаго Совѣта двѣ поправки по статьямъ 37 и 38. Сначала по статьѣ 37. Въ ней говорится: «Предсѣдатель и Вице-Предсѣдатель Государственнаго Совѣта могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ коммисіи и принимать участіе въ ея занятіяхъ». Выраженіе «принимать участіе въ занятіяхъ» довольно неопредѣленно и не указываетъ на право голоса при совѣщаніяхъ или рѣшеніяхъ. Правда, въ 45 статьѣ говорится, что рѣшительный голосъ въ коммисіи принадлежитъ только Членамъ, избраннымъ въ ея составъ. Такимъ образомъ, эта статья какъ бы показываетъ, что рѣшительнаго голоса эти лица не имѣютъ, а, слѣдовательно, остается голосъ совѣщательный. Поэтому я бы предлагалъ, для ясности, прибавить слова: «съ правомъ совѣщательнаго голоса». Такое же положеніе мы находимъ и въ наказѣ Прусской Палаты Господъ, именно въ § 7. Вотъ та прибавка, которую я смѣю предложить.

Предсѣдатель. Угодно принять эту поправку?

Манухинъ. Эта поправка чисто редакціонная, потому что сопоставленіе 37 и 45 статей даетъ то же самое рѣшеніе, къ которому приходитъ Членъ Государственнаго Совѣта Аничковъ.

Аничковъ. Вотъ поэтому я и думаю, что для ясности нужно бы сказать «съ правомъ совѣщательнаго голоса».

Предсѣдатель. Угодно принять? *(Производится голосованіе).* Принято единогласно.

Багалѣй. Я по этому пункту хотѣлъ сказать нѣсколько словъ.

Предсѣдатель. Пожалуйста. Ваша поправка редакціонная?

Багалѣй. Не совсѣмъ. Я предлагаю свою поправку: именно выбросить въ концѣ 37

статьи слова, относящіяся къ Предсѣдателю и Вице-Предсѣдателю: «и принимать участіе въ ея занятіяхъ», т. е. въ занятіяхъ коммисіи. Я имѣлъ въ виду, при этомъ, слѣдующую цѣль. Мнѣ казалось, что Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, конечно, имѣетъ право присутствовать въ засѣданіи коммисіи и даже желательно, чтобы онъ былъ въ курсѣ дѣла, въ курсѣ всего того, что происходитъ въ коммисіяхъ. Но для этой цѣли совершенно достаточно первой половины 37 статьи: «Предсѣдатель и Вице-Предсѣдатель могутъ присутствовать на засѣданіяхъ коммисіи». Здѣсь я полагалъ бы поставить точку. Я считалъ бы, что участіе Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Государственнаго Совѣта въ коммисіяхъ, хотя бы съ совѣщательнымъ голосомъ, но всетаки съ голосомъ—другими словами съ принятіемъ непосредственнаго участія въ дѣятельности коммисій—едва ли удобно для самого Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя. Вѣдь можетъ быть такой случай, когда Государственный Совѣтъ разойдется въ мнѣніяхъ съ коммисіей. Было бы вообще желательно, чтобы Предсѣдатель стоялъ совершенно внѣ партій. Я это говорю не лично, а принципіально. Между тѣмъ, принимая участіе въ сужденіяхъ коммисіи, Предсѣдатель уже тѣмъ самымъ присоединяется къ какому либо изъ высказываемыхъ въ ея средѣ взглядовъ. Поэтому было-бы, можетъ быть, удобнѣе, чтобы онъ непосредственнаго участія въ дѣятельности коммисіи не принималъ; иначе его мнѣніе и его заключеніе во время занятій коммисіи могутъ имѣть вліяніе на ея рѣшенія, что не согласуется съ значеніемъ Предсѣдателя, какъ наиболѣе безпристрастнаго въ составѣ Государственнаго Совѣта лица.

Предсѣдатель. Между только что изложенной поправкою Члена Государственнаго Совѣта Аничкова и тою, которую предлагаютъ въ настоящее время, есть существенная разница; первою изъ нихъ предполагалось всетаки, что Предсѣдатель и Вице-Предсѣдатель могутъ присутствовать въ засѣданіи коммисіи съ правомъ совѣщательнаго голоса, слѣдовательно участвовать во всѣхъ ея сужденіяхъ. Теперь же предложено ограничиться только выраженіемъ: «могутъ присутствовать въ засѣданіи коммисіи», не прибавляя словъ: «и принимать участіе въ ея занятіяхъ» и, равнымъ образомъ, не прибавляя словъ: «съ правомъ совѣщательнаго голоса».

Корвинъ-Милевскій. Позвольте мнѣ слово. Поправка Члена Государственнаго Совѣта Аничкова уже заключается въ ст. 45, которая говоритъ, что рѣшительный голосъ въ коммисіяхъ принадлежитъ только Членамъ, избраннымъ Государственнымъ Совѣтомъ; въ виду этого предлагаемая имъ поправка мнѣ кажется излишнею, потому что, хотя Предсѣдатель и участвуетъ въ преніяхъ, но онъ голоса не подаетъ, такъ какъ не принадлежитъ къ составу коммисіи и слѣдовательно имѣетъ только совѣщательный голосъ.

Манухинъ. Что касается поправки Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя, то она идетъ немного дальше. Онъ стоитъ за принципъ безпристрастности Предсѣдателя или Вице-Предсѣдателя, его замѣняющаго. Это, конечно, необходимо охранять и я съ этимъ вполнѣ согласенъ. Но составлявшая проектъ наказа коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что Предсѣдатель съумѣетъ всегда самъ охранить свою объективность въ надлежащей степени. Если же онъ будетъ имѣть право только присутствовать въ коммисіи и будетъ лишенъ права что либо сказать, то этимъ онъ низводится къ роли простого слушателя, а это едва ли соотвѣтствуетъ его высокому положенію. Предсѣдатель и Вице-Предсѣдатель могутъ, по моему мнѣнію, присутствовать въ засѣданіи коммисіи, и, если признали бы нужнымъ, то и принимать участіе въ сужденіяхъ. Если въ этомъ отношеніи идти дальше предположеній коммисіи, то, мнѣ кажется, это было бы излишнимъ ригоризмомъ.

Предсѣдатель. Я, нисколько не касаясь существа дѣла, обращаю вниманіе лишь на то, что если бы была принята поправка, предложенная Д. И. Багалѣемъ, то это шло бы въ разрѣзъ съ тѣмъ, что Государственный Совѣтъ только что постановилъ, принявъ поправку Н. М. Аничкова, въ которой сказано: «съ правомъ совѣщательнаго голоса». Но такъ какъ профессоръ Багалѣй настаиваетъ,

то предлагаю высказаться: угодно принять предложенную имъ поправку? *(Производится голосованіе).* Поправка отвергнута. Значитъ статья остается въ редакціи, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Аничковымъ.

Аничковъ. Въ статьѣ 38 говорится слѣдующее: «къ участію въ занятіяхъ коммисіи могутъ быть приглашаемы, по постановленію коммисіи, не состоящіе членами ея Члены Государственнаго Совѣта, а также Государственный Секретарь и Товарищъ Государственнаго Секретаря». Я предлагаю сдѣлать такую прибавку къ этой статьѣ: «Всѣ Члены Государственнаго Совѣта пользуются правомъ присутствовать въ засѣданіяхъ коммисій, исключая лишь тѣхъ случаевъ, когда большинствомъ голосовъ членовъ оной засѣданіе будетъ объявлено закрытымъ». Точно такое же положеніе находимъ въ Прусскомъ наказѣ Палаты Господъ, въ § 19. Важно то, чтобы каждый Членъ Государственнаго Совѣта, если пожелаетъ, могъ принять участіе въ засѣданіи коммисіи, конечно, безъ права голоса. Въ ст. 38 говорится только, что въ коммисію могутъ быть приглашены не состоящіе членами коммисіи Члены Государственнаго Совѣта; съ принятіемъ же предлагаемой мною поправки каждый Членъ Государственнаго Совѣта будетъ имѣть право присутствовать въ коммисіи и безъ приглашенія. Я думаю, что это полезно въ томъ отношеніи, что Члены Государственнаго Совѣта, присутствуя въ коммисіи и слушая всѣ ея объясненія, настолько будутъ ознакомлены съ вопросомъ, что затѣмъ разсмотрѣніе его въ Общемъ Собраніи будетъ происходить гораздо скорѣе. Не надо опасаться, что Членовъ будетъ присутствовать слишкомъ много, что это будетъ затруднять коммисію. Вообще Члены Государственнаго Совѣта настолько заняты какъ въ Общемъ Собраніи, такъ и во многихъ коммисіяхъ, число которыхъ по мѣрѣ накопленія дѣлъ будетъ разростаться, что присутствовать въ коммисіяхъ они будутъ только тогда, когда особенно будутъ заинтересованы тѣмъ или другимъ вопросомъ. Но они будутъ имѣть право приходить въ коммисію, когда это имъ будетъ угодно, а не тогда лишь, когда будутъ приглашаемы. Это даетъ имъ право, но не налагаетъ обязанности, а потому не можетъ быть для нихъ затруднительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ это не можетъ быть затруднительно и для коммисіи. Подобное правило находится въ наказѣ Прусской Палаты Господъ. При этомъ, однако, оговариваю, что въ наказѣ Австрійскаго Рейхсрата, напротивъ, говорится, что члены совѣта не имѣютъ права присутствовать въ коммисіяхъ. Но чѣмъ мотивировано такое правило, для насъ, по крайней мѣрѣ для меня, неизвѣстно.

Манухинъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что число членовъ коммисіи и составъ ея опредѣляются самимъ Государственнымъ Совѣтомъ. Если же принять проектируемое добавленіе, то составъ коммисіи получится другой, не въ зависимости отъ той потребности, которую Совѣтъ усматриваетъ въ дѣлѣ. Разъ предполагается именно 15 членовъ коммисіи, а не 16 или 30, то слѣдовательно это число признается Государственнымъ Совѣтомъ наиболѣе желательнымъ для пользы дѣла. Если же допустить возможность присутствованія въ коммисіи Членовъ Государственнаго Совѣта вообще, хотя бы и безъ права подачи голоса, то такая коммисія, вмѣсто 15 напр. членовъ, могла бы оказаться въ составѣ 100 и болѣе лицъ. Тутъ, естественно, будетъ нарушена та цѣль, которую имѣлъ Государственный Совѣтъ, опредѣляя численность коммисіи, напр., въ 15 членовъ. Я полагаю, что при ограниченномъ числѣ членовъ занятія пойдутъ наиболѣе успѣшно. Разумѣется, если будетъ принята предлагаемая прибавка, то неинтересныя коммисіи не будутъ посѣщаться, а интересныя будутъ посѣщаемы весьма усердно. Это, конечно, будетъ служить задержкою для работъ и притомъ безъ всякой пользы для дѣла. Если бы, напр., угодно было Членамъ Государственнаго Совѣта присутствовать въ совѣщаніяхъ коммисіи объ отмѣнѣ смертной казни, то не только черезъ 3—7 дней, а я увѣренъ, что и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы не могли бы окончить работы.

Аничковъ. Я имѣю въ виду предоставить всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта право лишь присутствовать въ засѣданіяхъ ком-

мисій, а вовсе не принимать ближайшимъ образомъ участія въ ихъ занятіяхъ. Коммисія, какъ таковая, остается въ опредѣленномъ числѣ 15—30 лицъ. При этомъ, конечно, подъ выраженіемъ «всѣ Члены» понимается каждый Членъ Государственнаго Совѣта въ отдѣльности. Предполагать, что всѣ Члены Государственнаго Совѣта будутъ присутствовать на засѣданіяхъ коммисій, невозможно. Это только право, которое имъ дается на случай, если они интересуются тѣмъ или инымъ вопросомъ. Въ доказательство допустимости такого правила я сошлюсь на старый, испытанный законъ, дѣйствующій уже много лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я сошлюсь и на слова нашихъ докладчиковъ В. И. Тимирязева и С. С. Манухина, которые нѣсколько разъ говорили, что прототипомъ выработаннаго ими проекта наказа служатъ наказы французскій и прусскій.

Гр. Олсуфьевъ. Мнѣ кажется, что если нами будетъ принята статья 41 проекта, а она должна быть принята, потому что каждой коммисіи надо предоставить приглашать лицъ, отъ которыхъ по существу дѣла можно ожидать полезныхъ разъясненій,—то ст. 38 можетъ быть вовсе исключена. Эта послѣдняя статья говоритъ, въ сущности, то же самое и только въ концѣ идетъ нѣсколько дальше, указывая на Государственнаго Секретаря и его Товарища. Статья 41 говоритъ слѣдующее: «въ коммисіи могутъ быть приглашаемы лица, отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій». Этимъ, по моему мнѣнію, вполнѣ исчерпывается содержаніе статьи 38. Новымъ въ ней является только прибавленіе «по постановленію коммисіи».

Манухинъ. Коммисія весьма различаетъ эти двѣ статьи. Статья 41, на которую указывалъ графъ Ольсуфьевъ, имѣетъ въ виду экспертовъ — постороннихъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Государственнаго Совѣта. Эти лица приглашаются въ коммисію для выясненія того или другого техническаго вопроса. Иное дѣло статья 38, исходящая изъ той мысли, что весьма часто желательно участіе въ засѣданіи коммисіи Членовъ Совѣта, а также и Государственнаго Секретаря и его Товарища, участіе коихъ весьма желательно въ каждой коммисіи. Поэтому я настаиваю на сохраненіи какъ той, такъ и другой статьи.

Таганцевъ. Я всецѣло присоединяюсь къ мнѣнію С. С. Манухина. Н. М. Аничковъ имѣетъ, повидимому, въ виду обученіе Членовъ Государственнаго Совѣта. Однако наказъ имѣетъ въ виду совсѣмъ другое, а именно стремится обезпечить успѣшность хода работъ коммисіи. Съ этой же точки зрѣнія весьма существенно, чтобы на засѣданіяхъ коммисій постороннихъ лицъ не было. Я не могу себѣ представить, чтобы въ той залѣ, гдѣ мы будемъ собираться, сидѣли по сторонамъ Гг. Члены Государственнаго Совѣта и молчали. Конечно они будутъ говорить, будутъ принимать участіе въ преніяхъ, а это очень затруднитъ занятія коммисій. Поэтому я противъ принятія поправки, предлагаемой Н. М. Аничковымъ.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я хотѣлъ сказать почти то же самое, что сказалъ Н. С. Таганцевъ. Изъ практики земства я знаю, какъ часто желающіе принять участіе въ той или иной коммисіи губернскіе гласные несвоевременнымъ приходомъ заставляютъ перерѣшать вопросы. Если предложеніе Н. М. Аничкова сводится къ тому, чтобы предоставить Членамъ Совѣта только слушать то, что говорится въ коммисіи, то противъ этого, конечно, ничего нельзя возразить, буде это возможно по размѣрамъ помѣщенія. Но если они будутъ принимать участіе въ преніяхъ, какъ то указываетъ Н. С. Таганцевъ, то это очень затруднитъ работу, такъ какъ каждый вопросъ неизбѣжно будетъ обсуждаться три, четыре раза. Я думаю, что поправку Н. М. Аничкова можно принять съ тѣмъ, чтобы, имѣя право присутствовать въ засѣданіяхъ коммисій, Члены Совѣта не принимали участія въ преніяхъ.

Предсѣдатель. Вопросъ, кажется, достаточно выясненъ. Позвольте поставить его на голосованіе. Поправка Н. М. Аничкова заключается въ томъ, что всѣ Члены Государственнаго Совѣта пользуются правомъ присутствовать на засѣданіяхъ коммисій. *(Производится голосованіе).* Поправка не

принята. По статьѣ 39 нѣтъ замѣчаній; она принимается. По статьѣ 40 есть замѣчаніе Д. И. Багалѣя.

Багалѣй. Эта статья, по моему мнѣнію, имѣетъ весьма существенное значеніе. Я обращаю вниманіе Г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта на то, что въ объясненіяхъ къ этой статьѣ коммисія не могла сослаться на соотвѣтствующую статью Учрежденія Государственнаго Совѣта, такъ какъ Учрежденіемъ этимъ вовсе не предусматривается для Министровъ и Главноуправляющихъ возможность участвовать въ засѣданіяхъ коммисій. Поэтому, мнѣ казалось бы, что въ данномъ случаѣ коммисіи надлежало проявить особую осторожность, предоставляя Министерству новыя права или, точнѣе говоря, расширяя уже предоставленныя. Я не хочу этимъ сказать, что при рѣшеніи этого вопроса необходимо имѣть въ виду только формальную сторону. Законъ долженъ исходить изъ соображеній цѣлесообразности. Но и въ этомъ отношеніи нельзя забывать, что коммисіямъ должна быть гарантирована свобода мнѣній и сужденій. Поэтому, полагая съ одной стороны, что во многихъ случаяхъ, для пользы дѣла, дѣйствительно въ высшей степени важно присутствіе представителей исполнительной власти, какъ по ихъ собственной инициативѣ, такъ и по приглашенію коммисіи, съ другой—я признаю необходимымъ обезпечить и свободу сужденій коммисій. Въ этихъ видахъ въ концѣ статьи надлежитъ сдѣлать предлагаемую мною оговорку, а именно сказать: «Министры или замѣняющія ихъ должностныя лица при окончательномъ постановленіи рѣшенія въ коммисіяхъ не могутъ присутствовать». Эта прибавка дѣлается для того, чтобы рѣшенія коммисій были поставлены въ условія наибольшей свободы мнѣній. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ коммисіямъ придется рѣшать вопросы, въ томъ или иномъ разрѣшеніи которыхъ будутъ прямо заинтересованы представители исполнительной власти. Исходя изъ всего изложеннаго, я предлагаю такую окончательную редакцію статьи 40 наказа: «Министры или замѣняющія ихъ должностныя лица, по желанію коммисіи или по собственному желанію, представляютъ ей свѣдѣнія и разъясненія, но при окончательномъ постановленіи рѣшеній не могутъ присутствовать».

Манухинъ. По этому вопросу было бы весьма желательно выслушать мнѣнія представителей Министерствъ. Я вижу здѣсь одного изъ нихъ—можетъ быть ему угодно будетъ высказать свои соображенія. Но затѣмъ и я, съ своей стороны, позволю себѣ представить свои объясненія.

Товарищъ Министра Юстиціи Сенаторъ Гасманъ. Съ своей стороны я нахожу, что первая прибавка, которая предлагается профессоромъ Багалѣемъ, а именно, что Министры могутъ присутствовать въ коммисіяхъ или по желанію этихъ коммисій, или по собственному желанію, не противорѣчитъ закону. Но вторая прибавка,—о томъ, что они не могутъ присутствовать при окончательномъ постановленіи рѣшеній, противорѣчитъ дѣйствующему Учрежденію Государственнаго Совѣта. Статья 35 этого Учрежденія говоритъ, что «въ собраніяхъ Государственнаго Совѣта могутъ присутствовать Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, но участвовать въ голосованіи они имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ Членами Совѣта». Изъ сопоставленія статьи 35 со статьей 33, въ которой говорится о засѣданіяхъ какъ Государственнаго Совѣта, такъ и образуемыхъ имъ коммисій, явствуетъ, что подъ употребленнымъ въ ст. 35 выраженіемъ «собраніяхъ» разумѣются всѣ засѣданія Совѣта и коммисій, а слѣдовательно, по буквальному смыслу 35 статьи, во всѣхъ этихъ засѣданіяхъ могутъ присутствовать Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями и тѣ изъ нихъ, которые состоятъ Членами Совѣта, не лишены права участвовать и въ голосованіи. Между тѣмъ, по предлагаемой редакціи, даже Членъ Государственнаго Совѣта, если онъ въ то же время и Министръ, не можетъ не только рѣшать, но даже присутствовать при рѣшеніи. По изложеннымъ основаніямъ я полагалъ бы предложеніе Д. И. Багалѣя отклонить. Что же касается до поправки Министра Финансовъ о желательности извѣщенія о каждомъ засѣданіи Министровъ непосредственно, сверхъ извѣщенія Предсѣда-

теля Совѣта Министровъ [1]), то противъ этого я ничего не имѣю, такъ какъ полагаю, что Предсѣдатель Совѣта тутъ явился бы только передаточной инстанціей. Мнѣ кажется, что разослать повѣстки Министрамъ особаго труда не составитъ, а Министры были бы обезпечены въ своевременномъ полученіи извѣщеній.

Предсѣдатель. Вы поддерживаете поправку Министра Финансовъ?

Товарищъ Министра Юстиціи. Я поддерживаю поправку Министра Финансовъ и полагаю, что если она будетъ принята, то придется согласовать съ ней и начало статьи. Иначе изъ того, что въ концѣ статьи Предсѣдатель Совѣта Министровъ особенно оттѣненъ, могутъ возникнуть недоразумѣнія.

Манухинъ. По поводу поправки, предлагаемой Д. И. Багалѣемъ, я долженъ замѣтить, что совершенно согласенъ съ толкованіемъ закона, даннымъ Товарищемъ Министра Юстиціи Сенаторомъ Гасманомъ. Законъ противополагаетъ выраженія «засѣданіе» и «собраніе». Подъ выраженіемъ «собраніе» разумѣются какъ коммисіи, такъ и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Этимъ и мы руководствовались въ нашей коммисіи и я не думаю, чтобы присутствіе Министровъ и Главноуправляющихъ могло оказывать какое либо вліяніе на Членовъ Государственнаго Совѣта. Такого вліянія не было и въ прежнемъ Государственномъ Совѣтѣ, когда онъ состоялъ почти исключительно изъ чиновниковъ; тѣмъ менѣе можетъ оно имѣть мѣсто теперь, когда Государственный Совѣтъ состоитъ на половину изъ выборныхъ Членовъ. Затѣмъ, съ практической точки зрѣнія, трудно требовать, чтобы при каждомъ постановленіи рѣшенія Министры выходили въ сосѣднюю комнату. О томъ, чтобы кто нибудь изъ нихъ принималъ участіе въ голосованіи, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Но нельзя также и удалять ихъ изъ зала засѣданій всякій разъ, какъ случится необходимость въ голосованіи, а это можетъ случаться 10 и болѣе разъ на день. Между тѣмъ сдѣланное предложеніе сводится именно къ этому.

Предсѣдатель. Вопросъ достаточно разъясненъ. Угодно ли Государственному Совѣту принять поправку, предложенную профессоромъ Багалѣемъ? Поправка эта состоитъ въ томъ, что Министры должны покидать залъ засѣданій коммисіи на то время, когда постановляется рѣшеніе. *(Производится голосованіе).* Поправка отвергнута.

Манухинъ. По поводу второй поправки, касающейся указанія только на Предсѣдателя Совѣта Министровъ во второй части статьи, я обязываюсь заявить, что мы основывались на принятой нами системѣ: во всѣхъ случаяхъ, когда требуются сношенія съ представителями власти, указывать Предсѣдателя Совѣта, такъ какъ, въ силу ст. 6 указа о Совѣтѣ Министровъ, Предсѣдатель Совѣта всегда можетъ замѣнить любого министра.

Предсѣдатель. Засимъ остается рѣшить вопросъ, посылать или не посылать повѣстки о засѣданіяхъ, сверхъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, и отдѣльнымъ Министрамъ? Угодно ли принять эту поправку? *(Производится голосованіе).* Поправка отвергнута. Позвольте перейти къ статьѣ 41. По этой статьѣ имѣется замѣчаніе С. М. Лукьянова.

Лукьяновъ. Я, съ своей стороны, полагалъ, что статью 41 слѣдуетъ исключить. Проектируя эту поправку, я, впрочемъ, еще не зналъ, какъ отнесется Государственный Совѣтъ къ тому главному вопросу, разрѣшенію котораго было посвящено такъ много времени, а именно къ вопросу о порядкѣ образованія коммисій. Я высказывался противъ того порядка ихъ образованія, который намѣченъ былъ нашею коммисіею по составленію наказа. Какъ извѣстно, Государственный Совѣтъ этотъ порядокъ отклонилъ, такъ что, собственно говоря, я въ настоящее время противъ статьи 41 возраженій по существу не имѣю. Однако, нѣкоторыя формальныя сомнѣнія у меня остаются.

[1]) Поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Коковцовымъ: «Вторая часть статьи 40 проекта наказа должна быть изложена въ слѣдующей редакціи: Для сего Предсѣдатель Совѣта Министровъ, а равно Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями извѣщаются о каждомъ засѣданіи коммисіи».

Въ статьѣ 41 проекта говорится: «въ коммисіи могутъ быть приглашаемы лица, отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій». Наряду съ этимъ, въ статьѣ 38 Учрежденія Государственнаго Совѣта устанавливается, что въ засѣданія коммисій постороннія лица не допускаются. Спрашивается: тѣ лица, отъ которыхъ можно получить полезныя свѣдѣнія, не являются ли посторонними? Въ статьѣ 74 учрежденія, касающейся Департаментовъ Государственнаго Совѣта, говорится: «Въ Департаментѣ могутъ принимать участіе, по приглашенію Предсѣдателя, также и Члены, къ составу Департамента не принадлежащіе. Въ Департаментъ Предсѣдателемъ онаго могутъ быть приглашаемы безъ права голоса лица, отъ коихъ по свойству дѣла можно ожидать полезныхъ объясненій» и т. д. Тутъ это прямо и категорически выражено. Для коммисій такого правила нѣтъ. Поэтому у меня возникаетъ опасеніе, не будетъ ли несоотвѣтствія между статьею 41 проекта и дѣйствующимъ закономъ.

Манухинъ. Статья 38 Учрежденія Государственнаго Совѣта, на которую ссылается С. М. Лукьяновъ, никакого отношенія къ этому вопросу не имѣетъ. Она касается закрытыхъ засѣданій въ отличіе отъ публичныхъ. Эксперты же, которыхъ именно имѣетъ въ виду ст. 41 наказа, никакъ не могутъ нарушить начала непубличности засѣданія, а необходимость привлекать ихъ и въ закрытыя отъ публики засѣданія очевидна. Въ техническихъ вопросахъ не выслушать экспертовъ было бы прямымъ урономъ для дѣла. И прежде, когда всѣ засѣданія Совѣта были закрытыми, эксперты постоянно приглашались.

Предсѣдатель. Угодно ли принять поправку. *(Производится голосованіе).* Поправка отвергнута. По статьѣ 42 тоже есть замѣчанія.

Лукьяновъ. Относительно статьи 42 честь имѣю предложить слѣдующія измѣненія. Я, съ своей стороны, предлагаю такую редакцію 42 статьи: «Въ случаѣ выбытія членовъ изъ коммисіи, о семъ докладывается Государственному Совѣту. Рѣшеніе вопроса о пополненіи состава временной коммисіи зависитъ отъ усмотрѣнія Совѣта; составъ постоянной коммисіи пополняется путемъ новыхъ выборовъ». Государственный Совѣтъ, потратившій такъ много времени на то, чтобы опредѣлить составъ коммисій, не можетъ не интересоваться, насколько этотъ составъ остается in statu quo. Я думаю, что особенно важное значеніе имѣютъ коммисіи постоянныя. Важно установить, можно ли предоставить самимъ коммисіямъ рѣшеніе вопроса о пополненіи ихъ состава или нѣтъ. Мнѣ думается, что о каждомъ измѣненіи состава коммисіи слѣдуетъ докладывать Общему Собранію. Отъ Государственнаго Совѣта будетъ зависѣть вопросъ о пополненіи временныхъ коммисій. Что же касается постоянныхъ коммисій, то нужно указать въ самомъ наказѣ, что ихъ составъ нормируется путемъ дальнѣйшихъ выборовъ.

Предсѣдатель. Есть новая редакція 42 статьи проекта наказа, предложенная редакціонной коммисіею, обсуждавшею 32 статью; эта новая редакція предлагаетъ дополнить ст. 42 наказа слѣдующимъ постановленіемъ. «Въ семъ случаѣ избраніе новыхъ членовъ коммисіи производится тѣми отдѣлами, которыми были избраны выбывшіе члены, а если они были избраны Общимъ Собраніемъ Совѣта, то — симъ Собраніемъ». Здѣсь конецъ, конечно, отпадаетъ, потому что исключена 7 статья. Слѣдовательно остается только то, что я читалъ въ началѣ. «Въ семъ случаѣ избраніе новыхъ членовъ коммисіи производится тѣми отдѣлами, которыми были избраны выбывшіе члены».

Графъ Олсуфьевъ. Я вполнѣ поддерживаю предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Лукьянова, о томъ, что нельзя предоставить самимъ коммисіямъ факультативно рѣшать вопросъ о пополненіи или непополненіи выбывшихъ членовъ; при такомъ порядкѣ можетъ случиться, что въ коммисіи, работавшей въ составѣ 15 человѣкъ, когда дѣло дойдетъ до доклада, окажется, что работало всего 6 или 7 членовъ, а не 15. Вообще, что касается пополненія состава коммисій, даже независимо отъ выбытія или невыбытія кого либо изъ ея

членовъ, то я полагаю, что слѣдуетъ оставить за ними право въ подлежащихъ случаяхъ представлять Государственному Совѣту о пополненіи своего состава. Я предлагаю это потому, что иногда выясняется на дѣлѣ желательность участія въ коммисіи того или другого Члена Совѣта.

Предсѣдатель. Это новая поправка.

Графъ Олсуфьевъ. Я поддерживаю поправку С. М. Лукьянова и вношу новую поправку.

Предсѣдатель. Надо ее изложить письменно.

Графъ Олсуфьевъ. Я изложу ее письменно.

Манухинъ. Что касается поправки Члена Государственнаго Совѣта Лукьянова, единственной, о которой я могу пока говорить, то она сводится къ тому, чтобы лишить коммисію возможности помириться съ выбытіемъ кого либо изъ ея сочленовъ. Членъ можетъ выбыть наканунѣ конца занятій коммисіи, или когда онъ уже вполнѣ высказался по данному предмету. Это не можетъ практически вліять на рѣшеніе и играть существенную роль.

Едва ли въ этихъ случаяхъ необходимо продѣлывать всю сложную процедуру выборовъ: доложить Государственному Совѣту, назначить засѣданіе для ихъ производства и т. п. Неужели нельзя довѣриться въ этомъ отношеніи коммисіи, которая избрана самимъ Государственнымъ Совѣтомъ? Если коммисія потеряетъ извѣстную степень трудоспособности, то она сама доложитъ Государственному Совѣту о необходимости избранія новыхъ силъ и потому нужно ли что либо добавлять къ редакціи коммисіи? Я лично, и какъ докладчикъ коммисіи, стою за ту редакцію, которая была ею выработана.

Предсѣдатель. Угодно ли голосовать этотъ вопросъ. Или можетъ быть кто-нибудь еще выскажется?

Бутлеровъ. Я позволю себѣ замѣтить слѣдующее. Вѣдь составъ отдѣловъ чисто случайный. Онъ вполнѣ зависитъ отъ того числа Членовъ Совѣта, которое находится въ данномъ засѣданіи. Всѣ присутствующіе, явившіеся въ засѣданіе, могутъ разбиться на отдѣлы. Значитъ въ тотъ моментъ, когда приходится выбирать членовъ коммисіи, чтобы замѣстить выбывшихъ, могутъ не оказаться на лицо отдѣлы, въ которыхъ выбирали этихъ лицъ. Вотъ то практическое неудобство, на которое я считаю долгомъ указать.

Манухинъ. Я совершенно раздѣляю мнѣніе, высказанное Членомъ Государственнаго Совѣта Бутлеровымъ, и привожу это какъ примѣръ въ подтвержденіе необходимости статьи 7 вновь выработаннаго нами проекта. Несомнѣнно, встрѣтятся такія условія, когда избраніе по отдѣламъ будетъ положительно невозможно. Тогда необходимо будетъ допустить выборы въ Общемъ Собраніи. Я говорилъ объ этомъ вчера. Но эта статья была отвергнута. Я вчера этимъ не былъ огорченъ и сегодня не огорчаюсь, ибо увѣренъ, что если представится такой случай, то все таки Государственный Совѣтъ постановитъ избрать нужныхъ членовъ въ Общемъ Собраніи. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что онъ будетъ дѣйствовать именно такъ, какъ это было проектировано.

Предсѣдатель. Что касается поправки, предложенной гр. Ольсуфьевымъ, то она предлагается въ дополненіе къ ст. 42, а потому позвольте, прежде всего, голосовать вопросъ относительно принятія или непринятія поправки, предложенной С. М. Лукьяновымъ. Угодно ли принять Государственному Совѣту поправку. (*Производится голосованіе*). Поправка отвергнута. Теперь позвольте голосовать дополненіе, которое предложилъ гр. Ольсуфьевъ.

Манухинъ. Позвольте мнѣ сказать по этому поводу нѣсколько словъ. Эта поправка совершенно лишняя. Я нисколько не отрицаю, да и сама коммисія не отрицаетъ, что могутъ быть такія обстоятельства, когда коммисіи нужно будетъ пополниться, закрыться или преобразоваться. Само собою разумѣется, что коммисія имѣетъ лишь полномочія, полученныя отъ Государственнаго Совѣта, и всякое ихъ измѣненіе должно быть представлено Государственному Совѣту. Коммисія можетъ приглашать для совѣщанія любого Члена, потому что это ни въ чемъ не измѣнитъ тѣхъ полномочій, которыми она облечена, и поэтому я считаю нужнымъ за-

явить, что дополнять статью совершенно не къ чему.

Гр. Олсуфьевъ. Я совершенно согласился бы съ С. С. Манухинымъ, если бы въ наказѣ не было 42 статьи, гдѣ точно указывается, въ какихъ именно случаяхъ коммисія входитъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Слѣдовательно, этой статьей какъ бы закрывается возможность представить Совѣту объ измѣненіяхъ состава коммисіи въ другихъ, кромѣ выбытія ея членовъ, случаяхъ. Если бы этой статьи не было, я бы присоединился къ мнѣнію Члена Государственнаго Совѣта Манухина.

Манухинъ. Я съ этимъ тоже никакъ не могу согласиться. Смыслъ статьи 42 заключается въ томъ, что коммисія, не взирая на выбытіе кого либо изъ ея членовъ, не обязана дѣлать Государственному Совѣту представленія о пополненіи ея состава. Ей даны наказомъ въ этомъ отношеніи особыя полномочія. Предложеніе же гр. Олсуфьева совершенно новое и мнѣ кажется, что его принимать не слѣдуетъ, ибо въ обратномъ случаѣ, при толкованіи отъ противнаго, дѣйствительно можетъ оказаться, что уже ни съ какими другими представленіями, кромѣ какъ съ упомянутыми въ ст. 42, коммисіи не будутъ вправѣ обращаться въ Государственный Совѣтъ.

Предсѣдатель. Позвольте опять обратиться къ Государственному Совѣту съ вопросомъ, угодно ли принять дополненіе къ статьѣ 42, предложенное гр. Олсуфьевымъ? *(Производится голосованіе).* Большинствомъ отвергается. Такъ позвольте теперь перейти къ дополненію редакціонной коммисіи. Угодно ли будетъ Государственному Совѣту дополнить 42 статью въ томъ видѣ, какъ это было предложено редакціонной коммисіей, за исключеніемъ однако послѣднихъ словъ, такъ какъ соотвѣтствующая имъ статья 7 проекта редакціонной коммисіи Государственнымъ Совѣтомъ не принята. Такимъ образомъ дополненіе заключается въ слѣдующихъ словахъ: «избраніе новыхъ членовъ коммисіи производится тѣми отдѣлами, которыми были избраны выбывшіе члены». Угодно принять?

Тимирязевъ. Позвольте мнѣ одинъ вопросъ. Если это будетъ принято, то, значитъ, списки членовъ отдѣловъ будутъ составляться въ канцеляріи, по порученію коммисіи, и находиться у нея на рукахъ. Такимъ образомъ, отдѣлы будутъ оставаться, какъ отдѣлы постоянные по этимъ коммисіямъ.

Предсѣдатель. Конечно эти отдѣлы должны сохраняться какъ постоянные, но лишь въ отношеніи той коммисіи, для избранія которой они были образованы. *(Производится голосованіе).* Возраженій противъ дополненія нѣтъ. Поправка редакціонной коммисіи принята. Позвольте тогда статью 43?—Возраженій нѣтъ. 44?—Нѣтъ возраженій. 45? Дмитрій Ивановичъ, вамъ угодно было сдѣлать редакціонную поправку.

Багалѣй. О ней говорить не стоитъ.

Предсѣдатель. Редакціонная поправка заключается въ томъ, чтобы вмѣсто «рѣшительный голосъ» сказать «рѣшающій».

Манухинъ. Законъ обыкновенно употребляетъ слово «рѣшительный», а не «рѣшающій».

П. П. Дурново. «Рѣшающій» правильнѣе.

Предсѣдатель. Я вижу, что здѣсь есть разногласіе. Будемъ ставить на голосованіе. Угодно принять 45 статью въ томъ видѣ, какъ она составлена коммисіею? *(Производится голосованіе).* Принята редакція коммисіи. Позвольте 46 статью.

Багалѣй. Статья 46 опредѣляетъ порядокъ обращенія постановленій коммисій въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Ея естественнымъ дополненіемъ является ст. 103, которая предусматриваетъ одинъ изъ возможныхъ и, по всей вѣроятности, довольно частыхъ случаевъ, которые будутъ представляться въ коммисіяхъ,—именно тотъ случай, когда въ коммисіи не составится единогласнаго мнѣнія, и меньшинство пожелаетъ, чтобы его отдѣльное мнѣніе было представлено, какъ таковое, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Здѣсь, какъ вы изволите видѣть, ст. 103, на мой взглядъ, дѣлаетъ отступленіе отъ того способа, который я бы назвалъ общепринятымъ. Этотъ общепринятый способъ заключается въ томъ, что разъ со стороны меньшинства заявлено желаніе представить свое отдѣльное мнѣніе, какъ таковое, въ общее собраніе извѣстнаго

учрежденія, то это и дѣлается. Между тѣмъ ст. 103 этого не допускаетъ и такимъ образомъ, если бы и образовалось отдѣльное мнѣніе, то оно уже пойдетъ не отъ коммисіи, какъ мнѣніе ея меньшинства, но лишь отдѣльные его представители, оставшіеся при особомъ мнѣніи, могутъ выступить въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта лично отъ себя на общихъ основаніяхъ. Я бы думалъ, что если мы всѣ, или, по крайней мѣрѣ, большинство, желаемъ, чтобы Общее Собраніе Государственнаго Совѣта точно и въ подробности знало все то, что происходитъ въ коммисіяхъ, въ особенности, если это касается не отдѣльныхъ сужденій, а заключеній коммисіи, то мы должны будемъ, въ измѣненіе ст. 103 и въ дополненіе ст. 46, сдѣлать слѣдующую поправку. Ст. 46 заканчивается слѣдующими словами: «Докладъ коммисіи подписывается Предсѣдателемъ, членомъ докладчикомъ коммисіи и другими членами ея». Къ этому я предлагаю прибавить: «къ нему присоединяются также особыя мнѣнія тѣхъ членовъ коммисіи, которые пожелаютъ внести ихъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта». Я обращаю вниманіе уважаемыхъ сочленовъ на то, что такого рода внесеніе отдѣльныхъ мнѣній предлагается не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда образуется меньшинство, а исключительно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это меньшинство выступитъ съ особымъ мнѣніемъ и пожелаетъ, чтобы оно было внесено въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Я полагаю, что разъ мы приняли тотъ принципъ, чтобы давать высказаться по возможности представителямъ всѣхъ мнѣній и оттѣнковъ, то тѣмъ болѣе мы должны цѣнить мнѣнія и оттѣнки, образовавшіеся среди того состава коммисіи, который мы сами выбрали и который можетъ отражать подобнаго рода оттѣнки, существующіе въ Государственномъ Совѣтѣ. Я не беру еще другого случая, который также можетъ встрѣчаться—когда коммисія должна представить одно или два мнѣнія, сложившіяся на основаніи не абсолютнаго, а относительнаго большинства голосовъ. Но, повторяю, что въ данномъ случаѣ мнѣ бы хотѣлось, чтобы Государственный Совѣтъ, дабы быть послѣдовательнымъ въ отношеніи пропорціональности и интересовъ меньшинства, принялъ такого рода поправку.

Самаринъ. По существу дѣла поправка, которую я предлагаю къ этой статьѣ, совершенно совпадаетъ съ той, которая внесена профессоромъ Багалѣемъ, и посему вполнѣ присоединяюсь къ всему имъ высказанному. Въ дополненіе позволю себѣ привести еще слѣдующія соображенія. Въ проектѣ наказа совсѣмъ не упомянуто о правѣ членовъ коммисіи, не соглашающихся съ мнѣніемъ большинства, представлять свое особое мнѣніе. Въ объясненіи къ ст. 46 сдѣлана ссылка на ст. 103, въ которой — въ свою очередь—ссылка на ст. 95 и слѣдующія, а въ этихъ послѣднихъ предусматривается постатейное разсмотрѣніе проекта. Изъ этого получается выводъ, что меньшинство коммисіи можетъ дѣлать свои поправки только къ отдѣльнымъ статьямъ; между тѣмъ, едва-ли можно лишить его права высказываться и по поводу общихъ основаній законопроектовъ. Мнѣ кажется, что право и обязанность меньшинства коммисіи—вносить свое мнѣніе и заключеніе въ Государственный Совѣтъ — непосредственно вытекаютъ изъ самого существа порученія, на нихъ возлагаемаго. Они дѣйствуютъ не въ качествѣ отдѣльныхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, а имѣютъ спеціальное порученіе, которое они должны выполнить. Если они не могутъ присоединиться къ мнѣнію большинства коммисіи, то на нихъ лежитъ обязанность внести свое мнѣніе въ Государственный Совѣтъ въ Общее Собраніе. Это право признается за ними и въ другихъ законодательныхъ учрежденіяхъ: въ Австрійской Палатѣ Господъ и въ Австрійской Палатѣ Депутатовъ представителямъ меньшинства въ коммисіяхъ предоставляется вносить свои мнѣнія. Поэтому я предлагалъ бы сдѣлать къ статьѣ 46 такую поправку: «члены коммисіи, несогласные съ заключеніемъ большинства ея, могутъ прилагать къ ея докладу свои особыя мнѣнія, которыя обсуждаются Государственнымъ Совѣтомъ, смотря по содержанію ихъ, или въ порядкѣ, опредѣленномъ статьей 93 наказа, или въ томъ порядкѣ, какой вообще установленъ для обсужденія поправокъ (ст. ст. 95—102)». Впрочемъ, относительно редакціи поправки,

*

я не смѣю настаивать и готовъ присоединиться къ той редакціи, которая предложена Д. И. Багалѣемъ.

Манухинъ. По этому поводу я долженъ, какъ докладчикъ, сказать, что не вижу различія между тѣмъ, что было высказано Д. И. Багалѣемъ и Ф. Д. Самаринымъ и мнѣніемъ коммисіи, ибо коммисія, конечно, полагала, что меньшинство можетъ образоваться, можетъ имѣть свое мнѣніе и излагать его. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, объ этомъ нѣтъ спора. Рѣчь идетъ о томъ, въ какомъ порядкѣ обсуждать или излагать это мнѣніе, долженъ ли докладчикъ излагать его, или же меньшинство обязано разсылать его для того, чтобы освѣдомить другихъ Членовъ. Надо было указать, какимъ образомъ мнѣніе меньшинства доводится до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта, въ какомъ порядкѣ обсуждается и т. д. Такимъ образомъ, надо было отвѣтить не на вопросъ, можетъ ли образоваться меньшинство, имѣть свое мнѣніе и излагать его,—а на вопросъ, въ какомъ порядкѣ обсуждается это мнѣніе. Коммисія рѣшила, что въ порядкѣ поправокъ; да иначе это и быть не можетъ, потому что это будетъ мнѣніе меньшинства, въ противоположность большинству, согласному съ проектомъ, который предложенъ Общему Собранію отъ имени коммисіи. Эта поправка чисто редакціонная и, казалось бы, что къ проекту коммисіи ничего болѣе нельзя прибавить.

Предсѣдатель. Но редакціи этихъ поправокъ несогласны. Федоръ Дмитріевичъ, вамъ угодно присоединиться къ редакціи, предложенной профессоромъ Багалѣемъ?

Самаринъ. Да, согласенъ, но позвольте нѣсколько словъ по поводу рѣчи С. С. Манухина. Мнѣ кажется существенно важнымъ выяснить, въ какомъ порядкѣ будутъ разсматриваться мнѣнія меньшинства членовъ коммисіи. Если они будутъ разсматриваться въ порядкѣ, установленномъ наказомъ, это стѣснитъ меньшинство, и я опасаюсь, что такой порядокъ дастъ имъ право дѣлать замѣчанія лишь на отдѣльныя статьи законопроекта. По крайней мѣрѣ, къ такому выводу можно придти на основаніи статей 103, 95 и слѣд., которыя предусматриваютъ лишь постатейное разсмотрѣніе. Между тѣмъ, какъ я уже говорилъ, нельзя лишить меньшинство коммисіи права дѣлать и общія замѣчанія. Казалось бы, слѣдуетъ дополнить статью 103 ссылкой на ст. 93; тогда всякое недоразумѣніе будетъ устранено.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, эта поправка будетъ относиться къ ст. 103, т. е. въ ней надо было бы сдѣлать ссылки не только на ст. 95—102, но и на ст. 93. Этотъ вопросъ позвольте отложить до разсмотрѣнія ст. 103. Теперь же предлагаю обсудить вопросъ: обязательно ли прилагается мнѣніе меньшинства при представленіи дѣла изъ коммисіи въ Общее Собраніе?

Голосъ. Но въ какой формѣ это обязательно?

Предсѣдатель. Конечно, если меньшинство этого желаетъ.

Голоса. Это можно, слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Это сводится къ тому, чтобы принять поправку въ той формѣ, какъ она была предложена профессоромъ Багалѣемъ. Угодно принять? *(Производится голосованіе).* Поправка принята. Объявляю перерывъ на четверть часа.

(Перерывъ).

Предсѣдатель. Позвольте приступить къ разсмотрѣнію послѣдующихъ статей, и такъ какъ представленныя поправки относятся какъ къ ст. 47, такъ и къ 48, то я просилъ бы высказываться, какъ относительно той, такъ и другой.

Корвинъ-Милевскій. Состоя Членомъ Коммисіи по наказу, я выступилъ съ существенной поправкой къ ст. 48, потому что я приписываю ей громадное значеніе и считаю, что отъ того, будетъ ли она вами принята или отклонена, зависитъ будущій характеръ дѣятельности самого Государственнаго Совѣта, сдѣлается ли онъ Верхнею Палатою, похожею на всѣ Верхнія Палаты въ Европѣ, или будетъ ли онъ совершенно своеобразнымъ и безпримѣрнымъ законодательнымъ собраніемъ, главные органы котораго, то есть коммисіи, будутъ пользоваться правомъ словеснаго изложенія своихъ сужденій и постановленій при закрытыхъ дверяхъ, но безъ возможности дать имъ опредѣленную конкретную, то есть письменную, форму. Прошу васъ замѣтить,

М. Г., что статьи 48 и 49, которыми заканчивается глава о коммисіяхъ, ничего не опредѣляютъ ни о протоколахъ, ни о журналахъ коммисій; между тѣмъ каждому изъ васъ, М. Г., извѣстно, что не говоря уже о всѣхъ парламентахъ, но и у насъ въ Россіи это неотъемлемая традиція не только правительственныхъ учрежденій, но и частныхъ обществъ, хотя бы благотворительныхъ или скаковыхъ, что, если учреждается коммисія, то ведется протоколъ ея засѣданій, чтобы члены могли провѣрить редакцію и содержаніе постановленій. Коммисія законодательнаго учрежденія можетъ собираться для разсмотрѣнія законопроектовъ, состоящихъ изъ сотенъ статей, напр., новый уставъ гражданскій содержитъ около 1.500 статей. Трудъ коммисіи можетъ затянуться надолго, напримѣръ года на два. Какъ же быть, если нѣтъ протокола. Въ концѣ концовъ члены совершенно забудутъ, что они постановили въ первыхъ засѣданіяхъ. Я считаю это невозможнымъ, особенно теперь, когда мы облечены законодательнымъ правомъ. Я полагаю, что члены коммисіи, разсматривая законопроектъ при отсутствіи офиціальнаго протокола, будутъ вынуждены вести каждый свой собственный. Мое предложеніе было отклонено коммисіей по двумъ причинамъ, но я нахожу ихъ неубѣдительными и считаю долгомъ выступить передъ вами, М. Г., съ моимъ предложеніемъ и увѣренъ, что вы убѣдитесь моими доводами. Одно соображеніе коммисіи, побудившее ее отвергнуть мое предложеніе, основано на затруднительности для Государственной Канцеляріи справиться съ такой работой. Я полагаю, что веденіе протокола не можетъ оказаться непосильной работой, особенно для такого состава спеціально образованныхъ и опытныхъ людей, какъ чины Государственной Канцеляріи.

Я вижу, что въ наказѣ Государственной Думы, въ ст. 64, отъ секретаря коммисіи требуется составленіе протокола (*читаетъ*): «заключенія коммисіи принимаются на основаніи простого большинства голосовъ. Состоявшіяся такимъ образомъ заключенія тотчасъ же подписываются предсѣдателемъ, секретаремъ и всѣми присутствовавшими членами коммисіи. Въ протоколѣ засѣданія коммисіи означается, кто именно изъ членовъ коммисіи былъ того или другого изъ высказанныхъ мнѣній».

Мы знаемъ, что въ Государственной Думѣ не требуется никакого образовательнаго ценза, что громадная часть ея личнаго состава даже и фактически не пользуется образовательнымъ цензомъ. Но даже въ такомъ собраніи веденіе протокола не оказывается затруднительною задачею и сами секретари коммисій избираются изъ среды ихъ членовъ. Я не могу допустить, чтобы при такихъ условіяхъ веденіе протокола было слишкомъ затруднительно для спеціально и высокообразованныхъ должностныхъ лицъ. Второе приводившееся въ коммисіи возраженіе, будто лучше не включать никакихъ правилъ въ наказъ и предоставить коммисіи самой распоряжаться своимъ внутреннимъ устройствомъ, я нахожу еще менѣе основательнымъ. Гораздо легче намъ установить въ какія-нибудь четверть часа правила дѣлопроизводства, чѣмъ всякой коммисіи каждый разъ составлять временные наказы. На это и есть наказъ Государственнаго Совѣта. Дѣло, между тѣмъ, затрудняется тѣмъ, что въ нашихъ коммисіяхъ дѣлопроизводитель не состоитъ членомъ коммисіи и не выбирается изъ ея среды. Онъ назначается безъ ея вѣдома Государственнымъ Секретаремъ. Поэтому я предлагаю измѣнить предложенную коммисіею редакцію ст. 48 (*читаетъ*): «Дѣлопроизводство по коммисіи лежитъ на чинахъ Государственной Канцеляріи. Имъ завѣдываетъ назначенный Государственнымъ Секретаремъ Статсъ-Секретарь или его Помощникъ. Чинами дѣлопроизводства составляется проектъ доклада коммисіи на основаніи ея сужденій и постановленій». О докладчикѣ здѣсь вовсе не упоминается. Разсматривая этотъ важный вопросъ, нужно прежде всего себѣ уяснить, чѣмъ будутъ доклады Государственнаго Совѣта въ его нынѣшнемъ составѣ. Конечно, въ довольно многочисленныхъ случаяхъ доклады будутъ только паспортомъ для никого не волнующихъ и неинтересующихъ мѣстныхъ и мелкихъ вопросовъ. Но, имѣя въ виду настоящій періодъ полнаго преобразованія въ со-

ціальномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніи всего государственнаго строя Имперіи, мы можемъ навѣрно предвидѣть, что будетъ множество случаевъ, гдѣ доклады должны имѣть совершенно иной характеръ. Они должны быть защитой законопроекта не только передъ Членами Государственнаго Совѣта. Здѣсь нужна гораздо болѣе сильная защита, чѣмъ перелетная рѣчь оратора: необходимо, чтобы каждый Членъ Государственнаго Совѣта имѣлъ возможность углубиться въ этотъ докладъ, нужна защита предъ общественнымъ мнѣніемъ, можетъ быть иногда и предъ всей Европой. Такой докладъ, г.г., это уже совершенно иное дѣло, чѣмъ обыкновенный канцелярскій докладъ. Такой докладъ долженъ жить. Онъ долженъ убѣждать, волновать, иногда даже негодовать, и такой докладъ можетъ быть дѣломъ только одного человѣка, именно того, который въ себѣ воплощаетъ самымъ лучшимъ образомъ всю коммисію. Этотъ человѣкъ и есть докладчикъ. То, что я предлагаю, это не мои личные помыслы, но та же мысль была выражена въ первоначальномъ проектѣ наказа, составленномъ Егермейстеромъ Треповымъ. Онъ предлагалъ предоставить составленіе доклада Государственной Канцеляріи, если докладчикъ не возьметъ этого труда на себя. Мое предложеніе встрѣтило очень сильное сопротивленіе и послѣ 3-хъ часового боя я потерпѣлъ полное пораженіе, потому что я не принимаю уступки, основанной на томъ, что составляется только проектъ доклада. Вѣдь и докладъ, составленный самимъ докладчикомъ, есть только проектъ, потому что онъ обязательно разсматривается коммисіею, которая утверждаетъ его въ окончательной формѣ. Но разъ проектъ доклада составленъ тѣмъ или другимъ лицомъ, то вѣдь тѣ, которые хоть разъ въ жизни составили удачно одну статью, знаютъ, что тонъ, колоритъ, методъ и общій характеръ проекта остаются. Это тотъ же мастеръ, который однимъ взмахомъ руки даетъ форму бронзовой фигурѣ. Всѣ эти соображенія и выводы нашли себѣ мѣсто во всѣхъ безъ исключенія парламентахъ: именно—что докладъ составляется не дѣлопроизводителемъ или секретаремъ — даже и тамъ, гдѣ онъ въ то же время и членъ коммисіи—но особо избраннымъ докладчикомъ, именно тѣмъ, который всего лучше усвоилъ общее настроеніе коммисіи. Въ Англіи докладываетъ предсѣдатель коммисіи, и отчасти, въ болѣе сложныхъ случаяхъ, тоже спеціальный докладчикъ. О томъ, чтобы докладъ составляла канцелярія, нигдѣ примѣра нѣтъ. На чемъ же основывается этотъ взглядъ, что у насъ должно быть совершенно иначе, и что докладъ долженъ составляться не участвующимъ въ коммисіи лицомъ? Какъ видно изъ мотивировки— единственно на статьѣ 8 Учрежденія Государственнаго Совѣта, гласящей, что для производства дѣлъ по Государственному Совѣту состоитъ Государственная Канцелярія. Я очень сожалѣю, но долженъ сказать, что именно эта статья и есть самое энергическое и рѣшающее опроверженіе этого взгляда на Государственную Канцелярію, потому что статья 8 Учрежденія Государственнаго Совѣта есть ничто иное, какъ дословное воспроизведеніе такой же 26 статьи Учрежденія Государственной Думы. Прошу сравнить: «Для производства», «Для производства», «дѣлъ» «дѣлъ» «по Государственному Совѣту» «по Государственной Думѣ» «состоитъ Государственная Канцелярія» «при ней Канцелярія». Стало быть вся разница только въ томъ, что тамъ слово «Канцелярія», а здѣсь «Государственная Канцелярія.» Выводъ тотъ, что законодатель, который создавалъ то и другое учрежденіе, хотѣлъ поставить на совершенно одной линіи обѣ законодательныя палаты—и онъ этого вполнѣ достигъ,—тотъ же самый законодатель одинаковымъ образомъ опредѣлилъ положеніе и канцелярій обоихъ законодательныхъ учрежденій. Почему же въ статьѣ 8 Учрежденія Государственнаго Совѣта слово «дѣлопроизводство» получаетъ такое значеніе, какого оно не имѣетъ нигдѣ? Вѣдь во множествѣ учрежденій въ Россіи есть дѣлопроизводства. Я не буду утруждать многими примѣрами, но укажу одинъ, очень близкій: въ каждомъ окружномъ судѣ, въ каждой судебной палатѣ дѣлопроизводство громадное. Для этого дѣлопроизводства существуетъ канцелярія и во главѣ ея секретарь. Но я прошу указать мнѣ, кто составляетъ рѣшеніе въ оконча-

тельной формѣ, кто составляетъ докладъ по дѣлу и кто составляетъ мотивировку рѣшенія: канцелярія или членъ суда? Именно членъ суда. Итакъ нѣтъ никакого юридическаго основанія толковать статью 8, какъ это дѣлаетъ коммисія. Для того, чтобы указать, что такое и какое можетъ имѣть значеніе докладъ коммисіи, позвольте сослаться только на одинъ примѣръ. Примѣръ этотъ взятъ изъ французской парламентской исторіи. Въ концѣ 80-хъ годовъ молодой профессоръ Burdeau былъ избранъ депутатомъ и назначенъ докладчикомъ по $^{1}/_{12}$ части бюджета французской республики, а именно по министерству колоній Алжира. Онъ былъ пораженъ печальнымъ итогомъ этого бюджета предпринялъ лично поѣздку въ эту очень своеобразную страну и на мѣстѣ изучилъ недостатки существующаго законодательства. Послѣ этого онъ издалъ свой трудъ, который и до сихъ поръ представляетъ изъ себя монументъ государственной мудрости, такъ что его называютъ не иначе, какъ «le magistral rapport Burdeau», и который произвелъ такое громадное впечатлѣніе на все общество, что была назначена парламентская слѣдственная коммисія, что повело къ полной реформѣ всего законодательства объ Алжирѣ и населяющихъ его арабахъ. Я спрашиваю, есть ли на земномъ шарѣ такая канцелярія, которая могла бы такъ блестяще выполнить это дѣло? Такой канцеляріи нѣтъ и не можетъ быть, потому что она пишетъ казенными чернилами, на казенные 15° тепла. Между тѣмъ, г.г. Члены Государственнаго Совѣта, развѣ вы не можете согласиться со мною относительно того, что и мы можемъ оказать подобную услугу Россійской Имперіи? Если мы сравнимъ текстъ моей поправки съ текстомъ, предлагаемымъ коммисіею, то мы увидимъ, что моя поправка сохраняетъ всѣ интересы. Она даетъ докладчику возможность или воспользоваться драгоцѣнными трудами Государственной Канцеляріи или приложить свой собственный трудъ. Наоборотъ, согласно редакціи коммисіи, всѣ труды по составленію доклада монополизируются Государственной Канцеляріею и докладчикъ является въ Государственномъ Совѣтѣ лишь адвокатомъ чужого доклада, дѣйствуя какъ на судѣ молодой товарищъ прокурора, поддерживающій присланный судебною палатою обвинительный актъ. Я полагаю, что такое положеніе невозможно. Донынѣ Государственный Совѣтъ былъ совѣщательнымъ органомъ Верховной Власти, которой было совершенно безразлично, гдѣ зародится данное мнѣніе и откуда оно исходитъ—собственно изъ среды ли Государственнаго Совѣта или изъ Государственной Канцеляріи. Результатъ былъ одинаковъ. Но теперь дѣло обстоитъ совершенно иначе: и тѣ, которые призваны сюда Государемъ Императоромъ, и тѣ, которые избраны довѣріемъ своихъ выборщиковъ — всѣ мы — облечены рѣшающимъ законодательнымъ правомъ и я полагаю, что мы не вправѣ составлять, путемъ нашего наказа, общее передовѣріе одной изъ нашихъ важныхъ функцій въ пользу очень талантливаго, но не пользующагося законодательнымъ мандатомъ, учрежденія. Вотъ почему, М. Г., я полагаю, что вы пожелаете утвердить мою поправку.

Самаричъ. Я долженъ извиниться, что пропустилъ 47 статью. Я совершенно присоединяюсь къ тому, что было высказано относительно важности составленія доклада коммисіи однимъ изъ ея членовъ, а не канцеляріею. Мнѣ кажется, что вся предварительная работа—собираніе справокъ, разработка статистическаго матеріала—должна быть возложена на канцелярію, но изложеніе соображеній, къ которымъ пришла коммисія, было бы правильнѣе предоставить тому члену коммисіи, который будетъ избранъ докладчикомъ, потому что едвали кто нибудь другой, кромѣ членовъ коммисіи, присоединившихся къ опредѣленному заключенію, можетъ такъ изложить соображенія, чтобы вполнѣ выразить мысль большинства членовъ коммисіи. Поэтому мнѣ казалось бы, что такого рода работу естественно долженъ вести членъ-докладчикъ и обратно, если все возложить непремѣнно на канцелярію, то это могло бы крайне затруднить ея чиновъ. Поэтому я имѣю честь предложить или къ 47 статьѣ сдѣлать соотвѣтствующее добавленіе, или соединить все въ ст. 48, измѣнивъ конецъ ея отъ словъ: «чинами . . . . .». Затѣмъ, мнѣ

кажется, необходимо было бы оговорить, что чины дѣлопроизводства ведутъ журналы коммисіи, собираютъ справки и разрабатываютъ матеріалы. Къ этому можно добавить, что на нихъ лежитъ составленіе проекта доклада, если это не будетъ поручено члену-докладчику.

Предсѣдатель. Это совершенно совпадаетъ съ предложеніемъ И. О. Корвинъ-Милевскаго. Затѣмъ еще Д. И. Багалѣй желалъ говорить.

Багалѣй. Моя задача упразднена. Все, что было сказано Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ - Милевскимъ, блестяще доказало необходимость измѣненія статьи 48.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать эту поправку въ томъ изложеніи, какъ она представлена И. О. Корвинымъ-Милевскимъ и принимается Ф. Д. Самаринымъ. Предлагается здѣсь послѣ словъ: «Статсъ-Секретарь или его Помощникъ» продолжать статью такъ: «который исполняетъ обязанность секретаря коммисіи и составляетъ протоколы ея засѣданій, какъ указано въ 127 статьѣ наказа. Докладъ коммисіи составляется Государственною Канцеляріею, если докладчикъ не принялъ на себя трудъ составленія доклада». Вотъ въ чемъ главное добавленіе къ статьѣ.

Манухинъ. Здѣсь нѣсколько вопросовъ: первый, слѣдуетъ-ли дѣлать обязательнымъ составленіе протоколовъ коммисіи. Коммисія отвергаетъ это—вотъ по какимъ соображеніямъ: несомнѣнно, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда веденіе протоколовъ нужно, коммисія этого потребуетъ и эти протоколы будутъ вестись и писаться, но не слѣдуетъ дѣлать это обязательнымъ, ибо, несомнѣнно, во многихъ случаяхъ это будетъ лишнимъ и напрасно обременитъ Государственную Канцелярію. Когда рѣчь идетъ о разсмотрѣніи готоваго законопроекта и о постатейномъ обсужденіи, то это можно протоколировать, все это не сложно. Если, напротивъ, создаются проекты въ самой коммисіи, и это созданіе является плодомъ продолжительныхъ преній и сложныхъ разсужденій, то не только Государственная Канцелярія, но и членъ докладчикъ не всегда въ состояніи уловить того, что надо изложить въ протоколѣ какъ постановленіе коммисіи и это было бы совершенно излишнее мученіе для чиновъ канцеляріи. Вотъ почему Коммисія при составленіи проекта наказа рѣшила, что слѣдуетъ полагаться въ этомъ отношеніи на благоразуміе самихъ коммисій. Вотъ вся разница между предложеніемъ коммисіи и Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ - Милевскаго.

Второй вопросъ заключается въ томъ, кто обязанъ составлять докладъ? Всѣ соображенія по этому поводу были высказаны Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ въ его поправкѣ къ 47 статьѣ. Позволю себѣ сказать, что они были выражены чрезвычайно рельефно.

Въ статьѣ 8 Учрежденія Государственнаго Совѣта сказано, что на Государственной Канцеляріи лежитъ обязанность вести дѣлопроизводство по Государственному Совѣту, значитъ писать все то, что отъ нея будетъ потребовано въ смыслѣ дѣлопроизводства; поэтому коммисія и предполагала сказать, что обязанность по составленію доклада лежитъ на канцеляріи. Само собою разумѣется, что коммисія говоритъ только о проектѣ доклада, что и выражено въ статьѣ 48. Что такое проектъ? Проектъ не имѣетъ силы до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ подписанъ Предсѣдателемъ, членомъ-докладчикомъ и всѣми членами, и лишь по подписаніи онъ становится докладомъ коммисіи. Для того, чтобы онъ былъ подписанъ, нужно, чтобы Предсѣдатель, членъ-докладчикъ и всѣ члены признали, что онъ изложенъ правильно. Для этого они его подробно разбираютъ. Если онъ не правиленъ, то члены-докладчики потребуютъ точнаго исправленія и быть можетъ представятъ свою редакцію, которая будетъ принята. Вотъ тѣ соображенія, которыя я высказываю къ поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ - Милевскаго.

Предсѣдатель. Угодно кому нибудь еще говорить по этому вопросу?

Сабуровъ. Позвольте мнѣ. Я хотѣлъ, въ подтвержденіе мнѣнія коммисіи, представить чисто практическія соображенія. Вѣдь и согласно проекту наказа, во всякомъ случаѣ, редакція доклада будетъ зависѣть отъ коммисіи, такъ какъ она этотъ проектъ утвер-

ждаетъ и ею онъ подписывается. Коммисія имѣетъ полное право измѣнять редакцію, которая будетъ составлена Государственною Канцеляріею, и съ помощью докладчика составитъ совершенно иной докладъ. Но нельзя не сказать, что для членовъ коммисіи гораздо легче и удобнѣе исправлять редакцію Государственной Канцеляріи, чѣмъ работу своего сочлена. Затѣмъ, я думаю, что дѣло пойдетъ гораздо скорѣе, если его будетъ вести канцелярія, особенно Государственная Канцелярія, которую мы давно знаемъ и которая къ этому дѣлу привыкла. Если Государственная Канцелярія составляетъ докладъ, то она его составитъ быстро, а проектъ будетъ всетаки провѣренъ. Между тѣмъ для Члена Государственнаго Совѣта составленіе доклада, какъ письменная работа, не составляющая его обычнаго занятія, конечно займетъ гораздо больше времени. Самой коммисіи будетъ чрезвычайно трудно настаивать на ускореніи работы. Вотъ мое практическое соображеніе. Я думаю, что гораздо правильнѣе остаться при томъ, что предполагала коммисія, потому что это касается лишь права докладчика, но права самой коммисіи вовсе не будутъ нарушены. Такой порядокъ будетъ только практичнѣе и скорѣе.

Корвинъ-Милевскій. Я не удивляюсь, что Члены бывшаго Государственнаго Совѣта отвергли мою поправку. Я думаю, что къ этому послужили слѣдующія основанія: установившіяся въ Государственномъ Совѣтѣ традиціи, благодарность за блестящія и долгія заслуги Государственной Канцеляріи и, наконецъ, можетъ быть, заботы о поддержаніи престижа этого высокаго учрежденія. Но прежде всего нельзя не сказать, что нынѣшній Государственный Совѣтъ имѣетъ съ прежнимъ только общность названій; стало быть о сохраненіи традиціи нечего заботиться. Нечего также говорить и о благодарности: въ законодательныхъ дѣлахъ ей мѣста нѣтъ. Что же касается престижа Канцеляріи, то онъ тутъ не причемъ. Наша Государственная Канцелярія не есть безпримѣрное учрежденіе въ Европѣ. Она имѣетъ родную сестру — это канцелярія англійской палаты общинъ, начальникъ которой High Clerk— высокопоставленный государственный сановникъ, пользующійся не менѣе блестящимъ положеніемъ, чѣмъ Государственный Секретарь. Онъ назначается Королевскимъ патентомъ, получаетъ громаднѣйшее жалованье въ 20.000 рублей, имѣетъ товарищей, которые получаютъ по 10 и по 12 тысячъ рублей, и цѣлую армію молодыхъ Clerk, которые готовятся къ высшимъ административнымъ постамъ. High Clerk въ парикѣ и въ тогѣ засѣдаетъ при самомъ предсѣдателѣ и часто его замѣщаетъ. High Clerk съ полной гордостью выполняетъ функціи своей высокой должности. И тамъ тоже въ коммисіяхъ дѣлопроизводство ведется не секретаремъ, а однимъ изъ младшихъ клерковъ. Тѣмъ не менѣе, ни этому высокому сановнику, ни членамъ парламента, не пришло въ голову установить монополію составленія докладовъ за лицомъ, не облеченнымъ законодательнымъ мандатомъ. Вся разница въ томъ—А. А. Сабуровъ позволитъ мнѣ припомнить—что я не желаю предложеніемъ моей поправки возлагать на докладчика обязанность составленія всѣхъ докладовъ и устранить Государственную Канцелярію отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Наоборотъ, моя формулировка слѣдующая: доклады коммисіи составляются Государственной Канцеляріей, если докладчикъ не принялъ на себя этого труда, т. е. докладчикъ, какъ освѣдомленное лицо, знаетъ лучше, въ какомъ случаѣ обратиться нужно къ талантливому сотрудничеству канцеляріи и въ какомъ случаѣ взять дѣло подъ свое руководство. Въ концѣ концовъ, это рѣшаетъ сама коммисія.

Предсѣдатель. Можно ли считать, что вопросъ достаточно разъясненъ?

Голоса. Да, достаточно.

П. П. Дурново. Я вижу тутъ нѣкотораго рода недоразумѣніе; можно было бы смотрѣть на дѣло совершенно иначе. Во главѣ всякой коммисіи стоитъ ея Предсѣдатель, который и отвѣчаетъ за докладъ и долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы въ докладъ вошло все то, что было предметомъ обсужденія въ коммисіи. Докладчикъ—это собственно секретарь коммисіи, который выбирается для того, чтобы заявлять все то, что въ ней обсуж-

дается и затѣмъ составлять докладъ. Далѣе, что касается Государственной Канцеляріи, то я дѣйствительно нахожу, что она является канцеляріей, какъ Государственнаго Совѣта такъ и всѣхъ нашихъ коммисій. Государственнымъ Секретаремъ командируется извѣстнаго рода лица, которыя составляютъ дѣлопроизводство коммисій. Если они вошли въ коммисію, то должны быть подчинены ея Предсѣдателю и докладчику. Слѣдовательно, докладчикъ можетъ сказать этимъ молодымъ людямъ: «Пишите докладъ», или—«я самъ его напишу». Поэтому говорить о томъ, кѣмъ докладъ долженъ писаться, совершенно лишнее. Канцелярія коммисіи должна исполнять приказаніе ея докладчика или Предсѣдателя. Говорить въ этомъ пунктѣ о томъ, на кого возлагается обязанность составлять докладъ, повторяю, совершенно излишнее. Вопросъ о составленіи доклада не касается Государственнаго Совѣта, а касается коммисіи.

Вообще, я думаю, большая ошибка смотрѣть теперь на Государственную Канцелярію такъ же, какъ раньше. Прежде это было особое учрежденіе; теперь же Государственная Канцелярія должна исполнять предписанія Государственнаго Совѣта, равно какъ приказанія, которыя получаетъ изъ коммисій.

Предсѣдатель. Такъ какъ другихъ поправокъ, кромѣ представленной И. О. Корвинъ-Милевскимъ, не предложено, и такъ какъ къ ней присоединились другіе Члены, то я ставлю на голосованіе эту поправку въ томъ видѣ, въ какомъ она была предложена *(читаетъ)*: «статсъ-секретарь или его помощникъ исполняютъ обязанности секретаря коммисіи и составляютъ протоколъ каждаго ея засѣданія съ соблюденіемъ указаній статьи 127 настоящаго наказа. Доклады коммисіи составляются Государственною Канцеляріею, если докладчикъ не принялъ на себя трудъ составленія доклада». Угодно принять эту поправку или нѣтъ?

Сергѣевскій. Представлялось бы желательнымъ раздѣлить вопросъ, поставивъ о протоколѣ особо и о докладѣ также особо.

Голоса. Просимъ, просимъ.

Предсѣдатель. Если есть такое заявленіе со стороны Членовъ, то надо отдѣльно голосовать вопросъ о томъ, обязательно ли составлять протоколъ въ каждомъ засѣданіи коммисіи, какъ это предложено въ поправкѣ. Прошу отвѣтить на этотъ вопросъ. *(Производится голосованіе).* Обязательность составленія протокола отвергнута. Позвольте поставить на баллотировку другой вопросъ *(читаетъ)*: «доклады коммисіи составляются Государственною Канцеляріею, если докладчикъ не принялъ на себя трудъ составленія доклада». Этихъ послѣднихъ словъ нѣтъ въ коммисіонномъ проектѣ; тамъ просто говорится, что чинами дѣлопроизводства коммисіи составляется проектъ доклада, тогда какъ поправкой предлагается, чтобы доклады коммисіи составлялись Государственной Канцеляріею только въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ докладчикъ не приметъ на себя трудъ по составленію доклада. Подлежащій разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ, принимается ли предполагаемая поправка или нѣтъ? *(Производится голосованіе).* Поправка принята. Позвольте перейти теперь къ слѣдующей ст. 49. Къ ней есть замѣчаніе, предложенное И. О. Корвинъ-Милевскимъ. Оно только что подано, и потому г.г. Членамъ еще не сообщалось.

Корвинъ-Милевскій. М. Г.! Я только въ послѣднее время, осмотрѣвшись, замѣтилъ, что вслѣдствіе нашего вчерашняго рѣшенія есть пробѣлъ въ наказѣ. Мы постановили избирать коммисіи по отдѣламъ, но есть одинъ родъ коммисій, который мы не имѣли въ виду. Его даже наказъ не имѣлъ въ виду, а между тѣмъ, надобность въ такихъ коммисіяхъ можетъ представиться въ ближайшемъ будущемъ.

Это такъ называемыя согласительныя коммисіи, предусмотрѣнныя статьями 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта и 51 Учрежденія Государственной Думы. Если оставить наказъ въ настоящемъ его видѣ, то возникнетъ сомнѣніе въ томъ, какъ избирать членовъ согласительныхъ коммисій. Я полагаю, что не мало Членовъ Государственнаго Совѣта выскажется за то, чтобы онѣ избирались особеннымъ порядкомъ, т. е. не отдѣлами по соглашенію, такъ какъ въ данномъ случаѣ подобный порядокъ былъ бы не желателенъ. Такія коммисіи имѣютъ особое

назначеніе и носятъ особый характеръ. Онѣ являются какъ бы посредниками между Государственнымъ Совѣтомъ и Думой и потому должны отражать не отдѣльныя мнѣнія тѣхъ или другихъ группъ Государственнаго Совѣта, но всю его цѣлость. Здѣсь желательно, чтобы большаго разногласія между Членами Государственнаго Совѣта при выборѣ членовъ такой согласительной коммисіи не было. Разногласіе можетъ быть между представителями Совѣта съ одной стороны и представителями Думы съ другой. Но въ средѣ представителей каждаго изъ этихъ органовъ разногласія быть не должно. Вотъ почему я желалъ бы сдѣлать къ ст. 49 примѣчаніе. Я его редактировалъ на скорую руку, при разсмотрѣніи ст. 48 наказа, и потому не стою за принятіе его именно въ этой редакціи (*читаетъ*): «согласительная коммисія избирается въ Общемъ Собраніи Совѣта изъ полнаго его состава».

Предсѣдатель. Зачѣмъ излагать въ видѣ примѣчанія? Это можно изложить въ видѣ статьи.

Манухинъ. Что касается этой поправки, то лично я, не какъ докладчикъ коммисіи, а какъ Членъ Государственнаго Совѣта, признаю ее совершенно правильною по существу, но долженъ сказать, что разнорѣчіе возникаетъ вообще относительно умѣстности упоминанія здѣсь о согласительныхъ коммисіяхъ. Коммисія по составленію наказа рѣшила никакихъ постановленій объ этихъ согласительныхъ коммисіяхъ не включать въ проектъ по двумъ соображеніямъ: во первыхъ, неудобно писать въ наказѣ Государственнаго Совѣта правила, относящіяся до Государственной Думы, и упоминать въ этомъ наказѣ о двухъ учрежденіяхъ: Думѣ и Совѣтѣ. Во вторыхъ, какъ указывается въ объясненіяхъ къ главѣ III проекта (стр. 9), едва ли это слѣдуетъ дѣлать впредь до указаній опыта. Гораздо правильнѣе разрѣшеніе этого вопроса предоставить практикѣ ближайшаго будущаго. Неудобно также говорить объ этомъ въ примѣчаніяхъ къ ст. 49; тогда уже лучше сказать въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о выборахъ въ коммисіи по отдѣламъ. Въ заключеніе повторяю, что вообще это не соотвѣтствовало бы рѣшенію нашей коммисіи ничего не говорить въ наказѣ о согласительныхъ коммисіяхъ.

Предсѣдатель. Объясненіе, представленное докладчикомъ коммисіи, если никому не угодно по этому предмету представить дополнительныхъ соображеній, вполнѣ освѣщаетъ вопросъ. Принять ли эту поправку въ томъ видѣ, какъ она предложена, то есть не предрѣшая вопроса, въ какомъ именно мѣстѣ ее поставить, въ видѣ ли примѣчанія къ 49 статьѣ или въ видѣ особой статьи? Существо этой поправки заключается въ томъ, что члены предусмотрѣнныхъ статьями 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта и 51 Учрежденія Государственной Думы согласительныхъ коммисій избираются Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, изъ полнаго его состава, безъ примѣненія раздѣленія его на отдѣлы. Въ такомъ видѣ изложена поправка. Угодно принять ее или нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я предлагаю поправку, чтобы при выборахъ членовъ согласительной коммисіи, хотя бы выборы и производились записками, избранными считались только тѣ, которые получили абсолютное большинство. Если голосованіе записками не дастъ такого большинства, то голосованіе должно быть произведено закрытой баллотировкой до тѣхъ поръ, пока не получится абсолютнаго большинства. Это необходимо, чтобы выразить дѣйствительное представительство Государственнаго Совѣта.

Манухинъ. Едва ли это удобно. Я полагаю не касаться этого вопроса, и, дѣйствительно, едва ли возможно скоро его рѣшить. Можетъ быть это и такъ, какъ предлагается. Въ душѣ я и самъ думаю, что это хорошо, но какъ осуществить это практически? До какихъ же поръ придется баллотировать? Такъ придется, пожалуй, два года баллотировать и все будетъ безъ успѣха. Во всякомъ случаѣ это требуетъ весьма зрѣлаго обсужденія и я отстаиваю взглядъ коммисіи о томъ, чтобы вообще ничего пока въ наказѣ о согласительныхъ коммисіяхъ не говорить.

Голоса. Неудобно объ этомъ говорить въ наказѣ Государственнаго Совѣта.

Предсѣдатель. Взглядъ коммисіи основывается на томъ, что постановленіе это должно относиться не только къ Государственному Совѣту, но и къ Государственной Думѣ, потому что согласительныя коммисіи образовываются какъ изъ Членовъ Государственнаго Совѣта, такъ и изъ Членовъ Государственной Думы. Вотъ основанія, по которымъ коммисія по составленію наказа отвергла мысль о введеніи въ проектъ указанія на согласительныя коммисіи. Если есть Члены, которые настаиваютъ на томъ, что слѣдуетъ принять поправку, то я позволю себѣ спросить, угодно ли Государственному Совѣту принять эту поправку или нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ! Да!

Предсѣдатель. Тогда позвольте голосовать. (*Производится голосованіе*). Поправка отвергается. На этомъ мы и остановимся сегодня въ отношеніи проекта наказа.

Затѣмъ я просилъ бы выслушать слѣдующее заявленіе, которое было сдѣлано нѣкоторыми Членами относительно того, чтобы поступившее на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта изъ Государственной Думы дѣло объ ассигнованіи чрезвычайнаго сверхсмѣтнаго кредита въ 15.000.000 руб. на расходъ въ теченіе Іюля 1906 г. по удовлетворенію сѣмянной и продовольственной нужды населенія назначить къ слушанію по возможности скорѣе, а именно въ пятницу 30 Іюня. Сегодня разослано все то, что въ настоящее время уже поступило по этому дѣлу изъ Государственной Думы. Я надѣюсь, что сегодня же будутъ получены и стенографическіе отчеты, которые въ дополненіе немедленно будутъ разосланы Г.г. Членамъ. Если угодно принять то, что предлагается въ засѣданіи, то можно будетъ назначить это дѣло къ слушанію на пятницу. Можетъ быть, Государственный Совѣтъ на это согласится, хотя оно и не вполнѣ согласно съ наказомъ.

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе закрывается. Слѣдующее назначается на пятницу 30 Іюня, въ 2 часа пополудни.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

30 Іюня 1906 г.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ обсужденію того вопроса, который обозначенъ на повѣсткѣ, Бар. П. Л. Корфъ проситъ разрѣшенія представить на уваженіе Государственнаго Совѣта особое заявленіе.

Бар. Корфъ. Ежедневно газеты полны извѣстіями, свидѣтельствующими о томъ, что революція не прекращается. Жертвы ея падаютъ на всемъ пространствѣ Россіи. Кровь мирныхъ граждан и Государевыхъ слугъ не перестаетъ литься. Среди этой массы жертвъ особенно поражаетъ то, что случилось вчера. Злодѣйски убитъ главный командиръ Черноморскаго флота, Вице-Адмиралъ Чухнинъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на Адмирала уже было совершено покушеніе, но тогда Богъ помогъ. На этотъ разъ раны оказались смертельными. Я предлагаю выразить чувство негодованія по поводу этого прискорбнаго событія, чтобы Россія знала, какъ мы отнеслись къ нему. Вотъ текстъ резолюціи, которую я заготовилъ на случай, если Совѣту угодно будетъ одобрить мою мысль: «Государственный Совѣтъ выражаетъ глубокое свое негодованіе по случаю злодѣйскаго убіенія главнаго командира Черноморскаго флота Вице-Адмирала Чухнина и выражаетъ свое соболѣзнованіе Черноморскому флоту и семьѣ погибшаго».

Голоса. Вполнѣ присоединяемся, благодаримъ за предложеніе.

(Предлагается почтить память усопшаго вставаніемъ. Встаютъ).

Предсѣдатель. Предметомъ занятій на сегодняшнее засѣданіе назначено обсужденіе поступившаго изъ Государственной Думы законопроекта объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15.000.000 р. на расходы въ теченіе Іюля 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній. На основаніи проекта наказа, принятаго Государственнымъ Совѣтомъ къ руководству, подлежащій разсмотрѣнію Совѣта по этому дѣлу вопросъ надлежало бы передать на обсужденіе финансовой коммисіи. Но Государственный Совѣтъ еще не приступилъ къ ея образованію, и она, такимъ образомъ, еще не существуетъ. Между тѣмъ, настоящее дѣло, согласно съ доложеннымъ Государственному Совѣту въ прошлое засѣданіе заявленіемъ 15 Членовъ, признано необходимымъ назначить къ слушанію теперь же. Поэтому я, прежде всего, позволяю себѣ спросить Государственный Совѣтъ, угодно ли нынѣ же, въ настоящемъ засѣданіи, приступить къ обсужденію настоящаго дѣла по существу, не передавая его въ коммисію? *(Вопросъ этотъ баллотируется).*

Такъ какъ всѣ Члены согласны съ сдѣланнымъ предложеніемъ, то приступимъ къ обсу-

жденію законопроекта. Предсѣдатель Совѣта Министровъ выразилъ желаніе высказать по этому дѣлу нѣкоторыя общія соображенія.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Я обратился съ ходатайствомъ о предоставленіи мнѣ слова въ тѣхъ видахъ, чтобы познакомить Государственный Совѣтъ, еще до начала разсмотрѣнія проекта, съ тѣми основными взглядами, которыхъ придерживается по этому дѣлу Совѣтъ Министровъ. Этимъ путемъ я надѣюсь содѣйствовать скорѣйшему разрѣшенію дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Дѣло это, при всей его громадной важности и несомнѣнной неотложности, въ сущности вовсе не представляется сложнымъ и, мнѣ кажется, что, если не останавливаться на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя являются совершенно побочными, и обратиться только къ существу дѣла, то едва ли можно найти какое нибудь извиненіе для затягиванія его разрѣшенія. По самому характеру своему оно не допускаетъ такой затяжки. Ни въ какія подробныя данныя и цифры я входить не стану. Здѣсь присутствуетъ Министръ Финансовъ; онъ и дастъ всѣ необходимыя въ этомъ отношеніи объясненія. Моя задача состоитъ въ томъ, чтобы выяснить самую суть вопроса и наметить тотъ путь, какимъ можно выйти изъ настоящихъ затрудненій. Еще съ весны нынѣшняго года мы стали получать свѣдѣнія о повсемѣстномъ плохомъ положеніи хлѣбовъ на громадной площади нашего отечества. Затѣмъ въ Маѣ мѣсяцѣ получены были данныя уже болѣе опредѣленнаго характера, вызвавшія весьма много заботъ въ Совѣтѣ Министровъ. Какъ только оказалась малѣйшая возможность, хотя бы приблизительно, собрать цифры и данныя о размѣрахъ тѣхъ средствъ, которыя потребуются для борьбы съ недородомъ, такъ этотъ подсчетъ тотчасъ же былъ сдѣланъ и провѣренъ, насколько онъ такой провѣркѣ поддавался. Затѣмъ, не теряя времени, Совѣтъ Министровъ опредѣлилъ вызываемый этой надобностью расходъ въ круглой суммѣ 100.000.000 рублей на всю продовольственную кампанію, имѣя въ виду не только конецъ текущаго года, но и начало будущаго. Затѣмъ Совѣтъ Министровъ постановилъ войти по этому предмету съ представленіемъ, въ установленномъ порядкѣ, въ законодательное учрежденіе. При этомъ мы нашли возможнымъ раздѣлить пополамъ необходимую сумму въ тѣхъ видахъ, что въ текущемъ году потребуется, по всей вѣроятности, дѣйствительно только половина, другая же можетъ быть удовлетворена изъ средствъ бюджета 1907 года. На этомъ я не буду долго останавливаться и, съ своей стороны, не могу удостовѣрить, насколько такой пріемъ представляется безспорнымъ. Удобенъ ли онъ съ точки зрѣнія экономическаго разсчета—я тоже судить не берусь. Могу заявить только объ одномъ, а именно, что Совѣтъ Министровъ призналъ возможнымъ удовольствоваться въ текущемъ году этой суммой для того, чтобы исполнить лежащія на немъ обязанности по обезпеченію какъ сѣменныхъ, такъ и продовольственныхъ нуждъ населенія пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей. Опредѣляя расходъ, Совѣтъ Министровъ, поневолѣ, долженъ былъ ограничиться тѣмъ, чтобы опредѣлить сумму, такъ сказать, предположительную. Точныя данныя теперь получить трудно, и опредѣлятся онѣ окончательно лишь въ Августѣ и Сентябрѣ. Мы остановились на цифрѣ минимальной. Засимъ, возникъ вопросъ, откуда взять потребную сумму. Если бы источникъ, на который можно было бы отнести расходъ, былъ въ распоряженіи правительства, то вопросъ разрѣшался бы просто. Но дѣло въ томъ, что общій продовольственный капиталъ совершенно истощенъ, точно также истощены и продовольственные капиталы тѣхъ губерній, гдѣ недородъ оказался повторнымъ. Такимъ образомъ воспользоваться этимъ источникомъ представляется совершенно невозможнымъ. Другой источникъ—свободная наличность государственнаго казначейства; но и на него отнести расходъ нельзя. Я не буду входить въ подробности, почему такая мѣра является неосуществимою. Министръ Финансовъ разъяснитъ Государственному Совѣту, что въ текущемъ году этихъ свободныхъ средствъ не имѣется. Отсюда совершенно ясно, что вопросъ идетъ не только о полномочіи на расходъ въ 50.000.000 рублей, но и о полномочіи изыскать такой источникъ, изъ котораго можно было бы покрыть эту сумму. При такомъ положеніи дѣла Совѣтъ

Министровъ обратился въ Государственную Думу съ представленіемъ: 1) объ ассигнованіи средствъ и 2) о предоставленіи полномочія Министру Финансовъ изыскать источникъ, путемъ такихъ операцій, которыя въ данномъ положеніи нашего отечества, государственныхъ и продовольственныхъ капиталовъ представляются неизбѣжными. Перехожу къ тому, къ чему привело обсужденіе вопроса въ Государственной Думѣ. Дума отвѣтила на представленіе тѣмъ, что опредѣлила весь расходъ въ данный моментъ въ 15.000.000 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ и эти 15.000.000 рублей должны быть отнесены на сбереженія по смѣтѣ 1906 года, имѣющія образоваться отъ пересмотра государственной росписи, въ разсчетѣ найти въ ней такія средства, которыя могли бы быть обращены не на предметъ назначенія, а на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ продовольственною нуждою. По этому поводу я, прежде всего, долженъ сказать, что рѣшительно не отдаю себѣ отчета, откуда взялась цифра 15.000.000 рублей. Мнѣ эта цифра кажется случайною. Объяснить я себѣ могу ее только тѣмъ, что ея, можетъ быть, хватитъ на удовлетвореніе самой острой нужды въ данную минуту, такой нужды, которая ни одного дня отлагательства не терпитъ: именно—на обсѣмененіе озимыхъ полей. На это, я думаю, 15.000.000 рублей хватитъ, можетъ быть, даже нѣкоторая часть ихъ останется и на нужды продовольственныя. Дѣйствительно, сѣменная нужда должна быть удовлетворена сейчасъ же; многія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя потерпѣли отъ неурожая, должны быть въ этомъ отношеніи удовлетворены не позднѣе 20-хъ чиселъ Іюля. Если этого не сдѣлать, то весь результатъ озимыхъ посѣвовъ окажется скомпрометированнымъ, а оказать эту помощь двумя недѣлями спустя значило бы вовсе ея не оказывать. Въ виду этого я не могу не согласиться, что дѣйствительно полномочіе расходовать 15.000.000 р., хотя и безъ указанія источника, откуда ихъ взять, или съ указаніемъ такого, изъ котораго взять завѣдомо нельзя, имѣетъ все же нѣкоторую цѣнность. Я, впрочемъ, долженъ замѣтить, что мы расходуемъ уже эти 15.000.000 р. Совершенно необходимо снабдить пострадавшіе уѣзды сѣменами, чтобы поля не оставались необсѣмененными и чтобы нужда не превратилась въ еще болѣе жестокую и грозную нужду въ будущемъ. Это нужно сдѣлать, и мы это дѣлаемъ. Я долженъ замѣтить, что если бы обстоятельства были иными, если бы государственное казначейство располагало свободною наличностью, если бы были въ виду какіе либо другіе источники, то, я считаю, Совѣтъ Министровъ въ правѣ принять такія мѣры и безъ законодательнаго уполномочія. На это есть прямой законъ, разсчитанный на чрезвычайныя обстоятельства, а именно ст. 16 и 17 Высочайше утвержденныхъ 8 Марта 1906 года правилъ.

Какъ бы то ни было, въ данный моментъ мы уже дѣйствуемъ и будемъ дѣйствовать впредь, чего бы это ни стоило, такъ какъ безъ обсѣмененія нельзя оставить населеніе. Повторяю, я не понимаю, почему явилась цифра 15.000.000, а не всѣ 50.000.000. Я думаю, что объясненія надо искать въ надеждѣ найти именно эту сумму путемъ сокращенія смѣты. Но я сознаюсь откровенно, что не вполнѣ понимаю, какія сбереженія могутъ быть сдѣланы при выполненіи смѣты. Можетъ быть, это происходитъ потому, что я мало знакомъ съ финансовымъ дѣломъ. Намъ предложено пересмотрѣть смѣту. Но вѣдь смѣта дѣйствуетъ на основаніи извѣстныхъ законоположеній. Вообще я не могу не признать такой пріемъ довольно печальнымъ съ финансовой точки зрѣнія. Конечно, необходимость можетъ заставить шарить по карманамъ въ поискахъ забытаго рубля. Но особенно неудаченъ этотъ пріемъ для 1906 года, такъ какъ нынѣшняя смѣта уже подвергалась пересмотру въ началѣ года. Искать въ ней теперь возможныхъ сбереженій, по прошествіи шести мѣсяцевъ со времени утвержденія, я думаю довольно трудно. Въ теченіи этихъ шести мѣсяцевъ могло быть приступлено къ возведенію построекъ, къ выкладкѣ стѣнъ на испрошенныя уже средства. Стѣны нельзя оставить безъ крышъ, нельзя не заплатить подрядчикамъ по контрактамъ и т. д. Тѣмъ не менѣе я нисколько не уклоняюсь отъ пересмотра смѣты и заявляю, вмѣстѣ съ Министромъ Финансовъ,

что мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы найти что либо допускающее сокращенія. Можетъ быть, что нибудь и найдется, но я думаю, и въ этомъ со мною согласенъ Министръ Финансовъ, что 15.000.000 р. мы тамъ не найдемъ. Между тѣмъ намъ нужны не 15.000.000 руб., а 50.000.000. Оправдывать эту цифру я не буду, въ виду того, что она никакихъ сомнѣній, повидимому, не вызываетъ. Напротивъ, Государственная Дума находитъ, что эта цифра скорѣе уменьшена и что дѣйствительная потребность легко можетъ оказаться больше. Я беру 50.000.000 р. потому, что они необходимы въ данную минуту, и думаю, что нельзя давать по 10, или по 25 милл.; нельзя заставлять исполнительную власть постепенно входить съ представленіями объ отпускѣ средствъ на ту же надобность—это было бы по меньшей мѣрѣ безполезно. Вѣдь тутъ можетъ быть передышка всего на одну или двѣ недѣли не болѣе. Нельзя забывать, что вопросъ заключается не въ томъ только, чтобы взять да раздать 50.000.000 р.,—это было бы просто. Нѣтъ, намъ предстоитъ закупить хлѣбъ, доставить его на мѣста, организовать его распредѣленіе и т. д. и т. д.,—это все требуетъ времени. Человѣку, который хочетъ ѣсть, нельзя сказать—мы тебя накормимъ завтра, черезъ двѣ, три недѣли. Нужно сдѣлать все своевременно; я повторяю, если будутъ ассигнованы 15.000.000 р., то немедленно возникнетъ вопросъ о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ. Я нахожу, что отпускать средства понемногу вредно, потому что такая обширная операція, какъ заготовка хлѣба, требуетъ извѣстной планомѣрности и увѣренности впередъ въ тѣхъ средствахъ, которыя могутъ быть на это употреблены. Я, напримѣръ, уже говорилъ съ моимъ коллегою по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы часть предстоящей операціи передать въ руки земскихъ учрежденій, конечно, если они на это согласятся. Но такая мѣра представляется совершенно неосуществимою, если мы не сможемъ сказать тому или другому земству, на какую именно сумму оно можетъ разсчитывать. Само собою разумѣется, что на такихъ условіяхъ земства не примутъ участія въ дѣлѣ. Такимъ образомъ вопросъ выясняется въ слѣдующемъ видѣ. Намъ нужно заручиться полномочіемъ на расходованіе 50.000.000 р. Однако, это одно ни къ чему не поведетъ, если не будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ дано Министерству Финансовъ полномочіе изыскать путемъ финансовыхъ операцій тѣ источники, которые необходимы, чтобы дать практическую возможность произвести этотъ расходъ. Мы просимъ у законодательной власти, чтобы она вооружила насъ дѣйствительными средствами для борьбы съ надвигающимся бѣдствіемъ и чтобы она, при этомъ, не говорила намъ—мы разрѣшаемъ, но откуда вы возьмете деньги, до этого намъ дѣла нѣтъ. Я бы ходатайствовалъ предъ Государственнымъ Совѣтомъ о предоставленіи Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ полномочія расходовать на дѣло народнаго продовольствія, до 1 Января сего года, сумму въ 50.000.000 р., предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Министру Финансовъ изыскать, путемъ финансовыхъ операцій, источники, необходимые для покрытія этихъ расходовъ. Вотъ къ чему сводится мой взглядъ на это дѣло. Затѣмъ г. Министръ Финансовъ объяснитъ подробно, почему испрашиваемый кредитъ нельзя отнести на тотъ или иной источникъ, на который можетъ быть указано здѣсь при обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ. Я думаю, что подтвержденіе самаго размѣра нужды едва ли потребуется. Если оно потребуется, то, конечно, будетъ дано Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Мои объясненія имѣютъ одну цѣль ясно и точно поставить предъ Государственнымъ Совѣтомъ, въ чемъ заключается вопросъ и какой простѣйшій и наипрактичнѣйшій путь для его разрѣшенія. При этомъ я оставляю совершенно въ сторонѣ вопросъ о томъ, что организація народнаго продовольствія нехороша, что ее надо замѣнить другою, передавъ дѣло какимъ либо новымъ учрежденіямъ. Я считаю, что такой разговоръ въ настоящее время никакого практическаго значенія имѣть не можетъ. Худа или хороша та организація, которая дѣйствуетъ,—я въ это не вхожу. Организація эта существуетъ и она способна разрѣшить ту задачу, которая выдвигается обстоятельствами. Теперь не время разсуждать объ ея замѣнѣ при наличности необхо-

димости удовлетворить продовольственную нужду, не откладывая и не ставя это удовлетвореніе въ зависимость отъ тѣхъ или другихъ учрежденій.

Министръ Финансовъ. Приступая къ исполненію моей задачи, сводящейся къ продолженію развитія мыслей, высказанныхъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, я долженъ, прежде всего, обратиться къ Государственному Совѣту съ однимъ извиненіемъ. Нами признано обязательнымъ руководствоваться проектомъ наказа Государственнаго Совѣта, который въ настоящее время разсматривается. Въ наказѣ имѣется пунктъ, обязывающій всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта говорить не болѣе получаса. Хотя я буду говорить кратко и достаточно быстро, тѣмъ не менѣе я врядъ ли съумѣю вмѣстить въ рамки получаса всѣ тѣ соображенія, которыя я долженъ представить Государственному Совѣту. Поэтому я обращаюсь къ Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, и къ Членамъ Совѣта съ просьбою извинить меня, если мнѣ придется зайти на нѣсколько минутъ за предѣлы этой рамки. Итакъ, на мнѣ лежитъ обязанность продолжить тѣ объясненія, которыя были изложены г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Эта обязанность лежитъ на мнѣ, какъ на Министрѣ Финансовъ, потому что весь вопросъ является чисто финансовымъ, какъ то и было справедливо указано г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Я думаю, едва ли у кого либо явится сомнѣніе въ томъ, что насъ постигъ недородъ и что на обязанности государства лежитъ придти на помощь населенію. Эти положенія, мнѣ кажется, не требуютъ никакихъ поясненій. При этомъ, конечно, помощь должна быть подана своевременно. Оглядываясь назадъ, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что Россія пережила недородъ въ 1891, 1892, 1894, 1898, 1900 и 1905 годахъ, т. е. шесть разъ на протяженіи пятнадцати лѣтъ. Каждый разъ возникалъ вопросъ о помощи пострадавшимъ, и за эти годы государственное казначейство истратило на оказаніе этой помощи свыше 300 милліоновъ рублей. Въ настоящую минуту на правительство снова ложится обязанность потратить десятки, а можетъ быть и больше милліоновъ, хотя Россію только что постигли большія бѣдствія — она едва пережила войну и переживаетъ внутреннюю смуту. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ помощь оказать нужно. Въ виду этого вся сущность вопроса сводится къ финансовой его сторонѣ, и по этому поводу я имѣю дать Государственному Совѣту довольно подробныя объясненія. Дѣло разсматривается здѣсь въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, нежели тѣ, въ которыхъ оно было заслушано Государственной Думой. Предварительно разсмотрѣнія вопроса въ Общемъ Собраніи Думы, онъ обсужденъ въ продовольственной и бюджетной коммисіяхъ Думы. На это засѣданіе были приглашены Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ Государственная Дума могла углубиться въ возбужденный вопросъ и имѣла въ своихъ рукахъ всѣ тѣ данныя, которыя нужны для всесторонняго его обсужденія. Такихъ данныхъ Государственный Совѣтъ не имѣетъ. Правда въ Государственной Думѣ мои подробныя объясненія большой пользы не принесли. Часть объясненій оказалась не использованной; мимо главнѣйшихъ соображеній обѣ коммисіи прошли безъ вниманія. Повидимому, коммисіи не были достаточно подготовлены къ тому, чтобы разобраться въ томъ сложномъ матеріалѣ, который былъ имъ представленъ. Я думаю, что такой неосвѣдомленности въ Государственномъ Совѣтѣ я не встрѣчу. Одной половинѣ Государственнаго Совѣта, Членамъ по назначенію, бюджетъ и связанные съ нимъ вопросы близко знакомы, другая половина — Члены по выборамъ — тоже значительно болѣе освѣдомлены въ немъ, нежели Члены Государственной Думы. Поэтому тѣ объясненія, которыя могли казаться недостаточными двумъ коммисіямъ, я думаю, окажутся достаточными для того, чтобы освѣтить вопросъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Я считаю себя обязаннымъ представить довольно подробныя объясненія для того, чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній, что ходатайство, представленное двумя Министрами Государственной Думѣ, является дѣйствительно ходатайствомъ, вынужденнымъ современнымъ финансовымъ положеніемъ Рос-

сіи. Весь вопросъ сводится къ тому, чтобы ассигновать необходимыя средства. Государственному Совѣту предстоитъ обсудить, каковы должны быть эти средства и гдѣ можно достать полностью тѣ 50 милліоновъ рублей, которые по приблизительному разсчету являются необходимыми до начала ближайшаго бюджетнаго года. Если Государственный Совѣтъ разрѣшитъ лишь частицу этого вопроса, то это поведетъ къ тому, что въ ближайшемъ же будущемъ Министерство вынуждено будетъ войти съ новымъ ходатайствомъ по тому же предмету, который обсуждается въ настоящемъ засѣданіи. Весь вопросъ, по моему мнѣнію, сводится къ тому, откуда эти средства получить. Въ этомъ отношеніи заключеніе Государственной Думы, изложенное въ статьяхъ II и III, принять невозможно. Если бы Государственный Совѣтъ согласился съ этимъ заключеніемъ, и оно получило форму закона, Высочайшею властію утвержденнаго, то такое постановленіе было бы равносильно тому, чтобы не разрѣшить вовсе вопроса объ оказаніи продовольственной помощи населенію. Это значило бы только предоставить Правительству безъ средствъ производить расходы, т. е. налагать на Правительство такую обязанность, которая ни для кого не является исполнимой. Слѣдовательно весь вопросъ заключается въ томъ, чтобы показать Государственному Совѣту, возможно ли найти въ бюджетѣ, въ тѣхъ рессурсахъ, которыми располагаетъ государственное казначейство, тѣ средства, которыя требуются для оказанія помощи народу. На этотъ вопросъ я долженъ отвѣтить отрицательно: такихъ средствъ нѣтъ, и найти ихъ можно только въ томъ случаѣ, если будетъ дано полномочіе почерпнуть подкрѣпленіе въ источникахъ, которые въ данное время еще не находятся въ распоряженіи Правительства. Для того, чтобы заявленіе мое не было голословно и чтобы не было противорѣчія съ тѣмъ, что было мною сказано въ Государственной Думѣ,—ссылаюсь на стенографическій отчетъ, съ которымъ, вѣроятно, Члены Государственнаго Совѣта успѣли ознакомиться. Я долженъ повторить слова Предсѣдателя Совѣта Министровъ, которыя по существу являются лишь воспроизведеніемъ того, что было предложено мною, какъ Министромъ Финансовъ, Государственной Думѣ. Я не отказываюсь принять мѣры къ тому, чтобы въ дѣйствующемъ бюджетѣ, въ рессурсахъ, отпущенныхъ по смѣтѣ текущаго года, поискать тотъ или иной остатокъ, который могъ бы быть обращенъ на помощь населенію. При этомъ, есть значительная доля вѣроятія, что нѣкоторую часть кредита, исчисляемаго Государственною Думою въ 15.000.000 рублей, окажется возможнымъ найти въ неисполненныхъ расходахъ казначейства. Но, чтобы мои соображенія были болѣе ясны, я долженъ выяснить теперь же, въ какомъ порядкѣ эта часть можетъ быть найдена. Только тогда, когда отвѣтъ на этотъ предметъ будетъ ясенъ, могутъ оказаться основательными и доказательными послѣдующія мои соображенія. Какъ я и заявлялъ въ Думѣ, въ бюджетѣ, исчисленномъ въ суммѣ болѣе двухъ милліардовъ рублей, конечно не трудно найти не только 15, но и всѣ 50 милліоновъ рублей. Но, спрашивается, какіе расходы могутъ подлежать сокращенію? Можно ли, напримѣръ, закрыть то или иное учрежденіе и прекратить производство расходовъ, обусловливающихъ его существованіе? Отвѣтъ на это можетъ быть, конечно, только отрицательный, такъ какъ такой отвѣтъ даютъ Высочайше утвержденныя смѣтныя правила. Правила 8 Марта этого года точно установили, что при обсужденіи проекта государственной росписи въ смѣтномъ порядкѣ не могутъ быть исключаемы такіе расходы, которые покоятся на законѣ. Эти расходы могутъ подвергнуться измѣненіямъ только тогда, когда самые законы будутъ пересмотрѣны, отмѣнены и замѣнены новыми. Разъ такого рода сокращенія недопустимы во время обсужденія проекта смѣты, то тѣмъ болѣе о нихъ не можетъ быть и рѣчи, когда приходится имѣть дѣло съ дѣйствующею смѣтою. Изъ сего вытекаетъ, что эта послѣдняя можетъ быть пересмотрѣна лишь въ отношеніи такихъ хозяйственныхъ статей, которыя едва ли дадутъ возможность найти сколько-нибудь значительные остатки. Для примѣра, отнюдь не для полемики и не въ цѣляхъ препирательства, позволю себѣ привести слѣдующее. Въ

Государственной Думѣ, при разсмотрѣніи дѣла, указывались, главнымъ образомъ, 2 статьи, дающія будто бы возможность произвести обильныя сокращенія. Какъ видно изъ стенографическаго отчета, во главѣ этихъ статей приводились крупные расходы на содержаніе полицейскихъ стражниковъ, содержаніе коихъ въ увеличенномъ количествѣ является, дѣйствительно, однимъ изъ поводовъ существеннаго увеличенія дѣйствующей смѣты, по сравненію съ 1905 годомъ. Каковы бы ни были взгляды на полицію и полицейскую стражу, до тѣхъ поръ, пока не будетъ изданъ законъ объ ихъ уничтоженіи, содержать ихъ, очевидно, нужно. Указывалось далѣе на довольно крупный расходъ, каковымъ являются въ настоящее время издержки по переселенію. По мнѣнію Думы, на переселеніе отпущено лишнихъ 5.000.000 р., по сравненію съ 1905 г., между тѣмъ какъ ожидать, что переселеніе въ этомъ году будетъ имѣть мѣсто въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ, повидимому невозможно. Однако, дѣйствительная жизнь уже указываетъ на то, что переселеніе именно въ этомъ году идетъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели прежде, и уже возбуждался вопросъ о подкрѣпленіи этого кредита новыми ассигнованіями. Все это я привожу только для того, чтобы указать какъ трудно, не углубляясь въ вопросъ, изыскать тѣ расходы, которые допускаютъ сокращенія. Можно ли сокращать такія хозяйственныя статьи, которыя для сокращенія не доступны? Будемъ ли мы считать себя въ правѣ, я употреблю можетъ быть нѣсколько несоотвѣтственное выраженіе, переломать государственный бюджетъ? Очевидно, до упраздненія учрежденій, пока кредиты на ихъ содержаніе покоятся на законѣ, Государство необходимо должно ихъ содержать. Въ этихъ статьяхъ смѣты мы ничего не найдемъ сейчасъ, а между тѣмъ средства нужны теперь же. Поэтому указанный Государственною Думою порядокъ не разрѣшитъ главной части вопроса. Согласно статьѣ III заключенія Государственной Думы, на обязанность Министра Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, возлагается въ мѣсячный срокъ внести законопроекты, устанавливающіе сокращенія въ смѣтѣ. Само собою разумѣется, что такіе законопроекты нужно понимать, какъ имѣющіе своимъ предметомъ упраздненіе однихъ учрежденій, замѣну ихъ другими и сокращеніе, насколько это будетъ возможно, расходовъ по ихъ содержанію. Что касается Министерства Финансовъ, то я считаю своею обязанностью доложить Государственному Совѣту, что исполнить этотъ трудъ въ указанный мѣсячный срокъ невозможно, независимо отъ вопроса, представляется ли закономъ возлагать такую задачу на обязанность распорядительной власти. Заканчивая эту часть моихъ объясненій, я заявляю, что Правительство не считаетъ себя въ правѣ производить сокращенія этимъ порядкомъ, пока не будетъ соотвѣтствующихъ законовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я вновь повторяю, что всѣ мѣры, направленныя къ сокращенію въ предѣлахъ возможнаго, не только будутъ приняты, но уже и принимаются и, думаю, дадутъ возможность найти нѣкоторыя, быть можетъ даже не слишкомъ далекія отъ намѣченной цифры въ 15 милліоновъ рублей, средства для удовлетворенія продовольственной нужды. Я указываю и подчеркиваю слово «нѣкоторыя», потому что, какъ уже указалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, я не могу доложить сейчасъ, какія это могутъ быть средства, будетъ ли это 3, 5 даже 10, или болѣе милліоновъ рублей. Нельзя забывать, что въ настоящемъ году утвержденный Высочайшею властью въ Январѣ бюджетъ на 1906 г. уже подвергся сокращенію въ Государственномъ Совѣтѣ. Половинѣ Совѣта, состоящей изъ Членовъ по назначенію, извѣстно, какіе результаты далъ этотъ пересмотръ. Достигнуто было сокращеніе на 3.400.000 р. Остались нетронутыми только смѣты военнаго и морскаго вѣдомствъ. Но первой изъ нихъ, какъ предѣльной, по закону мы не имѣемъ права касаться, и, если бы даже такое право имѣли, это было бы безполезно потому, что еще въ минувшихъ Январѣ и Февралѣ смѣта военнаго вѣдомства вызвала дополнительныя ассигнованія и потребовала подкрѣпленій изъ казны въ довольно крупныхъ цифрахъ. Затѣмъ остается смѣта Мор-

скаго Министерства, которая даетъ возможность достигнуть нѣкоторыхъ сокращеній безъ особаго потрясенія морскаго хозяйства. Слѣдовательно вопросъ о сокращеніяхъ вообще можетъ быть разсматриваемъ только съ такой точки зрѣнія: готовность у Правительства есть; работа исполняется; но приводятъ опи къ другимъ результатамъ, чѣмъ тѣ, какіе представляются возможными Государственной Думѣ. Но затѣмъ, если сокращенія въ существующемъ бюджетѣ не дадутъ крупныхъ средствъ, то расходы не могутъ быть покрыты также и изъ свободной наличности государственнаго казначейства. Этотъ вопросъ, остающійся въ компетенціи Министра Финансовъ, долженъ составить предметъ болѣе или менѣе точныхъ объясненій передъ Государственнымъ Совѣтомъ, чтобы не оставалось, по возможности, никакихъ сомнѣній. Для того, чтобы разъяснить и представить Государственному Совѣту финансовое положеніе съ надлежащей точки зрѣнія, т. е. такимъ, какимъ оно представляется въ настоящее время, нужно припомнить, при какихъ условіяхъ вступило русское государственное хозяйство, по окончаніи 1905 года, въ 1906 годъ. Эти условія вступленія нашего хозяйства въ новый бюджетный годъ глубоко различаются отъ условій всѣхъ предыдущихъ годовъ. Первый разъ за послѣднія 19 лѣтъ бюджетъ Россіи былъ заключенъ съ огромнымъ дефицитомъ въ 481.800.000 р. Этотъ огромный дефицитъ объясняется тѣмъ, что, на точномъ основаніи закона 1900 г., на бюджетъ упали расходы, вызванные войной и военными издержками, такъ называемые ликвидаціонные расходы. Конечно, если бы у насъ не было войны, то въ бюджетѣ оставались бы несомнѣнно нѣкоторые остатки, какъ и въ предыдущіе годы, начиная съ 1888 г.

Для того, чтобы не быть дурно понятымъ, какъ это случилось въ Государственной Думѣ, я укажу на то, что ликвидаціонные расходы, уже отнесенные на бюджетныя средства, отнюдь не представляютъ всей полноты расходовъ, вызванныхъ войною. Всѣ расходы по ликвидаціи войны вообще измѣряются цифрою значительно большею и выяснятся окончательно только современемъ. Это явленіе неизбѣжное, и въ доказательство своихъ словъ я укажу на ликвидацію Франко-Прусской войны. Франція въ теченіе 10 лѣтъ ликвидировала свои расходы. Побѣдоносная Германія, несмотря на полученные 5 милліардовъ франковъ контрибуціи, ликвидировала свои счета по этой войнѣ въ теченіи 6 лѣтъ. Англія послѣ Трансваальской войны, вотъ уже 5-ый годъ, не заключила своихъ счетовъ. Кромѣ этихъ расходовъ, вызванныхъ оконченною войною, на 1906 годъ отнесена еще другая потребность, а именно—удовлетворить оставшіеся невыполненными расходы 1905 г., не вошедшіе въ смѣту 1906 г. По этому поводу въ засѣданіи Государственной Думы, какъ Вамъ всѣмъ извѣстно, мнѣ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, что бюджетъ не правдивъ, и что объясненія Министерства Финансовъ явились неожиданнымъ откровеніемъ. Это прямо недоразумѣніе. Я никакихъ новыхъ данныхъ не представлялъ. Я представилъ тогда и объясняю теперь только то, что Государственный Совѣтъ долженъ имѣть въ виду для оцѣнки настоящаго положенія, т. е. сводку того, что распубликовано 17 Марта во всеобщее свѣдѣніе. Согласно Именному Высочайшему указу 17 Марта 1906 г., сверхъ дефицита, перешли на текущій годъ еще двѣ потребности, а именно непокрытые военные расходы въ суммѣ 180 милліоновъ рублей и погашеніе краткосрочныхъ обязательствъ, выпущенныхъ на германскомъ рынкѣ на сумму 150 милліоновъ рублей. Если подвести итогъ этимъ цифровымъ даннымъ, то въ совокупности получится около 812 милліоновъ, которые должны быть, во всякомъ случаѣ, покрыты въ теченіи 1906 года. Спрашивается, чѣмъ же эти 812 м. рублей могутъ быть покрыты? Они могутъ быть покрыты двумя способами. Или той кредитной операціею, которую, съ большимъ трудомъ, оказалось возможнымъ совершить въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, или бюджетными превышеніями въ доходахъ. Всѣмъ извѣстно, что 5% заемъ 1906 г. заключенъ въ суммѣ 843 милліоновъ рублей номинальныхъ. Этотъ заемъ реализованъ въ дѣйствительности по 83½ и, такимъ образомъ, въ распоряженіе Государства поступилъ кредитъ въ 704

милліона рублей. Изъ этого кредита нужно исключить расходъ по оплатѣ купоновъ и гербоваго сбора, какъ заграницей, такъ и въ Россіи. На все это пришлась круглая цифра 25 милліоновъ рублей. И, въ концѣ концовъ, въ распоряженіе казначейства поступило чистой выручки 680 милліоновъ рублей. Въ дополненіе къ этой чистой выручкѣ, мы имѣемъ еще три статьи. Я упоминалъ уже раньше о пересмотрѣ бюджета въ январѣ текущаго года. Онъ далъ 3,400,000 рублей. Затѣмъ въ ресурсахъ казначейства имѣлись особые капиталы на сумму до 8,000,000 рублей, а также—7,000,000 не израсходованнаго кредита на помощь семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Эти три статьи—3, 8 и 7 милліоновъ рублей составляютъ всего 18,400,000 рублей. Наконецъ, по счастью для насъ, поступленіе въ текущемъ полугодіи государственныхъ доходовъ является, сверхъ всякаго ожиданія, необычайно благопріятнымъ. Какъ видно изъ небольшой справки, которая была разослана Государственною Канцеляріею, до 1 іюня, сверхъ ожиданій, имѣется поступленіе въ 78 милліоновъ рублей. Если сложить всю совокупность, а именно 680+18+78 милліоновъ, то получится тотъ окончательный итогъ, та сумма, которою нынѣ располагаетъ государственное казначейство для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ. Я указалъ расходъ въ 812 милліоновъ, предусмотрѣнный, между прочимъ, закономъ 17 марта. Но это не все. Изъ разосланной справки о дополнительныхъ къ росписи ассигнованіяхъ видно, что они даютъ итогъ въ 48 милліоновъ рублей. Это тѣ расходы, которые Государственнымъ Совѣтомъ утверждены и не произвести которыхъ поэтому нельзя. Они должны быть покрыты тѣмъ или другимъ путемъ. При этомъ нельзя забывать и тѣ 10.900.000 рублей, которые составляютъ приплату по краткосрочнымъ обязательствамъ къ вырученной по нимъ суммѣ, въ видѣ платежа %%. Суммируя все, мы получимъ итогъ слѣдующій: совокупность доходовъ въ 775 милліоновъ и совокупность расходовъ въ 868 милліоновъ. Значитъ, сейчасъ мы стоимъ передъ недостаткомъ кредита приблизительно въ 93—94 милліона. Спрашивается, имѣется ли возможность, при такомъ недостаткѣ, еще обращаться къ бюджету и ресурсамъ казны и сказать: у васъ не хватаетъ 94 милліона, такъ добавьте сюда еще 50 милліоновъ? Мнѣ кажется, что такую задачу, которая ставится намъ, не разрѣшитъ и кудесникъ.

Я не буду особенно распространяться о займѣ. Этотъ заемъ поступаетъ вполнѣ правильно, точно такъ же, какъ и другія статьи доходовъ. Но можетъ явиться сомнѣніе въ томъ, что нѣкоторыя статьи расходовъ преувеличены, широко разсчитаны. Отвѣтъ на это получится, если мы обратимся къ разсмотрѣнію условій, при которыхъ составлялась смѣта на 1906 годъ. Эти условія составленія смѣты далеко отличаются отъ условій предшествовавшихъ лѣтъ. Въ Январѣ 1904 года, когда началась война, весь бюджетъ былъ пересмотрѣнъ, и оказалось возможнымъ получить сбереженій на сумму 135 съ лишнимъ милліоновъ. При составленіи бюджета на 1905 годъ руководствовались уже условіями переживаемаго Россіею времени и сжимали бюджетъ во всѣхъ статьяхъ, гдѣ только было возможно. Въ 1906 году, хотя не было войны, однако, при составленіи росписи на этотъ годъ, мы находились въ одинаковыхъ, если не худшихъ, условіяхъ. Это былъ періодъ вооруженнаго возстанія въ Москвѣ, желѣзнодорожныхъ и почтово-телеграфныхъ забастовокъ. Все это оказало сильное вліяніе на поступленіе доходовъ, хотя въ этомъ отношеніи все-таки нынѣшній годъ долженъ считаться очень благопріятнымъ, особенно, если принять во вниманіе, что изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, подъ вліяніемъ пропаганды революціонной прессы, было взято около 145 милліоновъ рублей. Замѣчу, въ скобкахъ, что изъ этихъ денегъ нынѣ, слава Богу, почти всѣ, кромѣ 20 милліоновъ рублей, внесены обратно. Чтобы охарактеризовать условія составленія смѣты на 1906 годъ, укажу, что Военнымъ и Морскимъ Министерствами были внесены представленія объ ассигнованіи 600 милліоновъ рублей на ликвидацію войны. Когда этотъ расходъ былъ сокращенъ до 405 милліоновъ и въ этой суммѣ внесенъ въ бюджетъ, то, какъ помнятъ Члены Департамента Государственной Экономіи,

Военный Министръ заявилъ: «можете сокращать смѣту, какъ Вамъ угодно; мнѣ рѣшительно все равно, ибо я знаю, что на всѣ необходимые намъ расходы деньги будутъ даны». Слѣдсвательно, если дѣйствительно принять во вниманіе условія составленія смѣты для настоящаго 1906 года, то уменьшеніе бюджета, для удовлетворенія продовольственной нужды, совершенно невозможно, хотя бы и въ суммѣ 50 милліоновъ рублей. Эта задача неисполнима ни для какого Правительства, ни для какого Министра Финансовъ.

Все искусство Министра Финансовъ въ настоящее время сводится только къ одному,—какъ можно осторожнѣе расходовать тѣ средства, которыя отпущены по бюджету. И вотъ мы съ завтрашняго числа вступаемъ во второе полугодіе нынѣшняго года и до настоящей минуты фактически отпущена изъ казначейства половина всѣхъ тѣхъ расходовъ, которые въ смѣту внесены. Это новое доказательство того, что всѣ усилія финансоваго вѣдомства, докучливо требующаго, чтобы всѣ расходы оттягивались сколько возможно, ни къ чему не приводятъ. Мы едва идемъ въ уровень съ бюджетомъ.

Остается еще одно замѣчаніе. Мнѣ могутъ сказать, что мы получили за 5 мѣсяцевъ доходовъ на 78—79 милліоновъ рублей сверхъ того, что ожидали. Да, мы получили, но кто поручится въ томъ, что такую же сумму мы получимъ и въ остальные 7 мѣсяцевъ. Предвидѣніе намъ не дано. Конечно, каждый можетъ высказывать свои предположенія. Я лично не разсчитываю, что въ остающіеся 7 мѣсяцевъ мы получимъ такое же превышеніе доходовъ, какъ въ предыдущіе 5. Благоволите припомнить то обстоятельство, что въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1905 года мы недополучили доходовъ на 60 милліоновъ рублей. Я убѣжденъ, и имѣю къ тому основанія, что въ 78 милліонахъ превышенія есть извѣстная доля этого недобора 1905 года. Это заключеніе я могу подкрѣпить фактической ссылкой. Мы недобрали нефтяной доходъ, потому что нефтяные промыслы были разрушены въ Августѣ мѣсяцѣ. Близко знакомыя съ этимъ дѣломъ лица въ составѣ Государственнаго Совѣта не станутъ опровергать, что часть нефтянаго дохода начинаетъ поступать только теперь, та именно часть, которая была отсрочена въ прошломъ году. Вѣдь нельзя забывать, какъ это и было заявлено Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, что недородомъ постигнуто 27—28 губерній. Изъ этихъ 27—28 губерній большинство постигнуто имъ во второй разъ. Можно ли думать, что этотъ второй недородъ не отразится на государственныхъ доходахъ, и предположить, что мы, получивъ превышеніе за 5 мѣсяцевъ въ 78 милліоновъ, получимъ къ этому еще добавку. По моему мнѣнію, такое ожиданіе неосновательно и предаваться ему—значитъ предаваться едва ли достижимымъ иллюзіямъ. Вѣдь передъ нами сейчасъ дефицитъ въ 93 милліона. Ожидать возможности превышенія доходовъ еще на эту сумму совершенно немыслимо. Если Государственному Совѣту угодно будетъ заглянуть въ отчеты Государственнаго Контроля, то выяснится, что бюджетныя превышенія доходовъ годъ отъ году все болѣе уменьшаются. Они уменьшаются подъ вліяніемъ причинъ естественныхъ, изъ коихъ первая заключается въ томъ, что Государственный Совѣтъ старался все ближе и ближе подходить къ настоящимъ цифрамъ, и по причинамъ экономическаго упадка, развивать которыя въ настоящее время я не стану.

Я долженъ закончить еще однимъ соображеніемъ, которое нельзя не положить на вѣсы. Нельзя забывать, въ какое время мы живемъ и какъ та тревога, которая держитъ въ тискахъ всю страну, отражается на экономической и финансовой жизни и, въ особенности, какъ она отражается на поступленіи государственныхъ доходовъ. Оставляя въ сторонѣ мое личное мнѣніе, я ссылаюсь на нѣкоторые факты и цифры минувшаго года. До 1-го Ноября 1905 года поступленіе доходовъ было въ высшей степени благопріятно. За 10 мѣсяцевъ Государственное Казначейство получило 90 милліоновъ сверхъ росписи. Ноябрьскія и декабрьскія забастовки, остановивъ экономическую жизнь, унесли изъ этихъ 90 милліоновъ свыше 50 и, такимъ образомъ, превышеніе оказалось совершенно незначительнымъ. Кто поручится, что въ настоящее время Россіи

удалось вступить на путь окончательнаго успокоенія. Если бы это успокоеніе наступило, я бы первый сказалъ,—что доходы будутъ поступать, какъ раньше; но не въ такихъ условіяхъ мы живемъ, чтобы успокоеніе настало, а разъ нѣтъ этой увѣренности, то на Министрѣ Финансовъ лежитъ обязанность доложить Государственному Совѣту про окончательно выяснившійся теперь уже недостатокъ 93 милліоновъ по смѣтѣ расходовъ на 1906 годъ. Нельзя разсчитывать, что бюджетъ покроетъ какъ эти 93 милліона, такъ и новый расходъ въ 50 милліоновъ рублей, который нынѣ испрашивается. Не мнѣ, конечно, объяснять, и не Государственному Совѣту, въ чемъ заключаются предстоящія финансовыя операціи. Это вопросъ не законодательнаго учрежденія, а верховнаго финансоваго управленія. Резюмируя все сказанное, я считаю себя обязаннымъ, ссылаясь на постановленіе Государственной Думы, прежде всего доложить Государственному Совѣту, и притомъ самымъ утвердительнымъ образомъ, о невозможности принять къ исполненію статью II заключенія Государственной Думы. Невозможно принять сверхъ смѣты новый расходъ, будетъ ли то полностью 15.000.000 или тѣмъ болѣе 50.000.000 рублей. Такихъ средствъ правительству, въ лицѣ Министерства Финансовъ, не найти, хотя оно и искало такіе источники, ищетъ ихъ въ настоящее время и будетъ искать впредь самымъ упорнымъ и добросовѣстнымъ образомъ. Министерство Финансовъ также не можетъ принять и статью III постановленія Государственной Думы, заключающуюся въ томъ, чтобы внести въ мѣсячный срокъ законопроекты о сокращеніи государственныхъ расходовъ. Закрывать и упразднять учрежденія можно только въ порядкѣ общаго законодательнаго производства. Затѣмъ я не могу не оговорить, что по существу я совершенно согласенъ съ предложеніемъ, внесеннымъ Членомъ Государственнаго Совѣта В. П. Черевансиимъ. Я не буду касаться подробностей этого предложенія, но позволяю себѣ думать, что предложеніе въ существѣ своемъ совершенно примыкаетъ къ моей мысли и облекаетъ ее въ ту форму, которая является пріемлемой для Министерства Финансовъ. Таковы въ общемъ соображенія, которыя я желалъ высказать. Если Ваше Высокопревосходительство и Гг. Члены Государственнаго Совѣта пожелаютъ имѣть болѣе подробныя разъясненія, то я буду просить дать мнѣ слово вновь.

Государственный Контролеръ. Прошу извиненія у Вашего Высокопревосходительства и у Членовъ Государственнаго Совѣта, если я обращусь еще разъ къ одному изъ вопросовъ, котораго только что коснулся Министръ Финансовъ. Надѣюсь избѣгнуть упрека въ амплификаціи потому, что этому вопросу придаю существенное значеніе и надѣюсь встрѣтить такую же оцѣнку его и со стороны Членовъ Государственнаго Совѣта. Мнѣ кажется, что нѣтъ ничего опаснѣе, какъ когда мысль, по существу правильная, и намѣреніе, по существу пріемлемое, достигаются неправильными средствами. Эту мысль я вполнѣ примѣняю къ ст. III настоящаго заключенія, о которомъ была только что рѣчь. Предполагается поручить Министерству пересмотрѣть расходную смѣту на 1906 г. въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы относящійся къ сему законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу не позднѣе 23 Іюля, т. е. черезъ мѣсячный срокъ послѣ того, какъ дѣло разсматривалось Государственной Думою. Несомнѣнно, что одна изъ крупнѣйшихъ задачъ, которыя стоятъ передъ Правительствомъ въ ближайшіе годы, это пересмотръ нашихъ смѣтъ. Смѣта отражаетъ на себѣ все существованіе государственной жизни, такъ что съ измѣненіемъ существующаго общественнаго и политическаго строя должна измѣниться и смѣта государственнаго хозяйства. Но несомнѣнно также, что эта перестройка одна изъ самыхъ трудныхъ, одна изъ самыхъ отвѣтственныхъ работъ, которыя вообще могутъ выпадать на долю государственной власти, работа, требующая времени, требующая большаго хладнокровія, большой сосредоточенности. Это работа, которая слагается какъ изъ бюджетныхъ, такъ и изъ законодательныхъ соображеній, отнюдь не допускающихъ скороспѣлости. Если къ этой работѣ мы приступимъ въ томъ порядкѣ, какой указанъ въ ст. III заключенія Государственной Думы, то важная государственная

*

задача, предстоящая намъ въ будущемъ, была бы съ самаго начала поставлена въ неправильныя рамки и направлена на невѣрный путь. Вѣдь государственная роспись это не плащъ, накинутый на государственный организмъ, который можно скинуть, вырѣзать изъ него полотнище и затѣмъ надѣть его, не испытывая при этомъ ни затрудненій для самаго организма, ни ущерба для одѣянія. Бюджетъ—органическій покровъ огромнаго тѣла государства, и надъ нимъ скороспѣлыхъ операцій, которыя неизбѣжно вызываются порученіемъ Государственной Думы, совершать не приходится даже съ самыми благими намѣреніями. Не могу не оттѣнить существеннаго различія между настоящимъ предположеніемъ Государственной Думы и тѣмъ пересмотромъ росписи, который въ началѣ войны привелъ къ сокращенію смѣты 1905 года на 138 мил. руб., равно послѣдующимъ пересмотромъ текущей смѣты въ началѣ нынѣшняго года. Тутъ дѣло шло объ отсрочкѣ постройки желѣзныхъ дорогъ, о сокращеніи строительныхъ кредитовъ. Такія сокращенія всегда возможны безъ нарушенія общаго строя управленія; иное же дѣло перекройка бюджета, сопряженная съ измѣненіемъ состава учрежденій. Что дѣло должно коснуться и этой области—кто же станетъ это отрицать, ибо и въ нашемъ бюджетѣ, какъ и въ бюджетахъ другихъ странъ есть характерные наросты, требующіе удаленія. Но такія ампутаціи надо дѣлать умѣлою и спокойною рукою; ихъ никакъ нельзя совершить въ краткій срокъ, указанный въ думскомъ постановленіи.

Черeванскій. Я имѣлъ честь представить поправку къ тому законопроекту, который подлежитъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Насколько эта поправка отвѣчаетъ выработанному Министромъ Финансовъ, и, вообще, всѣмъ Кабинетомъ положенію, вполнѣ выяснилось изъ произнесенныхъ уже рѣчей. Мнѣ кажется, что приведенная мною поправка отвѣчаетъ тѣмъ указаніямъ, которыя были здѣсь сдѣланы. Это даетъ мнѣ право ограничиться лишь нѣкоторыми соображеніями. Именно весь камень преткновенія заключается въ статьѣ, которою Государственная Дума постановила, чтобы всѣ расходы, вызываемые настоящимъ проектомъ, были отнесены на сбереженія отъ бюджета 1906 года. Министръ Финансовъ заявилъ, что сбереженія могутъ быть, но въ какомъ размѣрѣ—этого въ настоящее время сказать никто не можетъ. Пока мы не видимъ этихъ сбереженій, но имѣемъ дѣло съ расходами, не терпящими ни малѣйшаго отлагательства. Здѣсь необходимо прежде всего указать на технику смѣтнаго дѣла. Какимъ образомъ Государственный Совѣтъ дореформенный открывалъ чрезвычайные и сверхсмѣтные кредиты за счетъ возможныхъ сбереженій? Смѣтныя правила уполномочивали Государственный Совѣтъ открывать подобнаго рода кредиты, но съ непремѣннымъ соблюденіемъ указанныхъ на этотъ счетъ правилъ и порядковъ. Государственная Дума отошла отъ этихъ правилъ и порядковъ, почему указанный ею путь очутился въ полномъ противорѣчіи съ бюджетною техникою. По 47 ст. смѣтныхъ правилъ открытіе чрезвычайныхъ сверхсмѣтныхъ правилъ на счетъ возможныхъ сбереженій допускается при условіи дѣйствительнаго обнаруженія этихъ сбереженій и возможности закрытія кредитовъ на проектированный предметъ ихъ назначенія. Тогда, одновременно съ закрытіемъ таковыхъ кредитовъ, на счетъ ихъ могутъ быть открываемы чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на непредусмотрѣнныя финансовою росписью потребности. Ничего подобнаго въ законопроектѣ Государственной Думы не заключается. Она предлагаетъ удовлетворить голодъ, охватившій значительную часть нашей территоріи, изъ гадательныхъ сбереженій, которыхъ можетъ и не оказаться. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ голодъ не будетъ устраненъ и постигнувшее Россію бѣдствіе не будетъ парализовано.

Министръ Финансовъ указалъ уже на несбыточность гадательныхъ сбереженій, а я съ своей стороны добавляю слѣдующее:—открытіе сверхсмѣтнаго чрезвычайнаго кредита на счетъ сбереженій производится въ томъ порядкѣ, какъ я докладывалъ, и притомъ эти кредиты открываются по главнымъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть кредиты по главнымъ смѣтнымъ подраздѣ-

леніямъ, въ которыхъ нельзя предвидѣть сбереженій на новыя народныя нужды. По системѣ государственнаго кредита, исчисляется 334.000.000. Изъ нихъ нельзя взять ни одного рубля, потому что Россія всегда платила свои долги, платитъ и будетъ платить, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ. Системы государственнаго кредита никто касаться не можетъ. Это во первыхъ. Второй кредитъ—это на содержаніе Военнаго Министерства. Изъ этого кредита, около 374.000.000, также нельзя взять ни одного рубля, такъ какъ Военное Министерство существуетъ на основаніи нормальнаго бюджета. Это есть ничто иное, какъ договоръ Министерства съ казной, по которому въ теченіе извѣстнаго періода лѣтъ Министерство получаетъ опредѣленную сумму, въ предѣлахъ которой оно развертываетъ свои операціи, и распредѣляетъ ее между своими частями. Если взять что либо отъ Военнаго Министерства, то могло бы получиться слѣдующее. Военное Министерство начало какую нибудь операцію, а теперь у него отнимаютъ кредитъ, и поэтому оно этой операціи окончить не можетъ. Мы этотъ кредитъ трогать не должны. Въ третьихъ, однимъ изъ существеннѣйшихъ расходовъ является расходъ по смѣтѣ на пути сообщенія. Расходъ этотъ достигаетъ 477.000.000 рублей. Я думаю, что едва ли у кого нибудь поднимется рука, чтобы изъ этого кредита вынуть что нибудь, хотя бы для удовлетворенія народной нужды. Дѣло въ томъ, что по заключеніи каждаго бюджета всегда оказывается, что на пути сообщенія ассигнуются недостаточные рессурсы. Это объясняется тѣмъ, что хозяйство путей сообщенія идетъ впереди, а за нимъ уже бюджетъ, но не наоборотъ. Въ настоящее время наши пути сообщенія нуждаются въ оборудованіи громаднаго количества вагоновъ и паровозовъ, ихъ нужно заготовить во что бы то ни стало, потому что иначе и казна будетъ въ убыткѣ, и народъ экономически будетъ страдать. Такимъ образомъ и здѣсь получить что нибудь также невозможно. Въ четвертыхъ, есть еще весьма солидный кредитъ—это расходы по казенной продажѣ питей. Онъ упущенъ изъ виду Государственной Думой. Къ несчастію, я думаю, что мнѣ не будетъ поставлено въ упрекъ, если я скажу, что въ настоящее время Русскій народъ предался алкоголизму въ высшей степени. Это видно изъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя указываютъ на увеличеніе потребленія вина. Этому не могли противодѣйствовать и попечительства трезвости. Но, можетъ быть, лучше было бы, если бы эти лавки закрыть; тогда народъ перестанетъ пить? Ничуть не бывало. Народъ только будетъ пить еще хуже; онъ будетъ пить отравленное вино, а не очищенную водку. Поэтому отсюда также взять нельзя. Затѣмъ остается еще смѣта Морского Министерства. Вамъ всѣмъ извѣстно, въ какомъ положеніи наши морскія средства. Вамъ извѣстно, насколько они слабы, извѣстно, что они непремѣнно должны быть обновлены. Я уже не говорю, что они должны быть доведены до размѣровъ морскихъ силъ западныхъ государствъ, но хотя бы обновлены только для обороны береговъ, если и не для активнаго наступленія. Можетъ быть, отсюда и можно было бы взять 1.000 или 10.000 рублей, но это ровно никакого значенія не имѣетъ. Слѣдовательно, по всѣмъ главнымъ подраздѣленіямъ Росписи не представляется возможнымъ удѣлить хотя бы какую нибудь значительную сумму на ту надобность, о которой мы говоримъ. Между тѣмъ она неотложна. Я задаю себѣ вопросъ, въ какомъ положеніи будетъ съ одной стороны Правительство, съ другой стороны народъ, если послѣдовать предложенію Государственной Думы удовлетворить первую насущную жизненную потребность на счетъ несбыточныхъ сбереженій? Государственная Дума желаетъ ограничить дѣятельность Правительства тѣмъ, что она предлагаетъ дѣлать сбереженія. Я говорю, что сбереженій не предвидится. Я имѣлъ честь доложить, что если будутъ сбереженія, то на нихъ лягутъ такіе расходы, которые этими сбереженіями не покроются. А если сбереженій нѣтъ, то что же Министерству дѣлать? Къ счастью, оно не сложитъ рукъ. Я въ этомъ крѣпко убѣжденъ. Оно должно искать другого пути помимо того пути, который указываетъ Государственная Дума. Оно должно изыскать средства, чтобы народъ не голодалъ. Русское

Правительство никогда не оставляло русскихъ гражданъ безъ того, чтобы ихъ не накормить по силѣ возможности. Что же ему дѣлать? Идти назадъ въ Государственную Думу и сказать: въ народѣ голодъ, поля не обсѣменены, десятки тысячъ дѣтей умираютъ отъ голоднаго тифа, и вы не хотите имъ помочь. Говорятъ, нужно сократить смѣту, но это своего рода академическій совѣтъ безъ возможности его осуществленія. Нужно помнить, что предъ нами первая законодательная мѣра, могущая служить прецедентомъ на возможные и въ будущемъ подобные случаи. Необходимо озаботиться устраненіемъ подобныхъ прецедентовъ. Громадная практика Государственнаго Совѣта даетъ достаточно указаній для направленія дѣла къ должному порядку. Министерству должны быть предоставлены реальные, а не гадательные рессурсы для неотлагательнаго обезпеченія земледѣльческаго класса — посѣвнымъ зерномъ, а обездоленнаго неурожаемъ населенія — насущнымъ хлѣбомъ. Поэтому я полагаю, что второй пунктъ проекта Государственной Думы не можетъ быть принятъ ни въ коемъ случаѣ, и Министерство должно быть уполномочено придти народу на помощь. Ему должны быть предоставлены реальныя средства, а, самое главное, должно быть указано, откуда можно достать деньги, изъ какого ларчика. Въ виду этого я имѣлъ честь представить поправку къ законопроекту. Я хочу затѣмъ обратить вниманіе на фактъ ассигнованія 15 милл. р. на одинъ мѣсяцъ. Эти 15 милл. ассигнованы на прокормленіе многомилліоннаго голоднаго населенія, причемъ къ этому необходимо будетъ приступить сейчасъ же. Я полагаю, что средства должны быть даны, а въ настоящее время, пока не будетъ изыскано другихъ источниковъ, необходимо уполномочить Министровъ усилить продовольственный капиталъ изъ общей наличности. Затѣмъ я не могу не указать на то, что, можетъ быть, въ Іюлѣ всей суммы и не придется истратить, а въ Августѣ потребуются суммы въ 2, 3 раза большія. Далѣе, не ограничиваясь экстреннымъ пріобрѣтеніемъ зерна, необходимо приспособиться къ перевозкѣ, а на это потребуется громадный паркъ вагоновъ; я уже не говорю о тѣхъ подводахъ и людяхъ, которые будутъ необходимы для окончательной доставки на мѣста. Поэтому нельзя ограничивать ассигнованія срокомъ, а только нужно установить цифру ассигнованія. Если бы разговоръ шелъ объ 1.000.000 рубл., то еще этотъ одинъ милліонъ и могъ бы какъ нибудь найтись, потому что при двухмилліардномъ бюджетѣ всегда имѣется возможность найти свободнымъ одинъ или другой милліонъ. Въ настоящемъ же случаѣ слѣдуетъ поручить Министру Финансовъ представить не законопроектъ объ уничтоженіи учрежденій, а финансовый планъ общаго покрытія продовольственныхъ издержекъ.

Можетъ быть, въ этотъ планъ придется включить и тѣ кассовые избытки, которые получаются въ настоящее время. Но, можетъ быть, эти избытки будутъ поглощены другими расходами или потребностями. Это уже дѣло Министра Финансовъ и учрежденія, которое будетъ направлять его, разсматривать этотъ планъ. Но нельзя, невозможно поручать Министерству производить органическія измѣненія въ Росписи технически неисполнимыя. Въ заключеніе я прошу въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыя я вношу въ законопроектъ, видѣть одно лишь стремленіе утолить голодъ нуждающагося многомилліоннаго русскаго народа, и я очень прошу никакого политиканства въ моемъ заявленіи не усматривать.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Я просилъ слова для того, чтобы освѣтить разсматриваемый вопросъ съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія, до сихъ поръ еще не затронутыхъ. Въ теченіе 5 лѣтъ я завѣдывалъ продовольственнымъ дѣломъ, и потому, на основаніи пріобрѣтеннаго опыта, считаю себя въ правѣ отвѣтить на упрекъ, который былъ сдѣланъ Правительству при предварительномъ разсмотрѣніи этого дѣла въ Государственной Думѣ. Первоначальныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ былъ исчисленъ кредитъ Министромъ Финансовъ, были представлены 10 Іюня. Раньше этого, ни при какихъ условіяхъ, ни въ какомъ случаѣ, эти свѣдѣнія не могли быть получены даже приблизительно, ибо до указаннаго срока урожай могъ измѣниться отъ дождей, которые могли еще выпасть, и

слѣдовательно сказать, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ упустило время для составленія своихъ исчисленій,—упрекъ незаслуженный. Не могу не отвѣтить и тѣмъ, которые говорятъ, что не были приняты мѣры для обезпеченія возможности удовлетворенія продовольственной нужды. До нынѣ всѣ такія мѣры исчерпываются лишь опредѣленіемъ потребныхъ на это денежныхъ средствъ. Это сдѣлано, пріемы исчисленія нужды были правильны, и если въ этомъ отношеніи можно сдѣлать какой либо упрекъ, то слѣдовало бы сказать, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пришло къ слишкомъ скромнымъ выводамъ. Далѣе, позвольте остановиться на мысли, которая была высказана Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Членомъ Государственнаго Совѣта Череванскимъ, указывавшими на то, что пунктъ II заключенія Государственной Думы, предусматривающій ассигнованіе кредитовъ на продовольственное дѣло частями, причемъ первый кредитъ предполагался на Іюль мѣсяцъ, совершенно не соотвѣтствуетъ условіямъ веденія продовольственной операціи. Кромѣ тѣхъ указаній, которыя были высказаны, я долженъ установить слѣдующее. Большая часть мѣстностей, пораженныхъ неурожаемъ, лежитъ на рѣкахъ, въ предѣлахъ Поволжья. Условія доставки столь громоздкаго груза, той массы хлѣба, которая потребуется для 10 мил. населенія, весьма трудны. Необходимо будетъ использовать всѣ пути сообщенія. Въ этомъ отношеніи водные пути представляютъ огромное значеніе и ихъ надо использовать въ полной мѣрѣ. Между тѣмъ, при ассигнованіи кредита небольшими суммами, можетъ оказаться, что кредитъ на потребности осенняго періода будетъ ассигнованъ слишкомъ поздно, и водными путями не придется воспользоваться, что поставитъ дѣло продовольствія и все населеніе въ весьма трудное положеніе. Поэтому, на основаніи всего вышесказаннаго, я усиленно ходатайствую, чтобы ассигнованіе кредитовъ на продовольственное дѣло было разсчитано срокомъ на все то время, которое осталось до конца года. Только при этихъ условіяхъ, продовольственныя учрежденія могутъ дѣйствовать своевременно и дешевле купить и доставить во время необходимое зерно.

Затѣмъ, указывалось на то, что потребный кредитъ можетъ быть покрытъ остатками отъ кредитовъ на переселенческое дѣло. Въ нынѣшнемъ году первоначально предполагалось ассигновать на переселенческое дѣло 10 милл. рублей. Вѣдомство Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ виду затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства, уменьшило ассигнованіе до 6 мил.; Государственный же Совѣтъ рѣшилъ, что достаточно и 5 милліоновъ для переселенія 10 тысячъ семействъ въ Сибирь, на Кавказъ и въ Степной край. Въ настоящее время, т. е. къ концу Іюня, прошло уже 100.000 душъ, что значительно превышаетъ количество переселенцевъ за послѣдній нормальный для переселенія 1903 годъ. На основаніи этой цифры можно предполагать, что намъ предстоитъ водворить не 10 тысячъ семействъ, а 17 тысячъ. Такимъ образомъ, если бы 5 милліоновъ и оказались достаточными для ссудъ и другихъ пособій 10 тысячъ семействъ, то, при расходахъ на 17 тысячъ семействъ, уже никакого излишка и сбереженія получиться не можетъ.

Въ Государственной Думѣ было высказано, что въ нынѣшнемъ году едва ли явится потребность въ переселеніи, но это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Законъ 1904 года разрѣшилъ и предоставилъ полную свободу переселенія. Вообще, онъ не налагаетъ никакихъ стѣсненій, и это, по моему мнѣнію, совершенно правильно, ибо переселеніе—движеніе стихійное, и его никакими мѣрами остановить нельзя, а можно лишь въ извѣстной мѣрѣ регулировать. Переселенцамъ надо оказывать всевозможныя льготы, когда переселеніе вызвано соображеніями государственной пользы, улучшеніемъ условій крестьянскаго землевладѣнія въ мѣстахъ выселенія и цѣлями заселенія окраинъ. Равнымъ образомъ, широкія льготы должны быть оказаны когда недородъ, какъ теперь, погонитъ многихъ на новыя мѣста. При указанныхъ условіяхъ урѣзывать что либо изъ кредита на переселеніе рѣшительно невозможно.

Философовъ. Государственному Совѣту

сегодня впервые приходится имѣть дѣло съ законопроектомъ, внесеннымъ и защищаемымъ при нормальныхъ условіяхъ. Закономъ требуется, чтобы обыкновенныя дѣла вносились Правительствомъ на разсмотрѣніе Государственной Думы и были бы затѣмъ внесены ею въ Государственный Совѣтъ, и обставленный такимъ образомъ законопроектъ вносится сегодня въ первый разъ въ Государственный Совѣтъ. Въ законопроектѣ о смертной казни недоставало двухъ существенныхъ условій. Проектъ возникъ въ самой Думѣ и Министерство его здѣсь не защищало, да и не опровергало. Въ настоящее время на лицо существенное разногласіе между Министерствомъ и Государственной Думой. Такимъ образомъ Государственному Совѣту впервые придется явиться въ роли какъ бы судьи, посредника между этими двумя государственными учрежденіями. Поэтому весьма важно установить, какой точки зрѣнія долженъ держаться Государственный Совѣтъ въ такого рода случаяхъ.

Я проникнутъ убѣжденіемъ, что Государственному Совѣту слѣдуетъ держаться основнаго правила, что для правильной законодательной дѣятельности желательно, по возможности, полное единеніе между Государственной Думою и Государственнымъ Совѣтомъ. Я сказалъ—по возможности полное единеніе, и этимъ самымъ исключаю толкованіе, что Государственный Совѣтъ долженъ соглашаться во всѣхъ случаяхъ съ Государственною Думою. Но выставленный мною принципъ налагаетъ на Государственный Совѣтъ обязанность спорить съ Государственною Думою только въ такихъ случаяхъ, когда принять то или иное постановленіе Государственной Думы составляетъ прямой вредъ для дѣла, для государства, для населенія. Если на лицо этого вреда нѣтъ, если этотъ вредъ не доказанъ положительно, то я считаю, что при нормальныхъ условіяхъ Государственный Совѣтъ не долженъ расходиться съ Государственной Думою, а долженъ поддерживать ее своимъ авторитетомъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія надо разсматривать представленный намъ Государственною Думою законопроектъ, который насъ сегодня занимаетъ. Суть того разногласія, которое происходитъ между Государственною Думою и Министерствомъ, сводится къ двумъ пунктамъ. Министерство требуетъ отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта ассигнованія продовольственнаго кредита въ 50 мил. рублей. Дума, соглашаясь, что эта потребность не преувеличена, а скорѣе преуменьшена, предлагаетъ ограничиться на первое время кредитомъ въ 15 мил. рубл. и, зная, что этого кредита будетъ мало, приглашаетъ Министерство войти своевременно съ дополнительнымъ ходатайствомъ (я ссылаюсь въ данномъ случаѣ на стенографическій отчетъ), утверждая при этомъ, что такого рода представленія не будутъ задержаны. Вотъ это первый предметъ разногласія. Второе разногласіе касается источниковъ. Дума только ассигнуетъ кредитъ и не указываетъ собственно источника для его покрытія, ибо тотъ источникъ, на который ссылается Дума — сбереженія по росписи 1906 г.—является весьма спорнымъ, такъ какъ самая возможность образованія этихъ сбереженій составляетъ предметъ разногласія между Думой и Министерствомъ. Дума говоритъ Министерству: ищите и обрящете. А Министерство, въ лицѣ Министра Финансовъ, отвѣчаетъ: я готово искать, но не найду въ предѣлахъ тѣхъ источниковъ, которые мнѣ указаны. Какъ же отнестись Государственному Совѣту къ этимъ 2 существеннымъ разногласіямъ? Что касается перваго, т. е. суммы, ассигновать ли въ настоящее время 15 или 50 милл. рублей, я долженъ сказать, что вполнѣ присоединяюсь къ тѣмъ заявленіямъ, которыя мы здѣсь слышали и отъ г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ и отъ г. Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ, а именно, что ассигнованіе не полностью той суммы, которую испрашивало Министерство, т. е. ассигнованіе не 50 милл., а всего 15 милл., составляетъ явленіе стѣснительное для Министерства, стѣснительное для операціи заготовленія продовольствія и съ этой точки зрѣнія нежелательное. Поэтому, если бы я имѣлъ честь быть Членомъ Государственной Думы, а не Членомъ Государственнаго Совѣта, я бы рѣшительно подалъ голосъ въ пользу полнаго удовлетворенія того требо-

ванія, которое было заявлено Министерствомъ, руководясь тѣмъ, что если я буду ставить палки въ колеса, то на меня ляжетъ доля отвѣтственности, которая падаетъ на Министерство, если операція будетъ ведена не такъ, какъ велась бы, если бы Правительство располагало должной свободой дѣйствія. Но положеніе, въ которомъ я и остальные Члены Государственнаго Совѣта находимся, нѣсколько различно. Мы имѣемъ налицо постановленіе Государственной Думы, что она считаетъ на эту потребность достаточнымъ пока 15 милл. рублей. Вполнѣ сознавая, что такое заключеніе можетъ поставить въ затруднительное положеніе Правительство, но имѣя категорическое заявленіе, что это ассигнованіе кредита въ 15 милл. во всякое время, хотя бы черезъ недѣлю, можетъ быть пополнено тѣмъ, что будетъ внесено новое представленіе въ Государственную Думу, я присоединяюсь къ сожалѣнію, выраженному Членами Государственнаго Совѣта, что Министерство не получило той суммы, на которую имѣло полное право расчитывать, но не рѣшусь сдѣлать поправку въ постановленіи Государственной Думы. Я считаю, что § I, хотя и стѣсняетъ свободу дѣйствія, но всетаки не въ такой степени, чтобы путемъ принятія его все дѣло ставилось въ положеніе опасное. Выходъ есть, хотя бы съ моей точки зрѣнія и трудный, но онъ всетаки есть. Ассигнованіе 15 милл. пріемлемо.

По вопросу объ источникѣ я, къ сожалѣнію, долженъ высказать совершенно обратное заключеніе. Какія данныя мы имѣемъ для разрѣшенія спора между Правительствомъ, въ лицѣ Министра Финансовъ, и Государственной Думой? До тѣхъ объясненій, которыя мы сейчасъ слышали отъ господина Министра Финансовъ, мы располагали довольно скуднымъ матеріаломъ. Тѣ объясненія, которыя были даны Министромъ Финансовъ въ Думѣ, главнымъ образомъ ссылались на свѣдѣнія, которыя были даны въ бюджетной и продовольственной коммисіяхъ и остались тайной для Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ мы имѣли хотя и авторитетное, но почти голословное заявленіе Министра Финансовъ, что онъ не можетъ найти источниковъ сбереженій.

Съ другой стороны мы имѣли уже совершенно голословное объясненіе членовъ Государственной Думы, что они надѣются, что они убѣждены, глубоко убѣждены, что можно найти эти источники. Я внимательно прочелъ стенографическіе отчеты Думы и не видѣлъ въ нихъ даже попытки доказать, что указываемые въ засѣданіи источники являются дѣйствительными, а не фиктивными. Въ дополненіе къ объясненіямъ Министра Финансовъ въ Думѣ сегодня намъ разослана справка, которая только еще болѣе запутала лицъ, не вполнѣ свѣдущихъ въ финансовомъ вопросѣ. Изъ этой справки выходитъ, что превышенія по смѣтѣ, противъ ожиданія, составляютъ почти 79 милліоновъ, а размѣръ кредита, не вошедшаго въ смѣту, 47 или 48 милліоновъ. Отсюда легко вывести заключеніе: вотъ у васъ 31 милл. остатка, о чемъ же вы спорите съ Думою? Но для человѣка, хоть сколько нибудь знакомаго съ нашими финансами, ясно было, что такой выводъ былъ бы ошибоченъ, а послѣ сегодняшняго объясненія Министра Финансовъ всякое въ этомъ сомнѣніе уже исчезаетъ. Тѣ объясненія, которыя не были въ нашемъ распоряженіи вчера, тѣ сомнѣнія, которыя могли насъ смущать, они сегодня были разсѣяны съ этой каѳедры. Изъ этого объясненія выводъ слѣдующій. Главная причина того дефицита, который оказался послѣ займа, заключеннаго не такъ давно, есть наслѣдіе, оставшееся отъ прошлой войны. Послѣдній заемъ покрылъ не весь дефицитъ отъ войны. Это весьма значительный дефицитъ, который и до сихъ поръ далеко не вполнѣ покрытъ изъ податныхъ источниковъ. Общій выводъ Министра Финансовъ весьма неутѣшителенъ и состоитъ въ томъ, что въ настоящее время имѣется дефицитъ въ 93—94 милліона рублей. Сюда не вошли тѣ 15 милл. рублей, о которыхъ идетъ рѣчь, и конечно не вошла вся сумма, потребная на продовольствіе, для чего придется отпустить 50, можетъ быть и 100 милл., а Дума считаетъ, что—150 милл. Итакъ, сегодня мы имѣемъ доказанное Министромъ Финансовъ съ цифрами въ

рукахъ утвержденіе, что покрыть 15 милл. за счетъ сбереженія по росписи нельзя. А такъ какъ противоположное мнѣніе Государственной Думы ничѣмъ не доказано, то я не могу не согласиться въ этомъ вопросѣ съ Министерствомъ и долженъ предусмотрѣть необходимость, за отсутствіемъ сбереженій, указать иной источникъ для покрытія обсуждаемаго расхода. Но я скажу, что если бы даже никакихъ доказательствъ не было предъявлено Министромъ Финансовъ, а только было бы голословно сказано, что источники эти фиктивные, достаточно было бы одного заявленія, что отъ этого дѣло страдаетъ, чтобы Государственному Совѣту пришлось вполнѣ присоединиться къ этому заявленію. Дѣло въ томъ, что послѣдствія отъ возможныхъ ошибокъ Министра Финансовъ съ одной стороны и Государственной Думы съ другой, далеко не одинаково отразятся на правильной постановкѣ дѣла. А ошибки въ этомъ вопросѣ весьма возможны, можетъ ошибиться и Министръ Финансовъ, свойственно ошибаться и Государственной Думѣ. Если мы согласимся съ Министромъ Финансовъ, т. е. предоставимъ ему какой нибудь реальный источникъ, какъ напримѣръ обратиться къ кредитной операціи, и окажется, что Министръ Финансовъ ошибся, т. е. сбереженіе есть, что произойдетъ отъ этого дурное? Выпустивъ ренту, онъ увеличитъ нашъ долгъ на 15 милл. Это былъ бы конечно прискорбный результатъ, если бы все дѣло кончилось ассигнованіемъ 15 милл. руб., ибо былъ заключенъ заемъ на такую потребность, которая можетъ быть покрыта сбереженіями. Но вѣдь на этомъ дѣло не кончится. 15 милл.—это только шестая часть того, что считаетъ нужнымъ Министерство, и одна десятая того, что считается нужнымъ Государственной Думой. Слѣдовательно, если будутъ сбереженія, они пойдутъ на удовлетвореніе слѣдующихъ потребностей, потому что нельзя быть настолько оптимистомъ, чтобы думать, что можно покрыть 100 милл., или 150 милл. за счетъ сбереженій, покрывъ кромѣ того существующій дефицитъ въ 94 милл. руб. Въ концѣ концовъ всетаки придется обратиться къ особымъ операціямъ. Слѣдовательно, если ошибочно будетъ утвержденіе Министра Финансовъ, то большой бѣды не будетъ. Но если мы согласимся съ мнѣніемъ Государственной Думы и отнесемъ 15 милл. на сбереженія по росписи 1906 г. и если окажется, что Государственная Дума ошиблась, т. е. сбереженій на эту сумму не найдется, то будетъ слѣдующее положеніе. Вмѣсто того, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи реальный источникъ средствъ, Правительству придется, выражаясь вульгарно, перехватить эти 15 милл. за счетъ не свободныхъ, но наличныхъ средствъ государственнаго казначейства. Другими словами — Министерство должно будетъ тратить на продовольственное дѣло деньги, которыя предназначены—и могутъ потребоваться завтра, послѣзавтра—на другія потребности, быть можетъ не менѣе неотложныя. А когда наступитъ срокъ удовлетворенія этихъ потребностей, достаточныхъ наличныхъ средствъ можетъ и не оказаться. Мы этимъ введемъ несомнѣнный безпорядокъ въ наши финансы. Этого одного достаточно, чтобы высказаться противъ узаконенія того способа покрытія 15 милл. руб., который предложенъ Государственной Думою. Но отъ этого могутъ произойти послѣдствія, еще болѣе прискорбныя съ точки зрѣнія пользы дѣла. Слѣдствіемъ этого безпорядка можетъ быть и то, что Министръ Финансовъ затруднится своевременно изыскать источникъ кредита, который долженъ быть ассигнованъ сегодня или завтра. Разсчитывая на поступленія доходовъ, которыя могутъ опоздать на нѣсколько дней противъ ожиданій, онъ можетъ быть вынужденъ задержать на нѣсколько дней ассигнованіе кредита на продовольствіе. Вслѣдствіе этого можетъ пострадать населеніе, такъ какъ кредитъ опоздаетъ, хлѣбъ не дойдетъ, и цѣль, которую преслѣдовала Государственная Дума, Государственный Совѣтъ и Министерство, цѣль накормить населеніе, не будетъ во время достигнута. Я считаю, что подавать голосъ за такое постановленіе нельзя, потому что этимъ нарушается польза населенія. Я считаю, что ст. II постановленія Государственной Думы не полна и должна быть дополнена. Въ ней необходимо указать, что 15 милліоновъ слѣдуетъ отнести на сбереже-

нія, но если этихъ сбереженій не окажется, то расходъ долженъ быть отнесенъ на тотъ источникъ, который укажетъ Министръ Финансовъ или который мы здѣсь совмѣстно съ нимъ найдемъ. Предлагая это Государственному Совѣту, я предвижу возраженія, что кто предлагаетъ внести извѣстную поправку въ статью проекта Государственной Думы, тотъ задерживаетъ все дѣло, которое въ этомъ случаѣ должно быть возвращено въ Государственную Думу или направлено въ согласительную комиссію, и что, пока это дѣло пойдетъ и удостоится санкціи, пройдетъ не мало времени, не меньше двухъ недѣль. Отвѣчать на это возраженіе мнѣ не приходится, потому что на него уже отвѣтилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Имъ было заявлено, что расходы уже производятся и вполнѣ законно на основаніи ст. 16 правилъ, утвержденныхъ 8 Марта. Эта статья предоставляетъ Министрамъ, не испрашивая санкціи Высочайшей власти, производить неотложные расходы, которые будутъ оправданы соотвѣтствующимъ представленіемъ Министерства. Я считаю, что Министерство поступило вполнѣ корректно, не воспользовавшись этою статьею ранѣе внесенія дѣла въ Думу. Хотя оно и имѣло на это полномочіе, но разъ дѣйствуетъ Государственная Дума и жаждетъ дѣйствовать Государственный Совѣтъ, пользоваться этою статьею не было надобности. Но послѣ того, какъ Министерство предъявило требованіе, а Дума ассигновала 15.000.000 р., и послѣ того какъ Государственный Совѣтъ также едва ли встрѣтитъ какія либо возраженія, я считаю, что Министерство, пользуясь этою статьею, поступаетъ правильно, такъ какъ дѣло идетъ о потребности неотложной. Поэтому возраженіе, что, если мы вернемъ это дѣло въ Думу, то оставимъ дѣло на погибель,—это возраженіе въ виду тѣхъ заявленій, которыя мы здѣсь слышали, несостоятельно. Не остается никакихъ препятствій образовать согласительную комиссію, въ которую, я надѣюсь, будутъ выбраны Члены, которые сообща изыщутъ способъ, чтобы дѣйствительно удовлетворить потребность населенія пострадавшихъ губерній.

М. Д. Дмитріевъ. Я являюсь на эту каѳедру съ намѣреніемъ доказать діаметрально противоположное мнѣніямъ лицъ, которыя до сихъ поръ высказывались. Я имѣю намѣреніе предложить принять тотъ законопроектъ, который внесенъ намъ изъ Государственной Думы. Я, слѣдовательно, не могу согласиться съ тѣми предложеніями, которыя здѣсь въ настоящее время дѣлались. Тѣмъ не менѣе я долженъ указать, какъ бывшій еще недавно работникъ по Министерству Финансовъ, что я нисколько не спорю ни противъ одного изъ тѣхъ свѣдѣній и даже выводовъ, которые были доложены здѣсь Министромъ Финансовъ и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Такимъ образомъ я обязанъ прежде всего согласиться съ тѣмъ, что утверждалъ Министръ Финансовъ, а именно, что положеніе нашего бюджета дѣйствительно не блестяще, что въ настоящее время мы не только не имѣемъ свободной наличности, но мы забираемъ даже впередъ, потому что мы беремъ изъ той наличности, которая уже имѣетъ опредѣленное назначеніе, для производства расходовъ, для которыхъ еще нѣтъ соотвѣтствующаго источника. Дѣйствительно бюджетъ нашъ сводился въ этомъ году съ большимъ трудомъ при такихъ условіяхъ, которыя создались послѣ войны, когда была примѣнена крайняя осторожность; сдержанность эта отозвалась и на бюджетѣ 1906 г. Тѣмъ не менѣе этотъ бюджетъ былъ подвергнутъ въ Январѣ нынѣшняго года еще небольшимъ сокращеніямъ. Такимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, положеніе наше не блестяще. Я не могу не сочувствовать желанію Министра Финансовъ и Предсѣдателя Совѣта Министровъ имѣть ассигнованными не 15.000.000, а 50.000.000 рублей, и имѣть въ то же время уполномочіе на то, чтобы имъ предоставлено было право изыскать источникъ на покрытіе расхода въ 50.000.000 р. Тѣмъ не менѣе я всетаки стою за то, чтобы разработанный Думою законопроектъ былъ принятъ и притомъ всецѣло безъ поправокъ и измѣненій. Что же касается предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Черевaнскимъ поправки къ редакціи проекта Государственной Думы, то при иныхъ условіяхъ я бы вполнѣ согласился съ этою поправкой. Я признаю, что эта поправка, во 1-хъ,

*

изложена болѣе точнымъ техническимъ языкомъ и въ этомъ отношеніи представляетъ большое достоинство, во 2-хъ, она заключаетъ въ себѣ 2 пункта, которые дѣйствительно для нашего Министерства были бы желательны. Она предоставляетъ и признаетъ за Министрами право дѣлать распоряженія о заготовкѣ хлѣба не только на 15.000.000 р., но и на большую сумму, какъ то потребуется со временемъ. Это первое удобство. Второе удобство въ томъ, что она не предрѣшаетъ источника, тогда какъ Думское постановленіе указываетъ, что этимъ источникомъ должны служить сбереженія. Эти удобства дѣйствительно заставили бы меня подписаться подъ поправкой г. Череванскаго, если бы, какъ выразился предыдущій ораторъ, настоящее дѣло было бы разсматриваемо при нормальныхъ условіяхъ, если бы оно безо всякой спѣшности было разработано Министромъ, утверждено Думой и затѣмъ представлено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Но оно ненормально въ томъ отношеніи, что это дѣло въ высшей степени экстренное, и эта экстренность требуетъ не вполнѣ нормальнаго отношенія къ нему. Экстренность состоитъ въ томъ, что сегодня уже 30 Іюня, а обсѣмененіе должно начаться во многихъ мѣстностяхъ Россіи уже въ ближайшемъ мѣсяцѣ. Кредитъ на это необходимъ. Правда, говорятъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ развязываетъ намъ въ этомъ отношеніи руки, сказавъ, что онъ не стѣсняется тѣмъ, что кредитъ Думою не данъ. Но я полагаю, что примѣненіе указанной статьи 16 въ настоящее время было бы нежелательно. Ст. 16 предусматриваетъ тѣ случаи, когда, по особой спѣшности дѣла, нѣтъ возможности испросить кредитъ порядкомъ, который въ законѣ указанъ, т. е. провести дѣло черезъ Думу и Государственный Совѣтъ. Въ настоящемъ случаѣ этого нѣтъ, ибо дѣло уже было внесено въ Думу. А разъ Министерство предъявило Думѣ извѣстное ходатайство, и Дума хотя его окончательно не отклонила, но видоизмѣнила, то возможность примѣнять 16 статью очень сомнительна. Упускать время, конечно, не хорошо. Но если Государственный Совѣтъ отклонитъ предположеніе Думы, то въ результатѣ появится неизбѣжность примѣненія статьи 16, и такимъ образомъ Государственный Совѣтъ былъ бы виновникомъ того, что статья 16 явится въ такомъ случаѣ, въ которомъ ей являться по существу дѣла, очевидно, никоимъ образомъ не слѣдовало бы. Я не желалъ бы, чтобы Государственный Совѣтъ оказался въ такомъ положеніи. Между тѣмъ мы не имѣемъ права ничего измѣнить въ постановленіи, внесенномъ Государственной Думой. По закону, мы можемъ или одобрить его, или отвергнуть. На тотъ случай, когда Государственный Совѣтъ, согласившись по существу съ заключеніемъ Думы, пожелаетъ сдѣлать измѣненія, существуютъ два предусмотрѣнныхъ закономъ способа: или возвратить проектъ въ Государственную Думу, или образовать примирительную коммисію изъ Членовъ Государственнаго Совѣта и Членовъ Думы, въ равномъ числѣ. Очевидно, и тотъ, и другой способъ займутъ времени болѣе двухъ недѣль, а потому, если теперь мы не одобримъ проекта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ внесенъ, то мы толкнемъ Министерство на примѣненіе статьи 16, что въ высшей степени нежелательно. Есть ли въ этомъ необходимость? Если бы постановленіе Думы окончательно связывало Министерству руки, лишая его возможности придти на помощь изстрадавшемуся населенію, тогда—да. Разсматривая возраженія Министра, особенно по второму пункту, въ силу коего ассигнованіе 15.000.000 р. должно быть покрыто сбереженіями по смѣтѣ, я вполнѣ соглашаюсь съ Министромъ Финансовъ, что такое сбереженіе едва ли возможно. Наши смѣты, наши росписи въ былое время ежегодно давали значительные остатки отъ кредитовъ, которые по нимъ ассигновывались. Это было нормальнымъ явленіемъ въ теченіе многихъ годовъ. Нѣкоторые расходы отмѣняются, нѣкоторые расходы производятся съ большей экономіей, нежели это предвидѣлось, и получаются остатки. Прежде остатки опредѣлялись въ суммахъ отъ 10 до 12 милліоновъ. Въ послѣднее время, при болѣе тщательномъ составленіи смѣтъ, сократился и этотъ остатокъ, который опредѣляется къ концу года въ суммѣ отъ 4 до 5 милліоновъ. Засимъ, можетъ быть, возможны нѣкоторыя сокращенія, на которыя указывалъ Министръ Финансовъ, но едва ли они достиг-

нутъ цифры 15.000.000. Такимъ образомъ, пунктъ II буквально и точно исполненъ быть не можетъ, но нужно ли его буквальное исполненіе? Думское постановленіе состоитъ изъ двухъ частей. Первая самая существенная — ассигновать въ распоряженіе Министерства 15.000.000 р.—вотъ то, что нужно непремѣнно. Вторая указываетъ на источникъ. Министръ находитъ возможнымъ отнести часть расхода на сбереженія, и соотвѣтственныя работы не безъ успѣха производятся Министерствомъ Финансовъ. Но нѣтъ бѣды въ томъ, что сбереженіями нельзя будетъ покрыть весь требуемый расходъ. Пока ассигнуются 15.000.000 только на двѣ-три недѣли. Несомнѣнно, что по истеченіи этого краткаго срока Министерство вновь должно будетъ войти съ представленіемъ о дальнѣйшемъ кредитѣ и вновь повторить все то, что говорилось теперь относительно тѣхъ источниковъ, которыми возможно покрыть предстоящіе расходы. Вотъ тогда этотъ вопросъ будетъ поставленъ на очередь и тогда онъ подвергнется серьезному обсужденію. Тогда можно будетъ судить и о сбереженіяхъ, хотя я и знаю, что въ размѣрѣ 15.000.000 р. они врядъ ли найдутся. III статья проекта Думы говоритъ о томъ, что въ теченіе мѣсячнаго срока Министры должны проектировать сокращенія. Здѣсь говорятъ, что такія сокращенія возможно будетъ провести только законодательнымъ путемъ, такъ какъ это представляетъ перестройку всей Россіи, упраздненіе существующихъ учрежденій и т. п. Это, очевидно, въ мѣсяцъ невозможно. Но здѣсь имѣется въ виду, конечно, нѣчто болѣе мелкое, чѣмъ упраздненіе существующихъ учрежденій. Мнѣ, какъ работнику Министерства Финансовъ, извѣстно, что при разсмотрѣніи смѣтъ со стороны этого вѣдомства и Государственнаго Контроля всегда являются поползновенія нѣсколько сократить мелкіе расходы, въ родѣ расхода на пресловутаго часового при розовомъ кустѣ. Но эти попытки всегда оставались безъ послѣдствій. Тѣмъ не менѣе въ Министерствѣ имѣются данныя для нѣкоторыхъ мелкихъ возможныхъ сокращеній. Конечно, эти сокращенія сами по себѣ не могутъ дать не только 50.000.000, но и 15.000.000 р. Слѣдовательно, тѣми путями, которые намѣчаетъ Дума, невозможно достигнуть всего, но кое чего достигнуть возможно. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, что выполненіе II пункта никоимъ образомъ не можетъ считаться невозможнымъ. У насъ нѣтъ свободной наличности, но касса наша довольно полна. Мы знаемъ, что въ нынѣшнемъ году мы передержали 93—94 милл. рубл., теперь же предлагается еще достать 15 милл. Это довольно порядочная сумма и истратить ее безъ изысканія соотвѣтствующаго источника было бы не вполнѣ легально, но практика допускаетъ это. Здѣсь мы слышимъ, что въ прошломъ году было отступленіе отъ ассигнованныхъ суммъ сначала на 150 милл., а затѣмъ на 180 милл., т. е. всего на 330 милл. рубл., и эти 330 милл. рубл. были ассигнованы и частію истрачены. У насъ же идетъ рѣчь о 15 милл. рубл., и едва ли теперь необходимо такъ строго держаться смѣтныхъ правилъ. Между тѣмъ, утвердивъ проектъ Думы, мы сдѣлали бы то, что Министръ Финансовъ работалъ бы на пользу дѣла безъ примѣненія статьи 16.

Если законодательное учрежденіе говоритъ Министерству: я не согласно съ твоимъ представленіемъ, я разрѣшаю только часть, а Министерство пользуется обходной статьей, то это привело бы къ недоразумѣнію и этого слѣдуетъ избѣгать. Было бы гораздо меньшее зло, если бы Государственный Совѣтъ, не выходя изъ этого зала, одобрилъ внесенный на его разсмотрѣніе проектъ Государственной Думы. Позволю себѣ прибавить, что, если бы даже было разрѣшено теперь, какъ ходатайствуютъ Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, приступить къ изысканію источниковъ покрытія не только этихъ 15, но 50 милл. р., то Министръ Финансовъ не могъ бы изыскать источникъ очень быстро. Онъ бы изыскивалъ, провелъ бы нѣкоторое время въ этихъ изысканіяхъ и едва ли очень скоро рѣшился бы сдѣлать новую финансовую операцію, а между тѣмъ израсходовать средства все-таки надо было бы. Въ заключеніе скажу, что приняли бы мы или нѣтъ первоначальное заключеніе двухъ Министровъ, т. е. представленіе объ ассигнованіи не 15,

а 50 милл. р., съ правомъ изысканія источниковъ, практическій результатъ былъ бы одинъ и тотъ же, т. е. до изысканія этихъ источниковъ прошло бы извѣстное время, и 15 милл. были бы израсходованы изъ общей наличности, хотя бы это и увеличило перерасходъ сверхъ наличной суммы, который уже существуетъ въ настоящее время въ размѣрѣ 94 милл. р.

Я стоялъ бы за то, чтобы предложеніе Государственной Думы было всецѣло одобрено и утверждено.

Министръ Финансовъ. Я побезпокою Государственный Совѣтъ нѣкоторыми разъясненіями, по поводу того предложенія, которое сейчасъ сдѣлано. Я не могу скрыть, что мнѣ труднѣе всего возражать М. Д. Дмитріеву. Мы работали долго по однимъ матеріаламъ, но я вижу, что съ перемѣной условій существенно измѣняются и взгляды на однѣ и тѣ же вещи. Въ соображеніяхъ М. Д. Дмитріева есть одно обстоятельство, которое побуждаетъ меня представить ясное разъясненіе. М. Д. Дмитріеву угодно было сказать, какая бѣда въ томъ, если утвердить постановленіе Думы, хотя денегъ нѣтъ! 94.000.000 р. не хватаетъ, но надо взять еще 15.000.000 р. Говорятъ, въ прошломъ году былъ уже перерасходъ сначала въ 180.000.000 р., а затѣмъ въ 150.000.000 р. Я долженъ эти слова самымъ рѣшительнымъ, авторитетнымъ образомъ устранить. Въ прошломъ году 180.000.000 р. не было взято сверхъ росписи. Я обязуюсь доложить Государственному Совѣту, что въ прошломъ году, за неимѣніемъ денегъ, 180.000.000 р. были не покрыты и перенесены на нынѣшній годъ. Это разница весьма существенная. Точно также и 150.000.000 р. не были взяты изъ непокрытыхъ источниковъ, а въ прошломъ году было занято 150.000.000 р. въ Германіи, которые нужно въ 1906 г. отдать и которые поставлены въ расходъ этого года. Я думаю, что М. Д. Дмитріевъ не имѣлъ въ виду ничего другого, какъ предложить поступить такъ, какъ уже было поступлено. По существу предлагается принять en bloc предложеніе Государственной Думы, хотя и заявляется, что п. II неисполнимъ. Сбереженій на 15.000.000 р. не будетъ, а предложеніе принять нужно, потому что такъ постановила Государственная Дума, хотя постановила совершенно неисполнимую вещь. Пунктъ III толкуется черезчуръ невинно. Не знаю, какъ угодно его толковать М. Д. Дмитріеву, я же толкую, какъ написано, т. е. въ смыслѣ внесенія въ законодательномъ порядкѣ законопроектовъ о сокращеніи расходовъ, а подъ ними нельзя разумѣть ничего другаго, кромѣ предположеній объ упраздненіи или преобразованіи цѣлаго ряда учрежденій.

Можетъ быть, Государственный Совѣтъ имѣетъ болѣе невинное представленіе о пересмотрѣ разныхъ законовъ, но намъ ясно указывали на пересмотръ закона переселенческаго, аренднаго, о приварочномъ довольствіи для чиновъ пограничной стражи, о полицейской стражѣ и разныхъ другихъ. Законы эти пересмотрѣть въ мѣсяцъ нельзя. М. Д. Дмитріевъ говорилъ о томъ, что необходимо принять предложеніе Думы только потому, что оно намъ представлено Думой. Руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что, если его не принять, то можетъ возникнуть неудовольствіе между Государственной Думой и Совѣтомъ,—нельзя, и я считаю послѣднее преувеличеннымъ. Я могу успокоить Государственный Совѣтъ. Министерство заявляетъ, что оно считаетъ себя уполномоченнымъ дѣйствовать не на основаніи ст. 16, и что оно стоитъ на почвѣ 15 статьи. Имѣя въ виду, что противъ оказанія помощи голодающему населенію ни Государственная Дума, ни Государственный Совѣтъ не высказались ни единымъ словомъ, что возраженій противъ необходимости производства расходовъ на неотложныя нужды сдѣлано не было, мнѣ кажется, слѣдуетъ произвести расходъ. Въ случаѣ, если бы это не встрѣтило въ Государственномъ Совѣтѣ возраженій по существу, а Министерство Внутреннихъ Дѣлъ представило бы экстренно смѣту продовольственнаго кредита, то я полагаю, что я въ правѣ дать требуемый кредитъ, необходимый для голодающаго населенія.

Неклюдовъ. Многое изъ того, что я хотѣлъ сказать, уже сказано предыдущими ораторами. Поэтому прошу извиненія, если я буду отрывоченъ. Постараюсь быть крат-

кимъ. Вопросъ, который въ настоящее время занимаетъ Государственный Совѣтъ, состоитъ въ томъ, какъ отнестись къ представленному въ него законопроекту, утвержденному Государственною Думою. Я вполнѣ, съ своей личной точки зрѣнія, долженъ присоединиться ко всѣмъ тѣмъ многочисленнымъ критическимъ замѣчаніямъ, которыя были здѣсь высказаны относительно этого законопроекта. А именно, что онъ неосуществимъ и не достигнетъ цѣли, по той простой причинѣ, что указанные источники не могутъ быть использованы, потому что этихъ источниковъ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что намъ слѣдовало бы въ заключеніе присоединиться къ тому мнѣнію, которое высказано относительно этого законопроекта предыдущимъ ораторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта Дмитріевымъ. Я сошлюсь на то, что говорилъ Членъ Государственнаго Совѣта Философовъ о той необходимости или полезности намъ, т. е. Государственному Совѣту, стремиться, какъ можно больше, быть въ единеніи съ Государственною Думою, если только тѣ законопроекты Думы, которые представляются на обсужденіе Государственнаго Совѣта, не являются явно и абсолютно непріемлемыми и противными нашей совѣсти, и если мы видимъ, что отъ нихъ не можетъ произойти зла. Тотъ законопроектъ, который намъ представленъ, неосуществимъ, непрактиченъ и не достигаетъ цѣли, но зла отъ него произойти не можетъ. Поэтому, чтобы избѣжать конфликта между двумя представительными учрежденіями, я полагаю, что его нужно было бы принять, тѣмъ болѣе, что принятіе его на нѣкоторое время дастъ возможность Министерству Финансовъ имѣть хоть нѣкоторыя средства. Сейчасъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Министромъ Финансовъ было высказано, что, разумѣется, сбереженій на 15 милліоновъ и не найдется, но при двухъ милліардахъ оборота, пожалуй, кое-что найти и можно будетъ. Я согласенъ съ Членомъ Государственнаго Совѣта Дмитріевымъ, что пользованіе 16 статьей правилъ 8 марта при настоящемъ положеніи дѣла является, если и не незаконнымъ, то несимпатичнымъ, потому что, если испрашивается разрѣшеніе и разрѣшеніе не состоялось, то лучше избѣгнуть необходимости пользоваться этими правилами. Я думаю, что во избѣжаніе конфликта слѣдуетъ принять проектъ. Всѣ согласны въ томъ, что намъ надо позаботиться о томъ, чтобы голодающіе были накормлены. Такъ какъ же намъ быть? Надѣяться на то, что Государственная Дума въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла приметъ какой нибудь законопроектъ, болѣе пріемлемый, врядъ ли можно серьезно, въ особенности прочитавъ стенографическіе отчеты, которые намъ были разосланы. Мнѣ кажется, что, въ виду крайней спѣшности этого дѣла, спѣшности, которая никѣмъ не отвергается и не можетъ отвергаться, необходимо воспользоваться существующей навигаціей и совершить закупку нужныхъ запасовъ. Мнѣ кажется, что въ виду спѣшности этого дѣла Государственный Совѣтъ долженъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ и по собственной иниціативѣ выработать новый законопроектъ, утвердивъ постановленіе Думы о 15 милліонахъ рублей. Ничто не мѣшаетъ намъ въ видѣ новаго предложенія внести поправку, которую сдѣлалъ Членъ Государственнаго Совѣта Черевански́й, каковую и представить за подписью 30 Членовъ; собраніе подписей потребуетъ нѣсколько минутъ времени, и тогда, по иниціативѣ Государственнаго Совѣта, будетъ разсмотрѣнъ этотъ новый законъ, который будетъ проведенъ практически чрезвычайно быстро, потому что, разъ попросятъ Министра представить свои предположенія, онъ безъ сомнѣнія не воспользуется мѣсячнымъ срокомъ и представитъ законопроектъ очень скоро. Такимъ образомъ цѣль будетъ достигнута очень скоро. Что касается думскаго проекта, то я предлагаю утвердить его безъ измѣненій. Всякое замедленіе въ данномъ дѣлѣ подастъ поводъ Государственной Думѣ къ нареканію на Государственный Совѣтъ....

Кн. Трубецкой. Господа, нынѣшній годъ представляетъ исключительныя особенности. Въ то время какъ въ 28 губерніяхъ полный недородъ, въ другой части Россіи, къ счастію, обильный урожай. Я на дняхъ вернулся изъ одной такой губерніи—Херсонской, въ которой урожай представляется далеко выше

средняго. Между тѣмъ надо замѣтить, что въ этой губерніи урожай поспѣлъ, приблизительно, мѣсяцомъ раньше, чѣмъ поспѣвалъ тамъ обыкновенно. Уже 10 Іюня приступили къ молотьбѣ. Это небывалое явленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо обратить вниманіе на то, что во многихъ изъ этихъ губерній въ теченіе осени прошлаго года, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, происходили большіе аграрные безпорядки. Было произведено много погромовъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ громадныхъ убытковъ, которые понесли отъ этихъ погромовъ, подъ вліяніемъ опасенія, что эти погромы могутъ возобновиться, многіе землевладѣльцы придерживаются нынѣ не того порядка, котораго обыкновенно придерживались, т. е. не задерживаютъ продажи зерна, а, напротивъ, продаютъ зерно не только изъ подъ машинъ, но даже на корню. Это явленіе почти небывалое до сего времени въ тѣхъ мѣстностяхъ. Въ этомъ отношеніи развилась громадная спекуляція, но надо сказать, что цѣны, по которымъ продается тамъ въ настоящее время зерно (62—64 коп.), весьма низки, въ сравненіи съ цѣнами, существующими на Волгѣ (87—89 коп.). Не могу не обратить вниманія на то, что при той лихорадочной поспѣшности, при какой продается и попадаетъ въ руки спекулянтовъ зерно, весьма вѣроятно, что эти цѣны къ осени и даже гораздо ближе значительно возрастутъ. Повторяю, что положеніе таково, что, если желать пріобрѣсти хлѣбъ по цѣнамъ сравнительно дешевымъ, то надо это сдѣлать сейчасъ, не теряя рѣшительно ни одного дня. Такимъ образомъ, если Министерство не будетъ имѣть въ своихъ рукахъ полной суммы, необходимой для удовлетворенія потребностей населенія, пострадавшаго отъ недорода, если Министерство не позаботится теперь же доставить это дешевое зерно въ самыя мѣста недорода, то отъ этого пострадаетъ, несомнѣнно, все государство и все населеніе. Вотъ практическая дѣловая сторона вопроса, какъ она нынѣ выясняется. Въ виду этого я бы полагалъ, что слѣдуетъ высказать пожеланіе, чтобы Министерство возможно шире развило свои операціи, чтобы ему возможно скорѣе данъ былъ способъ получить средства, необходимыя для пріобрѣтенія экономическаго зерна.

Поливановъ. Я просилъ слова, чтобы доложить Государственному Совѣту нѣкоторыя соображенія мѣстнаго характера, которыя, однако, приводятъ меня къ заключенію, что надо дать Министерству сейчасъ же въ самыхъ широкихъ размѣрахъ средства и полномочія, чтобы теперь же сдѣлать значительные запасы нынѣ сравнительно дешеваго хлѣба, который можно купить на мѣстахъ въ самыхъ недородныхъ губерніяхъ. Несомнѣнно, остатокъ хлѣба у населенія всетаки будетъ. Я говорю это по отношенію къ Симбирской губерніи, гдѣ живу и гдѣ наблюдалъ характеръ торговыхъ сдѣлокъ. Нынѣшній годъ хлѣбъ поспѣлъ на двѣ недѣли ранѣе обыкновеннаго. Крестьяне его соберутъ и повезутъ на базаръ, гдѣ продаютъ по цѣнамъ, явно для себя невыгоднымъ, въ руки скупщиковъ. Этотъ хлѣбъ увозится затѣмъ въ другія губерніи, откуда иногда возвращается въ ту же губернію, гдѣ онъ родился, но продается тамъ уже по болѣе высокимъ цѣнамъ. Я думаю, что не слѣдуетъ пропускать этой минуты и необходимо дать, согласно представленію, Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ дѣлъ просимую сумму, чтобы теперь же сдѣлать закупку. На это могутъ возразить, что цѣны дѣлаетъ зима. Но зимою будетъ поздно. На зиму разсчитывать намъ нѣтъ основаній. Необходимо закупать экономическій хлѣбъ теперь же, потому что, если мы упустимъ время, то онъ вернется къ намъ уже съ большимъ накладнымъ расходомъ. Съ своей стороны я всецѣло присоединяюсь къ представленію, которое было сдѣлано Министрами.

Багалѣй. Передъ Членами Государственнаго Совѣта намѣчено два пути, и эти пути идутъ въ разныхъ направленіяхъ. Мы имѣемъ совершенно опредѣленный законопроектъ Государственной Думы. Законопроектъ этотъ Министерство предлагаетъ намъ радикально измѣнить. Я бы сказалъ точнѣе, что Министерство предлагаетъ намъ въ настоящее время отвергнуть законопроектъ Государственной Думы и принять тотъ законопроектъ, который предлагается Министерствомъ

и который Думой уже отвергнуть. Въ самомъ дѣлѣ, законопроектъ Думы, какъ это уже разъяснилось многими, сводится къ нѣсколькимъ основнымъ пунктамъ и въ этихъ именно пунктахъ онъ кореннымъ образомъ расходится съ тѣмъ, что намъ предлагаютъ Министры. Государственная Дума предлагаетъ намъ ассигновать не менѣе 15 милл. рублей, указывая опредѣленный источникъ (*голоса: нѣтъ!*).... предлагаетъ ассигновать изъ опредѣленныхъ источниковъ, которые, однако, здѣсь многими названы совершенно неопредѣленными. Объ этомъ я еще буду имѣть честь говорить. Министерство же предлагаетъ намъ, въ лицѣ г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, болѣе простой путь для рѣшенія этого вопроса. Этотъ простой, по его мнѣнію, путь долженъ состоять въ томъ, что мы теперь же должны ассигновать не 15 милл. на Іюль мѣсяцъ, а 50 милл. и дать полномочія Министерству для изысканія этой суммы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, повторяю, что эти два рѣшенія другъ друга исключаютъ, въ особенности благодаря тому политическому моменту, который мы переживаемъ. Попробуемъ, рѣшить, что будетъ, если мы отвергнемъ законопроектъ Государственной Думы и примемъ противоположный ему законопроектъ Министерства? Для меня нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ будетъ созданъ серьезнѣйшій конфликтъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой. Закрывать глаза на этотъ совершенно ясный и опредѣленный фактъ мы, какъ мнѣ кажется, не имѣемъ никакого нравственнаго права, мы должны считаться съ тѣми реальными послѣдствіями, которыя будутъ имѣть тѣ или другія наши рѣшенія. Здѣсь указывали намъ на возможность примиренія, указывали на желательность согласительной коммисіи, которая предусмотрѣна дѣйствующимъ законодательствомъ. Я полагаю, что эта примирительная коммисія не будетъ въ состояніи примирить непримиримое, примирить проектъ Министерства съ проектомъ Государственной Думы. Внимательно изучивъ матеріалы, я полагаю, что то рѣшеніе, которое въ данномъ случаѣ вынесено Государственною Думою, не случайно. Между тѣмъ соглашеніе возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы это рѣшеніе было случайнымъ. Такой случайности и неопредѣленности я не вижу ни въ рѣшеніи, ни въ тѣхъ многочисленныхъ заявленіяхъ и мотивахъ, которыми сопровождалось принятіе этого законопроекта въ Думѣ. Въ данномъ случаѣ встрѣтились два міросозерцанія, двѣ системы, и едва ли можно быть такимъ оптимистомъ, чтобы думать, что если произошелъ конфликтъ между Министерствомъ и Государственною Думою, то это случайность. Это скорѣе продолженіе конфликта, который извѣстенъ всѣмъ, этотъ конфликтъ только перешелъ съ вопросовъ политическихъ въ области финансовую и экономическую, но отъ этого онъ не пересталъ быть конфликтомъ; наоборотъ сфера его расширилась. Слѣдовательно, здѣсь невозможно примиреніе. Но, можетъ быть, мы, Государственный Совѣтъ, можемъ сыграть свою полезную роль, т. е. явиться той примирительной камерой, которая уменьшитъ и ослабитъ значеніе этого конфликта. Но, господа, Вы выслушали глубокую, по своей содержательности, рѣчь нашего сочлена г. Дмитріева и мнѣ остается теперь только присоединиться къ ней. Мое мнѣніе заключается въ томъ, чтобы предложенное Думой рѣшеніе было принято цѣликомъ, чтобы ни одинъ его пунктъ, по существу, не былъ измѣненъ. При анализѣ предложеннаго намъ матеріала мы не должны держаться политической точки зрѣнія. Мы должны исходить изъ того положенія, подъ которымъ, мнѣ кажется, подпишутся всѣ здѣсь присутствующіе. Это—благо народа, и я утверждаю, что принятіе предложеній, которыя намъ сдѣлала Государственная Дума, не находится въ противорѣчіи съ этимъ исходнымъ пунктомъ. Въ этомъ меня убѣждаютъ многочисленные факты, которые хорошо извѣстны изъ представленнаго матеріала. Идея народнаго блага руководила и нашимъ представительнымъ учрежденіемъ, Государственною Думою. Въ самомъ дѣлѣ, когда зашелъ вопросъ о размѣрахъ ассигнованія, то вѣдь коммисіи Государственной Думы — бюджетная и финансовая — вовсе не пожелали расходиться въ этомъ пунктѣ съ Министерствомъ. Наоборотъ, онѣ указывали, что необходимая для ассигнова-

нія цифра въ дѣйствительности будетъ выше той, которую исчислили гг. Министры. Затѣмъ, внеся пунктъ I—объ ассигнованіи 15.000.000 р. на расходы въ теченіе Іюля мѣсяца, коммисіи вовсе не говорили, и было бы странно понимать такимъ образомъ ихъ предложеніе, чтобы они этимъ рѣшали вопросъ во всей его полнотѣ. Они только дали первую часть рѣшенія вопроса въ самомъ его неотложномъ видѣ. Здѣсь было указано г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ на случайность происхожденія этой суммы—15.000.000 р. Я съ этимъ согласиться не могу. Я думаю, что эта цифра 15.000.000 р. можетъ быть названа случайной только въ такомъ смыслѣ, въ какомъ вообще всѣ наши подсчеты и предположенія смѣты оказываются не всегда соотвѣтствующими дѣйствительности. Но вѣдь это такого рода вопросъ, гдѣ, по единодушному заявленію и Министерства и Государственной Думы, точное вычисленіе невозможно. Эта цифра не случайная и потому, что она составляется совершенно ясно и опредѣленно изъ 2-хъ частей: одна предназначается для обсѣмененія озимыхъ полей, другая для прокормленія нуждающихся въ теченіе мѣсяца. Эта сумма цѣликомъ не истратится и, можетъ быть, кое что и останется. Слѣдовательно, первый пунктъ гарантируетъ интересы того населенія, забота о которомъ составляетъ наше общее желаніе. Что касается второго пункта—объ отнесеніи потребной суммы на счетъ сбереженій по росписи 1906 г., то я припоминаю себѣ изъ стенографическаго отчета Государственной Думы двукратное указаніе г. Министра Финансовъ и притомъ высказанное имъ въ очень рѣшительной формѣ, что, фактически, вопроса о 15.000.000 р., въ томъ смыслѣ, чтобы ихъ разыскать,—нѣтъ. Это говорилъ Министръ Финансовъ въ Государственной Думѣ, а здѣсь намъ заявили еще больше того, что уже начато расходованіе этой суммы. Если это такъ, то, на мой взглядъ, дальнѣйшіе вопросы имѣютъ чисто академическое значеніе. Во всякомъ случаѣ они не существенны, ибо деньги будутъ добыты и даже, виденъ отчасти тотъ источникъ, изъ котораго часть этихъ денегъ можетъ быть добыта. Г. Министръ далъ намъ здѣсь указаніе, которое явилось результатомъ спеціальнаго изученія имъ смѣты. Если мнѣ память не измѣняетъ, онъ сказалъ, что значительная часть этой суммы можетъ быть изыскана путемъ сокращенія смѣты.

Голоса. Невѣрно!

Багалѣй. Если я и ошибаюсь относительно словъ «значительной части», то во всякомъ случаѣ было употреблено выраженіе «части».

Предсѣдатель. Только «части»!

Багалѣй. Для моей цѣли эта разница значенія не имѣетъ. Это вопросъ чисто академическій. Государственная Дума не говоритъ, чтобы сумма въ 15.000.000 р. непремѣнно была изыскана въ полномъ размѣрѣ. Ею высказано лишь пожеланіе, чтобы изысканіе въ бюджетѣ 1906 г. возможныхъ сбереженій было поставлено въ качествѣ извѣстнаго постулята г. Министру Финансовъ, и чтобы такое изысканіе было произведено въ возможно широкихъ размѣрахъ. Между тѣмъ въ предложеніи Члена Государственнаго Совѣта Череванскаго мы находимъ нѣчто другое: тамъ оно носитъ условный характеръ и уже заранѣе говорится, что дѣло идетъ о части этой суммы. Здѣсь очень много говорили, до какой степени эта смѣта въ настоящій моментъ не растяжима. Я готовъ согласиться съ этимъ. Но весьма важно, что смѣта будетъ пересмотрѣна. Каковъ будетъ результатъ этого пересмотра, вопросъ другой. Къ тому же и Дума съ своей стороны будетъ производить тѣ же изысканія, и, быть можетъ, этотъ вопросъ, при усиліяхъ съ той и другой стороны, будетъ разрѣшенъ практически. Вообще для меня совершенно ясно, что въ такой постановкѣ вопроса не заключается неудобства.

Что же касается пункта III, то относительно его я долженъ сказать, что онъ также не представляется какимъ то непріемлемымъ, какъ это и указалъ Членъ Совѣта г. Дмитріевъ. Дѣло идетъ, конечно, не о разрушеніи всего бюджета, а объ изысканіи средствъ путемъ сокращенія нѣкоторыхъ частей смѣты. Затѣмъ остаются пункты IV-й и V-й, противъ которыхъ не возражаетъ никто. Итакъ, въ законопроектѣ Государственной Думы не только не заключено какого либо вреднаго или нецѣлесообразнаго предложе-

нія, но содержится такое предложеніе, которое, будучи взято, какъ оно есть, безъ всякаго спеціальнаго и особаго толкованія, является совершенно пріемлемымъ. Остается повернуть вопросъ иначе и посмотрѣть, что будетъ въ томъ случаѣ, если Государственный Совѣтъ въ этомъ дѣлѣ отвергнетъ законопроектъ Государственной Думы. Я думаю, что такой исходъ не соотвѣтствовалъ бы интересамъ дѣла, и это мотивъ главный и основной. Если бы изъ Государственной Думы пришелъ проектъ, предлагаемый Министерствомъ, если бы мы, къ нашему величайшему огорченію, не разсматривали его при исключительныхъ условіяхъ, я бы, конечно, предпочелъ такого рода положеніе дѣла. Но, разъ эти условія существуютъ, то съ ними нужно считаться. Согласительная коммисія невозможна. Между законопроектомъ Государственной Думы и проектомъ Министерства существуетъ пропасть, и, я думаю, мы, Члены Государственнаго Совѣта, черезъ эту пропасть своего мостика соорудить не можемъ. Я думаю, что практическія послѣдствія непринятія этого закона нами были бы очень печальны для того населенія, для котораго мы должны работать. Очень можетъ быть, что Дума представитъ дополнительный законопроектъ. Мы же, конечно, будемъ стоять на высотѣ положенія, и, если понадобится, если интересы населенія будутъ поставлены на карту, мы всѣ Члены Государственнаго Совѣта, какъ одинъ человѣкъ, примемъ мѣры для ихъ огражденія.

Баронъ Корфъ (съ мѣста). Я боюсь задержать Членовъ Государственнаго Совѣта. Теперь уже 6 часовъ, а я хотѣлъ бы сказать многое. Если позволите—я скажу завтра.

Голоса. Просимъ сегодня! Просимъ!

Предсѣдатель. Прошу барона П. Л. Корфа.

Баронъ Корфъ. Какъ прикажете *(идетъ къ каѳедрѣ).* Сегодняшнее засѣданіе Государственнаго Совѣта я считаю особенно важнымъ, не только потому, что идетъ рѣчь объ ассигнованіи 15 или 50 милліоновъ, въ виду недорода. Вопросъ этотъ самъ по себѣ очень важенъ, но и самое засѣданіе я считаю важнымъ въ виду его общаго характера. Сегодня вопросъ этотъ разсматривается въ средѣ Государственнаго Совѣта впервые послѣ его преобразованія, послѣ его превращенія въ представительное законодательное учрежденіе, повторяю—впервые послѣ всего того, что мы пережили, послѣ тѣхъ ужасныхъ катастрофъ, которыя пережила Россія, послѣ попытки Государя Императора дать новый порядокъ, возстановить разрушенное зданіе русскаго порядка. Государственный Совѣтъ поставленъ въ возможность выслушать отъ Министровъ изложеніе положенія дѣлъ. Собственно говоря, этого мы должны были давно ожидать. Много за это время пострадало народныхъ жизней, и можно пожалѣть, что раньше финансовое и матеріальное положеніе страны не разъяснялось такъ, какъ это сдѣлано уважаемымъ В. Н. Коковцовымъ, который раскрылъ намъ многое, и я нахожу, что это—настоящая рѣчь искуснаго Министра Финансовъ великой страны. Онъ явился сюда съ цифрами въ рукахъ и далъ возможность легко оріентироваться въ финансовыхъ дѣлахъ. Я ему очень благодаренъ и считаю себя обязаннымъ это выразить. Я бы мечталъ, чтобы его рѣчь была напечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ и роздана не намъ, ибо мы получаемъ полный стенографическій отчетъ, но въ другія учрежденія и для ознакомленія большой публики. Его рѣчь повергла меня въ уныніе и раскрыла намъ весь ужасъ настоящаго отчаяннаго положенія Россіи. Нѣтъ, не отчаяннаго, потому что отчаиваться никогда не слѣдуетъ, я беру это слово обратно, скажу—ужасно тягостнаго положенія Россіи. Правда, и прежде положеніе, при нашей культурной отсталости, было не важно, но передъ войной всетаки дѣла обстояли лучше: ассигновки на народное образованіе увеличивались, увеличился бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, желѣзныя дороги были приведены въ порядокъ и т. д. Все это вдругъ, волей судебъ, прервалось. Вѣдь такое колоссальное заблужденіе политики никогда не можетъ пройти безнаказанно.

Во что обошлась намъ дальне-восточная японская война? Мы только и думали, какъ

бы избѣгнуть войны, этого несчастья. Но Богу угодно было дать намъ это испытаніе. Пришлось нести всѣ тяжелыя послѣдствія. Поднялся революціонный духъ. Несчастная война не могла его не поднять и не развить. Все это совершилось, и вотъ теперь мы начинаемъ бухгалтерски подсчитывать результаты всего этого. Затѣмъ разгромъ усадебъ, разстрѣлы помѣщиковъ, разрушеніе цѣлыхъ предпріятій. Теперь изъ рѣчи Министра Финансовъ мы видимъ, къ чему приводитъ ошибочно задуманное внѣшнее предпріятіе и ошибки внутренней политики. Мы должны этимъ урокомъ научиться. Теперь намъ даны учрежденія, которыя всѣмъ культурнымъ человѣчествомъ считаются наилучшими для поправленія дѣла. Думаю, что мы еще доживемъ до этого поправленія. Позвольте еще злоупотребить Вашимъ терпѣніемъ, чтобы выразить душевное чувство, которое меня теперь волнуетъ. Это, конечно, не относится прямо къ дѣлу о 15,000,000 р., но не могло не имѣть на него вліянія. Вѣдь это не японская война, это послѣдствіе нашего режима, нашей дѣятельности многихъ лѣтъ. Какъ говорилъ Министръ Финансовъ, считая годы голодовки, правительство великой земледѣльческой страны въ теченіе 17 лѣтъ издержало 300,000,000 р. на прокармливаніе этого земледѣльческаго населенія. Господа, вѣдь человѣкъ такъ странно созданъ, что нѣтъ такой скверности, къ какой онъ бы ни привыкалъ. Я помню первыя большія голодовки, на которыя были ассигнованы большія деньги. Дѣлались безвозвратныя ссуды, прощались недоимки, по случаю коронаціи и по другимъ случаямъ. Но вѣдь недоимки слагаются въ видѣ пособія, когда люди не могутъ зарабатывать, когда данная имъ земля приноситъ мало пользы. Все это напоминаетъ то, что когда то происходило во Франціи. Недавно я прочелъ книгу Ганото о кардиналѣ Ришелье. Задачу интендантовъ въ провинціяхъ Ришелье полагалъ въ томъ, чтобы хлѣба было достаточно, чтобы слѣдили за перевозкой изъ урожайной провинціи въ неурожайную, чтобы принимались мѣры для урегулированія этого вопроса. Это было въ началѣ XVII вѣка. Моя рѣчь къ тому, что надо дать просимыя суммы. Вѣдь люди голодны, вѣдь ихъ надо накормить, вѣдь мужикъ можетъ умереть съ голода. Необходимо, чтобы правительство подумало, какимъ образомъ оно можетъ воздѣйствовать на улучшеніе производительности крестьянской надѣльной земли, чтобы правительство занялось этимъ вопросомъ, въ которомъ большую роль играетъ и народное образованіе, и техническіе пріемы, и общинное землевладѣніе, и чтобы отъ времени до времени, оно представляло въ законодательныя собранія свои соображенія. Надо стремиться къ тому, чтобы голодный народъ не былъ на прокормленіи у правительства. Я понимаю исключительныя явленія,—большой пожаръ въ селѣ, наводненіе, стихійное бѣдствіе; это всегда было, есть и будетъ. Большая страна не можетъ избавиться отъ случайныхъ исключительныхъ стихійныхъ бѣдствій, но исчислять на цѣломъ огромномъ пространствѣ 27—28 губерній количество ѣдоковъ, которыхъ правительство должно накормить, думаю, едва ли должно быть задачей правительства. Однако, это все въ будущемъ. Обращаюсь къ настоящему. Я думаю, что самыя сильныя и острыя возраженія со стороны депутатовъ Государственной Думы совсѣмъ неосновательны. Я почти со всѣми ими не согласенъ ни по существу, ни по формѣ. Но я не могу не понять ихъ появленія. Они вѣдь не смотрятъ, какъ мы, на государственную роспись такимъ образомъ, что ею установленъ такой-то порядокъ, что она имѣетъ такіе то большіе и меньшіе раздѣлы. Господа, побойтесь Бога, имъ нѣтъ никакого дѣла до графъ нашей росписи. Для нихъ дѣло въ итогѣ; имъ нуженъ приходъ и расходъ. Они имѣютъ очень громадные расходы и очень стѣсненные приходы. Они полагаютъ, что это отъ войны, отъ бѣдствій, отъ забастовокъ. Они думаютъ, не поискать ли сокращенія расходовъ. Они скажутъ, что можно распустить половину арміи, 7 корпусовъ изъ 14, и создать милицію. Имъ надо отвѣтить совершенно элементарно, что милиціи учреждать нельзя потому то и потому то. Для наставленія сырыхъ людей нуженъ простой отвѣтъ. Для нихъ совершенно непонятна ссылка на такой то законъ, на такую то статью. Для нихъ совершенно непонятно указаніе на законъ 8

Марта о правѣ Министерства въ крайности расходовать суммы безъ всякаго разрѣшенія, безъ разрѣшенія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, даже безъ Высочайшаго разрѣшенія. Конечно, въ законѣ есть статьи 15, 16 и другія. Не мое дѣло давать совѣты членамъ Министерства, но если бы я имѣлъ честь быть членомъ Совѣта Министровъ, я бы избѣгалъ пользоваться правомъ по этимъ статьямъ, а тѣмъ болѣе ссылаться на него. Мы слышали отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Финансовъ, что деньги нужны на обсѣмененіе и народное продовольствіе. Чтобы обезпечить эти деньги я думалъ принять en bloc проектъ Думы. Но Министерство сообщило намъ, что на данное дѣло деньги уже расходуются, а потому, признавая фактъ, что нужно ассигновать деньги, я нахожу необходимымъ просить, чтобы было приступлено къ заготовкѣ хлѣба. И въ этихъ видахъ я прошу принять предложеніе Министровъ. Теперь остаются прочія части проекта Государственной Думы, которыя желательно измѣнить. Нельзя же, напр., требовать, чтобы въ теченіе мѣсячнаго срока Министры прiискали подлежащіе сокращенію расходы. Въ своей рѣчи Министръ Финансовъ такъ убѣдительно, такъ ясно показалъ, что негдѣ взять деньги, что эта рѣчь, сообщенная Государственной Думѣ, убѣдила бы и ее, какъ она убѣдила меня. Суммы въ 15 милл. въ интересахъ хозяйственныхъ мало. Нужно сразу дать всю просимую сумму въ 50 милл. рублей; тогда заказы будутъ дешевле. Времени на заготовку терять не слѣдуетъ. Въ виду сказаннаго, я полагалъ бы образовать изъ Членовъ Совѣта и Думы согласительную коммисію.

Вернадскій. Я считаю, что Государственный Совѣтъ долженъ принять этотъ законопроектъ цѣликомъ, и къ тѣмъ соображеніямъ, которыя были высказаны предыдущими ораторами, я хочу прибавить нѣсколько словъ частью по существу, частью по формѣ. Во-первыхъ, нельзя не замѣтить, что Государственная Дума своимъ законопроектомъ не рѣшаетъ вопроса цѣликомъ; она предполагаетъ вновь вернуться къ его разрѣшенію въ началѣ и въ концѣ Іюля. Слѣдовательно всѣ возраженія, которыя были сдѣланы Министромъ Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по отношенію къ думскому законопроекту, какъ полному рѣшенію вопроса, основаны, очевидно, на недоразумѣніи. Г. Министръ Финансовъ указывалъ на то, что Дума предлагаетъ взять 50 или даже 70 милл. рублей изъ смѣты 1906 года. Этого въ законопроектѣ нѣтъ. Дума касается только 15 милл., которые она ассигнуетъ авансомъ, какъ въ настоящее время настоятельно необходимые. Съ другой стороны г. Главноуправляющимъ указано на то, что если этотъ законопроектъ пройдетъ, то не будетъ возможности исполнить дѣло, какъ слѣдуетъ, такъ какъ хлѣбъ будетъ дороже и пройдетъ періодъ навигаціи. Это также недоразумѣніе, такъ какъ къ этому самому вопросу въ началѣ Іюля вновь придется вернуться Государственной Думѣ и Государственному Совѣту. Очевидно періодъ навигаціи къ Іюлю еще не закончится.

Обращаясь къ самому законопроекту, я нахожу предлагаемый Думою способъ частичнаго разрѣшенія вопроса по существу совершенно правильнымъ. Здѣсь столкнулись два совершенно различныя міровоззрѣнія, люди съ разнымъ пониманіемъ веденія дѣла. Самъ Министръ Финансовъ очень подчеркнулъ это различіе въ своей рѣчи. Онъ указалъ, что если его проектъ не былъ принятъ Государственною Думою, то это вызвано между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что лица, обсуждавшія законопроектъ, не были достаточно подготовлены къ обсужденію финансовыхъ вопросовъ. Мнѣ кажется, что непринятіе законопроекта вызвано не неподготовленностью Думы, а различіемъ взглядовъ Государственной Думы и Министра Финансовъ въ финансовыхъ вопросахъ. Столкнулись люди жизни и люди, привыкшіе къ старому веденію дѣла. Къ тому же нельзя забывать и того, что Государственная Дума встрѣтилась съ необходимостью выдать немедленно ассигновку по вопросу, который не терпитъ отлагательства. Но въ то же время она имѣетъ дѣло съ Министерствомъ, которому не разъ выражала свое недовѣріе. Это еще больше обострило положеніе. Можно имѣть двѣ точки зрѣнія на обсужденіе финансовыхъ государственныхъ

вопросовъ. Одну изъ нихъ ярко и красиво выразилъ въ своей рѣчи г. Министръ Финансовъ. Онъ считаетъ необходимымъ основываться на нормальныхъ указаніяхъ закона и не отступать отъ него, хотя бы жизнь выставила новыя требованія. Такъ, нарисовавъ картину тяжелаго финансоваго положенія страны, онъ считалъ невозможнымъ отступить отъ формальнаго закона, отъ всѣхъ разъ утвержденныхъ расходовъ. На другой точкѣ зрѣнія стоятъ Члены Думы, люди, которые не являются, по мнѣнію Министра Финансовъ, подготовленными къ финансовымъ вопросамъ. Они, конечно, не спеціалисты. Но они на себѣ, на каждомъ шагу, чувствуютъ ту старую финансовую систему, которая касается близко каждаго изъ насъ, которая привела насъ къ современному положенію. Дума устами своихъ ораторовъ очень ярко указала эту новую точку зрѣнія, высказавъ, что теперь каждая копейка будетъ на учетѣ. Она даетъ деньги, но желаетъ, чтобы Министръ Финансовъ давалъ ей отчетъ въ каждой копѣйкѣ. Думскій законопроектъ настаиваетъ на томъ, чтобы всякая новая ассигновка вновь обсуждалась Думой. Этимъ путемъ Дума избѣгнетъ той финансовой системы, которая такъ долго господствовала въ нашей странѣ и привела ее въ то тяжелое положеніе, въ которомъ она теперь находится. Я не могу не остановиться на одной иллюстраціи этой старой системы. Въ розданномъ намъ перечисленіи новыхъ кредитовъ, утвержденныхъ послѣ опубликованія росписи на 1906 г., показанъ кредитъ въ 1.000.000 рублей, о которомъ, однако, сказано, что по нему будетъ внесено въ установленномъ порядкѣ соотвѣтственное представленіе. Такимъ образомъ, съ одной стороны показанъ кредитъ, какъ утвержденный, а съ другой стороны его собираются лишь испрашивать. Эта иллюстрація показываетъ, насколько важенъ точный учетъ во всѣхъ дѣлахъ подобнаго рода. Я не могъ раньше понять, отчего Дума настаивала на III пунктѣ, настаивала на его концѣ, который Министръ Финансовъ считаетъ нужнымъ отбросить. И только выслушавъ рѣчь Министра Финансовъ, я ясно понялъ это. Изъ этой рѣчи выяснилось тяжелое финансовое положеніе Россіи, совершенно исключительное, требующее исключительныхъ мѣръ. Министръ Финансовъ указываетъ, что бюджетъ 1906 года утвержденъ, и что Дума поэтому не смѣетъ его касаться. Если бы время было совершенно нормальное, то ни Дума, ни Государственный Совѣтъ, конечно, не коснулись бы среди года бюджета 1906 г., но изъ той самой картины финансоваго положенія страны, которую такъ ярко нарисовалъ Министръ Финансовъ, для меня ясно, что Государственный Совѣтъ и Государственная Дума, въ виду тяжелаго финансоваго положенія страны, обязаны разсмотрѣть, можно или нельзя сдѣлать сокращенія въ утвержденномъ бюджетѣ раньше, чѣмъ перейти къ изысканію иныхъ финансовыхъ источниковъ. Г. Министръ Финансовъ говоритъ, что онъ убѣжденъ, что сдѣлаетъ всѣ возможныя сокращенія, и что другихъ сдѣлать будетъ нельзя,—но важно, чтобы это было убѣжденіемъ не Министра Финансовъ, а убѣжденіемъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Коммисія Государственной Думы разсмотритъ бюджетъ 1906 г. и убѣдится, правъ или неправъ г. Министръ Финансовъ въ своемъ утвержденіи. Министръ Финансовъ указывалъ и на то, что онъ не въ состояніи внести подлежащіе законопроекты къ 23 Іюля, какъ этого требуетъ пунктъ III. Весьма вѣроятно, что эти законопроекты сводятся къ тому, на что указывалъ Членъ Государственнаго Совѣта Дмитріевъ, но даже если бы они вышли изъ этихъ предѣловъ, мнѣ кажется, что Министръ Финансовъ и другіе Министры, если только Государственная Дума и Государственный Совѣтъ сдѣлаютъ такое постановленіе и оно будетъ утверждено Высочайшею Властью, обязаны ихъ исполнить. Что возможно и что невозможно,—это будетъ ясно изъ послѣдующаго. Поэтому я считаю, что осторожное отношеніе къ дѣлу, которое проявила Государственная Дума, является чрезвычайно желательнымъ, и что Государственный Совѣтъ долженъ поддержать этотъ новый принципъ, вносящій съ одной стороны постоянный учетъ, а съ другой стороны чрезвычайно осторожное отношеніе къ народнымъ деньгамъ. Затѣмъ я хочу сказать нѣсколько словъ о чисто формальной сторонѣ

дѣла. Ясно, что законопроектъ состоитъ въ слѣдующемъ: ассигнуется 15.000.000 р. изъ сбереженій 1906 г., съ тѣмъ, что въ Іюлѣ мѣсяцѣ вопросъ будетъ снова пересматриваться Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ уже въ полномъ объемѣ. Что же будетъ, если мы отбросимъ законопроектъ, или если мы введемъ въ него нѣкоторыя новыя поправки, которыя въ концѣ концовъ затянутъ принятіе законопроекта на нѣсколько недѣль? Будетъ то же самое. Въ началѣ Іюля тотъ же вопросъ будетъ снова разсматриваться, пройдя рядъ предварительныхъ стадій. И при этомъ, переходя изъ Государственнаго Совѣта въ Государственную Думу и обратно, вопросъ о 15.000.000 р. никоимъ образомъ не будетъ осуществленъ. По существу мы только внесемъ конфликтъ между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, не сдѣлавъ ничего новаго, и придемъ къ тому, что разсмотрѣнный вопросъ вернется опять въ Государственный Совѣтъ. Поэтому я считаю, что намъ ничего другого дѣлать нельзя, какъ цѣликомъ принять проектъ, внесенный Государственною Думою.

Министръ Финансовъ. Невзирая на поздній часъ, я просилъ г. Предсѣдателя разрѣшить мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу тѣхъ сужденій и возраженій, которыя были произнесены Членами Совѣта Вернадскимъ и Багалѣемъ съ одной и барономъ Корфомъ съ другой стороны. Я не могу не отмѣтить прежде всего того, что было обращено ко мнѣ послѣднимъ. Члена Государственнаго Совѣта барона П. Л. Корфа я знаю давно и убѣжденъ, что сказанное имъ было сказано серьезно и искренно. Я не могу оставить безъ выраженія признательности его слова, обращенныя ко мнѣ. Условія, въ которыхъ приходится дѣйствовать мнѣ, какъ представителю власти, таковы, что всякаго рода искреннія пожеланія являются весьма цѣнными, особенно въ ту пору, когда читаешь и слышишь только нападки, осужденія и выраженіе недовѣрія...

Обращусь, затѣмъ, къ тому, что я выслушалъ съ другой стороны отъ г.г. Членовъ Вернадскаго и Багалѣя. Я не могу не внести поправку въ то, что вытекаетъ изъ словъ г. Вернадскаго. По всей вѣроятности мой голосъ былъ причиной тому, что звуковыя волны не доносили словъ въ лѣвую сторону, когда я обращался вправо, и потому тѣ господа совершенно ошибаются въ смыслѣ моей рѣчи. Я ни однимъ словомъ не толковалъ постановленія Государственной Думы въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ въ виду отнести на сбереженія по смѣтѣ 50.000.000 или 70.000.000. Я обращаюсь ко всѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта и надѣюсь услышать подтвержденіе, что я, во первыхъ, говорилъ ясно и болѣе или менѣе доказательно, придерживался обсужденія только въ предѣлѣ 15.000.000 р. и вовсе не говорилъ того, что было указано Членомъ Государственнаго Совѣта Вернадскимъ.

Голоса. Вѣрно.

Министръ Финансовъ. Впрочемъ, я обязанъ этому неясности моего голоса. По существу это дѣло, какъ оно предложено г. Вернадскимъ и профессоромъ Д. И. Багалѣемъ, сводится къ одному. Я не хотѣлъ именно слѣдовать тому совѣту, который отчасти вытекаетъ изъ словъ, мною выслушанныхъ, я не хотѣлъ вносить никакого политическаго оттѣнка, и я думаю, что я его и не внесъ. Я объяснилъ физическую невозможность стать на сторону этого предложенія и считалъ себя обязаннымъ докладывать Государственному Совѣту то, что мнѣ извѣстно, что привести это постановленіе въ исполненіе нельзя и что, слѣдовательно, тотъ пунктъ 2, который выставляютъ какъ постулатъ, какъ категорическое требованіе объ обращеніи расходовъ въ 15.000.000 рублей на остатокъ по смѣтѣ, есть постановленіе неисполнимое. Слѣдовательно, зачѣмъ тутъ говорить о пропасти, которая раздѣляетъ два органа правительственной власти. Я не хотѣлъ объ этомъ говорить, но слова г. Вернадскаго именно указали на эту пропасть, какъ на тотъ мотивъ, который нежелателенъ. Я не думалъ, чтобы мои слова были такъ поняты. Я говорилъ, что вопросъ идетъ о помощи населенію, объ изысканіи средствъ, чтобы поля не оставались не засѣянными и голодные не накормленными, а потому нѣтъ повода говорить о какой то пропасти и согласительныхъ мосткахъ. Я считаю, что нужно гово-

рить о томъ, что мы можемъ выполнить и чего не можемъ, зная бюджетъ, зная его составленіе. Я ссылаюсь на авторитеты весьма многихъ Членовъ Государственнаго Совѣта, которые еще болѣе освѣдомлены, чѣмъ я. Я только указалъ, что одно дѣло написать и постановить, а другое исполнить. Конечно, отъ Государственнаго Совѣта зависитъ принять то рѣшеніе, которое онъ считаетъ наиболѣе правильнымъ; возможно также, что это рѣшеніе будетъ заключаться въ принятіи всего законопроекта. Это вопросъ того голосованія, которое будетъ произведено. Но если даже такое рѣшеніе и будетъ постановлено, то нужно же дать себѣ ясный отчетъ, каково его реальное значеніе. Если цифра, представленная Министромъ Финансовъ вѣрна, если она заслуживаетъ довѣрія, то для чего ее мѣнять? Если у насъ нѣтъ денегъ, то откуда же ихъ взять и какъ же привести въ исполненіе рѣшеніе Государственной Думы? Извѣстно, что денегъ нѣтъ, что тѣмъ не менѣе производить расходы нужно. А какъ же производить ихъ изъ несуществующаго источника. Такого постановленія, я, какъ Министръ Финансовъ, не понимаю и считалъ обязаннымъ доложить о томъ Государственному Совѣту. Слѣдовательно, нужно дать совершенно опредѣленное заключеніе. Населеніе нуждается въ сѣменахъ и продовольствіи не на одинъ Іюль. Изъ наличности государственнаго казначейства, въ которомъ обнаруживается около 94 милліоновъ недостатка, теперь предлагаютъ произвести новый расходъ. Вслѣдствіе этого еще болѣе увеличится та разница между наличными средствами и расходомъ, которая и въ каждомъ частномъ хозяйствѣ производитъ несомнѣнно безпорядки, и, если мои слова произвели удручающее впечатлѣніе, то я думаю, что это впечатлѣніе будетъ еще сильнѣе, если будетъ принято рѣшеніе, которое поведетъ финансы страны къ еще большему разстройству. Если, наоборотъ, будетъ принято рѣшеніе болѣе правильное, внѣ сужденій о томъ, слѣдуетъ ли отпускать деньги въ распоряженіе Министровъ, лишенныхъ довѣрія Государственной Думы, если будутъ даны деньги только потому, что народъ голодаетъ, тогда, конечно, финансы наши будутъ поставлены въ лучшее положеніе. Я хотѣлъ бы закончить и скажу только одно слово. Да, я говорилъ только то, что мнѣ извѣстно, и съ величайшей готовностью я дамъ разъясненія, которыя могутъ имѣть цѣну. Я, какъ Министръ Финансовъ, долженъ вамъ сказать, что нѣтъ такихъ финансовыхъ задачъ, финансовыхъ затрудненій, изъ которыхъ нельзя бы выйти для такого великаго государства, какимъ является Россія. Положеній безвыходныхъ нѣтъ. Тяжела была война, и я, какъ Министръ Финансовъ, знаю это: я вынесъ военныя невзгоды. Но пусть мои слова черезъ печать узнаютъ всѣ. Я говорю, что война для насъ была не такъ гибельна, не такъ трудна, какъ внутренняя смута и неурядица. Войну мы пережили, и въ рукахъ правительства въ моментъ войны былъ заемъ гораздо болѣе выгодный (4%), нежели тотъ заемъ, который былъ заключенъ потомъ. За это надо благодарить внутреннія смуты, которыя мы переживаемъ. Если бы эти смуты улеглись, если бы ничто не мѣшало и нашей работѣ, то финансоваго отчаянія у насъ не было бы.

Предсѣдатель. Еще пять Членовъ Государственнаго Совѣта желаютъ высказать свои соображенія, но такъ какъ время уже позднее, то я предложилъ бы отложить дальнѣйшія сужденія на завтра. И такъ, засѣданіе закрывается, а новое—для продолженія обсужденія того же вопроса—назначается на Субботу, въ 2 часа. (Засѣданіе закрыто въ 6 ч. 45 м. пополудни).

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

1 Іюля 1906 г.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Мы приступаемъ къ продолженію разсмотрѣнія дѣла объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15 милліоновъ рублей на расходы въ теченіе Іюля 1906 года, по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній. Еще много лицъ заявили желаніе высказаться по общему вопросу. Вчера было записано 6 ораторовъ, сегодня записалось еще 6, итого 12 Членовъ Государственнаго Совѣта, желающихъ представить общія соображенія. Первымъ записанъ А. А. Нарышкинъ.

Нарышкинъ. Послѣ рѣчи Министра Финансовъ и, въ особенности, заключительныхъ его словъ, казалось бы, можно было бы воздержаться отъ дальнѣйшихъ объясненій. Съ моей точки зрѣнія намъ слѣдуетъ принять заключеніе Министра Финансовъ, высказанное имъ вчера. Тѣмъ не менѣе, я позволяю себѣ воспользоваться правомъ предоставленнаго мнѣ слова, такъ какъ не теряю надежды можетъ быть сократить пренія. Въ этомъ же признаю настоятельную нужду. Напомню нѣкоторыя изъ тѣхъ возраженій, которыя приводились противъ заключенія правительства. Говорилось, прежде всего, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ не высказался категорически противъ того законопроекта, который внесенъ въ Государственный Совѣтъ изъ Думы. Но какъ бы то ни было, хотя бы категорически объ этомъ и не заявлялось, неудобства, невозможность практическаго исполненія думскаго законопроекта намъ совершенно ясна. Одно то обстоятельство, что Предсѣдатель Совѣта недостаточно рѣшительно объ этомъ заявилъ, еще не можетъ остановить насъ отъ принятія его заключенія, тѣмъ болѣе, что Министръ Финансовъ уже совершенно категорически доказалъ, что постановленіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно предположено Государственною Думою, не можетъ быть приведено въ исполненіе. А между тѣмъ рѣчь идетъ о нуждѣ жгучей, которая не терпитъ и времени намъ не даетъ. Далѣе говорилось, что будто бы не доказано, что нѣтъ сбереженій и что они не предвидятся. Однако я нахожу, что объ этомъ совершенно положительно заявлено даже возражавшими Министерству, и при томъ такими лицами, которыя не могутъ не быть признаны весьма свѣдущими въ вопросѣ. Правда, можетъ возникнуть вопросъ, почему эти лица ограничились одними лишь отрицательными заявленіями, не подкрѣпивъ ихъ безспорными доказательствами. Но какъ доказывать вообще отрицательные факты? Вамъ говорятъ положительно, что сбереженій не предвидится, а произвести сокращенія невозможно. Доказать съ противной стороны, что эти сбереженія могутъ быть, это было бы другое дѣло. Я полагаю, что у насъ происходитъ недоразумѣніе. Говорилось много о конфликтѣ, въ который мы можемъ всту-

пить съ Думою. Не понимаю, какой можетъ быть конфликтъ, когда предлагается согласительная коммисія. Государственный Совѣтъ подаетъ руку къ соглашенію, и если этотъ пріемъ—передача дѣла въ упомянутую коммисію—не будетъ отвергнутъ другой стороной и не возникнетъ никакихъ новыхъ недоразумѣній, то цѣль будетъ достигнута. Я уже сказалъ, что мы сталкиваемся съ болѣе чѣмъ острой нуждой, не терпящей никакого отлагательства. Мнѣ было очень прискорбно уже то, что мы не ограничились вчерашнимъ засѣданіемъ и перенесли пренія на сегодняшній день. Говорятъ о томъ, что 50 милліоновъ на текущее полугодіе мало, надо больше, и, въ то же время, ассигнуютъ 15 милліоновъ съ тѣмъ, чтобы каждыя двѣ недѣли заявлялись новыя требованія.

Но вѣдь это вызоветъ только новыя замедленія. Для того, чтобы былъ обезпеченъ успѣхъ, надо поставить дѣло какъ можно шире. Вчера одно изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи лицъ увѣряло, что, конечно, Государственная Дума не откажетъ въ дальнѣйшихъ средствахъ. Это несомнѣнно такъ, но почему же тогда не дать ихъ теперь же? Порядокъ повторительныхъ ходатайствъ представляется мнѣ нововведеніемъ. Я не сторонникъ стараго порядка, и самъ когда-то много отъ него терпѣлъ, я далеко не убѣжденъ въ его правильности, но даже и тогда дѣло обстояло гораздо лучше, хотя бы съ формальной стороны. По этому поводу позволю себѣ напомнить, что когда въ 1898 году предстояло помогать 11 пострадавшимъ отъ неурожая губерніямъ, то уже 8 Іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи совѣщанія по дѣлу объ организаціи помощи, въ которомъ я принималъ тогда участіе, въ качествѣ Товарища Министра. Черезъ два дня былъ составленъ, по соглашенію между 4 Министрами, а именно: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Государственнаго Контролера, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, особый журналъ, а черезъ три дня послѣдовало Высочайшее его утвержденіе и всѣ предварительныя мѣры были приняты въ половинѣ Іюня. Дѣло пошло весьма успѣшно, правда, не безъ содѣйствія земскихъ учрежденій, которыя и нынѣ, конечно, не откажутся помочь. Говорю не о той центральной общеземской организаціи, которая, какъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ Васъ читали въ газетахъ, отказывается помогать при данныхъ условіяхъ. Пускай это учрежденіе откажется и вовсе содѣйствовать Правительству въ этомъ дѣлѣ помощи огромной народной нуждѣ; я увѣренъ, что мѣстныя земскія учрежденія,—да въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія,—помогать будутъ. Но намъ необходимо въ самомъ скоромъ времени придти къ окончательному рѣшенію. Уже теперь упущены напрасно двѣ недѣли (правительство обратилось въ Думу 17 Іюня) и можетъ еще пройти столько же времени въ напрасныхъ разсужденіяхъ. Я призываю къ ускоренію нашихъ сужденій для того, чтобы придти скорѣе на помощь. Нужда стучится въ дверь, — разсуждать некогда. Мы идемъ на согласительное обсужденіе дѣла. Я же, лично, полагаю, что путь, предложенный В. П. Черевансжимъ,—самый вѣрный путь. Соглашаясь съ его предложеніемъ, полагалъ бы только измѣнить третій пунктъ и предлагаю ассигновать всѣ 50 милліоновъ. Вообще я нахожу, что не стоитъ долѣе спорить, можетъ быть, черезъ 2—3 дня мы придемъ къ полному соглашенію съ Государственной Думою, и, такимъ образомъ, исполнимъ свой долгъ—на сколько это возможно и должно.

Нейдгартъ. На наше разсмотрѣніе представленъ законопроектъ о продовольственной помощи населенію. Самъ по себѣ вопросъ объ оказаніи этой помощи встрѣтилъ полное сочувствіе какъ въ Министерствѣ, такъ и въ Думѣ и, наконецъ, въ Государственномъ Совѣтѣ. Никакого разнорѣчія по этому поводу нигдѣ не возникало, всѣ сошлись на томъ, что помощь должна быть оказана и при томъ помощь скорая и полная. Всѣ пренія въ Государственной Думѣ и у насъ имѣли предметомъ собственно не содержаніе, а форму законопроекта. Всѣ эти пренія и все вообще разногласіе въ вопросѣ являются проявленіемъ того крайне прискорбнаго тренія, которое замѣчается между представительными учрежденіями и министерствомъ. Намъ предлагали здѣсь вчера изобразить изъ себя примирительную камеру и явиться посредниками между Думою и Мини-

страми. Мнѣ представляется, что никакихъ примирительныхъ функцій Государственный Совѣтъ ни по буквѣ закона, ни по смыслу своего учрежденія на себя принимать не можетъ. Если, въ дѣйствительности, существуетъ треніе, то Государственный Совѣтъ, внѣ всякихъ сомнѣній, долженъ смотрѣть на дѣло поверхъ сего, долженъ имѣть въ виду одну необходимость помочь населенію. Единственная точка отправленія, на которую долженъ встать Государственный Совѣтъ, это та, что въ данномъ дѣлѣ все должно быть сдѣлано для блага народа. Поэтому всякую примирительную функцію для Государственнаго Совѣта я считалъ бы нежелательной. Такія функціи не установлены въ законѣ и не могутъ быть приняты нами на себя съ нравственной точки зрѣнія. Законъ совершенно ясно отмежевалъ для Государственнаго Совѣта законодательную дѣятельность и въ этихъ границахъ должны протекать всѣ наши занятія. Что же касается до пререканій между Государственною Думою и Министерствомъ, то вопросъ о томъ, передъ кѣмъ отвѣтственно Министерство, совершенно ясно разрѣшается дѣйствующими законами. Выборъ Министровъ есть прерогатива Верховной Власти и не намъ касаться этого вопроса. Замѣна Министерства другимъ находится въ зависимости исключительно отъ взгляда Государя Императора и никакихъ совѣтовъ въ данномъ случаѣ давать ему мы не призваны. Обращаясь къ вопросу о проведеніи въ жизнь продовольственной операціи, я не могу не заявить, что для планомѣрнаго проведенія дѣла на такомъ большомъ пространствѣ, какъ то, которое охвачено недородомъ въ настоящее время, требуется соединеніе всѣхъ силъ. Я, представитель земской Россіи, стою за очень широкое поле въ этомъ продовольственномъ дѣлѣ для земскихъ учрежденій. Однако это потребовало бы разработки законодательной, а у насъ нѣтъ времени, потому что сейчасъ нужно заготовить хлѣбъ и немедленно распредѣлить его между нуждающимися. Вчера, какъ и раньше, возбуждался вопросъ о конфликтѣ. Для меня лично вопросъ этотъ совершенно непонятенъ. Никто изъ насъ, я въ этомъ убѣжденъ, не желаетъ конфликта съ кѣмъ бы то ни было, ради конфликта. Но разъ на почвѣ обсужденія вопроса появляется извѣстное разномысліе, то отстаивать свой взглядъ мы не только можемъ, но обязаны. Такимъ образомъ вопросъ о конфликтѣ, которымъ насъ принято пугать, мнѣ кажется, совершенно неумѣстнымъ. Я считаю себя избраннымъ отъ населенія, которое прислало меня сюда въ убѣжденіи, что я по совѣсти и по крайнему своему разумѣнію буду рѣшать дѣла такъ, какъ я ихъ понимаю. Поэтому всѣ тѣ рѣшенія, на которыхъ я останавливаюсь, должны стоять внѣ соображеній о томъ, понравятся ли они Государственной Думѣ, Министерству или кому бы то ни было другому. Я отвѣтственъ за свое рѣшеніе и такъ же, какъ несомнѣнно и каждый изъ насъ, приложу всѣ старанія, чтобы польза и благо народа были положены въ основу того, что мы примемъ. Если мы возьмемъ на себя роль только передаточной канцеляріи между Короной и Государственною Думою, то врядъ ли мы удовлетворимъ пославшихъ насъ сюда. Намъ указывали на ужасныя послѣдствія непринятія думскаго законопроекта. Тѣмъ не менѣе, я опять таки повторяю, что намъ надо рѣшить такъ, какъ мы понимаемъ дѣло, а послѣдствія сами вытекутъ изъ этого рѣшенія. Переходя теперь отъ общихъ соображеній къ частностямъ, я повторяю, что въ принципѣ существуетъ полная солидарность между обѣими палатами и Правительствомъ, но форма, въ которую вылилось думское рѣшеніе, до нѣкоторой степени является неудобной. Проектъ закона, дѣйствующаго только въ теченіе Іюля мѣсяца, совсѣмъ меня не удовлетворяетъ. Законъ долженъ быть категориченъ и точенъ. Въ теченіе Іюля мѣсяца невозможно провести всю сѣменную операцію, такъ какъ въ большей части Россіи сѣвъ производится въ Августѣ. Эта часть закона является неточною и требуетъ исправленія. Затѣмъ, что касается количества необходимыхъ средствъ, то, не предрѣшая вопроса, я считаю, что продовольственное дѣло требуетъ разработки общаго плана и поэтому не можетъ быть ограничено теперь извѣстною суммою денегъ, черезъ которую распоряжающіяся этимъ дѣломъ лица не могутъ уже

перешагнуть. Распредѣленіе пріобрѣтеннаго зерна на огромной площади Россійской Имперіи должно быть произведено при помощи судоходства и, слѣдовательно, должно быть сдѣлано возможно скорѣе. Съ другой стороны мы вчера слышали, какъ страшно развивается уже спекуляція. Хлѣбъ покупаютъ на корню, громадныя партіи складываются въ амбарахъ, по покупной цѣнѣ въ 60 коп. Нѣтъ сомнѣнія, что спекуляція не упуститъ случая перекупить хлѣбъ и продавать его потомъ не дешевле 80 коп., а то и больше. Спрашивается, куда же пойдетъ эта громадная разница, этотъ милліонный барышъ? Этотъ вопросъ настолько серьезенъ, что нельзя не обратить на него должнаго вниманія. Перехожу далѣе къ предположенію объ отнесеніи всѣхъ расходовъ на счетъ росписи 1906 г. Однако это, какъ вчера намъ сдѣлалось извѣстно, невыполнимо. Нѣтъ сомнѣнія, что извѣстную долю изъ ассигнованій по росписи 1906 г. можно отчислить и рѣшенію Думы пересмотрѣть ее, очевидно, надо сочувствовать. Но всѣхъ 15 милліоновъ найти нельзя и статья II думскаго проекта дѣлаетъ весь законъ неисполнимымъ. Вообще же къ вопросу о пересмотрѣ всей смѣты я лично отношусь весьма симпатично. Я думаю, что хотя уже нѣсколько разъ прибѣгали къ такому пересмотру и извѣстная доля была уже отдѣлена и переведена на покрытіе кое-какихъ надобностей народа, но и въ настоящее время, несомнѣнно, наше финансовое вѣдомство найдетъ возможнымъ удѣлить частицу на это дѣло. Слѣдовательно—одно другому не мѣшаетъ. Внѣ сомнѣній, что недостающія деньги въ свое время будутъ получены. Но въ настоящее время нужна немедленная ассигновка и нельзя къ недостающимъ уже 94 милліонамъ прибавлять еще 15 милліоновъ. Я считаю безусловно необходимымъ въ настоящее время предоставить финансовому вѣдомству найти источникъ для покрытія этой необходимости. Другого исхода я не вижу и признаю необходимымъ образовать согласительную коммисію, которая послужитъ къ нашему сближенію съ Думою и откроетъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Поэтому я высказываюсь за передачу законопроекта въ согласительную коммисію. Здѣсь предлагали принять статью I и передать лишь II статью въ коммисію. Лично я стою за передачу всего проекта, такъ какъ нахожу, что законъ частично принимать нельзя. Такая мѣра не остановитъ заготовочныхъ работъ Министерства, такъ какъ вчера уже было доложено, что работы начаты и къ закупкѣ хлѣба уже приступлено. Въ заключеніе могу сказать, что я всецѣло присоединяюсь къ тѣмъ двумъ поправкамъ, которыя были предложены Членами Государственнаго Совѣта В. П. Черевانскимъ и Д. А. Философовымъ, съ тѣмъ, чтобы статья III поправки В. П. Черевaнскаго была дополнена указаніемъ о предоставленіи Министру Финансовъ права пріискать источники.

Корвинъ-Милевскій. Въ многочисленныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ вчера и сегодня, я слышалъ много о томъ, что слѣдуетъ Государственному Совѣту сдѣлать по обсуждаемому вопросу съ точки зрѣнія, такъ сказать, утилитарной, но я вовсе не слыхалъ, что Государственный Совѣтъ имѣетъ право сдѣлать. Для меня, въ моихъ глазахъ, весь вопросъ, однако, сводится къ этому. Элементами нашихъ сужденій являются съ одной стороны законопроектъ, присланный намъ изъ Государственной Думы, съ другой—несогласное съ нимъ заключеніе Министерства, съ которымъ, кстати сказать, за два мѣсяца нашей дѣятельности мы вчера впервые встрѣтились. Если разсмотрѣть по очереди эти два элемента, то я вижу, что Государственная Дума ассигновала правительству 15 милліоновъ рублей, не указывая, правда, никакихъ, кромѣ гадательныхъ, источниковъ. Однако въ принципѣ помощь голодающимъ Дума не отвергла и нравственно обязалась впредь ассигновать дальнѣйшія средства, такъ какъ въ статьѣ IV проекта она приглашаетъ правительство войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ. Если теперь обратиться къ заявленію представителей Министерства, въ особенности къ самому авторитетному изъ нихъ,—заявленію Предсѣдателя Совѣта Министровъ, то оказывается, что И. Л. Горемыкинъ нашелъ необходимымъ въ очень рѣшительной формѣ, съ повтореніемъ, съ преднамѣренною настойчивостью,

предупредить насъ, что каково бы ни было рѣшеніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, необходимые хлѣба уже пріобрѣтаются и будутъ пріобрѣтаться и впредь. Стало быть наше сужденіе и то рѣшеніе, которое мы примемъ, имѣютъ, такъ сказать, если и не вполнѣ академическій характеръ, то, во всякомъ случаѣ, характеръ послѣдующаго одобренія уже совершившихся фактовъ. Для меня не ясно, какая была цѣль этихъ рѣшительныхъ заявленій, но Предсѣдатель Совѣта Министровъ можетъ быть увѣренъ, что они незамѣтно не прошли. Съ другой стороны, Предсѣдатель Совѣта Министровъ требуетъ отъ Государственнаго Совѣта разрѣшить не кредитъ, а заемъ въ 50 милліоновъ рублей. Мнѣ кажется, намъ нужно остановиться на указанныхъ мною двухъ элементахъ и сопоставить ихъ. Вчера многоуважаемый Членъ Государственнаго Совѣта бар. П. Л. Корфъ радовался тому, что мы наконецъ дожили до момента, когда наши сужденія опираются на два нормальные базиса: на выработанный Государственною Думою законопроектъ и на заключеніе по этому законопроекту представителей правительства. Я, Милостивые Государи, печалюсь о томъ, что съ самаго начала Государственному Совѣту приходится и здѣсь и тамъ натолкнуться на конституціонную некорректность, чрезвычайно осложняющую его задачу. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая законопроектъ Государственной Думы, мы въ статьяхъ II и III видимъ изложеніе обязательнаго, императивнаго требованія по адресу Министерства,— совершить на 15 милліоновъ обязательныхъ сбереженій въ бюджетѣ настоящаго года. Очень пространная и откровенная рѣчь Министра Финансовъ, произнесенная имъ вчера, научила меня очень многому въ вопросѣ о состояніи россійскихъ финансовъ въ настоящее время. Однако, по вопросу о сбереженіяхъ, она новому ничему меня не научила, потому что вовсе не необходимо быть спеціалистомъ-финансистомъ, а достаточно быть образованнымъ человѣкомъ, чтобы твердо знать, что насколько приходная часть бюджета растяжима и очень часто приноситъ то радостные, то печальные сюрпризы, настолько расходная часть того же бюджета представляется трудно сжимаемой. Вѣдь тутъ мы сталкиваемся съ уже пріобрѣтенными правами вѣдомствъ, множества частныхъ лицъ, изъ которыхъ большинство можетъ даже защищать свои права судебнымъ порядкомъ. Если можно въ будущемъ бюджетѣ, благодаря, конечно, коренной реформѣ, совершить сбереженія можетъ быть на цѣлыя сотни милліоновъ, то я увѣренъ, что ни въ какомъ бюджетѣ нельзя найти и сберечь 15.000.000 р. въ продолженіи 6 мѣсяцевъ. Это было бы возможно только въ двухъ случаяхъ, а именно, если бы первоначальный бюджетъ былъ составленъ весьма легкомысленно или недобросовѣстно. Но такія предположенія въ нашей палатѣ не выражаются. Съ этой точки зрѣнія не очень ловко Государственному Совѣту, отличающемуся корректностью и привязанностью къ закономѣрности, идти по указанному Думою пути и обращаться съ такимъ же императивомъ къ Министерству. Перехожу къ требованію Министерства. Оно, мнѣ кажется, тоже не согласно съ нашими правами и обязанностями. Министръ Финансовъ присоединяется къ поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта В. П. Черевацскаго, но Предсѣдатель Совѣта Министровъ положительно требуетъ отъ насъ другого, а именно разрѣшенія совершить кредитную операцію, т. е., другими словами, заемъ въ 50.000.000 рублей. Я встрѣчаю къ этому огромныя препятствія. Если существуетъ вообще какое нибудь твердое, вездѣ, во всемъ мірѣ принятое начало конституціоннаго права, то это то, которымъ всѣ Верхнія Палаты, даже Французскій Сенатъ, пользуются самымъ широкимъ образомъ. Это начало возможнаго уменьшенія открытыхъ нижнею палатою кредитовъ. Въ этомъ отношеніи онѣ смотрятъ на себя только какъ на контролеровъ, и нисколько не стѣсняясь ограждать низшую палату отъ увлеченій, уменьшаютъ кредиты, налоги, предположенные займы и т. д., но рѣшительно никогда не позволяютъ себѣ увеличивать ихъ. Это, такъ сказать, классическая основа отношеній между палатами и хотя по нашимъ основнымъ законамъ этотъ принципъ дословно не провозглашенъ, но я долженъ сказать, ни въ основныхъ законахъ, ни въ учрежденіи Государственнаго Совѣта я

не нахожу ни одной буквы, оправдывающей отклоненіе отъ этого общепринятаго принципа. Поэтому идти навстрѣчу предположеніямъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ и притомъ даже путемъ не отдѣльнаго законопроекта,—что пожалуй по учрежденію Государственнаго Совѣта было бы, въ крайнемъ случаѣ, возможно,—но путемъ поправки переданнаго намъ изъ Думы законопроекта, я нахожу совершенно невозможнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю, что задача наша должна состоять прежде всего въ томъ, чтобы обезпечить продовольствіе голодающаго населенія. Въ этомъ отношеніи, однако, опасности уже нѣтъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ заявилъ намъ, что хлѣба покупаются и будутъ покупаться, независимо отъ того или другого рѣшенія, которое мы примемъ. Да и отказъ Государственной Думы всвсе не такъ категориченъ, какъ его понимаютъ г.г. Министры. Статья I проекта, хотя и не указываетъ источника, но расходъ въ 15.000.000 рублей на первоначальную покупку сѣмянъ разрѣшаетъ, такъ что съ этой стороны уже нѣтъ опасности. Затѣмъ статьи IV и V уже впередъ нравственно обязываютъ Государственную Думу своевременно предоставить Министерству необходимыя средства для дальнѣйшихъ операцій по этому предмету. Статья IV гласитъ: «предоставить Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ вносить въ Государственную Думу представленія о дальнѣйшихъ ассигнованіяхъ на продовольственныя нужды по мѣрѣ надобности». Статья V вообще не имѣетъ большого значенія, но я ее скорѣе причисляю къ числу полезныхъ правилъ. Она обязываетъ министерство опубликовывать ежемѣсячные отчеты о ходѣ операціи. Остаются статьи II и III. Если придерживаться только принципа, то эти двѣ статьи слѣдовало бы отклонить, такъ какъ я имѣлъ честь уже доложить, что нахожу невозможнымъ предъявить императивныя требованія къ Министерству сдѣлать по бюджету 1906 г. сбереженія, для которыхъ нѣтъ мѣста. Я скажу болѣе. Если бы это приказаніе было условіемъ кредита, то Государственная Дума и Государственный Совѣтъ безусловно преступили бы грани предоставленныхъ имъ правъ. Бюджетъ 1906 г. былъ уже утвержденъ и приводился уже въ исполненіе, когда собрались обѣ палаты. Стало быть онъ въ это время уже составлялъ право для всѣхъ вѣдомствъ, для всѣхъ частныхъ и должностныхъ лицъ, стоящихъ въ зависимости отъ бюджета или состоящихъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ съ казной. Ломать теперь этотъ бюджетъ, когда онъ въ ходу шесть мѣсяцевъ, когда онъ въ законномъ порядкѣ утвержденъ, было бы присваивать себѣ право издавать законы съ обратнымъ дѣйствіемъ, на что, конечно, Государственный Совѣтъ рѣшиться не можетъ. Но, если можно избѣжать конфликта съ другой палатой, избѣжать длинную процедуру согласительныхъ коммисій и т. п., то, мнѣ кажется, слѣдуетъ въ такомъ случаѣ помириться и уступить на счетъ пресловутыхъ принциповъ. Если обратиться къ тексту, въ общемъ меня не удовлетворяющихъ, статей II и III, то мы увидимъ, что выраженія «потребную сумму отнести на счетъ «сбереженій» и возложить на обязанность Министровъ эти сбереженія найти» являются результатомъ благого намѣренія и если и содержатъ, можетъ быть, нѣкоторую укоризну по адресу Министерства, проявляя неполное довѣріе къ его распорядительности и бережливости, то, съ другой стороны, не ставятъ вовсе участь голодающихъ крестьянъ въ зависимость отъ исполненія этихъ двухъ статей. Даже послѣ утвержденія этихъ статей Министры могутъ не только не найти никакихъ сбереженій, но къ 23 Іюля прямо заявить, что ожидаемыхъ сбереженій осуществить нельзя было. Дума всетаки на основаніи статей IV и V будетъ нравственно обязана предоставить необходимыя средства, и съ нѣкоторымъ опозданіемъ узаконить все то, что уже будетъ тогда сдѣлано. Я нахожу, что въ интересахъ дѣла намъ слѣдовало бы утвердить проектъ Государственной Думы. Затѣмъ, что касается дальнѣйшаго, то я скажу, что мы сейчасъ можемъ приступить къ разсмотрѣнію на основаніи принадлежащаго намъ права законодательнаго почина, спеціальнаго законопроекта о народномъ продовольствіи, результатомъ котораго былъ бы необходимый заемъ въ 50 милліоновъ. Я не прочь согласиться съ такою мыслью, и

если среди Членовъ Государственнаго Совѣта найдется 29 лицъ, готовыхъ поднять именно этотъ вопросъ, при необходимомъ условіи, конечно, что къ проведенію продовольственной операціи будутъ пріурочены мѣстные органы самоуправленія, то я, съ своей стороны, готовъ дать тридцатую подпись.

Ермоловъ. Рѣчь предыдущаго оратора въ значительной степени облегчаетъ мою задачу, потому что я во многихъ отношеніяхъ согласенъ съ его соображеніями и съ его заключеніемъ и ничего другого, въ концѣ концовъ, предложить не могу. Но считаю необходимымъ представить нѣкоторыя соображенія чисто практическаго свойства, потому что тотъ вопросъ, который въ настоящее время насъ занимаетъ, есть вопросъ чисто практическій, вопросъ существованія, жизни населенія на огромной территоріи Россійской Имперіи. Къ этому вопросу мы не можемъ относиться иначе, какъ съ величайшимъ вниманіемъ, съ величайшею горячностью и съ сознаніемъ той отвѣтственности, которая должна на насъ упасть передъ народомъ, въ случаѣ какого либо невѣрнаго съ нашей стороны шага. На этой именно почвѣ я и считаю необходимымъ представить нѣкоторыя данныя. Съ своей стороны я вполнѣ готовъ раздѣлить тѣ соображенія, которыя представлены были намъ вчера Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Министромъ Финансовъ. Я не могу не признать того, что ассигнованіе значительныхъ суммъ на помощь нуждающемуся населенію представляетъ задачу въ высшей степени трудную для лицъ, стоящихъ во главѣ финансоваго управленія, но эта задача должна быть исполнена во что бы то ни стало и мы не можемъ остановиться передъ удовлетвореніемъ глубокой, кричащей къ намъ народной нужды. Такъ стоитъ вопросъ передъ нами. Мы имѣемъ проектъ закона, выработанный Государственною Думою. Вчера было сказано, и я готовъ съ своей стороны къ этому мнѣнію присоединиться, что проектъ Думы вопроса не разрѣшаетъ, что, въ сущности, онъ даже не подвигаетъ насъ къ его разрѣшенію. Государственная Дума признала наличность народной нужды, признала обоснованными соображенія Министровъ относительно тѣхъ суммъ, которыя должны быть предоставлены для того, чтобы пойти на помощь населенію, признала даже, что исчислены онѣ правительствомъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ дѣйствительно потребуется, и заявила свою готовность идти на встрѣчу удовлетворенію народной нужды. Но въ то же время Государственная Дума признала возможнымъ ассигновать въ настоящее время только 15 милліоновъ руб., т. е. такую сумму, которая недостаточна даже на приступъ къ дѣлу. Для того, чтобы приступить къ операціямъ на удобныхъ и наименѣе обременительныхъ для государственнаго казначейства началахъ, нужно теперь имѣть правительству въ своемъ распоряженіи не 15 милліоновъ, а гораздо больше. Говорилось далѣе, что, признавая необходимость ассигнованія этихъ 15 милліоновъ руб., столь недостаточныхъ въ сущности, Государственная Дума и ихъ не дала, потому что она не указала точныхъ источниковъ, на которые этотъ кредитъ долженъ быть отнесенъ, и высказалась, что потребныя суммы должны быть отнесены на счетъ сбереженій въ то время, когда Министръ Финансовъ доказалъ, что такихъ сбереженій нѣтъ и быть не можетъ. Мы, Члены Государственнаго Совѣта, слышали здѣсь, что Министры Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ теперь уже приступили къ заготовленію хлѣба. Мы, конечно, должны быть въ высокой степени благодарны этимъ лицамъ, стоящимъ во главѣ правительства, что они принимаютъ на свою отвѣтственность заботы по удовлетворенію народной нужды и, при этомъ, идутъ необычнымъ путемъ, не имѣя легальнаго утвержденія тѣхъ мѣръ, на принятіе которыхъ они рѣшаются. Мнѣ кажется, что если правительство приступило къ операціи, то нельзя сказать, что у него нѣтъ денегъ. Разъ само правительство признало возможнымъ вступить на этотъ путь, я съ своей стороны могу его только одобрить, хотя не могу не высказать сомнѣній, чтобы это былъ легальный путь. Думаю, что впослѣдствіи онъ можетъ вызвать нареканія и что для правительства весьма важно заручиться законодательною санкціей. Санкція эта имѣется въ постановленіи Думы. Если правительство широко поставитъ помощь населенію, то удовлетворитъ въ этомъ отноше-

ніи страну. Если Дума, выработавшая такой законъ, въ сущности ничего не сдѣлаетъ, она и будетъ отвѣчать передъ народомъ. Я, съ своей стороны, считаю невозможнымъ принять на свою совѣсть такой шагъ, который можетъ хотя бы на одинъ день отложить начало признаваемой необходимою и нами и Государственною Думою широкой помощи голодающему населенію. Исходя изъ этого, я позволяю себѣ обратить вниманіе на то, какой имѣется въ настоящее время выходъ изъ того положенія, въ которомъ мы находимся передъ постановленіемъ Государственной Думы. Такихъ выходовъ можетъ быть только три: во-первыхъ — полное отклоненіе законопроекта Государственной Думы. Мнѣ кажется, среди насъ не поднималось ни одного голоса, который бы за это отклоненіе высказался. Я думаю, что отклоненіе невозможно и не потому, что это вызоветъ возможность конфликта. Я собственно противникъ этого слова. Думаю, что намъ слѣдуетъ обращаться съ нимъ осторожно. Въ постановленіяхъ своихъ мы должны обязательно руководиться исключительно соображеніями народныхъ интересовъ, не входя въ обсужденіе вопроса, какъ къ этому отнесется Государственная Дума. Я полагаю, что не конфликта намъ надо опасаться, а того замедленія въ дѣлѣ оказанія помощи, которое произойдетъ неизбѣжно въ случаѣ отклоненія нами законопроекта. Тогда положеніе будетъ такое: либо Министерство представитъ въ Государственную Думу новый законопроектъ, котораго она, конечно, не приметъ, не желая отказаться отъ своего первоначальнаго проекта, либо намъ самимъ придется представить въ Думу свой проектъ. Слѣдовательно потребуется весьма продолжительное время, а между тѣмъ намъ дорогъ каждый день, каждый часъ. Второй путь—самый правильный, самый желательный, я сказалъ бы, самый логичный по отношенію ко всякому другому вопросу, но не къ тому, который сейчасъ передъ нами. Это путь образованія согласительной коммисіи, что также неизбѣжно поведетъ къ замедленію продовольственной помощи, потому что для составленія коммисіи намъ придется потратить извѣстное время на избраніе членовъ ея, точно также какъ придется потратить время и Государственной Думѣ на выборъ своихъ. Я не оспариваю, хотя это и сомнительно, что въ этой согласительной коммисіи можно придти къ окончательному соглашенію. Но вѣдь и это соглашеніе не предрѣшаетъ общаго вопроса, потому что, согласно Учрежденію и Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, заключенія согласительной коммисіи направляются опять въ Думу, откуда опять таки поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Поэтому, вступая на этотъ путь, мы рѣшительно не можемъ дать себѣ отчета въ томъ, сколько времени странѣ придется ждать удовлетворенія нужды. Поэтому я отвергаю, при данныхъ обстоятельствахъ, возможность обращенія на путь согласительной коммисіи. Повторяю, для всякаго другого вопроса я призналъ бы вполнѣ возможнымъ и желательнымъ учрежденіе согласительной коммисіи, но въ настоящую минуту на этотъ путь становиться нельзя. Посему мое окончательное мнѣніе заключается въ томъ, что, признавая, что законопроектъ Государственной Думы далеко не удовлетворяетъ насъ, не разрѣшаетъ вопроса по существу, не даетъ правительству возможности развернуть свою дѣятельность въ тѣхъ размѣрахъ и съ той быстротой, съ какой это необходимо въ настоящую минуту, когда дорогъ каждый день, каждый часъ, намъ все-таки не остается ничего другого, какъ законопроектъ, выработанный Государственною Думою, немедленно же, въ полномъ его объемѣ, утвердить. Но въ то же время моя совѣсть и совѣсть многихъ изъ присутствующихъ не была бы удовлетворена и спокойна, если бы мы только этимъ утвержденіемъ законопроекта Государственной Думы и ограничились. Я уже высказалъ, что по моему мнѣнію законопроектъ недостаточенъ, что, на мой взглядъ, онъ только развязываетъ руки и даетъ правительству законную почву приступить къ тѣмъ дѣйствіямъ, къ которымъ оно уже приступило. Поэтому я предлагаю, пользуясь тѣмъ правомъ, которое Государственному Совѣту предоставлено, одновременно съ утвержденіемъ проекта Думы, признаваемаго нами недостаточнымъ и неполнымъ, внести предложеніе о выработкѣ та-

кого проекта закона, который заключалъ бы въ себѣ всѣ главнѣйшія основныя положенія, осуществленіе которыхъ необходимо для того, чтобы продовольственная помощь населенію была поставлена на правильную почву, въ нужныхъ размѣрахъ, съ надлежащею быстротою и безъ какихъ бы то ни было ограниченій тѣхъ средствъ, которыя на этотъ предметъ необходимы. Основы такого законопроекта мы можемъ уже почерпнуть изъ тѣхъ поправокъ, которыя намъ предложены, въ особенности изъ поправки Члена Государственнаго Совѣта В. П. Черевапскаго. Я по существу съ нимъ согласенъ, но не согласенъ съ Д. А. Философовымъ и другими лицами, полагавшими принять поправку въ видѣ поправки къ думскому законопроекту. Этого, господа, мы сдѣлать не можемъ на основаніи нашего Учрежденія. Намъ не предоставлено право своей властью вносить въ предложенія и законопроекты Думы какія бы то ни было измѣненія, поправки или хотя бы перестановку запятой иначе, какъ тѣмъ путемъ, который указанъ въ нашемъ учрежденіи, т. е. путемъ образованія согласительной коммисіи, о которой я уже говорилъ. Намъ не время теперь заниматься какими бы то ни было поправками, какъ бы онѣ ни были существенны и какъ бы мы имъ не сочувствовали. Проектъ Думы мы обязаны утвердить, не принимая на себя тяжелой отвѣтственности передъ страной за каждую минуту промедленія.

Министръ Финансовъ. Двѣ предшествовавшія рѣчи ораторовъ являются совершенно тождественными по ихъ содержанію. Обѣ онѣ имѣютъ одну цѣль—просить Государственный Совѣтъ утвердить законопроектъ, внесенный Государственной Думой. Для того, чтобы ясно представить себѣ, какое значеніе имѣютъ эти предложенія, я позволю себѣ соединить ихъ въ одно цѣлое. Эти предложенія заявлены Членами Государственнаго Совѣта И. О. Корвинъ-Милевскимъ и А. С. Ермоловымъ. Къ заявленію Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго я долженъ прибавить, что, за исключеніемъ п. 1, а также 4 и 5, которые не вызвали никакого протеста, центральными являются пункты 2 и 3. Оба эти пункта неисполнимы. Пунктъ 2 возлагаетъ на правительство задачу, которую оно исполнить не въ состояніи. Это слова не Министра Финансовъ, а слова многихъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Господинъ Корвинъ-Милевскій дополнилъ мои заявленія, онъ указалъ, что найти сбереженія въ росписи, дѣйствующей полгода, возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы эта роспись была составлена легкомысленно или недобросовѣстно. Это заявленіе представляетъ глубокую хотя и элементарную истину, за которую Министръ Финансовъ долженъ только благодарить его. Въ его лицѣ я встрѣтилъ союзника. А. С. Ермоловъ также говоритъ, что п. 2 совершенно неисполнимъ. Удовлетворить нужды сбереженіемъ нельзя. Тѣмъ не менѣе оба оратора предлагаютъ эти пункты утвердить и требуютъ возложить на правительство обязанность привести ихъ въ исполненіе. Не есть ли это требованіе найти квадратуру круга, т. е. рѣшить задачу, которую нельзя рѣшить? Затѣмъ является пунктъ 3. По поводу этого пункта было сдѣлано заявленіе лицомъ, которое должно считаться авторитетнымъ для рѣшенія конституціонныхъ законовъ, что этотъ пунктъ является не конституціоннымъ и незаконнымъ. Но и этотъ пунктъ также предлагаютъ утвердить. Спрашивается, къ какому заключенію можетъ придти Государственный Совѣтъ, когда два оратора говорятъ: этотъ законъ никого не удовлетворяетъ, онъ не даетъ исхода, съ помощью этого закона неотложныя нужды удовлетворены быть не могутъ, и тѣмъ не менѣе не угодно ли такой законъ утвердить. Несомнѣнно, что всѣ рѣчи сдѣлаются общественнымъ достояніемъ. Съ ними познакомится общественное мнѣніе. Тогда, какое же мнѣніе общество составитъ на основаніи логическихъ посылокъ? На которомъ изъ двухъ мнѣній намъ остановиться? Съ моей точки зрѣнія, если данное предложеніе неисполнимо, если задача не разрѣшаетъ дѣла, то отвѣтъ можетъ быть одинъ: утверждать законопроектъ нельзя. Наоборотъ, если данное орудіе дѣйствительно вооружаетъ исполнительную власть надлежащими средствами, то, конечно, его нужно утвердить. Словомъ, то предложеніе, которое было сдѣлано двумя предыдущими ораторами, вмѣсто пользы, наноситъ ущербъ и замедленіе дѣлу. До

тѣхъ поръ, пока было убѣжденіе, что съ исчисляемой Государственной Думой суммой можно выйти изъ трудной нужды, эти мнѣнія были понятны, но послѣ того, что было заявлено Корвинъ-Милевскимъ, съ ними примириться нельзя. Законопроектъ Государственной Думы не есть еще законъ. Поэтому становится непонятнымъ, какимъ образомъ присоединяться къ нему, если нельзя приводить его въ исполненіе. Говорятъ, нужда неотложна, нужда настоятельна. Если мы не примемъ законопроекта Государственной Думы, мы явимся отвѣтственными передъ страной. А развѣ на насъ не ляжетъ та же самая отвѣтственность, когда мы утвердимъ такое постановленіе, которое мы устами двухъ ораторовъ признаемъ не отвѣчающимъ пользѣ дѣла? Когда мы признаемъ, что исполнительная власть не можетъ пользоваться необходимыми ей средствами, какимъ же образомъ предполагаемъ мы, что исполнительная власть удовлетворитъ неотложныя нужды? Какъ же мы можемъ пользоваться суммами, о которыхъ сами ораторы заявили, что ихъ нѣтъ? На нѣтъ и суда нѣтъ. Исполнительная власть должна закупить то зерно, которое нужно для обсѣмененія полей, для продовольствія населенія, но сами ораторы признали, что средствъ нѣтъ. Не нужно доказывать, что Государственная Дума и правительство находятся не на разныхъ плоскостяхъ, а, наоборотъ, должны стремиться къ одной цѣли. Это есть такого рода предложеніе, въ которомъ очевиденъ недостатокъ основныхъ началъ всякой логики—связь посылокъ съ ихъ выводами.

Ермоловъ. Я просилъ дать мнѣ слово, чтобы сдѣлать поправку къ тому, что высказалъ Г. Министръ Финансовъ. Я не говорилъ, что по моему мнѣнію нѣтъ никакихъ практическихъ средствъ для выполненія постановленія Государственной Думы, я указывалъ на то, что нѣкоторая возможность осуществленія есть. Эта возможность заключается въ томъ, что, какъ мы слышали отъ Министра Финансовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ настоящее время нѣкоторыя мѣры уже предпринимаются правительствомъ: хлѣбъ закупается на счетъ тѣхъ недостаточныхъ сбереженій, которыя даютъ всетаки возможность дѣйствовать. Я не говорю, что п.п. 2 и 3 заключенія Государственной Думы практически и физически неисполнимы. Я считаю, что они выполнимы, но что постановленіе Государственной Думы страдаетъ тѣмъ, что оно не разрѣшаетъ вопроса въ корнѣ и не даетъ возможности развить дѣятельность съ необходимой широтой. Тѣмъ не менѣе я считаю, что постановленіе Думы все таки открываетъ возможность приступа къ дѣлу, легализируя то, что Министръ Финансовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уже въ настоящее время дѣлаютъ. Мнѣ кажется, что слова, приписанныя мнѣ Министромъ Финансовъ, были поняты не вполнѣ точно, или я не ясно выразился.

Романовъ. Я просилъ слова для того, чтобы остановиться прежде всего на той поправкѣ, которая внесена Членомъ Совѣта Череванскимъ. Поправка эта заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что Министръ Финансовъ сказалъ въ прошломъ засѣданіи, что онъ къ этой поправкѣ присоединяется. Сравнивая редакцію этой поправки съ заключеніемъ, представленнымъ двумя Министрами, я нахожу существенную разницу въ томъ, что представленіе двухъ Министровъ испрашиваетъ ассигнованіе 50 милліоновъ рублей на удовлетвореніе продовольственной надобности на 1906 годъ; поправка же В. П. Череванскаго испрашиваетъ разрѣшеніе производить расходы, необходимые для продовольственной надобности не только въ 1906 году, но и въ 1907 году, но безъ указанія размѣра необходимыхъ суммъ. Государственная Дума, разсматривая представленіе двухъ Министровъ, признала цифру, указанную въ этомъ представленіи — 100.000.000 рублей недостаточной, но затруднилась войти въ обсужденіе ея размѣра, находя, что тѣ данныя, которыя она имѣла въ своемъ распоряженіи, недостаточны. Дума ожидаетъ получить данныя отъ земскихъ учрежденій и затѣмъ обсуждать этотъ вопросъ. И я спрашиваю, удобно ли Государственному Совѣту нынѣ давать Министерству широкое полномочіе безъ указанія предѣла расходовъ—разъ Государственная Дума считала разрѣшеніе этого вопроса преждевременнымъ? Вѣдь Государственная Дума вернется къ его обсу-

жденію, затѣмъ этотъ вопросъ долженъ перейти на обсужденіе Государственнаго Совѣта, тогда, мнѣ кажется, будетъ время для Государственнаго Совѣта согласиться на предоставленіе Министерствамъ полномочія въ томъ или въ другомъ размѣрѣ. Я позволю себѣ напомнить практику бывшаго Государственнаго Совѣта. Когда возникали сомнѣнія по какому нибудь вопросу, достаточно ли данныхъ для сужденія объ этомъ вопросѣ, то въ большинствѣ случаевъ Государственный Совѣтъ откладывалъ сужденія до представленія дополнительныхъ данныхъ. Удобно ли теперь, когда другое законодательное учрежденіе признало недостатокъ данныхъ, чтобы Государственный Совѣтъ давалъ согласіе на предоставленіе Министерству такихъ широкихъ полномочій? Лично я считаю п. 1 и п. 2 поправки, предложенной В. П. Череванскимъ, непріемлемыми. Если же эти пункты исключить, то разница между поправкою В. П. Череванскаго и проектомъ закона Государственной Думы будетъ чисто редакціонная. Правда, въ редакціи, предложенной Членомъ Совѣта Череванскимъ указано, что 15.000.000 руб. должны быть отпущены изъ общей кассовой наличности, а въ проектѣ закона Государственной Думы объ этомъ ничего не упоминается; но это разумѣется само собой. Затѣмъ, хотя я нахожу редакцію, предложенную В. П. Череванскимъ болѣе точною, тѣмъ не менѣе я не могу согласиться на то, чтобы ради нѣкотораго улучшенія редакціи дѣло, нетерпящее отлагательства, было пріостановлено и передано въ согласительную коммисію. Въ виду сего, я считаю, что вся поправка, предложенная Членомъ Совѣта Череванскимъ должна быть отвергнута.

Далѣе я считаю необходимымъ остановиться на п.п. 2 и 3 проекта закона Государственной Думы, какъ возбудившихъ возраженія. По пункту 2 было сдѣлано то возраженіе, что нѣтъ источника для отнесенія расхода въ 15.000.000 рублей, что эти 15.000.000 рублей предположено отнести на счетъ сбереженій, а сбереженій въ расходахъ можетъ не оказаться на всю эту сумму. По этому поводу я позволю себѣ, какъ бывшій Членъ Департамента Экономіи, сослаться на практику Департамента. Когда Департаменту Государственной Экономіи приходилось разсматривать вопросы объ ассигнованіи кредитовъ и не имѣлось въ бюджетѣ прямаго источника для покрытія кредита, то Департаментъ неоднократно постановлялъ, что такой расходъ долженъ быть отнесенъ на счетъ ожидаемыхъ сбереженій по той или другой смѣтѣ или по росписи. Не далѣе, какъ въ текущемъ году, когда обсуждались вопросы объ ассигнованіи сверхсмѣтныхъ кредитовъ всего на 47.000.000 руб., на тѣ предметы, которые поименованы въ справкѣ, находящейся предъ Членами Государственнаго Совѣта, то хотя по росписи 1906 г. и ожидался дефицитъ, тѣмъ не менѣе Департаментъ Экономіи не стѣснялся въ своихъ постановленіяхъ говорить, что источникомъ для производства этихъ расходовъ должны служить ожидаемые остатки по росписи. Если это признавалось возможнымъ въ прежнее время, то для меня является непонятнымъ, почему этого нельзя было бы сказать и въ настоящее время. Поэтому п. 2 проекта закона Государственной Думы съ моей точки зрѣнія не представляется какою либо ересью.

Г. Министръ Финансовъ цифрами доказалъ, что въ текущемъ 1906 году ожидается дефицитъ въ 93.000.000 руб. Дефицитъ этотъ выведенъ за принятіемъ въ расчетъ тѣхъ 78.000.000 руб., которые составляютъ избытокъ при поступленіи за первые пять мѣсяцевъ текущаго года. Я бы ничего не могъ возразить противъ цифръ г. Министра Финансовъ, если бы вопросъ шелъ о томъ, каково будетъ положеніе къ концу года, т. е. къ 31 Декабря текущаго года, но мы находимся въ серединѣ года и картина на 1 Іюля, насколько я себѣ представляю, нѣсколько иная. Дефицитъ образуется главнымъ образомъ вслѣдствіе расходовъ ликвидаціи войны. Но эти расходы подлежатъ удовлетворенію не сразу, а въ извѣстной постепенности, въ теченіе всего года. Поэтому, если сдѣлать подсчетъ на 1 Іюля, то можно утверждать, что сейчасъ дефицита еще нѣтъ и слѣдовательно возможность отнести 15.000.000 р. временно на кассовую наличность едвали вызываетъ сомнѣніе. Я очень сожалѣю, что не имѣю сегодня подъ рукой

*

баланса Государственнаго Банка на послѣдній срокъ и не знаю какъ великъ текущій счетъ Департамента Государственнаго Казначейства въ Государственномъ Банкѣ. Но позволяю себѣ думать, что этотъ счетъ превышаетъ 15.000.000 р. и что поэтому временно отнести 15 мил. р. на кассовую наличность, не можетъ представить затрудненія. Впрочемъ Членъ Государственнаго Совѣта Черевапскій указываетъ на этотъ источникъ, какъ на временное покрытіе. И слѣдовательно, если г. Министръ Финансовъ соглашается съ поправкой Члена Государственнаго Совѣта Череванскаго, то тѣмъ самымъ, я позволю себѣ думать, Министръ Финансовъ соглашается съ временнымъ отнесеніемъ расхода 15.000.000 р. на кассовую наличность. Перехожу, наконецъ, къ п. 3 проекта закона Государственной Думы. Въ концѣ этого пункта постановлено, чтобы законопроекты относительно сокращенія расходовъ были внесены въ Государственную Думу не позже 23 Іюля. Министрамъ Финансовъ Государственный Совѣтъ съ своей стороны тоже неоднократно давалъ порученія относительно сокращенія расходовъ по росписи и всегда эти порученія Министры принимали къ исполненію. И въ данномъ случаѣ Министръ Финансовъ заявилъ, что онъ готовъ принять это порученіе, но только не находитъ возможнымъ произвести коренную ломку бюджета и все это сдѣлать до 23 Іюля. По моему мнѣнію, Государственная Дума не ожидаетъ этого отъ Министра Финансовъ. На постановленіе Государственной Думы я не могу смотрѣть иначе какъ на серьезное, а разъ оно серьезное, то не возможно ожидать, чтобы въ немъ требовалось невозможное. Пересмотрѣть и переломать бюджетъ въ теченіи 3 недѣль ни для кого немыслимо. Я понимаю это постановленіе такимъ образомъ, что Государственная Дума ожидаетъ отъ Министра Финансовъ соображеній о томъ, какіе расходы возможно безъ коренной ломки бюджета сократить и въ нихъ найти источникъ для покрытія того кредита, который нуженъ на продовольственную надобность. Отъ Министра Финансовъ, когда имъ будутъ представлены всѣ необходимыя данныя въ Государственную Думу, будетъ зависѣть представить доказательства того, что идти далѣе предположенныхъ имъ сокращеній въ расходахъ не представляется возможности. По этимъ соображеніямъ я считаю, что п. 3 является также исполнимымъ, какъ и 2 пунктъ.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ, который въ настоящее время перешелъ изъ Государственной Думы въ Государственный Совѣтъ, разсматривается не во всемъ его объемѣ: пока вопросъ идетъ объ отпускѣ лишь авансоваго кредита въ 15 мил. р. Поэтому нѣтъ основаній теперь на немъ такъ долго останавливаться. Замѣчанія по существу вопроса могутъ быть дѣлаемы тогда, когда въ Государственномъ Совѣтѣ онъ будетъ разсматриваться второй разъ уже въ полномъ объемѣ. Я полагаю, что будетъ въ высшей степени неудобно, если Государственный Совѣтъ замедлитъ отпускомъ 15 мил., передавъ этотъ вопросъ въ согласительную коммисію. Поэтому мое мнѣніе — согласиться безусловно съ рѣшеніемъ Государственной Думы объ отпускѣ 15 мил. рублей.

Архіеп. Антоній. Я поступилъ въ это учрежденіе, чтобы говорить по предметамъ моральнымъ, а по другимъ предметамъ предоставить слово членамъ спеціалистамъ. Но вопросъ, который теперь интересуетъ Государственный Совѣтъ не чуждъ и мнѣ съ внѣшней и съ внутренней стороны. Съ внѣшней стороны потому, что за время послѣднихъ голодовокъ въ 1898—1901 г.г. въ Поволжскихъ губерніяхъ мнѣ пришлось принимать личное участіе въ борьбѣ съ голодомъ, а въ 1892 г. бесѣдовать съ однимъ изъ главныхъ борцовъ съ голодомъ—графомъ Л. Н. Толстымъ. Съ внутренней стороны вопросъ близокъ мнѣ какъ русскому человѣку и христіанину. Когда кто нибудь говоритъ о народѣ простомъ, то мнѣ представляется, что говорятъ о священномъ предметѣ и когда сытые говорятъ о голодающемъ, то они должны говорить съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ и смущеніемъ. Къ сожалѣнію двѣ трети разговоровъ были посвящены вопросу не о голодающихъ, а о политикѣ съ другимъ государственнымъ учрежденіемъ и мнѣ было слышать это чрезвычайно больно, потому что въ будущемъ нашему отечеству, если придется

посвящать такъ много времени этой политикѣ, грозятъ худшія условія, чѣмъ во времена осужденной всѣми бюрократіи. Мы привыкли думать, что только Китай занимается церемоніями, а дѣлаемъ то же самое. Я не сомнѣваюсь, что если мы будемъ дальше такъ дѣйствовать, то мы въ скоромъ времени сравняемся съ Китаемъ. Въ 1891—93 г.г. былъ сильный голодъ въ Россіи; въ то время очень много путешествовавшій по Россіи Митрополитъ Іоанникій говорилъ, что при желѣзнодорожныхъ путяхъ сообщенія и пароходствѣ въ Россіи голода быть не можетъ, потому что Россія занимаетъ такое большое пространство и ея климатическія условія такъ различны, что только по непредусмотрительности начальства можно допустить, чтобы народъ голодалъ. Но голодъ тогда не былъ остановленъ во время и несчастіе произошло. То же самое было въ 1898 г. Въ этомъ дѣлѣ иногда не доставало мѣстной иниціативы, которая боролась бы съ голодомъ. Мѣстныя учрежденія также занимались слишкомъ много политикой, вмѣсто того, чтобы заниматься голодающими. Хлѣбъ былъ выписанъ въ Казанскую губернію слишкомъ поздно. Полныя барки съ хлѣбомъ прибыли на другой день послѣ Покрова дня. Въ это время на Волгѣ показалось уже сало и страшная снѣжная буря погубила нѣсколько путниковъ. Были посланы люди, чтобы разгрузить барки и перевезти хлѣбъ, но дѣло въ томъ, что наши земцы не посмотрѣли въ календарь, въ которомъ бы увидѣли, что Волга никогда не замерзаетъ раньше 15 Ноября. Эта ошибка была причиной того, что когда черезъ три дня пошелъ проливной дождь, то всѣ дороги превратились въ сплошную грязь и не было возможности перевезти хлѣбъ, такъ что народъ не имѣлъ еще три недѣли хлѣба и начались заболѣванія тифомъ и цынгой, тогда какъ была возможность, при нѣкоторомъ терпѣніи доставить хлѣба черезъ три дня. Многіе заявляютъ, что все, касающееся продовольственнаго дѣла, нужно предоставлять земству и земскимъ организаціямъ. Подобная ошибка произошла въ Уфимской губерніи въ Мензелинскомъ уѣздѣ. Приблизительно въ 18 верстахъ отъ берега Камы расположенъ городъ Мензелинскъ, куда земцы выписывали хлѣбъ съ Нижегородской ярмарки, а вскорѣ обнаружилось, что въ 40 верстахъ отъ голодающихъ деревень былъ урожай и купцы сплавляли хлѣбъ по рѣкѣ Бѣлой въ Нижній Новгородъ. Такимъ образомъ получалась въ нѣкоторомъ родѣ изъ всѣхъ баржъ, шедшихъ по разнымъ направленіямъ, какая то кадриль. Это доказываетъ, насколько широко должна была быть поставлена въ пространственномъ и во временномъ отношеніяхъ продовольственная помощь центральною администраціею и насколько были несовершенны пріемы заготовленія хлѣба, къ которымъ прибѣгли мѣстныя власти. Л. Н. Толстой вполнѣ правильно указывалъ на недостатки продовольственной помощи, онъ говорилъ, что даровая раздача хлѣба вліяетъ крайне деморализующе на народъ. По своимъ послѣднимъ сочиненіямъ, содержаніе которыхъ навѣрное всѣмъ Вамъ извѣстно, онъ признаетъ помощь бѣднѣйшимъ въ видѣ труда или доставленія труда. Наши земцы плохо умѣли примѣнять этотъ принципъ. Въ Казанской губерніи, во время голода, было всего только 2 случая, когда хотѣли дѣло помощи поставить на правильный путь, именно была затѣяна постройка мостовой протяженіемъ 15 верстъ къ мѣстному земскому дѣятелю. Мѣстные жители—чуваши не знали даже, какъ приступить къ работѣ, почти не умѣя взять въ руки лопаты. Пришлось выписать изъ другихъ губерній рабочихъ, которые устроили мостовую, а чувашамъ оставалось только глядѣть и любоваться ихъ работой. Такимъ образомъ рабочіе изъ сытыхъ губерній работали среди голодныхъ чувашей и изъ этого вполнѣ ясно, насколько неудовлетворительно было поставлено народное продовольствіе. Необходима широкая иниціатива въ этомъ дѣлѣ, можно сказать, въ великомъ и священномъ дѣлѣ. Нужна широкая перспектива, а не кругозоръ одного уѣзда, а потому слѣдуетъ предоставить широкую иниціативу высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ въ борьбѣ съ голодомъ. Не надо связывать Министра Финансовъ ежемѣсячными отчетами. Если крестьянинъ заработаетъ личнымъ трудомъ хотя 5 рублей въ мѣсяцъ, то 50 милліоновъ р.,

если ихъ отдать въ умѣлыя и надежныя руки, могутъ облагодѣтельствовать не только голодающихъ на сей годъ, но и самый край различными усовершенствованіями.

Какъ отрадно было бы, еслибъ на своихъ засѣданіяхъ, вмѣсто длиннѣйшихъ обсужденій, въ какихъ отношеніяхъ стать Государственному Совѣту къ другому государственному учрежденію, мы могли бы слушать такихъ практическихъ совѣтниковъ, какъ кн. П. Н. Трубецкой, В. Н. Поливановъ, А. А. Нарышкинъ, которые сообщили намъ такія полезныя фактическія данныя по вопросу. Я полагаю, что было бы очень желательно, воспользовавшись свѣдѣніями опытныхъ общественныхъ дѣятелей, выработать такой законопроектъ, который далъ бы возможность оказать радикальную помощь голодающему населенію. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы выработали такой законопроектъ, то Государственный Совѣтъ могъ бы въ дѣйствительности считаться высокимъ, даже съ человѣческой точки зрѣнія, государственнымъ учрежденіемъ, призваннымъ защищать интересы народа. Было бы очень печально, если бы Государственному Совѣту пришлось уподобиться западно-европейскимъ парламентамъ, гдѣ девять десятыхъ разсужденій уходитъ на разныя политическія темы, личные счеты и взаимныя пререканія, а не на то, чтобы дать возможность выработать положенія, клонящіяся ко благу народа.

Какъ пріятно сознавать, что мы видѣли вчера въ лицѣ Министра Финансовъ не высокомѣрнаго вельможу, а усидчиваго и скромнаго работника, и съ какимъ бы довѣріемъ здѣсь присутствующіе должны были бы вручить ему какъ можно больше полномочій, какъ можно больше свободы дѣйствій. Остается только дивиться, какъ люди не теряютъ энергіи въ работѣ при такихъ трудныхъ условіяхъ, въ которыя ихъ ставитъ Дума, вѣдь они это испрашиваютъ не для себя, а для бѣдной Россіи. Если подавляющія условія и тяжесть работы увеличатся, то современный либеральный танецъ общества будетъ продолжаться уже не на народной спинѣ, а на тощемъ желудкѣ голодающихъ. Это было бы поступкомъ непростительнѣе того, что ранѣе позволялъ себѣ, такъ называемый, бюрократическій режимъ. Раздаются нѣкоторые голоса о томъ, что мы должны угождать Думѣ, хотя бы въ ея неправильномъ рѣшеніи, но я уважаю, я желалъ бы уважать Государственную Думу настолько, чтобы думать, что подобная угодливость едва ли будетъ ей пріятна. Всѣ вы, господа, были или продолжаете быть начальниками учрежденій. Согласитесь со слѣдующимъ. Нѣтъ ничего обиднѣе, когда подчиненные въ страхѣ передъ Вами (какъ это встрѣчается въ свѣтской и духовной жизни) отвѣчаютъ на вашъ вопросъ не сообразно требованіямъ дѣла, какъ бы вы это хотѣли, а заранѣе угадывая, какой вы хотите услышать отвѣтъ. Вы не только совсѣмъ потеряете уваженіе къ такому человѣку, но и отвѣтъ сочтете такой за личное оскорбленіе, такъ какъ является мысль, неужели я такъ самолюбивъ и неправдивъ, что люди стараются угодить мнѣ ложью. Не хочу приводить уже давно извѣстнаго изрѣченія «Потока богатыря» изъ баллады Алексѣя Толстого, но думаю, что такая угодливость Государственнаго Совѣта не соотвѣтствуетъ либеральной эпохѣ и такая потребность угождать на вчерашнемъ духѣ основана. Вѣдь даже самые деспотическіе, но умные монархи выходили изъ себя всякій разъ, когда на вопросы, обращенные къ подчиненнымъ о какомъ нибудь извѣстномъ имъ дѣлѣ, вмѣсто честнаго открытаго отвѣта о томъ, какъ поступить, встрѣчали угодливость и желаніе сказать что либо пріятное. И даже восточные деспоты, какъ, напримѣръ, Фараонъ и Артаксерксъ изъ Ветхаго Завѣта, ставили своимъ подчиненнымъ въ высокую заслугу, когда они этого не дѣлали. Если Государственный Совѣтъ желаетъ угодить Государственной Думѣ, то мнѣ кажется, что онъ можетъ угодить скорѣе честнымъ указаніемъ техническихъ ошибокъ, чѣмъ сознательной угодливостью къ тѣмъ постановленіямъ Государственной Думы, которыя признаются Государственнымъ Совѣтомъ ошибочными. Я присоединяюсь къ проекту г. Министра и, наконецъ, хотя я считаю свой голосъ, какъ не специалиста, вовсе не существеннымъ, но не могу не удержаться отъ выраженія глубокаго уваженія къ Г. Министру Финансовъ по поводу его вчерашней рѣчи.

Красовскій. Я хотѣлъ бы только остановить Ваше вниманіе исключительно на томъ противорѣчіи, которое сегодня якобы возникло между заявленіями и стремленіями Министра Финансовъ и тѣмъ предложеніемъ, которое сдѣлано было 2 Членами Государственнаго Совѣта, а именно г.г. Корвинъ-Милевскимъ и Ермоловымъ. Является вопросъ, дѣйствительно ли это коренное противорѣчіе. Я старался войти въ кругъ мысли Министра Финансовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ понять, какъ 2 Члена Государственнаго Совѣта, мною названные, приводя соображенія такія же, какъ приводилъ и Министръ Финансовъ, относительно неудовлетворительности того рѣшенія, которое принято Думой и составляетъ предметъ нашего обсужденія, пришли однако къ тому выводу, что не слѣдуетъ это рѣшеніе отвергать или предлагать измѣненіе и возвращать для этого въ согласительную коммисію, а предлагаютъ его утвердить. Наоборотъ Министръ Финансовъ, разсуждая со стороны логики, говоритъ: если рѣшеніе неправильно, то зачѣмъ его утверждать, и, если оно не достигаетъ практической цѣли, то какой смыслъ его утвердить?

Я думаю, что практическая истина на сторонѣ Членовъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго и Ермолова. Я думаю, что практическая истина, если не даетъ ничего или очень мало, то не ставитъ и тѣхъ затрудненій, которыя влечетъ за собою можетъ быть логически и правильная постановка хода дѣла, т. е. возвращеніе дѣла въ коммисію. Если бы этотъ вопросъ касался, какъ выразился А. С. Ермоловъ, не продовольственной коммисіи, если бы осуществленіе тѣхъ полномочій, которыя даются Думой, не требовалось немедленно, безотлагательно, чуть ли не завтрашній день, то несомнѣнно, что отступленія, допущенныя Государственной Думой отъ нормальнаго конституціоннаго порядка, требовали бы непремѣнно исправленія и Государственному Совѣту оставалось бы одно—возвратить законопроектъ въ Думу для исправленія путемъ согласительной коммисіи. Но именно потому, что это первое дѣло, которое къ намъ пришло, что оно говоритъ о народныхъ нуждахъ, гдѣ всякая задержка можетъ вызвать крупныя потери въ финансовомъ отношеніи, нужно отбросить эти недостатки и предоставить Министру Финансовъ, хотя бы тѣ ограниченныя полномочія, которыя даетъ думское постановленіе. Теперь говорятъ: думское постановленіе не даетъ ничего. Да, оно не даетъ Министерству Финансовъ ни одного рубля, оно говоритъ—отыщи въ своемъ карманѣ, конечно, не лично въ карманѣ Министра Финансовъ. Министръ Финансовъ говоритъ, что въ государственномъ карманѣ отыскать ничего нельзя. На это Предсѣдатель Совѣта Министровъ сказалъ, что изъ той же самой кассы будутъ производиться закупки. Можетъ быть, что и тотъ и другой изъ нихъ правъ. Министръ Финансовъ правъ, говоря, что этакъ хозяйничать нельзя, нельзя брать тѣ деньги, которыя предназначены для удовлетворенія не менѣе важныхъ съ точки зрѣнія закона и финансоваго порядка потребностей, но съ другой стороны извѣстно, что нѣкоторыя свободныя суммы въ кассѣ имѣются и назначенія ихъ закономъ не связаны. Правда, намъ говорятъ, что Министерство Финансовъ могло бы обойтись безъ легализаціи со стороны законодательныхъ учрежденій, дѣйствуя на основаніи ст. 16 смѣтныхъ правилъ, въ особенности въ виду неотложныхъ нуждъ. Но Министерство такъ не поступило, оно обратилось къ законодательному учрежденію за полномочіями и, получивъ согласіе на расходованіе 15 милліоновъ, какъ суммы совершенно необходимой для даннаго дѣла, должно было бы нынѣ удовлетвориться полученными полномочіями. Затѣмъ я нахожу, что требованіе пункта 3 о сокращеніи расходовъ можетъ быть неосуществимо практически, можетъ быть оно даже неправильно, но если даже оно практически неосуществимо, если оно не разрѣшаетъ расхода въ 15 милліоновъ, то изъ этого пункта отнюдь не вытекаетъ, что изъ нынѣшней кассы не могло бы быть израсходовано 15 милліоновъ, и представлять Думѣ о томъ, что средствъ этихъ нѣтъ — ошибочный выходъ. Можно найти иной источникъ, а не предполагаемыя или фиктивныя сбереженія, которыхъ не оказалось. Очевидно, сокращенія могутъ касаться только тѣхъ суммъ, которыя отпущены

тому или иному вѣдомству. Но нельзя получить сокращенія въ штатахъ, ибо конечно Министръ Финансовъ не вправѣ вносить проекта объ отнятіи содержанія у лицъ, которыя имѣютъ право на таковое по закону, или упразднять учрежденія, которыя дѣйствуютъ на основаніи закона. Эти сокращенія должны касаться такъ называемыхъ хозяйственныхъ операцій, на производство которыхъ не назначаются вполнѣ опредѣленныя суммы. Что касается до требованія произвести сокращенія въ росписи, то я не касаюсь вопроса, насколько Палаты какъ Верхняя, такъ и Нижняя—Государственный Совѣтъ и Дума—могутъ давать эти порученія. Эти порученія въ данномъ случаѣ не представляютъ особеннаго вреда. Положимъ, далѣе, Министръ Финансовъ будетъ печатать ежемѣсячный отчетъ, это будетъ прекрасно. Если онъ не напечатаетъ, то только потому, что онъ не имѣлъ возможности; онъ не можетъ нести за это отвѣтственности, такъ какъ онъ дѣйствуетъ по закону, который даетъ ему нѣкоторый плюсъ и даетъ возможность свободно распоряжаться извѣстной суммой. Наконецъ о встрѣченныхъ затрудненіяхъ онъ своевременно представитъ въ Государственную Думу. Такъ что этотъ вопросъ не представляется безъисходнымъ. Онъ можетъ быть исправленъ при послѣдующемъ разсмотрѣніи въ Государственной Думѣ. Я присоединяюсь къ взглядамъ Г.г. Ермолова и Корвинъ-Милевскаго и думаю, что нужно утвердить проектъ Думы, не взирая на встрѣчающіеся въ немъ дефекты.

Предсѣдатель. Заявлено очень многими Членами желаніе высказаться по обсуждаемому вопросу. Послѣ И. Г. Каменскаго еще шесть. Этотъ вопросъ дѣйствительно представляетъ громадную важность. Едва ли, однако, мы кончимъ сегодня обсужденіе, если будетъ продолжаться запись ораторовъ. Я предлагаю Государственному Совѣту, не угодно ли прекратить запись ораторовъ? (Предложеніе баллотируется).

Принято единогласно.

Каменскій. Министерство потребовало отъ Государственной Думы кредитъ на народное продовольствіе въ размѣрѣ 50 милл. рублей; Государственная же Дума нашла возможнымъ ассигновать только 15 милліоновъ на Іюль мѣсяцъ. Говорятъ, что Дума руководствовалась въ этомъ случаѣ той непріязнью, которая произошла между ней и Министерствомъ, но я полагаю, что въ рукахъ Думы были еще и фактическія данныя изъ прежней дѣятельности Министерства по закупкѣ хлѣба для голодающихъ. Переходъ продовольственнаго дѣла отъ земства къ администраціи и заставилъ Думу, берегущую народную копѣйку, ассигновать на первое время только 15 милл. съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть, какъ на этотъ разъ пойдетъ продовольственное дѣло въ рукахъ администраціи. Для характеристики этого перехода я могу привести изъ жизни той губерніи, которая меня сюда послала, довольно интересный фактъ, на который я просилъ бы Министерство обратить вниманіе. Пермская губернія за послѣднія 8 лѣтъ пережила два недорода хлѣбовъ, потребовавшихъ для населенія продовольственной ссуды. Въ первый разъ хлѣбъ былъ купленъ гдѣ-то въ подмосковныхъ губерніяхъ, по цѣнѣ, по условіямъ тогдашняго хлѣбнаго рынка,—нормальной, именно по 75 коп. за пудъ (вполнѣ точныхъ цифръ сейчасъ не помню), привезенъ и розданъ въ ссуду крестьянамъ, которые, зная покупную цѣну хлѣба, были увѣрены, что онъ имъ обойдется немного дороже, благодаря накладнымъ расходамъ; но велико было ихъ изумленіе, когда изъ Петербурга полученъ былъ счетъ накладныхъ расходовъ, въ которомъ эти расходы достигли одного рубля на пудъ хлѣба. Въ 1891 году у насъ въ Пермской губерніи былъ настоящій голодъ, но и тогда, только благодаря полному неумѣнію администраціи, цѣна на хлѣбъ доходила до 1 р. 50 к. за пудъ. Говоря утвердительно, что тогда это произошло именно благодаря полному неумѣнію администраціи, я смѣю думать, что слова мои подтвердитъ нашъ сочленъ князь Г. С. Голицынъ, который пріѣзжалъ въ то время на Уралъ исправлять ошибки мѣстной администраціи. Хлѣбъ, обошедшійся приблизительно въ 1 р. 75 к. за пудъ, такъ напугалъ крестьянъ, что при слѣдующемъ

недородѣ, когда имъ предлагали въ ссуду хлѣбъ, они спрашивали, во что онъ имъ обойдется, безъ чего отказывались принимать его. Я обращаю вниманіе на этотъ фактъ, чтобы и на этотъ разъ не повторилось ничего подобнаго, чтобы недавнюю растрату одного чиновника по продовольственному дѣлу не включили въ счетъ накладныхъ расходовъ, а равно,—чтобы выяснить, почему Дума въ 4 и 5 ст. законопроекта требуетъ отъ Министерства ежемѣсячныхъ отчетовъ въ израсходованіи ассигнованной суммы. Что касается пункта 2 законопроекта, то мнѣ кажется, что тутъ есть нѣкоторое недоразумѣніе. Я думаю, что здѣсь имѣлись въ виду не сбереженія, которыя трудно сдѣлать, а сокращеніе смѣтъ, которое въ извѣстной степени, по моему мнѣнію, вполнѣ возможно. Г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ намъ вчера о невозможности остановить нѣкоторые расходы, напр. на начатыя постройки, которыя нельзя оставить безъ крыши, но есть такія ассигнованія—и ихъ не мало,—которыя возможно сократить или отложить исполненіемъ. Уже въ розданной намъ справкѣ на сверхсмѣтные расходы я вижу такія статьи. Между прочимъ, наканунѣ созыва Государственной Думы, Государственнымъ Совѣтомъ утверждена статья расхода, правда, маленькая, но характерная: я говорю о выдачѣ ссуды Кыштымскимъ горнымъ заводамъ на удовлетвореніе рабочихъ и служащихъ. Если бы Государственный Совѣтъ разсматривалъ этотъ вопросъ послѣ 27 Апрѣля, я представилъ бы нѣкоторые доводы противъ ассигнованія испрашиваемой суммы. Другая сумма—это выдача субсидіи восточно-азіатскому пароходству; вѣроятно, подобныхъ ассигнованій не мало. Вотъ почему я думаю, что въ требуемый законопроектомъ срокъ—23 Іюля, г. Министру Финансовъ не очень трудно будетъ найти ту сумму, которая нужна на покупку хлѣба для голодающихъ, и что весь законопроектъ Государственной Думы вполнѣ возможно утвердить.

Зиновьевъ. Здѣсь такъ много говорилось по существу думскаго законопроекта, что повторять о томъ, насколько при примѣненіи такого способа удовлетворится продовольственная нужда, которую имѣетъ въ виду этотъ законопроектъ, я не стану. Мнѣ кажется, что всѣ уже высказались. Говорили только то, что это постановленіе не ясно, и что вообще оно неисполнимо. Если я просилъ слова, то только потому, что хотѣлъ подѣлиться нѣкоторыми свѣдѣніями, извлеченными изъ опыта прежней моей дѣятельности по продовольственному дѣлу. Мнѣ приходилось именно вступить въ борьбу съ неурожаемъ 1891 и 1892 г.г. въ Тульской губерніи, когда я былъ тамъ губернаторомъ, и притомъ тогда однимъ изъ моихъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ былъ нынѣшній предсѣдатель думской продовольственной коммисіи Членъ Государственной Думы князь Львовъ, который передъ тѣмъ перешелъ, по моему приглашенію, на должность члена губернскаго присутствія изъ московскихъ земскихъ начальниковъ, и о совмѣстной дѣятельности съ которымъ я всегда вспоминаю съ большимъ удовольствіемъ. Князь Львовъ, указывая въ своемъ докладѣ на положеніе продовольственнаго дѣла, говоритъ, между прочимъ, что въ 1891 году Правительство не было подготовлено къ встрѣчѣ этого бѣдствія, и я долженъ дѣйствительно съ этимъ согласиться. Когда неурожай въ 1891 г. объявился въ Тульской губерніи, то замѣчено это было въ концѣ весны. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ было собрано экстренное губернское земское собраніе и затѣмъ мною же было представлено ходатайство земства объ удовлетвореніи первой нужды, о помощи выдачею пособія сравнительно въ скромномъ размѣрѣ. Къ сожалѣнію, тогда въ Петербургѣ не признали дѣйствительности этой надвигающейся грозы, которая по своимъ размѣрамъ превосходила всѣ предшествовавшіе за последнее время неурожаи. Отвѣтъ запоздалъ. Что же было въ результатѣ. Тотъ хлѣбъ, который мы могли разсчитывать купить по 60—70 к. въ Іюнѣ мѣсяцѣ, осенью дошелъ до 1 р. и выше. Къ сожалѣнію и земства, на которыхъ въ то время лежали всѣ обязанности по продовольственному дѣлу, не были подготовлены. Поэтому меня даже удивило замѣчаніе И. Г. Каменскаго, который эту ошибку сваливалъ на администрацію, тогда какъ администрація не имѣла права непо-

средственно вмѣшиваться въ дѣйствія земства по обсужденію народнаго продовольствія и это обезпеченіе лежало въ то время исключительно на отвѣтственности земства. Тульскія земства тоже не оказались подготовленными къ такому бѣдствію. Вмѣсто того, чтобы сосредоточить покупку хлѣба въ однѣхъ рукахъ губернскаго земства, всѣ уѣздныя земства стали покупать хлѣбъ безъ всякаго соглашенія. Я помню разсказы предсѣдателей земскихъ управъ о томъ, какъ партіи ржи вырывались изъ рукъ въ руки.

Результатомъ явилось страшное бѣдствіе. Пудъ ржи въ это время въ Тульской губерніи былъ доведенъ до 1 р. 40 к., 1 р. 50 к. и 1 р. 60 к. Это поднятіе цѣны и было самымъ страшнымъ бѣдствіемъ. Не столь страшнымъ былъ неурожай, если бы цѣны не были такъ высоки. При такомъ же положеніи, самые зажиточные крестьяне разорялись. Я помню, когда приходилось объѣзжать губернію, я заходилъ въ дома зажиточныхъ крестьянъ и видѣлъ хлѣбъ съ лебедой, о чемъ хорошо помнитъ князь Львовъ. Я спрашивалъ: деньги же у васъ есть, неужели вы кормите такимъ хлѣбомъ дѣтей—и на это мнѣ отвѣчали, что «по нонишнимъ цѣнамъ хорошаго хлѣба не напасешься». Это понятно, цѣны были страшныя и явились результатомъ того, что сначала средства были несвоевременно отпускаемы, а затѣмъ покупки хлѣба производились безпорядочно. Слѣдующая кампанія 1892 года, когда неурожай въ Тульской губерніи былъ еще болѣе тяжелый, потому что повторился, дѣло обошлось гораздо лучше, такъ какъ Министерство дало средства вовремя; затѣмъ земство было болѣе подготовлено, и были привлечены на помощь и земскіе начальники. Разумѣется, не такъ, какъ въ настоящее время по закону, но по добровольному соглашенію. Въ то время администрація шла совершенно рука объ руку съ земствомъ, а не такъ, какъ говорилъ г. Каменскій. Теперь спрашивается: неужели черезъ 15 лѣтъ можетъ повториться та же ошибка, въ запозданіи покупки хлѣба? Я полагаю, что—нѣтъ. Запозданіе въ настоящее время поведетъ къ тому, что цѣны на хлѣбъ ужасно повысятся. По слухамъ о неурожаѣ скупщики уже скупаютъ хлѣбъ. Это повлечетъ обѣдненіе населенія и истощеніе казны. Я полагаю, что Государственная Дума, если при первомъ постановленіи нѣсколько увлеклась и постановила рѣшеніе одностороннее, то при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла взглянетъ на него трезвѣе, такъ какъ Предсѣдатель продовольственной коммисіи въ Государственной Думѣ хорошо помнитъ кампанію 1891 года. Поэтому я стою на томъ, чтобы ассигновать Министерству до 50 милліоновъ рублей, и затѣмъ, такимъ образомъ, исправленный законопроектъ препроводить въ Думу на соглашеніе. Я полагаю, что Дума не поставитъ населеніе въ такое положеніе, какъ въ 1891 году.

Предсѣдатель. И. Г. Каменскій хотѣлъ по личному вопросу.

Каменскій. Я скажу лишь нѣсколько словъ по поводу того, что Членъ Государственнаго Совѣта Н. А. Зиновьевъ высказалъ по поводу моего заявленія о дѣйствіяхъ администраціи во время голода, а именно, что администрація не могла препятствовать успѣшной постановкѣ продовольственнаго дѣла, такъ какъ оно въ то время было въ рукахъ земства. Но земство всецѣло зависѣло отъ губернатора, а губернаторы по какимъ то особымъ соображеніямъ замалчивали, что предстоитъ голодъ. Я по отношенію къ своей губерніи знаю, что нашъ Пермскій губернаторъ въ 1891 году телеграфировалъ министру изъ города Ирбита, гдѣ бываетъ значительная ярмарка, что, благодаря неурожаю въ сосѣднихъ губерніяхъ, ярмарка плоха. Въ то время у насъ въ Пермской губерніи былъ очень скверный урожай, и онъ объ этомъ промолчалъ. Все это хорошо извѣстно нашему сочлену кн. Г. С. Голицыну, потому что онъ разслѣдовалъ это дѣло. Губернаторъ не только замалчивалъ голодъ самъ, но не позволялъ и земству даже говорить о помощи голодающему населенію.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я позволю себѣ только напомнить Государственному Совѣту, что промедленіе въ данномъ случаѣ будетъ имѣть самыя тяжелыя послѣдствія какъ для нуждающагося населенія, такъ и для государства. Въ 1891 году въ Маѣ мѣсяцѣ еще можно было купить хлѣбъ по 40 коп., а въ Августѣ онъ покупался не менѣе какъ по

$1^1/_2$ рубля и по 1 р. 60 к. Слѣдовательно, намъ необходимо такъ или иначе приступить къ покупкѣ хлѣба. Вотъ почему я думаю, что, можетъ быть, намъ надо было бы согласиться и этотъ, хотя и не вполнѣ совершенный, законъ принять, для того, чтобы какъ бы то ни было развязать руки Министерству. Тѣмъ не менѣе, выслушавъ заявленіе Министра Финансовъ и Предсѣдателя Совѣта Министровъ, я прихожу къ заключенію, что все, что возможно дѣлать, теперь дѣлается, тогда какъ ту загадку, но не законъ, которую намъ задала Государственная Дума, намъ никоимъ образомъ разрѣшить нельзя. На основаніи этой загадки Министерство не можетъ получить въ дѣйствительности ни одного гроша. Между тѣмъ 15 милл. несомнѣнно недостаточно. Надо непремѣнно приступить къ закупкѣ, пока еще хлѣбъ не ушелъ за границу, какъ это было въ 1891 году. Точно такое же значеніе имѣютъ слова преосвященнаго Антонія, что «однѣ барки по Волгѣ ѣхали въ Казанскую губ., а другія обратно»; это повторится и теперь, когда весь хлѣбъ несомнѣнно попадетъ въ руки еврейскихъ спекулянтовъ. Поэтому мнѣ кажется, что если бы мы приняли этотъ законъ, то нисколько не ускорили бы это дѣло. Поэтому, единственное что мы можемъ сдѣлать, это сдѣлавши поправку, на которую указываютъ Члены Совѣта Черевановскій и Зиновьевъ, указать на то, что надо ассигновать кредитъ въ 50 милл. рублей, и вернуть проектъ въ Думу, а затѣмъ избрать согласительную коммисію, и можетъ быть этой согласительной коммисіи удастся убѣдить Членовъ Думы, что это не шутка задерживать разрѣшеніе вопроса въ то время, когда населеніе голодаетъ. Во всякомъ случаѣ тогда не мы будемъ виноваты, если это дѣло не получитъ надлежащаго разрѣшенія. Я болѣе не буду утомлять собраніе, такъ какъ все, что я хотѣлъ сказать, уже высказано, но настаиваю на томъ, что разсматриваемый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ немедленно, и что разрѣшеніе его должно быть произведено согласительной коммисіей.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Членъ Государственнаго Совѣта отъ Пермской губерніи указалъ на нѣкоторыя неправильности и ошибки въ дѣйствіяхъ продовольственной организаціи. Тѣ случаи, о которыхъ упомянулъ г. Каменскій, относятся къ 1891—92 и 1898 гг., когда дѣйствовали прежнія правила, возлагавшія завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ на земскія учрежденія. Всѣмъ извѣстно, что земства пострадавшихъ въ эти годы отъ недорода губерній дѣйствовали при условіяхъ неблагопріятныхъ и давали цѣну за хлѣбъ выше нормальной. Я не дѣлаю упрека за это земскимъ учрежденіямъ, потому что имъ пришлось дѣйствовать врозь, каждому земству за себя, перебивать партіи хлѣба другъ у друга и только благодаря вмѣшательству Министерства, которое привело представителей отдѣльныхъ земствъ къ соглашенію, объединило ихъ распоряженія и достигло покупки хлѣба по относительно пониженнымъ цѣнамъ, продовольственная кампанія прошла болѣе или менѣе благополучно. Затѣмъ сопоставляли цѣны покупки хлѣба и цѣны, которыя ставились населенію, но такое сопоставленіе совершенно неправильно. Цѣна покупки не можетъ быть та, по которой разсчитывается населеніе. При составленіи этого разсчета къ покупной цѣнѣ присоединяются накладные расходы по доставкѣ хлѣба по желѣзнымъ, воднымъ и грунтовымъ дорогамъ, а также по нагрузкѣ, разгрузкѣ и храненію его до момента выдачи населенію; путемъ натуральной повинности хлѣбъ доставляется безплатно только на ограниченномъ разстояніи 25 верстъ отъ тѣхъ селеній, гдѣ онъ подлежитъ раздачѣ. Во всякомъ случаѣ, повторяю, высказанные здѣсь упреки не могутъ относиться къ администраціи потому, что до 1900 года продовольственное дѣло находилось въ рукахъ земскихъ учрежденій. Что касается до послѣдняго указанія г. Каменскаго о растратѣ въ продовольственномъ отдѣлѣ, то указанія эти могли касаться только Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающаго продовольственнымъ дѣломъ. Я нахожу, однако, что нельзя дѣлать такихъ обвиненій анонимно—надо называть имена, и на основаніи близкаго знакомства съ дѣятельностью этого учрежденія, я утверждаю—и никто моего

*

утвержденія опровергнуть не можетъ — я утверждаю, что въ Земскомъ Отдѣлѣ никакой растраты не было.

П. П. Дурново. Послѣ обстоятельныхъ объясненій Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ - Милевскаго и блестящей рѣчи Члена Государственнаго Совѣта Ермолова— мнѣ очень мало остается добавить къ тому, что ими было сказано. Предложеніе этихъ Членовъ Государственнаго Совѣта сводится къ тому, чтобы въ настоящее время Государственный Совѣтъ утвердилъ выработанный отъ Государственной Думы законъ. Въ чемъ собственно этотъ законъ разнится отъ того представленія, которое было сдѣлано Министерствомъ? Главная разница въ томъ, что Министерство испрашиваетъ 50 милліоновъ, а Государственная Дума даетъ 15; вотъ собственно говоря главное, потому что всѣ остальныя статьи новаго закона, открывая кредитъ, только сопровождаютъ ассигнованіе рядомъ условій. Въ отношеніи размѣра, дѣйствительно, Государственный Совѣтъ, равно какъ и Государственная Дума и Министерства опредѣлили суммы, нужныя для помощи населенія, даже не въ размѣрѣ 50 милліоновъ, а въ размѣрѣ 100 милліоновъ, но Государственная Дума находитъ, что въ настоящую минуту можно открыть кредитъ въ размѣрѣ 15 милліоновъ и этого оказывается дѣйствительно достаточно на первый мѣсяцъ Іюль. Затѣмъ причиной того, что весь кредитъ не открываютъ, состоитъ въ томъ, что Государственная Дума желаетъ имѣть болѣе подробный планъ со стороны Министерства въ оказаніи помощи голодающему населенію. Было сказано о какомъ то треніи — я на это не обращаю вниманія. Какъ Государственная Дума не должна быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ Министрами, такъ и Государственный Совѣтъ. Наше дѣло не въ томъ, кто сидитъ на этихъ скамейкахъ, а—кто какъ дѣйствуетъ, и пока мы находимъ, что люди дѣйствуютъ хорошо—мы должны поддерживать ихъ и мы должны обязательно поддержать во всѣхъ законныхъ требованіяхъ нашихъ Министровъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы изъ-за такого рода поддержки ихъ идти наперекоръ нуждѣ.

Нужда же въ Россіи огромная, голодаютъ 26 губерній, конечно 15 милліоновъ не хватитъ, придется черезъ 2—3 недѣли ассигновать неизмѣримо большую сумму, быть можетъ, переплатить при покупкѣ хлѣба за несвоевременное ассигнованіе, но Государственный Совѣтъ за это отвѣтственъ не будетъ; утверждая законопроектъ Думы, онъ сдѣлаетъ все, что, при данныхъ условіяхъ, возможно сдѣлать, въ видахъ ускоренія поданія помощи.

Намъ говорили, что никакихъ сбереженій нѣтъ, и даже нѣкоторые утверждали, что необходимъ пересмотръ всего бюджета, Предсѣдатель же Совѣта Министровъ между тѣмъ сказалъ, что эти 15 милліоновъ въ настоящую минуту уже тратятся. Очевидно, что если они тратятся, то деньги на этотъ предметъ нашли. Я и Членъ Государственнаго Совѣта Романовъ были Членами Департамента Государственной Экономіи и могу удостовѣрить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ нужно было открыть кредитъ, то мы вовсе не указывали источника, откуда достать сбереженія, а мы прямо говорили: средства на это дѣло должны относиться на тѣ сбереженія, которыя могутъ послѣдовать въ текущемъ году, или отнести этотъ расходъ на слѣдующій годъ. Теперь говорятъ, что будто въ теченіе мѣсяца Министры не могутъ вообще представить Государственной Думѣ проектъ о сокращеніи расходовъ. Мнѣ кажется, что здѣсь опять недоразумѣніе. Дѣйствительно, срокъ 23 Іюля находится въ законѣ, но требуется мѣсячный срокъ со времени утвержденія закона. Государственная Дума разсматривала этотъ вопросъ 17 числа Іюня мѣсяца. Законъ этотъ долженъ быть утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ и затѣмъ Высочайшею Властью и только послѣ Высочайшаго утвержденія долженъ считаться вошедшимъ въ силу, и съ этого времени долженъ быть считаемъ мѣсячный срокъ. Наконецъ, даже если по истеченіи этого срока Министръ явится въ Государственную Думу неподготовленнымъ и скажетъ: мы не успѣли приготовить проектъ къ 23 числу, то мнѣ кажется, что вѣдь нельзя смотрѣть на Членовъ Государственной Думы, какъ на людей, которые не въ состояніи понять положеніе и дать еще отсрочку.

И так, слѣдовательно, все разногласіе касается вопроса о размѣрѣ суммы, подлежащей ассигнованію, но не слѣдуетъ забывать, что Министерство, получивъ разрѣшеніе на израсходованіе 15 милліоновъ, можетъ закупить хлѣба на гораздо большую сумму, такъ какъ при покупкѣ хлѣба, какъ и во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ, допускается разсрочка платежа. Можно, имѣя 15 милліоновъ въ распоряженіи, по крайней мѣрѣ купить на 25 — 30 милліоновъ хлѣба. Отъ этого собственно самая операція страдать не можетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я никакого вреда въ Думскомъ законѣ не вижу, оказать помощь населенію при такихъ условіяхъ возможно, и потому я предлагаю тотъ законъ, который представленъ Думою, утвердить. Я вовсе не хочу сказать, что я его одобряю, что сочувствую этому. Это совсѣмъ иное дѣло, сочувствіе одно, а практика другое. Я говорю съ точки зрѣнія практической, что нужно утвердить законопроектъ, чтобы не было остановки въ его исполненіи въ столь важномъ дѣлѣ.

Таганцевъ. Я вчера не думалъ просить слова по этому предмету, зная, что тутъ выскажутся лица, которыя знакомы близко съ нимъ и мнѣніе которыхъ будетъ особенно важно. Но, по мѣрѣ того, какъ я слушалъ рѣчи, во мнѣ возбуждалось опасеніе въ томъ, что не это будетъ надлежащимъ исходомъ. Я вчера со вниманіемъ выслушалъ рѣчи Министра Финансовъ, въ высшей степени интересныя, особенно вторую рѣчь, которая не только интересна, а даже дорога, такъ какъ она указала на то, что въ этомъ вопросѣ, который насъ занимаетъ, должно быть исключено политическое начало. Намъ дѣйствительно нѣтъ надобности вдаваться здѣсь въ политику, такъ какъ тутъ бѣдствіе сильное, грозящее и его нужно остановить. Значитъ вопросъ о пререканіи долженъ отойти на второй планъ. Если вчера я хотѣлъ поддержать Члена Государственнаго Совѣта барона Корфа въ томъ, что рѣчь Министра Финансовъ должна быть напечатана, то сегодня я бы поддержалъ это съ однимъ условіемъ, а именно—съ тѣми поправками, которыя сдѣлали Члены Государственнаго Совѣта Ермоловъ и Корвинъ-Милевскій. Я думаю, что намъ надо политику бросить. Дѣло состоитъ въ томъ только, можемъ ли мы принять законопроектъ, предложенный намъ Государственною Думою, и на это я отвѣчаю: не только можемъ, но по моему личному убѣжденію и должны, какъ бы ни былъ несовершененъ этотъ законъ. Онъ въ своихъ положеніяхъ пріемлемъ, но это не исключаетъ того, что говорили передъ мной, а именно, что онъ недостаточенъ.

Нужно больше, но нельзя отказываться на законномъ основаніи отъ дачи 15 милліоновъ. Бываютъ, конечно, обстоятельства, когда лучше отказываться отъ дѣла, лучше не начинать его. Мы слышали прямое указаніе, что необходимо ассигновать суммы на первое оборудованіе, что это необходимо сдѣлать немедленно; всякій сельскій хозяинъ понимаетъ, что невозможно ожидать зимнихъ цѣнъ, когда деньги необходимы теперь для обсѣмененія полей въ теченіе Іюля и Августа мѣсяцевъ, и для поддержки тѣхъ, которые теперь находятся въ состояніи голодовки. Слѣдовательно, если мы замедлимъ съ этими 15 милліонами, имѣя, кромѣ того нѣкоторую надежду, что впредь этотъ расходъ будетъ покрытъ изъ сбереженій, если мы не пойдемъ на встрѣчу необходимости и поддержанія, то мы возратимся на старый путь, т. е. возвратимся къ тому порядку, по которому кредитъ зависитъ отъ формальнаго усмотрѣнія Министерства по статьѣ 16. Я этого рекомендовать не могу. Мы вступили на новый путь, если онъ даетъ намъ возможность осуществить задачу, то мы обязаны имъ пользоваться. Вчера въ этой залѣ много разъ повторялось, и я слышалъ самъ, что средствъ нѣтъ. Между тѣмъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ совершенно ясно сказалъ, что эти закупки будутъ производиться, хотя бы потребовалось не 15, а 50 милліоновъ. Это подтверждаетъ правильность того пункта законопроекта, который говоритъ, что можно найти средства для осуществленія. Значитъ, Государственный Совѣтъ не имѣетъ права отказаться отъ подачи помощи населенію, потому что это исполнимо, если и не въ отношеніи 50 милліоновъ, то хотя бы въ отношеніи 15 милліоновъ. Гдѣ же именно можно найти эти средства? Я не особенно давно участвую въ Совѣтѣ въ разсмотрѣніи вопро-

совъ объ ассигнованіи средствъ на расходы разнаго рода, но видѣлъ, что не всегда, можетъ быть, нужны расходы, которые шли съ разрѣшенія Государственнаго Совѣта. Безпрестанно также слышались вопросы, нельзя ли обратить нѣкоторыя суммы на остатки. Я не думаю, чтобы положеніе за истекшіе шесть мѣсяцевъ измѣнилось столь коренным образомъ, чтобы нельзя было поискать въ смѣтѣ расходовъ, подлежащихъ сокращенію, и отказаться отъ всякой надежды на остатки. Затѣмъ имѣются еще нѣкоторыя неудобства: это указаніе сроковъ, напримѣръ 23 Іюля, но это все второстепенно и незначительно. Равнымъ образомъ, Министерству не трудно будетъ дать Государственной Думѣ публичный отчетъ.

Въ принципѣ я вполнѣ согласенъ съ В. П. Череванскимъ, но если мы пойдемъ на соглашеніе, пройдутъ недѣли, пройдутъ мѣсяцы, а нужно во что бы то ни стало добиться, чтобы эти 15 милл. были тотчасъ же ассигнованы. Поэтому необходимо, чтобы законопроектъ Думы былъ бы утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ и тотчасъ же представленъ на Высочайшее утвержденіе. Я думаю, что возникновеніе какого либо конфликта между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою именно на почвѣ этого законопроекта особенно невозможно. Могли быть продолжительныя пренія по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни, въ этомъ вопросѣ дѣйствительно затрагиваются принципы огромной важности, но разрѣшеніе его не такъ неотложно. Когда же идетъ дѣло о голодающихъ массахъ крестьянства, то медлить не приходится. Дума ассигновала 15 милл. Если мы откажемъ, то что скажутъ про дѣятельность Государственнаго Совѣта народу? А это ему скажутъ люди, которые разжигаютъ этотъ народъ для своихъ спеціальныхъ цѣлей. Не скажутъ ли: мы еще боролись съ Министерствомъ, но вотъ въ Государственномъ Совѣтѣ дошло дѣло до интересовъ голодающихъ, и Государственный Совѣтъ сдаетъ его въ дальній ящикъ, борьба становится невозможной. Думаю, какъ криминалистъ и юристъ, что есть состояніе крайней необходимости, въ которой строгое право уступаетъ передъ крайней необходимостью. При единогласіи вы можете накормить голодающихъ, полное несогласіе грозитъ страшной гибелью для страны.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ засѣданія на четверть часа.

(Перерывъ).

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается.

Министръ Финансовъ. Если я снова, и въ послѣдній разъ просилъ слова по настоящему дѣлу, то исключительно съ цѣлью отвѣтить въ немногихъ словахъ на замѣчанія, которыя угодно было сдѣлать Члену Государственнаго Совѣта Таганцеву. Вчера Н. С. Таганцевъ признавалъ возможнымъ согласиться съ моими заявленіями, а сегодня—нѣтъ. Это происходитъ вслѣдствіе предположенія, что существуетъ противорѣчіе между тѣмъ, что я говорилъ вчера, и между тѣмъ, что я говорилъ сегодня. Но никакого противорѣчія нѣтъ. Вчера я изобразилъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ современное положеніе финансовъ и указалъ, что въ настоящую минуту передъ государственнымъ казначействомъ стоитъ неотложная надобность въ средствахъ на покрытіе расходовъ по оказанію помощи голодающему населенію. Сегодня же я доложилъ, что расходъ будетъ произведенъ изъ наличныхъ средствъ, но это не значитъ — изъ свободной наличности, которой нѣтъ. Да, расходъ будетъ произведенъ, но въ долгъ, при неизвѣстности тѣхъ средствъ, которыми будетъ покрываться.

Философовъ. Я хотѣлъ сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ тѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта, которые предлагаютъ намъ утвердить безъ всякихъ измѣненій законопроектъ Государственной Думы. Я не имѣю въ виду тѣхъ г.г. Членовъ, которые предлагаютъ такое рѣшеніе потому, что считаютъ этотъ проектъ во всѣхъ отношеніяхъ правильнымъ и пріемлемымъ. Ихъ точку зрѣнія я вполнѣ понимаю, хотя и не раздѣляю ихъ соображеній. Но не могу понять тѣхъ многочисленныхъ ораторовъ, которые весьма убѣдительно доказывали съ этой трибуны, что проектъ Думы во многихъ частяхъ непріемлемъ, что онъ ставитъ дѣлу непреодолимыя препятствія, что онъ въ нѣкоторыхъ деталяхъ даже незаконенъ—и тѣмъ не менѣе дѣлаютъ изъ этихъ посылокъ неожиданный выводъ, что всетаки надо принять законопроектъ

en bloc, изъ опасенія, такъ какъ въ противномъ случаѣ явится проволочка въ дѣлѣ продовольствія и населеніе будетъ безъ сѣмянъ. Вчера Министерство уже отвѣтило на этотъ доводъ, откровенно заявивъ, что каково бы ни было рѣшеніе Государственнаго Совѣта, оно считаетъ себя въ правѣ произвести расходъ въ 15.000.000 р., относительно ассигнованія которыхъ не существуетъ никакого разногласія между Министерствомъ и Государственной Думой и между Министерствомъ и Государственнымъ Совѣтомъ, что на этомъ основаніи деньги эти уже тратятся и будутъ тратиться впредь, хотя бы законъ временно и задержался изъ за разногласія между Совѣтомъ и Думою, и что Министерство принимаетъ на себя отвѣтственность за такой образъ дѣйствій. Это заявленіе встрѣтило различную оцѣнку въ Совѣтѣ. Одни ораторы признавали нужнымъ благодарить Министерство за такую рѣшимость, другіе напротивъ считали такой пріемъ неправильнымъ, незаконнымъ. Я не буду разбирать, кто правъ, кто виноватъ. Однако скажу: Государственный Совѣтъ можетъ даже отнестись совершенно отрицательно къ образу дѣйствій Министерства, онъ можетъ порицать ихъ, но не считаться съ заявленіемъ Министровъ, принимающихъ на себя отвѣтственность за свои дѣйствія, Государственный Совѣтъ не въ правѣ. А между тѣмъ это заявленіе, какъ бы къ нему ни относиться, совершенно развязываетъ руки Государственному Совѣту, ибо отпадаютъ опасенія, что изъ за задержки дѣла въ согласительной коммисіи могутъ пострадать интересы своевременнаго обсѣмененія полей и продовольствія населенія. Дѣло не можетъ быть поставлено въ такія условія, что оправдается народная поговорка: «Паны дерутся, а у хлопцевъ чубы болятъ». Государственный Совѣтъ можетъ не бояться обвиненія, что изъ за разногласія съ Думой онъ задерживаетъ удовлетвореніе насущной народной нужды. Быть можетъ такія обвиненія всетаки раздадутся: на нихъ Государственный Совѣтъ вправѣ съ спокойною совѣстью отвѣтить: это ложь!

Далѣе я считаю нужнымъ разъяснить кажущееся противорѣчіе между заявленіемъ Министра Финансовъ о томъ, что никакихъ сбережений нѣтъ и не можетъ быть, и заявленіемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, на которыя я сейчасъ сослался, что деньги есть, что онѣ расходуются и будутъ расходоваться. По моему противорѣчій нѣтъ, но существуетъ большое недоразумѣніе. Очевидно, что расходы производятся и будутъ производиться въ предѣлахъ 15 милл. рублей за счетъ не свободной наличности, которой нѣтъ, а за счетъ кассовой наличности. Что это значитъ? Ежедневно поступаютъ государственные доходы. Ежедневно производятся расходы. Полнаго соотвѣтствія между доходомъ и расходомъ не можетъ быть и не будетъ. Бываютъ такіе моменты, что доходы превышаютъ расходы, но тѣмъ не менѣе доходы не составляютъ здѣсь совершенно свободную наличность, потому что они могутъ предназначаться на расходы, которые завтра или послѣ завтра понадобятся. Относить на нихъ расходы на значительное время опасно и собственно недопустимо, это есть несомнѣнно финансовый безпорядокъ, который и совершается въ настоящее время.

Но дѣло въ томъ, что теперь этотъ безпорядокъ совершается временно, безпорядокъ этотъ вынужденный полною неоплатностью нужды, безпорядокъ, лежащій въ концѣ концовъ на отвѣтственности одного Министерства. Если принять безъ всякихъ измѣненій пунктъ 2 законопроекта Государственной Думы, то это значитъ, безпорядокъ временный обратить въ хроническій, безпорядокъ, вынужденный обстоятельствами, окончательно узаконить, безпорядокъ, лежащій на отвѣтственности Министерства, принять цѣликомъ на отвѣтственность Государственнаго Совѣта.

Намъ говорятъ, что это только будетъ продолжаться до 23-го Іюля, и что послѣ 23-го Іюля Министерство внесетъ въ Государственную Думу свѣдѣнія относительно остатковъ и тогда Дума поправитъ все дѣло. Но мы не можемъ разсчитывать на то, что Дума обратится къ нашимъ соображеніямъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны заявленія г.г. Министра Финансовъ и Предсѣдателя Совѣта Министровъ о предпринятыхъ ими подъ своею отвѣтственностью дѣйствіяхъ для устраненія всякой опасности неудовле-

творенія сѣменныхъ и продовольственныхъ нуждъ населенія, съ другой — перспектива утвержденія такого постановленія, которое узаконяетъ явный финансовый безпорядокъ, побуждаютъ меня къ непоколебимому рѣшенію предложить Государственному Совѣту подать голосъ въ томъ смыслѣ, чтобы эти 2 статьи были измѣнены, для чего я предлагаю такую поправку (*читаетъ*): «Потребную сумму отнести на счетъ сбереженій по росписи 1906 года, а при недостаточности ихъ предоставить Министру Финансовъ изыскать иные источники для покрытія указаннаго въ отдѣлѣ I расхода».

Предсѣдатель. Въ настоящее время всѣ лица, которыя желали представить на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта свои общія соображенія, окончили свои объясненія и поэтому я предлагаю, угодно ли Государственному Совѣту перейти къ разсмотрѣнію проекта, представленнаго на уваженіе Совѣта, по статьямъ?

Голоса. Сначала поправки.

Предсѣдатель. Это само собою разумѣется. Итакъ, мы начнемъ съ разсмотрѣнія I статьи и тѣхъ поправокъ, которыя къ нимъ относятся, а именно: поправки, заявленной В. П. Черевапскимъ, затѣмъ поправки Д. А. Философова и, наконецъ, поправки В. Н. Коковцова. Такъ какъ вчера В. Н. Коковцовъ заявилъ, что онъ соглашается въ главныхъ основаніяхъ съ поправками, предложенными Членомъ Государственнаго Совѣта Черевапскимъ, то я позволю себѣ спросить, какое послѣдовало между ними соглашеніе по этому предмету?

Министръ Финансовъ. Какъ вчера, такъ и сегодня, я имѣю честь заявить, что вполнѣ присоединяюсь къ поправкѣ В. П. Черевапскаго; но, исходя изъ того, что вчерашнія и сегодняшнія пренія оставили мѣсто достаточному количеству недоразумѣній, я старался выставить поправку въ редакціи, наиболѣе приближающейся къ статьѣ законопроекта Государственной Думы, которая будетъ поставлена на голосованіе. Такимъ образомъ, если бы вопросъ шелъ о томъ, что я долженъ подчинить свою поправку мнѣнію Члена Государственнаго Совѣта Черевапскаго, я былъ бы готовъ на это, по думаю, что для пользы дѣла было бы цѣлесообразнѣе поставить на голосованіе мою поправку.

Предсѣдатель. Я позволю себѣ обратить вниманіе, что поправка, предложенная В. П. Черевапскимъ, собственно къ отдѣльнымъ статьямъ не пріурочена, между тѣмъ какъ поправка В. Н. Коковцова пріурочена къ отдѣльнымъ статьямъ. Угодно В. П. Черевапскому согласиться съ тѣмъ, чтобы поправка была предложена на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ той редакціи, которая составлена В. Н. Коковцовымъ.

Черевапскій. Въ интересахъ дѣла я вполнѣ присоединяюсь къ той поправкѣ, которая сдѣлана В. Н. Коковцовымъ, потому что по существу нѣтъ разногласія.

Предсѣдатель. Позвольте мнѣ тогда остановиться на первой поправкѣ въ томъ видѣ, какъ она изложена Статсъ-Секретаремъ Коковцовымъ. Въ первой статьѣ предоставляется полномочіе Правительству на производство расхода до 50 милліоновъ рублей. Это взамѣнъ ассигнованія 15 милліоновъ рублей на расходы на одинъ мѣсяцъ Іюль.

Министръ Финансовъ. Я предложу статью первую оставить въ редакціи законопроекта Государственной Думы, поставивъ, вмѣсто 15 милл., 50 милл. и устранивъ ссылку на Іюль мѣсяцъ.

Предсѣдатель. Предлагается, значитъ, такая редакція: «ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 г. до 50.000.000 р. на расходы въ теченіе текущаго года» и т. д., какъ въ проектѣ Государственной Думы. Угодно будетъ голосовать эту поправку?

Самаринъ. Нѣсколько Членовъ Государственнаго Совѣта предлагаютъ поименное голосованіе...

Предсѣдатель. По проекту наказа для этого требуется, чтобы подписалось 30 лицъ. Сколько въ вашемъ предложеніи подписей?

Самаринъ. Двадцать восемь.

Голоса. И мы присоединяемся.

Предсѣдатель. Есть еще Члены, значитъ соберется 30 подписей *(подписи собираются)*. Угодно будетъ Государственному Совѣту принять заявленіе 30 Членовъ о производствѣ голосованія поименно? (*Про-*

изводится голосованіе вставаньемъ). Такъ какъ результаты баллотировки неясны, то предлагаю голосовать вопросъ записками *(производится голосованіе).* По голосованію вопроса, поставленному на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта, «да» отвѣтило 53 лица, «нѣтъ»—65 лицъ. Слѣдовательно голосованіе должно быть произведено не поименнымъ порядкомъ. Мы будемъ руководствоваться 118 статьей проекта нашего наказа, по которой вопросъ баллотируется вставаніемъ и сидѣніемъ, а если это не удастся—будемъ производить по запискамъ. Это согласуется съ проектомъ наказа.

Ермоловъ. Позвольте сказать нѣсколько словъ. Вамъ угодно поставить на голосованіе поправку къ 1 пункту, въ которомъ предполагается вмѣсто цифры 15 милл. поставить цифру 50 милл. рублей и исключить ссылку на Іюль мѣсяцъ. Меня нѣсколько смущаетъ, можно ли намъ сознательно говорить о цифрѣ въ 50 милл. вмѣсто 15 милл., когда не указано, изъ какого источника предполагается взять эти 50 милл.? Удобно ли голосовать 1-ый пунктъ отдѣльно отъ второго? Поэтому предлагаю голосовать оба пункта вмѣстѣ, потому что голосованіе одной цифры, безъ указанія источниковъ, вызываетъ нѣкоторое затрудненіе.

Предсѣдатель. А. С. Ермоловъ заявилъ, что будетъ говорить по постановкѣ вопроса. Поэтому я выслушалъ его заявленіе, но остаюсь при томъ мнѣніи, что надо голосовать статью 1 съ поправкой къ ней въ томъ видѣ, какъ она предложена Статсъ-Секретаремъ Коковцовымъ. Такъ угодно будетъ голосовать эту поправку? *(Производится голосованіе вставаніемъ).* Такъ какъ баллотировка вставаніемъ дала результаты неясные, то предлагаю приступить къ голосованію записками *(Производится голосованіе).* Въ голосованіи участвовало 120 членовъ. Изъ нихъ 52 отвѣтили «да», 68 отвѣтили «нѣтъ». Такимъ образомъ поправка не принята. Угодно дальше голосовать поправку?

Министръ Финансовъ. Я прошу голосовать, потому что непринятіе перваго пункта еще не значитъ непринятія остальныхъ.

Предсѣдатель. В. Н. Коковцовъ полагаетъ изложить вторую статью такимъ образомъ: «предоставить Министру Финансовъ отнести возможную часть расхода на счетъ сокращеній по росписи, а въ остальной части изыскать необходимые источники для подкрѣпленія рессурсовъ казны». Эта поправка взамѣнъ пункта 2 и будетъ баллотироваться записками. *(Производится голосованіе).* Участвовало 119 Членовъ, 55 отвѣтило «да», 64 «нѣтъ». Такимъ образомъ, поправка ко 2 статьѣ также не принята. По этой же статьѣ имѣется поправка въ другой редакціи, предложенная Д. А. Философовымъ. Поправка эта въ сущности согласна съ поправкою Министра Финансовъ.

Философовъ. Мнѣ, вѣроятно, будетъ извинено, если я еще не совсѣмъ усвоилъ себѣ правилъ нашего наказа. Всякая поправка, всякое предложеніе, разъ они внесены въ Государственный Совѣтъ, отпечатаны и поддерживаются съ этой трибуны, по моему мнѣнію, имѣютъ право претендовать быть баллотированными. Очень возможно, что и моя поправка не будетъ принята, какъ и предыдущая, но всетаки я имѣю право требовать, чтобы она была баллотирована, а затѣмъ результаты укажутъ, насколько она отличается отъ той.

Предсѣдатель. Предлагаю голосовать записками. *(Производится голосованіе).* Участвовало всего 119 лицъ; 61 отвѣтили «нѣтъ», 58 «да», такъ что поправка тоже не принята. Угодно голосовать поправку Министра Финансовъ по 3 статьѣ? Она изложена слѣдующимъ образомъ: «Поручить Министру Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, внести на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ предположенія о сокращеніи кредитовъ по дѣйствующей росписи». *(Производится голосованіе).* Въ голосованіи участвовало 119 Членовъ; «да» отвѣтили 54, «нѣтъ»—65. По 4 и 5 статьямъ проекта поправокъ не предложено. На основаніи проекта наказа подлежитъ затѣмъ голосованію весь законопроектъ, внесенный Думой, въ полной его совокупности. Угодно ли голосовать этотъ проектъ? *(Производится голосованіе).* Въ голосованіи участвовали 117 Членовъ, 72 сказали «да», 45—«нѣтъ».

Голоса. Отъ насъ не было отобрано записокъ...

Предсѣдатель. Потрудитесь подать ихъ дополнительно. (*Дополнительныя записки подаются*). Два лица подали голосъ за «да» и два за «нѣтъ»; слѣдовательно никакой разницы не происходитъ. Въ пользу «да» значительное большинство. Проектъ принятъ.

А. А. Сабуровъ. Государственный Совѣтъ, когда избралъ коммисію для разсмотрѣнія закона о смертной казни, не назначалъ ей срока, но выразилъ при этомъ увѣренность, что коммисія приметъ всѣ мѣры для ускоренія своей работы. Коммисія находилась въ большомъ затрудненіи за неимѣніемъ времени, когда она могла бы собираться вслѣдствіе занятій въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Коммисія собиралась вчера вечеромъ, сидѣла до часу ночи, затѣмъ сегодня рано утромъ до засѣданія, но до сихъ поръ не имѣла цѣлаго дня, когда она могла бы дѣйствительно двинуть дѣло. Я прошу оставить понедѣльникъ свободнымъ отъ засѣданія Государственнаго Совѣта для того, чтобы коммисія могла использовать весь этотъ день.

Предсѣдатель. Угодно Государственному Совѣту согласиться на назначеніе слѣдующаго засѣданія на вторникъ? Будетъ слушаться докладъ коммисіи о выборѣ отъ духовенства одного лица, а затѣмъ продолжаться дѣло о наказѣ Государственнаго Совѣта. Кромѣ того, сейчасъ мнѣ подано, за подписью 31 Члена Государственнаго Совѣта, заявленіе о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ Имперіи въ теченіе 1906—1907 г.г. Члены просятъ направить это дѣло въ ускоренномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе поданное заявленіе, на основаніи ст. 55 Учрежденія Государственнаго Совѣта, можетъ быть заслушано по существу только тогда, когда г.г. Министры дадутъ свое заключеніе. Теперь же заявляется, что это дѣло поступило.

Тимирязевъ. Хотя я присоединился къ этому предложенію, но оно, какъ я понимаю, предложено на тотъ случай если бы проектъ Думы не былъ принятъ. (*Голоса.* Напротивъ!). Но теперь, когда проектъ Думы принятъ, въ томъ числѣ и статьи 4, 5 и 3, которыя даютъ въ сущности Министерству полную возможность, въ предѣлахъ одного мѣсяца, войти съ новымъ закономъ и въ этомъ законѣ предусмотрѣть все то, что нужно и желательно, у меня является сомнѣніе, есть ли теперь уже надобность въ такомъ направленіи дѣла?

Голосъ. Нуженъ ли нынѣ законопроектъ или не нуженъ, это рѣшитъ впослѣдствіи самъ Государственный Совѣтъ. Теперь же заявленіе 30 Членовъ должно получить установленное на такой случай направленіе.

Предсѣдатель. Такъ и будетъ сдѣлано. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

4 Іюля 1906 г.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Предметы занятій настоящаго засѣданія—повѣрка выборовъ Члена Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго духовенства и продолженіе разсмотрѣнія проекта наказа. Однако, раньше, чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ предметовъ, Государственный Секретарь доложитъ воспослѣдовавшее Высочайшее повелѣніе и ходатайства нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи имъ отпусковъ.

Государственный Секретарь. 3 Іюля Его Императорскому Величеству угодно было одобрить законопроектъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15.000.000 руб. на расходы въ теченіе Іюля мѣсяца 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

Затѣмъ, поступили слѣдующія прошенія Членовъ Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи имъ отпусковъ: М. В. Родзянко—для сдачи дѣлъ по прежней должности его и кн. Н. Н. Чолокаева, Н. С. Яновскаго, И. О. Корвинъ-Милевскаго и С. П. Глезмера—по болѣзни. (*Читаетъ прошенія*).

Предсѣдатель. Угодно Государственному Совѣту разрѣшить эти отпуска? Возраженій не имѣется? Отпуска единогласно разрѣшаются. Теперь намъ предстоитъ выслушать докладъ коммисіи для провѣрки полномочій Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ.

Бар. Корфъ. Въ виду выхода изъ состава Государственнаго Совѣта Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго Антонія, открывшаяся вакансія должна быть пополнена изъ числа кандидатовъ, избранныхъ отъ монашествующаго духовенства Россійской православной церкви. Какъ видно изъ сообщенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, послѣ Митрополита Антонія, по количеству избирательныхъ голосовъ, стоялъ Архіепископъ Финляндскій Сергій. Однако, по своему возрасту,—ему нѣтъ еще 40 лѣтъ,—онъ не можетъ войти въ составъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Слѣдующимъ за нимъ оказывается Николай, Архіепископъ Тверской. Это лицо удовлетворяетъ требованіямъ закона.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту утвердить заключеніе коммисіи и признать Членомъ Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго православнаго духовенства Николая, Архіепископа Тверскаго? (*Производится голосованіе*). Единогласно принимается. Предлагаю перейти теперь къ продолженію разсмотрѣнія наказа.

Мы остановились на статьѣ 50. Противъ статей 50 и 51 никакихъ возраженій до сихъ поръ не заявлено и поправокъ не предложено. Угодно утвердить? Статьи 50 и 51 приняты единогласно. Статья 52. Угодно утвердить?

П. П. Дурново. Въ статьѣ 52 сказано, что засѣданія Государственнаго Совѣта происходятъ въ дни, заранѣе опредѣляемые имъ въ началѣ каждой сессіи. Что это значитъ? Будутъ ли назначены извѣстные дни недѣли, или же будутъ опредѣлены впередъ извѣстныя числа на всю сессію?

Манухинъ. Тутъ, конечно, имѣются въ виду опредѣленные дни недѣли, какъ это дѣлается во всемъ мірѣ.

П. П. Дурново. Я бы такъ и полагалъ: разъ навсегда назначить извѣстные дни на всю сессію. Напримѣръ, понедѣльникъ, среду и пятницу.

Манухинъ. Если П. П. Дурново угодно получить разъясненіе статьи, то я ему охотно его дамъ. Но если рѣчь идетъ о поправкѣ, то ее надлежитъ представить письменно. Иначе я не имѣю права отвѣчать.

Предсѣдатель. Если угодно внести какія либо измѣненія въ статью 52, то я прошу предъявить письменную поправку. Тогда мы ее и обсудимъ. Если же поправка не изложена письменно, то я не могу поставить ее на голосованіе.

П. П. Дурново. Поправки иногда приходятъ въ голову во время преній.

Предсѣдатель. Мы еще не утвердили окончательно статью 52 и можемъ выслушать поправки къ ней. Но представлены онѣ должны быть въ письменномъ видѣ. Поэтому я прошу тѣхъ, кто не согласенъ принять статью 52 въ томъ видѣ, въ какомъ она изложена коммисіею, встать. Статья 52 громаднымъ большинствомъ принимается. Статья 53. Принимается. Статья 54. Принимается. Статья 55. Къ ней имѣются двѣ поправки: Д. И. Багалѣя и В. Н. Коковцова.

Багалѣй. Статья 55 посвящена очень важному вопросу, а именно вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ засѣданія Государственнаго Совѣта объявляются закрытыми. Если исходить изъ того, что закрытыя засѣданія вообще будутъ у насъ величайшею рѣдкостью, такъ какъ они въ высшей степени нежелательны и стоятъ въ полномъ несоотвѣтствіи съ общимъ характеромъ нашего учрежденія, то слѣдовало бы исключить изъ обсуждаемой статьи послѣднюю фразу, которою устанавливаются ограниченія въ обсужденіи этого вопроса. Если вопросъ этотъ имѣетъ огромную важность, если, какъ можно надѣяться, закрытыя засѣданія у насъ, подобно Австріи и Пруссіи, будутъ происходить въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ одинъ разъ, то, очевидно, этотъ существенный вопросъ долженъ обсуждаться, по крайней мѣрѣ, въ обычныхъ условіяхъ обсужденія подобнаго рода вопросовъ. Между тѣмъ вводится весьма серьезное ограниченіе, а именно предлагается ограничиться одною рѣчью за закрытіе и одною рѣчью противъ. Въ виду высказанныхъ соображеній я предлагаю конецъ статьи 55, т. е. слова «и ограничивается одною рѣчью за и одною противъ него», исключить.

Манухинъ. Принимая конецъ статьи 55, коммисія руководствовалась общимъ началомъ, въ силу коего, по всѣмъ вопросамъ дѣлопроизводства, мы старались сократить, по возможности, словопренія. Коммисія совершенно раздѣляетъ взглядъ Д. И. Багалѣя, что вообще закрытыя засѣданія могутъ имѣть мѣсто только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ. Однако, несмотря на такой исключительный характеръ подобныхъ засѣданій, едва ли есть основаніе долгое время продолжать пренія по вопросу о закрытіи. Надо думать, что обмѣнъ мнѣній, одного за и одного противъ, совершенно освѣтитъ вопросъ, тѣмъ болѣе, что взглядъ на этотъ предметъ у насъ довольно опредѣленный. Принципіально я не возражаю противъ поправки Д. И. Багалѣя, но думаю, что принятіе ея поведетъ только къ излишней медленности производства.

Авдаковъ. Я присоединяюсь къ заявленію Д. И. Багалѣя, считая, что засѣданіе можетъ быть объявлено закрытымъ только въ томъ случаѣ, когда, вообще, рѣчь идетъ о вопросѣ чрезвычайной важности. Чѣмъ же важнѣе вопросъ, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ обмѣнъ мнѣній о томъ, слѣдуетъ ли объявить засѣданіе закрытымъ, или нѣтъ.

Предсѣдатель. Угодно ли принять поправку, предложенную Членомъ Государ-

ственнаго Совѣта Д. И. Багалѣемъ, сводящуюся къ исключенію изъ статьи 55 словъ «и ограничивается одною рѣчью за и одною противъ него». *(Производится голосованіе).* Поправка не принята. По той же статьѣ 55 есть еще чисто редакціонная поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта В. Н. Коковцовымъ. Кажется она не поддерживается?

Мануxинъ. Эта поправка исключительно редакціонная, и я могу ее объяснить. Дѣло въ томъ, что, по смыслу статьи 55, засѣданіе можетъ быть объявлено закрытымъ по инициативѣ какъ Собранія, такъ и Министровъ и Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. В. Н. Коковцовъ, въ качествѣ Члена Государственнаго Совѣта, предлагаетъ выразить опредѣленно въ статьѣ, что заявленіе должно быть поддержано не менѣе, чѣмъ десятью Членами, только въ томъ случаѣ, когда оно исходитъ отъ одного изъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Само собою разумѣется, что если заявленіе исходитъ отъ Министра, то, по закону, оно обсужденію не подлежитъ. Коммисія этимъ и руководствовалась. Но если угодно принять редакцію В. Н. Коковцова, то я бы не встрѣтилъ къ тому препятствій.

Предсѣдатель. Никому не угодно поддержать эту поправку? Принимается проектъ коммисіи. Статья 56. Принимается. Статья 57.

Крестовниковъ. Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ по поводу статьи 57. Въ статьѣ этой говорится: «въ случаяхъ, когда у Предсѣдателя возникаетъ сомнѣніе относительно законности состава засѣданія, или по сему предмету послѣдуетъ заявленіе, поддержанное не менѣе чѣмъ десятью Членами Совѣта, производится подсчетъ присутствующихъ Членовъ». Мнѣ кажется, что требованіе, чтобы десять Членовъ поддерживали мнѣніе, подлежащее обсужденію Совѣта, совершенно резонно, но едва ли правильно примѣнять этотъ порядокъ къ вопросамъ о законности засѣданія. Я думаю, что, если одинъ Членъ замѣтитъ, что въ засѣданіи не присутствуетъ законнаго числа Членовъ, то онъ долженъ имѣть право заявить объ этомъ Предсѣдателю. Затѣмъ Предсѣдатель, уже своею властью, производитъ провѣрку, если найдетъ это нужнымъ. Поэтому я предложилъ бы редактировать статью такъ: «въ случаяхъ, когда у Предсѣдателя возникаетъ сомнѣніе относительно законности состава засѣданія, или по сему предмету послѣдуетъ заявленіе изъ среды Членовъ Совѣта, то Предсѣдателю предоставляется произвесть подсчетъ присутствующихъ Членовъ.

Предсѣдатель. Эта поправка вполнѣ совпадаетъ съ поправкою, предложенною Д. И. Багалѣемъ, который полагаетъ исключить изъ статьи слова «поддержанное не менѣе чѣмъ 10 Членами Совѣта».

Мануxинъ. Я нахожу, что поправка Г. А. Крестовникова по существу тождественна съ поправкой, предложенной Д. И. Багалѣемъ. Я не знаю, какъ угодно будетъ Государственному Совѣту къ ней отнестись, но я нахожу, что редакція, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Крестовниковымъ, менѣе совершенна, чѣмъ редакція профессора Багалѣя. Въ редакціи Г. А. Крестовникова говорится, что Предсѣдателю «предоставляется произвести подсчетъ». Что это значитъ? Обязанъ ли Предсѣдатель произвести этотъ подсчетъ, или это зависитъ отъ его усмотрѣнія? Далѣе сказано—предоставляется «произвести» подсчетъ. Предсѣдатель, однако, самъ подсчетовъ не производитъ. Вообще же, повторяю, эта поправка вполнѣ тождественна съ поправкой, предложенной Д. И. Багалѣемъ.

Крестовниковъ. Разница заключается въ слѣдующемъ. По предложенію Д. И. Багалѣя, если одинъ Членъ сосчиталъ и заявилъ о своемъ сомнѣніи Предсѣдателю, то подсчетъ долженъ быть произведенъ. Я же думаю, что нужно предоставить окончательное разрѣшеніе вопроса Предсѣдателю. Конечно, Предсѣдатель самъ не производитъ подсчета, и въ этомъ отношеніи редакція, совершенно основательно, должна быть измѣнена. Надо сказать, что Предсѣдателю предоставляется распорядиться произвести подсчетъ. Но прежде, чѣмъ сдѣлать такое распоряженіе, Предсѣдатель озаботится негласной провѣркой правильности заявленія, и, если бы оказалось, что заявленіе неправильно, то нечего и производить подсчетъ.

*

Манухинъ. Я раньше не такъ понялъ слова Г. А. Крестовникова. Если слову «предоставляется» дается такой смыслъ, то я еще менѣе могу согласиться съ поправкой, и вотъ почему. Я понимаю, что Предсѣдателю вообще принадлежитъ право наблюдать за всѣмъ ходомъ засѣданія и преній. Первая обязанность Предсѣдателя убѣдиться въ компетентности Совѣта засѣдать и рѣшать дѣла. Это его право и его обязанность. Но, засимъ, если заявленія о недостаточности числа Членовъ Государственнаго Совѣта ни къ чему не обязываютъ Предсѣдателя, то объ этомъ не надо и писать въ наказѣ, такъ какъ, само собою понятно, что отъ Предсѣдателя будетъ зависѣть поступить такъ или иначе съ тѣмъ или инымъ заявленіемъ каждаго изъ Членовъ. Я понимаю, что можно обязать Предсѣдателя распорядиться подсчетомъ по заявленію 10 Членовъ Государственнаго Совѣта, или одного, двухъ и т. д., но включать въ наказъ добрый совѣтъ Предсѣдателю и Членамъ мнѣ кажется лишнимъ.

Крестовниковъ. Я не стану настаивать, но позволю себѣ высказать мой взглядъ. Въ наказѣ должны быть опредѣлены права Членовъ. Имѣю ли я право заявить о томъ, что Государственный Совѣтъ въ данномъ составѣ не можетъ засѣдать? Объ этомъ должно быть сказано въ наказѣ. Представимъ себѣ, что я заявляю въ тотъ моментъ, когда два Члена вышли изъ зала. Предсѣдатель призоветъ ихъ обратно и засѣданіе такимъ образомъ не будетъ прервано. Я думаю, что право распорядиться подсчетомъ должно быть предоставлено Предсѣдателю.

Манухинъ. Степень сомнѣнія, степень недовѣрія къ происходящему у разныхъ людей бываетъ различна. Поэтому коммисія полагала, что должно быть опредѣленное правило, устраняющее возможность неосновательныхъ заявленій. Если одинъ Членъ Государственнаго Совѣта вноситъ заявленіе по поводу законности состава, а 9 другихъ его поддерживаютъ, то сомнѣваться уже не приходится. Я думаю, что и для Предсѣдателя было бы весьма неудобно, если бы ему надлежало рѣшать этотъ вопросъ.

Крестовниковъ. Найти тотчасъ же 10 товарищей по заявленію очень трудно.

Манухинъ. Я не согласенъ съ этимъ. Вѣдь рѣчь не о подсчетѣ вообще, а о томъ, имѣется ли на лицо quorum, т. е. 60 или немного болѣе Членовъ. Согласиться 10 Членамъ по поводу такого заявленія едва ли затруднительно. Я поддерживаю проектъ коммисіи.

Багалѣй. Мною была сдѣлана поправка въ томъ смыслѣ, чтобы выпустить изъ статьи 57 слова: «поддержанное не менѣе чѣмъ десятью Членами Совѣта». Теперь я хочу освѣтить въ двухъ словахъ еще одну сторону вопроса. Вопросъ о quorum'ѣ, т. е. о присутствіи законнаго числа Членовъ на засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта касается и Предсѣдателя и всѣхъ безъ исключенія Членовъ Совѣта. Это важный вопросъ и, конечно, онъ болѣе всего касается Предсѣдателя. Но, если у кого-нибудь изъ Членовъ Государственнаго Совѣта возникаетъ сомнѣніе, то это сомнѣніе должно имѣть свое основаніе и, разъ оно возникло, мнѣ кажется, что никакія ограниченія права заявлять о незаконности собранія неумѣстны. Хотя бы въ дѣйствительности оказалось, что точнымъ подсчетомъ сомнѣніе не подтвердилось, тѣмъ не менѣе подсчетъ былъ необходимъ. Иначе, если я не могу заявить о своихъ сомнѣніяхъ, каково будетъ мое самосознаніе при производствѣ баллотировки. Участвуя въ засѣданіи, я буду все время находиться подъ гнетомъ мысли, что я участвую въ незаконномъ юридическомъ предпріятіи. Сомнѣніе можетъ возникнуть у 9 лицъ, недоставать будетъ, слѣдовательно, одного лица для законности заявленія. Неужели такое сомнѣніе, существующее у 9 лицъ, должно быть оставлено безъ всякаго вниманія?

Гр. Олсуфьевъ. Я поддерживаю Д. И. Багалѣя. Я понимаю, что оцѣнка того или другого вопроса, въ смыслѣ необходимости и желательности обсужденія его Государственнымъ Совѣтомъ, должна быть поставлена въ зависимость отъ того или иного числа Членовъ, заявившихъ соотвѣтствующее предложеніе. Но вопросъ о томъ, сколько Членовъ Совѣта находится въ залѣ и сколько ихъ пьетъ чай, является простою справкой, и

мнѣ кажется, что каждый Членъ Государственнаго Совѣта долженъ имѣть возможность получить эту справку отъ Канцеляріи въ любое время. Ограниченіе, вводимое наказомъ, мнѣ совершенно не понятно.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Для того, чтобы дать отвѣтъ въ каждую данную минуту на вопросъ того или другого изъ Членовъ Совѣта о числѣ присутствующихъ въ залѣ, надо бы поставить у входа автоматическій турникетъ. Иначе это совершенно невозможное требованіе.

Манухинъ. Изъ двухъ поправокъ, предложенныхъ Членами Государственнаго Совѣта Д. И. Багалѣемъ и Г. А. Крестовниковымъ, я лично отдаю предпочтеніе поправкѣ Д. И. Багалѣя. Объ этой поправкѣ можно спорить, но она имѣетъ принципіальное значеніе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что степень подозрительности и недовѣрія у людей весьма различна. Нервные, впечатлительные люди часто не довѣряютъ очевидности и склонны сомнѣваться. Если бы заявленіе давало основаніе думать, что Государственный Совѣтъ присутствуетъ въ незаконномъ составѣ, то, конечно, всѣ Члены Совѣта поддержали бы заявленіе. Я увѣренъ, что достоинство Членовъ не потерпѣло бы, чтобы Государственный Совѣтъ функціонировалъ въ незаконномъ составѣ. Слѣдовательно, при сколько нибудь обоснованномъ сомнѣніи поддержка всегда будетъ. Коммисія поэтому и полагала требовать поддержки десяти Членовъ, чтобы не производить подсчета Членовъ по всякому незначительному сомнѣнію и не затягивать преній. Что же касается заявленія Гр. Д. А. Олсуфьева, то онъ ничего не указалъ относительно незаконнаго состава Членовъ, а говорилъ лишь о правѣ во всякое время узнать, сколько Членовъ налицо въ данномъ засѣданіи. За такой справкой надо обращаться къ Государственной Канцеляріи, и она, конечно, не откажетъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Въ статьѣ 57 объ этомъ нѣтъ и рѣчи.

Предсѣдатель. Не угодно ли признать вопросъ достаточно разъясненнымъ и поставить его, наконецъ, на голосованіе. Угодно ли принять поправку, внесенную Членомъ Государственнаго Совѣта Крестовниковымъ, который полагаетъ . . . . .

Крестовниковъ. Я присоединяюсь къ поправкѣ профессора Багалѣя. Его поправка и моя достигаютъ одной и той же цѣли.

Предсѣдатель. Между ними есть существенное различіе, но если Вы присоединяетесь, то предлагаю голосовать одну поправку профессора Багалѣя, т. е. предложеніе объ исключеніи изъ статьи 57 словъ: «поддержанное не менѣе чѣмъ 10 Членами Совѣта». Иначе говоря—всякое заявленіе, хотя бы и никѣмъ, кромѣ автора, не поддержанное, обязываетъ произвести подсчетъ. Однако, надо указать, чье должно быть заявленіе. Для этого необходимо послѣ словъ «послѣдуетъ заявленіе» вставить слова «кого либо изъ Членовъ Совѣта». Угодно ли принять эту поправку или нѣтъ? *(Поправка голосуется).* Поправка принята. Статья 58.

Гр. Олсуфьевъ. Я недоумѣваю, почему въ концѣ статьи 58 говорится только объ отклоненныхъ Государственною Думою постановленіяхъ. Правильнѣе было бы сказать «принятыхъ или отклоненныхъ».

Манухинъ. Это очень просто. Законопроекты, принятые Думою, пойдутъ на утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Гр. Олсуфьевъ. Если намъ сообщаютъ объ отклоненіи того или другого проекта, то почему же намъ не могутъ сообщать также и о его принятіи, до утвержденія Государемъ Императоромъ?

Манухинъ. Статья 58 гласитъ, что Государственному Совѣту докладывается объ окончательной судьбѣ законопроектовъ. Если законопроектъ возникъ въ Совѣтѣ, то онъ представляется въ Государственную Думу, а затѣмъ докладывается Государю Императору. Уже послѣ этого Государственному Совѣту объявляется, угодно ли было Государю Императору этотъ законопроектъ утвердить или отклонить. Затѣмъ, если дѣло возникло въ Совѣтѣ, и Дума отклонила проектъ, то этимъ все и заканчивается. Совѣту докладываются не перипетіи дѣла, а конечный результатъ. О томъ же, какъ дѣло прошло въ той или другой стадіи, можно

извлекать свѣдѣнія изъ протоколовъ и газетъ.

Предсѣдатель. Угодно принять статью въ редакціи коммисіи, или нѣтъ?

Корвинъ-Милевскій. Въ томъ видѣ, какъ статья изложена, я не могу ее принять, такъ какъ она составлена вопреки правиламъ грамматики. Въ статьѣ сказано: «Утвержденныхъ Его Императорскимъ Величествомъ и не удостоившихся Высочайшаго утвержденія». Законопроектъ не можетъ быть одновременно и утвержденнымъ и не удостоившимся Высочайшаго утвержденія. Поэтому я предлагаю вставить слово «о» передъ словами «не удостоившихся».

Манухинъ. Я полагаю оставить редакцію коммисіи, которая состояла изъ людей, знающихъ русскую грамматику. Я нахожу, что изложенное совершенно ясно.

Голосъ. Вставить «или».

Манухинъ. Ни въ коемъ случаѣ не «или», а непремѣнно «и». Тутъ имѣется въ виду «какъ» утвержденные, «такъ» и не удостоившіеся утвержденія законопроекты. Коммисія достаточно компетентна въ вопросахъ грамматики.

Предсѣдатель. Я всетаки предлагаю вопросъ о томъ, угодно ли статью 58 утвердить въ томъ видѣ, какъ она изложена. (*Производится голосованіе*). Статья принимается единогласно. Статья 59. Тутъ есть заявленія двухъ лицъ — Членовъ Государственнаго Совѣта Багалѣя и Ханенко.

Багалѣй. Въ статьѣ 59 обращаетъ на себя вниманіе конецъ ея, устанавливающій, что рѣчи и заявленія обращаются къ Предсѣдателю. Здѣсь уже касались этого вопроса, и, мнѣ кажется, что совершенно достаточно того, что было уже заявлено кн. Н. Ф. Касаткинымъ-Ростовскимъ. Говорящаго должно слышать все Собраніе. При принятіи же правила статьи 59 его не будетъ слышно. Этотъ пунктъ слѣдуетъ исключить, какъ пережитокъ стараго времени.

Предсѣдатель. Другая поправка касается того же самаго.

Бар. Корфъ. Я не рѣшился бы поднять вопроса, но разъ онъ поставленъ, то я поддерживаю проектъ коммисіи, хотя намъ и показывали даже въ лицахъ неудобства устанавливаемаго статьею 59 порядка. Обсуждаемое правило не слѣдуетъ понимать физически, въ какомъ случаѣ оно, дѣйствительно, производитъ извѣстное впечатлѣніе. Эта старая фраза повторяется въ разныхъ учрежденіяхъ, наказахъ и законахъ, какъ напримѣръ, въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, и есть серьезное основаніе, чтобы рѣчи обращались къ лицу Предсѣдателя, а не къ публикѣ. Это не мѣшаетъ тому, чтобы я стоялъ такъ, какъ стою сейчасъ (т. е. лицомъ къ Членамъ), хотя я и началъ обращеніемъ къ Г. Предсѣдателю. Во всякомъ случаѣ, это единственный способъ избѣгнуть діалоговъ между Членами. Это способъ, по которому Предсѣдатель имѣетъ право сказать: «потрудитесь говорить мнѣ, а не кому либо иному», не ожидая окончанія рѣчи. Нужно, конечно, стоять такъ, чтобы было слышно и, стоя такъ, я буду говорить, обращаясь къ Предсѣдателю. Я высказываюсь за редакцію коммисіи.

Манухинъ. Баронъ Корфъ совершенно правильно объяснилъ мысль, которою руководилась коммисія при составленіи редакціи обсуждаемой статьи. Обращеніе говорящаго къ Предсѣдателю не есть пережитокъ стараго, какъ было угодно выразиться профессору Багалѣю, а есть установленіе новаго порядка, необходимаго въ многолюдномъ собраніи. Если всѣ Члены Государственнаго Совѣта начнутъ обращать свои рѣчи другъ къ другу, или одна группа къ другой, то произойдетъ безпорядокъ, который терпимъ быть не можетъ. Преніями въ засѣданіи руководитъ Предсѣдатель, и безъ его разрѣшенія никто говорить не можетъ. Испрашивая разрѣшеніе говорить у Предсѣдателя, ораторъ и всю свою рѣчь обращаетъ къ лицу Предсѣдателя. Это не значитъ, что ораторъ долженъ стоять лицомъ къ Предсѣдателю. Говорящій можетъ стоять, какъ ему угодно, т. е. такъ, чтобы его всего удобнѣе было слушать. Это какъ въ его интересахъ, такъ и въ интересахъ всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Сущность же обсуждаемаго правила заключается въ томъ, что рѣчи и заявленія не могутъ быть обращаемы къ отдѣльнымъ лицамъ и не составляютъ, такъ сказать, colloqium, а должны быть обращены къ Предсѣдателю и ко всему Государственному

Совѣту. Такимъ образомъ обращеніе съ рѣчью къ лицу Предсѣдателя не есть пережитокъ стараго, а установленіе новаго порядка.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я съ этимъ никакъ не могу согласиться. Рѣчи обращаются не къ одному Предсѣдателю, а ко всему Собранію. Бар. П. Л. Корфъ выражаетъ опасеніе, что если это выраженіе не будетъ введено въ наказъ, то могутъ быть частные діалоги между членами Собранія. Ничего подобнаго я не предлагаю и согласенъ начинать свою рѣчь со словъ: «Ваше Высокопревосходительство и милостивые государи». Обращеніе съ рѣчами и заявленіями къ Предсѣдателю установлено закономъ для всѣхъ коллегій еще со временъ Петра Великаго, но тогда не было такихъ большихъ коллегій, какъ въ настоящее время. Между тѣмъ на практикѣ эти слова уже вызвали сомнѣніе, почему я и позволилъ себѣ возбудить этотъ вопросъ. Многіе ораторы, обращаясь, согласно разсматриваемому правилу, къ лицу Предсѣдателя, лишали насъ возможности что либо слышать. Поэтому я думаю, что, если изъ ст. 59 нельзя совершенно исключить послѣднія строки («рѣчи и заявленія обращаются къ Предсѣдателю»), то, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ ясно выразить, что это не обязываетъ говорящаго все время стоять лицомъ къ Предсѣдателю. Я никакъ не могу себѣ представить, какъ можно обращаться къ Предсѣдателю, если онъ сидитъ сзади меня. Тогда трибуну надо было бы поставить напротивъ, чтобы дать возможность обращаться къ Предсѣдателю. Я думаю, что всякія по сему предмету недоразумѣнія устранились бы, если бы изъ послѣдней фразы ст. 59 слово «рѣчи» было исключено, и было бы просто сказано, что «заявленія обращаются къ Предсѣдателю».

Предсѣдатель. Вы предлагаете эту поправку и, если Вамъ угодно, чтобы она баллотировалась, я просилъ бы ее написать.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я предлагаю исключить всего одно слово «рѣчи».

Предсѣдатель. Вопросъ, повидимому, достаточно выяснился. Я приступаю къ голосованію предложенія Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя. Другое же предложеніе, Члена Государственнаго Совѣта Ханенко, не было никѣмъ поддержано. Предлагается изъ ст. 59 наказа исключить слова: «рѣчи и заявленія обращаются къ Предсѣдателю». (*Производится голосованіе*). Большинство не согласно на предлагаемую поправку. Угодно ли кн. Касаткину-Ростовскому настаивать на томъ, чтобы его поправка баллотировалась?

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я предложилъ бы слова «рѣчи и» исключить.

Предсѣдатель. Предлагаю голосовать поправку кн. Касаткина-Ростовскаго. (*Производится голосованіе*). Поправка отвергнута; слѣдовательно статья 59 принята въ редакціи коммисіи. 60 статья не вызвала до сихъ поръ никакихъ возраженій и поправокъ къ ней не представлено. Угодно принять ст. 60? Возраженій нѣтъ. Статья эта принимается. Засимъ идетъ статья 61. По поводу этой статьи есть заявленіе со стороны Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя.

Багалѣй. Статья 61 точнымъ образомъ регулируетъ время, предназначенное для ораторовъ: полагается говорить два раза. Между тѣмъ, въ дальнѣйшихъ словахъ наказа не содержится указаній на такого рода объясненія, которыя можно было бы отнести уже не къ рѣчамъ, а къ краткимъ замѣчаніямъ, и которыя, слѣдовательно, подъ категорію, опредѣляемую статьею 61, не подходятъ. Я имѣю въ виду краткія фактическія поправки, а также личныя объясненія. Какъ тѣ, такъ и другія крайне необходимы и желательны, и, казалось бы, они въ эту норму двухъ разъ входить не должны. Затѣмъ въ этой же статьѣ 61 является еще одинъ вопросъ, нѣсколько для меня неясный. Кѣмъ долженъ разрѣшаться тотъ случай, когда явится необходимость предоставить слово въ третій разъ или сверхъ получаса времени? Право это, конечно, должно принадлежать Предсѣдателю. Но мнѣ кажется, что могутъ быть и такіе случаи, когда къ рѣшенію этого вопроса должно быть привлечено Общее Собраніе. Я разумѣю такіе случаи, когда происходятъ разногласія и сомнѣнія и когда даже самъ Предсѣдатель можетъ обратиться къ Собранію за окончательнымъ разрѣшеніемъ даннаго вопроса.

Манухинъ. Въ рѣчи Члена Государ-

ственнаго Совѣта Багалѣя есть двѣ части: одна относится къ поправкѣ, другая же выходитъ изъ ея предѣловъ. Что касается первой части, то предложенная поправка не совсѣмъ соотвѣтствуетъ словесному объясненію Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя. Въ письменной поправкѣ послѣдній предлагаетъ въ концѣ статьи 61 слова «отъ Предсѣдателя» замѣнить выраженіемъ «отъ Государственнаго Совѣта». Между тѣмъ въ своей рѣчи Д. И. Багалѣй заявляетъ, что могутъ быть случаи, когда Предсѣдатель можетъ и долженъ обратиться къ Собранію. Съ своей стороны, коммисія полагала, что эти отступленія должны быть предоставлены усмотрѣнію Предсѣдателя. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Предсѣдатель можетъ обратиться къ Собранію для рѣшенія всякаго вопроса, и поэтому поддержать свой авторитетъ авторитетомъ Собранія всегда зависитъ отъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Это для него совершенно открыто и нѣтъ никакихъ сомнѣній, что онъ можетъ прибѣгать къ этому всегда, когда найдетъ нужнымъ. Заявленіе же Д. И. Багалѣя относительно исключенія изъ правила говорить не болѣе получаса каждый разъ является совершенно правильнымъ. Коммисія именно полагала, что отступленія должны быть допущены, какъ для личныхъ объясненій, такъ и для фактическихъ поправокъ. Я лично, какъ Членъ Государственнаго Совѣта, не возражалъ бы противъ поправки въ томъ смыслѣ, что личныя объясненія и фактическія поправки не входятъ въ этотъ счетъ: но коммисія полагала предоставить также Предсѣдателю право допускать отступленія отъ строгихъ нормъ 51 статьи наказа.

Предсѣдатель. Есть ли еще по этому предмету возраженія? Если нѣтъ, то я ставлю на голосованіе обѣ поправки Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя, каждую отдѣльно. Вопросъ первый. Слѣдуетъ ли включить въ статью 61 тѣ слова, которыя указаны Д. И. Багалѣемъ, т. е. «краткія фактическія поправки или личныя объясненія въ это число не входятъ». (*Поправка голосуется*). Поправка не принята. Второй вопросъ заключается въ томъ, что въ концѣ статьи 61 сказано: «Отступленія отъ сего правила въ каждомъ случаѣ зависятъ отъ Предсѣдателя». Въ поправкѣ же Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя предлагается вмѣсто словъ «отъ Предсѣдателя» сказать «отъ Государственнаго Совѣта». Засимъ Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ было на словахъ сдѣлано въ этой поправкѣ измѣненіе въ томъ смыслѣ, что «отступленіе отъ сего правила зависитъ отъ Предсѣдателя или отъ Государственнаго Совѣта». Можетъ быть отъ Предсѣдателя и Государственнаго Совѣта? Угодно ли Вамъ, Дмитрій Ивановичъ, употребить слово «или» или «и»?

Багалѣй. Я думалъ бы «и».

Предсѣдатель. Я поставлю вопросъ такъ, какъ онъ предлагается Членомъ Государственнаго Совѣта, предложившимъ эту поправку. Если скажемъ «и», то смыслъ будетъ тотъ, что разрѣшеніе вопроса будетъ всегда зависѣть отъ Государственнаго Совѣта. Итакъ предлагаю Собранію голосовать: угодно ли принять измѣненіе статьи въ томъ смыслѣ, чтобы слова «отъ Предсѣдателя» замѣнить словами «отъ Предсѣдателя и Государственнаго Совѣта». (*Производится голосованіе*). Поправка отвергнута. Позвольте перейти къ статьѣ 62, къ которой есть поправки, предложенныя Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ и Членомъ Государственнаго Совѣта Ханенко.

Багалѣй. Редакція 62 статьи, кажется, усложняетъ дѣло въ томъ случаѣ, когда оратору приходится пользоваться необходимыми для разъясненія дѣла документами. При этомъ изъ статьи не ясно, долженъ ли говорящій одинъ разъ испросить разрѣшеніе у Предсѣдателя или же обращаться за этимъ къ Предсѣдателю въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Я предложилъ бы сдѣлать чисто редакціонное измѣненіе этой статьи такимъ образомъ: (*читаетъ*) «Чтеніе письменныхъ рѣчей въ засѣданіяхъ Совѣта не допускается, но прочтеніе необходимыхъ для разъясненія дѣла документовъ разрѣшается». Мнѣ кажется, что при этой ясной редакціи мы избѣжимъ такого рода случай, какой, напримѣръ, имѣлъ мѣсто недавно въ засѣданіи, когда сдѣлано было со стороны Членовъ Государственнаго Совѣта указаніе, обращенное къ оратору, о томъ, что онъ чи-

таетъ документъ. Мнѣ кажется, что чтеніе извѣстнаго рода документовъ, какъ отдѣльную часть рѣчи, нужно безусловно допустить, освободивъ Предсѣдателя отъ этого крайне затруднительнаго и, я бы сказалъ, щекотливаго порученія—всякій разъ входить предварительно въ существо всѣхъ этихъ самыхъ документовъ. Иначе проектируемое правило превратится въ простую формальность, и мы напишемъ такой законъ, который исполняться не будетъ.

Манухинъ. Собственно говоря, это скорѣе редакціонное замѣчаніе, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что Предсѣдатель Государственнаго Совѣта въ этихъ щекотливыхъ вопросахъ не допустить такого положенія, при которомъ на него могли бы пасть нареканія, что онъ не допускаетъ чтенія необходимыхъ документовъ. Я думаю, что это соображеніе само по себѣ служитъ порукой тому, что поводовъ къ такимъ нареканіямъ не будетъ. Съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда будутъ читать то, что не есть документы, и этимъ надолго затянутъ пренія. Коммисія находила, что въ такихъ случаяхъ разумно довѣрять Предсѣдателю и стѣсненія со стороны Предсѣдателя едва ли возможны.

Корвинъ—Милевскій. Я желаю поддержать поправку, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ. Я полагаю, что пренія въ Государственномъ Совѣтѣ будутъ именно тогда дѣйствительно серьезны, если по возможности они будутъ поддерживаемы документами, цитатами, цифрами, ссылками на законы и т. п. Безпокоить всякій разъ Предсѣдателя изъ за чтенія какихъ нибудь статей, по моему, не слѣдуетъ. Съ другой стороны, я полагалъ бы, что врядъ ли слѣдовало бы въ законодательномъ собраніи признать за Предсѣдателемъ, такъ сказать, право цензуры надъ документами или цифрами. Я могъ бы еще это допустить, еслибы говорящій не былъ ограниченъ срокомъ. Но, разъ ораторъ ограниченъ получасомъ времени, то безконечнаго чтенія не будетъ, а поддерживать свое сужденіе какими либо документами ораторъ долженъ быть въ полномъ правѣ. То же, что предложено въ статьѣ, мнѣ кажется преувеличеннымъ и несоотвѣтствующимъ традиціямъ другихъ законодательныхъ учрежденій.

Манухинъ. Мнѣ кажется, что поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ, о томъ, что чтеніе документовъ не входитъ въ эти полчаса, согласна съ проектомъ. Въ статьѣ сказано, что можно говорить не болѣе получаса, а читать документы ораторъ можетъ внѣ этого получаса.

Багалѣй. Позвольте сдѣлать одно заявленіе личнаго характера. Я полагаю, что только что сказанное докладчикомъ едва ли можетъ быть принято. Я лично, по крайней мѣрѣ, придерживаюсь того мнѣнія, что въ эти полчаса, которые назначены, входитъ несомнѣнно и чтеніе.

Манухинъ. Я уже заявилъ, что противъ поправки, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ, не возражаю и считаю возможнымъ ее принять, но ее слѣдуетъ выразить яснѣе.

Предсѣдатель. Предлагаю на голосованіе поправку, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ и изложенную такимъ образомъ: «Чтеніе письменныхъ рѣчей въ засѣданіяхъ Совѣта не допускается, но прочтеніе необходимыхъ для разъясненія дѣла документовъ разрѣшается». *(Производится голосованіе).* Поправка принята. Засимъ идетъ ст. 63. Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй желаетъ внести нѣкоторое измѣненіе въ эту статью.

Багалѣй. Я предлагаю сдѣлать въ этой статьѣ измѣненіе чисто редакціонное. Бываютъ случаи, когда ораторъ указываетъ, что онъ будетъ говорить за извѣстный проектъ или противъ него. Но несомнѣнно будутъ и такіе случаи, и притомъ весьма многочисленные, когда ораторъ будетъ говорить ни за, ни противъ, а дѣлать замѣчанія нейтральнаго характера. Въ виду этого, я предложилъ бы вставить въ статью 63, послѣ словъ «съ указаніемъ», только два слова «по возможности».

Предсѣдатель. Угодно ли принять эту поправку? *(Производится голосованіе).* Поправка принята единогласно. Ст. 64. Къ ней поправокъ не было. Возраженій нѣтъ? Статья 64 принята. По статьямъ 65, 66 и 67 поправокъ

нѣтъ. Угодно ли ихъ принять? Возраженій нѣтъ? Статьи 65—67 приняты. Къ статьѣ 68 есть замѣчаніе Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя.

Багалѣй. Статья 68 посвящена очень важному вопросу о возможности прекратить пренія раньше того момента, который установленъ самимъ Государственнымъ Совѣтомъ. Я разумѣю тотъ предусмотрѣнный 68 статьей случай, когда Членъ Государственнаго Совѣта можетъ быть лишенъ права голоса, ему уже предоставленнаго г. Предсѣдателемъ Совѣта. Я думаю, что подобнаго рода, прямо скажу, суровая мѣра по отношенію къ лицу, которое желаетъ внести свою лепту въ дѣло выясненія вопроса, не должна примѣняться. Съ своей стороны я думаю, что сокращенія времени преній можно достигнуть другимъ средствомъ, которое въ интересахъ дѣла является гораздо болѣе пріемлемымъ. Это сокращеніе можетъ быть достигнуто способомъ, который въ наказѣ не предусмотрѣнъ, а именно посредствомъ сокращенія времени для слова каждаго отдѣльнаго оратора по рѣшенію Государственнаго Совѣта. Въ виду этого я предлагаю измѣнить статью 68 такимъ образомъ: «въ виду затянувшихся преній Государственный Совѣтъ можетъ постановить прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ». Это и предусмотрѣно статьею 68. Сокращеніе времени для произнесенія рѣчей, всѣми получившими уже право голоса не предусмотрѣно; между тѣмъ предлагаемая мною мѣра практикуется во всѣхъ парламентахъ, какъ наиболѣе рѣшительная и наиболѣе цѣлесообразная противъ того, чтобы пренія не затягивались. Если бы оказалось, что по извѣстному вопросу желаютъ говорить 20 лицъ, несравненно цѣлесообразнѣе будетъ предоставить возможность каждому изъ нихъ высказаться въ теченіе 5 минутъ, вмѣсто законныхъ получаса, чѣмъ вовсе лишить ихъ права голоса. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ никто изъ насъ и даже самъ Предсѣдатель не знаетъ, что будетъ сказано этимъ ораторомъ, и, быть можетъ, то, что оказалось бы наиболѣе цѣннымъ, наиболѣе важнымъ, не будетъ сказано въ силу этого драконовскаго закона. Между тѣмъ сокращеніе срока рѣчи возможно довести до минимальнаго предѣла. Если бы мнѣ предоставили на выборъ ничего не сказать на основаніи этого постановленія наказа или высказаться и формулировать сущность своего мнѣнія и предложенія въ теченіе даже не 5, а 3 минутъ или даже 1, 2 минутъ, то я остановился бы на послѣднемъ и полагаю, что таково будетъ мнѣніе всѣхъ присутствующихъ.

Манухинъ. Что касается заявленія члена Государственнаго Совѣта Багалѣя о томъ, что Коммисія не примѣнила способа сокращенія преній посредствомъ сокращенія времени для произнесенія рѣчей, то я, хотя и согласенъ въ этомъ случаѣ съ Д. И. Багалѣемъ, но думаю, что этотъ способъ не долженъ быть внесенъ въ статью, и предлагаю принять проектъ Коммисіи безъ поправокъ. Я полагаю, что Государственный Совѣтъ не скоро встрѣтитъ надобность примѣнять эти драконовскія правила. Когда же большинство Членовъ Государственнаго Совѣта признаетъ, что всякое промедленіе или задержка въ преніяхъ являются вредными для дѣла, то, конечно, оно всегда будетъ имѣть возможность ограничить пренія, сокративъ срокъ произнесенія рѣчей. Но мнѣ кажется, что въ Государственномъ Совѣтѣ такіе случаи будутъ встрѣчаться весьма рѣдко. Конечно, не слѣдуетъ тратить драгоцѣннаго и золотого времени. И я полагаю, что Государственный Совѣтъ можетъ воспользоваться статьею 68, по которой Совѣтъ можетъ безъ преній, по предложенію Членовъ Совѣта, постановить о прекращеніи преній до произнесенія рѣчей всѣми получившими право голоса.

Багалѣй. Я хотѣлъ представить не редакцію; я думаю, что ее, конечно, можно поручить сдѣлать Коммисіи дополнительно. Я предложилъ бы баллотировать не поправку, а самый принципъ.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, вы предлагаете баллотировать только ваше предложеніе, или всю статью съ вашей поправкой.

Багалѣй. Я предлагаю дополненіе къ ст. 68 и особенно настаиваю на томъ, что необходимо допустить сокращеніе срока произнесенія рѣчей.

Предсѣдатель. Я отдѣльно поставлю на

голосованіе вопросъ о сокращеніи произнесенія рѣчей Членами Государственнаго Совѣта, получившими право голоса. Затѣмъ я поставлю на баллотировку всю поправку цѣликомъ. Итакъ въ настоящее время голосуется вопросъ: слѣдуетъ ли въ дополненіе къ 68 статьѣ постановить: «въ виду затянувшихся преній въ Государственномъ Совѣтѣ можно сократить срокъ произнесенія рѣчей». (*Производится голосованіе*). Дополненіе это принято. Затѣмъ, я позволю себѣ поставить на голосованіе поправку Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя въ томъ самомъ видѣ, какъ она изложена, потому что тѣмъ самымъ исключаются по существу указанія на возможность окончанія преній до произнесенія рѣчей всѣми записавшимися, чего желаетъ Коммисія, но чего не допускаетъ Д. И. Багалѣй. Позвольте поставить поправку цѣликомъ на обсужденіе, но не въ видѣ редакціонной, а по существу.

Голоса. Какую?

Предсѣдатель. Она отпечатана и лежитъ передъ вами.

Багалѣй. Позвольте я прочитаю. (Читаетъ): «Въ виду затянувшихся преній Государственный Совѣтъ можетъ постановить прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ или сократить срокъ для произнесенія рѣчей всѣмъ получившимъ уже право голоса».

Предсѣдатель. Я вновь повторяю, что, если поправка будетъ принята цѣликомъ, то тѣмъ самымъ изъ 68 статьи исключается порядокъ, въ силу коего, при затянувшихся преніяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, можетъ быть принято окончаніе преній до произнесенія рѣчей всѣми записавшимися. Угодно ли цѣликомъ принять поправку Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя? (*Производится голосованіе*). Поправка принята. Переходимъ къ 69 статьѣ. Къ ней имѣются замѣчанія Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя.

Багалѣй. По отношенію къ статьѣ 69 мое предложеніе не нуждается въ особой мотивировкѣ. Я предлагаю исключить конецъ этой статьи со словъ «однако по выслушаніи означенныхъ лицъ...» Я полагаю, что этотъ конецъ нарушаетъ силу и значеніе этой статьи, которая имѣетъ общепризнанное принципіальное и практическое значеніе. Именно, если кто либо, по окончаніи преній, получаетъ право голоса, то тѣмъ самымъ пренія опять возобновляются. Я думаю, что это правило должно примѣняться и въ тѣхъ случаяхъ, когда это право голоса получаютъ г.г. Министры или Главноуправляющіе.

Манухинъ. Сейчасъ было выяснено, что если докладчикъ или Министръ проситъ слова и получаетъ право голоса, которое должно быть дано, то пренія должны возобновиться. Но если Государственный Совѣтъ не желаетъ, чтобы возобновлялись пренія, то будетъ примѣняться статья 68.

Предсѣдатель. Редакція 68 статьи подлежитъ установленію по соглашенію докладчика коммисіи С. С. Манухина съ профессоромъ Д. И. Багалѣемъ.

Манухинъ. 68 статья не единственная; могутъ быть и другія статьи, подлежащія редакціонному измѣненію, въ случаѣ принятія поправки Д. И. Багалѣя, напримѣръ, 67 статья. Она въ полномъ противорѣчіи съ принятою поправкою профессора Багалѣя и должна быть переизложена въ окончательной редакціи проекта наказа.

Предсѣдатель. Мы обсудимъ эту статью, когда она будетъ исправлена въ редакціонномъ отношеніи, согласно принятой поправкѣ, и тогда ваши возраженія будутъ выслушаны Государственнымъ Совѣтомъ. Позвольте обратиться теперь къ 69 статьѣ и къ предложенію профессора Багалѣя, которое заключается въ томъ, чтобы конецъ 69 статьи, отъ слова «однако» исключить. Угодно ли принять эту поправку? (*Производится гогласованіе*). Поправка не принята. Переходимъ къ слѣдующимъ статьямъ 70 и 71, по которымъ не было никакихъ возраженій. Статьи 70 и 71 приняты. 72 статья. Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй предлагаетъ поправку по этой статьѣ.

Багалѣй. Редакція и содержаніе 72 статьи возбуждаютъ во мнѣ большія недоумѣнія. Я обращаю прежде всего вниманіе г.г. Членовъ на то, что въ данномъ случаѣ Коммисія не нашла никакого источ-

ника для подкрѣпленія своего мнѣнія. И это, мнѣ кажется, не случайность. Въ самомъ дѣлѣ, эта редакція Коммисіи настолько оригинальна, что идетъ въ разрѣзъ съ всюду существующими на этотъ счетъ обычаями. Я обращаю вниманіе Господъ Сочленовъ на редакцію перваго пункта этой статьи: «Рукоплесканія и другія шумныя выраженія одобренія или порицанія въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта не допускаются». Такое постановленіе я считаю весьма спорнымъ и къ нему присоединиться никоимъ образомъ не могу. Выраженіе одобренія ставится здѣсь рядомъ и на одну доску съ выраженіемъ неодобренія. Насколько выраженія неодобренія недопустимы въ такомъ государственномъ учрежденіи, какъ наше, настолько выраженія одобренія, въ соотвѣтствующей формѣ, не только могутъ, но и должны быть признаны законными. Итакъ, рукоплесканія недопустимы—они считаются шумными. Я долженъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что, несмотря на всю сдержанность, которая въ большей или меньшей степени, но вообще въ значительной мѣрѣ присуща всѣмъ намъ, у каждаго изъ насъ можетъ явиться такого рода душевное состояніе, при той или другой рѣчи, при томъ или иномъ сообщеніи, что возникнетъ необходимость, и совершенно естественная, выразить это такъ или иначе. Что я въ данномъ случаѣ правъ, говоря такъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ этомъ меня убѣждаетъ простая справка, всѣмъ вамъ, присутствующимъ здѣсь, хорошо извѣстная. Когда былъ внесенъ наказъ, мы приняли его къ руководству, еще до разсмотрѣнія, въ полномъ его объемѣ, а слѣдовательно приняли и статью 72. Между тѣмъ извѣстныя выраженія впечатлѣній всетаки у насъ бывали неоднократно. Мы говорили иногда «вѣрно», иногда «невѣрно», иногда раздавался гулъ одобрительный, но иногда могъ раздаваться и гулъ неодобрительный. Я провожу рѣзкую разницу между тѣмъ и другимъ. И насколько велика эта разница въ другихъ учрежденіяхъ, можно, напримѣръ, сослаться на примѣръ академической среды. Извѣстно, что на научныхъ диспутахъ, которые имѣютъ вполнѣ академическій характеръ и гдѣ идетъ дѣло о достиженіи извѣстныхъ научныхъ истинъ, выраженіе одобренія не только допускается, но даже освящено долголѣтнимъ обычаемъ въ видѣ рукоплесканій и т. д. Но, съ другой стороны, тамъ признается недопустимымъ, нежелательнымъ выраженіе знаковъ неодобренія. Такимъ образомъ, исходя изъ этого, я думаю, что намъ нужно воспретить знаки неодобренія, но знаки одобренія въ видѣ рукоплесканій, которыя не могутъ быть шумными, потому что они рѣдко могутъ быть единодушными, слѣдуетъ допустить. Такимъ образомъ воодушевленіе одной части собранія будетъ нейтрализоваться молчаніемъ другой. Зная составъ Государственнаго Совѣта, я не могу допустить и мысли, чтобы эти знаки одобренія приняли такую форму, которая можетъ быть нетерпима въ данномъ залѣ. Я скажу болѣе того, я могу допустить логическую возможность и такихъ случаевъ, когда рукоплесканія будутъ исходить изъ всего зала, когда всѣ мы не сможемъ сдержать своихъ чувствъ, когда сдержать ихъ признали бы дѣломъ совершенно неподходящимъ. Такимъ образомъ, слѣдовательно, мы совершенно исключаемъ для себя возможность выразить законнымъ способомъ то, что окажется совершенно возможнымъ на практикѣ.

Затѣмъ далѣе. Въ 72 статьѣ говорится также о нарушеніи вообще всякаго рода порядка въ засѣданіи, но здѣсь, мнѣ кажется, допущенъ одинъ существенный пробѣлъ. Этотъ пробѣлъ заключается въ томъ, что нѣтъ запрещенія прямого, категорическаго, а я именно настаиваю на необходимости таковаго, непосредственнаго обращенія Членовъ Государственнаго Совѣта другъ къ другу. Это именно тотъ самый пунктъ, который мы затрагивали по поводу одной изъ предыдущихъ статей и на который указывалъ г. докладчикъ. Это явленіе не желательное, и я его въ своей редакціи оговариваю. Въ виду всего этого я предлагаю измѣнить статью 72 слѣдующимъ образомъ: «Выраженія порицанія въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта не допускаются. Воспрещается прерывать говорящихъ лицъ (это уже есть въ проектѣ Коммисіи), обращаться другъ къ другу (этого не было въ проектѣ Коммисіи)

и вообще нарушать въ засѣданіяхъ порядокъ».

Манухинъ. Что касается поправки, внесенной профессоромъ Багалѣемъ, то я долженъ сказать, что Коммисія смотрѣла иначе на это дѣло и полагала, что шумное выраженіе одобренія или неодобренія не допускается, относя къ шумнымъ проявленіямъ своихъ чувствъ и рукоплесканія, потому что рукоплесканіе, очевидно, есть шумное выраженіе одобренія. Хотя присутствующіе и могутъ въ иныхъ случаяхъ не сдержать своихъ чувствъ или потерять хладнокровіе, тѣмъ не менѣе Коммисія считаетъ выраженіе своихъ чувствъ явленіемъ нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ, въ виду поддержанія порядка въ такомъ собраніи, какъ собраніе Государственнаго Совѣта. Если на практикѣ и будутъ допущены отступленія, тѣмъ не менѣе Коммисія при выработкѣ этой статьи признала необходимымъ ввести это правило. Это, конечно, касается шумныхъ одобреній, но не касается разрозненныхъ отдѣльныхъ возгласовъ. Далѣе, что касается включенія словъ «обращаться другъ къ другу», то это уже имѣется въ статьѣ 59, которая уже принята и гдѣ сказано, что всякая рѣчь, всякое заявленіе обращается къ Предсѣдателю. Такимъ образомъ оговаривать это въ настоящей статьѣ ненужно. Вообще же это предложеніе совершенно согласно съ намѣреніемъ Коммисіи. Что же касается рукоплесканій и шумныхъ знаковъ одобренія или неодобренія, то Коммисія считала это нежелательнымъ.

Предсѣдатель. Профессоромъ Багалѣемъ внесена поправка, въ видѣ полной новой редакціи статьи 72, которая была прочитана. Угодно ли принять эту поправку? (*Производится голосованіе*). Поправка къ статьѣ 72 не принята. Позвольте перейти къ статьѣ 73... Она не вызвала возраженій и принимается единогласно. Статья 74. По ней есть поправка Д. И. Багалѣя.

Багалѣй. Моя поправка не требуетъ мотивировки; я предлагаю въ статьѣ 74, въ словахъ: «Если послѣ призыва къ порядку говорящій снова нарушитъ его»..., вставить вслѣдъ за словомъ «послѣ» слово «вторичнаго». Я полагаю, что лишеніе права слова того или инаго изъ Членовъ Государственнаго Совѣта является такимъ серьезнымъ актомъ по отношенію къ нему, что онъ долженъ имѣть хотя бы два обычныхъ предостереженія.

Манухинъ. Такое постановленіе имѣется въ нѣкоторыхъ парламентахъ на Западѣ. Коммисіей же оно не принято умышленно, въ виду того, что такое механическое воздѣйствіе едва ли цѣлесообразно. Оно ставитъ въ ложное положеніе Предсѣдателя и оратора, являясь обязательнымъ, механическимъ воздѣйствіемъ. Коммисія полагала, что бываютъ случаи, когда говорящій можетъ быть лишенъ слова и послѣ третьяго призыва къ порядку, а можетъ быть и такой случай нарушенія порядка, когда послѣ перваго же призыва слѣдуетъ прибѣгнуть къ этой строгой мѣрѣ и когда дальнѣйшее произнесеніе рѣчи со стороны оратора было бы признано Предсѣдателемъ, который отвѣчаетъ за порядокъ засѣданія, совершенно недопустимымъ. Коммисія была противъ механическихъ воздѣйствій, имѣя въ виду, что Предсѣдатель отнесется скорѣе снисходительно, чѣмъ строго къ Членамъ Государственнаго Совѣта.

Багалѣй. Г. докладчикъ невѣрно понимаетъ мое предложеніе. Я не предлагаю, чтобы примѣненъ былъ механическій способъ. Я предлагаю удержать всю редакцію, вставивъ только слово «вторичнаго». Такимъ образомъ говорящій, послѣ втораго предостереженія Предсѣдателя, можетъ быть лишенъ слова.

Предсѣдатель. Кромѣ этой поправки, была предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Б. И. Ханенко другая поправка, которая и разослана г.г. Членамъ. Если кто нибудь изъ Членовъ ее поддержитъ, мы ее обсудимъ, но если она не поддерживается, то позвольте поставить на голосованіе только поправку Д. И. Багалѣя, который предлагаетъ, передъ словомъ «призыва», вставить слово «вторичнаго». (*Производится голосованіе*). Поправка не принимается. 75 статья не вызвала сомнѣнія. Она принимается единогласно. Къ статьѣ 76 есть двѣ поправки Членовъ Государственнаго Совѣта Самарина и Багалѣя.

Самаринъ. Моя поправка редакціоннаго свойства. Мнѣ кажется, здѣсь пропущено слово «удаленіе». Эта ст. 76 основана на ст. 38 учрежденія Государственной Думы, гдѣ говорится, что Членъ Государственной Думы можетъ быть удаленъ изъ засѣданія или устраненъ на опредѣленный срокъ отъ участія въ собраніяхъ Думы. Въ 76 статьѣ проекта наказа говорится, что «Членъ Государственнаго Совѣта можетъ быть подвергнутъ срочному устраненію отъ участія въ его собраніяхъ». Вѣроятно, случайно пропущено слово «удаленію».

Манухинъ. Нѣтъ, не случайно, а сознательно.

Самаринъ. Мнѣ казалось, что разъ это основано на статьѣ 38 учрежденія Государственной Думы, то надлежало бы внести слово «удаленію».

Манухинъ. Что касается предложенной только что поправки по этой статьѣ, то она не можетъ быть принята. Статья 76 составлена только примѣнительно къ статьѣ 38 учрежденія Государственной Думы. Въ статьѣ 76 нѣтъ случайнаго пропуска, какъ это полагалъ Ѳ. Д. Самаринъ; указаніе на удаленіе изъ засѣданія не введено въ эту статью Коммисіей сознательно. Мы сказали только, что примѣняемъ статью учрежденія Думы на свой ладъ для потребностей Государственнаго Совѣта. Коммисія полагала, что удалять Члена Государственнаго Совѣта изъ Собранія, иначе говоря, принудительно, не слѣдуетъ, а только можетъ быть постановлено на опредѣленный срокъ устраненіе отъ засѣданій, какъ высшая кара, но не свыше мѣсяца. Подвергнувшійся такой карѣ Членъ Государственнаго Совѣта будетъ признанъ Членомъ, не имѣющимъ права посѣщать засѣданія.

Предсѣдатель (Самарину). Ѳедоръ Дмитріевичъ, вы не изволите настаивать на этой вашей поправкѣ?

Самаринъ. Нѣтъ.

Предсѣдатель. Позвольте тогда перейти къ слѣдующей поправкѣ Д. И. Багалѣя.

Багалѣй. Въ 76 статью я полагалъ бы внести существенную вставку, исходя изъ желанія установить правильное соотношеніе двухъ властей — власти Предсѣдательствующаго и власти самого Государственнаго Совѣта. Дѣло идетъ здѣсь, какъ вы видите, о существеннѣйшемъ интересѣ всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта, объ устраненіи ихъ до одного мѣсяца отъ участія въ Собраніи. Это такое дисциплинарное взысканіе, которое, едва ли можно сомнѣваться въ этомъ, во многихъ случаяхъ закончится тѣмъ, что данный Членъ вовсе предпочтетъ выйти изъ состава Государственнаго Совѣта. А если это такъ, то рѣшеніе подобнаго вопроса только большинствомъ голосовъ—мнѣ кажется совершенно невозможнымъ. Рѣшеніе такого кореннаго вопроса можетъ послѣдовать не обычнымъ способомъ, а квалифицированнымъ голосованіемъ, т. е. не абсолютнымъ большинствомъ, а большинствомъ двухъ третей всего Собранія. Въ этомъ заключается моя поправка.

Манухинъ. Коммисія въ данномъ случаѣ руководствовалась тѣмъ, что нормальный способъ рѣшенія всѣхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, какъ это значится въ законѣ, выражается простымъ абсолютнымъ большинствомъ, и что отступленія отъ этого возможны только въ тѣхъ случаяхъ, когда это точно указано въ законѣ. Поэтому въ наказѣ нѣтъ случаевъ, когда Государственный Совѣтъ можетъ рѣшать дѣла только квалифицированнымъ большинствомъ. Ни одного такого отступленія Коммисія не внесла; двѣ трети голосовъ допускается только для тѣхъ случаевъ, которые указаны въ законѣ.

Предсѣдатель. По этому предмету нѣтъ больше возраженій? Дѣло заключается въ томъ, слѣдуетъ ли вопросъ, о которомъ говорится въ статьѣ 76, т. е. о срочномъ устраненіи Члена Государственнаго Совѣта изъ Собранія на время не свыше 1 мѣсяца, разрѣшать Государственному Совѣту простымъ большинствомъ голосовъ или большинствомъ двухъ третей его Членовъ.

Манухинъ. Это практическаго значенія не имѣетъ, потому что такихъ случаевъ въ Государственномъ Совѣтѣ, вѣроятно, не будетъ.

Предсѣдатель. Угодно ли принять поправку? (*Производится голосованіе вставаніемъ*). Результатъ не ясенъ. Не угодно ли

въ такомъ случаѣ этотъ вопросъ, въ виду его важности, рѣшить записками.

Манухинъ. Этотъ вопросъ важенъ съ двухъ сторонъ. Во первыхъ онъ затрогиваетъ, правда чисто академически, интересы Членовъ Государственнаго Совѣта. Я глубоко убѣжденъ, что только чисто академически, ибо такихъ случаевъ на практикѣ не будетъ. Если нѣтъ ихъ въ наше тяжелое время, то впредь ихъ и подавно не будетъ. Во вторыхъ, съ точки зрѣнія Коммисіи, это есть отступленіе отъ закона. Коммисія считаетъ нормальнымъ во всѣхъ случаяхъ рѣшать абсолютнымъ большинствомъ голосовъ, а двумя третями только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ.

Предсѣдатель. Предлагаю приступить къ голосованію записками. Объявляю перерывъ на четверть часа (въ 4 ч. 15 м. пополудни).

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется (въ 4 ч. 55 м. пополудни). Позвольте, Гг., выслушать результатъ голосованія по 76 статьѣ. Поправка была предложена Д. И. Багалѣемъ.

Товарищъ Государственнаго Секретаря. При голосованіи записками поправки Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя по статьѣ 76 проекта 52 Члена высказались противъ («нѣтъ»), а 44 Члена за («да»).

Предсѣдатель. Поправка отвергнута. Теперь я прошу прочитать Высочайшее повелѣніе, которое послѣдовало по моему докладу.

Товарищъ Государственнаго Секретаря (Читаетъ). По всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственнаго Совѣта о приглашеніи Членовъ Государственнаго Совѣта международнымъ парламентскимъ союзомъ принять участіе въ засѣданіяхъ Лондонской конференціи означеннаго союза, имѣющей собраться 23, 24 и 25 Іюля сего года, по новому стилю, съ цѣлью обсужденія предложенія о третейскомъ разбирательствѣ международныхъ споровъ и подготовительныхъ работъ къ предстоящей въ Гаагѣ мирной конференціи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить Членамъ Государственнаго Совѣта по Высочайшему назначенію, желающимъ принять участіе въ означенной конференціи, своевременно отбыть въ Лондонъ на время засѣданій конференціи.

Предсѣдатель. Относительно Гг. Членовъ по выборамъ мы говорили уже въ прошедшемъ засѣданіи, и я просилъ тогда Гг. Членовъ, которые желаютъ воспользоваться этимъ предложеніемъ, сдѣлать по этому предмету заявленіе, чтобы я своевременно могъ увѣдомить предсѣдателя съѣзда. До сихъ поръ изъ всѣхъ Членовъ Государственнаго Совѣта только одинъ князь Хилковъ заявилъ желаніе ѣхать.

Таганцевъ. Было бы очень желательнымъ просить Членовъ по выборамъ принять участіе въ съѣздѣ и пожертвовать своимъ временемъ и удобствами для того, чтобы поѣхать на съѣздъ. Мнѣ кажется, В. И. Тимирязевъ соглашался на это.

Тимирязевъ. Я положительно затрудняюсь сказать что нибудь въ утвердительномъ смыслѣ. Я бы очень желалъ ѣхать и вполнѣ сочувствую дѣлу, но сейчасъ не могу окончательно дать отвѣта по нѣкоторымъ частнымъ соображеніямъ. Если будетъ возможность, то я съ величайшимъ удовольствіемъ поѣду.

Предсѣдатель. Затѣмъ есть ходатайство о заграничномъ отпускѣ Члена Государственнаго Совѣта по выборамъ, Соковнина. Онъ имѣетъ уже отпускъ внутри Имперіи, но въ настоящее время ему надо ѣхать заграницу. Онъ ходатайствуетъ о замѣнѣ этого отпуска на поѣздку внутри Имперіи отпускомъ заграницу на этотъ же срокъ. Угодно ли разрѣшить? *(Производится голосованіе).*

Отпускъ разрѣшается. Угодно ли приступить къ дальнѣйшему разсмотрѣнію наказа? Ст. 77. Къ ней есть поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Самаринымъ.

Самаринъ. Она теперь отпадаетъ, такъ какъ была предложена на случай, если бы Государственный Совѣтъ принялъ поправку, предложенную мною, о перенесеніи ст. 4 въ четвертую главу наказа. Но такъ какъ означенная поправка была устранена, то и эта поправка отпадаетъ.

Предсѣдатель. Угодно ли принять ст. 77? Возраженій нѣтъ. Ст. 77 принята. Ст. 78. Эта статья тоже не возбуждаетъ со-

мнѣнія и принимается единогласно. Затѣмъ по ст. 79 есть особое мнѣніе Члена Коммиссіи, учрежденной для составленія проекта наказа Государственнаго Совѣта С. С. Гончарова, а затѣмъ поправка въ томъ же смыслѣ Члена Государственнаго Совѣта Лукьянова.

Гончаровъ. Я поддерживаю свое особое мнѣніе и въ случаѣ надобности готовъ принять участіе въ преніяхъ.

Товарищъ Министра Юстиціи, Сенаторъ Гасманъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ поправкѣ, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Гончаровымъ. Я полагаю, что ст. 79 находится въ противорѣчіи съ статьей 56 Учрежденія Государственнаго Совѣта, которая гласитъ: «Если Государственный Совѣтъ раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Государственный Совѣтъ подлежащимъ Министромъ, либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью. Въ случаѣ отказа Министра или Главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Государственнымъ Совѣтомъ можетъ быть образована для его выработки коммисія изъ своей среды».

Въ законѣ, такимъ образомъ, ни о какомъ срокѣ не упоминается, а между тѣмъ въ статью 79 вносится поправка въ томъ именно смыслѣ, что Министрамъ на выработку законопроекта назначается опредѣленный срокъ и что неприготовленіе проекта въ установленный срокъ принимается за отказъ. Вообще, вся эта статья носитъ скорѣе характеръ законодательный и не подходитъ къ статьямъ наказа, которыя должны касаться только внутренняго распорядка. Я полагаю, что опредѣленіе срока и опредѣленіе порядка дѣятельности Министровъ далеко не составляетъ задачи внутренняго распорядка Государственнаго Совѣта, о чемъ трактуетъ наказъ. Поэтому мнѣ кажется, что эта статья, согласно съ заявленіемъ Члена Государственнаго Совѣта Гончарова, подлежитъ исключенію. Я бы не утруждалъ вниманія Государственнаго Совѣта, если бы статья 79 вносила что нибудь полезное, что нибудь дѣйствительно цѣлесообразное. Между тѣмъ я нахожу, что постановленіе это не вноситъ ровно ничего полезнаго, а, наоборотъ, скорѣй только вредитъ дѣлу. Подкладка этого постановленія заключается въ томъ, что, можетъ быть, Министръ, желая не допустить выработки не симпатичнаго ему законопроекта, заявитъ Государственному Совѣту: «Я его выработаю», а самъ этотъ законопроектъ положитъ подъ сукно и вырабатывать не будетъ. Такимъ образомъ законопроектъ не будетъ осуществленъ, а время пройдетъ. Вотъ опасеніе, которое высказывается. Я лично всей душою отвергаю подобное предположеніе. Этого не можетъ быть съ одной стороны въ виду того глубокаго уваженія, которымъ пользуется Государственный Совѣтъ и которое не допускаетъ возможности такого отношенія къ нему Министровъ, а съ другой — въ виду того высокаго положенія, которое занимаютъ Министры и которое исключаетъ возможность подобнаго двоедушія съ ихъ стороны. Далѣе, Государственный Совѣтъ можетъ всегда и во всякое время потребовать отъ Министра свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находится дѣло. Эти данныя приводятъ къ заключенію, что указанное предположеніе не имѣетъ подъ собою твердой почвы и ничѣмъ не обосновано. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить точно срокъ для выработки того или иного законопроекта было бы едва ли возможно. Тотъ, кто занимался законодательными работами, знаетъ, что при разработкѣ законопроекта встрѣчаются такія непредвидѣнныя случайности, которыхъ ни въ какомъ случаѣ учесть впередъ не бываетъ возможно. Я позволю себѣ указать на слѣдующій примѣръ. Открывъ коммисію по пересмотру судебныхъ уставовъ, бывшій Министръ Юстиціи Муравьевъ опредѣлилъ точный срокъ, назначивъ его трехгодичнымъ. При всемъ усердіи всѣхъ членовъ коммисіи разработать законопроектъ къ сроку, срокъ этотъ оказался невыполнимымъ. Вмѣсто трехъ лѣтъ, работы и въ пять лѣтъ не были закончены, и нѣкоторыя части проекта остались и понынѣ неразработанными по недостатку времени. Такимъ образомъ назначеніе срока оказалось безполезнымъ. Опредѣленіе заранѣе срока можетъ причинить скорѣе

вредъ. Допустимъ, для примѣра, что Государственный Совѣтъ назначаетъ Министру Юстиціи двухгодичный срокъ для разработки ипотечнаго устава. Образованная для сего при Министерствѣ коммисія работаетъ, но въ это время одинъ изъ ея членовъ, предположимъ, заболѣлъ, другой умеръ или выбылъ по какимъ либо причинамъ. Къ сроку выработать законопроекта не успѣли, и требуются еще три мѣсяца, чтобы закончить работы. Но Государственный Совѣтъ, руководствуясь обсуждаемою статьею наказа, говоритъ: вы къ сроку не успѣли, разработка законопроекта передастся въ коммисію. Коммисія начнетъ работу снова и будетъ работать вмѣсто трехъ мѣсяцевъ, на которые слѣдовало отсрочить окончаніе трудовъ Министерства, еще два года. Далѣе, едва ли желательно съ точки зрѣнія пользы дѣла и успѣшности законодательной дѣятельности, чтобы какая нибудь работа была исполнена къ извѣстному точному сроку, но представлена въ несовершенномъ видѣ въ Государственный Совѣтъ. Желательна не скорость, а полнота, всестороннее изслѣдованіе предмета. Всѣ эти данныя меня убѣждаютъ, что назначеніе срока является нежелательнымъ, и что вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе къ сокращенію срока удлиняетъ срокъ заявленія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующаго или изданіи новаго закона. При внесеніи въ Совѣтъ, Министръ извѣщается о томъ, и ему даютъ мѣсячный срокъ. Въ случаѣ отказа Министра отъ выработки проекта назначается особая коммисія. Изъ сопоставленія статей 55 и 56 Учрежденія Государственнаго Совѣта вытекаетъ, что долженъ дѣлать Министръ. По истеченіи мѣсячнаго срока Министръ долженъ заявить, принимаетъ онъ порученіе, или не принимаетъ. По проекту же 79 статьи наказа, по истеченіи этого срока, Министру дается еще 7 дней для заявленія о томъ, согласенъ ли онъ составить законопроектъ въ опредѣленный Совѣтомъ срокъ или нѣтъ. Эти 7 дней являются удлиненіемъ того срока, которымъ по закону онъ пользуется, и закономъ этотъ срокъ не предусмотрѣнъ. По моему убѣжденію, эта статья пользы не принесетъ, и я категорически высказываюсь противъ ея принятія.

Тимирязевъ. Прежде всего необходимо остановиться на томъ соображеніи Товарища Министра Юстиціи, высказанномъ также и въ заявленіи Члена Государственнаго Совѣта Гончарова, что статья 79 незаконна, ибо она противорѣчитъ статьѣ 56 Учрежденія Государственнаго Совѣта. Коммисія при составленіи проекта наказа имѣла весьма подробное сужденіе по этому вопросу и пришла вполнѣ сознательно къ заключенію, что статья 56 Учрежденія не препятствуетъ введенію въ наказъ статьи 79. Вѣдь эта послѣдняя статья есть статья наказа для Государственнаго Совѣта, и Коммисія заботилась о томъ, чтобы поставить Государственный Совѣтъ въ такія условія работы, при которыхъ онъ могъ бы исполнить возложенныя на него закономъ обязанности. Это, я думаю, первое и главное условіе. Если ограничиться статьею 56, то выходитъ, что въ случаѣ, если по истеченіи мѣсячнаго срока Министръ изъявитъ согласіе взять на себя разработку законопроекта, то Государственный Совѣтъ останется въ полной неизвѣстности о томъ, когда послѣдуетъ представленіе этого закона и можно будетъ приступить къ его разсмотрѣнію. Мнѣ кажется, что тѣ, кто настаиваютъ на изъятіи статьи 79, ограничиваютъ права, предоставленныя закономъ Государственному Совѣту. Засимъ я иду далѣе. Заявленія Члена Государственнаго Совѣта Гончарова и Г. Товарища Министра Юстиціи содержатъ въ себѣ цѣлый рядъ соображеній по существу и довольно строгую критику цѣлесообразности и полезности этой статьи. По этому поводу я обязуюсь представить нѣкоторыя соображенія, которыя лишаютъ меня возможности присоединиться къ такой точкѣ зрѣнія. Намъ говорятъ, что нельзя допустить мысли, чтобы русскій Министръ обязался разработать законъ и затѣмъ не сталъ бы его разрабатывать. Я переверну это заявленіе. Я позволю себѣ открыто сказать, что едва ли русскій Министръ поднялся бы въ моихъ глазахъ, если бы во всѣхъ случаяхъ отвергалъ такой образъ дѣйствія, такъ какъ онъ долженъ, прежде всего, искренне проводить свою точку зрѣнія въ жизнь. Вѣдь политическая жизнь и событія идутъ впередъ, и для меня вовсе не предста-

вляется предосудительнымъ, если Министерство и Государственный Совѣтъ разойдутся во взглядахъ на данный законопроектъ. Между тѣмъ обстоятельства мѣняются, жизнь выдвигаетъ новыя и новыя требованія. Возможно, что, давъ обѣщаніе разработать проектъ, Министръ не найдетъ возможности двигать дѣло. Но является весьма серьезный вопросъ, можетъ ли въ такомъ случаѣ Государственный Совѣтъ, сознавая необходимость и своевременность разработки проекта, сидѣть сложа руки, не зная, будетъ ли представленъ этотъ законопроектъ черезъ годъ, или 2 года и т. д. Здѣсь есть еще одно обстоятельство. За границей, какъ извѣстно, съ окончаніемъ сессіи оканчиваются всѣ дѣла, во время ея возникшія; тѣ же дѣла, которыя не получили разрѣшенія, отходятъ въ Лету, и вопросъ можетъ быть возобновленъ съ наступленіемъ новой сессіи. У насъ такое положеніе не предусмотрѣно. Безъ 79 статьи Государственный Совѣтъ окажется иногда лишеннымъ возможности осуществить предоставленныя ему права. Тотъ примѣръ, который угодно было указать Товарищу Министра Юстиціи, есть, такъ сказать, доказательство ad absurdum. Я не могу допустить, чтобы Государственный Совѣтъ, получивъ извѣщеніе, что сложный и важный законопроектъ, который 2—3 года разрабатывался Министрами, къ сроку еще не законченъ, воспротивился бы дальнѣйшей его разработкѣ. Поступить такимъ образомъ на точномъ основаніи 79 статьи было бы прямо въ ущербъ трудоспособности Государственнаго Совѣта, такъ какъ всякій законопроектъ, требующій сложной разработки, несомнѣнно съ большею успѣшностью будетъ разрабатываться Министрами. Но нельзя забывать, что могутъ быть законопроекты очень спѣшные, въ особенности законопроекты, имѣющіе политическій смыслъ. Такіе законопроекты могутъ быть, какъ я уже говорилъ, заторможены правительствомъ больше, чѣмъ это можетъ быть желательно Государственному Совѣту. Затѣмъ я позволю указать на слѣдующій примѣръ: сегодня мы узнали, что Высочайше утвержденъ законъ, содержащій, помимо всякаго правила наказа, точное опредѣленіе срока. Тѣмъ не менѣе оба законодательныхъ учрежденія—одно предложило, другое приняло, въ виду крайней необходимости, срокъ короче того, который здѣсь предлагается Коммисіею. Я долженъ сказать, что вначалѣ предполагался срокъ болѣе короткій—мѣсячный, а затѣмъ уже перешли на трехмѣсячный. Я представляю себѣ дѣло такъ: или будетъ возможность согласной работы Правительства и Государственнаго Совѣта, или нѣтъ. Если будетъ возможность, то я не могу представить себѣ такихъ случаевъ, когда Государственный Совѣтъ, чтобы только досадить Министерству, назначитъ какой нибудь весьма краткій срокъ. Съ другой стороны я не могу представить себѣ, чтобы и Министерство стало безмѣрно оттягивать дѣло или отказываться, потому что срокъ недостаточно великъ. Вотъ тѣ соображенія, которыя должны выяснить, что во всякомъ случаѣ здѣсь нѣтъ никакого поползновенія что то такое навязывать правительственной власти. Это есть чисто внутреннее постановленіе, болѣе точно опредѣляющее моменты, когда Государственный Совѣтъ можетъ самостоятельно приступить къ разработкѣ законопроекта, который онъ считаетъ нужнымъ и своевременнымъ, и который Правительство, можетъ быть, считаетъ, по глубокому своему политическому убѣжденію, несвоевременнымъ.

Государственный Контролеръ. Позвольте мнѣ первымъ дѣломъ по формальной сторонѣ вопроса присоединиться къ тому, что только что сказалъ Господинъ Товарищъ Министра Юстиціи. Я раздѣляю его мнѣніе, что въ данномъ случаѣ статьей 79 не устанавливается правила, восполняющаго какой либо несущественный пробѣлъ, но что здѣсь вносится органическое правило нашего государственнаго устройства и что такое дѣло могло бы подлежать разрѣшенію не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Это было до такой степени подробно выяснено, что я не буду утруждать вниманія Государственнаго Совѣта дальнѣйшимъ развитіемъ этой стороны дѣла. Позволю себѣ обратиться къ существу вопроса. Вся статья 79 построена на предположеніи—позвольте употребить прямо надлежащее выраженіе—какой то обструкціи,

дѣлаемой Министерствомъ Государственному Совѣту, и притомъ обструкціи, такъ сказать, тайкомъ и со стороны, ибо Министерство, не желая или не считая возможнымъ разрабатывать извѣстный законъ, имѣетъ же полнѣйшую возможность выразить это прямо и откровенно. Такъ какъ по этому дѣлу я имѣю своимъ оппонентомъ лицо, совмѣщающее въ себѣ психологію и министерскую и Члена Государственнаго Совѣта, то полагаю, что мы съ нимъ не разойдемся. Не думаю, чтобы Членъ Государственнаго Совѣта Тимирязевъ сталъ настаивать на закономѣрности и позволительности пріема—объявить, что Министерство принимаетъ извѣстное порученіе, съ затаенной мыслью затѣмъ это дѣло свести на нѣтъ затягиваніемъ представленія. Думаю даже, что было бы чрезвычайно трудно, если бы и существовало подобное желаніе, сдѣлать этотъ шагъ безнаказанно, не навлекая на себя гласнаго упрека со стороны Государственнаго Совѣта и, наконецъ, всей страны. Слѣдовательно, я полагаю, что 79 статья, построенная на одномъ предположеніи обструкціи, является непріемлемою. Полагаю, что не слѣдуетъ вводить въ наказъ Государственнаго Совѣта статьи со столь прозрачнымъ принципіальнымъ недостаткомъ довѣрія однихъ органовъ къ другимъ. Прошу замѣтить, что въ данномъ случаѣ я говорю о Министерствахъ, которыя въ долготѣ дней могутъ слѣдовать одно за другимъ, а не только о Министерствѣ, которое имѣетъ честь теперь быть представленнымъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Это первый аргументъ. Не слѣдуетъ строить заключеній на такихъ предположеніяхъ. Второе: неудобно механизировать дѣла, которыя по существу этихъ дѣлъ механизаціи не выдерживаютъ. Объ этомъ было подробно сказано. Не могу оставить безъ возраженій ссылку на тотъ первый законъ, прошедшій чрезъ Государственный Совѣтъ, гдѣ дѣйствительно на Министерство возложено порученіе срочное, ибо это порученіе, по глубокому моему убѣжденію, является аргументомъ въ мою сторону и тѣхъ, которые поддерживаютъ мое мнѣніе, а не въ сторону тѣхъ, которые его опровергаютъ. Заявленіе, сдѣланное около трехъ дней тому назадъ о полной невозможности осуществить подобное краткосрочное порученіе является весьма сильнымъ аргументомъ въ пользу того, что этотъ частный примѣръ не идетъ къ дѣлу и что онъ едва ли можетъ служить прецедентомъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ присоединяюсь къ мнѣнію, чтобы 79 статья была исключена.

Тимирязевъ. Я позволю себѣ прибавить еще нѣсколько словъ, въ виду того, что выраженія г. Государственнаго Контролера относились лично ко мнѣ. Я долгое время былъ его сослуживцемъ по государственной службѣ. Казалось бы, мы оба можемъ вспомнить, что вѣдь, собственно говоря, то, что предлагается въ статьѣ 79 наказа для обновленнаго Государственнаго Совѣта, постоянно практиковалось старымъ Государственнымъ Совѣтомъ. Можно цитировать цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ Государственный Совѣтъ старой организаціи, признавая желательность скорѣйшаго разрѣшенія того или другого вопроса, прямо въ своихъ постановленіяхъ указывалъ тѣмъ или другимъ Министрамъ срокъ, въ который они имѣютъ представить законопроектъ въ Государственный Совѣтъ. Долженъ опять сказать, что, къ сожалѣнію, г.г. Министры мало обращали вниманіе на такія полезныя указанія и не сдерживали этого срока. Я рѣшаюсь говорить такимъ образомъ потому, что самъ былъ недавно въ средѣ Министровъ. Уклоненіе г.г. Министровъ отъ исполненія требованій Государственнаго Совѣта прежняго состава понуждаетъ, какъ мнѣ кажется, остановиться съ полнымъ вниманіемъ на введеніи этой статьи. Затѣмъ считаю долгомъ оговориться, что я, вѣроятно, не былъ понятъ, потому что именно указывалъ на то, что и я и Коммисія отнюдь не предполагали, что г.г. Министры будутъ задерживать законопроекты для обструкціи, а именно по своимъ взглядамъ на политическую жизнь, на политическое состояніе страны.

Корвинъ-Милевскій. Я не могу не выступить защитникомъ предположенной статьи 79 наказа, потому что, признаюсь, былъ среди коммисіи первымъ зачинщикомъ среди обвиняемыхъ въ преступленіи противъ легальности, но я упорствую въ моемъ заблужденіи. Я не стану распространяться именно о

необходимости этой статьи. Эта сторона вопроса была отлично выяснена господиномъ докладчикомъ. Приведу лишь примѣръ, насколько можно отсрочить выработку законоположеній или ускорить ее. Мы всѣ, жители западной части Имперіи, знаемъ, что одинъ изъ самыхъ существенныхъ въ экономической жизни нашей страны законовъ, именно законъ объ упраздненіи сервитутовъ, разрабатывается уже 43 года и еще до обсужденія въ законодательномъ собраніи не дошелъ. Между тѣмъ такая пирамида юридической науки, какимъ является французскій Code Napoléon, т. е. гражданскій уставъ, былъ обработанъ 5 юристами и внесенъ въ тогдашній Государственный Совѣтъ въ продолженіе 4 мѣсяцевъ. Эти два примѣра достаточно доказываютъ, какъ можно обрабатывать и необрабатывать законоположенія. Но я сейчасъ перейду къ другой сторонѣ вопроса, именно къ незакономѣрности статьи 79. Съ полнымъ извиненіемъ долженъ сказать, что хотя господинъ Товарищъ Министра Юстиціи очень краснорѣчиво и очень энергично утверждалъ, что статья 79 незакономѣрна, но я еще не вижу, чтобы онъ это совершенно доказалъ и на этой сторонѣ вопроса я останавливаюсь, имѣя надежду, Милостивые Государи, доказать вамъ, что, наоборотъ, утвержденіе 79 статьи Государственнымъ Совѣтомъ было бы совершенно закономѣрно и согласно съ юридическими традиціями. Это, такъ сказать, введеніе въ жизнь тѣхъ правъ, которыя начертаны для даннаго законодательнаго собранія его конституціею, или, лучше скажемъ, его учрежденіемъ. Произвести такую работу, именно примѣненіе къ жизненнымъ потребностямъ закона, нельзя безъ интерпретаціи этого закона. Стало быть, вопросъ сводится только къ тому, слѣдовала или нѣтъ Коммисія здравымъ и нормальнымъ способомъ, принятымъ юридической наукой, придерживаясь такой интерпретаціи и я утверждаю: да, интерпретація совершенно правильная. Первое правило интерпретаціи я нахожу въ нашемъ X томѣ Свода Законовъ. По статьѣ 1539, о письменныхъ договорахъ, законъ требуетъ, чтобы интерпретацію совершать по намѣренію и доброй совѣсти. Какое намѣреніе имѣлъ законодатель, издавая статью 56 Учрежденія Государственнаго Совѣта? Предоставить Государственному Совѣту свою инициативу въ законодательныхъ предположеніяхъ, или зависящую отъ доброй воли г.г. Министровъ? Несомнѣнно свою. Былъ ли онъ въ доброй совѣсти или нѣтъ? Объ этомъ было бы даже неумѣстно разсуждать. Второй принципъ это тотъ, что всякій законъ, если онъ не ясенъ, долженъ всегда интерпретироваться въ ту сторону, при которой онъ можетъ имѣть дѣйствіе, такъ сказать, смыслъ жизни.

Мы видимъ послѣ объясненія докладчика, что, не будь статьи 79 наказа, право законодательнаго почина, дарованное Государственному Совѣту, было бы уничтожено, то есть законъ не имѣлъ бы своего смысла, потому что тогда мы лишились бы права законодательнаго почина, и могли-бы только обращать вниманіе г.г. Министровъ на желательность того или другого законопроекта. Наконецъ, третье начало правильной юридической интерпретаціи въ изысканіи средствъ для выхода изъ затруднительнаго положенія есть такъ называемая аналогія съ существующими и дѣйствующими въ подобныхъ случаяхъ институтами. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ русскихъ законахъ есть много случаевъ, когда частное лицо находится въ безвыходномъ положеніи, вслѣдствіе того, что другая сторона, другая личность не высказывается. Такіе случаи бываютъ и въ другихъ странахъ, и въ трехъ странахъ, которыя можно считать свѣтилищами юридической науки, въ Германіи, Англіи и Франціи, выработался со среднихъ вѣковъ юридическій институтъ, носящій во французскомъ правѣ названіе «la mise en demeure», который состоитъ въ томъ, что поставленная въ безвыходное положеніе сторона вызываетъ оффиціальнымъ путемъ противника въ извѣстный, конечно—достаточный, срокъ и проситъ высказаться въ томъ или другомъ смыслѣ, считая молчаніе утвердительнымъ или отрицательнымъ отвѣтомъ. Судъ всегда принимаетъ во вниманіе эту «mise en demeure» и этимъ придаетъ молчанію съ другой стороны или утвердительное или отрицательное значеніе. У насъ, вопреки склонности славянскаго человѣка жить въ неопредѣленныхъ условіяхъ, жизнь

выработала нѣчто похожее, а именно нотаріальное заявленіе. Не распространяясь о заграничныхъ примѣрахъ, укажу въ нашемъ законодательствѣ аналогичное положеніе. Статья 6 тома X воспрещаетъ вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія или противъ воли родителей, не считаясь съ возрастомъ. Далѣе статья 13 или 14, перечисляя тѣ условія, выполненія которыхъ священникъ долженъ требовать, не указываетъ на согласіе родителей, такъ что бракъ, совершенный безъ соблюденія этого условія, не будетъ расторгнутъ. Но XV томъ, именно уложеніе о наказаніяхъ, опредѣляетъ для человѣка, вступившаго въ бракъ противъ воли родителей или безъ испрошенія ихъ согласія, довольно тяжелое уголовное наказаніе, равное наказанію за уводъ дѣвицы, и лишеніе правъ на наслѣдство послѣ оскорбленнаго родителя. Странное дѣло, эти статьи, которыя въ заграничной юриспруденціи вызвали бы десятки томовъ комментарій, у насъ не вызвали ни одного замѣчанія, ни одного кассаціоннаго рѣшенія. Очевидно, добродушный русскій человѣкъ женится, совершаетъ свадьбу, съ согласія родителей или безъ него; отецъ благословляетъ или проклинаетъ, но тотъ и другой о послѣдствіяхъ не думаютъ. Можетъ, однако, оказаться осторожный женихъ, который не желаетъ, вступая въ бракъ, подвергать себя наказанію, какъ за уводъ дѣвицы, или лишенію наслѣдства. Какъ ему быть? Его родители упорны,—а между нѣкоторыми старухами вдовами это часто встрѣчается,—ему ничего не отвѣчаютъ. Онъ проситъ, руки цѣлуетъ. Ничего. Пишетъ и остается безъ отвѣта. Какъ ему поступить? Я бы совѣтовалъ такому молодому человѣку послать къ упорному родителю нотаріуса съ заявленіемъ, что, вотъ, многоуважаемый батюшка, я женюсь на такой то, такого то числа, положимъ, черезъ мѣсяцъ, и прошу Вашего разрѣшенія, а въ случаѣ отвѣта не получу, буду считать, что таковое разрѣшеніе я получилъ. Я полагаю, что такой именно супругъ будетъ обезпеченъ противъ наказанія—лишенія наслѣдства. Наша коммисія такъ именно и поступила. Она была поставлена въ безвыходное положеніе. Она прибѣгла къ своему праву—интерпретаціи закона. Она старалась придать ему смыслъ положительный, а не отрицательный. Она послѣдовала довольно частому аналогичному случаю, выработанному жизнью, и, поэтому, я полагаю, что она вовсе не заслужила тѣхъ упрековъ въ нелегальности, которые ей поставлены, и что, утверждая ст. 79 наказа, Государственный Совѣтъ совершенно не преступаетъ грани Основныхъ Законовъ.

А. А. Сабуровъ. Я думаю, что въ этомъ дѣлѣ, прежде всего, нужно устранить всякія указанія на то, что происходило въ Государственномъ Совѣтѣ до его преобразованія. Въ то время Государственный Совѣтъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ, и всѣ его постановленія не имѣли той обязательной силы, которую они имѣютъ теперь. Государственный Совѣтъ превратился въ законодательное рѣшающее учрежденіе и имѣетъ теперь весьма дѣйствительные способы устранять слишкомъ большія оттяжки дѣлъ со стороны Министерствъ. Если Министерство изъявляетъ согласіе приступить къ какому нибудь законодательному вопросу, то Государственный Совѣтъ можетъ путемъ запроса признать оттяжку неправильной. Онъ можетъ заставить Министра дѣйствительно исполнить то, чего отъ него требуютъ. Но этотъ вопросъ мнѣ кажется постороннимъ. Главный и единственный вопросъ, который въ настоящее время намъ надлежитъ разрѣшить—это вопросъ о томъ, можно ли, на основаніи закона, ввести подобныя правила въ нашъ наказъ? Мнѣ кажется, это разрѣшается чрезвычайно просто. Что такое наказъ? Наказъ Государственнаго Совѣта опредѣляетъ только порядокъ и образъ дѣйствій самого Государственнаго Совѣта. Этотъ наказъ не можетъ опредѣлить порядка и образа дѣйствій учрежденія Государственному Совѣту посторонняго. Такого рода порядокъ дѣйствій можетъ быть опредѣленъ не наказомъ, а только закономъ, и каждый разъ, когда Государственный Совѣтъ встрѣчается съ другимъ учрежденіемъ, то отношенія этихъ учрежденій къ Государственному Совѣту не могутъ быть опредѣлены наказомъ, а должны быть опредѣлены закономъ. Если, поэтому, Государственный Совѣтъ находитъ, что отношенія съ Министерствомъ не достаточно

точны, онъ не можетъ исправить ихъ путемъ той или другой статьи наказа, обязательной для Министерства, а долженъ избрать путь законодательный. Мы видимъ, что и въ настоящее время закономъ опредѣлены отношенія Министерства къ другимъ учрежденіямъ и, между прочимъ, опредѣлены отношенія Министровъ къ Государственному Совѣту и отношенія Государственнаго Совѣта къ Министрамъ. Законъ призналъ нужнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ опредѣлить и срокъ, но, я думаю, идти дальше того, что закономъ опредѣлено, Государственный Совѣтъ не имѣетъ права. Это чрезвычайно важно, потому что первая обязанность Государственнаго Совѣта—стоять на строгой стражѣ закона и не преступать того закона, который для него написанъ. Мы должны помнить, что наказъ подлежитъ распубликованію черезъ Правительствующій Сенатъ, а весьма вѣроятно, что Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ такую статью, откажетъ въ его распубликованіи. Я думаю, что гораздо лучше уважать законъ и, держась его, не вносить въ наказъ 79 статью.

Гончаровъ. Вопросъ о несоотвѣтствіи содержанія 79 статьи проекта наказа ясному требованію 60 статьи Учрежденія Государственнаго Совѣта достаточно разъясненъ, а потому мнѣ предстоитъ только коснуться тѣхъ его сторонъ, которыя были затронуты въ данное время, а также попутно и вопроса, возбужденнаго ранѣе говорившими лицами, о возможности проявленія недостаточной добросовѣстности Министрами, которые будутъ изъявлять согласіе на выработку предлагаемыхъ имъ по инціативѣ Государственнаго Совѣта законопроектовъ *лишь* въ цѣляхъ надостиженія возможности затормозить осуществленіе несоотвѣтствующихъ политическимъ взглядамъ ихъ законопроектовъ, или, какъ было высказано, проявить обструкцію.

Мнѣ кажется, что коммисія по составленію наказа единогласно раздѣляла мнѣніе о невозможности въ чемъ либо ограничить права Министровъ, и если въ наказъ вошли какія нибудь статьи, касавшіяся Министровъ и Главноуправляющихъ (ст. 40, 66 и 69 наказа), то всѣ эти статьи были направлены къ предоставленію въ засѣданіи Государственнаго Совѣта извѣстныхъ правъ Министрамъ, болѣе широкихъ, чѣмъ намъ, Членамъ Государственнаго Совѣта. Такъ, нами признано было по наказу за Министрами право слова при всякомъ заявленіи ими о томъ и установлено, что, по заявленію Министровъ, возобновляются пренія. Я нахожу, что этотъ взглядъ правиленъ, потому что, предоставляя Министрамъ давать всѣ признаваемыя ими нужными объясненія, мы даемъ имъ возможность обнаружить передъ Государственнымъ Совѣтомъ всѣ подробности ихъ мышленія при составленіи законопроекта, и Государственный Совѣтъ будетъ имѣть дѣло, всесторонне разработанное. Такимъ образомъ, Коммисія установляя льготы для Министровъ, не должна была допускать введенія въ 79 статью наказа ограниченія правъ Министровъ по отношенію къ сроку составленія ими принятыхъ на себя законопроектовъ.

Останавливаясь, далѣе, на возбужденномъ предположеніи о томъ, что Министры будутъ обязательно и любезно принимать на себя составленіе законопроектовъ съ цѣлью затормозить ихъ осуществленіе, я нахожу такое предположеніе недопустимымъ къ проявленію со стороны лица, удостоеннаго назначенія на постъ Министра. Вопросъ политики одно, вопросъ честности другое. Политически можно быть совсѣмъ иного убѣжденія, чѣмъ противникъ по мысли, но нарушеніе честнаго отношенія къ добровольно принятому на себя обязательству составленія законопроекта не можетъ быть оправдано политическими убѣжденіями, а потому едва ли есть основаніе допускать такое мнѣніе о министрахъ. Поэтому я нахожу, что эта мотивировка непріемлема. Дальше говорилось, что при такихъ обстоятельствахъ борьба съ Министрами невозможна. Однако, и въ этомъ случаѣ можно было бы найти способъ приведенія ихъ къ выполненію принятаго на себя долга, примѣнивъ по аналогіи дѣйствіе 58 статьи Учрежденія Государственнаго Совѣта. При чрезмѣрномъ замедленіи въ составленіи порученнаго законопроекта можетъ быть потребовано объясненіе о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ Министра въ срокъ не долѣе одного мѣсяца, а

въ случаѣ неудовлетворительности объясненія о дѣйствіяхъ Министра можетъ быть, въ силу 59 статьи Учрежденія Государственнаго Совѣта, представлено на Высочайшее благовоззрѣніе, такъ какъ Министры не являются отвѣтственными непосредственно предъ Государственнымъ Совѣтомъ, а только предъ Государемъ. Итакъ, всѣ отношенія между Министрами и Совѣтомъ не должны переходить рамки, указанныя закономъ, ибо то было бы превышеніемъ власти. Задача же наша и заключается въ томъ, чтобы не выступать изъ предѣловъ закона. Если бы Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ дополнить 56 статью Учрежденія Государственнаго Совѣта введеніемъ въ нее указанія на то, что Министръ обязанъ подчиняться сроку, назначенному ему Совѣтомъ, для внесенія законопроекта и что неисполненіе этой обязанности считается отказомъ отъ составленія законопроекта, открывающимъ Совѣту право выработки онаго въ Коммисіи — изъ своей среды, то означенное дополненіе закона могло бы послѣдовать не иначе какъ въ порядкѣ изданія законовъ, указанномъ въ 54—56 статьяхъ Учрежденія Государственнаго Совѣта. Мнѣ придется коснуться и заявленія Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго о необходимости сохраненія въ наказѣ 79 статьи для устраненія медлительности Министровъ. Я полагаю, что боязнь медлительности не должна намъ служить основаніемъ къ выступленію изъ предѣловъ власти, дарованной Государственному Совѣту 56 и 60 статьями Учрежденія его. Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ была сдѣлана ссылка на 1539 статью X тома Св. Зак. Статья эта и предшествующія ей 1536—1538, гласящія о порядкѣ исполненія договоровъ, заключенныхъ между частными лицами, а также между присутственными мѣстами или должностными лицами съ одной стороны и частными лицами съ другой,—не имѣютъ ничего общаго съ принятою на себя Министрами добровольно обязанностью составить законопроектъ. Мы имѣемъ законъ—статью 56 Учрежденія Государственнаго Совѣта и должны читать его буквально. Затѣмъ указанъ былъ болѣе существенный доводъ, именно, что предоставленіе Государственному Совѣту по своей инціативѣ возбуждать законодательныя мѣры обращается въ фикцію, ибо въ извѣстный моментъ Государственный Совѣтъ безсиленъ относительно Министровъ. Между тѣмъ, по заявленію одного изъ членовъ Коммисіи, который принималъ участіе въ составленіи закона, это не недосмотръ въ законѣ, а вполнѣ сознательное дѣйствіе. Какъ сообщило это компетентное лицо, нормальнымъ предполагалось внесеніе законопроекта Министромъ въ Государственную Думу, откуда проектъ поступаетъ въ Государственный Совѣтъ. Желательно было бы, чтобы этотъ способъ и былъ нормальнымъ и чтобы, въ видѣ исключенія, Государственный Совѣтъ пользовался правомъ инціативы.

Платоновъ. Въ составѣ Коммисіи я принадлежалъ къ тѣмъ членамъ, которые были за ст. 79; остаюсь и нынѣ при томъ же мнѣніи. Если можно доказать, что Государственный Совѣтъ нарушаетъ права Министра, что онъ не считается съ ними, то всѣ разговоры наши были бы совершенно излишни. Я думаю, что едва ли найдется такой Членъ Государственнаго Совѣта, который полагалъ, что права Министровъ нарушаются этою статьею. Я думаю, что недоразумѣніе заключается отчасти въ неправильномъ чтеніи ст. 79. Въ ней вовсе не сказано, что Министерству ставится срокъ для выработки законопроекта, но въ ней говорится, что Государственный Совѣтъ, постановляя о желательности отмѣны дѣйствующаго закона, можетъ опредѣлить срокъ для выработки закона; онъ ставитъ срокъ не Министру, а самому себѣ, и я думаю, что онъ имѣетъ на это несомнѣнное право. Если Министръ принимаетъ на себя составленіе законопроекта, то, очевидно, онъ выработаетъ проектъ, которому самъ сочувствуетъ. Вотъ почему я нынѣ остался при томъ мнѣніи, котораго держался и въ Коммисіи.

Товарищъ Министра Юстиціи, Сенаторъ Гасманъ. Я прежде всего замѣчу, что едва ли правильно указаніе Члена Государственнаго Совѣта Тимирязева на «уклоненіе» Министровъ отъ выполненія требованій Государственнаго Совѣта, при чемъ возражаю

противъ самаго слова «уклоняться». Бывали случаи несвоевременнаго выполненія Министромъ того или другого порученія Совѣта, но лишь потому, что жизнь выдвигала все новые и новые запросы, требовавшіе немедленнаго удовлетворенія и отодвигавшіе, по необходимости, исполненіе менѣе спѣшныхъ порученій Государственнаго Совѣта. Равнымъ образомъ, я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы Министръ оставался чуждымъ тому или другому политическому вопросу, волнующему Государственный Совѣтъ. Я думаю, Министръ есть такой же гражданинъ своей страны, и ему должны быть вполнѣ понятны нужды родины, нужды отечества. Но онъ можетъ дѣйствовать только такъ, какъ то указано въ законѣ. Здѣсь говорилось, что, назначая срокъ, Государственный Совѣтъ ставитъ извѣстный срокъ себѣ, а не Министру. Однако, если въ семидневный срокъ Министръ съ своей стороны не изъявитъ согласіе и если къ назначенному сроку Министръ не представитъ проекта, въ такомъ случаѣ Государственный Совѣтъ принимаетъ на себя разработку проекта. Слѣдовательно рѣчь идетъ не о Государственномъ Совѣтѣ, а о Министрахъ, которые принимаютъ на себя обязательство разработки вопроса къ сроку, назначенному Государственнымъ Совѣтомъ. Срокъ, очевидно, назначается для Министровъ. Говорятъ, что это совершенно невинная прибавка, что съ одной стороны Государственный Совѣтъ войдетъ, конечно, въ положеніе Министровъ, если Министры заявятъ, что имъ недостаетъ 2—3 мѣсяцевъ для окончанія работы, что Государственный Совѣтъ не придерется, а скажетъ: «продолжайте». Но мнѣ кажется, когда мы читаемъ статью, которая получаетъ силу закона, мы должны читать буквально. Въ статьѣ 79 сказано: «если законопроектъ не будетъ имъ (Министромъ) внесенъ въ . . . срокъ, то Совѣтъ *поручаетъ* выработку проекта . . . коммисіи». Слѣдовательно, если Министры въ назначенный срокъ не выполнятъ этой работы, работа обязательно передается въ коммисію. Мнѣ кажется, о взаимныхъ уступкахъ не можетъ быть и рѣчи, потому что статья, редактированная въ императивной формѣ, будетъ обязательна не только для Министровъ, но и для Государственнаго Совѣта. Выгодно ли это для законодательной работы—сказать не могу. Думаю, что невыгодно, потому что, если Министрами уже сдѣлана большая часть работы, коммисіи придется начинать заново. Говорятъ, что эта статья устанавливаетъ «mise en demeure», вынуждаетъ Министровъ дать отвѣтъ, почему къ опредѣленному сроку работа не кончена. Думаю, что принудить дать отвѣтъ Государственный Совѣтъ можетъ и путемъ запроса. Министры всегда скажутъ, въ какомъ положеніи дѣло.

Манухинъ. Споръ о какомъ либо предметѣ весьма часто ведетъ къ преувеличенію самаго предмета спора. Опредѣляя срокъ, Коммисія не хотѣла нарушить ничьихъ правъ; она хотѣла только отстоять право Государственнаго Совѣта и сдѣлать осмысленными тѣ права, которыя дарованы ему Высочайшею властью. Коммисія не хотѣла рѣшительно ни къ чему принуждать Министровъ; если Министры въ правѣ отстаивать свою полную независимость отъ Государственнаго Совѣта, то Коммисія полагала, что и Государственный Совѣтъ долженъ отстаивать и осмысливать тѣ права, которыя ему дарованы. Въ понятіе законодательной инціативы входятъ два предмета: цѣлесообразность и своевременность, ибо все, что дѣлается на землѣ, совершается въ пространствѣ и во времени. Если Государственному Совѣту дано право инціативы, то долженъ быть опредѣленъ и срокъ для выработки закона. Что Государственный Совѣтъ можетъ признать нужнымъ сегодня, то черезъ ½ года или годъ, онъ можетъ признать совершенно не нужнымъ. Разъ Государственный Совѣтъ признаетъ нужнымъ составить законопроектъ, то онъ имѣетъ это право не для себя и не для Министровъ, а ради изданія будущаго закона. Кто окончательно будетъ разрабатывать этотъ законопроектъ—неизвѣстно: Министры или Совѣтъ. Но если Государственный Совѣтъ признаетъ нужнымъ издать новый законъ, то это относится къ данному періоду времени. Министры же рѣшительно ни къ чему не обязываются, ибо, прежде всего, они могутъ торжественно отказаться отъ разработки проекта. Такимъ обра-

зомъ о томъ, чтобы заставить Министра,— не было и рѣчи, и заявленія, которыя мы слышали здѣсь, будто Государственный Совѣтъ можетъ «заставить» Министровъ, я считаю совершенно неправильными. Я позволю себѣ сказать обратное сказанному Членомъ Государственнаго Совѣта Сабуровымъ и Товарищемъ Министра Юстиціи, что можно сдѣлать запросъ Министрамъ и, что, если по этому запросу Государственный Совѣтъ удовлетворенъ не будетъ, то можно довести до свѣдѣнія Государя Императора. Я болѣе, чѣмъ сомнѣваюсь въ возможности подобнаго запроса, такъ какъ Государственный Совѣтъ въ такомъ случаѣ нарушилъ бы предоставленное ему, на основаніи закона, право; вѣдь запросъ можетъ касаться только незакономѣрныхъ дѣйствій. Между тѣмъ усмотрѣть незакономѣрность въ томъ, что Министры немного долго разрабатываютъ законопроектъ, да еще при отсутствіи назначенія опредѣленнаго срока, я бы никоимъ образомъ не могъ. На какомъ основаніи Государственный Совѣтъ признаетъ, что Министерство, вырабатывая какой либо законъ въ теченіи 4 или 7 мѣсяцевъ, поступаетъ незакономѣрно? Запросъ можетъ ни къ чему не привести. Къ тому же Министръ можетъ и не дать отвѣта. Но главное, съ моей точки зрѣнія, это то, что дѣлать запросъ было бы совершенно незакономѣрнымъ, и я никогда не рѣшился бы обратиться съ нимъ къ какому бы то ни было Министру. Я повторяю, что коммисія не полагала кого либо «заставлять» что либо сдѣлать. Но въ положеніе о законодательной инпціативѣ входятъ понятія и цѣлесообразности, и своевременности. Иначе говоря, Государственный Совѣтъ можетъ сказать, что законъ долженъ быть изданъ немедленно, какъ можно скорѣе и т. д., Министры же въ правѣ отказаться, и тогда законъ можетъ быть разработанъ самимъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Предсѣдатель. Особое мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Гончарова и поправка Члена Государственнаго Совѣта Лукьянова совершенно совпадаютъ и заключаются въ томъ, что статью 79 слѣдовало бы изъ проекта наказа Государственнаго Совѣта исключить, такъ какъ она противорѣчитъ 56 статьѣ учрежденія Государственнаго Совѣта, по тѣмъ основаніямъ, которыя здѣсь были выражены. Позвольте вопросъ объ исключеніи этой статьи изъ проекта наказа поставить, въ виду его важности, на голосованіе записками. *(Производится голосованіе).* Пока считаютъ записки, мы можемъ разсмотрѣть слѣдующія статьи. По статьямъ 80—87 замѣчаній и поправокъ не предложено, угодно ли ихъ утвердить? Возраженій нѣтъ.

Статьи 80—87 утверждаются. Статья 88. Къ ней имѣется поправка Члена Совѣта Самарина.

Самаринъ. Статья 88 наказа постановляетъ слѣдующее: «По окончаніи общаго обсужденія проекта или предложенія (ст. 87, п. 1), Государственный Совѣтъ постановляетъ или объ отклоненіи всего проекта или предложенія, или о передачѣ его въ одну изъ постоянныхъ либо временную коммисію, или о непосредственномъ переходѣ къ постатейному его разсмотрѣнію». Мое замѣчаніе относится къ самымъ послѣднимъ словамъ статьи, именно къ порядку рѣшенія вопроса о непосредственномъ переходѣ къ постатейному разсмотрѣнію проекта. Мнѣ кажется, это столь важное рѣшеніе, что его слѣдуетъ обставить нѣкоторыми гарантіями. Перейти прямо къ обсужденію вопроса полностію, не допуская разсмотрѣнія въ принципѣ даннаго пункта законопроекта, значитъ почти предрѣшить вопросъ, поставленный на обсужденіе. По моему, это слѣдуетъ допускать въ исключительныхъ случаяхъ, когда значительное большинство Государственнаго Совѣта на это согласно. Поэтому мнѣ казалось, что слѣдуетъ допускать такого рода порядокъ непосредственнаго перехода только при условіи согласія на это двухъ третей присутствующихъ Членовъ Государственнаго Совѣта.

Тимирязевъ. Мнѣ кажется, что это замѣчаніе основано на недоразумѣніи, потому что въ статьѣ 88 совершенно опредѣлительно сказано: «по окончаніи общаго сужденія проекта». Слѣдовательно порядокъ, который предлагаетъ статья 88, заключается въ томъ, что прежде всего имѣетъ мѣсто общее обсужденіе вопроса; когда же оно кончится, то Государственный Совѣтъ можетъ рѣшить одно изъ трехъ или отклонить законъ, или

передать въ коммисію, или самому заняться во второй стадіи дѣла разсмотрѣніемъ его.

Предсѣдатель. Поддерживаетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта Самаринъ свою поправку?

Самаринъ. Я беру свое замѣчаніе назадъ.

Предсѣдатель. Перейдемъ къ слѣдующей статьѣ 89, которая не вызываетъ возраженій. Угодно утвердить? Статья 89 утверждается. Статья 90.

Лукьяновъ. Я отказываюсь отъ своей поправки къ этой статьѣ.

Предсѣдатель. Такъ угодно утвердить? Статья 90 принята. Статьи 91—102 не вызвали никакихъ возраженій и поправокъ къ нимъ не заявлено. Угодно ли ихъ утвердить? Статьи 91—102 приняты. По ст. 103 заявлены 2 поправки Членами Государственнаго Совѣта Багалѣемъ и Самаринымъ. Я долженъ припомнить, что при разсмотрѣніи статьи 46 Государственный Совѣтъ уже обсуждалъ отчасти статью 103 и призналъ тогда, что предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Самарина о дополненіи 103 статьи ссылкою на статью 93 подлежитъ обсужденію, когда мы дойдемъ до этой 103 статьи. Итакъ, не слѣдуетъ ли дополнить 103 статью, кромѣ ссылки на статьи съ 95 до 102, еще ссылкой на 93 статью? Я позволю себѣ прочитать 93 статью, она гласитъ: «При разсмотрѣніи представленнаго коммисіею доклада по дѣлу, Государственный Совѣтъ можетъ обратиться, независимо отъ постатейнаго его разсмотрѣнія, также къ обсужденію общихъ его основаній».

Тимирязевъ. Это вполнѣ пріемлемо, потому что, очевидно, и въ отдѣльномъ мнѣніи могутъ быть высказаны совершенно новыя общія основанія, такъ что онѣ будутъ обсуждаться въ порядкѣ статьи 93. Думаю, что для включенія ссылки на 93 статью нѣтъ препятствій.

Предсѣдатель. Ставлю вопросъ, угодно ли въ статьѣ 103 сдѣлать ссылку, согласно поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта Самарина, на 93 статью? *(Производится голосованіе).* Поправка эта принята. Затѣмъ есть вопросъ болѣе общій, возбужденный Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ, который полагалъ...

Багалѣй. Мнѣ кажется, что статья 103 исключена нашимъ постановленіемъ, въ виду предложенной мною редакціи статьи 46.

Предсѣдатель. Нѣтъ.

Багалѣй. Мнѣ казалось, что именно была принята моя поправка, мое предложеніе о томъ, что особое мнѣніе можетъ представляться и можетъ заявляться. Слѣдовательно, если это правило принято, то ст. 103 находится въ полномъ противорѣчіи съ нимъ, и, когда я вносилъ это предложеніе, то имѣлъ въ виду исключить именно эту 103 статью.

Предсѣдатель. Вами было заявлено такое мнѣніе, но этотъ вопросъ былъ отложенъ до обсужденія 103 статьи, потому что предполагалось дополнить ее ссылкою на ст. 93. 103 статья говоритъ о томъ, что должно дѣлать собраніе съ особымъ мнѣніемъ Члена Совѣта.

Багалѣй. Я просилъ бы огласить справку относительно моего предложенія собственно по этому вопросу при разсмотрѣніи статьи 46.

Манухинъ. Ст. 46 была принята, но я добавлю, что статью 103 исключить нельзя, такъ какъ она говоритъ о порядкѣ разсмотрѣнія мнѣнія, а ст. 46 говоритъ, какъ оно вносится. Это не одно и то же.

Предсѣдатель. Предположено статью 46, согласно принятому мнѣнію Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя, дополнить въ концѣ словами: «Къ нему присоединяются также особыя мнѣнія тѣхъ членовъ коммисіи, которые пожелаютъ внесенія ихъ на Общее Собраніе Государственнаго Совѣта». Это дополненіе принято, но прибавка эта не исключаетъ возможности существованія 103 статьи, ибо послѣдняя статья говоритъ о томъ, что дѣлаетъ Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, когда особое мнѣніе въ него вносится.

Багалѣй. Членъ Государственнаго Совѣта Самаринъ указалъ на то, придется ли, если будетъ сохранена ссылка лишь на 95—102 статьи, ограничиться однимъ постатейнымъ разсмотрѣніемъ. Можно предположить случай, когда понадобится сдѣлать общее указаніе. Какъ быть съ этимъ?

Манухинъ. Это и принято чрезъ ссылку на статью 93.

Багалѣй. Отказываюсь отъ поправки.

Предсѣдатель. И такъ, принято ли дополненіе статьи 103 ссылкою на статью 93? (*Производится голосованіе*). Дополненіе это принято единогласно.

Предсѣдатель. По статьямъ 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110 и 111 нѣтъ никакихъ замѣчаній. Угодно ли ихъ принять? Статьи 104—111 принимаются. На этомъ, я думаю, мы могли бы покончить сегодня. Засѣданіе я полагалъ бы назначить въ четвергъ, для выбора коммисій, установленныхъ по наказу. Заявленіе о назначеніи выборовъ должно быть сдѣлано за 2 дня. Поэтому и заявляю, что предполагается приступить къ выбору членовъ тѣхъ трехъ постоянныхъ коммисій, которыя приняты Совѣтомъ.

Манухинъ. Нужно ли выбирать по всѣмъ тремъ?

Предсѣдатель. Финансовая—необходима. Коммисія законодательныхъ предположеній нужна для того, чтобы не образовывать коммисіи каждый разъ, когда будутъ поступать вопросы не очень важные, и затѣмъ выборы въ коммисію личнаго состава не могутъ составить большаго затрудненія, потому что тамъ предполагается только 10 лицъ. Затѣмъ коммисія по законодательнымъ предположеніямъ должна состоять изъ 15, а финансовая коммисія изъ 30 членовъ. Если послѣ выборовъ въ коммисіи останется еще свободное время, мы будемъ продолжать разсмотрѣніе наказа.

Въ заключеніе оглашаю результатъ баллотировки записками вопроса объ исключеніи ст. 79: за исключеніе ст. 79 изъ проекта наказа высказались 39 голосовъ, а за сохраненіе ея—52. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

6 Іюля 1906 г.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. 1 Іюля мною было заявлено Государственному Совѣту о поданномъ г.г. Членами, на основаніи статьи 54 учрежденія Государственнаго Совѣта, заявленіи о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія. Но въ настоящее время изъ числа 31 Члена, подписавшихъ это заявленіе, 7 лицъ отказались отъ своихъ подписей. Такимъ образомъ, это заявленіе дальнѣйшаго движенія получить не можетъ. Затѣмъ, поступило новое ходатайство объ отпускѣ.

Государственный Секретарь читаетъ ходатайство объ отпускѣ, по болѣзни, Члена Государственнаго Совѣта Г. А. Крестовникова.

Предсѣдатель. Угодно Государственному Совѣту разрѣшить? (*Производится голосованіе*). Отпускъ разрѣшается. Предметомъ занятій на настоящее засѣданіе назначено избраніе членовъ постоянныхъ коммисій: личнаго состава и внутренняго распорядка, финансовой и законодательныхъ предположеній. Затѣмъ мы приступимъ къ продолженію обсужденія проекта наказа. Съ своей стороны я просилъ бы Государственный Совѣтъ, прежде всего, приступить къ выборамъ членовъ финансовой коммисіи, долженствующей состоять изъ 30 Членовъ. Въ настоящее время присутствуютъ 112 Членовъ. Слѣдовательно это число должно раздѣлиться на 30 отдѣловъ, по три лица въ каждомъ, съ тѣмъ, чтобы остальные 22 Члена распредѣлились между образовавшимися отдѣлами добровольно или по жребію.

Производятся выборы.

Предсѣдатель. Выборы членовъ финансовой коммисіи произведены. Выбрано 30 лицъ: Н. С. Авдаковъ, Д. И. Багалѣй, Н. П. Балашевъ, В. В. Верховскій, графъ С. Ю. Витте, В. И. Денисовъ, М. Д. Дмитріевъ, графъ А. П. Игнатьевъ, А. А. Ильинъ, князь Н. Ѳ. Касаткинъ-Ростовскій, В. Н. Коковцовъ, П. О. Корвинъ-Милевскій, Н. Э. Крамеръ, Г. А. Крестовниковъ, князь В. А. Кугушевъ, графъ Д. А. Олсуфьевъ, І. А. Островскій, Н. П. Петровъ, В. Н. Поливановъ, графъ В. Е. Рейтернъ—баронъ Нолькенъ, М. В. Родзянко, П. М. Романовъ, В. Э. Ромеръ, С. М. Ротвандъ, Н. Ф. Сухомлиновъ, В. И. Тимирязевъ, Д. А. Философовъ, Н. В. Шидловскій, О. Р. фонъ-Экеспарре и Л. В. Юмашевъ. Теперь прошу приступить къ производству выборовъ 15 Членовъ въ другую коммисію—законодательныхъ предположеній.

Голосъ. Сколько человѣкъ должно быть въ каждой группѣ?

Предсѣдатель. Такъ какъ на лицо 112

Членовъ, то группы будутъ по 7 и по 8 человѣкъ. *(Производятся выборы).*

Предсѣдатель. Коммисія законодательныхъ предположеній избрана; въ составъ коммисіи вошли Члены Государственнаго Совѣта: Е. Е. Добецкій, М. В. Красовскій, С. М. Лукьяновъ, С. С. Манухинъ, А. А. Нарышкинъ, баронъ Э. Ю. Нольде, графъ И. Э. Олизаръ, С. Ѳ. Платоновъ, В. К. Саблеръ, А. А. Сабуровъ, Ѳ. Д. Самаринъ, Ѳ. Ѳ. Треповъ, П. А. Харитоновъ, А. А. Шахматовъ и В. П. Энгельгардтъ. Теперь прошу приступить къ выборамъ въ третью коммисію—личнаго состава и внутренняго распорядка. Требуется избрать 10 Членовъ.

Производятся выборы.

Предсѣдатель. Въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка избраны слѣдующіе Члены Государственнаго Совѣта: Н. М. Аничковъ, В. А. Бутлеровъ, князь П. П. Голицынъ 2, С. С. Гончаровъ, П. О. Гукасовъ, баронъ П. Л. Корфъ, Е. Ѳ. Турау, графъ А. I. Тышкевичъ, Я. А. Ушаковъ и Н. Э. Шмеманъ.

Такимъ образомъ члены коммисій избраны. Угодно приступить къ продолженію обсужденія проекта наказа Государственнаго Совѣта? Мы остановились на 112 статьѣ. Ст. 112 не вызвала ни возраженій, ни поправокъ. Угодно ее утвердить? Возраженій не послѣдовало. Ст. 113 тоже не вызвала никакихъ замѣчаній. Угодно ст. 113 утвердить? Теперь подлежитъ обсужденію ст. 114. Къ этой статьѣ внесена поправка Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ, который предлагаетъ конецъ статьи, начиная со словъ «если оно поддержано»—исключить.

Багалѣй. Это совершенно ясно. Каждый заинтересованъ въ томъ, чтобы его предложеніе могло быть расчленено и для этого едва ли нужна поддержка другихъ лицъ. Въ виду этого, я предлагаю исключить изъ ст. 114 постановленіе о поддержаніи 10 лицами.

Предсѣдатель. Значитъ поправка предлагается только въ томъ смыслѣ, чтобы исключить слова «если оно поддержано не менѣе чѣмъ 10 Членами». Угодно принять поправку или нѣтъ? *(Производится голосованіе).* Поправка принята. Ст. 115.

Бутлеровъ. Я бы полагалъ ст. 115 совсѣмъ исключить.

Предсѣдатель. Если Вы предлагаете исключить эту статью, то вѣдь это тоже поправка. Слѣдовательно необходимо письменное заявленіе.

Бутлеровъ. Дѣло заключается въ томъ, что ст. 115 я полагалъ бы исключить, такъ какъ въ ней ничего новаго не содержится, а повторяется то, что изложено въ ст. 112. Само собою разумѣется, что поставленный вопросъ можетъ быть провозглашенъ только передъ голосованіемъ, а не послѣ.

Тимирязевъ. По моему, здѣсь совершенно два различныхъ случая. Ст. 112 говоритъ только о томъ, что каждый вопросъ въ отдѣльности долженъ подлежать голосованію. А ст. 115 содержитъ весьма важное постановленіе, что прежде чѣмъ голосовать вопросъ онъ долженъ быть провозглашенъ, т. е. долженъ быть прочитанъ и установленъ собраніемъ въ той редакціи, въ какой онъ ставится, причемъ должна быть предоставлена возможность дѣлать всякій разъ до голосованія вопроса предложенія, измѣненія и т. д. Это далеко не одно и то же и подобное постановленіе содержится во всѣхъ наказахъ.

Предсѣдатель. Такъ какъ поправки письменной не было предложено по этой статьѣ, то я ставлю на голосованіе слѣдующій вопросъ: угодно принять статью 115 въ той редакціи, въ которой она изложена въ проектѣ наказа? *(Производится голосованіе).* Статья принята единогласно. Ст. 116. Нѣтъ замѣчаній и поправокъ не предложено. Статья 116 принята. Ст. 117. Также поправокъ не предложено. Статья эта принимается. По ст. 118 и слѣдующимъ есть поправки, предложенныя Членомъ Государственнаго Совѣта Родзянко.

Тимирязевъ. Членомъ Государственнаго Совѣта Родзянко предложена послѣ статьи 117 новая статья.

Родзянко. Въ проектѣ наказа не содержится точнаго указанія на способъ голосованія. Мнѣ казалось бы, что было бы правильнѣе и цѣлесообразнѣе, чтобы Члены Государственнаго Совѣта по

этому поводу обмѣнялись взглядами и въ наказъ ввелась точная регламентація, какіе вопросы подлежатъ голосованію открытому и какіе закрытому. Это слѣдовало бы сдѣлать потому, что въ проектѣ наказа, предложенномъ коммисіей, эти два способа смѣшаны, такъ какъ указано, что если баллотировка открытая, путемъ вставанія или сидѣнія, не даетъ опредѣленнаго результата, то предлагается голосовать тотъ же вопросъ записками, т. е. закрытой баллотировкой. Мнѣ казалось бы, что прибѣгать одновременно по тому же самому вопросу къ открытому голосованію и сейчасъ же къ закрытому не представляется цѣлесоотвѣтственнымъ. Я полагаю, что слѣдовало бы ввести послѣ статьи 117 новую статью, слѣдующаго содержанія: «голосованіе производится закрытой или открытой подачей голосовъ. Вопросы личные, а также всѣ выборы, производятся закрытой подачей голосовъ; всѣ же остальные вопросы разрѣшаются открытымъ голосованіемъ. Порядокъ этотъ можетъ быть измѣняемъ въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ, по заявленію Членовъ Государственнаго Совѣта, но не иначе какъ по постановленію Совѣта, выраженному открытой подачей голосовъ. Пренія по этому вопросу ограничиваются одной рѣчью за и одной противъ». Засимъ, я полагалъ бы въ статьѣ 118 прибавить слово «открытаго» послѣ словъ «для производства». Такой порядокъ, если бы онъ былъ принятъ и введенъ въ наказъ, устранилъ бы при обсужденіи отдѣльныхъ вопросовъ возможность преній о томъ, слѣдуетъ ли прибѣгнуть въ данномъ случаѣ къ открытой или закрытой баллотировкѣ, и установилъ бы разъ навсегда извѣстный принципъ.

Неклюдовъ. Этотъ вопросъ разсматривается болѣе подробно въ поправкѣ, которая внесена въ совокупности мною и Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ.

Родзянко. Я предлагаю г.г. Членамъ Государственнаго Совѣта разсмотрѣть совершенно новую статью. Она опредѣляетъ, что голосованіе производится или закрыто или открыто.

Тимирязевъ. Относительно предложенія Члена Государственнаго Совѣта Родзянко я думаю особенно много спорить и говорить не приходится. Ни въ какомъ наказѣ опредѣленія объ открытой или закрытой подачѣ голосовъ не содержится. По этому предмету есть также предложеніе Члена Государственнаго Совѣта профессора Багалѣя, вводящее новую статью послѣ ст. 120. Онъ также желаетъ, чтобы были опредѣлены точно всѣ тѣ случаи, когда производится закрытое голосованіе. Я думаю, что въ предложеніи Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя указаны точнѣе и перечислены подробнѣе случаи закрытой подачи голосовъ, чѣмъ въ поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта Родзянко. Но, по существу дѣла, я долженъ сказать, что въ нашемъ наказѣ нѣтъ перечисленія тѣхъ предметовъ, которые такъ или иначе требуютъ того или другого порядка голосованія, а предположено лишь въ ст. 119 предоставить Предсѣдателю право, когда онъ признаетъ нужнымъ, примѣнить подачу записокъ при производствѣ голосованія. Вмѣсто этого теперь предлагается точно опредѣлить случаи, въ которыхъ производится это голосованіе. Я думаю, въ этомъ случаѣ новая статья, послѣ статьи 117, не имѣла бы достаточныхъ основаній. Намъ надо предварительно разобраться въ самой главной статьѣ—119. Я предлагаю коснуться этого вопроса послѣ разсмотрѣнія статей 118 и 119.

Предсѣдатель. Угодно перейти къ разсмотрѣнію ст. 118 и послѣ нея къ ст. 119, съ тѣмъ, чтобы при ея разсмотрѣніи коснуться предложенія, которое внесено Членомъ Государственнаго Совѣта Родзянко въ связи съ поправкою къ ст. 120, вносимой Членомъ Государственнаго Совѣта Багалѣемъ?

Ушаковъ. Позвольте по поводу предложенія Члена Государственнаго Совѣта Родзянко высказать мое мнѣніе. Съ предложеніемъ этимъ невозможно согласиться. Трудно намъ теперь указывать, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ примѣнить голосованіе закрытое или открытое. Входить въ подробности вопроса, когда нужно баллотировать тѣмъ или другимъ способомъ, чрезвычайно трудно: во первыхъ, намъ необходимо было бы предусмотрѣть всѣ случаи, а во вторыхъ, какая крайность заставляетъ Государственный

Совѣтъ связывать себя такимъ постановленіемъ, когда гораздо легче, чтобы Совѣтъ каждый разъ, по своему личному усмотрѣнію, рѣшалъ, къ какому именно способу слѣдуетъ прибѣгнуть въ данномъ случаѣ.

Предсѣдатель. Позвольте остановиться на 118 статьѣ относительно открытаго голосованія.

Родзянко. Мнѣ кажется, что поправка, которая была мною предложена, должна предшествовать, вопреки тому, на что угодно было указать докладчику коммисіи, статьѣ 118, потому что, если будетъ принята статья 118, то этимъ самымъ принимается смѣшанный способъ голосованія, на который я указывалъ. Что касается возраженія, сдѣланнаго Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ, то я долженъ замѣтить, что моя поправка отнюдь не связываетъ Государственный Совѣтъ. Она далеко не регламентируетъ всѣхъ случаевъ, когда долженъ быть примѣненъ опредѣленный способъ баллотировки. Напротивъ—тамъ указаны исключительные случаи, когда, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, вопреки статьѣ наказа, можетъ быть примѣнена и закрытая баллотировка.

Тимирязевъ. Послѣ статьи 117 могла бы быть принята только первая фраза изъ предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Родзянко поправки, т. е. слова «голосованіе производится закрытой или открытой подачей голосовъ»; этимъ самымъ, послѣ такой общей фразы, перешли бы ко второй предложенной тѣмъ же Членомъ поправкѣ къ ст. 118: «для производства открытаго голосованія» и т. д.... По моему мнѣнію, вмѣсто 117 и 118 статей, могло бы быть поставлено только общее перечисленіе всѣхъ видовъ голосованія. Мнѣ кажется увеличивать наказъ лишней статьей нѣтъ никакого основанія.

Родзянко. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы мое предложеніе было выражено не отдѣльной статьей, а путемъ редакціонныхъ поправокъ; лишь бы былъ сохраненъ смыслъ моего предложенія.

Предсѣдатель. Слѣдовательно, предлагается въ 118 ст. вставить слово «открытаго» между словами «для производства» и «голосованія», такъ какъ статья эта очевидно относится къ открытому голосованію.

Тимирязевъ. Вотъ по этому поводу возраженій быть не можетъ. Собственно коммисія не хотѣла употребить этого слова, потому что голосованіе вставаніемъ и сидѣніемъ по характеру своему открытое, но не вполнѣ, ибо точнаго подсчета голосовъ не дѣлается. Но такъ какъ по существу это голосованіе открытое, то я не видѣлъ бы препятствій къ тому, чтобы вставить слово «открытое».

Предсѣдатель. Такъ позвольте поставить вопросъ: угодно ли 118 статью оставить въ той редакціи, какъ она изложена въ проектѣ коммисіи? (*Производится голосованіе*). Статья оставлена безъ измѣненій. Теперь перейдемъ къ ст. 119, въ связи съ той поправкой, которая была предложена.

Тимирязевъ. Позвольте мнѣ прежде резюмировать всѣ измѣненія, которыя предлагаются въ отношеніи этой статьи. Вѣдь въ ней говорится, что закрытое голосованіе можетъ производиться въ двухъ случаяхъ: когда провѣрка баллотировки вставаніемъ и сидѣніемъ не дастъ опредѣленныхъ указаній относительно раздѣленія голосовъ, и затѣмъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Предсѣдатель Государственнаго Совѣта признаетъ это нужнымъ. Дѣлаемыя возраженія и поправки касаются обоихъ случаевъ. Указывается на непослѣдовательность, допущенную въ проектѣ наказа, именно тѣмъ, что открытое голосованіе провѣряется голосованіемъ закрытымъ. Я готовъ согласиться, что тутъ есть нѣкоторое нарушеніе системы, но позволю себѣ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на то, что, предлагая это правило, коммисія имѣла въ виду извѣстнаго рода систему; она имѣла въ виду то, что предусматривается во всѣхъ наказахъ и что практикуется во всѣхъ парламентахъ, т. е., что основная форма голосованія есть вставаніе и сидѣніе; затѣмъ, въ исключительныхъ случаяхъ, по требованію самой палаты, — поименное голосованіе. Что же касается провѣрки голосованія вставаніемъ и сидѣніемъ, то коммисія останавливалась на вопросѣ о томъ, какая цѣль такой провѣрки? Цѣль ея не столько установить, кто

именно какой голосъ подалъ, сколько изыскать способъ точно установить, какое количество голосовъ было подано «за» и какое «противъ». Такъ что, собственно говоря, коммисія не имѣла въ виду по существу замѣнить открытое голосованіе закрытымъ, а просто хотѣла дать, какъ намъ казалось, соотвѣтственно характеру Государственнаго Совѣта, скажу даже болѣе, соотвѣтственно его помѣщенію, наиболѣе скорый способъ добиться точнаго подсчета. Притомъ Коммисія имѣла въ виду, что есть еще третій случай, когда дѣйствительно признается нужнымъ установить не только число голосовъ, подавшихъ за и противъ, но и имена тѣхъ лицъ, которыя подали за и противъ. Вотъ, собственно, то основаніе, которое было положено въ основу нашего проекта. Теперь обращаюсь къ практикѣ заграничныхъ представительныхъ учрежденій. Тамъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ весьма различно: напримѣръ, въ Прусской Палатѣ Депутатовъ сомнѣнія рѣшаются вставаніемъ и сидѣніемъ, и если обратная провѣрка не дала точнаго результата, то они разрѣшаются такъ называемымъ «овечьимъ прыжкомъ», т. е. всѣ депутаты уходятъ, и тѣ, которые говорятъ «да», впускаются въ одну дверь справа, а тѣ, которые говорятъ «нѣтъ»—въ другую дверь слѣва. При этомъ подсчитываются голоса и устанавливаются имена. Въ Прусской Палатѣ Господъ принятъ болѣе простой способъ: подсчитываютъ тутъ же число членовъ встававшихъ и число лицъ, оставшихся сидѣть, и такимъ образомъ достигаютъ того же результата. Въ Германскомъ Рейхстагѣ подсчетъ дѣлается такъ, что всѣ уходятъ изъ зала, и затѣмъ при входѣ подсчитываются голоса. Теперь я касаюсь второй стадіи, т. е. повѣрки большинства и меньшинства, а не поименнаго голосованія. Въ этомъ случаѣ повѣрка должна быть сдѣлана только съ цѣлью установить точное число голосовъ. Поэтому мы остановились на запискахъ, какъ на формѣ, которая казалась намъ наиболѣе удобной. Заставлять г.г. Членовъ выходить изъ зала и входить, мнѣ кажется, было бы довольно обременительнымъ. Конечно, подсчитывать можно было бы и въ самомъ залѣ, сколько стоитъ и сколько сидитъ, но такъ какъ этотъ способъ принятъ только въ Прусской Палатѣ Господъ, то мы на немъ не останавливались.

Затѣмъ другой вопросъ, болѣе общій: въ проектѣ наказа предлагается предоставить Предсѣдателю Государственнаго Совѣта право и въ другихъ случаяхъ, когда онъ признаетъ нужнымъ, предложить голосованіе безыменными записками. Въ поправкѣ предлагается точно оговорить, въ какихъ случаяхъ можетъ примѣняться этотъ способъ голосованія. Да, я еще не договорилъ... Въ поправкѣ предлагается, вмѣсто нашихъ безыменныхъ записокъ, ввести провѣрку голосованія записками именными, т. е. такими, на которыхъ не только написано «да» или «нѣтъ», но и подписана фамилія. Такимъ образомъ, въ самомъ залѣ именное голосованіе не огласится, но оно попадетъ въ стенографическій отчетъ. Мнѣ кажется, что съ точки зрѣнія, изъ которой исходила коммисія, для провѣрки голосованія вставаніемъ и сидѣніемъ достаточно подсчета записокъ съ «да» или «нѣтъ», т. е. подсчета числа голосовъ «да» и «нѣтъ». Поэтому нѣтъ, повидимому, надобности устанавливать еще способъ провѣрки голосовъ именными записками «да» и «нѣтъ». Что касается второго предложенія, то я раздѣляю мнѣніе, высказанное Членомъ Совѣта Ушаковымъ. Можемъ ли мы въ самомъ началѣ дѣятельности Государственнаго Совѣта уже перечислить тѣ предметы, по которымъ слѣдуетъ допустить закрытое голосованіе? И встрѣчается ли необходимость Государственному Совѣту связать, собственно говоря, себѣ руки? Правда, что въ поправкѣ М. В. Родзянко предлагается исходъ: въ извѣстныхъ случаяхъ Государственный Совѣтъ можетъ возбудить вопросъ о томъ, чтобы распространить обсуждаемый способъ голосованія и на другіе, не перечисленные въ поправкѣ, вопросы. Но сущность этой оговорки, которая, конечно, была бы необходима въ случаѣ принятія всей поправки, указываетъ на то, что первая часть предложенія особаго значенія не имѣетъ, такъ какъ оно было бы лишь примѣрнымъ перечнемъ того, по какимъ вопросамъ будетъ допущено закрытое голосованіе. Можетъ же представиться такой случай, когда Государственный Со-

вѣтъ пожелаетъ примѣнить такой способъ голосованія и къ такимъ вопросамъ, которые не находятся въ перечнѣ. Я полагаю поэтому, что нужно остаться при выработанной нами редакціи статьи 119.

Родзянко. Я долженъ возразить В. И. Тимирязеву. Мнѣ кажется, что дѣло идетъ не о провѣркѣ произведеннаго голосованія, ибо наказъ гласитъ, что если обратная повѣрка не дастъ опредѣленныхъ указаній о раздѣленіи голосовъ, то баллотировка какъ бы не состоялась; а если нѣтъ возможности подсчитать точно, гдѣ большинство и гдѣ меньшинство, то о провѣркѣ не можетъ быть и рѣчи. Моя поправка, моя мысль касаются не повѣрки голосованія, а права Предсѣдателя своею властью измѣнять способъ подачи голосовъ: открытое голосованіе замѣнять закрытымъ. Во всякомъ случаѣ, при отсутствіи точныхъ указаній на результаты баллотировки, слѣдуетъ, раньше чѣмъ переходить къ закрытому голосованію, избрать тотъ или другой изъ способовъ его производства, на которые было указано В. И. Тимирязевымъ. Что касается указаній на то, что мною предлагается перечень вопросовъ, подлежащихъ закрытому и открытому голосованію, то я такого перечня не предлагаю, но нахожу, что вопросы личные, а также всѣ выборы, должны производиться закрытой подачей голосовъ. Всѣ же остальные вопросы должны разрѣшаться открытымъ голосованіемъ однимъ изъ тѣхъ способовъ, которые будутъ приняты. Никакой регламентаціи и перечня вопросовъ я не предлагалъ, но естественно, что нельзя не предвидѣть необходимости въ закрытой подачѣ голосовъ. Въ вопросахъ, не касающихся выборовъ, не касающихся личностей, Государственному Совѣту должно быть предоставлено право примѣнять тотъ способъ голосованія, который онъ пожелаетъ, и въ наказѣ должно быть постановлено опредѣленное объ этомъ правило.

Предсѣдатель. Позвольте относительно этихъ вопросовъ обратить вниманіе на то, что Членъ Государственнаго Совѣта М. В. Родзянко не настаиваетъ на томъ, чтобы его поправка была непремѣнно помѣщена въ видѣ дополнительной статьи къ статьѣ 117. Однимъ словомъ, дѣло не въ редакціи, а въ томъ, слѣдуетъ ли вообще внести въ наказъ такое указаніе, что голосованіе производится открытой или закрытой подачей голосовъ, а также и указаніе на то, какимъ порядкомъ тѣ или другіе способы подачи голосовъ примѣняются къ тѣмъ или другимъ вопросамъ. Все это выражено въ той дополнительной статьѣ, которую предлагаетъ Членъ Государственнаго Совѣта М. В. Родзянко, не предрѣшая ея мѣста. Я предлагаю обсудить ее въ связи съ поправками къ статьямъ 119—121 проекта наказа, предлагаемыми Членами Государственнаго Совѣта Багалѣемъ и Неклюдовымъ. Такимъ образомъ эти поправки замѣняютъ то предложеніе, которое въ этомъ отношеніи было прежде сдѣлано Д. И. Багалѣемъ; но тутъ есть еще предложеніе М. В. Родзянко, который въ одномъ вопросѣ, по статьѣ 119, присоединяется къ поправкѣ Д. И. Багалѣя.

Родзянко. Я отказываюсь.

Предсѣдатель. Позвольте въ такомъ случаѣ перейти къ разсмотрѣнію поправокъ, предложенныхъ Д. И. Багалѣемъ и С. М. Неклюдовымъ; онѣ еще не напечатаны; ихъ мнѣ только сегодня подали.

Тимирязевъ. Эта поправка предлагается взамѣнъ трехъ статей: 119, 120 и 121; содержаніе ея слѣдующее *(читаетъ):*

«1. Въ случаѣ сомнѣній Предсѣдатель можетъ примѣнить и другіе способы открытой подачи голосовъ: а) посредствомъ раздѣленія голосующихъ на 2 группы, б) открытую подачу записокъ со словами да или нѣтъ, в) поименное голосованіе по списку.

2. При открытой подачѣ голосовъ записками—записки должны быть двухъ цвѣтовъ, съ означеніемъ фамиліи голосующаго, и подаются открытыми. Въ стенографическомъ отчетѣ помѣщаются списки лицъ, подавшихъ голосъ за и противъ.

3. Членамъ Государственнаго Совѣта предоставляется до приступа къ голосованію заявлять Предсѣдателю о производствѣ поименнаго по разсматриваемому вопросу голосованія. Если такое заявленіе поддерживается не менѣе чѣмъ 10 Членами Совѣта, то оно предлагается на разрѣшеніе Совѣта безъ преній.

4. При закрытой подачѣ голосовъ—записки одноцвѣтныя, безыменныя и опускаются въ

урны сложенными надписью внутрь. Закрытое голосованіе допускается только при выборѣ членовъ коммисій, при разрѣшеніи вопросовъ о правильности выборовъ, по представленіямъ судебной власти о привлеченіи Членовъ Государственнаго Совѣта къ слѣдствію и суду и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 75 и 76 наказа».

Позвольте сопоставить предлагаемую Членами Государственнаго Совѣта Багалѣемъ и Неклюдовымъ поправку, только что мною прочитанную, со статьями наказа по проекту коммисіи. При сопоставленіи этого предложенія со статьею 119 оказывается, что если принять его, то надобно было бы измѣнить 119 статью въ томъ смыслѣ, что, вмѣсто провѣрки голосованія вставаніемъ и сидѣніемъ через подачу безыменныхъ записокъ, какъ это предлагается ст. 119, надлежало бы предоставить Предсѣдателю производить повѣрку тремя способами разомъ: посредствомъ раздѣленія голосующихъ на двѣ группы и т. д. Эта редакція не вполнѣ ясна. Вѣроятно здѣсь имѣется въ виду поступать такъ, какъ это практикуется въ Прусской Палатѣ Господъ, а именно—что встающіе и сидящіе подсчитываются. Затѣмъ предлагается открытая подача записокъ со словами «да» или «нѣтъ», т. е. въ записки должны вноситься не только слова «да» и «нѣтъ», но и имя голосующаго; наконецъ—поименное голосованіе по списку. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, отказаться ли отъ того, что предлагается въ проектѣ наказа, т. е. отъ повѣрки голосованія только безыменными записками съ цѣлью точнаго установленія числа голосовъ, поданныхъ «за» и «противъ»? Тутъ тоже предлагается этотъ способъ, только въ другомъ видѣ: повѣрка не записками, а путемъ подсчета тѣхъ, кто стоитъ, и тѣхъ, кто сидитъ. Но кромѣ того еще предполагается возможность примѣнять и два другіе способа, т. е. поименное голосованіе посредствомъ записокъ и поименное голосованіе перекличкой. Я уже имѣлъ честь сообщить тѣ соображенія, по которымъ коммисія находила, что собственно для провѣрки голосованія вставаніемъ и сидѣніемъ достаточно было бы только такого способа, который даетъ возможность точно установить число голосовъ. Коммисія остановилась на способѣ безыменныхъ записокъ. Если Государственному Совѣту будетъ угодно, я лично не видѣлъ бы затрудненій принять какой либо одинъ изъ трехъ способовъ, напр., практикуемый въ Палатѣ Господъ, т. е. подсчетъ въ залѣ сидящихъ и стоящихъ. Относительно же того, чтобы ввести всѣ три способа съ указаніемъ, когда который изъ нихъ примѣнять, я позволю себѣ доложить, что, по моему мнѣнію, это только осложнитъ дѣло, и что вообще въ двухъ способахъ поименнаго голосованія нѣтъ никакой необходимости. Нужно примѣнить или тотъ или другой способъ. Напримѣръ, въ Прусской Палатѣ Депутатовъ принято поименное голосованіе перекличкой, въ Германскомъ Рейхстагѣ — подача поименныхъ записокъ «да» или «нѣтъ», и, слѣдовательно, имена не оглашаются, но поименовываются въ стенографическомъ отчетѣ. Свое заключеніе я резюмирую такъ: для цѣли провѣрки голосовъ при голосованіи вставаніемъ и сидѣніемъ можно было бы допустить только одинъ видъ поименнаго голосованія—вмѣсто безыменныхъ записокъ допустить подсчетъ стоящихъ и сидящихъ, остальные же два способа отклонить.

Неклюдовъ. Позвольте мнѣ, какъ одному изъ предложившихъ поправку, изложить тѣ мотивы, которыми руководились мы, подписавшіе ее, т. е. Д. И. Багалѣй и я. Уже М. В. Родзянко указалъ на то, что статья 119 проекта наказа непослѣдовательна, такъ какъ по ней выходитъ, что по одному и тому же вопросу голосованіе начинается открытое—вставаніемъ, а потомъ переходитъ въ закрытое—записками. Я не знаю, какъ назвать послѣдній способъ, закрытымъ, или нѣтъ. Онъ, дѣйствительно, полузакрытый, потому что, очевидно, въ нашей практикѣ взглядъ на голосованіе записками, какъ-то, совершенно не установился. За короткое время, въ теченіе котораго продолжаются засѣданія Государственнаго Совѣта, у насъ перемѣнились три формы записокъ. Поэтому мы считали нужнымъ, вводя поправку, совершенно ясно опредѣлить техническую сторону и постановить, что голосованіе можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ или открытымъ или закрытымъ.

Относительно того, въ какомъ именно случаѣ примѣняется то или другое голосованіе, въ нашей поправкѣ сказано, но я объ этомъ долго говорить не буду, потому что это уже разъяснено. Государственный Совѣтъ всякій разъ будетъ устанавливать, должна ли быть баллотировка закрытой или открытой. Но нельзя не установить въ точности, чѣмъ отличается закрытая подача голосовъ отъ открытой, потому что въ этомъ отношеніи замѣчались колебанія и записки постоянно мѣняли свои формы. Что касается того, что при открытомъ голосованіи записками должны быть соблюдаемы особыя формы, то я замѣчу, что едва ли это можетъ повлечь какія либо неудобства, потому что передъ Членами будутъ стоять однѣ записки, на которыхъ напечатаны фамиліи, и другія, гдѣ фамилій нѣтъ, и такимъ образомъ для голосующаго безразлично, опустить ли ту или другую записку; подсчетъ же голосовъ и фамилій—это вещь, которая производится не въ засѣданіи, а въ канцеляріи для печатанія стенографическаго отчета. Печатаніе именъ считаю весьма существеннымъ; я не спеціалистъ по исторіи парламентаризма и не знаю, дѣлается ли это повсемѣстно, но знаю, что это практикуется въ Германскомъ Рейхстагѣ и во Французской Палатѣ. Когда голосованіе поименно, то имена должны печататься въ стенографическихъ отчетахъ, потому что это единственный способъ избирателямъ узнать, какого взгляда держится избранный ими депутатъ. Не всѣ, конечно, принадлежатъ къ числу лидеровъ, а потому избиратели и не въ состояніи инымъ путемъ прослѣдить, насколько голосованіе ихъ избранниковъ соотвѣтствуетъ ихъ взглядамъ и надеждамъ. Съ этой точки зрѣнія я ходатайствовалъ бы о принятіи предлагаемой нами поправки, за исключеніемъ конца, такъ какъ вопросъ о тѣхъ случаяхъ, когда слѣдуетъ примѣнять закрытую баллотировку, уже разрѣшенъ Совѣтомъ.

Тимирязевъ. Я хотѣлъ бы раздѣлить вопросъ, чтобы не вышло какого либо недоразумѣнія. Къ ст. 119 предлагаются поправки: первая касается того, какъ производить повѣрку голосованія вставаніемъ или сидѣніемъ. У насъ предлагаются безыменныя записки съ надписью «да» или «нѣтъ». Здѣсь же предлагается производить въ этомъ случаѣ поименное голосованіе, т. е. или именными записками «да» или «нѣтъ», или перекличкою. Вотъ тотъ вопросъ, который подлежалъ бы отдѣльному разсмотрѣнію. А затѣмъ второе: предлагаются нѣкоторыя частности, которыя можно будетъ принять, напр., сказать, что въ стенографическомъ отчетѣ упоминается то-то и то-то. Это можно принять въ зависимости отъ того, какое состоится рѣшеніе по главному вопросу.

Багалѣй. Мнѣ остается немногое прибавить къ тому, что было сказано. Я скажу только два—три слова. Я считалъ бы чрезвычайно важнымъ точное опредѣленіе или разграниченіе открытой или закрытой подачи голосовъ. Это во-первыхъ. Затѣмъ, во-вторыхъ, я считалъ бы очень важнымъ, чтобы за принципъ было принято нами въ Государственномъ Совѣтѣ правило, что у насъ будутъ голосовать путемъ открытой подачи голосовъ, такъ какъ наше учрежденіе является учрежденіемъ общественнымъ и наши голоса должны быть хорошо извѣстны тѣмъ, кто будетъ интересоваться нашею дѣятельностью; а ею будетъ интересоваться, конечно, все населеніе. Исходя изъ этого положенія, я думалъ бы, что въ ст. 119, въ томъ видѣ, какъ она редактирована коммиссіею, никоимъ образомъ нежелательно смѣшивать оба способа голосованія; между тѣмъ, несмотря на всѣ заявленія, всетаки остается фактъ, что здѣсь смѣшиваются, какъ одинъ, оба способа подачи голосовъ и тотъ же вопросъ можетъ голосоваться двояко. Поэтому, по моему мнѣнію, это вовсе не есть лишь вопросъ техническій и нельзя сводить его только къ формамъ провѣрки. Исходя изъ этого, представляется яснымъ, что разъ принятъ уже одинъ способъ голосованія, то замѣнять его другимъ, прямо ему противоположнымъ, невозможно; слѣдовательно, провѣрка баллотировки другими формами, отрицающими первую, невозможна. Что же касается записокъ, то именныя записки въ техническомъ отношеніи нисколько не затруднятъ нашего баллотировочнаго производства, и я думаю, что это предложеніе можетъ быть принято. Затѣмъ я считаю

еще необходимымъ выяснить, отвергнуто ли предложеніе, внесенное Членомъ Государственнаго Совѣта Родзянко, по существу, или лишь принципіально; другими словами, я хотѣлъ бы знать, отвергнута ли или нѣтъ вторая часть нашей поправки, предложенной С. М. Неклюдовымъ и мною. Если эта вторая часть еще не отвергнута, то я просилъ бы разрѣшенія сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Предсѣдатель. Позвольте спросить, какую именно часть вы имѣете въ виду?

Багалѣй. Эта часть касается тѣхъ случаевъ, когда допускается закрытое голосованіе.

Предсѣдатель. Это было указано въ поправкѣ, которую предполагалось внести послѣ статьи 117, но Государственный Совѣтъ высказался противъ ея принятія.

Багалѣй. Такъ, позвольте, отвергнутъ ли только принципъ, или же и самая поправка по существу?

Предсѣдатель. Я разумѣю, что поправка отвергнута въ томъ смыслѣ, что въ наказѣ не будетъ прямого указанія, въ какихъ случаяхъ необходимо производить закрытое или открытое голосованіе, а это предоставляется каждый разъ усмотрѣнію Государственнаго Совѣта; но всетаки изъ этого не слѣдуетъ, по моему мнѣнію, чтобы послѣ открытаго голосованія вставаніемъ или сидѣніемъ могла быть произведена закрытая баллотировка. Этотъ вопросъ еще подлежитъ разрѣшенію. Я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что статьи 118 и 119 въ изложеніи коммисіи даютъ возможность понять, что отъ Предсѣдателя зависитъ послѣ баллотировки вставаніемъ или сидѣніемъ перейти по своему усмотрѣнію къ способу голосованія, указанному въ статьѣ 119, т. е. къ голосованію посредствомъ подачи безыменныхъ записокъ. На это возражали, что такого способа допустить нельзя, такъ какъ это переходъ отъ открытой баллотировки къ закрытой.

Тимирязевъ. Я понимаю значеніе, которое придаютъ здѣсь нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта, въ томъ числѣ и Д. И. Багалѣй, тому, чтобы при голосованіи оставался слѣдъ того, кто какой голосъ подалъ, дабы за этимъ могли слѣдить избиратели и общественные круги; но вѣдь не надо забывать, что рѣчь идетъ лишь о повѣркѣ голосованія, которая не всегда нужна. Я даже думаю, что въ большинствѣ случаевъ вовсе не придется повѣрять голосованіе, произведенное вставаніемъ или сидѣніемъ. Между тѣмъ именно въ этой основной формѣ голосованія Члены Государственнаго Совѣта лишены возможности доводить черезъ Государственный Совѣтъ до свѣдѣнія своихъ избирателей, какой голосъ они подали. Я говорю это только потому, что хочу ослабить то впечатлѣніе, будто предложенная коммисіей редакція лишаетъ Членовъ Государственнаго Совѣта возможности довести до свѣдѣнія своихъ избирателей или ознакомить общественные круги съ тѣмъ, на чью сторону они подали голоса, потому что, собственно говоря, какъ общее правило—будетъ голосованіе вставаніемъ или сидѣніемъ, при которомъ этого установить нельзя. Затѣмъ я не могу отрицать, что съ формальной стороны въ одномъ и томъ же случаѣ нельзя переходить отъ открытой баллотировки къ закрытой.

Предсѣдатель. Вопросъ достаточно выясненъ. Такъ позвольте поставить вопросъ о томъ, необходимо ли указать всѣ способы открытой подачи голосовъ такъ, какъ предложено въ поправкѣ С. М. Неклюдова и Д. И. Багалѣя, т. е. посредствомъ раздѣленія голосующихъ на двѣ группы, затѣмъ посредствомъ открытой подачи записокъ со словами «да» или «нѣтъ» и, наконецъ, посредствомъ поименнаго голосованія по списку. Всѣ эти три способа указаны и коммисіей, но не сгруппированы въ одну статью. Здѣсь же предполагалось ихъ всѣ объединить въ одной статьѣ съ указаніемъ, что она касается открытой подачи голосовъ. Съ своей стороны, проектъ наказа предлагаетъ въ ст. 119 для производства голосованія, кромѣ вставанія и сидѣнія, лишь повѣрку голосовъ посредствомъ подачи записокъ, на которыхъ каждый пишетъ «да» или «нѣтъ».

Тимирязевъ. Я думаю, что, прежде всего, подлежалъ бы разрѣшенію вопросъ о способѣ повѣрки голосованія вставаніемъ и сидѣніемъ.

Предсѣдатель. Такъ позвольте предложить вопросъ, угодно ли сохранить тотъ порядокъ, который предложенъ коммисіей въ статьѣ 119, или же признать, что отъ голосованія вставаніемъ и сидѣніемъ необходимъ переходъ къ открытой подачѣ голосовъ записками? (*Производится голосованіе*). Статья 119 остается въ томъ видѣ, въ которомъ она изложена въ проектѣ коммисіи. Позвольте перейти къ слѣдующей статьѣ.

Тимирязевъ. Статья 120 касается вопроса о поименномъ голосованіи. У насъ разумѣлось поименное голосованіе только въ формѣ переклички. Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй предлагаетъ двѣ формы: голосованіе записками или перекличкой. Вотъ этотъ вопросъ и подлежитъ обсужденію. На Западѣ существованіе двухъ способовъ одновременно въ одномъ и томъ же парламентѣ не допускается. Есть парламенты, въ которыхъ поименное голосованіе производится въ формѣ переклички: каждому предлагается высказаться, какъ онъ думаетъ по данному вопросу. Въ другихъ парламентахъ существуетъ поименное голосованіе записками, и имена голосующихъ потомъ оглашаются въ стенографическихъ отчетахъ засѣданія. Я думаю, что такъ же понималъ это въ своемъ предложеніи двухъ формъ поименнаго голосованія и профессоръ Багалѣй.

Багалѣй. Конечно, Предсѣдателю и Собранію предоставляется выбирать одну изъ этихъ формъ голосованія: записками или перекличкой.

Предсѣдатель. Значитъ въ этомъ и заключается поправка, предложенная къ 120 статьѣ.

Тимирязевъ. Есть еще другая поправка. По статьѣ 120 наказа заявленіе о производствѣ поименнаго голосованія должно быть поддержано 30 Членами, если я не ошибаюсь, а въ поправкахъ Членовъ Государственнаго Совѣта Неклюдова и Багалѣя требуются 10 голосовъ.

Предсѣдатель. Значитъ поправка статьи 120 можетъ быть расчленена на двѣ совершенно самостоятельныя поправки.

Тимирязевъ. Мнѣ кажется, что дополненіе статьи 120 о поименномъ голосованіи записками или перекличкой могло бы быть принято. Противъ этого рѣшительно ничего сказать нельзя. Что же касается числа Членовъ, поддерживающихъ подобное заявленіе, то я долженъ сказать, что на Западѣ во всѣхъ парламентахъ требуется значительно большее число лицъ: во многихъ случаяхъ 50 голосовъ. Мы приняли 30, такъ какъ учли то обстоятельство, что насъ не такъ много. Въ Рейхстагѣ требуется 97 подписей.

Предсѣдатель. Позвольте остановиться на этихъ двухъ вопросахъ. Первый заключается въ томъ, слѣдуетъ ли указать въ наказѣ: въ статьѣ 120,—что въ извѣстныхъ случаяхъ производится поименное голосованіе, и въ статьѣ 121,—что поименное голосованіе можетъ заключаться какъ въ перекличкѣ, такъ и въ подачѣ записокъ съ фамиліями, которыя потомъ вносятся въ протоколъ и стенографическій отчетъ. Угодно сдѣлать эту добавку, т. е. голосованіе посредствомъ именныхъ записокъ?

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. По моему, надо отмѣнить перекличку, потому что это весьма продолжительный способъ, а записками гораздо скорѣе достигаются тѣ же результаты.

Предсѣдатель. Позвольте поставить вопросъ о томъ, угодно ли принять оба способа, какъ это было предложено Д. И. Багалѣемъ, или сохранить только тотъ, который указанъ въ проектѣ наказа? (*Производится голосованіе*).—Принятъ только способъ поименнаго голосованія, опредѣленный въ проектѣ. Второй вопросъ. По 120 статьѣ предполагается предоставить право заявленія о производствѣ поименнаго голосованія только 30 Членамъ, двумя же Членами Совѣта подана по этому предмету поправка, коей предполагается предоставлять это право 10 Членамъ Государственнаго Совѣта. Такъ, угодно ли уменьшить это число или нѣтъ? (*Производится голосованіе*). Поправка отвергнута. Итакъ, 120 и 121 статьи остались безъ измѣненія. Другихъ кажется предложеній нѣтъ?

Неклюдовъ. Одинъ вопросъ остался, повидимому, нерѣшеннымъ, а именно, принимается ли поправка о печатаніи фамилій на запискахъ?

Предсѣдатель. Принятіемъ статьи 119 проекта наказа—отвергается. Этотъ вопросъ отчасти разрѣшается статьею 129, которая гласитъ: при голосованіи записками въ протоколѣ отмѣчается лишь число лицъ, подавшихъ голосъ за и противъ предложенія, при поименномъ же голосованіи приводятся имена лицъ, высказавшихся за и противъ предложенія.—Позвольте перейти къ дальнѣйшимъ статьямъ. Ст. 122, нѣтъ замѣчаній? Статья 123, также? Значитъ статьи 122 и 123 принимаются. Угодно перейти къ ст. 124? По 124 есть поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Самаринымъ.

Самаринъ. Мнѣ представляется, что отдѣлъ «о дѣлопроизводствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ» требуетъ нѣкоторыхъ дополненій. При условіи веденія стенографическихъ отчетовъ и протоколовъ будутъ записываться всѣ рѣчи, произносимыя въ Совѣтѣ, и всѣ рѣшенія, принятыя большинствомъ голосовъ. Но тѣ Члены, которые почему нибудь лишены были возможности высказать свое мнѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ согласиться съ принятымъ рѣшеніемъ, будутъ лишены возможности заявить о своемъ несогласіи съ этимъ рѣшеніемъ. Мнѣ кажется, необходимо такъ организовать дѣлопроизводство, чтобы оставался слѣдъ всякаго мнѣнія. Поэтому было бы цѣлесообразно предоставить право тѣмъ Членамъ Совѣта, которые не считаютъ возможнымъ принять на себя отвѣтственность за рѣшеніе, принятое большинствомъ Совѣта, подавать особыя мнѣнія, прилагаемыя къ стенографическимъ отчетамъ. Въ такомъ порядкѣ нѣтъ ничего исключительнаго: во-первыхъ, у насъ во всѣхъ собраніяхъ и коллегіальныхъ учрежденіяхъ принято за правило, что лица, которыя несогласны съ принятымъ по большинству голосовъ рѣшеніемъ, могутъ всегда приложить къ протоколу свое особое мнѣніе и заявить о такомъ своемъ несогласіи; во-вторыхъ, такой порядокъ принятъ и въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ Запада, какъ, напр., въ Германскомъ Рейхстагѣ: членамъ его, не согласнымъ съ рѣшеніемъ, предоставляется прилагать особое мнѣніе къ стенографическимъ отчетамъ. Конечно, могутъ сказать, что всѣ имѣютъ возможность высказаться въ засѣданіи Совѣта и тѣмъ достигнуть того, чтобы мнѣніе было занесено въ стенографическій отчетъ и оставило слѣдъ; но не всегда всѣ могутъ высказываться, такъ какъ возможны случаи, когда лица, желавшія говорить, не успѣли объ этомъ заявить до прекращенія записи ораторовъ и, наконецъ, едва ли цѣлесообразно этимъ путемъ увеличивать число рѣчей. Я, можетъ быть, вполнѣ соглашался съ тѣмъ, что было уже высказано и потому не просилъ слова, но когда состоялось рѣшеніе, противное моему мнѣнію, то я желалъ бы, чтобы мое несогласіе оставило слѣдъ въ дѣлахъ Совѣта. Вотъ почему я имѣю честь предложить внести въ статью 124 наказа такого рода дополненіе: «Если какое либо постановленіе принято не поименнымъ голосованіемъ, а способами, указанными въ ст. ст. 118 и 119 наказа, то всѣмъ Членамъ Совѣта, которые не согласны съ состоявшимся постановленіемъ, предоставляется подать въ трехдневный срокъ письменное изложеніе своего особаго мнѣнія для пріобщенія къ стенографическому отчету».

Ермоловъ. Я съ своей стороны не могъ бы присоединиться къ только что сдѣланному предложенію. Мнѣ кажется, что стенографическіе отчеты и вообще журналы Государственнаго Совѣта должны заключать въ себѣ то, что происходило въ засѣданіи. Всѣ слышанныя нами рѣчи, всѣ голосованія, всѣ выраженія мнѣній, которыя раздавались, должны найти въ нихъ мѣсто. Но затѣмъ совершенно измѣнился бы характеръ нашихъ стенографическихъ отчетовъ, если бы было признано возможнымъ, чтобы каждый Членъ, который въ засѣданіи не говорилъ, своего мнѣнія не выражалъ и ограничивался однимъ голосованіемъ, впослѣдствіи, когда вопросъ уже рѣшенъ, начиналъ критиковать постановленія Собранія, противъ которыхъ въ свое время ничего не возражалъ, ограничившись только однимъ голосованіемъ. Это пріемъ неправильный; противъ него я считаю нужнымъ протестовать. Если Членъ Го-

*

сударственнаго Совѣта не можетъ согласиться съ мнѣніемъ, которое было принято, то отъ него зависитъ заявлять объ этомъ словесно и писать гдѣ угодно, но такія запоздалыя мнѣнія, заключающія то, что можетъ быть не было говорено въ засѣданіи, вводить и прикладывать къ журналамъ Государственнаго Совѣта нельзя.

Тимирязевъ. Я могу присоединиться къ мнѣнію А. С. Ермолова. Дѣйствительно, такое постановленіе содержится въ наказѣ Рейхстага и въ наказѣ Прусской Палаты Господъ. Но, признаюсь, и въ бытность свою за границей я не могъ объяснить себѣ основательность такого постановленія. Развѣ только въ цѣляхъ электоральныхъ, ибо въ случаѣ непоименнаго голосованія при этомъ способѣ будетъ извѣстно, на какой сторонѣ поданъ голосъ, и выборщики будутъ знать, какъ голосовалъ ихъ избранникъ. Такъ я объясняю происхожденіе этой статьи въ наказѣ Рейхстага и Прусской Палаты Господъ. Долженъ замѣтить, что случаи пользованія этимъ правомъ крайне рѣдки. Дѣйствительно, такое заявленіе прикладывается къ стенографическому отчету и не подлежитъ прочтенію. Оно передается въ бюро, такъ что палата никакого касательства къ нему не имѣетъ. Отчетъ стенографическій печатается не для большой публики и ею не читается. Въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ этому пути, ибо во всѣхъ серьезныхъ вопросахъ непремѣнно примѣняется поименное голосованіе, такъ что я думаю, что практически это едва ли можетъ имѣть какое нибудь существенное значеніе.

Самаринъ. Я, сознаюсь, не ожидалъ, что мое предложеніе можетъ встрѣтить такое принципіальное возраженіе. Я думалъ, что могутъ указать на какія нибудь практическія неудобства, но принципіально нельзя же лишить Члена Государственнаго Совѣта, который не согласенъ съ постановленіемъ, состоявшимся по большинству голосовъ, права отмѣтить, что онъ съ этимъ постановленіемъ не согласенъ, что онъ не принимаетъ на себя ни нравственной, ни юридической отвѣтственности за это рѣшеніе; это элементарное правило всякаго рода коллегіальныхъ учрежденій и отступать отъ нихъ я не вижу никакихъ основаній. А. С. Ермоловъ указывалъ на то, что лицо, несогласное съ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, не высказавшись въ Совѣтѣ, тѣмъ самымъ себя связало, такъ какъ оно можетъ во время преній высказать свою точку зрѣнія. Но уже я имѣлъ честь обратить вниманіе Собранія на то, что во время преній могло и не быть въ этомъ надобности, такъ какъ я соглашался съ другими ораторами; между тѣмъ рѣшеніе состоялось вопреки моему мнѣнію, и я желалъ бы, чтобы мое несогласіе было отмѣчено. Говорятъ, что можно печатнымъ путемъ критиковать мнѣніе Государственнаго Совѣта, но мнѣ кажется, что едва ли было бы желательно и правильно, чтобы Членъ Государственнаго Совѣта послѣ того, какъ рѣшеніе Совѣта состоится, выступалъ противъ такого рѣшенія въ печати. Этого не слѣдовало бы допускать, а именно, во избѣжаніе такого рода явленій, надо дать возможность лицамъ, не согласнымъ съ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, ясно отмѣчать свое несогласіе въ журналѣ. В. И. Тимирязевъ указываетъ, что за границей въ парламентахъ это право предоставлено по мотивамъ электоральнаго свойства, но есть и другіе мотивы, на которые я имѣлъ честь указать: каждый изъ насъ несетъ отвѣтственность за всѣ рѣшенія, постановленныя при его участіи, и если кто нибудь изъ насъ находитъ, что рѣшеніе незаконно и нецѣлесообразно, то какъ же его можно лишить возможности снять съ себя эту отвѣтственность и сказать, что онъ ея нести не желаетъ? Самый правильный способъ достиженія этой цѣли — это приложеніе особаго мнѣнія къ стенографическому отчету, какъ это принято въ заграничныхъ парламентахъ.

Красовскій. Я нахожу, что поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Самаринымъ, имѣетъ несомнѣнно принципіальный характеръ, и что принять эту поправку, которая является, казалось бы, такимъ простымъ признаніемъ права каждаго заявлять, что онъ согласенъ или не согласенъ съ даннымъ постановленіемъ, значило бы принципіально нарушить основанія многихъ уже принятыхъ нами положеній. Прежде всего, нужно принять во вниманіе, что не

всякое голосованіе бываетъ открытымъ. Какъ же можно заявлять особое мнѣніе противъ голосованія закрытаго? Очевидно, всякое лицо, принимавшее участіе въ рѣшеніи, которое затѣмъ оказалось въ обществѣ непопулярнымъ, черезъ три дня скажетъ—я снимаю съ себя отвѣтственность и остаюсь при особомъ мнѣніи. Какой же можетъ быть контроль надъ лицами, которыя подавали голоса и оставались при особомъ мнѣніи? Я, можетъ быть, подалъ голосъ за проектъ, а потомъ остался при особомъ мнѣніи. Тогда нуженъ строгій контроль, тогда необходимо поименное голосованіе, потому что, если требовать гарантіи для несогласныхъ съ большинствомъ, то тѣмъ болѣе она нужна для большинства—это разъ; затѣмъ, у насъ принято начало, что человѣкъ, имѣющій свои соображенія, долженъ имѣть смѣлость ихъ высказывать гласно и публично; этимъ же путемъ мы вводимъ посторонній элементъ.

Представьте, что происходило голосованіе, состоялось рѣшеніе, а затѣмъ кто нибудь изъ Членовъ Совѣта побесѣдуетъ въ своей партіи, въ своемъ кружкѣ; тамъ ему напишутъ нѣсколько хорошихъ словъ и онъ эти хорошія слова внесетъ въ стенографическій отчетъ. Такія особыя мнѣнія палатѣ совсѣмъ не нужны. Разъ избрана палата, распредѣленіе ея силъ устанавливается, и отлично всѣ знаютъ,—какъ это бываетъ въ иностранныхъ парламентахъ,—что соціалъ-демократы вотировали за то-то, централисты держались того-то и правая сторона—того-то. И никакого сомнѣнія это не возбуждаетъ. Если каждый отдѣльный Членъ будетъ представлять особый документъ, хорошо или дурно онъ голосовалъ по данному вопросу, то это послужитъ на пользу не законодательнаго учрежденія, а только періодической прессѣ и полемикѣ. Такъ что это начало безусловно вредно и допустить его никакъ нельзя. Я долженъ указать на то, что при этомъ способѣ можетъ получиться какъ бы подлогъ, не смотря на то, что Члены, и даже Предсѣдатель, производили подсчетъ голосовъ правильно. Представьте себѣ такой случай: вопросъ разрѣшенъ 60 голосами противъ 40, а затѣмъ 55 подписали особое мнѣніе. Всѣ эти послѣдствія возможны, такъ какъ иначе, при принятіи этой поправки, намъ пришлось бы устанавливать не только число голосовъ, но и кто подавалъ эти голоса.

Гончаровъ. Я остановлюсь на тѣхъ началахъ, которыя преподаны намъ главнымъ знатокомъ нашей коммисіи В. И. Тимирязевымъ, говорившимъ, что Палата Господъ наипаче подходитъ какъ по своему характеру, такъ и по свойствамъ избирательнымъ и законодательнымъ къ нашему Государственному Совѣту. Поэтому я нахожу, что, пользуясь правилами Рейхстага и Палаты Господъ, мы въ нихъ дѣйствительно могли бы почерпнуть то желанное нами въ данный моментъ и выраженное Членомъ Государственнаго Совѣта Самаринымъ мнѣніе о томъ, что въ стенографическомъ отчетѣ долженъ быть оставленъ слѣдъ отдѣльныхъ мнѣній. Указано было дальше М. В. Красовскимъ, что это можетъ создать неправильность, что можетъ быть допущенъ подлогъ при заявленіяхъ. Всѣ эти указанія, на мой взглядъ, не могутъ имѣть значенія по отношенію къ такому высокому учрежденію, какъ Государственный Совѣтъ. Я полагаю, что лицамъ, входящимъ въ составъ этого учрежденія, нужно довѣрять не менѣе чѣмъ членамъ Рейхстага и Палаты Господъ. Выраженіе мнѣній отдѣльныхъ лицъ не безразлично, и иногда оно нужно для нихъ самихъ, съ цѣлью нравственнаго оправданія передъ тѣми мнѣніями, которымъ они не сочувствуютъ и не желаютъ нести подозрѣнія, что они ихъ раздѣляютъ. Такъ что говорить о невозможности въ Государственномъ Совѣтѣ дѣлать такія дополненія едва ли можетъ быть умѣстно. Что касается до объясненій А. С. Ермолова, то его соображенія сводятся къ тому, что всякій долженъ сказать свою рѣчь самъ, и что нужно выступить и рѣшиться заговорить, чтобы имѣть право быть занесеннымъ въ стенографическій отчетъ. Это едва ли удобопримѣнимо, потому что если въ опредѣленной группѣ 50 человѣкъ, и они всѣ должны выступать съ рѣчами, то это вызоветъ негодованіе остальной части Государственнаго Совѣта, которая будетъ ходатайствовать о прекращеніи преній. Между тѣмъ такое выступленіе можетъ объясняться тѣмъ, что всѣ лица, входящія въ данную группу,

пожелаютъ, чтобы ихъ мнѣнія были внесены въ стенографическій отчетъ. Сводя все къ одному, я полагаю, что разъ не предложено другого способа подачи отдѣльныхъ мнѣній, то слѣдуетъ принять тотъ порядокъ, который существуетъ уже въ цѣломъ рядѣ иностранныхъ парламентовъ.

Багалѣй. Я рѣшительно выступаю противъ внесенной поправки. Я полагаю, что уже въ проектѣ наказа имѣется цѣлый рядъ статей, обезпечивающихъ съ одной стороны индивидуальную свободу каждаго изъ Членовъ, а съ другой — всетаки дающихъ должную силу и авторитетность рѣшенію Государственнаго Совѣта. Сюда относятся: участіе въ коммисіяхъ, участіе въ преніяхъ Общаго Собранія, наконецъ, требованіе именной подачи голосовъ. Я думаю, что по совокупности всѣхъ этихъ средствъ нѣтъ рѣшительно никакой необходимости принимать сдѣланное предложеніе; тѣмъ болѣе, что въ томъ видѣ, какъ оно предлагается, оно совершенно непріемлемо. Я говорю по существу. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли допустить, чтобы результатъ дѣятельности Государственнаго Совѣта, выражающійся въ стенографическихъ отчетахъ, заключалъ бы въ себѣ то, что не проходило черезъ фильтръ Государственнаго Совѣта? Дѣйствительно, въ университетскихъ совѣтахъ и другихъ учрежденіяхъ возможна подача особаго мнѣнія отдѣльнымъ лицомъ, но при томъ условіи, чтобы эти отдѣльныя мнѣнія были прочитаны на засѣданіяхъ коллегіи. Только тогда они могутъ получить свою силу и значеніе.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Я совершенно не согласенъ съ тѣмъ, что только что говорилъ профессоръ Багалѣй. Я считаю, что открытое голосованіе будетъ весьма пагубно для Государственнаго Совѣта, да и вообще оно нежелательно. Мнѣ кажется, что принятіе предложенія Ѳ. Д. Самарина никому не можетъ сдѣлать вреда. Надо что нибудь одно: или предоставить каждому Члену право требовать открытаго голосованія, или предоставить право сейчасъ же послѣ произведеннаго голосованія заявить, что онъ по данному вопросу голосуетъ противъ большинства. Развѣ въ этомъ есть опасность или какая нибудь стѣснительность? Вѣдь, иначе, лицо, отвергающее извѣстную мѣру, которая, можетъ быть, будетъ осуждена всей страной, будетъ лишено возможности сказать, что оно въ этомъ рѣшеніи не участвовало. Или допустимъ, напримѣръ, что по какому нибудь дѣлу большинство, не желая выставлять своего имени, находитъ, что слѣдуетъ баллотировать закрытымъ голосованіемъ. Тѣмъ, которые окажутся несогласными съ рѣшеніемъ дѣла, необходимо предоставить возможность доказать, что они къ этому рѣшенію не причастны. Заявить это—ихъ священное право, или, повторяю, предоставьте каждому отдѣльному Члену требовать поименнаго голосованія.

Чемодуровъ. Я совершенно присоединяюсь къ мнѣнію Членовъ Государственнаго Совѣта, говорившихъ, что лицъ, которыя не изъявили своего мнѣнія, нельзя лишать права подавать впослѣдствіи отдѣльныя мнѣнія. Дѣйствительно, такое положеніе было бы совершенно ненормально. Я не знаю практики парламентскихъ учрежденій, но въ земскихъ собраніяхъ дѣйствуетъ способъ, о которомъ говорилъ Ѳ. Д. Самаринъ. Онъ практикуется постоянно, т. е., если я говорю противъ мнѣнія большинства, то тутъ же, во время преній, заявляю, что я такого рода мнѣнія не раздѣляю и подаю письменно свое мнѣніе, послѣ чего къ нему могутъ присоединиться и многіе другіе и это коллективное мнѣніе прикладывается къ журналу. Понятно, что это очень важно, такъ какъ даетъ возможность отдѣлить свое участіе отъ рѣшенія большинства, которое можетъ быть и неправильно. Мнѣ кажется, что недоразумѣніе произошло отъ того, что Ѳ. Д. Самаринъ выразился въ томъ смыслѣ, что возможно подавать отдѣльныя мнѣнія, не выслушанныя Собраніемъ. Но если мнѣніе будетъ выслушано Собраніемъ и поддержано другими Членами, то такое мнѣніе, мнѣ кажется, будетъ цѣлесообразно прикладывать къ журналу, чтобы имѣть слѣдъ сужденій меньшинства, и это имѣетъ значеніе, такъ какъ даетъ возможность меньшинству очистить совѣсть отъ рѣшенія, принятаго большинствомъ.

Гр. Олсуфьевъ. Я укажу на то, что въ практикѣ земскихъ собраній этотъ способъ

существуетъ вотъ уже въ теченіе 40 лѣтъ. Тамъ можно прилагать свое особое мнѣніе. Этотъ способъ, какъ было уже кѣмъ то сообщено, примѣняется даже въ германскомъ представительномъ учрежденіи, и случаевъ злоупотребленій имъ указано не было. На практикѣ въ земскихъ собраніяхъ дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ: если кто либо желаетъ сдѣлать какое нибудь заявленіе не въ пользу предложенія, то онъ заявляетъ объ этомъ въ самомъ земскомъ собраніи и подаетъ свое особое мнѣніе, какъ это было уже указано. Но Ѳ. Д. Самаринъ, мнѣ кажется, совершенно не упомянулъ о томъ, что желающему подать такое заявленіе черезъ три дня надо заявить въ самомъ собраніи о томъ, что онъ желаетъ въ немъ высказать. Я думаю, что и намъ надо принять вполнѣ этотъ порядокъ, установившійся въ земскихъ собраніяхъ.

Таганцевъ. Я очень сожалѣю, что въ такомъ, повидимому, ясномъ и открытомъ вопросѣ мы не можемъ легко разобраться. Здѣсь нѣкоторые Члены Государственнаго Совѣта предлагаютъ намъ допустить особыя мнѣнія, которыя прилагались бы къ стенографическому отчету и журналу засѣданія, хотя бы и было извѣстно, что эти Члены, быть можетъ, даже и не присутствовали на засѣданіи, и ихъ мнѣнія не были выслушаны. Я думаю, что цѣль Государственнаго Совѣта заключается въ томъ, чтобы разбираться въ предложеніяхъ, вносимыхъ Думой, въ законодательныхъ вопросахъ и проектахъ, а вовсе не въ томъ, чтобы выслушивать отдѣльныя мнѣнія, не бывшія на обсужденіи Совѣта. Прилагать къ стенографическому отчету особое мнѣніе, на мой взглядъ, совершенно недопустимо и неправильно еще и потому, что такой порядокъ сводился бы къ произвольному увеличенію законнаго числа Членовъ Государственнаго Совѣта, потому что этимъ порядкомъ могли бы высказываться такія лица, которыя не состоятъ Членами Государственнаго Совѣта и тѣмъ не менѣе проводить свои идеи и воззрѣнія. Едва ли и Члены Государственнаго Совѣта, при такомъ положеніи вещей, будутъ надлежащимъ образомъ относиться къ тому предмету, который будетъ обсуждаться. Я безусловно возражаю противъ этой прибавки и противъ самой возможности ея допущенія.

Предсѣдатель. Я предлагаю голосовать поправку, предлагаемую Ѳ. Д. Самаринымъ. (*Производится голосованіе*). Поправка не принята.

Гр. Толь. По 124 статьѣ я предлагаю поправку. Согласно наказу, стенографическіе отчеты представляются Предсѣдателю, а потомъ уже тѣмъ Членамъ Государственнаго Совѣта, которые принимали участіе въ сужденіяхъ. Я полагалъ бы, что было бы болѣе правильнымъ сдѣлать это наоборотъ и посылать сперва Членамъ, принимавшимъ участіе въ засѣданіи, а потомъ уже представлять эти стенографическіе отчеты, въ окончательномъ ихъ видѣ, Предсѣдателю. Думаю, что это было бы удобнѣе, потому что, получивъ отчетъ довольно поздно, иногда черезъ 8—10 дней и послѣ того какъ онъ уже просмотрѣнъ Предсѣдателемъ, лицу, говорившему, легко запамятовать часть своей рѣчи и трудно будетъ возстановить ее, что очевидно нежелательно. Съ другой стороны, я нахожу, что этимъ Члены Совѣта ставятся въ неудобное положеніе по отношенію къ Предсѣдателю, потому что онъ, такъ сказать, санкціонировалъ уже стенографическій отчетъ и имъ приходится входить съ нимъ въ пререканіе. Поэтому я предлагаю изложить эту статью такъ же, какъ она изложена въ проектѣ, но сдѣлавъ только перестановку, а именно постановить, что стенографическій отчетъ разсылается лицамъ, принимавшимъ участіе въ сужденіяхъ въ томъ засѣданіи, по коему составленъ отчетъ, предварительно представленія его Предсѣдателю.

Тимирязевъ. Собственно говоря, эту аргументацію можно и перевернуть. Дѣло въ томъ, что какъ же Предсѣдатель будетъ въ состояніи разрѣшить сомнѣніе, если онъ, со своей стороны, не ознакомится сначала съ тѣмъ, какъ оно записано стенографически? Вѣдь надо замѣтить, что въ этомъ случаѣ можно будетъ для литературы измѣнить слова, но вѣдь смыслъ стенографическихъ записей въ томъ, чтобы знать все то, что здѣсь говорилось, хотя бы и въ недостаточно хорошо изложенномъ видѣ. Если

Предсѣдателю будутъ представлены стенографическіе отчеты, измѣненные каждымъ изъ говорившихъ, то его положеніе, я думаю, будетъ очень трудное при разрѣшеніи всякаго сомнѣнія относительно того, дѣйствительно ли все то, что говорилось, включено, или можетъ быть не желаетъ ли тотъ или иной говорившій включить много или немного того, чего онъ не говорилъ. Я думаю, что особаго затрудненія къ принятію изложенія коммисіи быть не должно.

Гр. Толь. Я не совсѣмъ согласенъ съ Членомъ Государственнаго Совѣта Тимирязевымъ. Я полагаю, что при провѣркѣ каждымъ говорившимъ Членомъ своей рѣчи, до просмотра всей стенограммы Предсѣдателемъ, Государственная Канцелярія, въ случаѣ, если по этому поводу возникнетъ какое нибудь сомнѣніе, всегда будетъ въ состояніи представить первоначально составленный ею проектъ и всякія недоразумѣнія будутъ разрѣшены путемъ личныхъ переговоровъ говорившихъ Членовъ съ Предсѣдателемъ. Предлагаемый мною способъ несомнѣнно поведетъ къ сокращенію времени и вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель не будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе измѣнять отчеты послѣ того, какъ онъ ихъ уже одобрилъ.

Предсѣдатель. Угодно принять поправку въ томъ видѣ, въ какомъ она предложена Членомъ Государственнаго Совѣта графомъ Толь? Ставлю этотъ вопросъ на голоса. *(Производится голосованіе).* Въ виду неопредѣленности результата слѣдовало бы переголосовать вопросъ записками. Но мнѣ только что сообщили, что въ данный моментъ нѣтъ законнаго состава Совѣта. При этихъ условіяхъ голосовать нельзя. Обсужденіе поправки, предложенной графомъ Толь, придется отложить до слѣдующаго раза. Не угодно ли будетъ собраться завтра, 7 Іюля, въ 2 часа, для продолженія обсужденія наказа. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ.

СЕССІЯ I.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

7 Іюля 1906 г.

Предсѣдатель. Засѣданіе открывается. Предметомъ занятій будетъ продолженіе обсужденія проекта наказа. Мы остановились вчера на статьѣ 124, именно на обсужденіи поправки, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта гр. С. А. Толь. Поправка эта была уже нами до извѣстной степени разсмотрѣна, и даже было приступлено къ голосованію. Однако, въ виду отсутствія законнаго состава, голосованіе не могло быть произведено, а, потому, я предлагаю, не угодно ли кому нибудь изъ лицъ, не участвовавшихъ вчера въ преніяхъ, высказаться по поводу этой поправки. Но, можетъ быть, раньше гр. С. А. Толь напомнитъ ея содержаніе.

Гр. Толь. Я имѣлъ честь высказаться вчера, что статья 124 представляетъ нѣкоторыя неудобства. Въ силу этой статьи, стенографическіе отчеты представляются прежде всего Предсѣдателю и уже послѣ его просмотра поступаютъ къ тѣмъ Членамъ, которые принимали участіе въ сужденіяхъ. Мнѣ думается, что такой порядокъ имѣетъ свои нежелательныя стороны. Прежде всего, читая стенографическій отчетъ черезъ 10—15 дней послѣ того, какъ я высказался по тому или другому вопросу, я легко могу затрудниться припомнить подробности дѣла, въ особенности при той массѣ работы, которая лежитъ на Членахъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ, послѣ того какъ Предсѣдатель уже просмотрѣлъ отчетъ, и, такъ сказать, поставилъ свое «читалъ», подобно Оберъ-Прокурору Сената, входить съ нимъ въ пререканія относительно неправильностей отчета мнѣ представляется неудобнымъ. Вотъ почему, мнѣ кажется, слѣдуетъ, чтобы отчеты прежде всего поступали къ тѣмъ Членамъ Совѣта, которые высказывались по дѣлу, и представлялись Предсѣдателю уже въ совершенно готовомъ видѣ.

Тимирязевъ. Я сообщилъ прошлый разъ тѣ соображенія, которыми руководствовалась коммисія при составленіи статьи 124, но лично я противъ предлагаемой поправки ничего не имѣю.

Предсѣдатель. Позвольте поставить вопросъ на голосованіе.

Философовъ. Хотя я и не слышалъ никакихъ возраженій со стороны докладчика коммисіи, но тѣмъ не менѣе прошу разрѣшенія сказать нѣсколько словъ въ поддержку предложенія. Мнѣ кажется, смыслъ этой поправки заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы добиться болѣе своевременнаго изданія стенографическихъ отчетовъ. По моему, лучше вовсе не издавать стеногра-

фическихъ отчетовъ, чѣмъ издавать ихъ черезъ двѣ, три недѣли, когда они уже не имѣютъ практическаго значенія, а являются лишь достояніемъ исторіи. Если отчеты будутъ поступать къ авторамъ на просмотръ, уже пройдя черезъ тѣ инстанціи, которыя необходимы, и въ томъ числѣ, черезъ цензуру Предсѣдателя, то они дойдутъ до автора тогда, когда даже ему будетъ уже трудно сдѣлать измѣненія. Мнѣ кажется, что самую компетентную цензуру, т. е. цензуру авторовъ, слѣдовало бы поставить какъ можно ближе ко времени произнесенія рѣчей. Съ этой точки зрѣнія очень важно, чтобы отчеты сначала были просмотрѣны ихъ авторами, а потомъ уже поступали на судъ Предсѣдателя. Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда цензура Предсѣдателя не сойдется съ цензурою оратора, главная выгода такого порядка будетъ состоять въ томъ, что при этихъ условіяхъ ускорится вся процедура. Конечно, мнѣ могутъ сказать, что такимъ путемъ авторамъ дается возможность вносить различныя поправки и украшенія въ рѣчи, искажая ихъ тѣмъ, чего вовсе произнесено не было. Но я долженъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи мы не застрахованы и при позднѣйшемъ представленіи отчета оратору. Если стать на эту точку зрѣнія, то автору вовсе не слѣдуетъ ихъ давать. Вообще же гораздо удобнѣе, чтобы отчетъ представлялся на совершенно безпристрастный судъ Предсѣдателя послѣ того, какъ авторъ внесетъ свои поправки. Поэтому я поддерживаю предложеніе гр. Толь.

Предсѣдатель. Ставится на голосованіе вопросъ о принятіи поправки, предложенной гр. С. А. Толь въ томъ видѣ, какъ она была изложена въ настоящемъ засѣданіи. (*Производится голосованіе*). Поправка принята единогласно. Позвольте перейти къ статьямъ 125 и 126. Замѣчаній нѣтъ и поправокъ не представлено. Статьи принимаются. Статья 127; къ ней есть поправка, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Самаринымъ.

Самаринъ. Статья 127 опредѣляетъ содержаніе протоколовъ засѣданій Государственнаго Совѣта. Мнѣ представляется, что въ этомъ перечнѣ есть небольшой пробѣлъ: именно, не оговорено, что въ протоколѣ должно быть указано число лицъ, участвовавшихъ въ засѣданіи. Обыкновенно, въ самомъ протоколѣ засѣданія указывается, сколько Членовъ участвовало, такъ какъ это существенное условіе для опредѣленія законности собранія. Я предложилъ бы пунктъ 2 статьи 127, послѣ словъ: «лицо, предсѣдательствовавшее въ засѣданіи», дополнить словами: «и лица, участвовавшія». Если трудно перечислить всѣхъ участвовавшихъ, то можно, вмѣсто этихъ словъ, сказать: «и число участвовавшихъ лицъ.» Такой порядокъ принятъ въ Австрійской палатѣ депутатовъ. Тамъ требуется, чтобы въ протоколѣ было указано число Членовъ, участвовавшихъ въ засѣданіи. Такимъ образомъ, я прошу измѣнить мою первоначальную поправку и, вмѣсто «и лица, участвовавшія», сказать «и число лицъ, участвовавшихъ».

Тимирязевъ. Я думаю, что это требованіе трудно исполнимо и практически мало будетъ имѣть значенія. Вѣдь, важно установить число лицъ только при голосованіи; и во всѣхъ западно-европейскихъ наказахъ для преній въ парламентѣ не требуется присутствія закономъ установленнаго числа. Затѣмъ, присутствовавшіе въ первой части засѣданія могутъ потомъ удалиться и, наоборотъ, могутъ быть такіе, которые не присутствовали въ началѣ, а пріѣзжаютъ къ концу. Величина эта настолько перемѣнна и такъ мало выражаетъ, сколько лицъ присутствовало на самомъ дѣлѣ въ данномъ засѣданіи, что едва ли есть надобность вводить эту цифру въ протоколъ. Если же рѣчь идетъ о голосованіи, то въ стенографическомъ отчетѣ будетъ показано, сколько лицъ высказались за то или другое предложеніе и сколько противъ него, и тогда будетъ ясно, сколько лицъ въ голосованіи участвовало.

Предсѣдатель. Угодно ли принять поправку, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Ѳ. Д. Самаринымъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ее изложилъ въ настоящемъ засѣданіи, т. е. въ пунктѣ 2 статьи 127, послѣ словъ: «лицо, предсѣдательствовавшее въ засѣданіи», вставить слова: «и число лицъ, участвовавшихъ». (*Производится голосованіе*).

Поправка отвергнута. Статья 128 принимается. Статья 129.

Тимирязевъ. Эта статья въ связи съ статьей 121.

Предсѣдатель. Согласованіе ея съ статьей 121 сдѣлано. Статьи 129—133 возраженій не вызвали и поправокъ къ нимъ не представлено. Принимаются единогласно. Затѣмъ, послѣ статьи 133, Членъ Государственнаго Совѣта Д. И. Багалѣй предлагаетъ вставить новую статью.

Багалѣй. Я полагалъ бы въ концѣ наказа вставить еще одинъ дополнительный пунктъ, который бы регулировалъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ можно приступать къ дополненію или пересмотру наказа. Какъ по источникамъ, положеннымъ въ основаніе наказа, такъ и изъ тѣхъ сужденій, которыя были здѣсь высказаны, мнѣ кажется, можно сдѣлать заключеніе, что нашъ наказъ имѣетъ характеръ, въ значительной степени, пробный, т. е., что на него нельзя смотрѣть, какъ на такой наказъ, всѣ статьи котораго будутъ на практикѣ удобны и не вызовутъ никакихъ сомнѣній. Такъ, впрочемъ, смотритъ на наказъ и та коммисія, которая его выработала. Изъ объяснительной записки коммисіи видно, что она смотрѣла на него, какъ на сокращенный текстъ наказа, причемъ полагала, что новыя статьи войдутъ въ него постепенно, по мѣрѣ выработки нашей практики. При такихъ условіяхъ мнѣ представляется полезнымъ внести особое правило относительно пересмотра и дополненія наказа. Это правило я предлагаю установить въ видѣ послѣдней, заключительной статьи, что нерѣдко практикуется въ подобнаго рода актахъ. При этомъ думаю сказать такъ: «Государственный Совѣтъ приступаетъ къ дополненію или пересмотру наказа по заявленію, подписанному не менѣе, чѣмъ 10 Членами». Впрочемъ, что касается числа Членовъ, то я не настаиваю на 10. Это число можетъ быть увеличено, хотя бы до 30, въ виду важности дѣла.

Предсѣдатель. Значитъ, поправка измѣняется въ томъ смыслѣ, что вмѣсто 10 Членовъ, какъ было предположено, заявленіе должно исходить отъ 30.

Кн. Оболенскій 2-й. По заявленію 30 Членовъ, согласно закону, возбуждаются законодательныя предположенія. Наказъ же находится въ совершенно иномъ положеніи. Мнѣ кажется, что Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй совершенно правильно понялъ пробное значеніе наказа. А если это такъ, то врядъ ли нужно стѣснять инициативу отдѣльныхъ Членовъ подборомъ 30 голосовъ. Мнѣ кажется 10 совершенно достаточно. Нельзя доходить до цифры 30, потому что, если мы ее примемъ, то нечего вносить въ наказъ особую статью. Въ законѣ сказано, что за подписью 30 Членовъ могутъ быть вносимы законопроекты. Я бы предложилъ остановиться на средней цифрѣ—15.

Предсѣдатель. Позвольте предложить, прежде всего, на голосованіе поправку въ томъ смыслѣ, что Государственный Совѣтъ приступаетъ къ дополненію или къ пересмотру наказа по заявленію, подписанному не менѣе, чѣмъ 30 Членами. Если эта поправка, предложенная Д. И. Багалѣемъ, будетъ отвергнута, то мы можемъ перейти къ другой поправкѣ, предложенной кн. А. Д. Оболенскимъ.

Гр. Толь. У насъ возникаетъ сомнѣніе. Первоначально предложено было требовать подписи 10 Членовъ, а теперь говорятъ о 30. Въ настоящее время поправка баллотируется въ этомъ послѣднемъ смыслѣ?

Предсѣдатель. Я прошу голосовать поправку съ измѣненіемъ, въ томъ смыслѣ, что вмѣсто 10 Членовъ заявленіе должно быть подписано тридцатью.

Баулинъ. Нельзя ли выдѣлить сначала принципіальный вопросъ о поправкѣ, а число поставить на баллотировку особо. Многіе могутъ высказаться принципіально за поправку, согласно предложенію Д. И. Багалѣя. По вопросу о количествѣ подписей самъ Д. И. Багалѣй предложилъ первоначально только десять. Теперь, въ виду своихъ чисто личныхъ соображеній, онъ находитъ возможнымъ остановиться на 30.

Багалѣй. Позвольте заявить по постановкѣ вопроса. Я согласенъ съ замѣчаніемъ относительно желательности раздѣленія вопроса. Затѣмъ, по выясненіи принципіальнаго вопроса, надо поставить на баллотировку по-

правку Члена Государственнаго Совѣта кн. Оболенскаго въ виду того, что она составляетъ поправку къ моей поправкѣ. И по обычаю, и, согласно наказу, баллотировка производится всегда въ такомъ порядкѣ.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту принять новую статью въ такомъ видѣ: «Государственный Совѣтъ приступаетъ къ дополненію наказа по заявленію, подписанному не менѣе . . . . . . », но при этомъ не указывать числа Членовъ. (*Производится голосованіе*). Поправка принимается. Теперь позвольте поставить вопросъ относительно числа Членовъ. Угодно ли принять поправку, предложенную кн. А. Д. Оболенскимъ, т. е., вмѣсто предложеннаго въ настоящемъ засѣданіи числа тридцати Членовъ Государственнаго Совѣта, поставить число 15? (*Производится голосованіе*). Поправка отвергнута. Позвольте теперь поставить поправку, предложенную Д. И. Багалѣемъ, на баллотировку въ полномъ объемѣ, независимо, однако, отъ ея редакціи (*Производится голосованіе*). Поправка принимается. Позвольте перейти теперь къ дополнительному предложенію, сдѣланному Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ.

Лопацинскій. Я поддерживаю поправку, предложенную И. О. Корвинъ-Милевскимъ. Онъ отсутствуетъ сегодня, а по наказу всякая поправка должна быть поддержана. Я считаю, что многіе изъ присутствующихъ поддержатъ эту поправку.

Предсѣдатель. Поправка И. О. Корвинъ-Милевскаго разослана г.г. Членамъ. Къ предлагаемой имъ поправкѣ къ статьѣ 134 Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ предложена еще дополнительная поправка. Но такъ какъ статьи 134, 135 и 136 находятся въ неразрывной связи, то я просилъ бы, если у кого нибудь есть общія замѣчанія, высказать ихъ въ настоящее время.

Ушаковъ. Къ поправкѣ, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ, по моему мнѣнію, необходимо отнестись особенно внимательно. Здѣсь рѣчь идетъ о порядкѣ образованія согласительной коммисіи, т. е. о вопросѣ, касающемся столько же Государственнаго Совѣта, сколько и Государственной Думы. Поэтому, прежде всего, я полагалъ бы, что, по своему содержанію, статья эта не можетъ, вмѣстѣ съ другими, входить въ VI главу—«о дѣлопроизводствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ». Очевидно, статьи, предложенныя Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ, выходятъ за предѣлы этой главы. Поэтому, прежде всего, онѣ должны быть вынесены въ новую главу VII, трактующую о согласительныхъ коммисіяхъ. Далѣе, поправкой, предлагаемой И. О. Корвинъ-Милевскимъ, устанавливается, что, въ случаѣ образованія согласительной коммисіи, предусмотрѣнной статьей 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта, «число имѣющихъ быть избранными Членовъ опредѣляется Государственнымъ Совѣтомъ, если починъ образованія такой коммисіи принадлежитъ Совѣту. Въ противномъ случаѣ Государственный Совѣтъ избираетъ столько Членовъ коммисіи, сколько ихъ избрала Государственная Дума». Если мы обратимся теперь къ коренному основанію этой статьи, къ статьѣ 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта, то оказывается, что Государственный Совѣтъ и Государственная Дума должны войти въ сношенія между собою. Нельзя сказать заранѣе, что Государственная Дума непремѣнно подчинится тому постановленію, которое угодно будетъ принять Совѣту. Допустимъ, что Государственный Совѣтъ рѣшитъ образовать коммисію изъ 10 Членовъ и изберетъ ихъ, а Государственная Дума найдетъ, что это число не соотвѣтствуетъ ея взглядамъ на вопросъ и остановится на выборѣ 15 или 5 Членовъ. Тогда окажется, что будетъ нарушена статья 49 Учрежденія Совѣта, такъ какъ въ согласительныхъ коммисіяхъ должно быть совершенно равное число Членовъ отъ Государственнаго Совѣта и отъ Государственной Думы. Предположеніе Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго можетъ быть пригодно къ тѣмъ случаямъ, когда починъ образованія коммисіи будетъ исходить отъ Думы. Государственный Совѣтъ выберетъ столько Членовъ, сколько изберетъ Дума. Но представьте себѣ обратное. Если Государственный Совѣтъ сдѣлаетъ починъ, то онъ и назначитъ извѣстное число Членовъ. Но вѣдь Государственная Дума вовсе не обязана под-

чиниться нашему рѣшенію и получится—позвольте употребить это варварское слово—конфликтъ, который не можетъ быть иначе устраненъ, какъ только путемъ соглашенія. Я полагаю, что въ интересахъ Совѣта и пользы дѣла число Членовъ каждой согласительной коммисіи должно до избранія таковыхъ опредѣляться Государственнымъ Совѣтомъ по сношеніи съ Государственной Думой. Только при такихъ условіяхъ явится возможность образовать коммисію, совершенно точно отвѣчающую статьѣ 49 Учрежденія Совѣта.

Багалѣй. Я совершенно присоединяюсь къ приведеннымъ мотивамъ, и, вообще къ поправкѣ, внесенной Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ, которая касается 134 статьи въ редакціи, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ. Но я полагалъ бы, что только этой статьей мы собственно и должны ограничиться въ настоящее время. Пока мы не вошли фактически въ соглашеніе съ Государственной Думой по вопросу о согласительныхъ коммисіяхъ, нѣтъ возможности регламентировать это дѣло. Въ противномъ случаѣ такая регламентація можетъ вмѣсто пользы принести только вредъ и для насъ, и для дѣла. Вопросъ объ образованіи согласительныхъ коммисій находится въ исключительномъ положеніи по сравненію съ производствомъ выборовъ во всѣ остальныя коммисіи. Особенность выборовъ въ согласительныя коммисіи заключается въ ихъ зависимости отъ цѣли и отъ ближайшей и непосредственной задачи, которыя преслѣдуются при образованіи такихъ коммисій. Вѣдь на обсужденіе согласительныхъ коммисій будутъ предлагаться вопросы, уже разрѣшенные въ Государственномъ Совѣтѣ, и только послѣ этого зарѣшенія въ Совѣтѣ они могутъ поступать въ согласительную коммисію, въ составъ которой войдутъ Члены Государственнаго Совѣта и Члены Государственной Думы. Если эта коммисія смѣшанная, то, конечно, ея составъ и способъ ея избранія должны быть согласованы въ общихъ взаимныхъ интересахъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя, конечно, поддерживать предложенія о томъ, чтобы мы установили нынѣ же способъ избранія Членовъ въ обсуждаемыя коммисіи. Не слѣдуетъ этого дѣлать потому, что въ противномъ случаѣ мы предрѣшимъ вопросъ о составѣ коммисій для того учрежденія, которое имѣетъ самостоятельныя права и обязанности. Равнымъ образомъ полагаю, что вопросъ этотъ точно также не можетъ быть разрѣшенъ одной Государственной Думой, такъ какъ онъ касается и Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Изъ этого, мнѣ кажется, нужно сдѣлать такой практическій выводъ, что, для рѣшенія указаннаго мною вопроса, необходимо нѣкоторое соглашеніе между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой. Я полагаю, что, внѣ этого соглашенія, возбужденный вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, я возражаю противъ статьи 135, предложенной въ поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго, на томъ основаніи, что она предрѣшаетъ способъ избранія Государственнымъ Совѣтомъ Членовъ согласительной коммисіи. Въ силу вышесказаннаго, такое предрѣшеніе представляется совершенно невозможнымъ, даже съ формальной стороны. Дѣйствительно, если мы примемъ предлагаемую Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ систему избранія, а Государственная Дума установитъ другую, то въ результатѣ это можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ, и въ концѣ концовъ—устранить возможность образованія самой согласительной коммисіи, созывъ которой соотвѣтствовалъ бы нашимъ стремленіямъ. Такимъ образомъ, я утверждаю, что вопросъ, которому посвящена статья 135, не можетъ быть нами рѣшенъ въ настоящее время, разъ по этому предмету мы не сговорились съ Государственной Думой. Мнѣ кажется, что разрѣшеніе этого вопроса нужно поставить въ зависимость отъ нашихъ общихъ желаній. Основная идея, которая должна руководить нами въ этомъ общемъ взаимномъ соглашеніи, вытекаетъ изъ слѣдующаго принципа: нужно, чтобы выборы въ эти коммисіи, по способу избранія и по цѣли, были поставлены какъ со стороны Государственнаго Совѣта, такъ и со стороны Государственной Думы, въ совершенно аналогичныя условія. Требованіе этой полной аналогіи въ способѣ избранія будетъ удовлетворять и фор-

мальнымъ требованіямъ. Обращаясь же къ статьѣ 135, предложенной Членомъ Совѣта И. О. Корвинъ-Милевскимъ, я нахожу это предложеніе преждевременнымъ.

Шиповъ. Я прошу слова, чтобы высказать мнѣніе, діаметрально противоположное мнѣнію Члена Государственнаго Совѣта Багалѣя. Я съ своей стороны всецѣло присоединяюсь къ предложенію Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго и возражаю противъ дополненія къ проекту наказа, внесеннаго Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ. Мнѣ кажется, что въ тотъ моментъ, когда возникнетъ вопросъ о необходимости примѣненія статьи 49 Учрежденія Государственнаго Совѣта, должно прежде всего имѣть въ виду устраненіе всякаго рода формальностей и излишнихъ сношеній, дабы обезпечить возможность скорѣйшаго соглашенія между двумя представительными учрежденіями. Я вижу въ поправкѣ Члена Совѣта Корвинъ-Милевскаго такое именно предложеніе, которое устраняетъ формальности и даетъ возможность въ непродолжительномъ времени образовать согласительную коммисію, тогда какъ предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Ушакова отсрочиваетъ образованіе коммисіи на совершенно неопредѣленное время, въ виду требованія предварительныхъ сношеній между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой. Совѣтъ намѣтитъ съ своей стороны извѣстное число Членовъ въ коммисію, и объ этомъ будетъ поставлена въ извѣстность Государственная Дума, которая, быть можетъ, опредѣлитъ другое число Членовъ, и это число явится рѣшающимъ по данному дѣлу. То же можетъ случиться и обратно. Кто же опредѣлитъ число Членовъ окончательно? Очевидно, возникаетъ вопросъ, какое же представительное учрежденіе должно будетъ подчиниться рѣшенію другого? Мнѣ кажется, нужно сдѣлать все возможное, чтобы этого избѣжать, и, по моему мнѣнію, предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго устраняетъ указанное мною сомнѣніе. Здѣсь устанавливается, что то представительное учрежденіе, которое разсматриваетъ законопроектъ во второй инстанціи и признаетъ необходимымъ для разсмотрѣнія этого законопроекта образованіе согласительной коммисіи, опредѣляетъ и число Членовъ въ согласительную коммисію. Слѣдовательно, если законопроектъ будетъ вырабатываться по иниціативѣ Государственнаго Совѣта и онъ поступитъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, то Государственная Дума опредѣлитъ, какое число Членовъ должно войти въ составъ согласительной коммисіи, а Государственный Совѣтъ обязанъ будетъ такому постановленію подчиниться. Если же законопроектъ разсматривается сперва въ Государственной Думѣ и Государственный Совѣтъ является второй инстанціей его обсужденія, то Совѣтъ будетъ имѣть право опредѣлять число Членовъ согласительной коммисіи. Я думаю, что такимъ образомъ установится навсегда способъ предварительнаго соглашенія между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ. Если этотъ проектъ получитъ утвержденіе Государственнаго Совѣта и будетъ внесенъ въ разсматриваемый нами наказъ, то Государственная Дума, ознакомившись съ этимъ постановленіемъ, по всей вѣроятности, внесетъ такую же точно статью и въ свой наказъ. Это, именно, и составитъ то соглашеніе, которое въ данномъ случаѣ требуется. Слѣдовательно, надлежитъ принять не только статью 134 въ редакціи, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ, но слѣдуетъ также принять и статью 135. Я не вижу необходимости, чтобы избраніе Членовъ коммисіи отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы происходило на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ; важно только то, чтобы Члены коммисіи, которые явятся представителями Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, отвѣчали бы дѣйствительному настроенію тѣхъ представительныхъ учрежденій, которыя ихъ избрали. Надо предоставить каждому представительному учрежденію возможность рѣшать въ отдѣльныхъ случаяхъ, какой порядокъ наиболѣе обезпечитъ правильное представительство мнѣній большинства его Членовъ. Вотъ почему я поддерживаю всецѣло предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго и высказываюсь противъ предложенія Члена Совѣта Ушакова, поддержаннаго Д. И. Багалѣемъ.

Лопацинскій. Предыдущій ораторъ, Членъ Государственнаго Совѣта Шиповъ, предупредилъ меня и сказалъ все то, что я желалъ высказать. Онъ поддержалъ ту поправку, которую сдѣлалъ Членъ Совѣта И. О. Корвинъ-Милевскій, и поддержалъ ее не только относительно статьи 134, но и относительно статьи 135. Мнѣ кажется, что всѣ мы согласимся съ только что высказаннымъ мнѣніемъ, если остановимся на томъ значеніи, которое должны имѣть согласительныя коммисіи. Я полагаю, что какъ въ сужденіяхъ, которыя ведутся въ Совѣтѣ или Думѣ, такъ и вообще при обмѣнѣ мнѣній, желательно, чтобы даже самыя маленькія группы имѣли своего представителя, такъ какъ только при этихъ условіяхъ можно ожидать правильнаго воззрѣнія на дѣло. Но разъ дѣло уже рѣшено большинствомъ законодательнаго собранія, будь это Дума, будь это Государственный Совѣтъ, то, по моему мнѣнію, представляется желательнымъ, чтобы, въ случаѣ образованія по такому дѣлу согласительной коммисіи, тѣ Члены, которые войдутъ въ ея составъ, представляли бы собою во всякомъ случаѣ мнѣніе этого большинства. Мнѣ кажется, что тѣмъ Членамъ, которые по обсужденіи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ останутся въ меньшинствѣ, пріятнѣе даже не принимать участія въ такихъ согласительныхъ коммисіяхъ. По крайней мѣрѣ, если бы я оказался въ меньшинствѣ при обсужденіи вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, то я не желалъ бы быть избраннымъ въ согласительную коммисію. Да и нѣтъ, собственно, надобности въ такомъ представительствѣ меньшинства. Я увѣренъ, что это правило будетъ принято и въ Государственной Думѣ, такъ какъ совершенно ясно и справедливо, что всякое учрежденіе избираетъ такую коммисію, которая будетъ отстаивать мнѣніе большинства собранія. Вотъ на что желалъ бы я обратить вниманіе и потому всецѣло присоединяюсь къ поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго какъ въ отношеніи статьи 134, такъ и статьи 135.

Предсѣдатель. Членъ Государственнаго Совѣта Сабуровъ.

Сабуровъ (съ мѣста). Предыдущіе Члены Совѣта уже сказали то, что я хотѣлъ высказать.

Предсѣдатель. Сергѣй Сергѣевичъ Манухинъ.

Манухинъ. Я въ сущности раздѣляю мнѣнія, высказанныя Членами Совѣта Шиповымъ и Лопацинскимъ, и позволяю себѣ только въ дополненіе и подкрѣпленіе указать на нѣкоторыя соображенія, которыя этими ораторами не были приведены, но имѣютъ существенное и серьезное значеніе. Дѣло заключается въ томъ, что, конечно, рѣшить этотъ вопросъ на почвѣ соглашенія или сношенія, какъ сказано въ поправкѣ Члена Государственнаго Совѣта Ушакова, совершенно невозможно, ибо сношенія и соглашенія могутъ ни къ чему не привести. Но мы можемъ основать наше рѣшеніе на законѣ. Въ Учрежденіи Государственнаго Совѣта содержится ст. 49, въ которой говорится, что если Государственный Совѣтъ признаетъ необходимымъ образовать коммисію, то онъ ее и образуетъ. Въ положеніи же о Государственной Думѣ есть статья 51, которая воспроизводитъ дословно текстъ вышеозначенной статьи 49, но, вмѣсто словъ «по постановленію Государственнаго Совѣта», сказано: «по постановленію Государственной Думы». Очевидно, законодатель имѣлъ въ виду установить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда инціатива образованія коммисіи будетъ исходить отъ Совѣта, то самъ Совѣтъ постановляетъ какъ объ образованіи, такъ и о численномъ составѣ этой коммисіи и наоборотъ; когда инціатива исходитъ отъ Думы, то однородное рѣшеніе постановляется Думою. Поэтому мнѣ кажется необходимымъ разграничить тѣ случаи, когда постановленіе исходитъ отъ Совѣта и когда оно исходитъ отъ Думы. Что же касается статьи 135, то устанавливаемое ею правило ни въ какой мѣрѣ не можетъ касаться Государственной Думы. Но и Государственный Совѣтъ высказываетъ свой взглядъ совершенно самостоятельно и независимо, и ничего не будетъ удивительнаго и страннаго, если Государственная Дума признаетъ, напримѣръ, болѣе удобнымъ выбирать Членовъ въ согласительную коммисію по отдѣламъ, а Государственный Совѣтъ въ

Общемъ Собраніи. При установленіи выборовъ въ Общемъ Собраніи, Государственный Совѣтъ можетъ руководствоваться желаніемъ, чтобы Члены согласительной коммисіи отъ Совѣта представляли именно большинство, а не всѣ наличныя фракціи и теченія Совѣта. По моему мнѣнію, не дѣло Государственнаго Совѣта предписывать что либо Государственной Думѣ, но, въ свою очередь, и Государственная Дума не можетъ давать предписаній Государственному Совѣту. Многоуважаемый содокладчикъ по коммисіи, вѣроятно, укажетъ, почему коммисія не касалась этого вопроса, но, если Совѣтомъ признано будетъ необходимымъ установить особое правило по обсуждаемому вопросу, то я буду поддерживать статьи 134 и 135 въ редакціи, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ.

Багалѣй. Членъ Государственнаго Совѣта Д. Н. Шиповъ высказалъ, что рѣшенія Государственнаго Совѣта, о которыхъ говорится въ поправкѣ Члена Совѣта Корвинъ-Милевскаго, не могутъ быть обязательными для Государственной Думы, и, наоборотъ, самостоятельныя рѣшенія Государственной Думы по этому вопросу не могутъ быть обязательными для насъ. Если встать на точку зрѣнія, которую только что развивалъ С. С. Манухинъ, то мы можемъ представить себѣ такое положеніе, что Государственный Совѣтъ избираетъ согласительную коммисію въ количествѣ 5 лицъ, а Государственная Дума избираетъ въ ту же коммисію 30 лицъ. Такого рода случай не можетъ быть, конечно, логически исключенъ, если мы предварительно не войдемъ въ соглашеніе. Затѣмъ я хотѣлъ еще указать относительно возможнаго способа соглашенія. Быть можетъ, было бы практичнѣе избѣгнуть необходимости входить каждый разъ въ соглашеніе съ Государственной Думой о числѣ Членовъ, избираемыхъ въ коммисію, опредѣливъ разъ навсегда, по взаимному съ Думою соглашенію, число Членовъ для согласительныхъ коммисій. При этомъ возможно было бы установить, что число Членовъ какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны Думы, должно быть одинаковое. Я думаю, что такое рѣшеніе вопроса было бы наиболѣе практичнымъ. Мнѣ кажется, что возможно было бы фиксировать число Членовъ коммисіи, въ зависимости отъ количества Членовъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи даннаго вопроса. Число Членовъ согласительной коммисіи не можетъ быть велико, и поэтому наиболѣе удобнымъ было бы опредѣлить возможный минимумъ Членовъ такого рода коммисій. Конечно, пришлось бы при этомъ предрѣшить другой вопросъ, а именно, относительно возможности возлагать обязанности согласительныхъ коммисій на тѣ коммисіи, которыя разсматривали данный вопросъ. Я полагаю, что для согласительной коммисіи мы могли бы выяснить заранѣе и установить разъ навсегда опредѣленныя правила. Это важно, такъ какъ обсуждаемый вопросъ затронутъ и съ практической стороны, и со стороны цѣлесообразности. Съ практической стороны указывалось на предпочтительность избранія Членовъ въ Общемъ Собраніи Совѣта, а не по отдѣламъ. Съ своей стороны я нахожу нужнымъ указать, что придерживаюсь діаметрально противуположнаго мнѣнія. Я думаю, что можно сохранить для этой цѣли тотъ же порядокъ, который принятъ при выборахъ въ коммисіи. Разъ согласительная коммисія будетъ малочисленна, въ ея составѣ будетъ собственно выражаться настроеніе большинства. Такъ, если коммисія состояла изъ 5 человѣкъ, то несомнѣнно въ нее не войдутъ представители весьма незначительнаго меньшинства. Даже если бы эти коммисіи оказались почему либо многочисленными, то и тогда это не представляетъ опасности и затрудненій, потому что максимумъ ея Членовъ, которые держались бы не принятаго Совѣтомъ мнѣнія, а мнѣнія до нѣкоторой степени видоизмѣненнаго, не превыситъ одного или двухъ человѣкъ. При этомъ если Государственная Дума будетъ руководствоваться такимъ же способомъ избранія, я именно исхожу изъ этого положенія, то наши шансы и шансы Думы будутъ совершенно одинаковы, и въ составѣ подобной коммисіи должны будутъ оказаться представители не только господствующаго мнѣнія, но и другихъ. Если цѣлью согласительной коммисіи является отысканіе истины, а не стѣсненіе свободы мнѣній, то, мнѣ кажется, подобнаго рода способъ пропорціональнаго представи-

тельства еще болѣе удобенъ, чѣмъ способъ представительства большинства. Мнѣ думается, что мы слишкомъ увѣрены въ направленіи Думы и не оставляемъ мѣста на практикѣ для дѣйствительнаго соглашенія. Въ этомъ послѣднемъ заключается наша цѣль, а отнюдь не въ томъ, чтобы каждая сторона настаивала на своемъ.

Предсѣдатель. Вы предлагаете въ сказанномъ смыслѣ поправку.

Багалѣй. Это только мотивы.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Мнѣ кажется, слѣдуетъ принять цѣликомъ поправку Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго, хотя слѣдовало бы ее дополнить тѣмъ, что «число Членовъ коммисіи устанавливается по соглашенію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта съ Предсѣдателемъ Государственной Думы». Неужели мы будемъ спорить изъ за такого пустяка, слѣдуетъ ли избрать въ коммисію 30 или 20 человѣкъ? Если мы ищемъ соглашенія, то мы должны идти на встрѣчу другъ другу. Конечно, можетъ случиться, какъ указывалъ Членъ Государственнаго Совѣта Багалѣй, что коммисія даже не состоится. Мы можемъ выбрать коммисію, а Дума отказать, и, наоборотъ, Дума выберетъ, а мы откажемъ. Слова «согласительная коммисія» указываютъ на то, что она возможна только въ томъ случаѣ, если имѣются шансы на соглашеніе. Въ противномъ случаѣ и не придется никого выбирать. Если же Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщитъ Предсѣдателю Государственной Думы о предположеніи Совѣта образовать коммисію, и Дума пойдетъ на встрѣчу, то коммисія будетъ выбрана, въ противномъ случаѣ она выбрана не будетъ. Несмотря на то, что я вообще сторонникъ пропорціональныхъ выборовъ во всѣ коммисіи, тѣмъ не менѣе я высказываюсь противъ примѣненія этой системы къ выборамъ въ согласительную коммисію. Члены согласительной коммисіи—послы отъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы—и избираются для выраженія мнѣнія большинства этихъ учрежденій. Затѣмъ, зная настроеніе Совѣта, они могутъ опредѣлить тѣ предѣлы уступокъ, далѣе которыхъ пойти нельзя. Конечно, роль согласительной коммисіи есть роль предварительная. Если въ ней и последуетъ соглашеніе, то оно еще нисколько не обязываетъ ни Государственную Думу, ни Государственный Совѣтъ къ нему присоединиться. Труды согласительной коммисіи будутъ поступать на утвержденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Что-же касается до предложенія профессора Багалѣя, то, по моему мнѣнію, оно совершенно измѣняетъ характеръ согласительной коммисіи. Тутъ уже будетъ не 2 мнѣнія, а 5 мнѣній, а можетъ быть въ составѣ коммисіи образуется такое большинство, которое не удовлетворитъ ни то, ни другое учрежденіе. Разъ вопросъ рѣшается большинствомъ законодательнаго учрежденія, то мнѣніе большинства и должно быть представлено въ согласительной коммисіи. Вотъ почему я вполнѣ поддерживаю предложеніе Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго и предлагаю выбирать въ согласительную коммисію абсолютнымъ большинствомъ, производя при этомъ выборы записками закрытой баллотировкой.

Ушаковъ. Въ настоящее время у насъ, кажется, происходитъ одновременное обсужденіе двухъ статей: 134 и 135. Я воздержусь говорить по существу статьи 135, въ редакціи, проектированной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ, такъ какъ нахожу преждевременнымъ останавливаться на разсмотрѣніи этой статьи. По моему мнѣнію, предварительно слѣдуетъ разрѣшить вопросъ принципіальный, указанный въ 134 статьѣ. Вѣдь согласительная коммисія не можетъ быть образована впредь до воспослѣдованія по сему предмету соглашенія съ Государственной Думой. Предыдущій ораторъ, кн. Касаткинъ-Ростовскій, также признаетъ необходимыми предварительныя сношенія, указывая лишь, что они должны быть производимы Предсѣдателями Думы и Совѣта. Противъ этого послѣдняго предположенія я не могу возражать, такъ какъ въ статьѣ 133 уже одобреннаго нами проекта наказа устанавливается, что всѣ сношенія Государственнаго Совѣта съ прочими учрежденіями производятся чрезъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ представляется очевиднымъ, что между моимъ

предложеніемъ и предложеніемъ кн. Касаткина-Ростовскаго существенной разницы нѣтъ. Остановлюсь на томъ серьезномъ мотивѣ, который мы здѣсь слышали отъ Члена Государственнаго Совѣта Шипова. Его точка зрѣнія такова, что не слѣдуетъ удлинять и осложнять способовъ соглашенія съ Думой и что проектъ Члена Совѣта И. О. Корвинъ-Милевскаго гораздо проще. Мнѣ представляется совершенно обратное. Упрощеніе это можетъ вноситься именно благодаря предварительному сношенію. Вѣдь согласительная коммисія представляетъ изъ себя такой моментъ въ разсмотрѣніи дѣлъ, который можетъ быть сравненъ, такъ сказать, съ дипломатическимъ актомъ. Здѣсь двѣ палаты сходятся между собой для опредѣленія условій взаимныхъ уступокъ въ разрѣшеніи спорнаго вопроса. Неужели не важенъ вопросъ о томъ, какъ образовать согласительную коммисію одной палаты съ другой? Не слѣдуетъ ли прежде задуматься, какое число членовъ будетъ у насъ въ этой коммисіи? Предположимъ, напримѣръ, что, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, будетъ признано необходимымъ, чтобы всѣ 15 Членовъ, участвующіе хотя бы въ законодательной коммисіи, приняли бы участіе въ данной согласительной коммисіи. Но весьма возможно, что необходимость эта вызывается соображеніями только одной палаты, въ интересахъ же другой, быть можетъ, встрѣтится надобность произвести выборы въ совершенно другомъ числѣ. Какъ можемъ мы въ настоящее время насиловать, такъ сказать, волю другого учрежденія? Не проще ли сговориться между собою и согласиться; вѣдь всѣ подобныя дипломатическія коммисіи, какъ, напр., третейскіе суды, всегда образовываются по предварительному соглашенію между обѣими сторонами. Нѣтъ положительно никакихъ данныхъ разсчитывать на то, чтобы Государственная Дума относилась такъ благодушно къ Государственному Совѣту и принимала всякое его предложеніе. Возможно скорѣе, какъ вамъ извѣстно, ожидать противнаго. Слѣдовательно, чтобы быть осторожнымъ, надлежитъ остановиться на проектѣ предварительнаго соглашенія черезъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и Предсѣдателя Государственной Думы, о томъ или другомъ числѣ членовъ коммисіи. Что же касается до порядка выборовъ и предложенной дополнительной статьи 135, то я прошу разрѣшенія высказаться по этому вопросу потомъ.

Тимирязевъ. Я, какъ докладчикъ коммисіи, позволю себѣ просить слова, чтобы доложить Государственному Совѣту еще слѣдующее. Коммисія останавливалась на вопросѣ объ этихъ согласительныхъ коммисіяхъ, но она нашла прежде всего, что какія бы то ни было постановленія относительно согласительныхъ коммисій не могутъ имѣть мѣста въ наказѣ Государственнаго Совѣта. Вѣдь наказъ Государственнаго Совѣта касается внутренней его жизни и распорядка, регулирующаго эту жизнь. Вводя въ наказъ главу о коммисіяхъ, мы остановились исключительно на коммисіяхъ въ составѣ Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ я повторяю, что не по недоразумѣнію, а вполнѣ сознательно коммисія не включила въ наказъ никакого по этому предмету постановленія. Обращаясь же теперь къ предложенію Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго, я прежде всего долженъ сказать, что не могу разсматривать его какъ поправку, ибо оно представляетъ изъ себя самостоятельное предложеніе, не имѣющее отношенія къ наказу. Я могъ бы еще признать, что къ наказу относится одна статья 135. Дѣйствительно, установить выборы членовъ въ составъ коммисій отъ Государственнаго Совѣта несомнѣнно есть исключительное право Государственнаго Совѣта, и это опредѣленіе могло бы найти себѣ мѣсто въ наказѣ. Но статьи 134 и 136 едва ли могли бы быть помѣщены въ наказѣ Государственнаго Совѣта. Статья 134 имѣетъ въ виду установить, что починъ опредѣленія членовъ коммисіи принадлежитъ тому законодательному учрежденію, которое предлагаетъ коммисію, и можно до нѣкоторой степени сказать, что это само собою разумѣется. Не могу я, къ сожалѣнію, примкнуть и къ взгляду, который былъ очень обстоятельно высказанъ Членомъ Государственнаго Совѣта Шиповымъ. Дѣйствительно, безъ соглашенія, мы всетаки не можемъ установить числа

членовъ. Предположимъ, что Государственный Совѣтъ признаетъ необходимымъ образовать согласительную коммисію, скажемъ, изъ 20 членовъ, и что Предсѣдатель Совѣта напишетъ объ этомъ Предсѣдателю Государственной Думы. Но можно вполнѣ основательно предположить, что Дума не подчинится этому предложенію и даже вовсе не изъ за какихъ либо соображеній, вызываемыхъ взаимными отношеніями, а просто потому, что она признаетъ болѣе правильнымъ, хотя бы потому, что она многочисленнѣе насъ, остановиться на какомъ либо другомъ числѣ. Не предусматривая даже возможности конфликта по поводу числа выбираемыхъ въ коммисію членовъ, я думаю, что Государственная Дума можетъ отвѣтить, что она на предложенное число не соглашается и, вѣроятно, Государственный Совѣтъ изъ за этого копій ломать не будетъ. Съ этой точки зрѣнія я и нахожу, что утверждать теперь статью 134 отдѣльнымъ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, независимо отъ наказа, практическаго значенія не имѣетъ, статья-же 136 не постановляетъ въ сущности ничего. Такимъ образомъ одна ст. 135 подлежала бы включенію въ наказъ, такъ какъ нашъ наказъ долженъ предусмотрѣть, какимъ образомъ Государственный Совѣтъ будетъ выбирать своихъ представителей въ согласительную коммисію, когда онъ признаетъ нужнымъ образовать таковую.

Предсѣдатель. Въ настоящее время, послѣ довольно продолжительнаго обсужденія отдѣльныхъ статей поправки докладчикомъ и Членами Совѣта, я возвращаюсь къ вопросу о внесеніи этихъ статей въ наказъ, такъ какъ вопросъ этотъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій уже былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ. Поэтому я прежде всего просилъ бы Государственный Совѣтъ высказаться, признаетъ ли онъ возможнымъ статьи эти, не предрѣшая, которая изъ этихъ статей подлежитъ исключенію, разсматривать въ смыслѣ предложеннаго дополненія къ статьямъ наказа? Угодно ли Государственному Совѣту по существу разсмотрѣть эти вопросы и разрѣшить ихъ? *(Производится голосованіе).* Большинство высказалось за дополненіе наказа. Теперь позвольте перейти къ отдѣльнымъ статьямъ. О статьѣ 134 много было рѣчи. Въ настоящее время она подлежитъ голосованію. Не угодно-ли кому еще высказаться?

Шиповъ. Я въ настоящее время долженъ заявить Государственному Совѣту, что вполнѣ присоединяюсь къ той мысли, которая была изложена докладчикомъ коммисіи, Членомъ Государственнаго Совѣта Тимирязевымъ. Мнѣ кажется, что дѣйствительно едва ли возможно въ настоящее время окончательно принять редакцію этой статьи и включить ее въ составъ нашего наказа. В. И. Тимирязевъ совершенно вѣрно указалъ, что эта статья устанавливаетъ не только порядокъ дѣйствія Государственнаго Совѣта, но и порядокъ дѣйствія Государственной Думы. Очевидно, такая статья можетъ быть включена въ наказъ Государственнаго Совѣта только въ томъ случаѣ, если она будетъ сообщена Государственной Думѣ и Государственная Дума, съ своей стороны, раздѣлитъ этотъ взглядъ и включитъ въ свой наказъ аналогичную статью. Я полагалъ бы, что въ настоящее время слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ по существу и если Государственный Совѣтъ принципіально присоединится къ предложенію И. О. Корвинъ-Милевскаго, то остается обратиться съ просьбой къ нашему Предсѣдателю сообщить это предложеніе Предсѣдателю Государственной Думы, съ тѣмъ, чтобы этотъ проектъ былъ предварительно обсужденъ Государственной Думой. И если Дума съ своей стороны одобритъ это предложеніе, то этотъ вопросъ можетъ быть внесенъ вновь на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта для рѣшенія вопроса о включеніи или невключеніи статьи въ нашъ наказъ.

Предсѣдатель. Это новая поправка. Прошу изложить ее письменно.

Шиповъ. Статья 135, которая касается компетенціи одного Государственнаго Совѣта, можетъ быть разсмотрѣна въ настоящее время безъ указанія точнаго ея мѣста въ наказѣ. Я присоединяюсь къ мнѣнію И. О. Корвинъ-Милевскаго. Я думаю, что въ согласительную коммисію должны войти не представители отдѣльныхъ мнѣній, а представители мнѣнія большинства Государственнаго Совѣта, такъ какъ нужно согласовывать не отдѣльныя мнѣ-

нія, а мнѣнія всего Государственнаго Совѣта и всей Государственной Думы. Если въ согласительную коммисію войдутъ представители различныхъ группъ, то невозможно будетъ разсчитывать ни на какое соглашеніе.

Графъ Олсуфьевъ. Въ виду сказаннаго теперь Д. Н. Шиповымъ я не имѣю ничего прибавить къ предложенію В. И. Тимирязева. Я поддерживаю предложеніе И. О. Корвинъ-Милевскаго только въ томъ смыслѣ, чтобы его разсмотрѣть, а не вносить его въ нашъ наказъ, и только въ такомъ смыслѣ я ничего не имѣю противъ его предложенія. Если внести статью 134 въ наказъ, то это поставитъ въ неловкое положеніе Государственный Совѣтъ, потому что вносить въ наказъ то, что можетъ не быть одобрено Государственной Думой, не слѣдуетъ. Можетъ быть было-бы гораздо практичнѣе ограничиться тѣмъ, что предложено Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ относительно статьи 134. Что же касается статьи 135, то лучше не предрѣшать способа избранія въ согласительную коммисію, предоставляя Государственному Совѣту пользоваться тѣмъ или инымъ способомъ въ зависимости отъ важности задачи. Мнѣ кажется лучшимъ, чтобы въ такой коммисіи были представители только большинства. Я предлагаю поправку И. О. Корвинъ-Милевскаго не принимать и стою за предложеніе Члена Совѣта Ушакова.

Кн. Оболенскій 2-й. Я хотѣлъ сказать о предложеніи включить въ наказъ 134 статью, которая, по моему мнѣнію, рѣшительно не касается дѣятельности Думы. Она говоритъ, что если Дума выберетъ въ согласительную коммисію изъ своей среды извѣстное число членовъ, то Государственный Совѣтъ этому подчиняется и выбираетъ такое же количество; когда же вопросъ возникаетъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то Совѣтъ опредѣляетъ число Членовъ, которое онъ выбираетъ въ согласительную коммисію. Только это и выражено въ ст. 134 и ничего другого она не говоритъ. Если Государственный Совѣтъ признаетъ необходимымъ избрать членовъ согласительной коммисіи, то Дума должна поставить это предложеніе на обсужденіе и избрать одинаковое число членовъ, а если Государственная Дума первая избрала своихъ членовъ, то и Государственный Совѣтъ заранѣе подчиняется такому количеству членовъ коммисіи, которое выбрала Дума.

Что же касается статьи 136, то она дѣйствительно содержитъ такіе элементы, которые касаются не одного только Государственнаго Совѣта, но и Государственной Думы. Поэтому я полагаю, что, такъ какъ статья 136 касается дѣятельности обоихъ учрежденій, то ее слѣдуетъ считать неприемлемой; статья же 134 вполнѣ пріемлема и необходима.

Ермоловъ. Я съ своей стороны считаю нужнымъ поддерживать статьи 134 и 135 въ редакціи, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ. Мнѣ кажется, что статья 134 нисколько не касается образа дѣйствій Государственной Думы, а исключительно Государственнаго Совѣта, и потому можетъ быть включена въ наказъ. Я думаю, что въ противномъ случаѣ, при обсужденіи каждаго вопроса, придется обращаться къ мнѣнію Членовъ Государственнаго Совѣта, а намъ желательно, въ интересахъ сокращенія времени и для пользы дѣла, избѣгать лишнихъ разговоровъ. Поэтому я всецѣло поддерживаю предложеніе И. О. Корвинъ-Милевскаго и считаю, что редакція, предложенная Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ, непріемлема, потому что она установлена не на основаніяхъ закона, какъ это было подробно выяснено С. С. Манухинымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ опредѣленнаго плана, вслѣдствіе чего пришлось бы вести переговоры, отнимающіе много времени, въ порядкѣ, не установленномъ закономъ.

Статью 135 я считаю нужнымъ включить въ наказъ, на основаніяхъ, выясненныхъ Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ. Я думаю, что образъ дѣйствій Государственнаго Совѣта долженъ быть ясно опредѣленъ этой статьею, и что вообще необходимо установить его заранѣе. Тутъ затронутъ принципіальный вопросъ о томъ, что такое должна представлять собою согласительная коммисія. На мой взглядъ, она должна представлять такой органъ, который

долженъ выражать мнѣніе Государственнаго Совѣта, т. е. мнѣніе его большинства. Ежели коммисія избирается для разработки и предварительнаго обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ, она должна выражать требованія и мнѣнія разныхъ фракцій и разныхъ Членовъ Совѣта, но очевидно, что коммисія, избираемая уже тогда, когда Государственный Совѣтъ высказался, избирается для защиты того мнѣнія, на которомъ Государственный Совѣтъ остановился; остановился же на томъ или другомъ рѣшеніи Государственный Совѣтъ, очевидно, по постановленію большинства. Поэтому, рѣшивъ избрать согласительную коммисію, Государственный Совѣтъ обязательно долженъ будетъ делегировать такихъ лицъ, на которыхъ вполнѣ будетъ полагаться въ этомъ отношеніи, и которыя будутъ именно поддерживать мнѣніе большинства Совѣта. При этомъ, конечно, не исключается возможность соглашенія и примирительныхъ рѣшеній, но точно также очевидно, что въ составъ этой коммисіи не могутъ входить лица, которыя совершенно не раздѣляютъ мнѣнія большинства. Что касается 136 статьи, предложенной Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ, то она ничего принципіальнаго въ себѣ не заключаетъ и выходитъ даже за предѣлы компетенціи Государственнаго Совѣта, относясь къ организаціи коммисіи, которая составляется изъ представителей не одного нашего представительнаго учрежденія, но и Государственной Думы. Поэтому предложенную И. О. Корвинъ-Милевскимъ статью 136 я полагалъ бы исключить.

Предсѣдатель. Позвольте поставить на голосованіе.

Манухинъ. Позвольте сдѣлать одну оговорку, а именно, что голосованіе не будетъ касаться редакціонной стороны дѣла, потому что редакція настоящаго дополненія не вполнѣ согласна съ редакціей другихъ статей наказа. Поэтому нельзя ли голосовать принципіально и по существу?

Предсѣдатель. Мы вообще признали, что всѣ статьи, если онѣ не принимаются буквально въ той или другой редакціи, будутъ еще разъ разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ въ редакціонномъ отношеніи, когда общій проектъ наказа будетъ разсматриваться окончательно на основаніи тѣхъ постановленій, которыя Государственный Совѣтъ сдѣлалъ. Съ этой оговоркой позвольте приступить къ голосованію. Прежде всего ставлю на голоса поправку, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Ушаковымъ. Угодно ли поправку эту принять или нѣтъ?

Тимирязевъ. По этой статьѣ были высказаны по существу мнѣнія «за» и «противъ», и кромѣ того мнѣніе, что она не должна имѣть мѣста въ наказѣ.

Предсѣдатель. Членъ Государственнаго Совѣта Шиповъ особой поправки не подалъ, но заявилъ, что, по его мнѣнію, статья подлежитъ только обсужденію, но не внесенію въ наказъ. Я думаю по этому предмету поставить вопросъ послѣ того, какъ будетъ принята самая статья. Если же она будетъ отвергнута, то этотъ вопросъ сдѣлается излишнимъ. Позвольте голосовать въ томъ видѣ, какъ предложено Я. А. Ушаковымъ. *(Производится голосованіе)*. Большинство отвергаетъ поправку. Позвольте тогда поставить на голосованіе другую редакцію, предложенную Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ. *(Производится голосованіе).* Значительнымъ большинствомъ статья 134, въ редакціи И. О. Корвинъ-Милевскаго, принята. Позвольте теперь поставить вопросъ, который уже обсуждался: угодно ли внести 134 статью въ наказъ или поступить согласно указанію, которое было сдѣлано, т. е. войти въ предварительное соглашеніе съ Государственной Думой по этому предмету? *(Производится голосованіе).* Большинство высказывается за внесеніе въ наказъ. Переходимъ къ разсмотрѣнію статьи 135 въ томъ видѣ, въ какомъ она предложена Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ. Можетъ быть угодно кому нибудь еще высказаться?

Донецкій. Я хотѣлъ только остановить вниманіе Государственнаго Совѣта на томъ, что статья 135, по буквальному изложенію, до первой своей точки, вызываетъ цѣлый рядъ недоумѣній. Поэтому принять ее въ томъ видѣ, какъ она предложена авторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Ми-

левскимъ, безъ предварительнаго поясненія точнаго смысла предложенія, изложеннаго до первой точки, рѣшительно невозможно.

Предсѣдатель. Можетъ быть желаете подробнѣе объясниться по этому предмету?

Донецкій. По буквальному смыслу статьи 135, Членомъ Совѣта Корвинъ-Милевскимъ проектированы слѣдующія предложенія: «Члены согласительной коммисіи избираются не отдѣлами, а полнымъ собраніемъ Государственнаго Совѣта», и дальше—«по общему списку полнаго числа имѣющихъ войти въ составъ коммисіи членовъ». Что это означаетъ? Что это за списки «имѣющихъ войти въ составъ коммисіи членовъ»? Кто эти общіе списки составляетъ? И какимъ порядкомъ эти списки составляются? Разъ имѣется открытый вопросъ, или вызывается серьезное недоумѣніе по этимъ вопросамъ, то какъ же можно эту статью принять въ томъ видѣ, какъ она предложена авторомъ? Я лично полагалъ бы, что эту статью нужно изложить иначе, а именно: «Члены согласительной коммисіи избираются не отдѣлами, а Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, причемъ самые выборы производятся голосованіемъ посредствомъ записокъ.

Предсѣдатель. Выраженіе «по общему списку полнаго числа имѣющихъ войти въ составъ коммисіи членовъ» я, съ своей стороны, понимаю такимъ образомъ, что здѣсь имѣлось въ виду сказать, что каждый Членъ Государственнаго Совѣта пишетъ то число членовъ коммисіи, которое опредѣлено Государственнымъ Совѣтомъ въ данномъ случаѣ. Если это дѣйствительно такъ, то, разумѣется, въ редакціонномъ отношеніи статья подлежала бы исправленію. Я обращаюсь за разъясненіемъ къ Члену Государственнаго Совѣта Лопацинскому, который представляетъ отсутствующаго Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго.

Лопацинскій. Можетъ быть, въ редакціонномъ изложеніи и есть нѣкоторая неправильность, и слогъ, можетъ быть, неясенъ, но мысль мнѣ кажется совершенно ясною.

Предсѣдатель. Я просилъ бы Васъ сдѣлать разъясненіе.

Лопацинскій. Мнѣ кажется, мысль такова, что въ Общемъ Собраніи, изъ полнаго состава Членовъ Государственнаго Совѣта, производятся выборы, и каждый пишетъ столько фамилій, сколько Членовъ нужно для согласительной коммисіи. Такимъ образомъ будутъ ясны имена получившихъ абсолютное большинство голосовъ, а если не будетъ абсолютнаго большинства, то будетъ перебаллотировка, пока абсолютное большинство не установится. Это мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго. Съ грамматической точки зрѣнія, можетъ быть, тутъ есть нѣкоторое недоразумѣніе, но мысль совершенно ясна. Можетъ быть, въ редакціонномъ отношеніи нужны поправки, но принципіально желательно эту статью принять.

Предсѣдатель. Угодно ли принять статью 135 съ оговоркою, что, въ отношеніи редакціи, она должна быть вновь представлена на уваженіе Государственнаго Совѣта? *(Производится голосованіе).* Статья 135 принимается единогласно. Переходимъ къ 136 статьѣ, противъ которой были возраженія. Угодно ли включить эту статью въ наказъ или нѣтъ? *(Производится голосованіе).* Статья 136 исключена. Такимъ образомъ мы окончили разсмотрѣніе предложенія, которое было сдѣлано Членомъ Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскимъ. Затѣмъ я долженъ сообщить, что Членомъ Государственнаго Совѣта Череванскимъ заявлено о желательности дополненія наказа статьей, касающейся также порядка дѣйствія коммисій. Я просилъ бы В. П. Череванскаго объяснить эту поправку; она подана въ сегодняшнемъ засѣданіи и поэтому не была напечатана.

Череванскій. Тѣ двѣ постоянныя коммисіи, которыя установлены наказомъ, имѣютъ дѣйствовать совершенно самостоятельно и независимо одна отъ другой. Между тѣмъ, прежній опытъ Государственнаго Совѣта за время его долголѣтняго существованія указываетъ, что большинство дѣлъ поступаетъ въ Совѣтъ не по какой либо одной отрасли государственной жизни, а по нѣсколькимъ вмѣстѣ въ совокупности. Напримѣръ, штаты какого нибудь учрежденія должны обсуждаться, во первыхъ, финансовою коммисіею, а во вторыхъ законодательною.

Другіе предметы обсужденія Государственнаго Совѣта еще сложнѣе и требуютъ разсмотрѣнія не только съ двухъ сторонъ, но съ трехъ и больше. Поэтому въ дореформенномъ Совѣтѣ было 4 департамента, и каждый изъ нихъ вѣдалъ отдѣльною отраслью, а дѣла, которыя требовали совокупнаго обсужденія во всѣхъ департаментахъ, разсматривались въ соединенномъ засѣданіи, иногда двухъ, трехъ, и даже четырехъ департаментовъ. Составлялся общій журналъ, который представлялся въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, и такимъ путемъ обсужденіе дѣлъ упрощалось. Если одно и то же дѣло разсматриваютъ въ разныхъ учрежденіяхъ одновременно, но не вмѣстѣ, въ такихъ учрежденіяхъ, изъ которыхъ одно занято вопросами законодательными, а другое финансовыми, то можетъ произойти не мало непріятныхъ послѣдствій. Одинъ департаментъ будетъ проводить свой собственный взглядъ, удовлетворяя представленію Министровъ, другое учрежденіе или коммисія придетъ къ совершенно противуположному заключенію, что по такимъ то и такимъ то соображеніямъ представленіе Министровъ поддержки не заслуживаетъ. Такимъ образомъ, въ двухъ журналахъ окажутся различныя мнѣнія, и они должны быть разобраны въ Общихъ Собраніяхъ Совѣта, которому придется принимать на себя роль примирителя между двумя коммисіями одного и того же учрежденія. Примѣръ дѣятельности Государственнаго Совѣта, который былъ освященъ чуть ли не цѣлымъ столѣтіемъ, указываетъ на необходимость совокупныхъ засѣданій. Я полагаю, что по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ совокупнаго разсмотрѣнія, коммисія законодательная и коммисія финансовая должны имѣть соединенныя засѣданія, по соглашенію ихъ Предсѣдателей. Эти соединенныя засѣданія должны составлять общіе журналы, въ которыхъ должны найти мѣсто и несогласныя мнѣнія. Такимъ образомъ, Общее Собраніе Государственнаго Совѣта будетъ разбирать дѣло, освѣщенное съ двухъ точекъ зрѣнія. Мнѣ кажется, слѣдуетъ, по многолѣтнему опыту дореформеннаго Государственнаго Совѣта, допустить и въ нынѣшнемъ Государственномъ Совѣтѣ соединеніе двухъ или трехъ коммисій. Я говорю «или трехъ», потому что могутъ образоваться три и болѣе временныя коммисіи, и эти три и болѣе коммисіи могутъ быть призваны къ обсужденію одного и того же дѣла. Могу указать на дѣла, относящіяся до различныхъ отраслей государственнаго управленія. На этомъ основаніи я предлагаю дополнить проектъ наказа слѣдующимъ правиломъ: «Дѣла, требующія одновременнаго и совокупнаго обсужденія со стороны финансовой и законодательной коммисій могутъ разсматриваться въ соединенныхъ засѣданіяхъ, открываемыхъ по взаимному соглашенію Предсѣдателей финансовой и законодательной коммисій». Я глубоко убѣжденъ, что это предложеніе, не составляя моего личнаго нововведенія, имѣетъ за себя столѣтній опытъ дореформеннаго Государственнаго Совѣта, и дастъ полную возможность Совѣту имѣть достаточно обсужденные и освѣщенные доклады.

Тимирязевъ. Конечно, эта поправка требуетъ измѣненія статьи, которую мы уже приняли, а именно статьи 110. По нашему рѣшенію, всякій законопроектъ, сопряженный съ расходомъ, долженъ быть предварительно переданъ на заключеніе финансовой коммисіи. Если для какого нибудь законопроекта, сопряженнаго съ расходомъ, была бы образована спеціальная коммисія, то также надо было бы имѣть прежде всего заключеніе финансовой коммисіи. Отрицать то, что дѣло пошло бы скорѣе, если бы эти коммисіи вмѣстѣ работали, я, конечно, не могъ бы. Я указываю лишь на то, что тогда должна быть сдѣлана поправка въ дополненіе къ ст. 110. По предложенію Члена Государственнаго Совѣта Череванскаго порядокъ былъ бы иной, а именно факультативное разсмотрѣніе въ соединенныхъ коммисіяхъ.

Предсѣдатель. Конечно, Членъ Государственнаго Совѣта Череванскій не предрѣшаетъ вопроса о томъ, въ какое мѣсто наказа внести эту статью, но предлагаетъ дополнить наказъ вообще этой статьей.

Череванскій. Я не могу согласиться съ заключеніемъ докладчика, Члена Государственнаго Совѣта Тимирязева, что въ фи-

нансовую коммисію будутъ передаваться только дѣла, касающіяся расходовъ. Мнѣ кажется, что эта коммисія будетъ собираться не только для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые связаны съ расходами, но и для дѣлъ по доходамъ. Нельзя ограничивать кругъ дѣйствія финансовой коммисіи лишь дѣлами по расходамъ. Установленіе въ наказѣ соединенныхъ засѣданій двухъ коммисій представляется дѣломъ необходимымъ и облегчающимъ дѣйствія Государственнаго Совѣта.

Манухинъ. Я долженъ поддержать докладчика въ томъ отношеніи, что если предлагаемое правило изложить въ абсолютной формѣ, то оно будетъ въ разногласіи съ другими постановленіями наказа. Государственный Совѣтъ можетъ особо постановить, что данный вопросъ нужно обсуждать въ двухъ, трехъ, четырехъ коммисіяхъ, и я къ этому не встрѣчаю препятствій. Но это должно дѣлаться лишь по особому постановленію Государственнаго Совѣта, то есть факультативно, а не обязательно, ибо въ громадномъ большинствѣ случаевъ не нужно будетъ созывать такія многолюдныя соединенныя собранія. Кромѣ того соединенное засѣданіе можетъ быть созываемо и по соглашенію предсѣдателей подлежащихъ коммисій, въ частности финансовой и законодательной.

Черевамскій. Это невыполнимо; при такомъ порядкѣ пришлось бы Государственному Совѣту, для рѣшенія вопроса о передачѣ дѣлъ въ коммисію, разсматривать дѣла во всѣхъ подробностяхъ, чтобы опредѣлить, нужно ли совокупное разсмотрѣніе въ коммисіяхъ или нѣтъ.

Предсѣдатель. Поправка изложена, конечно, въ императивномъ тонѣ, предписывая обязательность. Между тѣмъ, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ указывалъ на то, что разсмотрѣніе дѣла въ соединенныхъ коммисіяхъ можетъ быть опредѣлено по взаимному соглашенію предсѣдателей финансовой и законодательной коммисій въ томъ случаѣ, когда это обѣими коммисіями будетъ признано болѣе удобнымъ, т. е. факультативно.

Голосъ. Конечно.

Черевамскій. Выраженіе «разсматриваются» я согласенъ замѣнить словами: «могутъ разсматриваться».

Манухинъ. Это большая разница. Лучше сказать «по особому постановленію».

Предсѣдатель. Тогда это будетъ читаться такъ: «могутъ разсматриваться въ соединенномъ засѣданіи»... т. е. факультативно. Такъ ли вы изволите измѣнить вашу поправку?

Черевамскій. Да.

Предсѣдатель. Затѣмъ второй пунктъ поправки: «Въ соединенныя засѣданія могутъ входить и временныя коммисіи, учреждаемыя по отдѣльнымъ дѣламъ». Я предлагаю голосовать поправку, какъ правило, дополняющее наказъ, но устанавливающее только факультативное право коммисій соединяться между собой, если по ходу дѣлъ это будетъ признано болѣе удобнымъ. (*Производится голосованіе*). Поправка принята единогласно. Мѣсто для этой поправки въ наказѣ будетъ, конечно, найдено редакціоннымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время мы прошли весь проектъ наказа, и слѣдующее засѣданіе должно быть назначено для разсмотрѣнія собственно редакціи всѣхъ статей, принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ. Редакція эта, вѣроятно, будетъ изготовлена въ скоромъ времени, потому что большинство статей приняты почти дословно, и только нѣкоторыя статьи требуютъ извѣстныхъ редакціонныхъ измѣненій. Я полагалъ бы назначить по этому предмету засѣданіе въ среду на будущей недѣлѣ, въ 2 часа дня.

Баулинъ. Сегодня Государственный Совѣтъ окончилъ разсмотрѣніе проекта наказа, разработаннаго избранной для сего коммисіей. Государственнымъ Совѣтомъ, въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, проектъ разсмотрѣнъ весьма основательно, сдѣланы различныя замѣчанія, нѣкоторыя статьи измѣнены, но въ большинствѣ случаевъ статьи наказа были приняты въ редакціи коммисіи, которая понесла большіе труды, чтобы изучить этотъ вопросъ, какъ онъ поставленъ въ учрежденіяхъ Запада, и весьма быстро окончила дѣло. Отъ лица своего и нѣкоторыхъ Г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта я обращаюсь съ предложеніемъ къ Государствен-

ному Совѣту выразить Предсѣдателю Коммисіи, докладчикамъ и всѣмъ членамъ ея глубокую благодарность Совѣта.

Предсѣдатель. Угодно ли Государственному Совѣту принять это предложеніе и выразить благодарность отъ имени Государственнаго Совѣта Предсѣдателю коммисіи, ея докладчикамъ и членамъ?

Голоса. Просимъ, просимъ.

Общее собраніе вставаніемъ выражаетъ благодарность.

Предсѣдатель. Засѣданіе закрывается (въ 4 ч. 30 м. пополудни).

Скрѣпилъ: *Государственный Секретарь Баронъ Икскуль.*

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Государственная Типографія.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

На основаніи статьи 99 свода основныхъ Государственныхъ законовъ, изданія 1906 года, повелѣваемъ: занятія Государственнаго Совѣта пріостановить, а временемъ ихъ возобновленія назначить 20 Февраля 1907 года.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
10-го Іюля 1906 года.

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

СЕССІЯ I.

Засѣданія 1—15 (28 Апрѣля—7 Іюля 1906 г.)

1) Указатель личный, 2) Указатель предметный.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Государственная Типографія
1906.

1. УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ.

ЛИЧНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ
ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I СЕССІЯ.

Засѣданія 1—15 (28 Апрѣля—7 Іюля 1906 г.).

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь **Михаилъ Николаевичъ.**

Назначенъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Г. С. **1**, 1.

Авдаковъ, Николай Степановичъ, Членъ Г. С. отъ *промышленности.*

Выборы. Жалоба на неправильности, допущенныя при его выборахъ **5**, 4. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Наказъ, ст. 55. Присоединяется къ поправкѣ Д. И. Багалѣя по вопросу о закрытыхъ засѣданіяхъ **13**, 2.

Акимовъ, Михаилъ Григорьевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Говоритъ противъ ходатайства объ амнистіи **3**, 24, 25.

Коммисіи. При выборахъ въ коммисію по составленію проекта всеподданнѣйшаго адреса получилъ равное число голосовъ съ В. И. Тимирязевымъ; при жребіеметаніи оказался не избраннымъ **2**, 7, 8.

Избранъ: въ коммисію по составленію наказа; въ коммисію по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8.

Алексѣевъ, Евгеній Ивановичъ, Ген.-Адъют., Адм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Андреевскій, Владиміръ Михайловичъ. К. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Говоритъ по вопросу о способѣ образованія коммисій, противъ раздѣленія Членовъ Г. С. на группы по жребію **2**, 3.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Аничковъ, Николай Миліевичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ

Жирными цифрами обозначены стенографическіе отчеты по порядку засѣданій; простыми цифрами обозначены страницы каждаго отчета.

коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Наказъ, ст. 37. Вноситъ поправку о правѣ Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Г. С. принимать участіе въ занятіяхъ коммисій съ правомъ совѣщательнаго голоса **10**, 2, 3, 4.

Ст. 38. Вноситъ поправку о правѣ Членовъ Г. С. присутствовать въ засѣданіяхъ коммисій **10**, 4, 5, 6.

Антоній, Высокопреосвященный Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Членъ Г. С. отъ *монашествующаго православнаго духовенства.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Отказъ отъ званія Члена Г. С. **8**, 1; **13**, 1.

Антоній, Высокопреосвященный Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, Членъ Г. С. отъ *монашествующаго православнаго духовенства.*

Адресъ. Поддерживаетъ проектъ адреса меньшинства коммисіи **3**, 19, 20.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Законопроектъ. Говоритъ противъ внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и поддерживаетъ предположенія Министровъ **12**, 12, 13, 14.

Наказъ, ст. 5, 6. Говоритъ о затрудненіяхъ посѣщать засѣданія Г. С. въ дни засѣданій Св. Синода **6**, 18, 24, 25.

Отказывается отъ внесенной поправки **6**, 25.

Арсеньевъ 2-й, Алексѣй Александровичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Говоритъ объ открытомъ голосованіи адреса; не считаетъ возможнымъ ходатайствовать объ амнистіи; отказывается присоединиться къ адресу **4**, 16.

Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *Академіи Наукъ и Университетовъ.*

Адресъ. Говоритъ за ходатайство о полной амнистіи; поддерживаетъ представленный имъ проектъ адреса и высказывается за открытое голосованіе адреса **2**, 6; **3**, 9, 10, **11** и прил.

I абзацъ. Вноситъ поправку о включеніи въ адресъ благодарности за осуществленіе народнаго представительства **4**, 7, 8.

IV абзацъ. Вноситъ поправку объ исключеніи перечня программныхъ пожеланій, а, въ случаѣ его сохраненія, объ указаніи на заботы о рабочихъ и на необходимость преобразованія самоуправленія **4**, 9, 10.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 14, 18.

Говоритъ о требованіяхъ закона относительно выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 9, 10, **11**, 13.

Законопроекты. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія; возражаетъ противъ передачи проекта въ согласительную коммисію **11**, 24—27.

Вноситъ заявленіе о обсужденіи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни въ первую очередь и отказывается отъ сего заявленія **9**, 2.

Коммисіи. Избранъ: въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;

въ финансовую коммисію **14**, 1.

Наказъ. Общія сужденія **6**, 8, 9, 10.

Ст. 4. Вноситъ поправку объ исключеніи этой статьи и говоритъ по поводу ссылокъ Членовъ Г. С. на документы, заявленія частныхъ лицъ и т. п. **6**, 12, 17.

Ст. 5. Вноситъ поправку о томъ, чтобы прибывшіе въ засѣданіе Члены Г. С. расписывались въ особой книгѣ **6**, 17, 22.

Ст. 6. Вноситъ поправку объ исключе-

ніи изъ статьи постановленія объ увѣдомленіи Членами Г. С. Государственнаго Секретаря о причинахъ неприбытія въ засѣданіе Г. С. 6, 17, 18, 23.
Ст. 5, 6. Говоритъ по постановкѣ вопроса 6, 19.
Поддерживаетъ предложеніе Х. Н. Хлѣбникова о сохраненіи ст. 5 и объ исключеніи ст. 6 проекта наказа 6, 19.
Ст. 7. Поддерживаетъ поправку Х. Н. Хлѣбникова объ увѣдомленіи Членами Г. С. Государственнаго Секретаря о днѣ выѣзда и пріѣзда, безъ испрошенія отпуска 7, 1, 2.
Вноситъ поправку о замѣнѣ словъ «съ разрѣшенія» (Предсѣдателя) словами «съ вѣдома» 7, 4.
Ст. 8. Вноситъ поправку по вопросу объ отпускахъ Членовъ Г. С. съ сохраненіемъ суточнаго вознагражденія 7, 11, 12, 13, 14, 15.
Говоритъ по постановкѣ вопроса 7, 14.
Ст. 9. Отказывается отъ внесенной поправки 7, 15.
Ст. 18. Вноситъ редакціонную поправку 7, 16.
Ст. 19. Вноситъ поправку по вопросу о провѣркѣ правъ Членовъ Г. С. по выборамъ 7, 16, 17, 19, 20.
Ст. 28. Вноситъ поправку объ учрежденіи 4 постоянныхъ коммисій 7, 21, 22, 23.
Ст. 30—32. Вноситъ поправку по вопросу о способахъ образованія коммисій и о числѣ Членовъ коммисій 8, 7, 8, 9, 18.
Присоединяется къ поправкѣ А. Ю. Напіорковскаго 8, 18.
Высказывается противъ опредѣленія числа Членовъ постоянныхъ и временныхъ коммисій 8, 21.
Ст. 31. Вноситъ редакціонную поправку 8, 22.
Ст. 32, 33. Возражаетъ противъ постановленій, предложенныхъ взамѣнъ этихъ статей, въ редакціи, выработанной кн. Н. Ф. Касаткинымъ-Ростовскимъ, С. С. Манухинымъ и гр. Д. А. Олсуфьевымъ, по вопросу о способѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи 9, 3, 4, 7.
Ст. 37. Вноситъ поправку по вопросу объ участіи Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Г. С. въ засѣданіяхъ коммисій 10, 2, 3, 4.
Ст. 40. Вноситъ поправку по вопросу объ участіи Министровъ въ засѣданіяхъ коммисій Г. С. 10, 6, 7.
Ст. 45. Вноситъ редакціонную поправку 10, 10.
Ст. 46. Вноситъ поправку по вопросу о представленіи особыхъ мнѣній Членами коммисій 10, 10, 11, 12.
Ст. 48. Поддерживаетъ поправку И. О. Корвинъ-Милевскаго по вопросу о составленіи докладовъ коммисій 10, 16.
Ст. 55. Вноситъ поправку по вопросу о закрытыхъ засѣданіяхъ 13, 2, 3.
Ст. 57. Вноситъ поправку по вопросу о провѣркѣ законности состава засѣданій Г. С. 13, 3, 4, 5.
Ст. 59. Вноситъ поправку по вопросу о обращеніи рѣчей къ Предсѣдателю Г. С. 13, 6, 7.
Ст. 61. Вноситъ поправку по вопросу о числѣ рѣчей, произносимыхъ по одному и тому же предмету въ засѣданіяхъ Г. С. 13, 7, 8.
Ст. 62. Вноситъ поправку по вопросу о чтеніи въ засѣданіяхъ Г. С. документовъ 13, 7, 8, 9.
Ст. 63. Вноситъ редакціонную поправку 13, 9.
Ст. 68. Вноситъ поправку по вопросу о прекращеніи преній и записи ораторовъ 13, 10, 11.
Ст. 69. Вноситъ поправку по вопросу о прекращеніи преній 13, 11.
Ст. 72. Вноситъ поправку по вопросу о выраженіи одобренія въ засѣданіяхъ Г. С. 13, 11, 12, 13.
Ст. 74. Вноситъ поправку по вопросу о лишеніи Членовъ Г. С. слова 13, 13.
Ст. 76. Вноситъ поправку по вопросу объ устраненіи Членовъ Г. С. отъ участія въ собраніяхъ Г. С. 13, 13, 14, 15.

Ст. 103. Снимаетъ внесенную поправку **13**, 26, 27.

Ст. 114. Вноситъ поправку по вопросу о раздѣленіи поставленныхъ на голосованіе вопросовъ **14**, 2.

Ст. 119—121. Вноситъ, совмѣстно съ С. М. Неклюдовымъ, поправку о замѣнѣ этихъ статей предлагаемыми ими постановленіями по вопросу о способахъ провѣрки голосованія и о поименномъ голосованіи **14**, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

Ст. 124. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ Г. С. особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 14.

Ст. 134 (дополн.). Предлагаетъ дополнить наказъ новой статьей по вопросу о порядкѣ пересмотра и дополненія наказа; говоритъ по постановкѣ вопроса **15**, 3, 4.

Ст. 134—136 (дополн., предл. И. О. Корвинъ - Милевскимъ). Поддерживаетъ поправку Я. А. Ушакова къ предложенію И. О. Корвинъ-Милевскаго о дополненіи наказа постановленіемъ по вопросу о согласительныхъ коммисіяхъ; говоритъ о числѣ и способахъ избранія Членовъ согласительныхъ коммисій **15**, 5, 6, 8, 9.

Балашевъ, Николай Петровичъ, Об.-Егерм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Баулинъ, Александръ Васильевичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ *торговли.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Законопроектъ. Говоритъ о назначеніи срока окончанія работъ коммисіи для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1.

Наказъ. Говоритъ о соблюденіи принятаго къ руководству проекта наказа **7**, 14.

Ст. 134 (дополн., предл. Членомъ Г. С. Багалѣемъ). Говоритъ по постановкѣ вопроса **15**, 3.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **9**, 1.

Предложеніе выразить благодарность Предсѣдателю, Докладчикамъ и Членамъ коммисіи по составленію наказа **15**, 16, 17.

Бирилевъ, Алексѣй Алексѣевичъ, В.-Адм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Боргманъ, Иванъ Ивановичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *Академіи Наукъ и Университетовъ.*

Адресъ. Вноситъ предложеніе объ открытомъ голосованіи проекта всеподд. адреса **4**, 5.

Абзацъ IV. Вноситъ редакціонную поправку **4**, 10.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 14, 18.

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **6**, 1.

Бразоль, Сергѣй Евгеньевичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Адресъ. Абзацъ VII. Вноситъ редакціонную поправку **4**, 15.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Брянчаниновъ, Александръ Семеновичъ, Гофм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Будбергъ 1-й, бар. Александръ Андреевичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Будбергъ 2-й, бар. Оттонъ Романовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Эстляндской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Булыгинъ, Александръ Григорьевичъ, Гофм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Буткевичъ 1-й, Михаилъ Николаевичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ Новгородскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Буткевичъ 2-й, Тимоѳей Ивановичъ, протоіерей, Членъ Г. С. отъ *бѣлаго православнаго духовенства.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **6**, 2.

Законопроектъ. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 35, 36, 37.

Бутлеровъ, Владиміръ Александровичъ, Членъ Г. С. отъ Пензенскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Адресъ. Говоритъ противъ открытаго голосованія проекта всеподд. адреса **4**, 6.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Законопроектъ. Говоритъ о передачѣ внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни въ особую коммисію **9**, 25, 26.

Замѣчаніе Предсѣдателя **9**, 26.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Наказъ, ст. 42. Говоритъ по вопросу о пополненіи состава коммисій **10**, 9.

Ст. 115. Вноситъ предложеніе объ исключеніи статьи **14**, 2.

Бутовскій, Петръ Михайловичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Наказъ, ст. 7. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при голосованіи поправки Я. В. Кучерова къ этой статьѣ **7**, 5.

Бѣликовъ, Дмитрій Никаноровичъ, протоіерей, Членъ Г. С. отъ *бѣлаго православнаго духовенства.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **6**, 2.

фонъ-**Валь,** Викторъ Васильевичъ, Ген. отъ Кав., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Васильчиковъ, кн. Борисъ Александровичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;
по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;
для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1.

Отказъ отъ занятій въ коммисіи по составленію наказа **2**, 8.

Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ *Академіи Наукъ и Университетовъ.*

Адресъ. Говоритъ по поводу предложенія о прекращеніи записи и ограниченія рѣчей ораторовъ и высказывается въ пользу полной амнистіи **3**, 19—22.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 14, 18.

Законопроектъ. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **11**, 29, 30, 31.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1.

Наказъ, ст. 4. Высказывается за исключеніе статьи **6**, 16.

Верховскій, Владиміръ Владиміровичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Поддерживаетъ предложеніе А. С. Ермолова о преподаніи общихъ указаній коммисіи по составленію проекта всепод. адреса **2**, 4, 5.

Говоритъ противъ предложенія А. А. Половцова объ одновременномъ голосованіи проектовъ всеподд. адреса большинства и меньшинства коммисіи **4**, 4, 5.

Высказывается по вопросу о способѣ избранія Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 2.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7; по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8; въ финансовую коммисію **14**, 1.

Витте, гр. Сергѣй Юльевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Поддерживаетъ проектъ всеподд. адреса коммисіи въ отношеніи ходатайства объ амнистіи и предлагаетъ указать на необходимость мѣръ, служащихъ къ охраненію порядка **3**, 17, 18, 19.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Назначенъ къ присутствованію въ Г. С. на 1906 г. **1**, 1.

Войнилловичъ, Эдуардъ Адамовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Минской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Выковскій, Густавъ Викентьевичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Могилевской губ.

Выборы. Жалоба на неправильности, допущенныя при его выборахъ **5**, 2, 14, 15.

Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Законопроекты. Говоритъ за принятіе внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 10, 11.

Говоритъ по вопросу о назначеніи срока окончанія занятій коммисіи для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 2.

Наказъ, ст. 32 (п. 7 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго). Говоритъ по вопросу о выборахъ Членовъ Г. С. въ коммисіи **9**, 9.

Вяземскій, кн. Леонидъ Дмитріевичъ, Ген.-Лейт., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Гавронскій, Станиславъ Викторовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* губ. Царства Польскаго.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Галкинъ - Враской, Михаилъ Николаевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Гасманъ, Анатолій Григорьевичъ, Т. С. См. *Предметный Указатель: Министерство Юстиціи.*

Гевличъ, Дмитрій Ксенофонтовичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Глезмеръ, Станиславъ Петровичъ, Членъ Г. С. отъ *промышленности.*

Выборы. Жалоба на неправильности, допущенныя при его выборахъ **5**, 4.

Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **13**, 1.

Глѣбовъ, Владиміръ Петровичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Ставропольской губ.

Выборы. Жалоба на неправильности, допущенныя при его выборахъ **6**, 2—6.

Признаніе выборовъ его правильными **6**, 5, 6, 10.
Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Голицынъ 1-й, кн. Григорій Сергѣевичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Голицынъ 2-й, кн. Павелъ Павловичъ, въ д. Егерм., Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.
Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;
личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Голубевъ, Иванъ Яковлевичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*
Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8.
Назначенъ Вице - Предсѣдателемъ Г. С. на 1906 г. **5**, 1.

Гончаровъ, Сергій Сергіевичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*
Адресъ. Сообщаетъ о проектѣ всеподд. адреса, составленномъ нѣкоторыми Членами Г. С. **2**, 1.
Вноситъ предложеніе о прочтеніи проекта всеподд. адреса, составленнаго меньшинствомъ коммисіи, и оглашаетъ этотъ проектъ **3**, 2, 3.
Поддерживаетъ проектъ адреса меньшинства коммисіи **3**, 25, 26.
Законопроектъ. Говоритъ противъ отмѣны смертной казни по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 33, 34, 35.
Выборы. Вноситъ особое мнѣніе по поводу исчисленія срока подачи жалобъ на выборы **6**, 3, 4, 5.
Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;
по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;
для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;
личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.
Наказъ, ст. 4. Высказывается противъ исключенія этой статьи изъ наказа **6**, 14.
Ст. 5—8. Говоритъ о голосованіи этихъ статей и высказывается противъ передачи ихъ въ коммисію **7**, 9.
Ст. 6, 7. Вноситъ предложеніе о голосованіи поправки Г. А. Крестовникова по вопросу объ отлучкахъ **7**, 6.
Ст. 8. Говоритъ по вопросу о выдачѣ суточнаго довольствія Членамъ Г. С. въ теченіе ихъ отпусковъ **7**, 12.
Ст. 79. Поддерживаетъ особое мнѣніе, представленное имъ по этой статьѣ **13**, 16, 22, 23, 27.
Ст. 124. Поддерживаетъ поправку Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ Г. С. особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 13, 14.

Горемыкинъ, Иванъ Логгиновичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*
См. *Предметный Указатель: Министерство (Предсѣдатель Совѣта Министровъ).*

Горчаковъ, Михаилъ Ивановичъ, протоіерей, Членъ Г. С. отъ *бѣлаго православнаго духовенства.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **6**, 2.

Гудимъ-Левковичъ, Павелъ Константиновичъ, Ген.-Лейт., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Гукасовъ, Павелъ Осиповичъ, К. С., Членъ Г. С. отъ *промышленности.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

*

Коммисіи. Избранъ въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Дейтрихъ, Владиміръ Федоровичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*
Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Денисовъ, Василій Ильичъ, Шталм., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*
Адресъ, абзацъ IV. Вноситъ поправку по вопросу о развитіи самоуправленія и говоритъ о службѣ казаковъ по охранѣ порядка и внутренней безопасности **4**, 8, 9, 10.
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.
Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

фонъ-**Дервизъ,** Дмитрій Григорьевичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Дерюжинскій, Николай Федоровичъ, Т. С. См. *Предметный Указатель: Товарищъ Государственнаго Секретаря.*

Димитрій, Высокопреосвященный Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, Членъ Г. С. отъ *монашествующаго православнаго духовенства.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.
Наказъ, ст. 5, 6. Говоритъ по вопросу о посѣщеніи засѣданій Г. С. **6**, 24, 25.
Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **10**, 1.

Дическулъ, Павелъ Викторовичъ, К. А., Членъ Г. С. отъ Бессарабскаго *губернскаго земскаго собранія.*
Выборы. Заявленія о неправильности его избранія **5**, 15, 16.
Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Дмитріевъ, Михаилъ Дмитріевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*
Законопроектъ. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **11**, 19—22.
Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.
Вынимаетъ жребій при разрѣшеніи вопроса объ участіи въ коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса М. Г. Акимова и В. И. Тимирязева, получившихъ равное число избирательныхъ голосовъ **2**, 8.

Добецкій, Евстафій Евстафіевичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* губ. Царства Польскаго.
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.
Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Долгорукій, кн. Александръ Сергѣевичъ, Об.-Гофмарш., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Донецкій, Алексѣй Алексѣевичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* обл. Войска Донскаго.
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.
Наказъ, ст. 5. Вноситъ поправку объ исключеніи этой статьи **6**, 22.
Ст. 135 (дополн., предл. И. О. Корвинъ - Милевскимъ). Говоритъ по вопросу объ избраніи Членовъ Г. С. въ согласительныя коммисіи **15**, 13, 14.

Дурново 1-й, Петръ Павловичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*
Адресъ. Говоритъ противъ преподанія общихъ указаній коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 4.
Поддерживаетъ проектъ адреса большинства коммисіи и предложеніе объ открытомъ его голосованіи **4**, 6, 7.

Абзацъ VII. Предлагаетъ голосовать новую его редакцію **4**, 11, 12.

Законопроекты. Говоритъ о предоставленіи слова записавшимся Членамъ Г. С.; отказывается отъ слова (при обсужденіи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни) **9**, 26, 32, 33.

Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **12**, 20, 21.

Коммисіи. Вноситъ предложеніе о выборѣ Членовъ трехъ коммисій по запискамъ **2**, 3.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Наказъ, ст. 5. Поддерживаетъ поправку Д. И. Багалѣя объ особой книгѣ для отмѣтки присутствующихъ Членовъ Г. С. **6**, 21, 22.

Ст. 6. Говоритъ по вопросу о посѣщеніи Министрами или ихъ Товарищами засѣданій Г. С.; предлагаетъ статью исключить **6**, 22, 23.

Ст. 45. Поддерживаетъ редакціонную поправку Д. И. Багалѣя **10**, 10.

Ст. 47, 48. Говоритъ по вопросу о составленіи докладовъ коммисій **10**, 17, 18.

Ст. 52. Говоритъ о назначеніи опредѣленныхъ дней засѣданій Г. С. **13**, 2.

Подсчетъ голосовъ. Говоритъ о способѣ производства подсчета голосовъ въ Государственномъ Совѣтѣ **2**, 7.

Поправки. Говоритъ о необходимости разрѣшенія словесныхъ поправокъ **13**, 2.

Дурново 2-й, Петръ Николаевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Еловицкій, Венцеславъ Адольфовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Подольской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Адресъ. Вноситъ предложеніе объ обсужденіи основныхъ началъ всеподд. адреса, предварительно избранія Членовъ Г. С. въ коммисію по его составленію **2**, 3, 5, 6.

Сообщаетъ, что сверхъ проекта адреса, выработаннаго большинствомъ коммисіи, представлены два проекта отъ имени 4 Членовъ коммисіи и Члена коммисіи Д. И. Багалѣя **3**, 1, 2; **4**, 1, 2, 3.

Сообщаетъ о вкравшихся въ проектъ всеподд. адреса, составленнаго коммисіею, редакціонныхъ ошибкахъ **3**, 1, 2.

Оглашаетъ проектъ адреса съ поправками коммисіи **4**, 3, 4.

Вноситъ предложеніе о голосованіи адреса, выработаннаго коммисіей **4**, 4, 5.

Высказывается за поправку Д. И. Багалѣя по абзацу I проекта адреса **4**, 8.

Читаетъ IV абзацъ проекта адреса **4**, 8.

Говоритъ по поводу голосованія абзаца VII проекта адреса **4**, 11.

Выборы. Поддерживаетъ заключеніе коммисіи о признаніи правильными выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 7, 8.

Законопроекты. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **12**, 7—10.

Говоритъ по постановкѣ вопроса **12**, 25.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;

для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1.

Избранъ Предсѣдателемъ коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 8; **3**, 1.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Наказъ, ст. 4. Говоритъ по вопросу о порядкѣ поступленія дѣлъ въ Г. С. и высказывается за исключеніе этой статьи **6**, 16, 17.

Ст. 8. Говоритъ о предоставленіи Членамъ Г. С. по выборамъ права пользоваться въ годъ двухмѣсячнымъ отпускомъ **7**, 13, 14.

Ст. 124. Говоритъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ отчетамъ особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 11, 12.

Ст. 134—136 (дополн., предл. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Поддерживаетъ предложеніе о включеніи въ наказъ ст. 134 и 135 и высказывается за исключеніе ст. 136 проекта **15**, 12, 13.

Ершовъ, Михаилъ Дмитріевичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ Тульскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Зиновьевъ, Николай Алексѣевичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. *по назначенію.*

Выборы. Говоритъ по поводу жалобы на неправильности, допущенныя при избраніи В. А. Поклевскаго-Козеллъ **5**, 4, 5.

Говоритъ по вопросу объ участіи иностранцевъ и другихъ нарушеніяхъ закона при выборахъ отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 8, 9.

Говоритъ по постановкѣ вопроса о признаніи правильными выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 14.

Говоритъ по вопросу о непричисленіи юнкерскихъ училищъ къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній **5**, 16, 17.

Законопроекты. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія, въ смыслѣ отпуска министерству 50 милл. руб. и о передачѣ дѣла въ Г. Д. на соглашеніе **12**, 17, 18.

Наказъ, ст. 14. Говоритъ о принятіи статьи 14 лишь по обсужденіи статьи 28 проекта наказа **7**, 16.

Ст. 16. Вноситъ предложеніе объ исключеніи статьи **7**, 16.

Ст. 30—32. Говоритъ по вопросу о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи, въ пользу выборовъ по отдѣламъ **8**, 3, 4, 5, 18; **9**, 7.

Игнатьевъ 1-й, гр. Николай Павловичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Игнатьевъ 2-й, гр. Алексѣй Павловичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Кав., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Икскуль фонъ Гильденбандтъ, бар. Александръ Александровичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Икскуль фонъ Гильденбандтъ, бар. Юлій Александровичъ, Ст.-Секр., Т. С. См. *Предметный Указатель: Государственный Секретарь.*

Ильинъ, Алексѣй Алексѣевичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8; въ финансовую коммисію **14**, 1.

Калачовъ 1-й, Викторъ Васильевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Калачовъ 2-й, Дмитрій Викторовичъ, К. А., Членъ Г. С. отъ Ярославскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Каменскій, Иванъ Григорьевичъ, Тит. С., Членъ Г. С. отъ Пермскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Адресъ. Говоритъ за ходатайство объ амнистіи **3**, 23.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Вноситъ заявленіе по поводу исчисленія срока подачи жалобъ на неправильность производства выборовъ **6**, 3, 4.

Законопроекты. Внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни:

п. 1. Говоритъ за утвержденіе **9**, 11.

п. 2. Высказывается за передачу въ особую коммисію **9**, 11.

Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **12**, 16, 17.

Говоритъ по поводу дѣйствій администраціи въ Пермской губерніи во время голода 1891 г. **12**, 18.

Замѣчаніе Предсѣдателя о запрещеніи читать рѣчи **9**, 11.

Коммисіи. Говоритъ о объемѣ правъ коммисіи для провѣрки полномочій Членовъ Г. С. по выборамъ **5**, 18.

Касаткинъ-Ростовскій, кн. Николай Федоровичъ, отст. кап. 2 р., Членъ Г. С. отъ Курскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Адресъ. Поддерживаетъ проектъ всеподд. адреса меньшинства коммисіи **3**, 8, 9.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Высказывается за кассацію выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 7.

Поддерживаетъ особое мнѣніе С. С. Гончарова при разсмотрѣніи вопроса о признаніи правильными выборовъ В. П. Глѣбова **6**, 4, 5.

Законопроекты. Высказывается противъ отмѣны смертной казни по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 22, 23, 24.

Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и высказывается за передачу дѣла въ согласительную коммисію **12**, 18, 19.

Замѣчаніе Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя **3**, 9; **9**, 24.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;

въ финансовую коммисію **14**, 1.

Вноситъ предложеніе объ избраніи Членовъ Г. С. въ коммисіи по куріямъ избирателей **2**, 2.

Наказъ. Говоритъ о принятіи къ руководству проекта наказа, за исключеніемъ правилъ, касающихся избранія Членовъ Г. С. въ коммисіи **6**, 1.

Говоритъ о обращеніи рѣчей Членовъ Г. С. къ собранію **6**, 16.

Ст. 2. Высказывается за предоставленіе Предсѣдателю Г. С. права передавать свои обязанности Вице-Предсѣдателю **6**, 11.

Ст. 3. Высказывается за исключеніе статьи **6**, 11.

Ст. 4. Поддерживаетъ предложеніе Ѳ. Д. Самарина **6**, 16.

Ст. 6. Вноситъ поправку въ смыслѣ невыдачи суточнаго вознагражденія Членамъ Г. С. по выборамъ, не прибывшимъ въ засѣданіе безъ уважительной причины **6**, 23.

Ст. 7. Говоритъ по вопросу объ увѣдомленіи Предсѣдателя Г. С. Членами Г. С., въ случаѣ ихъ отъѣзда **7**, 7.

Ст. 30—32. Говоритъ за избраніе Членовъ Г. С. въ коммисіи по отдѣламъ **8**, 12.

Ст. 32, 33, 36, 42. Вноситъ поправку объ избраніи Членовъ Г. С. въ коммисіи по группамъ, образуемымъ по добро-

вольному соглашенію Членовъ Г. С. **8**, 17, 18, 19; **9**, 3, 4, 7, 8, 10.

Говоритъ о числѣ Членовъ коммисій **8**, 20.

Принимаетъ участіе, по порученію Г. С., въ редактированіи постановленій, взамѣнъ ст. 32 и 33, а также въ измѣненіи редакціи статей 36 и 42 проекта наказа **9**, 3, 4.

Ст. 38. Высказывается за предоставленіе Членамъ Г. С. права присутствовать въ засѣданіяхъ коммисій, безъ права участія въ преніяхъ **10**, 5.

Ст. 49. Вноситъ поправку къ поправкѣ И. О. Корвинъ - Милевскаго по вопросу о выборахъ Членовъ Г. С. въ согласительныя коммисіи **10**, 19, 20.

Ст. 57. Говоритъ по поводу поправокъ Г. А. Крестовникова и Д. И. Багалѣя **13**, 5.

Ст. 59. Предлагаетъ редакціонную поправку **13**, 7.

Ст. 120. Говоритъ противъ переклички при поименномъ голосованіи **14**, 10.

Ст. 124. Поддерживаетъ поправку Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 14.

Ст. 134—136 (дополн., предл. И. О. Корвинъ - Милевскимъ). Поддерживаетъ предложеніе по вопросу объ образованіи согласительныхъ коммисій **15**, 9.

Фонъ-Кауфманъ, Петръ Михайловичъ, Гофм., Членъ Г. С. *по назначенію.*

Кваснинъ-Самаринъ, Степанъ Дмитріевичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Тверскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Климовъ, Сергѣй Семеновичъ, Членъ Г. С. отъ Рязанскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Ключевскій, Василій Осиповичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ *Академіи Наукъ и Университетовъ.*

Отказъ. Вноситъ заявленіе о сложеніи имъ званія Члена Г. С. **5**, 14.

Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при избраніи Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Наказъ, ст. 30—32. Говоритъ за избраніе Членовъ Г. С. въ коммисіи по отдѣламъ, образуемымъ по жребію **8**, 11, 12.

Кобылинскій, Петръ Петровичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Назначенъ къ присутствованію въ Г. С. на 1906 г. **9**, 1.

Коковцовъ, Владиміръ Николаевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Говоритъ по вопросу о выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію всеподданнѣйшаго адреса **2**, 2.

Наказъ, ст. 5, 6. Вноситъ поправку о необязательности постановленія этихъ статей для Членовъ Г. С., занимающихъ посты Министровъ и Главноуправляющихъ **6**, 18, 23, 25.

Ст. 40. Вноситъ поправку по вопросу о извѣщеніи Министровъ и Главноуправляющихъ о засѣданіяхъ коммисій **10**, 7.

Ст. 55. Вноситъ редакціонную поправку **13**, 2, 3.

См. *Предметный Указатель: Министерство Финансовъ.*

Корвинъ-Милевскій, Ипполитъ Оскаровичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Виленской губ.

Адресъ. Говоритъ о опредѣленіи числа Членовъ коммисіи по составленію проекта всеподданнѣйшаго адреса **2**, 3.

Поддерживаетъ проектъ всеподд. адреса коммисіи 3, 22, 23.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 15, 18.

Законопроекты. Говоритъ по вопросу о числѣ Членовъ коммисіи для разсмотрѣнія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 9, 37.

Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и вноситъ предложеніе о разработкѣ спеціальнаго законопроекта о народномъ продовольствіи по иниціативѣ Г. С. 12, 4—7.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію наказа 2, 8;
въ финансовую коммисію 14, 1.
Говоритъ по вопросу о числѣ Членовъ коммисій 2, 4.

Наказъ. Ст. 6. Предлагаетъ исключить статью 7, 5.
Ст. 7. Говоритъ по поводу поправки Я. В. Кучерова 7, 4, 5.
Ст. 30. Заявляетъ о желаніи участвовать въ преніяхъ при обсужденіи этой статьи 7, 23.
Ст. 32. Говоритъ за избраніе Членовъ Г. С. въ коммисіи въ общемъ собраніи 8, 12, 13, 14;
говоритъ по поводу поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго 8, 18.
Ст. 37. Говоритъ по поводу поправки Н. М. Аничкова 10, 3.
Ст. 48. Вноситъ поправку о составленіи докладовъ коммисій Членами-Докладчиками 10, 12—15, 17, 18.
Ст. 49. Вноситъ поправку объ избраніи Членовъ согласительныхъ коммисій въ общемъ собраніи изъ полнаго его состава 10, 18, 19, 20.
Ст. 58. Вноситъ редакціонную поправку 13, 6.
Ст. 62. Поддерживаетъ поправку Д. И. Багалѣя по вопросу о разрѣшеніи чтенія документовъ въ засѣданіяхъ Г. С. 13, 9.
Ст. 79. Высказывается противъ исключенія статьи 13, 19, 20, 21.
Ст. 134—136 (дополн.). Вноситъ предложеніе о дополненіи наказа этими статьями, содержащими правила о образованіи согласительныхъ коммисій 15, 4, 14.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска 13, 1.

Корфъ, бар. Павелъ Леопольдовичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ С.-Петербургскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Адресъ. Говоритъ по вопросу о включеніи во всеподд. адресъ ходатайства объ амнистіи 4, 11, 12.
Абзацъ VII. Поддерживаетъ проектъ коммисіи и вноситъ поправку къ поправкѣ Ѳ. Д. Самарина 4, 14.
Вноситъ предложеніе о прочтеніи всеподд. адреса 4, 15.
Говоритъ привѣтственное слово Государственному Совѣту по поводу окончанія обсужденія всеподд. адреса 4,16.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.
Говоритъ по вопросу о признаніи правильными выборовъ В. В. Савельева 5, 17.
Докладываетъ, въ качествѣ Предсѣдателя коммисіи по провѣркѣ полномочій Членовъ Г. С., о выборахъ Членовъ Г. С. отъ бѣлаго духовенства, отъ Уфимскаго губ. земскаго собранія и отъ землевладѣльцевъ Ставропольской губ. 6, 2—6.
Докладываетъ о канцелярской ошибкѣ дѣлопроизводства и послѣдовавшемъ разногласіи въ коммисіи по провѣркѣ полномочій Членовъ Г. С. по выборамъ, по вопросу о срокѣ подачи жалобъ на неправильности, допущенныя при выборахъ 6, 2, 3, 5, 6.

Голосованіе. Говоритъ о способахъ голосованія обсуждаемыхъ въ Г. С. вопросовъ 4, 5, 6.

Законопроектъ. Отказывается отъ слова при обсужденіи внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 9, 32, 33.

Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и вноситъ предложеніе о передачѣ дѣла въ согласительную коммисію изъ Членовъ Г. С. и Г. Д. **11**, 27, 28, 29.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи:

по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;

по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;

личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Въ качествѣ Предсѣдателя коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ докладываетъ ея заключеніе **6**, 2; **13**, 1.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Наказъ, ст. 19. Говоритъ по вопросу о провѣркѣ полномочій Членовъ Г. С. по выборамъ **7**, 19, 20.

Ст. 59. Говоритъ по вопросу о обращеніи рѣчей Членовъ Г. С. къ Предсѣдателю Г. С. **13**, 6.

Предложеніе. Вноситъ предложеніе о выраженіи Государственнымъ Совѣтомъ глубокаго негодованія по случаю убіенія Вице-Адмирала Чухнина и соболѣзнованія Черноморскому флоту и семьѣ покойнаго **11**, 1.

Вноситъ предложеніе объ участіи въ коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса М. Г. Акимова и В. И. Тимирязева, получившихъ равное число избирательныхъ голосовъ **2**, 7.

Корыбутъ-Дашкевичъ, Дмитрій Ричардовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Гродненской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Косычъ, Андрей Ивановичъ, Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Крамеръ, Николай Эрнестовичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ *торговли.*

Выборы. Жалоба на допущенныя при избраніи его неправильности **5**, 3, 4. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Законопроектъ. По внесенному изъ Г. Д. законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни высказывается противъ отмѣны смертной казни **9**, 20, 21, 22.

Объясняется по личному вопросу **9**, 33.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;

въ финансовую коммисію **14**, 1.

Красовскій, Михаилъ Васильевичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ Черниговскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Адресъ. Говоритъ противъ преподанія общихъ указаній коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 5.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Сообщаетъ въ качествѣ Докладчика коммисіи по провѣркѣ полномочій Членовъ Г. С. по выборамъ о поступившихъ жалобахъ на неправильности, допущенныя при избраніи Членовъ Г. С. отъ торговли и промышленности **5**, 1—5.

Сообщаетъ о жалобѣ на неправильности, допущенныя при избраніи В. А. Поклевскаго-Козеллъ **5**, 5.

Сообщаетъ о жалобѣ на неправильности, допущенныя при избраніи 6 лицъ, избранныхъ отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 2, 5, 6, 12, 13.

Сообщаетъ о жалобѣ на неправильности, допущенныя при избраніи Г. В. Выковскаго **5**, 2, 14, 15.

Сообщаетъ о выборахъ Членовъ Г. С. отъ губернскихъ земскихъ

собраній; объ указаніяхъ на неправильность избранія П. В. Дическула; о сомнѣніи, возникшемъ при избраніи В. В. Савельева, и о неполученіи коммисіею выборнаго производства объ избраніи кн. В. А. Кугушева **5**, 15, 16, 17.

Сообщаетъ о выборахъ А. А. Нарышкина и Я. А. Ушакова **5**, 17, 18.

Сообщаетъ объ отсутствіи жалобъ по выборамъ Членовъ Г. С. отъ землевладѣльцевъ губерній Царства Польскаго и отъ монашествующаго православнаго духовенства **5**, 18.

Вноситъ предложеніе объ утвержденіи общаго заключенія коммисіи для провѣрки полномочій Членовъ Г. С. по выборамъ **5**, 18.

Законопроектъ. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **12**, 15, 16.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;

по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;

для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;

въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Въ качествѣ Докладчика коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ докладываетъ ея заключеніе **5**, 1—6, 12—18.

Наказъ, ст. 19. Говоритъ по вопросу о порядкѣ голосованія въ Г. С. докладовъ о выборахъ Членовъ Г. С. **7**, 19, 20.

Ст. 124. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ Г. С. особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 12, 13.

Крестовниковъ, Григорій Александровичъ, Членъ Г. С. отъ *торговли.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;

въ финансовую коммисію **14**, 1.

Наказъ, ст. 6, 7. Вноситъ поправку по вопросу объ отлучкахъ Членовъ Г. С. **7**, 2, 3, 4, 7, 8, 10.

Ст. 19, 20. Вноситъ поправку къ ст. 19 по вопросу о голосованіи выборныхъ производствъ Членовъ Г. С. въ общемъ собраніи Г. С. **7**, 17—20.

Ст. 57. Вноситъ поправку объ исключеніи требованія о поддержкѣ десятью Членами Г. С. заявленій относительно законности состава засѣданій **13**, 3, 4, 5.

Вноситъ заявленіе о присоединеніи къ поправкѣ по этой статьѣ Д. И. Багалѣя **13**, 5.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **14**, 1.

Кривошеинъ, Александръ Васильевичъ, въ д. Гофм., Д. С. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Назначенъ къ присутствованію въ Г. С. на 1906 г. **9**, 1.

Кроненбергъ, бар. Леопольдъ Леопольдовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* губ. Царства Польскаго.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Кугушевъ, кн. Вячеславъ Александровичъ, Членъ Г. С. отъ Уфимскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. О поступленіи въ Государственный Совѣтъ производства по выборамъ кн. Кугушева **5**, 16, 18, 19.

Признаніе выборовъ его правильными **6**, 2, 5.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Кудрявый, Викторъ Андреевичъ, Н. С., Членъ Г. С. отъ Вологодскаго *губернскаго земскаго собранія.*

*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Куломзинъ, Анатолій Николаевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію наказа 2, 8.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ 2, 7.

Говоритъ по вопросу о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи 2, 3.

Вноситъ предложеніе объ избраніи Членовъ коммисіи для провѣрки полномочій Членовъ Г. С. изъ состава Членовъ Г. С. по выборамъ 2, 7.

Кутайсовъ, гр. Павелъ Ипполитовичъ, Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Выборы. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса 2, 7.

Кучеровъ, Яковъ Владиміровичъ, отст. кап., Членъ Г. С. отъ Харьковскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Наказъ, ст. 7. Вноситъ поправку по вопросу объ отлучкахъ и отпускахъ Членовъ Г. С. 7, 3, 4, 5, 9.

Лазаревъ, Петръ Михайловичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Ламздорфъ, гр. Владиміръ Николаевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Лаппо-Данилевскій, Александръ Сергѣевичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ *Академіи Наукъ и Университетовъ.*

Адресъ. Говоритъ о необходимости амнистіи по проекту всеподд. адреса 3, 6, 7, 8.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 14, 18.

Леонтовичъ, Иванъ Николаевичъ, Тит. Сов., Членъ Г. С. отъ Полтавскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Линдеръ, Константинъ Карловичъ, Егерм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Лисаневичъ, Иванъ Алексѣевичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Воронежскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Лопацинскій, Станиславъ Игнатьевичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Витебской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 15, 18.

Законопроектъ. Говоритъ за отмѣну смертной казни по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 9, 12, 13.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 10, 1.

Наказъ, ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Поддерживаетъ эти статьи, въ виду отсутствія И. О. Корвинъ-Милевскаго, и говоритъ по вопросу о образованіи согласительныхъ коммисій и избраніи въ сіи коммисіи Членовъ Г. С. 15, 4, 7, 14.

Лукьяновъ, Сергѣй Михайловичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Выборы. Говоритъ о признаніи правильными выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ 5, 12.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній 14, 2.

Наказъ. Говорить по общимъ основаніямъ доклада коммисіи по составленію проекта наказа **6**, 6, 7, 8.
Ст. 8. Вноситъ редакціонную поправку **7**, 13.
Ст. 11. Отказывается отъ внесенной редакціонной поправки **7**, 15, 16.
Ст. 30. Вноситъ поправку по вопросу о числѣ Членовъ временныхъ коммисій и объ увеличеніи числа Членовъ коммисіи законодательныхъ предположеній **7**, 23, 24.
Ст. 30—32. Вноситъ поправку по вопросу о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи **8**, 2, 3.
Ст. 41. Вноситъ поправку въ смыслѣ исключенія статьи **10**, 7, 8.
Ст. 42. Вноситъ поправку по вопросу о пополненіи состава коммисій **10**, 8, 9.
Ст. 79. Вноситъ поправку объ исключеніи этой статьи **13**, 16, 25, 27.
Ст. 90. Отказывается отъ внесенной поправки **13**, 26.

Мансуровъ 2-й, Николай Павловичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Манухинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.
Адресъ, абзацъ VII. Говоритъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина, касательно ходатайства о распространеніи амнистіи на лицъ, нарушившихъ законъ въ борьбѣ за охрану порядка **4**, 12, 14.
Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;
по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;
для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;
въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.
Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.
Докладчикъ коммисіи по составленію наказа **6**, 7 и т. д.
Вноситъ предложеніе о образованіи финансовой коммисіи **8**, 22.
Говоритъ по вопросу о производствѣ выборовъ Членовъ постоянныхъ коммисій **13**, 27.
Назначенъ къ присутствованію въ Г. С. на 1906 г. **1**, 1.
Наказъ. Докладываетъ общія соображенія коммисіи по составленію проекта наказа **6**, 7, 8, 10.
Говоритъ о внесеніи поправокъ въ письменномъ видѣ **6**, 11; **7**, 16; **13**, 2.
Ст. 3. Возражаетъ противъ поправки В. П. Энгельгардта объ исключеніи статьи **6**, 10, 11.
Ст. 4. Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя объ исключеніи статьи **6**, 13, 16.
Ст. 5, 6. Говоритъ по поводу преній по этимъ статьямъ и поддерживаетъ поправку В. Н. Коковцова о необязательности постановленій этихъ статей для Членовъ Г. С., занимающихъ посты Министровъ **6**, 20—25.
Ст. 5—8. Вноситъ предложеніе о передачѣ этихъ статей съ предположенными по нимъ Членами Г. С. поправками въ коммисію по составленію наказа **7**, 9.
Ст. 7. Поддерживаетъ редакцію коммисіи **7**, 3—8.
Ст. 8. Возражаетъ противъ поправокъ С. М. Лукьянова и Д. И. Багалѣя **7**, 13, 14.
Ст. 11. Говоритъ по поводу замѣчанія С. М. Лукьянова о значеніи словъ «сессія Г. С.» **7**, 15, 16.
Ст. 19. Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя **7**, 17.
Говоритъ по содержанію статьи **7**, 18, 19, 20.
Возражаетъ противъ поправки Г. А. Крестовникова **7**, 18.
Ст. 20. Говоритъ по поводу установленныхъ для голосованія записокъ **7**, 20.

Ст. 28. Возражаетъ противъ поправокъ Д. И. Багалѣя и В. П. Энгельгардта 7, 21, 22, 23.

Ст. 30. Говоритъ о порядкѣ обсужденія вопроса о числѣ Членовъ коммисій Г. С. 7, 24.

Ст. 31, 32. Поддерживаетъ проектъ наказа въ редакціи, предложенной коммисіей; говоритъ о неудобствѣ образованія отдѣловъ по жребію и по соглашенію 8, 16, 17;
говоритъ по поводу поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго 8, 18, 19, 20;
говоритъ по вопросу о числѣ Членовъ коммисій 8, 19, 20, 21.

Ст. 32. Соглашается съ поправкой графа Толя 8, 22.

Ст. 32, 33, 36, 42. Принимаетъ участіе, по порученію Г. С., въ редактированіи постановленій, взамѣнъ статей 32 и 33, а также въ измѣненіи редакціи статей 36 и 42 проекта наказа 9, 3, 4;
говоритъ по поводу поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго и объ одинаковомъ значеніи понятій «группа» и «отдѣлъ» 9, 4, 5, 7;
говоритъ по вопросу о пропорціональныхъ выборахъ Членовъ Г. С. въ коммисіи 9, 6;
возражаетъ противъ редакціонной поправки кн. М. И. Хилкова къ поправкѣ кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго 9, 7, 8;
говоритъ по ст. 6 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго къ ст. 32 и 33 проекта наказа 9, 8;
говоритъ по ст. 7 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго къ ст. 32 и 33 проекта наказа 9, 9.

Ст. 36. Вноситъ поправку по вопросу объ избраніи Предсѣдателей коммисій 9, 4; 10, 2.

Ст. 37. Говоритъ по поводу поправки Н. М. Аничкова 10, 2;
возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя 10, 3.

Ст. 38. Возражаетъ противъ поправки Н. М. Аничкова о допущеніи къ присутствованію въ засѣданіяхъ коммисій всѣхъ Членовъ Г. С. 10, 4;
возражаетъ противъ предложенія гр. Д. А. Олсуфьева объ исключеніи статьи 10, 5.

Ст. 40. Вноситъ предложеніе о желательности выслушать заключеніе присутствовавшаго въ засѣданіи Товарища Министра Юстиціи А. Г. Гасмана по поводу поправки Д. И. Багалѣя 10, 6;
возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя 10, 7;
говоритъ по поводу поправки Министра Финансовъ В. Н. Коковцова 10, 7.

Ст. 41. Возражаетъ противъ поправки С. М. Лукьянова объ исключеніи этой статьи 10, 8.

Ст. 42. Возражаетъ противъ поправки С. М. Лукьянова по вопросу о пополненіи состава коммисій 9, 4; 10, 9;
соглашается съ В. А. Бутлеровымъ по вопросу о практическихъ неудобствахъ выборовъ Членовъ коммисій по отдѣламъ 10, 9;
возражаетъ противъ поправки гр. Д. А. Олсуфьева 10, 9, 10.

Ст. 45. Возражаетъ противъ редакціонной поправки Д. И. Багалѣя 10, 10.

Ст. 46. Говоритъ по поводу поправки Д. И. Багалѣя 10, 12.

Ст. 47, 48. Высказывается по поводу поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго по вопросу о составленіи докладовъ коммисій 10, 16.

Ст. 49. Говоритъ по поводу поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго по вопросу о производствѣ выборовъ въ согласительныя коммисіи 10, 19.

Ст. 52. Даетъ объясненія 13, 2.

Ст. 55. Даетъ объясненія по поводу поправокъ къ этой статьѣ Д. И. Багалѣя и В. Н. Коковцова 13, 2, 3.

Ст. 57. Возражаетъ противъ поправокъ Г. А. Крестовникова и Д. И. Багалѣя 13, 3, 4, 5.

Ст. 58. Даетъ объясненія по поводу замѣчанія гр. Д. А. Олсуфьева и поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго

и поддерживаетъ эту статью въ редакціи коммисіи 13, 5, 6.

Ст. 59. Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя объ исключеніи требованія о обращеніи рѣчей къ Предсѣдателю Г. С. 13, 6, 7.

Ст. 61. Говоритъ по поводу поправки Д. И. Багалѣя 13, 7, 8.

Ст. 62. Говоритъ по поводу поправки Д. И. Багалѣя 13, 9.

Ст. 68. Поддерживаетъ статью въ редакціи, изложенной коммисіей; говоритъ по поводу внесенной къ этой статьѣ поправки Д. И. Багалѣя 13, 10.

Говоритъ о редакціонномъ измѣненіи этой статьи, по соглашенію съ Д. И. Багалѣемъ 13, 11.

Ст. 69. Говоритъ по поводу поправки Д. И Багалѣя по вопросу о возобновленіи преній; говоритъ о необходимости внести въ нѣкоторыя статьи редакціонныя измѣненія, въ виду принятыхъ Г. С. поправокъ 13, 11.

Ст. 72. Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя относительно допущенія въ Г. С. выраженій одобренія и относительно воспрещенія Членамъ Г. С. обращать рѣчи другъ къ другу 13, 13.

Ст. 74. Говоритъ по поводу поправки Д. И. Багалѣя 13, 13.

Ст. 76. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина по вопросу объ удаленіи Членовъ Г. С. изъ засѣданій Г. С. 13, 14.

Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя объ устраненіи Членовъ Г. С. отъ участія въ собраніяхъ большинствомъ ⅔ голосовъ собранія 13, 14, 15.

Ст. 79. Говоритъ за сохраненіе въ наказѣ ст. 79, по поводу внесенныхъ С. С. Гончаровымъ особаго мнѣнія и поправки С. М. Лукьянова объ исключеніи этой статьи 13, 24, 25.

Ст. 103. Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя объ исключеніи статьи 13, 26.

Ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ - Милевскимъ). Поддерживаетъ статьи 134 и 135 поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго, о внесеніи въ наказъ постановленій о согласительныхъ коммисіяхъ 15, 7, 8;

вноситъ предложеніе о голосованіи статей принципіально, не касаясь ихъ редакціи 15, 13.

Говоритъ по поводу внесенной В. П. Череванскимъ поправки о дополненіи проекта наказа постановленіемъ по вопросу о обсужденіи нѣкоторыхъ дѣлъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ финансовой и законодательной коммисій 15, 16.

Масловъ, Николай Николаевичъ, Ген.-Лейт., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисію для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 10, 1.

Менгденъ, бар. Владиміръ Михайловичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Мосоловъ, Алексѣй Ивановичъ, отст. Шт.-Ротм. гв., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 18.

Мухинъ, Александръ Флегонтовичъ, Коммерц. Сов., Членъ Г. С. отъ *торговли.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 5, 18.

Напіорковскій, Антонъ Юліановичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ губ.* Царства Польскаго.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 18.

Наказъ, ст. 32. Вноситъ поправку по вопросу о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи 8, 2, 9, 10, 11, 18.

Нарышкинъ, Александръ Алексѣевичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Адресъ. Поддерживаетъ проектъ все-

подд. адреса меньшинства коммисіи 3, 21, 27.

Абзацъ VII. Возражаетъ противъ заявленія С. С. Манухина; поддерживаетъ поправку Ѳ. Д. Самарина относительно ходатайства о распространеніи амнистіи на лицъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ противъ революціоннаго движенія 4, 13.

Говоритъ по поводу ограниченія рѣчей ораторовъ 5 минутами 3, 21.

Выборы. Заявленіе докладчика коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ о привлеченіи А. А. Нарышкина, въ 1874 г., къ судебной отвѣтственности за поединокъ 5, 17.

Признаніе выборовъ его правильными 5, 18.

Законопроектъ. Поддерживаетъ предложенную В. П. Черевапскимъ поправку къ внесенному изъ Г. Д. законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія, съ измѣненіемъ п. III поправки В. П. Черевапскаго, въ смыслѣ ассигнованія 50 милл. руб. 12, 1, 2.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса 2, 7; по составленію наказа 2, 8;
для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 10, 1;
въ коммисію законодательныхъ предположеній 14, 2.

Отказъ отъ участія въ занятіяхъ коммисіи по составленію наказа 2, 8.

Нейдгартъ, Алексѣй Борисовичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Нижегородскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Законопроектъ. Поддерживаетъ поправки В. П. Черевапскаго и Д. А. Философова къ внесенному изъ Г. Д. законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія 12, 2, 3, 4.

Неклюдовъ, Сергѣй Михайловичъ, Членъ Г. С. отъ Псковскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Законопроектъ. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія 11, 22, 23.

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса, 2, 7.

Наказъ, ст. 118. Говоритъ по поводу поправки къ ст. 119—121, внесенной имъ совмѣстно съ Д. И. Багалѣемъ 14, 3.

Ст. 119—121. Вноситъ совмѣстно съ Д. И. Багалѣемъ поправку о замѣнѣ этихъ статей предлагаемыми ими постановленіями по вопросу о способахъ провѣрки голосованія и о поименномъ голосованіи 14, 6, 7, 8, 9, 10, 11.

Николай, Высокопреосвященный Архіепископъ Тверской, Членъ Г. С. отъ *монашествующаго православнаго духовенства.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными (взамѣнъ вышедшаго изъ состава Г. С. Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія) 13, 1.

Нольде, бар. Эммануилъ Юльевичъ, Ст.-Секр., Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію наказа 2, 8;
въ коммисію законодательныхъ предположеній 14, 2.

Оболенскій 1-й, кн. Александръ Дмитріевичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Наказъ, ст. 7. Говоритъ по поводу внесенной по этой статьѣ поправки Г. А. Крестовникова 7, 4.

Оболенскій 2-й, кн. Алексѣй Дмитріевичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Засѣданія. Говоритъ по вопросу о назначеніи засѣданія Г. С. **2**, 8.

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Наказъ, ст. 5, 6. Возражаетъ противъ предложенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Димитрія считать постановленія этихъ статей необязательными для Членовъ Г. С., состоящихъ Членами Св. Синода **6**, 25.

Ст. 134 (дополн., предл. Д. И. Багалѣемъ). Поддерживаетъ предложеніе Д. И. Багалѣя о включеніи въ наказъ постановленія по вопросу о пересмотрѣ и дополненіи наказа; вноситъ поправку о числѣ Членовъ, необходимомъ для внесенія соотвѣтственнаго заявленія **15**, 3, 4.

Ст. 134—136 (дополн., предл. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Поддерживаетъ предложеніе И. О. Корвинъ-Милевскаго о дополненіи наказа статьею 134 по вопросу о образованіи согласительныхъ коммисій и высказывается за исключеніе ст. 136 проекта **15**, 12.

Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, кн. Валеріанъ Сергѣевичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Олизаръ, гр. Иванъ Эмиліевичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Волынской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при утвержденіи выборовъ кн. В. А. Кугушева **6**, 2.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Олсуфьевъ, гр. Дмитрій Адамовичъ, Членъ Г. С. отъ Саратовскаго *губернскаго земскаго собранія*.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Законопроектъ. Возражаетъ противъ предложенія Н. С. Таганцева объ избраніи коммисіи для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни, примѣнительно къ постановленіямъ проекта наказа **9**, 6.

Отказывается отъ слова при обсужденіи внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 32, 33.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Наказъ, ст. 6, 7. Говоритъ по вопросу объ отпускахъ Членовъ Г. С. и вноситъ поправку по ст. 7 наказа **7**, 5—9.

Ст. 8. Возражаетъ противъ поправки Д. И. Багалѣя, касающейся вопроса о выдачѣ суточнаго довольствія Членамъ Г. С. **7**, 14, 15.

Ст. 32. Говоритъ въ пользу избранія Членовъ Г. С. въ коммисіи по отдѣламъ и за установленіе принципа пропорціональнаго представительства **8**, 14, 15.

Ст. 32, 33. Вноситъ предложеніе о голосованіи поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **8**, 19; говоритъ по вопросу о числѣ Членовъ коммисій **8**, 21.

Ст. 32, 33, 36, 42. Принимаетъ участіе, по порученію Г. С., въ редактированіи постановленій, взамѣнъ ст. 32 и 33, а также въ измѣненіи редакціи статей 36 и 42 проекта наказа **9**, 3, 4; говоритъ по поводу п. 7 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго къ ст. 32 и 33 проекта наказа **9**, 8, 9.

Ст. 38. Говоритъ о возможномъ исключеніи статьи, въ случаѣ принятія ст. 41 проекта наказа **10**, 5.

Ст. 42. Поддерживаетъ поправку С. М. Лукьянова и вноситъ поправку по вопросу о пополненіи состава коммисій **10**, 8, 9, 10.

Ст. 57. Поддерживаетъ поправку Д. И. Багалѣя **13**, 4, 5.

Ст. 58. Говоритъ по поводу редакціи статьи **13**, 5.

Ст. 124. Поддерживаетъ внесенную Ѳ. Д. Самаринымъ поправку о прило-

женіи къ стенографическимъ отчетамъ особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 14, 15.

Ст. 134—136 (дополн. предлож. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Поддерживаетъ поправку, внесенную Я. А. Ушаковымъ къ ст. 134, предложенной И. О. Корвинъ-Милевскимъ, по вопросу о образованіи согласительныхъ коммисій **15**, 12.

Островскій, Іосифъ Александровичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* губ. Царства Польскаго.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Паленъ, гр. Константинъ Ивановичъ, Ст.-Секр., Об.-Кам., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Пантелѣевъ, Александръ Ильичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Перелешинъ, Александръ Васильевичъ, отст. кап. 2 р., Членъ Г. С. отъ Костромскаго *губернскаго земскаго собранія*.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Наказъ, ст. 7. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ голосовъ и вноситъ заявленіе о неотобраніи у него записки при голосованіи поправки Я. В. Кучерова къ этой статьѣ **7**, 5.

Ст. 32, 33. Говоритъ по поводу поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго по вопросу о выборахъ Членовъ Г. С. въ коммисіи; поддерживаетъ предложеніе Д. И. Багалѣя **9**, 5.

Предложеніе. Вноситъ предложеніе о перемѣщеніи каѳедры Предсѣдателя, вслѣдствіе акустическихъ неудобствъ помѣщенія **7**, 5.

Петровъ 1, Николай Павловичъ, Инж.-Ген., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ: при голосованіи вопроса о преподаніи указаній коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 6; при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;

Наказъ, ст. 7. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при голосованіи поправки Я. В. Кучерова къ этой статьѣ **7**, 5;

Ст. 8. Говоритъ по поводу значенія словъ «сессія Государственнаго Совѣта» **7**, 16.

Платоновъ, Степанъ Ѳедоровичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Выборы. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при утвержденіи выборовъ кн. В. А. Кугушева **6**, 2.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію наказа **2**, 8;
для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;
законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Наказъ, ст. 5, 6. Говоритъ за сохраненіе этихъ статей въ наказѣ **6**, 19, 20.

Ст. 79. Возражаетъ противъ особаго мнѣнія С. С. Гончарова объ исключеніи этой статьи изъ наказа **13**, 23.

Поклевскій-Козеллъ, Викентій Альфонсовичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *торговли*.

Выборы. Жалоба на допущенныя при выборахъ его неправильности **5**, 4, 5.

Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при утвержденіи выборовъ кн. В. А. Кугушева **6**, 2.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **6**, 1.

Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ, Гофм., Членъ Г. С. отъ Симбирскаго *губернскаго земскаго собранія*.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Законопроектъ. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта

объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и поддерживаетъ проектъ Министерства **11**, 24.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Половцовъ, Александръ Александровичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Вноситъ предложеніе о совмѣстномъ голосованіи проектовъ всеподд. адреса, составленныхъ большинствомъ и меньшинствомъ коммисіи **4**, 4.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію проекта наказа **2**, 8; въ финансовую коммисію **14**, 1.

Пржевлоцкій, Константинъ Іосифовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* губ. Царства Польскаго.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Редигеръ, Александръ Федоровичъ, Ген.-Лейт., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Рейтернъ, гр., бар. **Нолькенъ,** Владиміръ Евстафьевичъ, въ зв. Камерг., С. С., Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Курляндской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Рербергъ, Петръ Федоровичъ, Инж.-Ген., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Рихтеръ, Оттонъ Борисовичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Говоритъ противъ упоминанія объ амнистіи во всеподд. адресѣ **4**, 11.

Родзянко, Михаилъ Владиміровичъ, въ зв. Камерг., Членъ Г. С. отъ Екатеринославскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Наказъ, ст. 7. Поддерживаетъ поправку В. П. Энгельгардта по этой статьѣ **7**, 7.

Ст. 117. Вноситъ поправку о включеніи въ наказъ послѣ ст. 117 новой статьи о способахъ голосованія обсуждаемыхъ въ Г. С. вопросовъ **14**, 2, 3, 6.

Ст. 118. Вноситъ редакціонную поправку **14**, 2, 3, 4.

Ст. 119. Отказывается отъ поправки **14**, 6.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **13**, 1.

Романовъ, Петръ Михайловичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Законопроектъ. Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и высказывается противъ передачи проекта въ согласительную коммисію **12**, 10, 11, 12.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Ромеръ, Владиміръ Эмиліевичъ, Коммерц. Сов., Членъ Г. С. отъ Орловскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **6**, 1.

Роопъ, Христофоръ Христофоровичъ, Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Ротвандъ, Станиславъ Матвѣевичъ, Членъ Г. С. отъ *торговли.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Наказъ, ст. 31, 32. Говоритъ по вопросу о способахъ избранія Членовъ Г. С. въ коммисіи **8**, 16.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **8**, 1.

Рухловъ, Сергѣй Васильевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Коммисіи. Говоритъ о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 6, 7.

Избранъ въ коммисію по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8.

Рыковъ, Евгеній Владиміровичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Таврическаго *губернскаго земскаго собранія*.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Саблеръ, Владиміръ Карловичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Наказъ, ст. 5, 6. Говоритъ объ увѣдомленіи отсутствующими Членами Г. С. Предсѣдателя Г. С., безъ указанія причины неприбытія **6**, 20.

Ст. 31, 32. Говоритъ по вопросу о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи **8**, 7.

Сабуровъ 1-й, Андрей Александровичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*. Предсѣдатель Перваго Департамента Г. С.

Законопроектъ. Вноситъ предложеніе о передачѣ внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни въ коммисію и о прекращеніи по сему дѣлу преній **9**, 32.

Отказывается отъ слова при обсужденіи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 33.

Коммисіи. Избранъ: въ коммисію по составленію наказа **2**, 8;

въ коммисію для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1;

въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Сообщаетъ о занятіяхъ коммисіи для разсмотрѣнія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и вноситъ предложеніе о неназначеніи засѣданій Г. С. по понедѣльникамъ, для использованія этого дня коммисіею **12**, 26.

Наказъ, ст. 31, 32. Вноситъ поправку по вопросу о способѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи **8**, 5, 6, 7, 18.

Ст. 32, 33. Вноситъ редакціонную поправку къ п. 6 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **9**, 8.

Ст. 47, 48. Возражаетъ противъ поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго по вопросу о составленіи докладовъ коммисій Членами коммисій **10**, 16, 17.

Ст. 79. Говоритъ за исключеніе статьи изъ наказа **13**, 21, 22.

Ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Отказывается отъ слова **15**, 7.

Сабуровъ 2-й, Петръ Александровичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію*.

Адресъ. Поддерживаетъ проектъ всеподд. адреса меньшинства коммисіи **3**, 12, 13, 14.

Заявленіе. Вноситъ заявленіе о воспрещеніи чтенія рѣчей **3**, 12.

Коммисіи. Говоритъ по вопросу о преподаніи общихъ указаній коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 4.

Савельевъ, Василій Владиміровичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Олонецкаго *губернскаго земскаго собранія*.

Выборы. Сообщеніе Докладчикомъ коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ о возникшемъ сомнѣніи относительно удовлетворенія В. В. Са-

вельевымъ требованiямъ образовательнаго ценза 5, 16, 17.
Признанiе выборовъ его правильными 5, 17, 18.

Самаринъ, Ѳедоръ Дмитрiевичъ, Н. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Адресъ. Говоритъ противъ ходатайства объ амнистiи и поддерживаетъ проектъ всеподд. адреса меньшинства коммисiи 3, 14, 15, 16, 17.

Абзацъ VII. Вноситъ поправку о распространенiи амнистiи на лицъ, нарушившихъ законъ въ борьбѣ за охрану порядка 4, 12, 13, 14, 15.

Выборы. Признанiе выборовъ его правильными 5, 18.

Говоритъ по поводу участiя иностранцевъ въ выборахъ Членовъ Г. С. отъ Академiи Наукъ и Университетовъ и высказывается за признанiе выборовъ не подлежащими отмѣнѣ 5, 7, 14.

Законопроектъ. Говоритъ противъ отмѣны смертной казни по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 9, 26—32.

Говоритъ по вопросу о поименномъ голосованiи внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованiи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенiя 12, 24.

Коммисiи. Избранъ: въ коммисiю по составленiю проекта всеподд. адреса 2, 7;

въ коммисiю для обсужденiя внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 10, 1.

въ коммисiю законодательныхъ предположенiй 14, 2.

Наказъ, ст. 4. Вноситъ поправку о перемѣщенiи этой статьи въ главу 5 наказа и о перечисленiи въ ней, какiя дѣла могутъ быть разсматриваемы въ Г. С. 6, 12, 13, 17.

Ст. 20. Вноситъ поправку касательно способовъ голосованiя вопросовъ о правильности выборовъ Членовъ Г. С. 7, 20, 21.

Ст. 46. Вноситъ поправку по вопросу о приложенiи къ докладамъ коммисiй особыхъ мнѣнiй и присоединяется къ поправкѣ Д. И. Багалѣя по этой статьѣ 10, 11, 12.

Ст. 47, 48. Говоритъ по вопросу о составленiи докладовъ коммисiй 10, 15, 16.

Ст. 76. Отказывается отъ внесенной поправки по вопросу объ удаленiи Членовъ Г. С. изъ засѣданiй 13, 13, 14.

Ст. 77. Отказывается отъ внесенной имъ по этой статьѣ поправки 13, 15.

Ст. 88. Отказывается отъ внесенной поправки по вопросу о переходѣ Г. С. къ постатейному разсмотрѣнiю поступающихъ въ Г. С. законопроектовъ 13, 25, 26.

Ст. 103. Вноситъ поправку о дополненiи статьи ссылкою на ст. 93 наказа 13, 26, 27.

Ст. 124. Вноситъ поправку по вопросу о приложенiи къ стенографическимъ отчетамъ Г. С. особыхъ мнѣнiй Членовъ Г. С. 14, 11, 12, 15.

Ст. 127. Вноситъ поправку по вопросу объ указанiи въ протоколѣ на число лицъ, участвовавшихъ въ засѣданiи Г. С. 15, 2, 3.

Семеновъ, Петръ Петровичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенiю.*

Законопроектъ. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни 9, 24, 25.

Сергѣевскiй, Николай Дмитрiевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенiю.*

Назначенъ къ присутствованiю въ Г. С. на 1906 г. 6, 1.

Наказъ, ст. 47, 48. Вноситъ предложенiе объ отдѣльномъ голосованiи поправки по этимъ статьямъ И. О. Корвинъ-Милевскаго—по вопросамъ о составленiи протокола засѣданiй и докладовъ коммисiй 10, 18.

Скадовскій, Сергѣй Балтазаровичъ, въ зв. Камерг., Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Соковнинъ, Алексѣй Николаевичъ, К. С., Членъ Г. С. отъ Херсонскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **6**, 1.

Ходатайствуетъ о замѣнѣ разрѣшеннаго ему отпуска внутри Имперіи заграничнымъ отпускомъ **13**, 15.

Сольскій, гр. Дмитрій Мартыновичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С. 1-го класса, Членъ Г. С. по *назначенію.*

Назначенъ: Предсѣдателемъ Г. С. **1**, 1.

См. Предметный Указатель: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

Уволенъ отъ должности Предсѣдателя Г. С., съ оставленіемъ Членомъ Г. С. **5**, 1.

Стевенъ, Александръ Христіановичъ, Гофм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Стишинскій, Александръ Семеновичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Поддерживаетъ предложеніе А. С. Ермолова о обсужденіи сущности всеподд. адреса и объ преподаніи коммисіи по его составленію общихъ указаній **2**, 6.

(См. Предметный Указатель: Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія).

Струковъ, Ананій Петровичъ, Гофм., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Адресъ, абзацъ VII. Поддерживаетъ поправку Ѳ. Д. Самарина о распространеніи амнистіи также и на лицъ, нарушившихъ законъ въ борьбѣ противъ революціоннаго движенія **4**, 14.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **5**, 1.

Сухомлиновъ, Николай Федоровичъ, въ зв. Камерг., Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Сухотинъ, Николай Николаевичъ, Ген. отъ Кав., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Сырочинскій, Станиславъ Севериновичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Кіевской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **6**, 1.

Таганцевъ, Николай Степановичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Говоритъ за ходатайство объ амнистіи по проекту всеподд. адреса **3**, 3—6.

Говоритъ о срокѣ представленія всеподд. адреса **4**, 16.

Поддерживаетъ предложеніе С. С. Гончарова объ оглашеніи адреса меньшинства коммисіи и ходатайствуетъ о прочтеніи проекта адреса, составленнаго 4 Членами Г. С. **3**, 2.

Законопроектъ. Говоритъ за отмѣну смертной казни по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 13—18.

Поддерживаетъ внесенный изъ Г. Д. законопроектъ объ ассигнованіи

15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **12**, 21, 22.
Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;
по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;
для обсужденія внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **10**, 1.
Вноситъ предложеніе о принятіи къ руководству проекта наказа при выборахъ Членовъ Г. С. въ коммисію для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни и о приступѣ къ разсмотрѣнію сего законопроекта **9**, 4, 5.
Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.
Конференція. Говоритъ о желательности участія Членовъ Г. С. по выборамъ въ засѣданіяхъ Лондонской конференціи международнаго парламентскаго союза **13**, 15.
Наказъ. ст. 3. Говоритъ противъ поправки В. П. Энгельгардта объ исключеніи этой статьи изъ наказа **6**, 11.
Ст. 4. Поддерживаетъ поправку Д. И. Багалѣя объ исключеніи этой статьи изъ наказа **6**, 14.
Ст. 5, 6. Возражаетъ противъ поправки Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія считать постановленія этихъ статей необязательными для Членовъ Г. С., состоящихъ Членами Св. Синода **6**, 24, 25.
Ст. 32. Говоритъ по поводу предложенія о образованіи отдѣловъ по жребію **8**, 18.
Ст. 38. Возражаетъ противъ поправки Н. М. Аничкова по вопросу о предоставленіи права всѣмъ Членамъ Г. С. присутствовать въ засѣданіяхъ коммисій **10**, 5.
Ст. 124. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ Г. С. особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 15.

Танѣевъ, Александръ Сергѣевичъ, Ст.-Секр., Гофм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Татищевъ, гр. Иванъ Дмитріевичъ, Ген. отъ Инф., Членъ Г .С. по *назначенію.*

Таубе, бар. Максимъ Антоновичъ, Ген. отъ Арт., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Тернеръ, Ѳедоръ Густавовичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.* Предсѣдатель Втораго Департамента Г. С.
Выборы. Говоритъ по постановкѣ вопроса при голосованіи предложенія о признаніи правильными выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 14.
Коммисіи. Говоритъ по вопросу о порядкѣ выборовъ Членовъ Г. С. въ коммисіи **2**, 3.

Тизенгаузенъ, бар., Генрихъ Юліевичъ, въ зв. Камерг., Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Лифляндской губ.
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Тимирязевъ, Василій Ивановичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ *промышленности.*
Адресъ. Присоединяется къ проекту всеподд. адреса, составленнаго коммисіею, при условіи внесенія нѣкоторыхъ поправокъ **3**, 2.
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.
Законопроекты. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 18—20.
Пунктъ I. Высказывается за утвержденіе этого пункта **9**, 20.
Пунктъ II. Говоритъ о передачѣ этого пункта на разсмотрѣніе коммисіи, выбранной изъ состава Г. С. **9**, 20.
Ходатайствуетъ о предоставленіи слова по личному вопросу **9**, 26.

Объясняется по личному вопросу 9, 32, 33.

Отказывается отъ участія въ заявленіи нѣкоторыхъ Членовъ Г. С. объ изданіи по инціативѣ Г. С. новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія 12, 26.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса 2, 7, 8;

по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ 2, 8;

въ финансовую коммисію 14, 1.

Докладчикъ коммисіи по составленію наказа 9, 2, 3 и т. д.

Говоритъ о своемъ отсутствіи въ засѣданіи коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса, въ виду незнанія о состоявшемся избраніи его въ эту коммисію 3, 2.

Конференція. Говоритъ по вопросу о участіи въ засѣданіяхъ Лондонской конференціи международнаго парламентскаго союза 13, 15.

Наказъ, ст. 5. Говоритъ противъ поправки Д. И. Багалѣя о обязанности прибывающихъ въ засѣданія Членовъ Г. С. расписываться въ особой книгѣ 6, 21.

Ст. 7. Вноситъ предложеніе о перебаллотировкѣ этой статьи 7, 9, 10.

Ст. 8. Говоритъ о сохраненіи этой статьи въ наказѣ, въ редакціи, предложенной коммисіею 7, 10, 11.

Ст. 11. Говоритъ по поводу значенія словъ «сессія Г. С.» 7, 15.

Ст. 30—32. Говоритъ по вопросу о числѣ Членовъ коммисій и о способахъ ихъ избранія 8, 20; 9, 2, 3.

Ст. 42. Говоритъ по вопросу о порядкѣ составленія списковъ Членовъ отдѣловъ Г. С. 10, 10.

Ст. 79. Возражаетъ противъ особаго мнѣнія С. С. Гончарова объ исключеніи этой статьи изъ наказа 13, 17, 18, 19.

Ст. 88. Говоритъ по поводу поправки къ этой статьѣ Ѳ. Д. Самарина 13, 25, 26.

Ст. 103. Поддерживаетъ поправку Ѳ. Д. Самарина о дополненіи этой статьи ссылкою на ст. 93 наказа 13, 26.

Ст. 110. Говоритъ о необходимости измѣненія этой статьи въ случаѣ принятія дополнительной статьи, предложенной В. П. Череванскимъ, о соединенныхъ засѣданіяхъ финансовой и законодательной коммисій 15, 15.

Ст. 115. Говоритъ по поводу поправки В. А. Бутлерова объ исключеніи этой статьи 14, 2.

Ст. 117 (дополн., предлож. М. В. Родзянко), 118. Говоритъ по поводу предложенія и поправки М. В. Родзянко по вопросу о способахъ голосованія обсуждаемыхъ въ Г. С. вопросовъ 14, 2, 3, 4.

Ст. 119. Поддерживаетъ статью въ редакціи, выработанной коммисіей 14, 4, 5, 6.

Ст. 119 — 121. Читаетъ поправку Д. И. Багалѣя и С. М. Неклюдова и говоритъ по вопросу о провѣркѣ голосованія 14, 6, 7, 8, 9.

Говоритъ по вопросу о поименномъ голосованіи 14, 10.

Говоритъ по постановкѣ вопроса 14, 9, 10.

Ст. 124. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. 14, 12.

Говоритъ по поводу поправки гр. С. А. Толя о представленіи стенографическаго отчета Предсѣдателю, по разсылкѣ его Членамъ Г. С. 14, 15, 16; 15, 1.

Ст. 127. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина объ указаніи въ протоколѣ числа Членовъ Г. С., участвовавшихъ въ засѣданіи 15, 2.

Ст. 129. Говоритъ о связи статьи со ст. 121 проекта наказа 15, 3.

Ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ - Милевскимъ). Возражаетъ противъ включенія въ наказъ статей 134 и 136 и высказывается за включеніе статьи 135, опредѣляющей порядокъ избранія Членовъ Г. С. въ согласительныя коммисіи 15, 10, 11.

Ст. 134 (дополн., предлож. Я. А. Ушаковымъ). Говоритъ по поводу поправки Я. А. Ушакова къ поправкѣ И. О. Корвинъ-Милевскаго по вопросу о образованіи согласительныхъ коммисій **15**, 13.

Дополн. ст. (предлож. В. П. Черевансквмъ). Говоритъ по поводу предложенія В. П. Череванскаго о разсмотрѣніи нѣкоторыхъ дѣлъ въ соединенныхъ засѣданіяхъ финансовой и законодательной коммисій **15**, 15.

Толь, гр. Сергѣй Александровичъ, Егерм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Наказъ, ст. 32. Поддерживаетъ поправку В. П. Энгельгардта по вопросу о выборахъ Членовъ Г. С. въ коммисіи **8**, 2.

Вноситъ редакціонную поправку **8**, 22.

Ст. 32, 33. Возражаетъ противъ редакціонной поправки кн. М. И. Хилкова къ поправкѣ кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **9**, 8.

Предлагаетъ исключить п. 7 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **9**, 8.

Ст. 124. Вноситъ поправку по вопросу о доставленіи стенографическаго отчета принимавшимъ участіе въ преніяхъ Членамъ Г. С., предварительно его представленія Предсѣдателю Г. С. **14**, 15, 16; **15**, 1, 2.

Ст. 134 (дополн., предлож. Д. И. Багалѣемъ). Говоритъ по постановкѣ вопроса **15**, 3.

Треповъ, Федоръ Федоровичъ, Ген. Лейт., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Трубецкой, кн. Петръ Николаевичъ, Егерм., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Законопроектъ. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **11**, 23, 24.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Наказъ, ст. 5, 6. Говоритъ по вопросу о непосѣщеніи въ извѣстныхъ случаяхъ засѣданій Г. С. Членами Г. С., занимающими должность предводителей дворянства и др. **6**, 24.

Трубниковъ, Юрій Владиміровичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ Казанскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Турау, Евгеній Өедоровичъ, Гофм., Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Назначенъ къ присутствованію въ Г. С. на 1906 г. **6**, 1.

Тышкевичъ, гр. Александръ Іосифовичъ, Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Ковенской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;

въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Ушаковъ, Яковъ Аөанасьевичъ, С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Адресъ. Высказывается противъ амнистіи по проекту всеподд. адреса **3**, 23, 24.

Абзацъ VII. Поддерживаетъ поправку Ө. Д. Самарина по вопросу о распространеніи амнистіи на лицъ, принявшихъ участіе въ борьбѣ про-

тивъ революціоннаго движенія 4, 13, 14.

Выборы. Сообщеніе Докладчика коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ о полученіи Я. А. Ушаковымъ по сепаратному узаконенію права вступать въ службу по выборамъ **5**, **17**, 18.

Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.

Наказъ, ст. 32. Поддерживаетъ поправку кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **8**, 19.

Ст. 32, 33. Высказывается за исключеніе п. 7 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго къ этимъ статьямъ **9**, 9.

Ст. 117 (дополн., предлож. М. В. Родзянко), 118. Говоритъ противъ внесенной М. В. Родзянко поправки по вопросу о способахъ голосованія обсуждаемыхъ въ Г. С. вопросовъ **14**, 3, 4.

Ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Вноситъ поправку по вопросу о образованіи согласительныхъ коммисій **15**, 4, 5, 9, 10, 13.

Философовъ, Дмитрій Александровичъ, Шталм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Законопроекты. Говоритъ по поводу внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія и высказывается за передачу дѣла въ согласительную коммисію **11**, 15—19.

Предлагаетъ поправку къ этому законопроекту и высказывается за ея голосованіе **12**, 22, 23, 24, 25.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Наказъ, ст. 124. Поддерживаетъ поправку графа С. А. Толя по вопросу о доставленіи стенографическаго отчета Членамъ Г. С., предварительно его представленія Предсѣдателю Г. С. **15**, 1, 2.

Фредериксъ, бар. Владиміръ Борисовичъ, Ген.-Адъют., Ген. отъ Кав., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Фрезе, Александръ Александровичъ, Ген. отъ Инф., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Назначенъ Вице - Предсѣдателемъ Г. С. **1**, 1.

Назначенъ Предсѣдателемъ Г. С. **5**, 1.

См. Предметный Указатель: Предсѣдатель. Вице-Предсѣдатель.

Ханенко, Богданъ Ивановичъ, Членъ Г. С. отъ *промышленности.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.

Наказъ, ст. 4. Вноситъ поправку о перемѣщеніи статьи въ другую главу наказа **6**, 13, 14.

Ст. 62. Вноситъ поправку **13**, 8.

Ст. 74. Вноситъ поправку **13**, 13.

Харитоновъ, Петръ Алексѣевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;

по составленію наказа; по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8;

въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.

Хилковъ, кн. Михаилъ Ивановичъ, Ст.-Секр., Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ, абзацъ VII. Говоритъ о необходимости болѣе точнаго опредѣленія во всеподд. адресѣ категоріи лицъ, коихъ можетъ касаться помилованіе **4**, 11.

Коммисіи. Говоритъ по вопросу о порядкѣ выбора Членовъ Г. С. въ коммисіи **2**, 3.

Конференція. Сообщеніе Предсѣдателя Г. С. о выраженномъ кн. М. И. Хилковымъ желаніи принять участіе въ засѣданіяхъ Лондонской конференціи международнаго парламентскаго союза **13**, 15.

Наказъ, ст. 5, 6. Высказывается за сохраненіе этихъ статей въ наказѣ **6**, 19, 25.

Ст. 32, 33. Говоритъ по статьѣ 3 поправки кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго, касательно избранія Членовъ Г. С. въ коммисіи по группамъ и вноситъ редакціонную поправку къ поправкѣ кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **9**, 7, 8.

Хлѣбниковъ, Харлампій Николаевичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Астраханской губ.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Наказъ, ст. 5, 6. Высказывается за сохраненіе статьи 5 и вноситъ поправку объ исключеніи статьи 6 проекта наказа **6**, 18, 23.

Ст. 7, 8. Вноситъ поправку по вопросу о порядкѣ разрѣшенія отпусковъ Членамъ Г. С. по выборамъ и о невыдачѣ имъ суточнаго вознагражденія въ теченіе ихъ отсутствія **7**, 1, 4, 10, 12, 13.

Хомяковъ, Николай Алексѣевичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 8.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7.

Чавчавадзе, кн. Илья Григорьевичъ, Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Наказъ, ст. 4. Поддерживаетъ поправку Д. И. Багалѣя объ исключеніи статьи изъ наказа **6**, 15, 16.

Ст. 5. Высказывается за исключеніе статьи изъ наказа **6**, 18, 19.

Ст. 6. Вноситъ поправку по вопросу объ увѣдомленіи Членами Г. С. о ихъ неприбытіи въ засѣданія Г. С. **6**, 19.

Чемодуровъ, Александръ Александровичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.

Наказъ, ст. 124. Поддерживаетъ поправку Ѳ. Д. Самарина по вопросу о приложеніи къ стенографическимъ отчетамъ Г. С. особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 14.

Черевaнскій, Владиміръ Павловичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Законопроектъ. Предлагаетъ поправку къ внесенному изъ Г. Д. законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія **11**, 12, 13, 14.

Присоединяется къ поправкамъ, внесеннымъ Министромъ Финансовъ по указанному законопроекту **12**, 24.

Наказъ, ст. 8. Говоритъ по вопросу о выдачѣ суточнаго вознагражденія Членамъ Г. С. по выборамъ во время ихъ отпусковъ **7**, 13.

Ст. допол. Вноситъ поправку о дополненіи наказа постановленіемъ касательно соединенныхъ засѣданій финансовой и законодательной коммисій **15**, 14, 15, 16.

Чихачовъ, Николай Матвѣевичъ, Ген.-Адъют., Адм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Чолокаевъ, кн. Николай Николаевичъ, Гофм., Членъ Г. С. отъ Тамбовскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **13**, 1.

*

Шампинъ, Иванъ Ивановичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Коммисіи. Избранъ въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2,** 8.

Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *Академіи Наукъ и Университетовъ.*

Адресъ. Высказывается за необходимость полной амнистіи, по проекту всеподд. адреса **3,** 11, 12.

Абзацъ IV. Вноситъ поправку о замѣнѣ слова «дарованной» свободы словомъ «обѣщанной» **4,** 10.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5,** 14, 18.

Замѣчаніе Вице-Предсѣдателя, въ виду указанія на чтеніе А. А. Шахматовымъ рѣчи **3,** 12.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній **14,** 2.

Шванебахъ, Петръ Христіановичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Вноситъ предложеніе о прочтеніи адреса, составленнаго меньшинствомъ коммисіи, предварительно голосованія адреса большинства коммисіи **4,** 4.

Выборы. Говоритъ по вопросу о признаніи выборовъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ правильными и по вопросу объ участіи въ выборахъ иностранныхъ подданныхъ **5,** 11, 12.

Наказъ, ст. 4. Присоединяется къ заявленію Ѳ. Д. Самарина по вопросу о перечисленіи подлежащихъ обсужденію Г. С. дѣлъ **6,** 14, 15.

См. *Предметный Указатель: Государственный Контроль.*

Шевичъ 1-й, Иванъ Егоровичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Шереметевъ, гр. Сергій Дмитріевичъ, Об.-Егерм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Шидловскій, Николай Владиміровичъ, Д. Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Адресъ. Поддерживаетъ предложеніе А. С. Ермолова о преподаніи общихъ указаній коммисіи по составленію проекта всеподд. адреса **2,** 4, 5.

Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14,** 1.

Шиповъ, Дмитрій Николаевичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Московскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Адресъ. Поддерживаетъ предложеніе А. С. Ермолова о преподаніи общихъ указаній коммисіи по составленію всеподд. адреса **2,** 4.

Поддерживаетъ проектъ всеподд. адреса, составленный коммисіей **3,** 26, 27.

Абзацъ VII. Возражаетъ противъ поправки Ѳ. Д. Самарина о распространеніи помилованія на лицъ, участвовавшихъ въ борьбѣ противъ революціоннаго движенія **4,** 13.

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5,** 17, 18.

Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2,** 7.

Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2,** 7.

Наказъ, ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ-Милевскимъ). Поддерживаетъ предложеніе И. О. Корвинъ-Милевскаго по вопросу о согласительныхъ коммисіяхъ; высказывается за включеніе въ наказъ ст. 135 и говоритъ о невключеніи ст. 134 и 136 проекта **15,** 6, 11, 12.

Предложеніе. Вноситъ предложеніе о назначеніи засѣданія Г. С., въ видахъ скорѣйшаго представленія всеподд. адреса **2,** 8.

Шишковъ, Николай Александровичъ, К. А., Членъ Г. С. отъ Самарскаго *губернскаго земскаго собранія.*

Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5,** 17, 18.

Шлиппе, Владиміръ Карловичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Шмеманъ, Николай Эдуардовичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.*
Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію наказа **2**, 8;
въ коммисію личнаго состава и внутренняго распорядка **14**, 2.
Принимаетъ участіе въ подсчетѣ записокъ при выборѣ Членовъ Г. С. въ коммисіи: по составленію наказа и по провѣркѣ правильности выборовъ **2**, 7.

Шоттъ, Левъ Ипполитовичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *землевладѣльцевъ* Оренбургской губ.
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 15, 18.

Штюрмеръ, Борисъ Владиміровичъ, Гофм., Членъ Г. С. по *назначенію.*

Щербачевъ, Александръ Николаевичъ, Т. С., Членъ Г. С. по *назначенію.* Назначенъ къ присутствованію въ Г. С. на 1906 г. **9**, 1.

фонъ-Экеспарре, Оскаръ Рейнгольдовичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ *дворянскихъ обществъ.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 18.
Коммисіи. Избранъ въ коммисію по составленію проекта всеподд. адреса **2**, 7;
въ финансовую коммисію **14**, 1.
Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **9**, 1.

Энгельгардтъ, Вадимъ Платоновичъ, Д. С. С., Членъ Г. С. отъ Смоленскаго *губернскаго земскаго собранія.*
Выборы. Докладъ Государственнаго Секретаря о полученномъ увѣдомленіи объ избраніи В. П. Энгельгардта Членомъ Г. С. **5**, 1.
Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.
Коммисіи. Избранъ въ коммисію законодательныхъ предположеній **14**, 2.
Наказъ, ст. 3. Вноситъ поправку объ исключеніи этой статьи **6**, 10, 11.
Ст. 7. Вноситъ поправку по вопросу объ извѣщеніи Предсѣдателя Г. С. въ случаѣ отлучекъ Членовъ **7**, 2, 8, 10; говоритъ о голосованіи внесенной имъ поправки по этой статьѣ **7**, 7.
Ст. 8. Вноситъ поправку по вопросу о непроизводствѣ Членамъ Г. С. по выборамъ суточныхъ денегъ въ теченіе ихъ отпусковъ **7**, 2, 10, 12, 13.
Ст. 28. Вноситъ поправку по вопросу объ учрежденіи двухъ постоянныхъ коммисій **7**, 22, 23.
Ст. 30—32. Говоритъ по поводу порядка обсужденія вопроса о числѣ Членовъ коммисій **7**, 24.
Ст. 32. Вноситъ поправку по вопросу о порядкѣ выбора Членовъ Г. С. въ коммисіи **8**, 1, 2, 18.
Отказывается отъ поправки и говоритъ по постановкѣ вопроса **8**, 18.

Юмашевъ, Леонидъ Викторовичъ, Членъ Г. С. отъ Вятскаго *губернскаго земскаго собранія.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.
Коммисіи. Избранъ въ финансовую коммисію **14**, 1.

Яновскій, Николай Семеновичъ, Т. С., Членъ Г. С. отъ Калужскаго *губернскаго земскаго собранія.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.
Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **13**, 1.

Ясюнинскій 1-й, Константинъ Арсеньевичъ, Членъ Г. С. отъ *промышленности.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 5, 18.
Отпускъ. О разрѣшеніи ему отпуска **6**, 1.

Ясюнинскій 2-й, Николай Арсеньевичъ, К. С., Членъ Г. С. отъ Владимірскаго *губернскаго земскаго собранія.*
Выборы. Признаніе выборовъ его правильными **5**, 17, 18.

2. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

ПРЕДМЕТНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

КЪ СТЕНОГРАФИЧЕСКИМЪ ОТЧЕТАМЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I СЕССІЯ.

Засѣданія 1—15 (28 Апрѣля—7 Іюля 1906 г.).

Абсолютное большинство.
См. *Большинство.*

Адресъ. Обсужденіе вопроса о всеподданнѣйшемъ адресѣ и о директивахъ для коммисіи по составленію его проекта **2**, 3—6, 8.
Порядокъ ея избранія **2**, 1, 2, 3.
Число ея Членовъ **2**, 1—4; **3**, 1.
Составъ ея **2**, 7.
Передача въ коммисію:
проекта 4 Членовъ Г. С. **2**, 1;
» Багалѣя **2**, 6; **3**, прил.
Обсужденіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:
I. Проекта, выработаннаго коммисіею.
Общія соображенія по содержанію адреса **3**, 1—27; **4**, 1—4.
Докладъ Предсѣдателя коммисіи; поправки, предложенныя коммисіею **3**, 1, 2; **4**, 1—4, 11.
О способѣ голосованія проекта адреса **4**, 4—7, 16.
Разсмотрѣніе проекта по отдѣльнымъ абзацамъ **4**, 7—16.
Абзацъ I проекта **4**, 7, 8.
Поправка Д. И. Багалѣя **4**, 7, 8.
Абзацъ II и III проекта **4**, 8.
» IV » **4**, 8.
Поправки: Д. И. Багалѣя **4**, 9, 10; В. И. Денисова **4**, 8, 9, 10; А. А. Шахматова **4**, 10; И. И. Боргмана **4**, 10.
Абзацъ V и VI проекта **4**, 10.
» VII » **4**, 10—15.
Поправки: С. Е. Бразоля **4**, 15; Ѳ. Д. Самарина и барона П. Л. Корфа **4**, 12, 13, 14, 15.
Абзацъ VIII проекта **4**, 15.
II. Проекта меньшинства коммисіи **2**, 4; **3**, 1, 2, 3, 9, 13, 14, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 27; **4**, 1, 4.
Предложеніе одновременно голосовать проекты коммисіи и ея меньшинства **4**, 4, 5.
III. Проекта, предложеннаго Д. И. Багалѣемъ **2**, 6; **3**, 1, 9, 10, 11, 16, 23 и прил.; **4**, 1.
Принятіе Государственнымъ Совѣтомъ проекта адреса и отказъ нѣкоторыхъ Членовъ присоединиться къ нему **4**, 16.

Жирными цифрами обозначены стенографическіе отчеты по порядку засѣданій; простыми цифрами обозначены страницы каждаго отчета.

См. *Амнистія. Отсутствующіе Члены. Программа.*

Академія Наукъ Императорская и Императорскіе Россійскіе Университеты.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членахъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 2, 5—14.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 14, 18.
О выборахъ въ коммисіи по куріямъ **2**, 2; **6**, 9, 10; **8**, 2, 5, 6, 9.

Амнистія.
Обсужденіе вопроса объ амнистіи: въ связи съ общимъ обсужденіемъ адреса **3**, 1, 3—27; **4**, 2, 6, 11, 12, 16; въ частности (абзацъ VII адреса) **4**, 11—14.
Поправки: Ѳ. Д. Самарина **4**, 14;
С. Е. Бразоля **4**, 15.
Амнистія по проекту адреса Д. И. Багалѣя **3**, прил.
Амнистія по проекту адреса большинства **4**, 4, 10, 16.
Амнистія въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 13.
См. *Государственная Дума.*

Аплодисменты.
См. *Знаки одобренія и неодобренія.*

Ассигнованіе.
См. *Законопроекты.*

Баллотировка.
См. *Голосованіе.*

Банки.
Признаніе коммисіи по провѣркѣ выборовъ, что лица, принимающія участіе въ управленіи банками, принадлежать къ торговому классу **5**, 2, 3.

Бессарабская губернія.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ объ избраніи Члена Г. С. отъ Бессарабскаго губ. земск. собранія П. В. Дическула **5**, 15, 16.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 17, 18.

Биржевые комитеты.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ объ избраніи выборщика отъ биржевыхъ комитетовъ: Рижскаго **5**, 3, 4;
Екатеринбургскаго **5**, 4, 5.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 5, 18.

Большинство и меньшинство.
Объясненіе Вице-Предсѣдателя Г. С., что для избранія въ коммисіи достаточно относительнаго большинства голосовъ (статья 32 проекта наказа) **2**, 7.
О обезпеченіи меньшинству Г. С. представительства въ коммисіяхъ **6**, 7, 9; **8**, 5—18; **9**, 5—9.
Представленіе въ общее собраніе Г. С. отдѣльнаго мнѣнія меньшинства коммисій **10**, 10, 11, 12.
О квалифицированномъ большинствѣ при рѣшеніи вопроса о срочномъ устраненіи Члена Г. С. изъ собранія **13**, 14, 15.
О абсолютномъ большинствѣ голосовъ при выборахъ въ согласительныя коммисіи **10**, 19; **15**, 14.
См. *Адресъ.*

Болѣзнь.
О болѣзни, какъ основаніи для полученія отпуска **7**, 11—14.
Разрѣшеніе Членамъ Г. С. отпуска по болѣзни **5**, 1; **6**, 1; **8**, 1; **9**, 1; **10**, 1; **13**, 1, 15; **14**, 1.
См. *Члены Г. С. (неявка).*

Бюджетъ.
См. *Роспись.*

Вакаціонное время.
См. *Сессія.*

Вице-Предсѣдатель Г. С.
Именной Высочайшій указъ 25 Апрѣля 1906 г. о назначеніи Статсъ-Секре-

таря Э. В. Фриша Вице-Предсѣдателемъ Г. С. 1, 1.
Именные Высочайшіе указы 20 Мая 1906 г. о назначеніи Статсъ-Секретаря Э. В. Фриша—Предсѣдателемъ, а Д. Т. С. Ив. Як. Голубева—Вице-Предсѣдателемъ Г. С. 5, 1.
Замѣчанія: кн. Н. Ф. Касаткину-Ростовскому 3, 9;
относительно чтенія ораторомъ рѣчи по запискѣ 3, 12.
Наказъ. Обсужденіе: статей 2 и 3 проекта наказа, опредѣляющихъ права и обязанности Вице-Предсѣдателя въ Г. С. 6, 10, 11;
статьи 37 проекта, предоставляющей Вице-Предсѣдателю право присутствовать въ засѣданіяхъ коммисій 10, 2, 3.
Предложенія: по поводу порядка избранія коммисіи для составленія адреса 2, 1, 2;
считать относительное большинство голосовъ достаточнымъ при выборахъ въ коммисіи 2, 7;
бросить жребій при равенствѣ голосовъ 2, 7;
Члену коммисіи по составленію всеподданнѣйшаго адреса А. С. Ермолову объ избраніи Предсѣдателя коммисіи 2, 8;
относительно времени представленія поправокъ къ проекту всеподданнѣйшаго адреса 3, 2;
записавшимся ораторамъ уступить очередь гр. С. Ю. Витте по причинѣ его нездоровья 3, 17;
прекратить пренія по общему обсужденію адреса 3, 20, 23;
выслушать записавшихся ораторовъ и отложить разсмотрѣніе дѣла 3, 21;
о письменномъ представленіи поправокъ по проекту адреса 4, 4;
произвести подсчетъ наличнымъ Членамъ Г. С. 4, 4;
Членамъ Г. С. оставаться на мѣстахъ во время производства голосованія 4, 5.
См. *Петиціи.*

Внутренній распорядокъ.
См. *Коммисіи.*

Военное время.
Смертная казнь въ военное время 9, 15, 18—20, 27—30.

Военное положеніе.
Смертная казнь при военномъ положеніи 9, 12, 15, 17, 21, 22, 29.

Военно-морской Уставъ о Наказаніяхъ;
Военно-уголовные законы.
Смертная казнь по Воинскому и Военно-морскому Уставамъ о Наказаніяхъ 9, 12.
Предложеніе коммисіи Г. Д. по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни отмѣнить статью 91 Воинскаго Устава о Наказаніяхъ 9, 27.
Некомпетентность Г. Д. и Г. С. по вопросамъ, касающимся военно-уголовныхъ законовъ 9, 28, 30.
См. *Сводъ.*

Военный Министръ.
См. *Министерство Военное.*

Воздержаніе отъ подачи голоса.
См. *Голосованіе.*

Возмѣщеніе путевыхъ издержекъ.
См. *Путевыя издержки.*

Вознагражденіе суточное.
См. *Суточное довольствіе.*

Воинскій Уставъ о Наказаніяхъ.
См. *Военно-уголовные законы.*

Временныя коммисіи.
См. *Коммисіи.*

Время засѣданій.
См. *Засѣданіе.*

Всеобщее обученіе.
См. *Народное просвѣщеніе.*

*

Всеподданнѣйшій адресъ Его Императорскому Величеству.
См. *Адресъ.*

Вставаніе.
См. *Голосованіе.*

Выборы.
Провѣрка полномочій Членовъ Г. С. по выборамъ **5**, 1—19; **6**, 2—6, 10; **13**, 1.
Сужденія: о провѣркѣ полномочій выборщиковъ **5**, 2, 3, 12;
о цензовыхъ условіяхъ выборщиковъ **5**, 3, 4, 8, 9, 10;
объ участіи иностранныхъ подданныхъ въ избраніи выборщиковъ **5**, 5—14;
объ избраніи выборщиковъ **5**, 6, 8;
о равномъ числѣ избирательныхъ голосовъ выборщиковъ **5**, 9;
о срокѣ распубликованія списка выборщиковъ **5**, 15;
о замѣнѣ одного выборщика другимъ **5**, 4, 5;
о передачѣ голоса выборщикомъ другому выборщику **5**, 6, 9, 12, 14;
о срокѣ внесенія въ списки выборщиковъ **6**, 5;
о замѣчаніяхъ въ избирательныхъ протоколахъ **5**, 2, 15, 16;
о числѣ избирательныхъ голосовъ, полученныхъ Членами Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 13;
объ избирательныхъ коллегіяхъ **5**, 2;
о законности состава избирательныхъ коллегій **5**, 2, 3, 6, 8;
о примѣненіи жребія при выборахъ Членовъ Г. С. **5**, 9, 15;
о присутствіи при избраніи Членовъ Г. С. постороннихъ лицъ **6**, 6;
о срокѣ подачи жалобъ на неправильности, допущенныя при выборахъ Членовъ Г. С. **6**, 3, 4, 5;
о компетенціи Г. С. по провѣркѣ выборовъ: выборщиковъ **5**, 6, 7, 12; Членовъ Г. С. **5**, 2, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 18; **7**, 19;
о цензовыхъ условіяхъ для избранія въ Члены Г. С. **5**, 10, 16, 17;
о порядкѣ замѣщенія выбывающихъ Членовъ Г. С. **5**, 14; **7**, 23;
о перебаллотировкѣ при выборѣ выборщиковъ и Членовъ Г. С. **5**, 14, 15, 16.
Утвержденіе выборовъ Членовъ Г. С. **5**, 5, 14, 15, 17, 18; **6**, 2, 5, 6, 10; **13**, 1.
Сужденія Г. С. по проекту наказа:
о срокѣ подачи заявленій Членами Г. С. относительно сомнѣній въ правильности выборныхъ производствъ **7**, 16;
о порядкѣ разсмотрѣнія выборныхъ производствъ Членовъ Г. С. **7**, 17—21, 23;
о способахъ голосованія заключенія коммисіи по провѣркѣ правильности выборовъ Г. С. **7**, 20, 21.
См. *Коммисіи. Жалобы.*

Гаагская конференція.
См. *Междупарламентскій съѣздъ.*

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія.
Объясненія Главноуправляющаго: по законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. **11**, 14, 15;
по продовольственному дѣлу **12**, 19, 20.

Голосованіе.
Обсужденіе правилъ наказа о способахъ голосованія **14**, 2—10, 13.
Способы производства голосованія:
а) Закрытое. Записками: по адресу **2**, 6, 7; **4**, 5, 6;
по наказу **6**, 17; **7**, 5, 9; **8**, 19; **13**, 15, 25, 27;
по законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. **12**, 25;
по утвержденію выборовъ **6**, 2, 5, 6, 10;
по избранію коммисій **2**, 3, 6—8; **10**, 1; **14**, 1, 2.
б) Открытое.
Вставаніемъ: по наказу **6**, 11, 17, 22, 23, 25; **7**, 4, 5, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23; **8**, 18, 19, 22; **9**, 7, 8, 10; **10**, 2, 4, 5,

7, 8, 9, 10, 12, 18, 20; **13**, 1, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 26, 27; **14**, 2, 4, 10, 15, 16; **15**, 2, 4, 11, 13, 14;
по адресу **2**, 6; **4**, 7, 8, 10, 11, 14, 15;
по законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. **11**, 1; **12**, 16, 24, 25;
по провѣркѣ выборовъ **5**, 5, 14, 15, 17, 18;
по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 26, 37; **10**, 2;
по вопросу о цензѣ Членовъ Г. С. **5**, 17;
по вопросу о сообщеніи Предсѣдателю Совѣта Министровъ о выбытіи изъ состава Г. С. Вас. Ос. Ключевскаго **5**, 14;
по поводу порядка голосованія **4**, 7;
при разрѣшеніи отпусковъ Членамъ Г. С. **5**, 1; **8**, 1; **13**, 15; **14**, 1.
Поименное: по адресу **4**, 15;
по законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольств. нужды населенія **12**, 24.
Перебаллотировка:
по поводу всеподданн. адреса **2**, 6; **4**, 7, 15;
по поводу наказа **6**, 17; **7**, 5, 6, 9, 10; **8**, 19; **13**, 14, 15;
по законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. **12**, 25.
Воздержаніе отъ голосованія:
по адресу **4**, 7.
О предметахъ голосованія см. *Адресъ. Выборы. Законопроекты. Наказъ. Практика.*

Голосъ.
См. *Совѣщательный голосъ.*

Государственная Дума.
Телеграммы Предсѣдателямъ Г. С. и Г. Д. **2**, 1.
Амнистія въ связи съ постановленіемъ Г. Д. **3**, 6, 7, 13, 17.
Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ связи съ постановленіемъ Г. Д. **9**, 10, 11, 13, 19, 24, 25, 26, 27—29.
Законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. въ связи съ постановленіемъ Г. Д. **11**, 1—32; **12**, 1—26.
Отношенія между Г. С. и Г. Д.:
общія соображенія объ отношеніяхъ между Г. С. и Г. Д. **3**, 13, 14, 26;
мнѣнія Членовъ Г. С. о желательности единенія съ Г. Д. **3**, 10, 16, 17; **4**, 3, 9, 15; **11**, 16, 23;
предложеніе Предсѣдателя Членамъ Г. С. не вдаваться въ критику дѣйствій Г. Д. **9**, 24, 26;
мнѣніе о желательности установленія Министерства, пользующагося довѣріемъ Г. Д. **3**, 22.
Члены Г. Д.:
Т. И. Сѣдельниковъ **4**, 9;
Л. І. Петражицкій **8**, 10; **9**, 6;
В. Д. Кузьминъ-Караваевъ **9**, 27, 29;
С. В. Аникинъ **9**, 23;
А. Р. Ледницкій **9**, 28;
В. Д. Набоковъ **9**, 28.
Суточное довольствіе Членовъ Г. Д. **7**, 12.
Наказъ Г. Д. **7**, 17; **8**, 3, 10; **9**, 6; **10**, 13, 18, 19.
См. *Стенографическіе отчеты.*

Государственная Канцелярія.
Дѣлопроизводство Г. С. **2**, 5; **5**, 1; **7**, 6, 22.
Участіе въ подсчетѣ голосовъ **2**, 7.
Участіе въ дѣлопроизводствѣ коммисій **10**, 13—18.
О справкахъ, составленныхъ Канцеляріею **6**, 4; **8**, 9, 10; **11**, 9.

Государственная роспись.
См. *Роспись.*

Государственное казначейство.
См. *Законопроекты.*

Государственные доходы.
О поступленіи государственныхъ доходовъ въ 1905 и 1906 годахъ **11**, 9, 10, 11.

Государственные расходы.
Государственные расходы 1905 года **11**, 8.
Государственные расходы 1906 года **11**, 8, 11.
Невозможность внесенія законопроектовъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ безъ коренной ломки

бюджета **11**, 6, 7, 16—28; **12**, 4, 6, 9—12, 17, 23.
О передачѣ въ финансовую коммисію вопросовъ, связанныхъ съ производствомъ государственныхъ расходовъ **15**, 15, 16.
См. *Роспись.*

Государственный Контроль.
Объясненія Государственнаго Контролера: по вопросу о срокѣ для представленія законопроектовъ **13**, 18, 19; по вопросу объ ассигнованіи 15 милл. руб. **11**, 11, 12.
См. *Личный Указатель: Шванебахъ, П. Х.*

Государственный кредитъ.
См. *Заемъ.*

Государственный порядокъ.
О поддержаніи государственнаго порядка въ связи съ вопросомъ объ амнистіи **3**, 3, 5, 19, 25; **4**, 3.
Упоминаніе во всеподданнѣйшемъ адресѣ о водвореніи порядка въ государствѣ **4**, 15.
О поддержаніи государственнаго порядка по отношенію къ вопросу объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 21—23.

Государственный Секретарь.
Статсъ-Секретарь, Т. С., *баронъ Юлій Александровичъ Икскуль фонъ Гильденбандтъ.*
Взысканіе. О наложеніи Государственнымъ Секретаремъ взысканія на чиновника, виновнаго въ канцелярской ошибкѣ **6**, 2.
Выборы. Сообщеніе Государственнаго Секретаря о выборахъ Члена Г. С. отъ Смоленскаго губернскаго земскаго собранія **5**, 1.
Возвращеніе жалобы на выборы Членовъ Г. С. вслѣдствіе несоблюденія закона **5**, 4.
Сообщеніе Государственнаго Секретаря по поводу провѣрки правильности выборовъ кн. В. А. Кугушева и трехъ Членовъ отъ бѣлаго православнаго духовенства **5**, 18, 19.
Докладъ: о числѣ наличныхъ Членовъ Г. С. **4**, 5;
о результатахъ голосованій **4**, 7; **6**, 2, 5, 10, 17;
объ утвержденіи Государемъ Императоромъ законопроекта объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ 15 милл. руб. на расходы въ теченіе Іюля мѣсяца 1906 года по удовлетворенію сѣменной и продовольственной нужды населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній **13**, 1.
Наказъ. Объ увѣдомленіи Государственнаго Секретаря въ случаѣ отлучки или неприбытія въ засѣданіе Члена Г. С. **6**, 17, 18, 19, 21.
Предложеніе Члена Г. С. Харл. Ник. Хлѣбникова включить въ наказъ правило о заявленіи Государственному Секретарю въ случаяхъ отъѣзда **7**, 1, 4, 6.
Объ участіи Государственнаго Секретаря въ занятіяхъ коммисій **10**, 4, 5.
О назначеніи имъ лицъ для дѣлопроизводства коммисій **10**, 13—18.
Перекличка наличнымъ Членамъ Г. С. **4**, 5.
Чтеніе: присяги Членовъ Г. С. **1**, 2; адреса **4**, 7, 8, 10, 11, 15, 16; заявленія профессора В. О. Ключевскаго **5**, 14;
Именныхъ Высочайшихъ указовъ **1**, 1; **5**, 1; **6**, 1; **9**, 1;
привѣтственныхъ телеграммъ Г. С. **2**, 1; **7**, 1;
приглашенія на междупарламентскій съѣздъ въ Лондонѣ **8**, 22;
ходатайствъ Членовъ Г. С. о разрѣшеніи имъ отпусковъ **5**, 1; **6**, 1; 8, 1; **9**, 1; **10**, 1; **13**, 1; **14**, 1.

Государственный Совѣтъ.
Сужденія: объ отношеніи Г. С. къ Государственной Думѣ **3**, 10, 13, 14, 16, 17; **4**, 3—9, 15; **9**, 24; **11**, 16, 23; **12**, 14;

о перерѣшеніи постановленій Г. С. **9**, 3—7;
о правѣ законодательнаго почина **12**, 6, 7, 26;
о некомпетентности Г. С. въ вопросахъ о военно-уголовныхъ законахъ **9**, 27, 28, 29;
о партіяхъ и группахъ Г. С. **2**, 5, 6; **8**, 2—19; **9**, 6—9;
о группѣ центра Г. С. 8, 4, 5;
о законномъ составѣ засѣданій **6**, 19, 22; **13**, 4, 5.
Резолюція Г. С. по поводу убіенія Вице-Адмирала Чухнина **11**, 1.
Воспрещеніе проектомъ наказа передавать въ Г. С. прошенія и заявленія учрежденій и частныхъ лицъ **6**, 12—17.
См. *Адресъ. Выборы. Законопроекты. Именные Высочайшіе указы. Коммисіи. Наказъ. Отпускъ. Отсутствующіе Члены. Переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Привѣтствія Г. С. Стенографическіе отчеты. Учрежденіе Г. С.*

Государь Императоръ.
Указъ Правительствующему Сенату о созывѣ Г. С. и привѣтственное слово Гос. Совѣту и Гос. Думѣ. *Въ началѣ текста отчетовъ.*
Присяга Членовъ Г. С. Его Императорскому Величеству **1**, 2.
Всеподданнѣйшій адресъ Его Императорскому Величеству—см. *Адресъ.*
Вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни въ связи съ карами за покушенія на жизнь Государя Императора и Членовъ Императорской Фамиліи (ст. 99 Угол. Улож.) **9**, 18, 20, 30, 32, 33.
Указъ Правительствующему Сенату о пріостановленіи занятій Г. С. *Въ концѣ текста отчетовъ.*

Группа.
См. *Коммисіи.*

Группа центра Г. С.
О группѣ центра Г. С. **8**, 4, 5.
О пропорціональныхъ выборахъ Членовъ коммисій по отношенію къ интересамъ группы центра **8**, 9.

Губернскія земскія собранія.
См. *Земскія учрежденія.*

Дворянскія общества.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членахъ Г. С. отъ дворянскихъ обществъ **5**, 17.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 18.
о выборахъ въ коммисіи по куріямъ **2**, 2; **8**, 2, 5, 6, 9.
См. *Предводители дворянства.*

День засѣданія.
См. *Засѣданіе.*

Депутаціи.
Воспрещеніе депутаціямъ подавать прошенія въ Г. С. **6**, 12, 13, 15.

Довольствіе.
См. *Суточное довольствіе. Путевыя издержки.*

Докладъ.
См. *Коммисіи. Государственный Секретарь. Товарищъ Государственнаго Секретаря.*

Документы.
См. *Чтеніе.*

Доходы.
См. *Государственные доходы.*

Духовенство Православное.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членахъ Г. С. отъ бѣлаго и монашествующаго православнаго духовенства **5**, 18, 19; **13**, 1.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 18; **6**, 2; **13**, 1.
Отказъ Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія отъ званія Члена Г. С. **8**, 1.

Избраніе въ Члены Г. С. Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Тверскаго **13**, 1.
О выборахъ въ коммисіи по куріямъ **2**, 2; **8**, 2, 5, 6, 9.
См. *Синодъ*.

Дѣлопроизводство.
См. *Государственная Канцелярія*.

Екатеринбургскій биржевой комитетъ.
См. *Биржевые комитеты*.

Жалобы.
Отклоненіе Гос. Совѣтомъ жалобъ на неправильность выборовъ Членовъ Г. С.: отъ торговли и промышленности **5**, 2—5;
отъ Академіи Наукъ и отъ Россійскихъ Университетовъ **5**, 2, 5—14;
отъ землевладѣльцевъ Могилевской губерніи **5**, 2, 14, 15;
отъ землевладѣльцевъ Ставропольской губерніи **6**, 2—6, 10.
Правила наказа: о жалобахъ, присылаемыхъ Членамъ Г. С. для представленія въ Г. С. **6**, 13—16;
о жалобахъ на неправильность выборовъ Членовъ Г. С. **7**, 16—19.
См. *Срокъ обжалованія*.

Жребій.
Предложеніе о образованіи по жребію отдѣловъ для избранія Членовъ коммисій **2**, 1—3; **10**, 1; **14**, 1, 2.
Правила наказа:
о образованіи отдѣловъ по жребію **6**, 7; **8**, 1—18;
о примѣненіи жребія при равенствѣ голосовъ **8**, 10—18.
Примѣненіе голосованія при выборахъ вмѣсто жребія:
въ Томскомъ Университетѣ **5**, 9;
въ Бессарабскомъ губернскомъ земскомъ собраніи **5**, 15.
Примѣненіе жребія при равенствѣ голосовъ по выборамъ въ коммисію по составленію проекта адреса **2**, 7, 8.

Заемъ.
Государственный заемъ 1906 года **11**, 8, 9, 17, 32.
Краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства **11**, 8, 9.
Необходимость кредитной операціи для удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды **11**, 3, 6, 18; **12**, 5, 6, 7.

Законный составъ.
См. *Государственный Совѣтъ*.

Законодательный починъ.
Правила наказа о составленіи законопроектовъ самимъ Г. С. въ случаѣ непредставленія ихъ къ сроку Министрами и Главноуправляющими **13**, 16—25.
Заявленіе Членовъ Г. С. о представленіи новаго законопроекта въ дополненіе къ законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды **11**, 23; **12**, 6, 7, 26; **14**, 1.

Законодательныя предположенія.
См. *Коммисіи*.

Законопроекты.
Мнѣнія объ открытомъ голосованіи законодательныхъ вопросовъ **4**, 5—7.
О коммисіи законодательныхъ предположеній см. *Коммисіи*.
Законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменную и продовольственную нужду населенія пострадавшихъ отъ неурожая губерній.
Предложеніе нѣсколькихъ Членовъ Г. С. назначить къ слушанію поступившій изъ Г. Д. законопроектъ на 30 Іюня 1906 г. **10**, 20.
Постановленіе Г. С. обсудить законопроектъ, не передавая его въ финансовую коммисію **11**, 1.
Обсужденіе законопроекта по общимъ его основаніямъ **11**, 2—32; **12**, 1—24.
Объясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ **11**, 2—5.

Объясненія Министра Финансовъ **11**, 5—11, 22, 23, 31, 32; **12**, 9, 10, 22, 24.

Объясненія Государственнаго Контролера **11**, 11, 12.

Объясненія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ **11**, 14, 15; **12**, 19, 20.

Объ источникахъ для ассигнованія кредита **11**, 16, 17, 23; **12**, 25.

Объ отнесеніи кредита на свободную наличность Государственнаго Казначейства **11**, 2, 3, 8, 14, 19, 21; **12**, 11, 12, 22, 23.

Объ отнесеніи кредита на сокращеніе смѣты 1906 года **11**, 3, 8, 12, 16, 18; **12**, 4, 5, 7, 11, 15.

О полномочіи Министру Финансовъ изыскать источники для ассигнованія кредита **11**, 3, 4, 11; **12**, 4, 5.

О срокѣ ассигнованія **11**, 14; **12**, 3, 10, 20, 22.

Прекращеніе записи ораторовъ **12**, 16.

Обсужденіе проекта по пунктамъ:
I пунктъ **11**, 17; **12**, 9, 11, 24, 25.
II пунктъ **11**, 6, 11, 14, 15, 18; **12**, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 17, 23, 25, 31.
III пунктъ **11**, 6, 7, 11; **12**, 2, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 25, 26.
IV пунктъ **11**, 26; **12**, 4, 6, 9.
V пунктъ **11**, 26; **12**, 6, 9, 17, 26.

Поправки:
В. П. Череванскаго и Министра Финансовъ къ I, II, III пунктамъ **11**, 12; **12**, 2, 4, 24, 25;
Д. А. Философова къ III пункту **12**, 4, 22, 23, 24, 25.

Заявленіе тридцати Членовъ о поименномъ голосованіи поправки Министра Финансовъ **12**, 24, 25.

Принятіе законопроекта **12**, 25.

Заявленіе 31 Члена Г. С. о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды населенія въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ Имперіи въ теченіе 1906—1907 г.г. **11**, 23; **12**, 6, 26; **14**, 1.

Докладъ Государственнаго Секретаря объ утвержденіи законопроекта Государемъ Императоромъ **13**, 1.
См. *Заемъ. Роспись.*

Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Объявленіе Предсѣдателя о поступленіи законопроекта изъ Г. Д. 8, 23.

Заявленіе десяти Членовъ Г. С. о разсмотрѣніи законопроекта въ первую очередь **9**, 2.

Текстъ внесеннаго изъ Г. Д. законопроекта **9**, 11, 12.

Обсужденіе законопроекта въ общемъ собраніи Г. С. **9**, 10—37.

Коммисія для обсужденія законопроекта:
Предложенія о образованіи коммисіи согласно проекту наказа Г. С. **9**, 5, 6.
О передачѣ законопроекта въ коммисію **9**, 11, 18, 20, 26, 32, 37.
О назначеніи срока для представленія коммисіею доклада **9**, 10; **10**, 1, 2.
Число Членовъ коммисіи **9**, 37.
Выборы въ коммисію **10**, 1.
Составъ коммисіи **10**, 1.

См. *Военное время. Военное положеніе. Охрана.*

Законъ.
См. *Военно-уголовные законы. Основные законы. Смѣтныя правила. Законопроекты. Уголовное Уложеніе. Уложеніе о Наказаніяхъ. Толкованіе. Манифесты. Сводъ. Учрежденіе Г. С.*

Закрытіе преній.
См. *Пренія.*

Закрытое голосованіе.
См. *Голосованіе.*

Закрытое засѣданіе.
См. *Засѣданіе.*

Замѣчанія.
См. *Предсѣдатель. Вице-Предсѣдатель.*

Записки.
См. *Голосованіе.*

Запись ораторовъ.
См. *Пренія.*

Запросъ.
Правила наказа: о петиціяхъ въ связи съ вопросомъ о матеріалѣ, доставляемомъ Членамъ Г. С. для запросовъ **6**, 12, 15;
о срокахъ для представленія законопроектовъ въ связи съ возможностью запроса Министрамъ **13**, 16, 21—25.

Засѣданіе.
Назначеніе дня и времени слѣдующаго засѣданія **2**, 8; **3**, 27; **6**, 25; **7**, 24; **8**, 23; **9**, 37; **10**, 20; **11**, 32; **12**, 26; **13**, 27; **14**, 16; **15**, 16.
Предложеніе отложить обсужденіе всеподданнѣйшаго адреса до слѣдующаго засѣданія **3**, 20, 21.
Правила наказа:
о дняхъ засѣданій **13**, 2;
о законности состава засѣданія **13**, 3—5;
о закрытыхъ засѣданіяхъ **10**, 8; **13**, 2, 3;
о совпаденіи занятій въ засѣданіяхъ Г. С. съ другими обязанностями Членовъ Г. С. **6**, 18, 24, 25;
о чтеніи рѣчей въ засѣданіи **3**, 12; **9**, 11; **13**, 8, 9;
о порядкѣ въ засѣданіи **13**, 12, 13.
Частное засѣданіе **2**, 2.
См. *Коммисіи. Министерство. Отсутствующіе Члены. Удаленіе. Собраніе.*

Заявленія.
Заявленія: тридцати Членовъ Г. С. о желательности окончанія разсмотрѣнія адреса въ третьемъ засѣданіи **3**, 20;
И. Г. Каменскаго о присоединеніи его къ особому мнѣнію Члена коммисіи по провѣркѣ выборовъ С. С. Гончарова **6**, 3;
А. В. Перелешина о перемѣщеніи каѳедры Предсѣдателя, вслѣдствіе акустическихъ неудобствъ помѣщенія **7**, 5;
десяти Членовъ о желательности обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни въ первую очередь **9**, 2;
барона П. Л. Корфа по поводу убіенія Вице-Адмирала Чухнина **11**, 1;
пятнадцати Членовъ о желательности немедленно назначить къ слушанію законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. **11**, 1;
тридцати Членовъ о поименномъ голосованіи поправки Министра Финансовъ **12**, 24, 25;
тридцати одного Члена о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды **12**, 26.
Отказъ семи Членовъ отъ участія въ упомянутомъ заявленіи **14**, 1.
См. *Особое мнѣніе. Предсѣдатель Г. С.*

Землевладѣльцы.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о выборахъ отъ землевладѣльцевъ **5**, 2, 14, 15, 18; **6**, 2.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 15, 18; **6**, 10.
О выборахъ въ коммисіи по куріямъ **2**, 2; **8**, 2, 5, 6, 9.

Земскія учрежденія.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о выборахъ отъ губернскихъ земскихъ собраній **5**, 15, 16, 17.
Признаніе выборовъ правильными **5**, 17, 18; **6**, 5.
О желательности введенія земскихъ учрежденій въ области войска Донскаго **4**, 8, 9.
О выборахъ въ коммисіи по куріямъ **2**, 2; **8**, 2, 5, 6, 9.

Знаки одобренія и неодобренія.
Запрещеніе въ проектѣ наказа знаковъ одобренія и неодобренія **13**, 11—13.

Избраніе.
См. *Выборы.*

Именные Высочайшіе указы.
Отъ 20 Апрѣля 1906 г., о днѣ созыва Г. С. *Въ началѣ текста отчетовъ.*
Отъ 25 и 27 Апрѣля 1906 г.: 1) о назначеніи Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича Почетнымъ Предсѣдателемъ Г. С.; 2) о назначеніи графа Д. М. Сольскаго Предсѣдателемъ Г. С.; 3) о назначеніи Э. В. Фриша Вице-Предсѣдателемъ Г. С.; 4) о назначеніи къ присутствованію въ Г. С. графа С. Ю. Витте и С. С. Манухина **1**, 1.
Отъ 9 Мая 1906 г., объ увольненіи графа Д. М. Сольскаго отъ должности Предсѣдателя Г. С. **5**, 1.
Отъ 20 Мая 1906 г.: 1) о назначеніи Э. В. Фриша Предсѣдателемъ Г. С.; 2) о назначеніи И. Я. Голубева Вице-Предсѣдателемъ Г. С. **5**, 1.
Отъ 29 Мая 1906 г., о назначеніи къ присутствованію въ Г. С. Евг. Ѳед. Турау и Н. Д. Сергѣевскаго **6**, 1.
Отъ 24 Іюня 1906 г., о назначеніи къ присутствованію въ Г. С. Ал. Ник. Щербачева, П. П. Кобылинскаго и А. В. Кривошеина **9**, 1.
Отъ 10 Іюля 1906 г., о пріостановленіи занятій Г. С. и о времени ихъ возобновленія. *Въ концѣ текста отчетовъ.*

Именныя записки для голосованія.
См. *Голосованіе.*

Императорская Академія Наукъ.
См. *Академія Наукъ.*

Императорская Фамилія.
См. *Государь Императоръ.*

Императорскіе Россійскіе Университеты.
См. *Академія Наукъ.*

Инициатива.
См. *Законодательный починъ.*

Иностранныя представительныя учрежденія.
См. *Практика.*

Иностранныя учебныя заведенія.
См. *Цензъ.*

Иностранцы.
Объ участіи иностранцевъ при выборахъ Членовъ Г. С. отъ Академіи Наукъ и Университетовъ **5**, 5—14.

Интерпретація.
См. *Толкованіе.*

Исключительные законы.
См. *Военное положеніе. Охрана.*

Казачество.
О желательности введенія земскихъ учрежденій въ области войска Донскаго **4**, 8, 9.
Объ отношеніи казачества къ современнымъ событіямъ (по поводу рѣчей Члена Г. Д. Тим. Ив. Сѣдельникова) **4**, 8, 9.

Казнь.
См. *Законопроекты.*

Канцелярская ошибка.
Наложеніе Государственнымъ Секретаремъ взысканія на чиновника, виновнаго въ канцелярской ошибкѣ **6**, 2.

Карантинныя преступленія.
Карантинныя преступленія въ связи съ обсужденіемъ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 15, 30.

Квалифицированное большинство.
См. *Большинство.*

Коммисіи.
Вліяніе партій на избраніе Членовъ коммисій **8**, 3, 4, 5, 6, 11, 12, 13, 16, 17, 18.
Представительство меньшинства въ коммисіяхъ **6**, 7, 9; **8**, 5—18; **9**, 5—9.
Время выборовъ Членовъ коммисій **8**, 3.

*

Срокъ извѣщенія Членовъ Г. С. о выборахъ въ коммисіи **9**, 4.
Пропорціональные выборы **8**, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 18, 19; **9**, 2, 6.
Выборы въ общемъ собраніи **2**, 3; **8**, 1, 2, 5, 6, 9, 11, 12, 16, 17, 18; **9**, 3, 7, 8, 9; **10**, 9.
Выборы по куріямъ **2**, 2; **8**, 2, 5, 6, 9.
Выборы по отдѣламъ **6**, 7, 9; **8**, 1, 2, 4, 5, 6, 11, 12, 14, 18; **9**, 3—6; **10**, 9, 18.
Выборы по отдѣламъ, образуемымъ по жребію **2**, 1, 2, 3; **6**, 7; **8**, 1—7, 12, 13, 16, 17, 18; **9**, 2, 3.
Выборы по отдѣламъ (группамъ), образуемымъ по соглашенію **2**, 3; **6**, 7; **8**, 2, 6, 7, 12, 16, 17, 18; **9**, 3, 4, 5, 6, 7, 8.
Составленіе списковъ Членовъ отдѣловъ **10**, 10.
Число Членовъ коммисій **2**, 2, 3, 4; **7**, 23; **8**, 9, 15, 17, 19, 20, 21; **10**, 4.
Личный составъ коммисій **2**, 7, 8; **10**, 1; **14**, 1, 2.
О Предсѣдателѣ коммисіи **10**, 2, 17.
О разработкѣ законопроектовъ въ коммисіяхъ **13**, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26.
Порядокъ выборовъ Членовъ коммисій взамѣнъ выбывающихъ **8**, 17; **9**, 9; **10**, 8, 9, 10.
Выборы въ коммисіи путемъ жребія при равенствѣ голосовъ **2**, 7, 8.
Доклады коммисій **8**, 4; **9**, 2; **13**, 17.
См. *Протоколы. Государственная Канцелярія.*
Представленіе постановленій коммисій въ общее собраніе **10**, 10.
Присутствіе на засѣданіяхъ коммисій лицъ, не входящихъ въ составъ ихъ **10**, 4—8.
Назначеніе срока окончанія работъ коммисій **10**, 1, 2, 8.
Соединенныя засѣданія коммисій **15**, 14, 15, 16.
Отказъ отъ участія въ коммисіяхъ **2**, 8.
О подкоммисіяхъ **8**, 15, 21.
См. *Практика.*

Коммисіи постоянныя и временныя.

Постоянныя коммисіи **7**, 21, 22, 23, 24; **8**, 2, 3, 19, 21, 22, 23; **10**, 8; **13**, 21, 27; **14**, 1, 2.
Число Членовъ постоянныхъ коммисій **7**, 23, 24; **8**, 19, 21, 22.
Кругъ вѣдѣнія постоянныхъ коммисій **7**, 21, 22, 23.
О редакціонной и др. коммисіяхъ **7**, 21, 22, 23.
1) Коммисія личнаго состава и внутренняго распорядка **7**, 21, 22, 23.
Объявленіе о предстоящихъ выборахъ **13**, 27.
Число Членовъ **8**, 21.
Избраніе Членовъ **14**, 1, 2.
Личный составъ **14**, 2.
2) Финансовая коммисія.
Предложеніе о ея образованіи **8**, 22.
Объявленіе о предстоящихъ выборахъ **13**, 27.
Число Членовъ **8**, 21, 22; **13**, 27.
Избраніе Членовъ **14**, 1.
Личный составъ **14**, 1.
3) Коммисія законодательныхъ предположеній.
Объявленіе о предстоящихъ выборахъ въ нее **13**, 27.
Число Членовъ **8**, 21, 22; **13**, 27.
Избраніе Членовъ **14**, 1, 2.
Личный составъ **14**, 2.
Временныя коммисіи **7**, 22, 23, 24; **8**, 3, 19, 21.
Число Членовъ временныхъ коммисій **8**, 19, 21.
Пополненіе состава временныхъ коммисій **10**, 8.
1) Коммисія для разсмотрѣнія заявленій Членовъ Г. С. о представленіи всеподданнѣйшаго адреса.
Порядокъ образованія **2**, 1, 2, 3, 6, 7.
О преподаніи директивъ **2**, 3, 4, 5, 6.
Число Членовъ **2**, 3, 4.
Личный составъ **2**, 7, 8.
Докладъ Государственному Совѣту **3**, 1, 2; **4**, 1, 2, 3, 4.
2) Коммисія для провѣрки правильности выборовъ Членовъ Г. С.
Порядокъ образованія **2**, 1, 2, 3.
Число Членовъ **2**, 3, 4.

Личный составъ 2, 8.
Докладъ Государственному Совѣту 5, 1—6, 12—18; 6, 1—6; 13, 1.
3) Коммисія для составленія наказа Г. С.
Порядокъ образованія 2, 1, 2, 3, 7.
Число Членовъ 2, 3, 4.
Личный составъ 2, 8.
Докладъ Государственному Совѣту 6, 7, 10, 13, 17; 9, 2, 3.
См. *Наказъ.*
4) Коммисія для обсужденія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни.
Раздѣленіе Членовъ Г. С. по отдѣламъ для выборовъ этой коммисіи 10, 1.
Личный составъ 10, 1.
Назначеніе срока окончанія работъ 10, 1, 2.
О днѣ засѣданій коммисіи 12, 26.
См. *Законопроекты.*
5) Согласительныя коммисіи.
Порядокъ образованія коммисій и избранія ихъ Членовъ 10, 18, 19, 20; 15, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 14.
Починъ образованія согласительныхъ коммисій 15, 4, 10, 11.
Число Членовъ согласительныхъ коммисій 15, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11.
Составъ согласительныхъ коммисій 15, 4, 5, 11, 12, 13.
Внесеніе въ наказъ правилъ о согласительныхъ коммисіяхъ 15, 11, 12.
Значеніе согласительныхъ коммисій 10, 19; 15, 7, 8, 10, 13.
Предложеніе передать законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб. на сѣменныя и продовольственныя нужды населенія въ согласительную коммисію 11, 20, 25, 27, 29; 12, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 12, 18, 19, 22, 23.

Конгрессъ;
Конференція.
См. *Междупарламентскій съѣздъ.*

Контроль Государственный.
См. *Государственный Контроль.*

Кредитъ.
См. *Заемъ. Законопроекты.*

Крестьяне.
Указаніе во всеподданнѣйшемъ адресѣ о желательности подъема благосостоянія крестьянъ 3, 2; 4, 3, 8, 9, 16.

Куріи.
О выборахъ въ коммисіи по куріямъ см. *Коммисіи.*

Личный составъ Г. С.
См. *Коммисіи. Личный указатель.*

Личныя дѣла.
Предложеніе примѣнять закрытое голосованіе только въ личныхъ дѣлахъ 4, 5; 14, 3.
Личное объясненіе между В. И. Тимирязевымъ и Н. Э. Крамеромъ 9, 26, 32, 33.

Лишеніе права голоса.
Правила о семъ проекта наказа 13, 13.

Манифесты.
Упоминаніе о манифестѣ 17-го Октября 1905 г. 3, 5, 6, 10, 11, 12, 24, 25, и прил.; 4, 10.
Упоминаніе о манифестѣ 21-го Октября 1906 г. 3, 5, 8, 15, 25.

Междупарламентскій съѣздъ въ Лондонѣ.
Приглашеніе Членовъ Г. С. на междупарламентскій съѣздъ 8, 22, 23.
Объ участіи въ съѣздѣ Членовъ Г. С. по выборамъ 13, 15.
Разрѣшеніе Государемъ Императоромъ Членамъ Г. С. по назначенію принять участіе въ съѣздѣ 13, 15.

Меньшинство и большинство.
См. *Большинство.*

Министерство.
Министерство и Государственная Дума 3, 10, 22; 11, 25, 27, 29, 32.
Сообщеніе Предсѣдателю Совѣта Министровъ о выбытіи изъ состава Государственнаго Совѣта В. О. Ключевскаго 5, 14.
Объясненія Министерства по вопросу

объ ассигнованіи 15 милл. руб. на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды **11**, 2—15, 22, 31, 32; **12**, 9, 10, 19, 20, 22—24.

Правила наказа: о сообщеніи Предсѣдателю Совѣта Министровъ о неправильностяхъ при выборахъ **7**, 17;

объ извѣщеніи Предсѣдателя Совѣта Министровъ касательно собраній Г. С. **10**, 6, 7;

относительно извѣщенія Министрами и Главноуправляющими о неявкѣ въ засѣданія Г. С. **6**, 18, 23—25;

о срокѣ представленія ими законопроектовъ въ Г. С. **13**, 16—25, 27;

объ участіи ихъ въ коммисіяхъ Г. С. **10**, 6, 7;

о возобновленіи преній въ случаѣ предоставленія слова Министрамъ или Главноуправляющимъ **13**, 11.

См. *Главное Управленіе. Государственный Контроль. Законопроекты. Запросъ. Коммисіи. Роспись.*

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

О циркулярѣ Министерства относительно лицъ, окончившихъ юнкерскія училища **5**, 16.

О сообщеніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ касательно неправильностей при выборахъ въ Г. С. **7**, 17.

Министерство Военное.

Заключеніе Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній по вопросу о принадлежности юнкерскихъ училищъ къ числу среднихъ **5**, 16.

О бюджетѣ Военнаго Министерства **11**, 7, 9, 10, 13.

Разрѣшеніе законодательныхъ вопросовъ, касающихся военнаго суда, по докладу Военнаго Министра **9**, 29.

Министерство Морское.

О бюджетѣ Морскаго Министерства **11**, 7, 8, 13.

Разрѣшеніе законодательныхъ вопросовъ, касающихся военно-морскаго суда, по докладу Морскаго Министра **9**, 29.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

О бюджетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія **11**, 27.

Участіе Министерства въ провѣркѣ правильности выборовъ **5**, 6, 7, 9.

Министерство Торговли и Промышленности.

Разъясненія Управляющаго Министерствомъ по вопросу о неправильности выборовъ **5**, 3.

Министерство Финансовъ.

Объясненія Министра Финансовъ по вопросу объ ассигнованіи 15 милл. руб. **11**, 5—11, 22, 31, 32; **12**, 9, 10, 22—24.

Поправка Министра Финансовъ къ законопроекту объ ассигнованіи 15 милл. руб. **12**, 24, 25.

См. *Личный Указатель: Коковцовъ, В. Н.*

Министерство Юстиціи.

О сообщеніи Министру Юстиціи касательно неправильностей при выборахъ въ Г. С. **7**, 17.

Объясненія Товарища Министра Юстиціи сенатора Гасмана: по предложенной имъ поправкѣ о срокѣ для представленія законопроектовъ **13**, 16, 17, 20—25;

по вопросу объ участіи Министровъ и Главноуправляющихъ въ коммисіяхъ **10**, 6, 7.

Могилевская губернія.

Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членѣ Г. С. отъ землевладѣльцевъ Могилевской губерніи Г. В. Выковскомъ **5**, 2, 14, 15.

Признаніе выборовъ правильными **5**, 15, 18.

Морской Министръ.

См. *Министерство Морское.*

Мѣстное самоуправленіе.

Упоминаніе о желательности развитія мѣстнаго самоуправленія въ проектахъ адреса **3**, прил.; **4**, 3, 9, 10, 16.

Назначеніе.

См. *Именные Высочайшіе указы.*

Наказъ Государственнаго Совѣта.

Принятіе къ руководству проекта наказа временно до его разсмотрѣнія **6**, 1; **7**, 11; **9**, 4, 5.

Предложеніе о образованіи коммисіи для разсмотрѣнія законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни на основаніи проекта наказа **9**, 5.

Докладъ коммисіи по составленію проекта наказа **6**, 7.

Общія сужденія по поводу доклада коммисіи по составленію проекта наказа **6**, 6—10.

Постатейное его разсмотрѣніе.

Глава первая.

О Предсѣдателѣ и Вице - Предсѣдателѣ Государственнаго Совѣта.

Ст. 1 и 2 проекта **6**, 10, 11.
» 3 » **6**, 10, 11.

Поправка В. П. Энгельгардта **6**, 10, 11.

Ст. 4 проекта **6**, 12—17; **13**, 15.

Поправки Д. И. Багалѣя, Ѳ. Д. Самарина и Б. И. Ханенко **6**, 12, 13, 14, 15, 16, 17.

Глава вторая.

О Членахъ Государственнаго Совѣта.

1) О правахъ и обязанностяхъ Членовъ Совѣта.

Ст. 5 (4) *) проекта **6**, 17—25; **7**, 9, 10.

Поправки: Д. И. Багалѣя **6**, 17—23;
А. А. Донецкаго **6**, 22.

Ст. 6 (5) проекта **6**, 17—25; **7**, 5, 6, 8, 9, 10.

*) Въ скобкахъ обозначаются статьи въ принятой Государственнымъ Совѣтомъ нумераціи.

Поправки: Д. И. Багалѣя **6**, 17—23;
Х. Н. Хлѣбникова **6**, 18—23;
кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **6**, 23;
В. Н. Коковцова **6**, 18, 23—25;
Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго **6**, 18, 23—25;
кн. И. Г. Чавчавадзе **6**, 18, 19.

Ст. 7 (6) проекта **7**, 1—10.

Поправки: Х. Н. Хлѣбникова **7**, 1, 3, 4;
Д. И. Багалѣя **7**, 4;
В. П. Энгельгардта **7**, 2, 7, 8, 10;
Г. А. Крестовникова **7**, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10;
Я. В. Кучерова **7**, 3, 4, 5, 9;
гр. Д. А. Олсуфьева **7**, 7, 9.

Ст. 8 (7) проекта **7**, 2, 9, 10—16.

Поправки: В. П. Энгельгардта и Х. Н. Хлѣбникова **7**, 1, 2, 10, 12, 13;
С. М. Лукьянова **7**, 13;
Д. И. Багалѣя **7**, 11—15.

Ст. 9 (8) проекта **7**, 15.

Поправка Д. И. Багалѣя **7**, 15.

Ст. 10 (9) проекта **7**, 15.
» 11 (10) » **7**, 15, 16.

Поправка С. М. Лукьянова **7**, 15, 16.

Ст. 12, 13 (11, 12) проекта **7**, 16.

2) О провѣркѣ полномочій Членовъ Совѣта по выборамъ.

Ст. 14—17 (13—16) проекта **7**, 16.

Ст. 18 (17) проекта **7**, 16, 17.

Поправка Д. И. Багалѣя **7**, 16.

Ст. 19 (18) проекта **7**, 16, 17, 18, 19, 20.

Поправки: Д. И. Багалѣя **7**, 16, 17, 19, 20;
Г. А. Крестовникова **7**, 17, 18, 19, 20.

Ст. 20 (19) проекта **7**, 17, 20, 21.

Поправка Ѳ. Д. Самарина **7**, 20, 21.

Ст. 21, 22 (20, 21) проекта **7**, 21.

3) О порядкѣ производства дѣлъ, касающихся личнаго положенія Членовъ Государственнаго Совѣта.

Ст. 23—26 (22—25) проекта **7**, 21; **9**, 10.

Глава третія.

О коммисіяхъ.

1) О коммисіяхъ въ составѣ Государственнаго Совѣта.

Ст. 27 (26) проекта **7**, 21.
» 28 (27) » **7**, 21, 22, 23.
Поправки: Д. И. Багалѣя **7**, 21, 22, 23;
В. П. Энгельгардта **7**, 22, 23.
Ст. 29 (28) проекта **7**, 23.
» 30 (29) » **7**, 23, 24; **8**, 1, 2, 3, 19, 20, 21, 22.
Поправка С. М. Лукьянова **7**, 23, 24; **8**, 2, 3.
Ст. 31 (30) проекта **8**, 1, 2—22; **9**, 2.
Поправки: Д. И. Багалѣя **8**, 22;
С. М. Лукьянова **8**, 2, 3.
Ст. 32 (31—36) проекта **7**, 24; **8**, 1—22; **9**, 2—10.
Поправки: В. П. Энгельгардта **8**, 1, 2, 18;
кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **8**, 12, 17, 18, 19, 20, 21; **9**, 1—10;
А. А. Сабурова **8**, 5, 6, 7, 18; **9**, 2, 3;
А. Ю. Напіорковскаго и Д. И. Багалѣя **8**, 2, 9, 10, 11, 12, 18;
графа С. А. Толь **8**, 22;
С. М. Лукьянова **8**, 2, 3;
кн. М. И. Хилкова **9**, 7, 8.
Ст. 33 (31—36) проекта **9**, 2—10.
Поправки: кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго и А. А. Сабурова **9**, 2—10;
кн. М. И. Хилкова **9**, 7, 8.
Ст. 34, 35 (37, 38) проекта **10**, 2.
Ст. 36 (39) проекта **10**, 2.
Поправка кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго, С. С. Манухина и гр. Д. А. Олсуфьева **9**, 4.
Ст. 37 (40) проекта **10**, 2, 3, 4.
Поправки Н. М. Аничкова и Д. И. Багалѣя **10**, 2, 3, 4.
Ст. 38 (41) проекта **10**, 2, 4, 5, 6.
Поправка Н. М. Аничкова **10**, 4, 5, 6.
Ст. 39 (42) проекта **10**, 6.
» 40 (43) » **10**, 6, 7; **13**, 22.
Поправки В. Н. Коковцова и Д. И. Багалѣя **10**, 6, 7.
Ст. 41 (44) проекта **10**, 5, 7, 8.
Поправка С. М. Лукьянова **10**, 7, 8.
Ст. 42 (45) проекта **10**, 8, 9, 10.
Поправки: С. М. Лукьянова **10**, 8, 9;
кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго, С. С. Манухина и гр. Д. А. Олсуфьева **9**, 4; **10**, 8, 9, 10;
коммисіи **10**, 10.
Ст. 43, 44 (46, 47) проекта **10**, 10.
Ст. 45 (48) проекта **10**, 2, 10.
Поправка Д. И. Багалѣя **10**, 10.
Ст. 46 (49) проекта **10**, 10, 11, 12; **13**, 26.
Поправки: Д. И. Багалѣя **10**, 10, 11, 12;
Ѳ. Д. Самарина **10**, 11, 12.
Ст. 47, 48 (50, 51) проекта **10**, 12—18.
Поправка И. О. Корвинъ-Милевскаго **10**, 12—18.
Ст. 49 (53) проекта **9**, 10; **10**, 18—20.
Поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго и кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго **10**, 18—20.

2) О согласительной коммисіи.

Глава четвертая.

О засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта.

1) Объ открытіи занятій Государственнаго Совѣта.

Ст. 50, 51 (56, 57) проекта **13**, 2.

2) О порядкѣ назначенія засѣданій Государственнаго Совѣта и объявленія ихъ закрытыми.

Ст. 52—54 (58—60) проекта **13**, 2.
Ст. 55 (61) проекта **13**, 2, 3.
Поправки: Д. И. Багалѣя **13**, 2, 3;
В. Н. Коковцова **13**, 2, 3.
Ст. 56 (62) проекта **13**, 3.

3) О порядкѣ занятій въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта.

Ст. 57 (63) проекта **6**, 22; **13**, 3—5.
Поправки: Г. А. Крестовникова **13**, 3—5;
Д. И. Багалѣя **13**, 3, 4, 5.

Ст. 58 (64) проекта 13, 5, 6.
Поправка И. О. Корвинъ-Милевскаго 13, 6.
Ст. 59 (65) проекта 6, 16; 13, 6, 7, 13.
Поправки: Д. И. Багалѣя 13, 6, 7; кн. Н. Ф. Касаткина-Ростовскаго 13, 7.
Ст. 60 (66) проекта 13, 7.
» 61 (67) » 7, 14; 13, 7, 8.
Поправки Д. И. Багалѣя и Б. И. Ханенко 13, 8.
Ст. 62 (68) проекта 6, 14, 16; 13, 8, 9.
Поправка Д. И. Багалѣя 13, 7, 8, 9.
Ст. 63 (69) проекта 13, 9.
Поправка Д. И. Багалѣя 13, 9.
Ст. 64 (70) проекта 10, 13; 13, 9.
» 65 (71) » 13, 9, 10.
» 66 (72) » 9, 32; 13, 9, 10, 22.
Ст. 67 (73) проекта 13, 9, 10, 11.
» 68 (74) » 13, 10, 11.
Поправка Д. И. Багалѣя 13, 10, 11.
Ст. 69 (75) проекта 13, 11, 22.
Поправка Д. И. Багалѣя 13, 11.
Ст. 70, 71 (76, 77) проекта 13, 11.
Ст. 72 (78) проекта 13, 11—13.
Поправка Д. И. Багалѣя 13, 11—13.
Ст. 73, 74 (79, 80) проекта 13, 13.
Поправки Д. И. Багалѣя и Б. И. Ханенко 13, 13.
Ст. 75 (81) проекта 13, 13; 14, 7.
» 76 (82) » 13, 13, 14, 15; 14, 7.
Поправки: Ѳ. Д. Самарина 13, 13, 14; Д. И. Багалѣя 13, 13, 14, 15.
Глава пятая.
О порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ.
1) *О вступленіи дѣлъ въ Государственный Совѣтъ.*
Ст. 77 (83) проекта 13, 15.
Поправка Ѳ. Д. Самарина 13, 15.
Ст. 78 (84) проекта 13, 15, 16.
» 79 (85) » 13, 16—25, 27.
Особое мнѣніе С. С. Гончарова 13, 16—27.
Поправка С. М. Лукьянова 13, 16—25, 27.
Ст. 80, 81 (86, 87) проекта 13, 25.
2) *О назначеніи дѣлъ къ слушанію.*
Ст. 82—85 (88—91) проекта 13, 25.
3) *О порядкѣ обсужденія дѣлъ.*
Ст. 86, 87 (92, 93) проекта 13, 25.
» 88 (94) проекта 13, 25, 26.
Поправка Ѳ. Д. Самарина 13, 25, 26.
Ст. 89 (95) проекта 13, 26.
» 90 (96) » 13, 26.
Поправка С. М. Лукьянова 13, 26.
Ст. 91—102 (97—108) проекта 10, 11, 12; 13, 26, 27.
Ст. 103 (109) проекта 10, 10—12; 13, 26, 27.
Поправки: Д. И. Багалѣя 13, 26, 27; Ѳ. Д. Самарина 13, 26, 27.
Ст. 104—111 (110—117) проекта 13, 27; 15, 15.
4) *О порядкѣ голосованія въ Государственномъ Совѣтѣ.*
Ст. 112, 113 (119, 120) проекта 14, 2.
Ст. 114 (121) проекта 14, 2.
Поправка Д. И. Багалѣя 14, 2.
Ст. 115 (122) проекта 14, 2.
Ст. 116 (123) проекта 14, 2.
» 117 (124) » 14, 2, 3, 4, 6, 9.
Ст. дополн. (предлож. М. В. Родзянко) 14, 2, 3, 6.
Ст. 118 (125) проекта 14, 2, 3, 4, 6, 9, 11.
Поправка М. В. Родзянко 14, 2, 3, 4, 5, 6.
Ст. 119—121 (126—128) проекта 8, 2; 14, 3—11; 15, 3.
Поправки: (къ ст. 119—121) Д. И. Багалѣя и С. М. Неклюдова 14, 3, 6—11.
Ст. 122 (129) проекта 14, 11.
Глава шестая.
О дѣлопроизводствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ.
Ст. 123 (130) проекта 14, 11.
» 124 (131) » 14, 11—16; 15, 1, 2.
Поправки: Ѳ. Д. Самарина 14, 11—15; графа С. А. Толь 14, 15, 16; 15, 1, 2.
Ст. 125, 126 (132, 133) проекта 15, 2.

Ст. 127 (134) проекта 10, 16, 18; 15, 2, 3.
Поправка Ѳ. Д. Самарина 15, 2, 3.
Ст. 128 (135) проекта 15, 3.
» 129 (136) » 14, 11; 15, 3.
» 130—133 (137—140) проекта 15, 3.

Ст. 134 (дополн., предл. Д. И. Багалѣемъ) 15, 3, 4.
Поправка кн. Оболенскаго 2-го 15, 3, 4.
Ст. 134—136 (дополн., предлож. И. О. Корвинъ-Милевскимъ) 15, 4—14.
Поправка къ нимъ Я. А. Ушакова 15, 4, 5, 9, 10, 12, 13.
Особая, дополн. статья, предлож. В. П. Черевансшимъ 15, 14—16.

О необходимости редактированія поправокъ по наказу передъ окончательнымъ его утвержденіемъ 7, 9; 15, 13.

Народное просвѣщеніе.
Указаніе во всеподданнѣйшемъ адресѣ о желательности широкаго просвѣщенія народа на основѣ всеобщаго обученія 3, 2, и прил.; 4, 3, 15.

Неправильность выборовъ.
См. *Выборы.*

Неурожай.
См. *Законопроекты.*

Неявка на засѣданія.
См. *Члены Г. С. (неявка). Болѣзнь.*

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.
Сообщеніе его о правильности выборовъ протоіереевъ М. И. Горчакова, Т. И. Буткевича и Д. Н. Бѣликова 6, 2.

Обжалованіе.
См. *Жалобы.*

Область войска Донскаго.
См. *Казачество.*

Образовательный цензъ.
См. *Цензъ.*

Обструкція.
Правила проекта наказа о срокахъ для представленія законопроектовъ, охраняющія Г. С. отъ возможности обструкціи 13, 18, 19.

Обычай.
См. *Практика.*

Оглашеніе документовъ.
См. *Чтеніе.*

Ограниченіе произнесенія рѣчей пятью минутами.
См. *Пренія.*

Одобреніе.
См. *Знаки одобренія.*

Олонецкая губернія.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членѣ Г. С. отъ Олонецкаго губ. земск. собранія В. В. Савельевѣ 5, 16.
Признаніе выборовъ правильными 5, 17, 18.

Основные законы.
Упоминаніе въ рѣчахъ Членовъ Г. С. объ основныхъ законахъ 3, 22, 27; 5, 1; 9, 18, 28; 12, 3, 5.
Ст. 23 основныхъ законовъ 3, 3, 25.
» 55 » » 9, 28, 29.
» 60 » » 5, 2, 13; 7, 19, 20.

Особое мнѣніе.
Особое мнѣніе Члена коммисіи по провѣркѣ выборовъ С. С. Гончарова по поводу исчисленія срока обжалованія 6, 3, 4, 5.
Особое мнѣніе Члена коммисіи для составленія проекта наказа С. С. Гончарова по поводу статьи 79 проекта наказа 13, 16, 22, 23, 25, 27.
Поправка Ѳ. Д. Самарина къ статьѣ 124 проекта наказа, о пріобщеніи

къ стенографическимъ отчетамъ особыхъ мнѣній Членовъ Г. С. **14**, 11—15.

Отдѣлъ.
См. *Коммисіи.*

Отказъ.
См. *Коммисіи. Законопроекты. Члены Г. С.*

Открытое голосованіе.
См. *Голосованіе.*

Отлучка.
См. *Члены Г. С.*

Отмѣна смертной казни.
См. *Законопроекты.*

Относительное большинство.
См. *Большинство.*

Отпускъ.
См. *Болѣзнь. Члены Г. С.*

Отсутствующіе Члены.
Заявленіе А. С. Ермолова объ отсутствіи въ засѣданіи коммисіи по составленію проекта всеподданнѣйшаго адреса двухъ Членовъ ея, Д. И. Багалѣя и В. И. Тимирязева **3**, 1.
Заявленіе по этому поводу В. И. Тимирязева **3**, 2.
Заявленіе отсутствовавшаго Члена Г. С. Ив. Гр. Каменскаго о выборахъ по Ставропольской губ. **6**, 3, 4.
Правила проекта наказа объ отсутствующихъ Членахъ Г. С. **6**, 17—25.
Отсутствіе законнаго состава Членовъ Г. С. **14**, 16.
См. *Члены Г. С.*

Отчетъ.
См. *Стенографическіе отчеты.*

Охрана.
Упоминаніе въ рѣчахъ о положеніяхъ усиленной и чрезвычайной охраны **9**, 17, 22.

Исключительные законы въ иностранныхъ государствахъ **9**, 30.
Связь вопроса объ отмѣнѣ смертной казни съ вопросомъ о пересмотрѣ исключительныхъ законовъ **9**, 30.

Ошибка.
См. *Канцелярская ошибка.*

Парламентская группа международнаго третейскаго суда.
См. *Междупарламентскій съѣздъ въ Лондонѣ.*

Парламентская практика.
См. *Практика.*

Партіи.
Партійная борьба въ связи съ представительствомъ меньшинства въ коммисіяхъ Г. С. **6**, 7; **8**, 11.
Пренія по обезпеченію малочисленнымъ партіямъ въ Г. С. представительства въ коммисіяхъ **6**, 7, 9; **8**, 5—18; **9**, 5—9.
О раздѣленіи Членовъ Г. С. по политическимъ партіямъ **6**, 9; **8**, 4, 5.
Ср. *Группа центра.*

Перебаллотировка.
См. *Голосованіе.*

Передача голоса.
При выборахъ въ Томскомъ Университетѣ **5**, 6, 9.

Перекличка.
См. *Голосованіе (поименное). Подсчетъ наличныхъ Членовъ.*

Перерывъ.
См. *Сессія.*

Перерѣшеніе дѣлъ.
Перерѣшеніе, при разсмотрѣніи проекта наказа, вопросовъ:
объ отлучкахъ Членовъ Г. С. **7**, 6—10;

о способѣ избранія Членовъ коммисій 9, 3—7;
о дѣятельности коммисій 15, 15.

Переходъ къ очереднымъ дѣламъ.

О переходѣ къ очереднымъ дѣламъ по проекту наказа 8, 3.

Петиціи.

Обсужденіе ст. 4 проекта наказа о воспрещеніи Предсѣдателю, Вице-Предсѣдателю и Членамъ Г. С. передавать петиціи частныхъ лицъ 6, 12—17.

Повѣрка правильности выборовъ.

См. *Выборы. Коммисіи.*

Повѣстки.

Правила проекта наказа о посылкѣ повѣстокъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министрамъ и Главноуправляющимъ 10, 6—8.

Подданство.

См. *Иностранцы.*

Подсчетъ голосовъ.

Производство подсчета голосовъ 2, 6, 7; 4, 7; 6, 2.

См. *Голосованіе (поименное). Практика.*

Подсчетъ наличныхъ Членовъ.

Подсчетъ наличныхъ Членовъ: передъ голосованіемъ по проекту всеподданнѣйшаго адреса 4, 4, 5;
при избраніи коммисіи по законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни 10, 1.

Правила наказа о подсчетѣ наличныхъ Членовъ по распоряженію Предсѣдателя 6, 21, 22.

О подсчетѣ присутствующихъ Членовъ 13, 3.

Поименное голосованіе.

См. *Голосованіе.*

Политическія преступленія.

О политическихъ преступленіяхъ въ связи съ обсужденіемъ проекта адреса 3, 3, 5—27; 2, 2—4.

О включеніи въ проектъ адреса ходатайства объ амнистіи для лицъ, виновныхъ въ политическихъ преступленіяхъ 3, прил.; 4, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

О политическихъ преступленіяхъ въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ смертной казни 9, 12, 16, 24, 32.

О статистикѣ преступленій, составленной Рижскимъ биржевымъ комитетомъ 9, 21, 22.

Выраженіе Г. Совѣтомъ негодованія, по поводу убіенія Вице-Адмирала Чухнина, и соболѣзнованія Черноморскому флоту и семьѣ погибшаго 11, 1.

Полномочія Членовъ Г. С.

См. *Выборы.*

Положеніе.

См. *Охрана. Военное положеніе.*

Помилованіе.

См. *Амнистія.*

Поправки.

О внесеніи поправокъ въ письменномъ видѣ 6, 11; 7, 16; 13, 2.

О словесныхъ поправкахъ 13, 2.

См. *Адресъ. Законопроекты. Наказъ.*

Порицаніе.

См. *Знаки одобренія и неодобренія.*

Порученія Министрамъ.

Порученія Министрамъ въ Г. С. 12, 12; 13, 19.

Порученіе Министерству внести законопроектъ о сокращеніи расходовъ 12, 12.

Поправка Министра Финансовъ по вопросу о порученіи ему войти съ представленіемъ о сокращеніи расходовъ 12, 25.

См. *Законопроекты.*

Порядокъ.
См. *Государственный порядокъ. Засѣданіе.*

Порядокъ дня.
Заявленія Предсѣдателя Г. С. о предстоящемъ порядкѣ дня **5**, 1; **6**, 1; **7**, 1, 24; **8**, 1, 23; **9**, 1, 2, 10, 37; **10**, 1, 20; **11**, 1, 32; **12**, 1, 26; **13**, 1; **14**, 1, 16; **15**, 1.

Посторонніе лица.
Допущеніе постороннихъ лицъ въ помѣщеніе Ставропольскаго дворянскаго собранія во время выборовъ **6**, 6.
Объ участіи постороннихъ свѣдущихъ лицъ въ занятіяхъ коммисій (ст. 37—41 проекта наказа) **10**, 4—8.

Постоянныя коммисіи.
См. *Коммисіи.*

Почетный Предсѣдатель Г. С.
Именной Высочайшій указъ 25 Апрѣля 1906 года, о назначеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Почетнымъ Предсѣдателемъ Г. С. **1**, 1.

Правительствующій Сенатъ.
См. *Сенатъ.*

Практика.
Практика судебныхъ мѣстъ о срокѣ подачи жалобъ **6**, 3, 4.
Избирательная практика и практика административныхъ учрежденій о срокѣ подачи жалобъ **6**, 4.
Практика Г. С. въ отношеніи:
чтенія рѣчей **3**, 12;
порядка голосованія **4**, 6;
отлучекъ Членовъ Г. С. **7**, 6;
провѣрки выборовъ **7**, 17.
Практика иностранныхъ представительныхъ учрежденій въ отношеніи:
представленія адреса Верховной Власти **2**, 4;
взаимодѣйствія верхней и нижней палатъ **3**, 7, 13;
открытой подачи голосовъ **4**, 6;
примѣненія наказовъ **6**, 8, 9;
правъ и обязанностей Предсѣдателей и Членовъ сихъ учрежденій **6**, 7, 8, 10, 12, 13, 17, 19—22; **7**, 3, 4, 9, 10, 11, 15, 19;
постоянныхъ коммисій **7**, 22;
выборовъ въ коммисіи **8**, 4, 7, 11—14, 16; **9**, 6;
присутствія постороннихъ лицъ въ коммисіяхъ **10**, 4;
представленія меньшинствомъ коммисій особыхъ мнѣній въ общее собраніе **10**, 11;
докладовъ коммисій **10**, 14, 15;
канцеляріи палаты **10**, 17;
бюджетныхъ правъ верхней палаты **12**, 5;
способовъ голосованія **14**, 5, 7, 8, 10;
стенографическихъ отчетовъ **14**, 11—13.

Предводители дворянства.
Объ освобожденіи лицъ, совмѣщающихъ званіе Членовъ Г. С. съ должностью предводителя дворянства, отъ обязанности присутствовать на засѣданіяхъ Г. С. **6**, 24, 25.

Предложенія.
См. *Заявленія. Пренія.*

Предсѣдатель Г. С.
Именные указы: 25 и 27 Апрѣля 1906 г., о назначеніи Предсѣдателемъ Г. С. графа Д. М. Сольскаго **1**, 1;
9 Мая 1906 г., объ увольненіи графа Д. М. Сольскаго отъ этой должности **5**, 1;
20 Мая 1906 г., о назначеніи на эту должность Э. В. Фриша **5**, 1.
Выборы. Разъясненія Предсѣдателя:
по поводу повѣрки выборовъ В. А. Поклевскаго-Козеллъ **5**, 5;
по поводу избранія новаго Члена Г. С., вслѣдствіе отказа профессора В. О. Ключевскаго **5**, 14;
о необходимости большинства $^2/_3$ голосовъ для постановленій объ отмѣнѣ выборовъ **5**, 14;

по поводу выборовъ въ коммисіи **13**, 27; **14**, 1, 2.
Сообщеніе Предсѣдателя объ отказѣ Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ званія Члена Г. С. и о выборахъ его замѣстителя **8**, 1; **13**, 1.
Оглашеніе результатовъ выборовъ въ коммисіи **10**, 1; **14**, 1, 2.

Законопроектъ объ ассигнованіи 15 милл. руб.
Разъясненія Предсѣдателя: относительно порядка обсужденія законопроекта **11**, 1;
по поводу поправокъ В. П. Черевансклаго, Д. А. Философова и В. Н. Коковцова **12**, 24, 25;
по поводу способа голосованія законопроекта **12**, 24, 25.
Предложеніе прекратить запись ораторовъ **12**, 16.
Оглашеніе заявленія 31 Члена Г. С. о необходимости изданія новаго закона объ удовлетвореніи сѣменной и продовольственной нужды **12**, 26.
Объявленіе объ отказѣ 7 Членовъ Г. С. отъ подписей подъ заявленіемъ 31 Члена **14**, 1.

Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.
Чтеніе Предсѣдателемъ текста законопроекта **9**, 11, 12.
Предложеніе прекратить запись ораторовъ согласно заявленію 10 Членовъ **9**, 22, 26.
Разъясненія Предсѣдателя по поводу: выборовъ коммисіи **9**, 37; **10**, 1;
назначенія срока для окончанія занятій коммисіи **10**, 2.
Оглашеніе результата выборовъ коммисіи **10**, 1.

Замѣчанія: И. Г. Каменскому **9**, 11; кн. Н. Ѳ. Касаткину-Ростовскому **9**, 24; В. А. Бутлерову **9**, 26.

Междупарламентскій съѣздъ.
Разъясненіе Предсѣдателя по поводу приглашенія Членовъ Г. С. на междупарламентскій съѣздъ **8**, 23; **13**, 15.

Наказъ. Предложеніе Предсѣдателя принять, согласно заключенію доклада, проектъ наказа временно къ руководству **6**, 1.
Замѣчанія и разъясненія Предсѣдателя къ отдѣльнымъ статьямъ проекта:
ст. 2, 3 проекта **6**, 11;
» 4 » **6**, 17;
» 5, 6 » **6**, 17, 18, 23, 24; **7**, 6, 9;
ст. 7 проекта **7**, 4, 6, 7, 8, 9, 10; **9**, 9, 10;
ст. 8 проекта **7**, 4, 9, 10, 12, 13, 14, 15;
» 14 » **7**, 16;
» 16 » **7**, 16;
» 19 » **7**, 18, 19, 20;
» 20 » **7**, 20, 21;
» 25 » **7**, 21;
» 28 » **7**, 21, 23;
» 30 » **8**, 1, 19, 20, 21, 22;
» 32 » **8**, 1, 17, 18, 19, 22; **9**, 3, 5, 6, 7;
ст. 33 проекта **9**, 5, 6, 7;
» 37 » **10**, 3, 4, 5;
» 40 » **10**, 7;
» 42 » **10**, 8, 9, 10;
» 48 » **10**, 12, 16, 18;
» 49 » **10**, 19, 20;
» 52 » **13**, 2;
» 57 » **13**, 3, 5;
» 61 » **13**, 8;
» 68 » **13**, 10, 11;
» 69 » **13**, 11;
» 74 » **13**, 13;
» 76 » **13**, 14;
» 79 » **13**, 25;
» 103 » **10**, 12; **13**, 26;
» 118 » **14**, 4, 6;
» 119 » **14**, 9, 10;
» 120 » **14**, 10;
» 121 » **14**, 10;
» 124 » **14**, 16; **15**, 1, 2;
» 127 » **15**, 2;
по дополнительнымъ статьямъ проекта **15**, 3, 4, 11, 13, 14, 15, 16.
Предложеніе выразить отъ имени Г. С. благодарность коммисіи по составленію наказа **15**, 1, 7.

Обсужденіе статей наказа, касающихся: отношеній между Предсѣдателемъ и Членами Г. С. **6**, 9, 10, 12, 13; участія Предсѣдателя въ преніяхъ **6**, 10, 11;
увѣдомленія отсутствующими Членами Предсѣдателя **6**, 17—25; **7**, 1—9;
объявленія засѣданій закрытыми по иниціативѣ Предсѣдателя **13**, 3;
производства подсчета голосовъ по иниціативѣ Предсѣдателя **13**, 3—5;
обращенія рѣчей къ Предсѣдателю **13**, 6, 7;
разрѣшенія Предсѣдателемъ чтенія документовъ **13**, 8, 9;
соглашенія Предсѣдателя Г. С. съ Предсѣдателемъ Г. Д. по поводу согласительныхъ коммисій **15**, 9—11.
Привѣтственное слово. Произнесеніе Предсѣдателемъ привѣтственнаго слова по поводу открытія засѣданій Г. С. **1**, 1.
См. *Пренія. Стенографическіе отчеты. Петиціи. Депутаціи. Порядокъ дня. Заявленія.*

Предсѣдатель коммисіи.
См. *Коммисіи.*

Предсѣдатель Совѣта Министровъ.
См. *Министерство.*

Прекращеніе записи ораторовъ;
Прекращеніе преній.
См. *Пренія.*

Пренія.
Предложенія: ограничить длительность рѣчей по обсужденію проекта адреса пятью минутами **3**, 20, 21;
прекратить запись ораторовъ при обсужденіи проекта адреса **3**, 20, 21;
прекратить запись ораторовъ при обсужденіи законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни **9**, 22, 26;
прекратить пренія по тому же законопроекту **9**, 32;
прекратить запись ораторовъ при обсужденіи законопроекта объ ассигнованіи 15 милл. руб. **12**, 16.
Обращеніе рѣчей къ Предсѣдателю **6**, 16; **13**, 6, 7.
Обсужденіе проекта наказа по вопросамъ о прекращеніи записи ораторовъ, о числѣ рѣчей и о сокращеніи срока ихъ произнесенія **13**, 7, 8, 10, 11.
О рѣчахъ Членовъ Г. С. см. *Личный Указатель.*

Прецедентъ.
См. *Практика.*

Привѣтственное слово
Его Императорскаго Величества Государя Императора Г. Совѣту и Г. Думѣ. *Въ началѣ текста отчетовъ.*

Привѣтствія Г. Совѣту.
Рѣчь Предсѣдателя Г. С. **1**, 1, 2.
Рѣчь барона П. Л. Корфа **4**, 16.
Телеграммы **2**, 1; **7**, 1.

Присяга.
Чтеніе Государственнымъ Секретаремъ присяги Членовъ Г. С. и подписаніе присяги Членами Г. С. **1**, 2.

Провѣрка правильности выборовъ.
См. *Выборы. Коммисіи.*

Программа.
О желательности включенія въ отвѣтный адресъ предполагаемой програмы дѣятельности Г. С. **2**, 5; **3**, 9, 21; **4**, 9.

Продовольственная нужда.
См. *Законопроекты.*

Проектъ.
См. *Адресъ. Законопроекты. Наказъ.*

Промышленность.
См. *Торговля и промышленность.*

Пропорціональные выборы.
См. *Коммисіи.*

Протоколы.
Объясненія Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Г. С. по поводу протоколовъ предыдущихъ засѣданій **2**, 1; **5**, 1.
О протоколахъ коммисій **10**, 13—18.
Упоминаніе о протоколахъ при обсужденіи правилъ составленія стенографическихъ отчетовъ въ Г. С. **14**, 11—15.
Обсужденіе и принятіе статей 126—132 проекта наказа, заключающихъ правила веденія протоколовъ въ Г. С. **15**, 2, 3.

Путевыя издержки.
Возмѣщеніе путевыхъ издержекъ Членовъ Г. С. по выборамъ **7**, 15, 16.

Равное число голосовъ.
Избраніе В. И. Тимирязева въ коммисію по составленію адреса, путемъ жребія, вслѣдствіе полученія имъ одинаковаго количества голосовъ съ М. Г. Акимовымъ **2**, 7, 8.
Полученіе А. А. Половцовымъ, княземъ Б. А. Васильчиковымъ и А. А. Нарышкинымъ равнаго числа голосовъ при выборахъ въ коммисію по составленію наказа **2**, 8.

Расходы.
См. *Государственные расходы.*

Редакціонная коммисія.
См. *Коммисіи.*

Рижскій биржевой комитетъ.
См. *Биржевые комитеты.*

Роспись.
Сужденія: по проекту наказа о объемѣ правъ и числѣ Членовъ финансовой коммисіи, въ виду предстоящихъ ей работъ по разсмотрѣнію финансовыхъ смѣтъ и росписи **7**, 21, 24;
по поводу постановленія Г. Д. о пересмотрѣ росписи на 1906 г., въ видахъ изысканія сбереженій для удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды **11**, 3, 4, 6—23, 26, 29—32; **12**, 4—7, 9—12, 15, 16, 19—25;
возможны ли сокращенія по смѣтамъ: Военнаго Министерства **11**, 7, 9, 10, 13;
Морскаго Министерства **11**, 7, 8, 9, 10, 13;
Министерства Путей Сообщенія **11**, 13;
Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ и Казенной Продажи Питей **11**, 13;
Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія **11**, 7, 15.
Заявленіе Министра Финансовъ о дефицитѣ по росписи на 1906 г. **11**, 8.
Вліяніе войны на заключеніе росписи **11**, 8, 17, 27, 28, 32.
Вліяніе внутреннихъ безпорядковъ на поступленіе доходовъ **11**, 9, 10, 11, 28, 32.
Указанія на ассигнованіе нѣкоторыхъ кредитовъ, съ обращеніемъ ихъ на остатки по росписи **12**, 11, 22.
Воспрещеніе смѣтными правилами исключать, при обсужденіи росписи въ смѣтномъ порядкѣ, расходы, основанные на законѣ **11**, 6, 7.

Рукоплесканія.
См. *Знаки одобренія и неодобренія.*

Рѣчи.
См. *Пренія. Личный указатель.*

Самоуправленіе.
См. *Мѣстное самоуправленіе.*

Сбереженія по смѣтѣ;
Сверхсмѣтный кредитъ;
Свободная наличность Государственнаго Казначейства.
См. *Законопроекты.*

Сводъ.
Упоминаніе: о ст. 1023 книги XXIV Свода Военныхъ Постановленій и о ст. 937 книги XVIII Свода Морскихъ Постановленій **9**, 29;

о ст. 44 Уст. Служб. Прав. (томъ III Свода Законовъ) 5, 8;
о ст. 1536—1539 тома X Свода Законовъ 13, 20, 23;
о ст. 6, 13, 14 тома X Свода Законовъ 13, 21;
о ст. 434 тома XI ч. I Свода Законовъ 5, 9;
о ст. 17 тома XV Свода Законовъ 1832 года 9, 15.
См. *Уголовное Уложеніе. Уложеніе о Наказаніяхъ.*

Святѣйшій Синодъ.
См. *Синодъ.*

Сенатъ Правительствующій.
О разъясненіи Сенатомъ сомнѣній при выборахъ въ Члены Г. С. 5, 3.
О компетенціи Сената относительно провѣрки выборовъ Членовъ Г. С. 5, 12, 13; 7, 19.
Разъясненіе о образовательномъ цензѣ лицъ, окончившихъ юнкерскія училища 5, 16, 17.

Сессія.
Именной Высочайшій указъ, данный 20 Апрѣля 1906 г., о днѣ созыва Г. С. *Въ началѣ текста отчетовъ.*
Пренія по поводу того, что̀ слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ «сессія» 6, 8, 10; 7, 15, 16.
О перерывѣ сессіи и вакаціонномъ времени 7, 15.
Объ избраніи Членовъ финансовой коммисіи передъ окончаніемъ сессіи Г. С. 8, 3.
Именной Высочайшій указъ, данный 10 Іюля 1906 г., о пріостановленіи занятій Г. С. и о времени ихъ возобновленія. *Въ концѣ текста отчетовъ.*

Синодъ Святѣйшій.
Сообщеніе Св. Синода о признаніи правильными выборовъ протоіереевъ М. И. Горчакова, Т. И. Буткевича и Д. Н. Бѣликова 6, 2.
Предложеніе освободить лицъ, совмѣщающихъ званія Членовъ Г. С. и Св. Синода, отъ обязанности присутствовать на засѣданіяхъ Г. С. 6, 18, 23, 24, 25.
Сообщеніе Св. Синода по поводу выборовъ новаго Члена Г. С., въ виду отказа Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія 8, 1.
Сообщеніе Св. Синода объ избраніи Николая, Архіепископа Тверскаго, въ Члены Г. С. 13, 1.

Смертная казнь.
См. *Законопроекты.*

Смоленская губернія.
Объ избраніи Члена Г. С. отъ Смоленскаго губернскаго земскаго собранія 5, 1.

Смѣта.
См. *Роспись.*

Смѣтныя правила.
Упоминаніе о Высочайше утвержденныхъ 8 Марта 1906 года правилахъ 11, 3, 6, 12, 19; 12, 15, 21.

Собраніе.
О разницѣ между выраженіями «собраніе» и «засѣданіе» 10, 7.

Совѣтъ Министровъ.
См. *Министерство.*

Совѣщательный голосъ.
Объ участіи Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Г. С. въ занятіяхъ коммисій съ правомъ совѣщательнаго голоса 10, 2, 3.

Согласительная коммисія.
См. *Коммисіи.*

Соглашеніе.
О образованіи отдѣловъ Г. С. по соглашенію см. *Коммисіи.*

Соединенныя засѣданія коммисій.
См. *Коммисіи.*

Сокращеніе государственныхъ расходовъ.
См. *Законопроекты.*

Спеціальныя коммисіи.
См. *Коммисіи.*

Справки.
См. *Государственная Канцелярія.*

Среднія учебныя заведенія.
Признаніе лица, окончившаго курсъ юнкерскаго училища, удовлетворяющимъ условіямъ среднеобразовательнаго ценза 5, 16, 17.

Срокъ обжалованія.
Пренія о томъ, слѣдуетъ ли включать время пересылки по почтѣ при исчисленіи срока обжалованія выборовъ 6, 3, 4, 5.

Ставропольская губернія.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членѣ Г. С. отъ землевладѣльцевъ Ставропольской губ. В. П. Глѣбовѣ 6, 2, 3, 5, 6.
Пренія по сему докладу 6, 3—6.
Признаніе выборовъ правильными 6, 10.

Стенографическіе отчеты.
О направленіи стенографическихъ отчетовъ на просмотръ ораторамъ и объ ихъ утвержденіи Предсѣдателемъ 14, 15, 16; 15, 1, 2.
О перечисленіи въ стенографическихъ отчетахъ лицъ, подавшихъ голосъ при поименномъ голосованіи 14, 6, 7, 10.
О приложеніи особыхъ мнѣній къ стенографическимъ отчетамъ 14, 11—15.
О стенографическихъ отчетахъ Г. Д. 9, 27, 28, 29; 11, 16, 17, 23, 26.
См. *Практика.*

Судебныя установленія.
Практика судебныхъ установленій въ отношеніи: исчисленія срока подачи жалобъ по почтѣ 6, 3, 4; огражденія судей отъ незаконныхъ домогательствъ 6, 14.

Судимость.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о случаяхъ прежней судимости Членовъ Г. С. 5, 17, 18.

Суточное довольствіе.
Предложеніе о невыдачѣ суточнаго довольствія Членамъ Г. С. по выборамъ, не прибывшимъ въ засѣданіе безъ уважительной причины 6, 23.
О суточномъ довольствіи сихъ Членовъ въ случаѣ ихъ отсутствія 7, 1—4, 9, 10—15.
О предположеніи сократить размѣръ суточнаго довольствія 7, 12.

Съѣздъ землевладѣльцевъ.
См. *Землевладѣльцы.*

Сѣменная нужда.
См. *Законопроекты.*

Телеграммы.
См. *Привѣтствія Г. С.*

Товарищъ Государственнаго Секретаря.
Т. С. Николай Федоровичъ Дерюжинскій.
Докладъ: о Членахъ Г. С., избранныхъ въ коммисіи 2, 7, 8;
о результатѣ голосованія 13, 15;
о разрѣшеніи Государемъ Императоромъ Членамъ Г. С. по назначенію поѣздки на междупарламентскій съѣздъ въ Лондонѣ 13, 15.
Коммисіи. Объ участіи Товарища Государственнаго Секретаря въ коммисіяхъ, по проекту наказа 10, 4, 5.

Товарищъ Министра Юстиціи.
См. *Министерство Юстиціи.*

Толкованіе.
О некомпетентности Г. С. въ толкованіи закона 5, 12.
О толкованіи закона въ статьѣ 4 проекта наказа 6, 12.

Торговля и промышленность.

Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членахъ Г. С. отъ торговли и промышленности 5, 2—5.

Признаніе выборовъ правильными 5, 5, 18.

О выборахъ въ коммисіи по куріямъ 2, 2; 8, 2, 5, 6, 9.

Тронная рѣчь.

См. *Привѣтственное слово.*

Увольненіе.

См. *Болѣзнь. Предсѣдатель. Члены Г. С.*

Уголовное Уложеніе.

Упоминаніе: объ Уголовномъ Уложеніи 9, 12, 13, 17, 24, 27, 28, 29, 30; о ст. 55, 57, 58 Уложенія 9, 18; о ст. 99 Уложенія 9, 18, 20, 32, 33; о ст. 100 Уложенія 3, 6, 15.

Удаленіе.

Обсужденіе ст. 76 проекта наказа въ связи съ вопросомъ объ удаленіи Членовъ Г. С. изъ засѣданія 13, 14, 15.

Указы.

См. *Именные Высочайшіе указы.*

Уложеніе о Наказаніяхъ.

Упоминаніе въ рѣчахъ Членовъ Г. С.: объ Уложеніи о Наказаніяхъ 6, 20; 9, 12, 15, 28, 29, 30;
о ст. 236 Улож. Наказ. 9, 15;
о ст. 1505 и 1507 Улож. Наказ. 5, 17.

Университеты.

См. *Академія Наукъ.*

Усиленная охрана.

См. *Охрана.*

Уставъ.

См. *Военно-уголовные законы.*

Устраненіе отъ участія въ засѣданіяхъ.

См. *Удаленіе.*

Уфимская губернія.

Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членѣ Г. С. отъ Уфимскаго губ. земск. собранія кн. В. А. Кугушевѣ 5, 18; 6, 2.

Признаніе выборовъ правильными 6, 5.

Учебныя заведенія.

См. *Академія Наукъ. Среднія учебныя заведенія. Цензъ.*

Учрежденіе Государственнаго Совѣта.

Сужденія о нарушеніи постановленій Учрежденія Г. С. при выборахъ Членовъ Г. С. 5, 2—18; 6, 2—6.

Объ Учрежденіи Г. С. 3, 3; 4, 6; 5, 1; 6, 19; 7, 15; 8, 3, 7; 10, 6; 12, 3, 5, 8, 9, 26.

Объ отдѣльныхъ статьяхъ Учрежденія Г. С.:

Введеніе.

Ст. 3 Учрежденія 1, 1.
» 4 » 1, 2.
» 6 » 6, 12, 13, 15, 16.
» 7 » 6, 10.
» 8 » 10, 14, 16.

О Членахъ Г. С.

Ст. 16 и 20 Учрежденія 5, 10.
» 22 » 5, 2, 13; 6, 4.
» 24 » 5, 14.
» 25 » 5, 12.
» 26 » 10, 14.
» 28 » 6, 10.

О порядкѣ производства дѣлъ въ Г. С.

Ст. 33 и 35 Учрежденія 10, 6.
» 38 » 10, 8.
» 44 » 6, 15.
» 46 » 5, 14.
» 49 » 10, 18, 19; 15, 4—7.
» 54 » 6, 13; 14, 1.
» 55 » 12, 26; 13, 17.
» 56 » 13, 16, 17, 20, 23, 25.
» 58 » 13, 22.
» 59 » 13, 23.
» 60 » 6, 15; 13, 22, 23.

*

О Департаментахъ.
Ст. 74 Учрежденія 10, 8.

Финансовая коммисія.
См. *Коммисіи.*

Царство Польское.
Докладъ коммисіи по провѣркѣ выборовъ о Членахъ Г. С. отъ землевладѣльцевъ Царства Польскаго 5, 18.
Признаніе выборовъ правильными 5, 18.

Цензъ.
Сужденія коммисіи по провѣркѣ выборовъ о образовательномъ цензѣ лицъ, окончившихъ иностранныя училища 5, 3.
Признаніе коммисіей по провѣркѣ выборовъ лица, окончившаго курсъ юнкерскаго училища, удовлетворяющимъ цензовымъ условіямъ 5, 16, 17.
Избраніе Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Тверскаго, въ Члены Г. С., вслѣдствіе неудовлетворенія условіямъ возрастнаго ценза Высокопреосвященнаго Архіепископа Финляндскаго Сергія 13, 1.

Центръ.
См. *Группа центра.*

Частное засѣданіе Г. С.
См. *Засѣданіе.*

Частныя лица.
См. *Постороннія лица.*

Члены Государственнаго Совѣта.
Участіе Членовъ Г. С. въ подсчетѣ голосовъ 2, 6, 7; 6, 2; 7, 5.
О частныхъ засѣданіяхъ Членовъ Г. С. 2, 2; 3, 23.
Предложеніе Вице-Предсѣдателя удостовѣрить число наличныхъ Членовъ Г. С. 4, 4.
О совмѣстимости званія Члена Г. С. съ другими должностями 7, 11.
Объ участіи Членовъ Г. С. въ засѣданіяхъ междупарламентскаго съѣзда въ Лондонѣ 8, 22, 23; 13, 15.
Отказъ отъ званія Члена Г. С.:
В. О. Ключевскаго 5, 14;
Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго 8, 1; 13, 1.
Порядокъ замѣщенія выбывающихъ Членовъ Г. С. 5, 14; 13, 1.
Возрастный и образовательный цензъ Членовъ Г. С. 5, 16; 13, 1.
Личныя объясненія Членовъ Г. С. 9, 26, 32, 33.
Предложенія о прекращеніи записи ораторовъ 3, 20; 9, 22, 26.
Сужденія Г. С. по поводу постановленій проекта наказа: о обязанности Членовъ Г. С. присутствовать въ засѣданіяхъ Г. С. и увѣдомлять Предсѣдателя или Государственнаго Секретаря о причинахъ отсутствія 6, 17—23;
о обязанности Членовъ Г. С., занимающихъ посты Министровъ, а также состоящихъ Членами Св. Синода, соблюдать указанныя правила проекта наказа 6, 18, 23, 24, 25;
о посѣщеніи Членами засѣданій Г. С. и о сообщеніи причинъ неявки 6, 17—20, 21, 22, 23, 24, 25;
объ отъѣздахъ Членовъ Г. С. 7, 2—8.
Увольненіе въ отпускъ Членовъ Г. С.:
по болѣзни 5, 1; 6, 1; 9, 1; 1, 14, 1;
по инымъ причинамъ 6, 1; 8, 1; 9, 1; 10, 1; 13, 1; 13, 15.
См. *Адресъ. Выборы. Государственный Совѣтъ. Докладъ. Именные Высочайшіе указы. Коммисіи. Петиціи. Подсчетъ голосовъ. Подсчетъ наличныхъ Членовъ. Поправки. Путевыя издержки. Присяга. Суточное довольствіе.*

Чрезвычайная охрана.
См. *Охрана.*

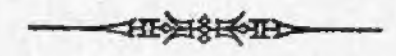
Чрезвычайный кредитъ.
См. *Законопроекты.*

Чтеніе.
Замѣчанія Предсѣдателя по поводу чтенія Членами Г. С. рѣчей по запискѣ 3, 12; 9, 11.

Обсужденіе ст. 62 проекта наказа, запрещающей чтеніе письменныхъ рѣчей и разрѣшающей чтеніе документовъ **13**, 8, 9.
См. *Государственный Секретарь*.

Эксперты.
См. *Посторонніе лица*.

Юнкерскія училища.
См. *Цензъ*.

ОПЕЧАТКИ

замѣченныя въ Стенографическихъ Отчетахъ.

Засѣд.	*Стран.*	*Столбцы.*	*Строки.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
3	19	2	19, 25 сверху	Преосвященный	Высокопреосвященный
4	10	1	18 сверху	обзаца	абзаца
4	10	2	14 »	дарованной	«дарованной»
4	11	1	10 »	принят	принята
5	18	2	16 снизу	лицъ:	лицъ;
7	10	2	20 »	не пожелаютъ	пожелаютъ
8	14	2	18 сверху	vaevictis	vae victis
9	8	1	2 снизу	Ститьи	Статьи
11	26	2	19 сверху	постулятъ	постулатъ
12	20	1	13 »	отъ Государственной Думы	Государственною Думою
13	8	1	13 снизу	51	61
13	15	2	19 »	загранцу	заграницу
14	1	2	15 сверху	В. Н. Коковцовъ	А. А. Половцовъ
15	8	1	23 снизу	встать	стать

ОПЕЧАТКИ

замѣченныя въ личномъ и предметномъ алфавитныхъ указателяхъ.

Стран.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
9, 15, 36.	Замѣчаніе	Разъясненіе
43, 49, 62.	Замѣчанія	Разъясненія

